

*“Отгизне посвятит
души прекрасные
порывы”*

**Сборник документов и очерков-исследований
о почётных гражданах города Бронницы**

Выпуск I

Бронницы, 2017 год

ББК 63.3(2)-8

Ж 71

Книга создана по инициативе председателя Совета директоров предприятий, организаций и предпринимателей городского округа Бронницы Татусова Владимира Яковлевича, при поддержке главы городского округа Бронницы Неволина Виктора Валентиновича.

Общая редакция:

В.Я. Татусов, Р.Ф. Мухаметзянов

Авторский коллектив:

В.Н. Дёмин, И.А. Сливка, В.И. Сунчелеева, Т.П. Гутникова

Архивные материалы:

Н.А. Масьянова

Сбор сведений о почётных гражданах:

Е.А. Смирнова-Латрыгина, Л.И. Зенкина

Верстка и дизайн:

М.П. Филиппова

Корректор:

И.И. Алещенко

“Отчизне посвятим души прекрасные порывы”: Сборник документов и очерков-исследований о почётных гражданах города Бронницы. Выпуск 1. – Бронницы: Издательство: МУ “Бронницкие новости”, 2017. – 544 с.

Отпечатано в ГУП МО “Коломенская типография”.

140400, г. Коломна, ул. III Интернационала, дом 2а. ИНН 5022013940.

Тираж 300. Заказ 1710, 1732.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово главы городского округа Бронницы В.В. Невolina	5
История почётного гражданства в России	7
Нормативные документы	14

ГЛАВА I. ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Обзорная статья о почётных бронничанах досоветского периода	26
Купцы-благотворители Кононовы и Зимины	29
Лучший из правителей первопрестольной	36
Граф Орлов-Давыдов – почётный гражданин города Бронницы	48
“И долго буду тем любезен я народу...”	56

ГЛАВА II. СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Обзорная статья о почётных бронничанах советского периода	72
Вся жизнь – милосердие!	74
Личное дела парторга Тарасовой	86
“Я – сын трудового народа, гражданин Советской республики...”	96
Директор фабрики с фронтовой закалкой	108
Жизнь длиной в столетие	119
Депутат из поколения победителей	130
Учителем становятся навсегда	143
Слесарь “Сельхозтехники” с депутатским стажем	153
Мастер – “золотые руки”	165
“Времена не выбирают. В них живут и умирают”	176

Путь в три четверти века	188
Ювелир из династии Никитиных	199
Лидер уличкомов советского периода	211
Директор “кожгалантерейки”	222
Шестаковская шестнадцатилетка	235
Швея-мотористка фабрики “Спецодежда”	253
Судьбы связующая нить	264

ГЛАВА III. ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Обзорная статья о почётных бронничанах постсоветского периода	278
Долгая жизнь — долгая память	281
От вышивальщицы до замглавы города	294
Начальник Горки: этапы большого пути	309
Настоящий Полковников	330
Начальник 38-го завода	342
Сыроежкинские мосты	355
Как стать зодчим своей судьбы?	376
Дом, который построил Ким	402
Добрая память в печатной строке	417
“И мужество как знамя пронесли...”	429
Родные места полковника Кривенко	443
Воспоминания и размышления	455
Директор “красной” школы	473
Хранительница бронницкой истории	489
Школа Трефилова	505
Город, ставший судьбой	520

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Авторское послесловие	540

Уважаемые бронничане!

В каждом городе были и есть люди, которые являют собой пример ответственного отношения к избранной профессии, к своей работе, к общественной деятельности, вносят весомый личный вклад в обустройство и развитие родного края.

В 563-летних Бронницах традиции многолетнего созидательного труда, гражданской активности, благотворительности и бескорыстной заботы о своей малой Родине идут из глубины веков. Именно этими качествами отличались лучшие наши предшественники – знаменитые россияне, которые в разные века жили и трудились в Бронницах.

Один из них – внук великого русского поэта А.А.Пушкин, который почти два десятилетия являясь главой Бронницкого земства и предводителем уездного дворянства, очень многое сделал для развития нашего города и уезда в целом. Так что нетленные пушкинские строки не случайно вынесены в заголовок этой книги. Именно “души прекрасные порывы” определяли поступки и свершения самых достойных бронничан. И неважно, в каком столетии они жили, чем занимались и к какому сословию относились. Лучшие человеческие качества объединили всех этих очень разных по своей биографии и роду занятий людей в одно общее и значимое историческое целое.

В вышедшем в свет сборнике, который вы держите в руках, представлены материалы из жизни и деятельности наиболее активных и уважаемых граждан города Бронницы досоветского, советского и постсоветского периодов. Тридцать семь биографических очерков-исследований о почётных бронничанах разных веков и эпох – это достаточно большой пласт богатой бронницкой истории.

Среди них есть сановные дворяне, деятельные купцы-благотворители, энергичные руководители бронницких предприятий и организаций, учебных заведений, выборных органов, кадровые офицеры, врачи, педагоги, представители самых разных рабочих и иных профессий. В немалой степени им мы обязаны

прежними и нынешними успехами Бронниц, многими городскими достопримечательностями, воинским мемориалом и другими памятниками, возрождёнными и отреставрированными храмами, построенными школами, городской больницей, спортивными объектами, культурными, а также иными зримыми и незримыми достижениями.

Многих из главных героев статей, размещенных в этой книге, уже давно нет с нами. Но запечатлённые в печатной строке документы, отзывы и воспоминания, даже спустя десятилетия и целые века, дают нам представления о наших незаурядных земляках. А теми из них, кто ныне живёт и здравствует, мы по праву гордимся, берём с них пример достойного отношения к своему гражданскому долгу.

Любая книга – это всегда общий, коллективный продукт. Поэтому представляя читателям ещё пахнувший типографской краской сборник, хочется поблагодарить всех, кто внёс свою лепту в его создание: от самой идеи до конечного печатного воплощения. В их числе – работники муниципального учреждения “Бронницкие новости”, городской администрации, Совета директоров предприятий, организаций и предпринимателей, городского архива, музея истории, наши предприниматели-спонсоры и просто отзывчивые, добросовестные горожане, которые принимали самое деятельное участие в поиске и сборе биографических материалов и фотографий о почётных бронничанах.

Всем – искренняя благодарность за нужную и полезную работу, за реальное участие в создании ярких личностных страниц коллективной летописи нашего старинного города. Уверен, изданная книга будет интересна не только жителям Бронниц, лично знавшим или знающим главных героев очерков, их родственникам. Думаю, что её захотят прочесть все, кто любит свой город, отечественную историю, с уважением относится к тем, кто её действительно вершил прежде и вершит сегодня. Своим каждодневным созидательным трудом, ответственным и инициативным подходом к общественным делам, своим стремлением сделать наши Бронницы лучшим городом Подмосковья!

**С уважением и благодарностью,
глава городского округа Бронницы В.В. НЕВОЛИН**

ИСТОРИЯ ПОЧЁТНОГО ГРАЖДАНСТВА В РОССИИ

“Почётные граждане в Российской империи с 1832 г. – это привилегированная категория сословия “городских обывателей”; включала потомственных почётных граждан (дети личных дворян и духовных лиц, окончившие академию или семинарию; лица свободных профессий, имевшие учёную степень) и личных почётных граждан (дети рядового духовенства; лица, окончившие университеты и другие высшие учебные заведения; чиновники 14-10-го классов). Все почётные граждане освобождались от подушной подати, рекрутской повинности, телесных наказаний.”

(Из Большого Энциклопедического словаря, 2000 г.)

Такая форма общественного поощрения личности исторически восходит к Великой французской революции с введённым в то время титулом “Почётный гражданин”. А в нашей стране институт почётного гражданства был законодательно введён манифестом Николая I в апреле 1832 г. и исторически связан с “Грамотой на права и выгоды городам Российской Империи” Екатерины II (1785 г.), разделившей обывателей на шесть групп, в

числе которых были так называемые именитые (“имянитые”) граждане.

К ним относились лица, отличившиеся на каком-либо общественно полезном поприще: беспорочно служившие на выборных городских должностях, учёные с академическими или университетскими аттестатами, известные архитекторы, живописцы, скульпторы, композиторы, имевшие академические свидетельства.

Кроме того, по имущественному и профессиональному признакам именитыми гражданами считались “всякого звания и состояния” капиталисты, объявившие капиталы от 50 и более тысяч рублей, банкиры, объявившие капитал от 100 до 200 тысяч рублей, оптовые торговцы, не имевшие лавок, “кораблехозяева, кои собственные корабли за море отправляют”.

Представители данной категории населения освобождались от телесных наказаний; *“им дозволялось ездить по городу в карете парой и четвернёй, иметь загородные дворы и сады, заводить и содержать фабрики, заводы, морские и речные суда”*. Именитый гражданин, являвшийся старшим сыном и внуком именитых же граждан, по достижении 30 лет мог, *“быв самому жизни беспорочной”*, просить дворянства.

В 1807 г., судя по дошедшим до нас документам, было отменено зачисление в именитые граждане для российского купечества. Считается, что причиной послужило стремление дворянства всемерно оградить свои привилегии от посягательств со стороны других сословий. Общественное положение купечества, набиравшего силу и вес в обществе, стало, мягко говоря, странным.

Обусловленные ежегодным объявлением капитала членство в гильдии и, соответственно, принадлежность к купеческому сословию попадали в полную зависимость от превратностей торговли. Купец, по каким-либо причинам однажды не смогший объявить капитал, не будучи именитым гражданином, подпадал под рекрутскую повинность, телесные наказания и подушную подать, опускаясь далеко вниз по социальной лестнице.

Между тем в правящих кругах всё больше осознавали необходимость поднять социальный статус лиц со средним и высшим образованием, а также госслужащих среднего звена не дворянского происхождения, которые в перспективе составили бы ядро образованного среднего класса в городах империи ещё в 1827 г. министр финансов Е.Ф.Канкрин внес на рассмотрение Николая I предложения по реформированию института именитого гражданства.

В результате пятилетних дискуссий в 1832 г. на смену ему пришло гражданство почётное, ставшее плодом компромисса между “охранителями” и “реформаторами”. Почётное гражданство разделялось на личное – пожизненное, прекращающееся со смертью, и потомственное, передаваемое по наследству. Приобреталось оно по факту рождения (потомственное) либо могло быть *“высочайше пожаловано”* как по ходатайству самого просителя, так и по особому представлению (потомственное и личное).

Согласно положению 1832 г., потомственными почётными гражданами по рождению становились *“находящиеся в свободном состоянии законные дети: отцов-потомственных почётных граждан (по женской линии это звание не передавалось); личных дворян. Ходатайствовать о причислении к личному почётному гражданству имели право лица: успешно окончившие один из российских университетов или получившие в нём учёную степень (действительные студенты, кандидаты); окончившие полный курс Академии художеств, выдержавшие в ней выпускное испытание или удостоенные её диплома”*. Кроме того, по представлению соответствующих министерств личного почётного гражданства могли быть удостоены иностранные учёные, художники, торговцы и хозяева значительных мануфактур и фабрик, которые, даже и не вступив в российское подданство, по мнению властей, приносили Российской Империи существенную пользу.

Ходатайствовать о причислении к потомственному почётному гражданству, как указано в вышеназванном положении, могли лица купеческого сословия: *“имеющие звание коммерции советника или мануфактур-советника; пожалованные одним из орденов Империи; чье семейство, уплачивая установленные повинности, состояло подряд 10 лет в первой или 20 лет во второй гильдии, не будучи в течение всего этого времени объявлено банкротом или опорочено судебным приговором; личные почётные граждане других свободных состояний, добившиеся значительных успехов в науках и изящных искусствах: удостоенные учёной степени доктора или магистра в одном из российских университетов; художники, имеющие диплом или аттестат Академии художеств и в течение 10 лет после получения таковых отличившиеся в художествах (по ходатайству властей); иностранные учёные, художники, торговцы и хозяева значительных мануфактур и фабрик, ранее получившие личное почётное гражданство, при условии вступления в российское подданство и пребывания в нем не менее 10 лет (опять-таки с одобрения соответствующего начальства). Иностранцы же, российского подданства не принявшие, по десятилетнем пребывании в личном почётном гражданстве могли просить о пожаловании потомственного почётного гражданства своим детям, поступившим в подданство России”*.

С зачислением в почётное гражданство приобретались следующие привилегии: *“свобода от подушного оклада; свобода от рекрутской повинности; свобода от телесных наказаний; право участвовать в выборах (при условии владения в городе недвижимой соб-*

ственностью) и быть избираемым на городские общественные должности не ниже тех, которые занимали купцы первых двух гильдий; право именоваться во всех актах почётными гражданами”.

Для купечества привилегии, даваемые почётным гражданством, не связывались с членством в гильдии, что устраняло опасность скатиться вниз в социальной иерархии в случае невозможности по каким-либо причинам приобрести гильдейское свидетельство. Тем са-

мым купеческой верхушке обеспечивалось стабильное общественное положение, не зависящее от возможных успехов в делах.

Зачисление в почётное гражданство Российской Империи осуществлялось решением Правительствующего Сената или – в специально оговоренных случаях – императорским указом. Потомственным почётным гражданам Сенат выдавал соответствующие грамоты, а личным – свидетельства установленной формы.

Права и привилегии почётного гражданства, как потомственного, так и лич-

ного, утрачивались навсегда: “в случае лишения их по судебному приговору; в случае лишения доброго имени – также по судебному приговору; в случае злостного банкротства”. Судебные приговоры о лишении почётных граждан их прав и привилегий подлежали утверждению Правительствующим Сенатом.

Кроме того, “почётный гражданин, записавшийся в ремесленный цех, для работников которого по закону не предусматривалось поступление в гильдию, или нанявшийся к кому-либо в услужение для домашних работ, утрачивал все свои преимущества, за исключением свободы от телесных наказаний, подушной подати и рекрутской повинности”.

Однако, если почётное гражданство было потомственным, даже и в этих случаях дети сохраняли все права и привилегии потомственного почётного гражданина.

С течением времени круг лиц, имеющих право претендовать на получение почётного гражданства, постоянно корректировался и расширялся. К их числу в разное время были отнесены артисты императорских театров (по истечении определённого срока работы на сцене), воспитанники Московской академии коммерческих наук и Московского коммерческого училища, врачи, фармацевты, ветеринары, представители духовенства, а также многих других групп населения Империи, перечисление которых заняло бы не одну страницу.

Общий принцип причисления представителей тех или иных социальных групп к почётному гражданству, тем не менее, оставался неизменным: главным критерием здесь являлось вовсе не имущественное положение (оно имело значение только для купечества), а заслуги перед Отечеством на гражданской службе, в религиозной сфере, науках или изящных искусствах.

По месту в общественной иерархии почётные граждане представляли собой своего рода “прослойку” между низшими, непривилегированными сословиями и дворянством. Интересно, что эта “прослойка” была наиболее демократичной из всех привилегированных: объединяя группы населения, весьма заметно отличающиеся по социальному положению, она не имела своей корпоративной организации – такой, как дворянские собрания или купеческие гильдии. Различные категории почётных граждан, сохраняли свои сословные права: купцы – купеческое звание и соответствующие ему prerogatives, сыновья личных дворян – возможность поступать на гражданскую службу наравне с дворянами.

В пореформенный период основные привилегии, предоставляемые почётным гражданством, утрачивали своё значение. Не давал статус почётного гражданина и особых преимуществ на государственной службе: до начала XX века ни в Госсовете, ни в Правительствующем Сенате, ни в числе губернаторов не было ни одного почётного гражданина. Смысл существования этого института состоял не столько в обретении привилегий, сколько в том, чтобы *“предохранить почётные роды граждан от упадка, открыть вящее поощрение к труду и благонравию”,* дать *“добрым навыкам, трудолюбию и способностям (...) в сем роде жизни свойственную им награду, почесть и отличие”*.

В 1840 г. в нашей стране насчитывалось 4800 почётных граждан, что составляло лишь 0,1% городского населения страны. К 1897 г. их число (вместе с членами семей) возросло до 342900 человек (по всей в России, включая Царство Польское, но без

Финляндии), однако доля в общей массе населения Империи оставалась небольшой – 0,3%. Статистика 1910-1912 гг. даёт численность почётных граждан с членами семей 372400 человек (0,5% населения), из них потомственных – 197300 человек.

“Общеимперское” почётное гражданство не следует путать с почётным гражданством городов. Последнее, хотя и не регулировалось законодательно, было весьма широко распространено в России. Звание почётного гражданина города присваивалось по ходатайству городской думы и символизировало *“исключительную форму выражения признательности и благодарности общества за деятельность на пользу города, а также дань уважения к людям, имеющим особые заслуги перед Отечеством”*.

Со второй половины XIX века российские города получили право присваивать звание “Почётный гражданин города”, подобно тому, как это было принято в европейских странах. Категория людей, удостоенных этого звания сословием не являлась. Процедура награждения этим званием, в отличие от существующей ныне, была довольно сложной. Сначала в почётные граждане избирали на заседании городской Думы после представления кандидатуры кем-нибудь из числа гласных думы (говоря современным языком – депутатов). Затем генерал-губернатор докладывал о решении городских властей министру внутренних дел, а тот, в свою очередь, *“испрашивал Высочайшего соизволения Императора”*.

Такой порядок гарантировал благонадёжность кандидата и не удивительно, что в большинстве случаев почётными гражданами в ряде городов центральной России становились высокопоставленные чиновники или люди, близкие к провинциальной элите. Закон не предусматривал со стороны удостоенного высоким званием человека, каких-либо обязательств перед городом, но и не давал особых прав.

Города нередко предоставляли и предоставляют это звание различным лицам, известным своими заслугами, но только как почётный титул и он не сопряжён ни с какими обязанностями, и не имеет отношения к данному сословию.

Октябрьская революция 1917 г. в числе прочего отменила и почётное гражданство. Звание было упразднено декретом ВЦИК и СНК от 11 ноября 1917 г. “Об уничтожении сословий и гражданских чинов”. Попытки его возрождения на федеральном уровне в постсоветский период не увенчались успехом: введённое в 1991 г. положение о почётном гражданстве России, которое предполагалось присваивать лицам, не являющимся гражданами страны,

за выдающиеся заслуги перед ней или “мировым сообществом”, на практике не применялось, и в 2002 г. его отменили.

Что же касается почётных граждан городов и областей, то присвоение этого звания было возрождено ещё в советский период в 1967 г. – в честь 50-летия Октябрьской революции и продолжается по настоящее время. В постсоветской России такое почётное звание присваивается нормативными правовыми актами субъектов РФ, органов местного самоуправления. На общегосударственном уровне подобная форма общественного признания в законодательстве пока отсутствует.

Правда, в декабре 2012 г. двумя депутатами Госдумы был подготовлен законопроект, в котором отмечалось, что звание почётного гражданина РФ могло бы присваиваться гражданам России и иностранным гражданам *“за выдающиеся заслуги перед народами РФ по духовному и нравственному развитию гражданского общества, достижению его благополучия и процветания, укреплению авторитета российского государства за рубежом, иные заслуги во благо граждан РФ”*.

По проекту: предложения о присвоении звания почётного гражданина Российской Федерации предполагалось вносить в органы местного самоуправления общественными объединениями, а также предприятиями, организациями и учреждениями независимо от форм собственности. Далее их передавали бы в законодательные и исполнительные органы власти субъектов РФ, а затем, при достижении согласия, вносили бы соответствующее представление Президенту РФ. Что касается иностранных граждан, то предложения по их кандидатурам вносилось бы напрямую Президенту министерством иностранных дел РФ. Это звание можно было бы присваивать лишь двум лицам в год.

Однако, в июне 2013 г. данный законопроект Госдумой РФ был отклонён.

По материалам журнала “Инновационная наука”

НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

РЕШЕНИЕ СОВЕТА ДЕПУТАТОВ г.БРОННИЦЫ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ от 21.02.2013 №439/69

“Об утверждении Положения о порядке присвоения звания “Почётный гражданин городского округа Бронницы Московской области”

21.02.2013 г.

Категория: Московская область

Документ по состоянию на август 2014 г.

В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 25.12.2012) “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”, Уставом муниципального образования “Городской округ Бронницы” Московской области Совет депутатов городского округа Бронницы РЕШИЛ:

1. Утвердить Положение о порядке присвоения звания “Почётный гражданин городского округа Бронницы Московской области” согласно приложению к настоящему решению.

2. Признать утратившим силу решение Совета города Бронницы Московской области от 15.06.2000 №4/2 “Об утверждении Положения о порядке присвоения звания “Почётный гражданин города Бронницы”.

3. Настоящее решение вступает в силу с момента официального опубликования.

4. Контроль за исполнением настоящего решения оставляю за собой.

Председатель Совета депутатов А.А.Теркин

Глава г.Бронницы Г.Н.Пестов

*Приложение
к решению Совета депутатов
городского округа Бронницы Московской области
от 21 февраля 2013 г. №439/69*

ПОЛОЖЕНИЕ

**о порядке присвоения звания “Почётный гражданин городского
округа Бронницы Московской области”**

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Звание “Почётный гражданин городского округа Бронницы Московской области” (далее – звание “Почётный гражданин”) учреждается в целях признания выдающихся заслуг граждан перед городским округом Бронницы Московской области (далее – городской округ) в деле его социально-экономического развития, поощрения личной деятельности, направленной на пользу город-

ского округа, обеспечения его благополучия и процветания, защиты прав человека, охраны жизни и здоровья людей, укрепления согласия в обществе, за деятельность, способствующую развитию городского округа, повышению его авторитета, прославивших городской округ своей деятельностью на государственном и международном уровнях.

1.2. Присвоение звания “Почётный гражданин” производится по решению Совета депутатов городского округа Бронницы (далее – Совет депутатов) лицам персонально, пожизненно.

1.3. Лицу, удостоенному звания “Почётный гражданин”, в торжественной обстановке руководителями органов местного самоуправления или на заседании Совета депутатов вручается свидетельство, подписанное главой городского округа Бронницы (далее – глава городского округа) и председателем Совета депутатов (приложение 1).

В качестве документа, подтверждающего факт присвоения почётного звания, выдается удостоверение установленного образца, подписанное главой городского округа (приложение 2).

1.4. Звание “Почётный гражданин” не может быть присвоено лицам, которые имеют неснятую судимость.

2. ПОРЯДОК И ОСНОВАНИЯ ПРИСВОЕНИЯ ЗВАНИЯ “ПОЧЁТНЫЙ ГРАЖДАНИН”

2.1. Основаниями для присвоения звания “Почётный гражданин” являются:

- совершение мужественных и героических поступков во благо жителей городского округа;

- плодотворная и многолетняя общественная, культурная, хозяйственная, благотворительная, иная деятельность с выдающимися результатами для Российской Федерации, Московской области, городского округа, благодаря которой гражданин обрел широкую известность среди жителей городского округа;

- особые заслуги в деле социально-экономического развития городского округа, охраны жизни и здоровья людей;

- весомый, реальный и значительный вклад в развитие и организацию городской экономики, науки, техники, воспитания и образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, культуры и искусства, спорта; молодежной политики, правоохранительной деятельности, укрепления законности и правопорядка; разработку и внедрение новейшей техники и технологий; обеспечение высокоэффективного функционирования производства; в развитие и организацию строительства; в защиту прав

и законных интересов граждан, укрепление мира и согласия среди жителей городского округа;

- весомый вклад во всестороннее изучение городского округа (природы, геологии, истории, культуры, населения, народного хозяйства и др.) с описанием данных исследований в научных трудах и популярной литературе.

Иностранным гражданам настоящее звание может быть присвоено по иным основаниям, связанным с большой общественно-политической значимостью акта присвоения почётного звания.

2.2. С инициативой в возбуждении ходатайства и представлении кандидатов на присвоение звания “Почётный гражданин” при их письменном согласии могут выступать:

- депутаты Совета депутатов (инициативная группа депутатов не менее 5 человек);

- глава городского округа;

- трудовые коллективы предприятий, учреждений и организаций городского округа;

- общественные и иные некоммерческие объединения граждан.

2.3. Ходатайства о присвоении звания “Почётный гражданин” направляются на имя главы городского округа и передаются им на рассмотрение Общественной комиссии по присвоению звания “Почётный гражданин” (далее – Общественная комиссия), сформированной на основании постановления главы городского округа, согласованного с Советом депутатов, из представителей общественности, коллективов предприятий, учреждений и организаций, органов местного самоуправления.

Для рассмотрения вопроса о присвоении звания “Почётный гражданин” в администрацию городского округа представляются следующие документы:

- письмо-ходатайство;

- выписка из протокола собрания коллектива за подписью председателя собрания, заверенная печатью (при инициативе коллективов предприятий, учреждений и организаций городского округа, общественных и иных некоммерческих объединений граждан);

- краткие биографические данные кандидата;

- характеристика с указанием заслуг кандидата;

- наградной лист (приложение 3);

- фотокарточки: 3 x 4 – 1 штука, 9 x 12 – 1 штука.

При необходимости могут быть запрошены дополнительные документы и сведения о предложенных кандидатах.

2.4. Общественная комиссия осуществляет свою деятельность

в соответствии с регламентом, утвержденным главой городского округа.

Решение Общественной комиссии о присвоении звания “Почётный гражданин” считается принятым, если за него проголосовало более половины членов Комиссии.

Общественная комиссия по результатам рассмотрения ходатайства принимает одно из следующих решений:

- рекомендовать удовлетворить ходатайство о присвоении звания “Почётный гражданин”;
- отказать в удовлетворении ходатайства о присвоении звания “Почётный гражданин”.

2.5. Информация о предстоящем рассмотрении Советом депутатов вопроса о присвоении звания “Почётный гражданин” размещается в городских средствах массовой информации не позднее чем за один месяц до дня заседания Совета депутатов поданному вопросу. Персональные данные кандидата публикации не подлежат.

2.6. Рассмотрение вопроса о принятии решения о присвоении звания “Почётный гражданин” осуществляется в отсутствие представляемого к званию лица.

3. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСА О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ “ПОЧЁТНЫЙ ГРАЖДАНИН”

3.1. Глава городского округа вносит материалы о присвоении звания “Почётный гражданин” в Совет депутатов для принятия решения.

3.2. Для рассмотрения вопроса о присвоении звания “Почётный гражданин” в Совет депутатов представляются документы, указанные в п.2.3 настоящего Положения, с приложением решения Общественной комиссии о присвоении звания “Почётный гражданин”.

3.3. Решение Совета депутатов о присвоении звания “Почётный гражданин” подлежит официальному опубликованию в городских средствах массовой информации.

4. СТАТУС И ПРИВИЛЕГИИ ЛИЦ, УДОСТОЕННЫХ ЗВАНИЯ “ПОЧЁТНЫЙ ГРАЖДАНИН”

4.1. Лица, удостоенные звания “Почётный гражданин”, имеют право публично пользоваться этим званием в связи со своим именем.

4.2. Почётные граждане приглашаются главой городского округа, Советом депутатов на мероприятия, посвященные государственным праздникам, Дню города и другим важным собы-

тиям, проводимым в городском округе или при участии городского округа в рамках межмуниципального сотрудничества.

4.3. В честь почётного гражданина может быть названа или переименована одна из улиц или площадей городского округа в порядке, предусмотренном законодательством Московской области.

4.4. Имена почётных граждан заносятся в Книгу почётных граждан городского округа Бронницы Московской области (далее – Книга почётных граждан) в хронологическом порядке с фотографией и описанием заслуг. Книга почётных граждан постоянно хранится в администрации городского округа или в городском музее.

4.5. По согласованию с лицом, удостоенным звания “Почётный гражданин”, городской музей ведет работу по сбору документов и материалов о его жизни и деятельности.

После смерти лица, удостоенного звания “Почётный гражданин”, городской музей на основе собранных материалов составляет историко-биографическую справку о нем, оформляет ее в виде экспоната для всеобщего ознакомления и предлагает наследникам передать на хранение свидетельство почётного гражданина, удостоверение, государственные и иные награды, личные вещи, документы, раскрывающие историческую значимость деятельности почётного гражданина.

4.6. Дополнительные права и льготы почётному гражданину могут устанавливаться отдельными решениями Совета депутатов по представлению главы городского округа.

4.7. Право лица, получившего звание “Почётный гражданин”, на льготы наступает с момента опубликования решения Совета депутатов о присвоении звания в городских средствах массовой информации.

5. ЛИШЕНИЕ ЗВАНИЯ “ПОЧЁТНЫЙ ГРАЖДАНИН”

5.1. Почётный гражданин городского округа может быть лишен своего звания решением Совета депутатов в следующих случаях:

- вступление в силу обвинительного приговора суда в отношении лица, удостоенного звания “Почётный гражданин”;
- совершение поступков, порочащих честь, достоинство и звание “Почётный гражданин”.

5.2. Инициаторами лишения звания “Почётный гражданин” могут являться коллективы предприятий, учреждений, организаций, общественные объединения, органы местного самоуправления городского округа, обладающие правом внесения представления о присвоении звания “Почётный гражданин”.

5.3. Ходатайства о лишении звания “Почётный гражданин” принимаются и рассматриваются Общественной комиссией по присвоению звания “Почётный гражданин”.

5.4. Гражданин, лишенный звания “Почётный гражданин”, лишается установленных в главе 4 настоящего Положения привилегий.

5.5. При отмене приговора, на основании которого лицо лишено звания “Почётный гражданин”, решение Совета депутатов городского округа признается утратившим силу, а лицо считается восстановленным в правах на звание “Почётный гражданин”.

6. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

6.1. Отклоненная кандидатура на присвоение звания “Почётный гражданин” может быть рассмотрена повторно по истечении двух лет.

6.2. Расходы, связанные с реализацией настоящего Положения, возмещаются за счет средств бюджета городского округа.

6.3. Действие настоящего Положения распространяется также на лиц, которым звание “Почётный гражданин” было присвоено ранее.

Приложение 1
к Положению о порядке присвоения звания “Почётный гражданин городского округа Бронницы Московской области”

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ БРОННИЦЫ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

(Ф.И.О.)

является Почётным гражданином городского округа Бронницы Московской области.

За большие заслуги в патриотическом воспитании подрастающего поколения и активную общественную деятельность на благо городского округа Бронницы Московской области занесен(а) в Книгу Почётных граждан городского округа Бронницы Московской области.

Звание присвоено решением Совета депутатов городского округа Бронницы от “___” _____ 20__ г. № ____.

Глава городского округа
Председатель Совета депутатов городского округа

М.П.

Приложение 2

к Положению о порядке присвоения звания “Почётный гражданин городского округа Бронницы Московской области”

ОПИСАНИЕ И ОБРАЗЕЦ УДОСТОВЕРЕНИЯ

**“Почётный ГРАЖДАНИН
ГОРОДСКОГО ОКРУГА БРОННИЦЫ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ”**

Удостоверение – документ, свидетельствующий о личности предъявителя и подтверждающий его статус.

Удостоверение представляет собой книжечку в твердой обложке размером (в развернутом виде) 65х190 мм.

На внешней стороне удостоверения помещается надпись “Почётный гражданин городского округа Бронницы Московской области”, выполненная специальным золотым тиснением.

Внутренние правая и левая стороны удостоверения оформляются на типовых обложках, реквизиты которых содержатся на образце.

На левой внутренней стороне указываются серия, порядковый номер удостоверения, фамилия, имя, отчество лица, которому выдается документ, и помещается фотография владельца размером 3х4 см.

На правой внутренней стороне проставляются номер и дата решения Совета депутатов городского округа, а также ставится подпись главы городского округа.

Фотография владельца удостоверения и подпись главы городского округа скрепляются гербовой печатью.

Внешняя сторона удостоверения

**Почётный ГРАЖДАНИН
ГОРОДСКОГО ОКРУГА БРОННИЦЫ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Внутренняя сторона удостоверения

Почётный гражданин городского округа Бронницы Московской области	Значение присвоено решением Совета депутатов городского округа от “___” _____ 20__ года №___
Серия _____ № _____	
Действительно на всей территории городского округа Бронницы Московской области	
ФОТО	(фамилия) (имя) (отчество)
М.П.	Глава городского округа

Приложение 3
к Положению о порядке присвоения звания “Почётный граж-
данин городского округа Бронницы Московской области”

ОБРАЗЕЦ
наградного листа
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ БРОННИЦЫ
на звание
“Почётный гражданин городского округа Бронницы
Московской области”

1. Фамилия _____

Имя, отчество _____

2. Место работы, должность _____

(наименование организации, учреждения,

общественной организации, органа местного самоуправления)

3. Пол _____

4. Дата рождения _____

(число, месяц, год)

5. Место рождения _____

(республика, край, область, округ, город, район, поселок, село, деревня)

6. Образование _____

(специальность по образованию, наименование учебного заведения, год окончания)

7. Ученая степень, ученое звание _____

8. Какими государственными наградами награжден(а) и даты
награждений _____

9. Домашний адрес _____

10. Общий стаж работы _____, стаж работы в отрасли
(по специальности) _____

Стаж работы в данном коллективе _____

11. Трудовая деятельность (включая учебу в учреждениях выс-
шего профессионального и послевузовского профессионального
образования, военную службу) _____

Месяц и год	Должность с указанием ор- ганизации, органа	Место нахождения организации, ор- гана местного самоуправления и т.д.

12. Характеристика с указанием конкретных заслуг представ-
ляемого к награждению (присвоению звания Почётного гражда-
нина).

Кандидатура _____

рекомендована собранием (советом) коллектива организации,
органом местного самоуправления _____

(наименование организации, дата, N протокола)

Руководитель организации, предприятия (совета) коллектива

(подпись)

(фамилия и инициалы)

М.П.

“ ” Г.

СОВЕТ ДЕПУТАТОВ ГОРОДСКОГО ОКРУГА БРОННИЦЫ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

140170, Московская область,
г.Бронницы, ул.Советская, д. 66

Телефон: 8 (496) 46 6-58-43

Р Е Ш Е Н И Е

от “23” сентября 2015 г.

№78/24

О внесении изменения в решение Совета депутатов городского округа Бронницы от 21.02.2013 №439/69 “Об утверждении Положения о порядке присвоения звания “Почётный гражданин городского округа Бронницы Московской области”

В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 29.06.2015) “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”, Уставом муниципального образования “городской округ Бронницы” Московской области, Совет депутатов городского округа Бронницы

РЕШИЛ:

1. Внести изменение в решение Совета депутатов городского округа Бронницы от 21.02.2013 №439/69 “Об утверждении Положения о порядке присвоения звания “Почётный гражданин городского округа Бронницы Московской области” (с уч. изм., внес. решением Совета депутатов городского округа Бронницы 10.06.2014 №554/96), далее – Решение:

1.1. Статью 4 “Статус и привилегии лиц, удостоенных звания “Почётный гражданин” Приложения “Положение о порядке присвоения звания “Почётный гражданин городского округа Бронницы Московской области” к Решению изложить в следующей редакции:

“4.1. Лица, удостоенные звания “Почётный гражданин”, имеют право публично пользоваться этим званием в связи со своим именем.

4.2. Почётные граждане приглашаются главой городского округа, Советом депутатов на мероприятия, посвященные государственным праздникам, Дню города и другим важным событиям, проводимым в городском округе или при участии городского округа в рамках межмуниципального сотрудничества.

4.3. При наличии бюджетной обеспеченности лицам, удостоенным звания “Почётный гражданин”, выплачивается за счет средств местного бюджета:

единовременное денежное вознаграждение или ценный подарок;

денежное вознаграждение в связи с юбилейной датой со дня рождения (50, 60, 70 и далее каждые 5 лет) или ценный подарок; единовременная материальная помощь ко Дню города.

4.4. Граждане, удостоенные звания “Почётный гражданин” пожизненно пользуются правом:

внеочередного приема в учреждениях здравоохранения, органах местного самоуправления и государственной власти, руководителями всех учреждений и организаций, находящихся на территории городского округа;

годовой бесплатной подписки на городскую газету “Бронницкие новости”;

бесплатного проезда в общественном транспорте на территории городского округа (за исключением такси).

4.5. В честь почётного гражданина может быть названа или переименована одна из улиц или площадей городского округа в порядке, предусмотренном законодательством Московской области.

4.6. Имена почётных граждан заносятся в Книгу почётных граждан городского округа Бронницы Московской области (далее – Книга почётных граждан) в хронологическом порядке с фотографией и описанием заслуг. Книга почётных граждан постоянно хранится в администрации городского округа или в городском музее.

4.7. По согласованию с лицом, удостоенным звания “Почётный гражданин”, городской музей ведет работу по сбору документов и материалов о его жизни и деятельности.

После смерти лица, удостоенного звания “Почётный гражданин”, городской музей на основе собранных материалов составляет историко-биографическую справку о нем, оформляет ее в виде экспоната для всеобщего ознакомления и предлагает наследникам передать на хранение свидетельство почётного гражданина, удостоверение, государственные и иные награды, личные вещи,

документы, раскрывающие историческую значимость деятельности почётного гражданина.

4.8. Родственники почётного гражданина в случае его смерти (гибели) имеют гарантированное право на выплаты единовременной материальной помощи:

на погребение;

на компенсацию (частичную компенсацию) приобретения и установки надгробного памятника.

Основанием для предоставления единовременных выплат является заявление родственников умершего (супругов, детей, родителей) о выплате материальной помощи, копия свидетельства о смерти.

4.9. Дополнительные права и льготы почётному гражданину могут устанавливаться отдельными решениями Совета депутатов по представлению главы городского округа.

4.10. Право лица, получившего звание “Почётный гражданин”, на льготы наступает с момента опубликования решения Совета депутатов о присвоении звания в городских средствах массовой информации.”.

2. Настоящее решение вступает в силу с момента подписания и подлежит официальному опубликованию.

3. Контроль за исполнением настоящего решения возложить на Председателя Совета депутатов городского округа Бронницы Теркина А.А.

**Председатель Совета депутатов
А.А. Теркин**

**Глава города Бронницы
В.В. Неволин**

Подписано
“30” сентября 2015 г.

Глава первая

ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1832 – 1917 гг.)

Как привилегированное сословие в России институт почётных граждан существовал с 1832 г. Понятие “сословие” происходит от старинного русского “сословить”, то-есть говорить одинаково, иметь одинаковые интересы. В энциклопедических словарях сословие характеризуется как социальная категория населения, имеющая определённые привилегии или обязанности и наследственные права, закреплённые законом или обычаем. Возникновение этого сословия имеет свою предысторию.

До почётных граждан в городах России уже было привилегированное сословие “именитые граждане”, введенное с 1785 г. Имелся целый перечень категорий граждан, которые могли быть “именитыми”: это служащие по выборам в городских властях; учёные с академическим или университетским аттестатом; художники, живописцы, архитекторы, скульпторы и композиторы с академическим аттестатом; “капиталисты”, объявившие капитал от 50 тысяч рублей, банкиры с капиталом 100-200 тысяч рублей; лица, ведущие оптовую торговлю, судовладельцы. В 1807 г. звание именитых граждан было оставлено только художникам и учёным. А в 1832 г. с введением категории почётных граждан, оно было упразднено.

Купцы играли главную роль в истории формирования сословия почётных граждан. Это особенно заметно по нашему городу. Так как количество купцов росло и влияние их в жизни страны стремительно увеличивалось. Сначала в 1800 г. для купцов за особые заслуги были введены почётные звания “коммерции советник” и “мануфактур-советник”.

В 1824 г. выделилась категория купцов, пребывающих “беспорочно” 12 лет в 1-й гильдии. В 1826 г. купцы, награждённые орденами, получали даже потомственное дворянство, впоследствии, правда, эту привилегию заменили только личным дворянством. Эта борьба купцов за привилегии не была напрасной, потому что все выделившиеся категории получили впоследствии возможность иметь звание почётных граждан.

Было за что бороться! Ведь привилегии почётных граждан были очень значительными. Звание почётного гражданина освобождало от рекрутской и иных повинностей, от телесных наказаний, от налога – подушной подати, давало право поступления на государственную службу, право участвовать в городском самоуправлении, то есть отличалось от дворянства только отсутствием права на владение крепостными крестьянами.

Согласно принятому положению существовали потомственные почётные граждане и личные почётные граждане. Кто мог быть потомственными почётными гражданами? Это, прежде всего, дети дворян и православного духовенства, окончившего академии, дети потомственных почётных граждан, лица, получившие учёные степени, в высших учебных заведениях, с 1845 г. – чиновники с 14-го по 9-й классов табели о рангах; с 1856 г. – офицеры в чинах по 9-й разряд включительно; лица, усыновлённые дворянами.

Потомственное гражданство могли приобретать *“купцы, коммерции и мануфактур-советники, купцы, беспорочно состоявшие в 1-й гильдии 20 лет, либо награждённые орденами”*. Существовала также вторая категория почётных граждан – личные почётные граждане. К ней принадлежали: дети духовенства, не окончившего академий и лица усыновлённые потомственными почётными гражданами.

А вот дети личных почётных граждан уже не имели привилегий и перечислялись в податное сословие: мещане, крестьяне, ремесленники. Даже когда отменили подушную подать понятие податного сословия осталось, потому что эта категория имела некоторые ограничения в правах. Паспорт им давали не бессрочный, а на определённый срок и перемена места жительства была под надзором полиции; оставались некоторые другие ограничения и ряд натуральных повинностей.

Ниже приведены списки бронницких потомственных почётных и личных почётных граждан.

Потомственные почётные граждане г.Бронницы:

КОНОНОВ Алексей Кононович – бронницкий купец 1-й гильдии, многолетний благотворитель бронницких храмов.

КОНОНОВ Иван Алексеевич – приёмный сын Алексея Кононовича, бронницкий купец 1-й гильдии, церковный староста и продолжатель благотворительной деятельности отца.

ЗИМИН Иван Васильевич – один из богатейших купцов города, бронницкий купец 1-й гильдии, был два срока выборным главой города.

ЗИМИН Петр Иванович – сын Ивана Васильевича, почётный смотритель городского училища.

ЗИМИНА Акси́нья Никитична – жена Ивана Васильевича, владелица многих земельных угодий.

ЕРМАКОВ Фрол Яковлевич – дворянин, граф. На его пожертвования существовала городская богадельня, был почётным зрителем городского училища.

ПОПОВА Александра Ивановна – бронницкая купчиха; у неё приобрели двухэтажное каменное здание для городских церковно-приходских школ (мужской и женской).

ШЕРЕМЕТЬЕВ Григорий Тарасович – член раскладочного по промысловому налогу присутствия.

ДЁМИН Иван Никифорович – один из директоров уездного отделения тюремного комитета.

БАРДЫГИН Никифор Михайлович – гласный по 2-му избирательному собранию в уездной земской управе.

НЕДАЧИН Василий Васильевич и его дети: **НЕДАЧИН Пантелеймон Васильевич**, **НЕДАЧИН Алексей Васильевич**, **НЕДАЧИНА Анна Васильевна**.

Личные почётные граждане г.Бронницы.

МАРКОВ Сергей Иванович;

МИХАЙЛОВА Анна Николаевна;

МИХАЙЛОВ Николай Егорович;

СИДОРОВ Петр Никифорович – столоначальник уездного полицейского управления;

СОБОЛЕВ Михаил Георгиевич.

Вполне вероятно, что эти списки почётных горожан (возможно, неполные) в дальнейшем усилиями бронницких историков и краеведов будут пополняться. Ведь на сегодняшний период есть информация ещё не обо всех почётных гражданах нашего города досоветского периода. Соответственно в данном разделе размещены лишь отдельные статьи о тех людях, о жизни и деятельности которых имеются достоверные сведения. В дальнейшем необходимы серьёзные архивные исследования для того, чтобы пополнить этот сборник новыми именами и новыми статьями о наиболее достойных наших предшественниках.

В.СУНЧЕЛЕЕВА, краевед

(в прошлом – учёный секретарь музея истории г.Бронницы)

Впервые статья была опубликована в газете “Бронницкие новости” №31 от 31 июля 2008 г.

КУПЦЫ-БЛАГОТВОРИТЕЛИ КОНОНОВЫ И ЗИМИНЫ

Отдельные статьи о людях, удостоенных звания почётных бронничан в прошлые века, а точнее – в период до октябрьской революции 1917 г., публиковались и прежде. Подготовленные научными сотрудниками музея истории г.Бронницы на основе изучения архивных материалов, они рассказывали, в частности, об известных бронницких купцах, которые, занимаясь торговлей и благотворительностью, внесли большой личный вклад в развитие нашего города, в строительство и реконструкцию храмов и богоугодных заведений.

В числе наиболее достойных представителей купеческого сословия досоветского периода, являющихся жителями Бронниц, назывались почётные граждане города Алексей Кононович КОНОНОВ, его сын Иван, а также Иван Васильевич ЗИМИН и его дети. В этом сборнике мы хотим опубликовать обобщённые сведения о деятельности этих людей, которые удалось обнаружить в результате последних архивных изысканий работников городского музея. Надеемся, что они позволят читателям побольше узнать о своих предшественниках – именитых земляках, живших в Бронницах в XIX веке.

Бронничане и гости нашего города, приходя на Соборную площадь, наверняка, видели захоронение у стен церкви иконы Иерусалимской Божией матери. На старинном надгробии из чёр-

ного гранита надпись: *“Кононов Алексей Кононович. Почётный гражданин бронницкий, 1-й гильдии купец. Скончался в 1862 г., 72 лет. Жена Татьяна Филипповна скончалась в 1858 г., 72 лет, 5 месяцев, 10 дней. В супружестве 53 года, 11 месяцев, 21 день”.*

Первое упоминание в архивах об Алексее Кононове датируется 1829 г., в документах он обозначен, как московский купец 3-й гильдии. С 1831 г. Кононов официально зачислен в бронницкие купцы. В ревизских сказках за 1834 г. о Кононовых сказано: *“Алексей Кононович Кононов, 46 лет, перечислен из московского купечества в 1831 г. Жена Татьяна Филипповна, 45 лет, из купчих”.*

В 1849 г. Кононов числится уже купцом 1-й гильдии. Отметим, что гильдия купца определялась размером его финансового капитала. Первая гильдия – это самые богатые купцы, имевшие не менее 50 тысяч рублей минимального размера объявляемого капитала в полновесных деньгах того времени.

В указателе селений и жителей Московской губернии за 1852 г. есть запись о том, что в городе Бронницы проживает почётный гражданин А.К.Кононов. Значит, своё звание купец получил в срок между 1849-1852 гг.

По дошедшим до нас сведениям у Алексея Кононова не было детей, и тот дал обет помогать бронницкому храму всячески, если у него родится сын. Сын не родился, но купец обрёл приёмного – Ивана, которого почитал за родного, а храму помогал. Забегая вперёд, скажем: именно Иван Алексеевич унаследовал от отца нажитые капиталы и достойно продолжил его дело. Так же, как и отец, приёмный сын принимал активное участие в общественной жизни города, в его благоустройстве.

Как свидетельствуют архивные данные, А.К.Кононов, ставший одним из самых богатых бронницких купцов, сильно разбогател на водочных откупах. Об этом наглядно свидетельствует соответствующая запись в журнале Бронницкого Магистрата от 8 декабря 1838 г.

“Сей магистрат рассматривал маклерские книги, в коих сего декабря 8 числа в записке оказалось Условие, заключенное сего декабря 7-го содержанием Бронницкого питейного с 1839-го по 1843 год откупа 1-й гильдии купцом Алексеем Кононовым и титулярного советника вдовою Миланьею Ивановою Иванчиною-Писаревою”.

Такое же Условие А.К.Кононов заключил 13 декабря 1838 г. *“с ее сиятельства княгини Варвары Петровны Бутера родом урожденной княгини Шаховской управляющим ее имением коллежским регистратором Карлом Ивановым Фирсом”.*

В документах магистрата также зафиксированы договоры купца 1-й гильдии А.К.Коконова с другими просителями. Например, 24 декабря 1838 года были заключены контракты с бронницкими мещанами: Федором Алексеевичем Часоводцовым, Никитою Антоновичем Пановым и Петром Сергеевым.

А что же это такое *“винные или водочные откупа”*, которыми владел купец Кононов?

Когда государству не хватало денег, то оно передавало частному лицу, за определённую плату, монопольное право производить и продавать алкоголь в данной местности на откуп. Причём откупа выигрывались посредством публичных торгов. Кто большую сумму предложит, тот и завладеет *“питейным откупом”*.

Так, в свое время, и Алексей Кононов выиграл право владеть *“питейным откупом”* и явно не прогадал. Важно отметить, что бронницкий купец не пропил и не проиграл в карты своё состояние, а вкладывал его в благотворительность, главным образом, в строительство и реставрацию объектов местного соборного комплекса. Он был в числе бронницких купцов и мещан, которые обратились к митрополиту Филарету (Дроздову) 10 марта 1849 г. за разрешением построить в городе Бронницы новую колокольню. Это величественное сооружение было возведено по проекту архитектора М.И.Бове целиком на средства жителей, и немалый денежный вклад на эти цели был сделан А.К.Кононовым.

Еще он пожертвовал 3 тысячи рублей серебром на изготовление серебряной ризы для хранившейся в Бронницах, особо почитаемой иконы Божией Матери Иерусалимской. Эта риза была изъята советскими властями в 1921 г.

А.Кононов, как крупнейший городской благотворитель, так же выделил денежные средства на замену центрального соборного купола и на покупку колоколов. Пока не известны факты оказания материальной помощи конкретным людям. Но мы надеемся, что обнаружатся и такие сведения.

Не отходя от семейной традиции, свою благотворительность Кононов-младший распространил, как и отец, в основном на церковь. С благословения своего отца, Иван Алексеевич выделил огромные денежные средства на реставрацию “архитектурной жемчужины” города Бронницы – Собора Михаила Архангела и на пристройку трапезной, строительство которой шло с 1862 по 1865 гг.

Иван Алексеевич пользовался авторитетом в городском обществе, и поэтому был избран церковным старостой соборного храма. Несколько сроков уважаемый жителями купец избирался от Бронницкого уезда в Московское губернское собрание (с 1868 по 1877 гг.). За большую благотворительную и общественную деятельность ему присвоили звание “Почётный гражданин города Бронницы”, хотя до этого он назывался “Потомственный почётный гражданин”.

Из сохранившихся документов нам стало известно, что Иван Алексеевич Кононов имел в г.Бронницы двухэтажный каменный дом. Он обратился в Московское губернское правление с прошением о переделке дома. *“Имею я каменный двухэтажный дом в городе Бронницах Московской губернии, значащийся на плане под №1, который желаю отделать: нижнее нежилое помещение обратить в жилое и сделать со стороны двора в каменных столбах двухэтажную деревянную галерею длиною 4, шириною 2 – са-*

женей с покрытием крыши, как на доме, равно и на пристройке, железом, для чего представляю в двух экземплярах план местности, детальные чертежи и два листа гербовой бумаги 40 копеек достоинства. Покорнейше прошу просимое мне разрешить и сделать на планах дозвоительные надписи.

Москва сентября 3 дня 1868 г."

Разрешение он получил 11 сентября 1868 г.

В отличие от Алексея Кононовича, его приемный сын Иван имел сыновей. Нам известно о Михаиле и Александре, потомственных почётных гражданах, владевших домами на Дворянской улице. Об этом имеется "Свидетельство" о наследовании, утвержденное Московским окружным судом 20 сентября 1885 г.

Позднее, в 1890 г., дети Ивана Алексеевича – Михаил и Александр – получили свидетельство *"во вступление в купеческое звание"* I-й гильдии, как их знаменитые дед и отец, хотя причислены они были к купеческому сословию по указу Казенной палаты 30 июля 1886 г. Но ежегодно купцы обязаны были подтверждать свою принадлежность к сословию и к 1-й, 2-й или 3-й гильдии.

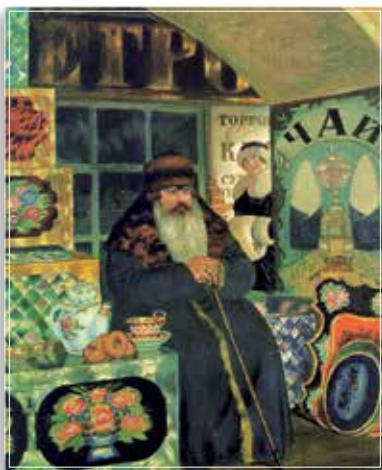
Совсем недавно стало известно, что Кононовы и отец, и сын сотрудничали с купцом первой гильдии, тоже Почётным гражданином города Бронницы Иваном Васильевичем Зиминим. Итогом их совместной деятельности стало создание фирмы *"Торговый дом И.А.Кононов и И.В.Зимин"*.

Располагалась фирма в Бронницах, в доме Кононова. Торговый дом имел в городе *"4 ренковых погреба, 2 оптовых склада, 1 водочный завод, 1 пивоваренный завод, 1 трактир"*.

По Бронницкому уезду (который включал в себя 20 волостей) Торговому дому принадлежало: *"18 харчевен, 12 трактирных заведений, 25 ренковых погребов, 7 питейных домов"*.

А что мы знаем о жизни купца первой гильдии И.В.Зимина?

Известно, что 18 марта 1870 г. он получил свидетельство на принадлежность купеческому сословию I-й гильдии. Помимо совместного ведения торговых дел с И.А.Кононовым, Иван Васильевич вел частную торговлю, о чем мы имеем свидетельство в найденных архивных документах:

бытий. Так, благодаря им, нам стало известно, что купец Зимин передал Бронницкой земской управе хозяйственную постройку, которую приспособили под земскую школу.

В действительности же, из журнала заседания земской управы выяснилось, что сын Ивана Васильевича Зимина – Петр Иванович, не передал, а *“продал Бронницкому Уездному Земству, ... под Бронницкое уездное начальное училище”*, принадлежащее ему владение, доставшееся ему от отца Ивана Васильевича Зимина по дарственной. Датируется документ 16 января 1897 г.

Удалось также узнать интересную подробность, связанную с историей города Бронницы и семьей Зиминых. Оказывается, в одном из помещений в доме Зимина располагался 12-й мортирный артиллерийский парк. Об этом свидетельствует обращение Московского губернского распорядительного комитета в Бронницкую уездную земскую управу 6 июля 1907 г. Поиски сведений о купцах Кононовых и Зиминых, живших в г.Бронницы, продолжаются.

**Авторы: Т.П.ГУТНИКОВА, научный сотрудник
музея истории г.Бронницы,
И.А.СЛИВКА, заместитель директора музея
по научной работе,
В.И.СУНЧЕЛЕЕВА, краевед**

*Впервые статья была опубликована в газете “Бронницкие новости”
№22 от 2 июня 2016 г.*

ЛУЧШИЙ ИЗ ПРАВИТЕЛЕЙ ПЕРВОПРЕСТОЛЬНОЙ

Владимир Андреевич ДОЛГОРУКОВ с 1865 г. занимал пост генерал-губернатора Москвы и Московской губернии. На этом посту он пробыл двадцать пять лет. За время своего правления князь сделал очень много важных и полезных дел для российской столицы и губернии, оставил глубокий след в памяти москвичей и жителей Подмоскovie.

Признавая большой вклад Владимира Андреевича в развитие Москвы и всего региона, московская городская дума и городские думы уездных городов (в том числе и Бронниц) с разрешения императора присвоили ему звание “Почётного гражданина”.

Это был выдающийся лидер своего времени. Ему были присущи справедливость, великодушие, человеколюбие, умение оставаться человеком, какой бы высокий пост он не занимал. И, безусловно, на первом месте для него были честь и долг. Старший научный сотрудник Института российской истории РАН Л.В.Климова дала герою нашего рассказа такую характеристику: *“Князю Владимиру Андреевичу Долгорукову за отеческую заботу о городе и добродушный характер было суждено стать одним из самых запомнившихся и любимых москвичами правителей первопрестольной”*.

В 1875 г. очень широко отмечалось 10-летие службы В.А.Долгорукова на посту московского генерал-губернатора. Именно тогда в ознаменование весомого вклада губернатора в развитие подмосковного региона, он и был удостоен почётного гражданства в уездных городах. Главой города Бронницы в те годы был потомственный почётный гражданин И.А.Кононов. Он обратился к Владимиру Иосифовичу Шервуду, выдающе-

муся русскому живописцу, архитектору и скульптору, чтобы он художественно оформил свидетельство, удостоверяющее звание “Почётного гражданина”.

Напомним, что В.И.Шервуд был автором проекта Исторического музея на Красной площади, храма-часовни “Гренадерам – героям Плевны”, памятника выдающемуся хирургу Н.И.Пирогову. Свидетельство, торжественно вручённое В.А.Долгорукову бронницкой делегацией, – необыкновенно нарядное, праздничное (на снимке стр.38). Грамота, выполненная в русском стиле, подчёркивала торжественность и значимость события. Вверху документа – портрет юбиляра, украшенный по кругу изображением наград, полученных за службу государю и отечеству.

Центральное место занимает текст, в котором мы читаем следующее: *“С Высочайшего Его Императорского Величества соизволения Его Сиятельству Московскому генерал- губернатору генерал- адъютанту князю Владимиру Андреевичу Долгорукову на звание Почётного гражданина города Бронницы Московской губернии от Бронницкого городского общества за десятилетие Его Сиятельства труды, заботы и попечения о пользах и нуждах города по единогласному постановлению Думы в изъявление глубокой благодарности”*. Слева дата обозначена церковно-славянскими буквами и расшифровывается так: *“1875 года августа 30 дня”*. Подписали Свидетельство: городской Голова И.А.Кононов и члены управы: Зимин, Томкевич, Латрыгин.

А внизу В.И.Шервуд изобразил главную достопримечательность города Бронницы – Собор Михаила Архангела, церковь во имя иконы Иерусалимской Богоматери, колокольню, окруженных каменной оградой. Рядом – постройки, не дошедшие до нашего времени. Мимо ограды идут горожане, а следом возница правит лошадей, запряжённых в телегу. В правом углу документа чётко читается подпись его создателя. Чтобы изобразить соборный комплекс в деталях, нужно его видеть собственными глазами. Значит, можно сделать вывод, что замечательный мастер своего дела В.И.Шервуд приезжал к нам в Бронницы, чтобы с натуры нарисовать архитектурную жемчужину нашего города! И было это, скорее всего, в 1875 или 1874 гг.

Но мы забежали вперёд. Ведь герой нашего рассказа, прежде чем стал генерал-губернатором, а в дальнейшем – почётным гражданином Бронниц, прошёл большой жизненный путь. Об этом мы и хотим рассказать.

В.А.Долгоруков родился в Москве 3 июля 1810 г. Отца его звали Андрей Николаевич. Он происходил из очень древнего

и знатного рода Долгоруковых. По родовитости они не уступали Романовым. А матушка героя нашего рассказа, Елизавета Николаевна, была из рода Салтыковых. Один из исследователей родословной князей Долгоруковых, П.В.Долгорукий, так охарактеризовал отца губернатора: *“Отец его, Андрей Николаевич, был человек весьма добрый, бескорыстный, набожный, и хотя не пропускал ни обедни, ни всенощной, ни даже заутрени, но весьма дорожил, чтобы сыновья его были в возможно большей милости при дворе, и который из сыновей был лучше принят при дворе, того он как-то невольно любил еще более прочих своих детей”*. А сыновей у А.Н.Долгорукова, помимо Владимира, было шестеро: Николай, Иван, Сергей, Илья, Василий и Дмитрий. Ещё у него было три дочери: Екатерина, Мария, Александра. Выросший в большой семье, где почитались христианские ценности, Владимир унаследовал, особенно от отца, доброту, бескорыстие, набожность и весёлый нрав. Но более всего воспитывалось в роду чувство долга перед государем и отечеством. А наибольшую пользу дворянин мог принести только на военном поприще.

Поэтому, как и большинство дворянских детей, сначала Владимир получил хорошее домашнее воспитание и образование. А затем поступил в школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, находившуюся в Санкт-Петербурге. Обучение, в этой школе было рассчитано на два года. За это время юноши, как отмечено в исследовании родословной, *“успевали изучить курс военных наук, историю, математику, словесность, географию, военное судопроизводство, французский язык”*.

14 апреля 1829 г. В.А.Долгоруков был произведен в младший офицерский чин в кавалерии – в корнеты. Так началась его служба Отечеству и государю. Через два года он участвовал в войне против польских повстанцев. Конный полк, в котором служил корнет Долгоруков, находился в отряде великого князя Михаила Павловича, составляя резерв гвардейского корпуса. Полк был одним из самых привилегированных в гвардии, ведь с 25 июня 1831 года и до дня смерти шефом полка был сам император Николай I. За участие в военных действиях против польских повстанцев Долгоруков получил чин поручика и орден Анны 3-й степени с серебряной медалью и польским знаком отличия.

В 1833 г. 23-летний поручик Долгоруков стал адъютантом военного министра А.И.Чернышёва, одновременно оставаясь в чине поручика лейб-гвардии конного полка. В начале адъютантской службы был у Владимира Андреевича любопытный

эпизод. За два месяца он сумел перевести с русского на французский язык “Положение о преобразовании армейской пехоты и кавалерии”, за что был удостоен Высочайшей благодарности, то есть лично от императора.

Затем в жизни Владимира Андреевича произошли события, которые впоследствии помогли в его работе на посту генерал-губернатора. В 1833, 1834, 1835 гг. Долгоруков произвёл, по поручению начальства, несколько крупных ревизий хозяйственной деятельности различных гарнизонов, частей и ведомств военного министра. Эта сфера деятельности помогла ему *“узнать экономическую и правовую сферы государственной жизни”*, что пригодилось ему в дальнейшем при решении хозяйственных и административных вопросов. Проявив незаурядные способности и ответственность, Владимир Андреевич представил всесторонние отчёты о ревизиях. За проведённую работу он дважды награждался орденами: в 1834 г. – орденом Станислава 3-й степени, а в 1836 г. – орденом Владимира 4-й степени.

В 1836 г. молодой поручик В. Долгоруков отважно воевал на Кавказе, где отличился в боях и получил очередное звание штаб-ротмистра. Вернувшись оттуда в Петербург в том же 1836 г. он был отправлен в Мюнхен с несложной, но почетной миссией к королю Баварии Людовику I *“для показа образцов русского огнестрельного и холодного оружия”*. В связи с этим штаб-ротмистр Долгоруков получил орден “Баварской Короны”.

В марте 1841 г. князь В.А. Долгоруков был произведён в ротмистры и командирован в Тамбовскую, Пензенскую, Симбирскую, Казанскую, Нижегородскую и Ярославскую губернии для собирания там сведений об урожае. И в последующие годы он неоднократно бывал в подобных командировках. Сверх того князь получал задания проверить учреждения интендантского ведомства. Владимир Андреевич неоднократно успешно выполнял различной сложности поручения военного министра, а иногда и самого императора, за что в 1844 г., в возрасте 34 лет, был произведён в полковники.

“Вслед за сим, Владимир Андреевич, успевший приобрести большую опытность в интендантском деле, был назначен в январе 1847 г. вице-директором провиантского департамента и в апреле того же года флигель-адъютантом к Его Императорскому Величеству. В следующем 1848 г. он был уже генерал-провиантмейстером военного министерства, а в ноябре того же года произведен в генерал-майоры с назначением в Свиту Его Императорского Величества”.

Так характеризует карьерный взлет князя Долгорукова “Русский биографический словарь”. На всех постах он проявлял ответственность, добросовестность, умение схватывать суть проблемы и был всегда доброжелателен к окружающим. Николай I наградил Владимира Андреевича орденом Станислава 1-й степени и Анны 1-й степени и личной благодарностью *“в награду ревностного служения деятельности и благоразумных распоряжений по всем предметам вверенного ему обширного управления, а также неусыпной заботливости его о соблюдении выгод казны с пользою для государственной хлебной промышленности”*.

После смерти Николая I на престол вступил его сын, Александр II. Он, как и его отец, был неизменно расположен к В.А.Долгорукову. Оставив его на интендантской службе, государь возвел князя в звание генерал-адъютанта и генерал-лейтенанта, назначив его ещё и членом Военного совета. *“В 1864 г. Долгоруков стал кавалером двух орденов – Белого Орла и Александра Невского – это были его последние отличия на интендантской службе: 30 августа 1865 года рескриптом императора В.А.Долгоруков был назначен московским генерал-губернатором”*. По мнению Бориса Арсеньева, *“ни государь, ни москвичи, ни сам пожилой и мечтавший о покое князь, конечно, не мог и предполагать, что начинается “золотой век” первопрестольной – “Долгоруковская эпоха”. Следующие 25 с небольшим лет вместили столько, сколько порой не вмещают и столетия”*.

Из Петербурга в Москву Владимир Андреевич приехал 9 сентября 1865 г. Он остановился в гостинице, так как в его губернаторском доме шёл ремонт. Но уже через три дня новый московский генерал-губернатор в верхнем этаже своего особняка принимал представителей всех сословий, всех чиновников генерал-губернаторской канцелярии и офицеров Московского военного округа. А вслед за этим, меньше, чем через месяц, 3 октября 1865 г., в 10 часов утра в Колонном зале Дворянского собрания произошло судьбоносное для всей Московской губернии событие: В.А.Долгоруков открыл первое Московское губернское земское собрание.

Проект земской реформы разрабатывался с 1859 г. и лишь через пять лет “Положение о губернских и земских учреждениях” было подписано царём. Один из исследователей жизни и деятельности В.А.Долгорукова, Вишневский, дал высокую оценку открытию земских учреждений: *“При отсутствии тогда политических партий земское движение было огромным шагом вперёд на пути к демократизации русской общественной жизни”*.

Открывая первое губернское земское собрание, В.А.Долгоруков, напутствуя тех, кто будет воплощать земскую реформу в жизнь, сказал: *“Оправдать вашими действиями доверие монарха и всех сословий – вот прекрасная цель, вот дорогая для вас награда, которая предстоит вам”*. Открытие первого губернского земского собрания оказалось глубоко символичным для Долгорукова и, по мнению исследователя В.Н.Балязина, *“как бы предопределило многосторонность его интересов и инициатив во многих делах города и губернии”*.

Генерал-губернатор основное внимание направил на развитие промышленности, торговли, просвещения и науки. Долгоруков также понимал, что для развития и совершенствования всех отраслей нужны были хорошие примеры. Поэтому на протяжении всего периода губернаторства он всемерно поддерживал устройство всевозможных выставок достижений в различных отраслях.

Так в 1867 г. В.А.Долгоруков активно содействовал созданию и открытию в Москве Этнографической выставки, приуроченной к работе первого Славянского съезда. А через пять лет в Москве открылась грандиозная Политехническая выставка. Она была посвящена 200-летию со дня рождения Петра I. На ней были представлены промышленные, сельскохозяйственные, военные научно-технические и культурные достижения Российской империи.

Более 12 тысяч участников, среди которых 2 тысячи иностранцев, представили свои экспонаты, которые были размещены в Манеже и в 86 павильонах. Многие экспонаты выставки послужили основой для создания Политехнического и Исторического музеев. В 1879 г. была открыта Антропологическая выставка,

в 1882 г. – Художественно-промышленная, в 1885 г. – Ремесленная, в 1887 г. – Рыболовная, а в 1890 г. – Археологическая. Иногда открытию выставок сопутствовали и другие мероприятия. Так вместе с Политехнической выставкой 1872 г. на Варварке начал действовать большой деревянный Народный театр на 1800 мест, вскоре переименованный в “Общедоступный”. Он был открыт при активной поддержке В.А.Долгорукова, но просуществовал всего 4 года, закрытый полицией *“из противопожарных соображений”*.

Под руководством Владимира Андреевича Москва и губерния внесли большой вклад в дело организации помощи раненым и больным воинам в годы войны с Турцией в 1877-1878 гг. В начале войны с Турцией Москва, казалось, переживала то же, что и в 1612 и 1812 гг. Дворянство, мещанство и особенно купечество сдавали на нужды армии миллионы рублей. Как председатель Московского управления общества Красного Креста, В.А.Долгоруков только в 1877 г. собрал на нужды раненых полтора миллиона рублей, устроил двадцать госпиталей на 2414 коек и снарядил два санитарных поезда, перевезших 12500 больных и раненых. Один из них, названный “Долгоруковским”, был снаряжен на его личные средства.

При его содействии в Москве и уездах было организовано 20 комитетов общества Красного Креста, собрано около 1500 тыс.руб. пожертвований в пользу общества и 2220 тыс.руб. для приобретения судов добровольного флота. В войне с Турцией погибли тысячи русских солдат. При поддержке В.А.Долгорукова в память об их подвиге в Москве в 1887 году в сквере у Ильинских ворот на деньги солдат и офицеров гренадерского корпуса был поставлен памятник – часовня гренадерам – героям Плевны, павшим 28 ноября 1877 г. при штурме города.

Памятник был построен по проекту архитектора В.О.Шервуда. У памятника стояли 4 чугунные тумбы с надписями: *“В пользу увечных гренадер и их семейств”*, а на тумбах – кружки для сбора денег. Гренадерский корпус был расквартирован в Москве, и служили в нём в подавляющем большинстве солдаты из Москвы и губернии.

Нельзя не сказать и о той колоссальной работе, проделанной лично генерал-губернатором Долгоруковым, по грандиозному строительству целой сети железных дорог, соединивших первопрестольную с промышленными и торговыми центрами России. Ведь Москва лежала на перекрёстке важнейших водных и сухопутных путей, откуда, прежде всего на юг и на восток, шли миллионы пудов товаров и не меньшее их число сюда же и ввозилось.

К тому же Москва-река к середине XIX века сильно обмелела. Из-за этого грузы от Коломны до Москвы шли по реке более 2-х недель. Главными средствами их доставки оставались 8 шоссе и трактов и более 40 почтовых дорог, находившихся в очень плохом состоянии. О масштабах перевозок можно судить по тому, что, например, только по Ярославской дороге – самой оживлённой – в год *“проходило свыше 4 миллионов пудов грузов, свыше 100 тысяч обозных лошадей, 40 тысяч подвод местных жителей, 35 тысяч лошадей в дилижансах, 15 тысяч почтовых лошадей и 200 ямских троек”*.

И всё это предстояло заменить железнодорожным транспортом – *“грузовым, пассажирским, почтовым”*. 17 ноября 1866 г. открылась дорога от Москвы до Серпухова и ровно через год – от Серпухова до Тулы. В августе-сентябре 1868 г. – открылась железная дорога от Тулы до Орла и Курска.

В 1870 г. было завершено строительство железных дорог от Сергиева Посада до Ярославля и от Москвы до Смоленска. Затем железнодорожные пути уходили от Москвы всё дальше и дальше во всех направлениях, и уже в 70-х годах первопрестольная имела связь с Ригой, Таганрогом и со всеми чернозёмными губерниями России. А к середине 90-х годов – с Ревелем (Таллин), Либавой (Лиепая), с Новороссийском и Одессой, с Владикавказом, Вологдой, Уфой, Челябинском и Оренбургом. Одновременно резко снизились грузоперевозки и переезды пассажиров по шоссе и дорогам, но общий грузооборот резко увеличился.

После покушения на Александра II на престол вступил его сын Александр III. В.А.Долгоруков был назначен наместником 12 губерний центра России, координировавшим деятельность по борьбе с терроризмом. Этот округ территориально повторял ареал Московского военного округа, который немного позже был расширен до 13 губерний. После того как 5-х террористов повесили, самым неотложным государственным делом стала подготовка к коронации, которая, как и всегда, должна была состояться в Москве.

23 апреля 1883 г. Высочайшим рескриптом В.А.Долгоруков был назначен Верховным маршалом при проведении коронационных торжеств. Это налагало огромную ответственность. Мелочей в таком деле, имеющем государственное значение, быть не могло. В очередной раз проявились его выдающиеся организаторские способности. Все этапы коронации прошли на высоком уровне. 30000 войск стояло между Санкт-Петербургом и Москвой, вдоль шестисотверстной магистрали Николаевской

железной дороги, когда шёл по ней царский коронационный поезд.

“... Такого широкого угощения и раздачи подарков Москва не упомянет: только на Ходынском поле было одарено 500 тысяч человек” (через 13 лет на том же поле и по такому же случаю состоялись аналогичные торжества, но итог был совсем иным...).

Подготовив всё наилучшим образом, Долгоруков и сам праздник, сопровождающий коронацию, провёл в высшей степени образцово.

17 мая он дал бал на 1500 человек, где присутствовала вся царская семья, все иностранные гости и дипломатический корпус в полном составе, весь двор, вся московская аристократия и цвет гвардейской молодежи. Александр III в честь хозяина праздника был одет в тот же мундир, что и Владимир Андреевич – лейб-гвардии конного полка.

Открывая бал, Долгоруков пошёл первой парой в кадрили с императрицей, а следом за ним шёл Александр III с греческой королевой. В эти же дни, 16 мая, было совершено освящение и открытие храма Христа Спасителя. При этом присутствовал Александр III. В ознаменование торжества царь послал Долгорукову рескрипт, в котором в частности написал: *“Жалую вам препровождаемую при сем украшенную бриллиантами медаль в память открытия храма для ношения на груди на Андреевской ленте”*.

Важно отметить, что 18 лет Владимир Андреевич был председателем комиссии для построения храма Христа Спасителя. И именно он в 1874 г. вошёл с ходатайством в Государственный Совет, прося увеличить дотации с тем, чтобы завершить все работы по отделке и росписи храма за 7 лет. Его просьба была удовлетворена. А если бы дотации поступали в прежних размерах, то храм был бы закончен не через 7 лет, а через 24 года! Москвичи знали об этом, и когда Долгоруков вышел на крыльцо храма, то был встречен многотысячной толпой простых москвичей, кричавших: *“Ура!”*.

Историки, изучавшие биографию генерал-губернатора В.А.Долгорукова, отмечают, что он был благочестивым человеком. Не один раз бывал на молебнах в Троице-Сергиевой лавре, в Саввино-Сторожевском монастыре, в Угрешском монастыре и в других русских святынях. А в Москве, кроме кремлевских соборов, он любил посещать маленькие тесные церквушки, *“куда он старался проходить незамеченным, не в мундире, конечно, а в партикулярном статском костюме, и сразу затеряться среди верующих”*.

Как глубоко верующий человек, стремившийся выполнять христианские заповеди, В.А.Долгоруков на посту генерал-губернатора старался помочь как можно большему количеству людей. Те, кто знал его, отмечают, что *“ежегодно тысячи нуждающихся обращались к нему за помощью, и он старался помочь каждому из них. Особенно любил Долгоруков помогать бедным родителям, когда те просили за своих детей. И уж совершенно был безотказен, если речь шла об образовании и обучении”*. На углу Казанского и 2-го Спасоналивковского переулков соседствуют два дома со старинными фасадами. Когда-то здесь помещался “Ремесленный женский приют имени князя В.А.Долгорукова”. В старой Москве ещё несколько благотворительных учреждений назывались “долгоруковскими”.

Непросто сложилась личная жизнь князя Долгорукова. Он был женат на княжне Варваре Васильевне Долгоруковой (1816-1866 гг.), известной своими колоссальными богатствами. По словам современника, *“Московский дом княгини был поставлен на строгую этикетную ногу; к обеду мужчины являлись при полном параде, даже князь-супруг не смел являться к столу без эпалет”*. Скончалась Варвара Васильевна за границей, где находилась на лечении. У супругов Долгоруковых было двое детей – Варвара и Василий.

“Приехав в Москву вдовцом, имея взрослую дочь Варвару Владимировну, бывшую замужем за флигель-адъютантом Воейковым, он стал предметом интереса одиноких богатых аристократок и даже одной купчихи-миллионерши. Однако и здесь, в ситуации довольно щекотливой, Владимир Анд-

реевич сумел повести себя столь достойно, что, не обидев ни одной из них, остался в том состоянии, в каком хотел – независимого богатого старого холостяка”, – такую важную подробность из жизни князя Долгорукова поведал нам историк Вишневский.

Коренной москвич, любивший первопрестольную, Владимир Андреевич все силы отдавал ей и губернии. При нём жизнь Москвы и её облик изменились до неузнаваемости. Город прочно держала всероссийское первенство по темпам экономического развития. *“Белокаменная шествовала в авангарде преобразований эпохи Александра II. Реформы судебной системы, земства, городского управления, полиции проходили здесь успешнее, чем в целом по стране. Волны модернизации кругами расходились от Москвы по всей России... Инновации потоком вливались и в повседневную жизнь города. Керосиновое, а затем и электрическое освещение улиц, конка, телефон... – всё это начинания “долгоруковской эпохи”, – такую оценку деятельности князя Долгорукова на посту генерал-губернатора Москвы дал уже упоминавшийся Борис Арсеньев.*

В Бронницах и в уезде тоже в этот период произошли важные изменения. Уже в 1865 г. Долгоруков поддержал ходатайство Бронницкого земства об открытии 8 училищ в волостных сёлах, а затем лечебниц. Вообще за период правления Долгорукова в Бронницком уезде было открыто более 65 народных училищ, 49 из них – земских, в Бронницах – городское женское училище. В 1870 г. в нашем городе появился телеграф. И в этом же году произошла реформа городского управления. Магистраты упразднились, и вместо них появились городские управы. Много других событий произошло в городе и уезде за 25-летнее правление В.А.Долгорукова, как, впрочем, и во всех уездах Московской губернии.

После того, как в 1890 г. Москва и губерния пышно отметили 25-летний юбилей деятельности Владимира Андреевича на губернаторском посту, он ушёл в отставку. Но вскоре, в 1891 г., скончался. Вся его жизнь, без остатка, действительно, была отдана служению России.

**И.СЛИВКА, заместитель директора
музея истории г.Бронницы по научной работе**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№43 от 22 октября 2015 г.*

ГРАФ ОРЛОВ-ДАВЫДОВ – ПОЧЁТНЫЙ БРОННИЧАНИН

29 апреля 1897 г. в Бронницах состоялось собрание уполномоченных. Присутствующие на нём именитые жители города постановили, как зафиксировано в журнале, *“возбудить ходатайство в установленном порядке о предоставлении графу Сергею Владимировичу Орлову-Давыдову (на рисунке сверху – его фамильный герб) звания Почётного граж-*

данина города Бронницы, испросив предварительно его на это согласие”.

Согласие было получено. И 14 июля 1897 г., выполняя решение собрания уполномоченных, староста Бронниц И. Далматов обратился к Московскому губернатору с ходатайством по данному вопросу. За что же графу С.В. ОРЛОВУ-ДАВЫДОВУ такой почёт?

Дело в том, что с 30 июня 1889 г. Сергей Владимирович являлся попечителем Бронницкого городского мужского начального училища и ежегодно давал на его содержание, безвозмездно, по 500 рублей. По тем временам это были большие деньги. И жители Бронниц, *“находя такую щедрую помощь графа Орлова-Давыдова городу выдающейся и поддерживающей существование городского училища.., в знак благодарности за оказанную выдающуюся помощь городу в деле народного просвещения”*, решили отметить его весомые заслуги.

31 января 1898 г. из хозяйственного департамента Министерства внутренних дел на имя Московского губернатора пришёл документ следующего содержания: *“Государь Император, по всеподданнейшему докладу господина министра внутренних дел в 8 день текущего января Всемилоостивейше соизволил дать повеление на присвоение графу Орлову-Давыдову звания Почётного Гражданина города Бронницы, согласно ходатайству местного собрания городских уполномоченных. О таком Высочайшем повелении долгом считаю уведомить Ваше Превосходительство, вследствие представления №1686 – 1897 года.*

За министра внутренних дел товарищ министра князь А.Оболенский”.

Этот интересный исторический факт из жизни города вдохновил нас, работников городского музея истории, на поиски сведений о нашем герое. И вот что мы узнали.

Сергей Орлов-Давыдов по отцовской линии происходил из знаменитого рода графов Орловых. Владимир Григорьевич (1743-1831 гг.), прадед Сергея, был младшим из пяти братьев Орловых, сподвижников Екатерины Второй. У Владимира Григорьевича родились сын Григорий (1778-1826 гг.) и дочь Наталья (1782-1819 гг.). От брака графини Натальи Владимировны Орловой с гофмейстером Петром Львовичем Давыдовым родился сын Владимир (1809-1882 гг.). Ему и его потомству с 1856 г. было высочайше разрешено носить двойную фамилию и называться *“его сиятельство граф Орлов-Давыдов”*.

Владимир Петрович в 1832 году женился на восемнадцатилетней Ольге Ивановне Барятинской (1814-1876 гг.) – дочери князя И.И.Барятинского – одного из самых влиятельных и богатых людей России. Это и были родители Сергея Владимировича (на фото), будущего почётного гражданина города Бронницы.

Вот что сообщает исследователь Нина Симоненко в своей статье, размещённой на одном из Интернет-сайтов (<http://otrada-o.ru/10>) о детстве и юности нашего героя:

“Сергей был самым младшим ребенком в семье Ольги Ивановны и Владимира Петровича Орловых-Давыдовых. Родился он

в 1849 г., хотя надгробная плита гласит, что год его рождения – 1846. Но на портрете кисти Иоганна Конрада Дорнера 1851 г. Серёже, тогда ещё просто Давыдову (графский титул и фамилию Орлов-Давыдов он получит в 1856 г.), около двух лет.

Как и все дети Орловых-Давыдовых, Сергей получил домашнее образование, но особых успехов в учении не достиг, чем огорчал старших сестер, которые его опекали и очень любили. Как дворянский отпрыск, Сергей обязательно должен был послужить Отечеству, и он не стал противиться воле отца, окончил морское училище. В московском архиве сохранились письма Сергея из Ревеля, с батареи “Первенец”, где он проходил морскую военную службу. 12 лет своей жизни Сергей отдал военной службе и уволился из-за болезни легких. (Эти сведения мы находим в дневнике его отца, хранящемся в РГАДА).”

У Сергея было ещё два брата и три сестры. После смерти родителей все шестеро детей унаследовали майорат Орловых-Давыдовых, “составлявший в 1860 году 268232 десятины земли, 23225 душ крепостных крестьян (мужского пола) и по два каменных дома в Петербурге и Москве”.

По линии своего деда Петра Львовича Давыдова, семья Орловых-Давыдовых была в родстве с героем Отечественной войны 1812 г., поэтом-партизаном, генерал-лейтенантом Денисом Васильевичем Давыдовым и другими представителями этого старинного рода.

Важно отметить, что Сергей Владимирович Орлов-Давыдов, рос в семье, где любили и ценили искусство и ещё занимались благотворительностью. На всю Россию была известна Община сестёр милосердия во имя Христа Спасителя. Её учредительни-

цей и пожизненной попечительницей была княгиня Барятинская – бабушка Сергея по линии матери.

В 1858 г., после смерти основательницы, попечительницей общины стала её дочь – графиня Ольга Ивановна Орлова-Давыдова. Она пожертвовала сёстрам милосердия около 100000 рублей, которые прибавились к капиталу, завещанному общине её покойной матерью.

Брат Сергея Владимировича – Анатолий Владимирович (1837-1905 гг.) – в 1899 г. в селе Усолъе учредил на собственные деньги частный приют для детей. И герой нашего рассказа, Сергей Владимирович, тоже не остался в стороне от добрых дел. Он пожертвовал 400000 рублей на строительство в Москве Детской больницы Святой Ольги в память о своей матери. Он не только выделил большие деньги на возведение и обустройство здания больницы, но и в дальнейшем продолжал субсидировать своё детище.

Читателям, наверняка, будет интересно узнать и о том, как связан род Орловых-Давыдовых с г.Бронницы и уездом. В “Ведомости, учинённой Бронницким дворянским предводителем о принятых в Московское (земское) ополчение в воины дворовых людей и крестьян”, в 1812 г. значится, что графиня Орлова Елизавета Ивановна, тётушка героя нашего рассказа, владела в Бронницком уезде сёлами Давыдово и Старниково.

Из с.Давыдово на войну с французами ушли 58 человек, а из с.Старниково – 16 человек. Причём, в одном из документов обнаружено, что 22 января 1815 г. из Варшавы, по указу императора, в числе шести человек ополченцев, был отправлен домой принадлежавший графине Е.И.Орловой-Давыдовой Трофим Яковлев.

Что касается Давыдовых, то представители этого старинного рода тоже владели землёй в Бронницком уезде. Так из уже упоминаемой ранее “Ведомости” стало известно, что ротмистру Давыдову принадлежала часть с.Давыдово и с.Ульянино.

Из обоих сёл было отправлено воевать в августе 1812 г. 8 человек крепостных. А ещё некоему господину Давыдову принадлежало село Житнево, из которого ушли воевать с французами три человека.

Вы, уважаемые читатели, обратили внимание на тот факт, что в 1812 г. фамилии не имеют двойного написания. Это произойдёт только в 1856 г., как было сказано выше. Прошли десятилетия. Орловы с Давыдовыми породнились, и в результате стали ещё богаче. Например, только в Бронницком уезде в 1875 г. граф В.П.Орлов-Давыдов имел 809 десятин земли, а его супруга, тайная советница, Ольга Ивановна – 1448 десятин.

А вот что мы выяснили именно о нашем герое. В 1880 г. Сергей женился на Елизавете Васильевне Арсеньевой. Но семейная жизнь графа Сергея не сложилась. Через три года после свадьбы его жена Лиза заболела. Ее возили в германскую клинику Иллену, но это не дало результатов. Детей у Сергея с Лизой не было.

В сборнике “Бронницкая уездная земская управа. Доклады” (издание 1884 г.) опубликованы протоколы Земского собрания уполномоченных сессии 1883 г., где записано: *“выражена от имени Земского собрания благодарность графу Сергею Владимировичу и графине Елизавете Васильевне Орловым-Давыдовым за пожертвования их на дело народного образования”*.

Удалось также выяснить, что почётный гражданин города Бронницы, граф Сергей Владимирович Орлов-Давыдов, владел в Бронницком уезде в 1890 г. такими сёлами, как Знаменка, Михеево, Вла-

димировка, Колоколово, Старники (Старниково), Абакшино, Марчуги, Спасское, Маришкино, Николаевка, Трофимовой Хлопки. Как и все его предки, Сергей оказался умелым и рачительным хозяином на земле. В сельском хозяйстве и животноводстве граф разбирался великолепно, земли использовал по науке. Его имение в селе Спасское превратилось в замечательное опытное животноводческое хозяйство. Сергей Владимирович участвовал в российских сельскохозяйственных выставках, и в 1895 г. он был награжден серебряной медалью. В 1899 г. в Спасской волости он имел 1306,5 десятин земли стоимостью 177836 рублей, а в Ульяновской волости – 900 десятин стоимостью 291228 рублей.

Ещё хочется отметить такой важный момент. Целых 15 лет, с 1890 по 1905 гг., Сергей Владимирович, имевший чин действительного статского советника, на протяжении многих лет помогал материально Бронницкому городскому училищу, и пять(!) сроков подряд избирался членом Бронницкой дворянской опеки. А сферой деятельности её были дела детей, оставшихся без родителей, вдов, оставшихся без средств, и т.д. Как мы видим, граф С.В. Орлов-Давыдов, следуя примеру своей матери, проявлял милосердие к слабым и нуждающимся на деле, а не на словах.

Были ещё и другие важные направления в многогранной и общественно-полезной деятельности графа. Например, активное участие в работе земства. Архивные документы свидетельствуют о том, что Сергей Владимирович был в списке гласных Бронницкого уездного собрания на 1891-1894 гг. под номером шесть.

А “в 1880 г. Создано Крестовое благотворительное общество для помощи нуждающимся. Граф С.В. Орлов-Давыдов был пожизненным его членом”. Он жертвовал церквям и училищам, школам и пансионам, разным обществам и заведениям, богадельням и гимназиям. Список пожертвований просто огромен! Перечень обществ, в которых состоял Сергей, тоже впечатляет:

“Член Русского географического общества.

Член православного Палестинского общества.

Член московского художественного общества.

Член общества вспомоществования недостаточным ученикам Новозыбковского реального училища.

Член воинского общества Белого Креста.

Член русского общества акклиматизации животных и растений.

Член общества распространения между образованными женщинами практических знаний.

Член педсовета женской прогимназии в Коломне и т.д. т. п.”

В отчёте “О состоянии начальных народных училищ Бронницкого уезда в 1892-1893 годах”, составленном Бронницким уездным училищным советом указано, что попечителем Михеевского училища Ульянинской волости и Спасского церковно-приходского училища Спасской волости был граф С.В.Орлов-Давыдов.

2

Выписка съ выписки изъ духовнаго завѣщанія графа
Сергія Владиміровича ОРЛОВА-ДАВЫДОВА.

Бронницкому Московской губ.уѣздному земству завѣщаю въ неприкосновенный капиталъ десять тысячъ руб., проценты съ коего назначаю на содержаніе больницы основанной на средства мои и кн.Ливенъ близъ дер.Кривякиной Московской губ.Коломенскаго уѣзда.Бронницкому Московской губ.уѣздному земству на нужды школы при селѣ Спасскомъ Бронницкаго у.завѣщаю въ неприкосновенный капиталъ пятнадцать тысячъ рублей,расходование процентовъ съ коего опредѣляется по ближайшему усмотрѣнію родной племянницы моеѣ св.кн.Александрѣ Пётровнѣ Ливенъ, а послѣ смерти ея дочери ея св.княжны Маріи Александровнѣ Ливенъ.Церковно-приходской женской школѣ Московской губ.Бронницкаго у.при селѣ Абакишинѣ завѣщаю въ неприкосновенный капиталъ двѣ тысячи руб.проценты съ коего назначаю на нужды этой школы. Бронницкому Московской губ.уѣздному земству завѣщаю въ неприкосновенный капиталъ десять тысячъ рублей,проценты съ коего назначаю на нужды школы въ дер.Михѣевоѣ,Бронницкаго уѣзда. -

Выписка съ выпиской вѣрна:

Изъ Секретаря *Мининъ*

В дальнейшем граф оставил завещание, в котором позаботился о содержании этих училищ после своей смерти. Мы разместили копию этого документа (на фото).

Ясно одно, что добрые дела не исчезают. Благодаря сохранившимся в архивах сведениям, мы можем узнать о них и о людях, которые их делали, и, может быть, последовать их примеру.

Как пишет в своей статье Н.Симоненко:

“Скончался граф С.В.Орлов-Давыдов в 1905 году и был похоронен в родовой усыпальнице Орловых в имении “Отрада”.

Все, кто посещают усыпальницу, или просто бродят, любуясь могучими лиственницами возле склепа, невольно останавливают взгляд на этой плите. Она лежит тут с 1924 года, когда были осквернены и уничтожены графские захоронения.

Каждому суждено пройти свой путь. У графа Сергея Владимировича он не был лёгким, и, может быть, совсем не случайно, что именно его надгробная плита уцелела...”

**И.СЛИВКА, заместитель директора
музея истории г.Бронницы по научной работе**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№33 от 16 августа 2013 г.*

“И ДОЛГО БУДУ ТЕМ ЛЮБЕЗЕН Я НАРОДУ...”

Эти бессмертные строки великого поэта вполне можно отнести и к его замечательно-му внуку, общественному деятелю и управленцу регионального масштаба, нашему земляку, настоящему русскому интеллигенту и патриоту своего края – Александру Александровичу ПУШКИНУ. Он не унаследовал поэтический дар своего деда, но зато полтора десятилетия, являясь председателем Бронницкой уездной земской управы и предводителем уездного дворянства, очень многое сделал для развития нашего города и уезда в целом.

Именно благодаря Пушкину-внуку, у нас были построены новые школы, лучшая в уезде земская больница, сельские лечебницы, городская народная библиотека, активно развивалось тогдашнее предпринимательство, обустроивалась территория, реформировалось сельское хозяйство. По достоинству оценить заслуги этого незаурядного человека, рано ушедшего из жизни, помешали начавшиеся в начале XX века масштабные общественные потрясения.

К сожалению, не сохранилось документального подтверждения о том, было ли присвоено А.А.Пушкину-внуку звание “Почётный гражданин города Бронницы”. Хотя в некоторых источниках Александра Александровича называют таковым... Но как бы то ни было, несомненно главное: всей своей многолетней и многогранной деятельностью, высочайшим авторитетом среди власть имущих и уважением у бронничан Пушкин-внук заслужил это почётное звание.

Будущий глава Бронницкого земства родился 3 октября 1863 г. в семье Александра Александровича (на фото) и Софьи Александровны Пушкиных (фото на стр.57). Мальчик получил достойное по то-

му времени домашнее образование, а затем, как и его отец, поступил в Пажеский корпус и закончил его в 1888 г. Военную службу молодой дворянин начал корнетом в 44-м драгунском полку, стоявшем в Пятигорске. 26 февраля 1888 г. юный Александр был произведён в поручики. Но уже на следующий год из-за проблем со здоровьем вышел в отставку и поселился с молодой женой Ольгой Николаевной Решетовой в своем имении Малое Ивановское Бронницкого уезда.

1 ноября 1890 г. Пушкин-внук был назначен на должность земского начальника 2-го участка Бронницкого уезда. Этому назначению способствовали граф С.М.Ланской – председатель Бронницкой земской управы, светлейший князь А.А.Ливен – предводитель дворянства Бронницкого уезда, В.И.Ершов – губернский предводитель дворянства, В.М.Голицын – московский губернатор, председатель губернского присутствия. Через некоторое время *“состоящий в запасе армии поручик Пушкин”* из 2-го участка перешёл служить в 5-й участок Бронницкого уезда в той же должности.

В 1897 г. Александра Александровича избрали председателем Бронницкой уездной земской управы. Забегая вперёд, скажу, что во главе земства Александр Александрович оставался до конца жизни, за исключением четырёхлетнего перерыва с 26 января 1902 г. по 6 декабря 1905 г. С 26 июня 1902 г. 38-летний земский руководитель был назначен членом Учётного ссудного комитета Московской конторы Государственного банка по сельскохозяйственным кредитам. На этой должности он проработал несколько сроков подряд (в 1904, 1906, 1908 гг.).

Через два года, в январе 1899 г. А.А.Пушкина-внука избрали уездным предводителем дворянства. По законам того времени он не имел права возглавлять одновременно уездное дворянство и земскую управу. Чтобы разрешить спор между земством и дворянством, было испрошено высочайшее соизволение императора на совмещение им этих постов. Оно было получено. Будучи предводителем дворянства до 1914 г., он также возглавлял в качестве председателя дворянскую опеку, *“уездное по воинским делам присутствие, уездное отделение попечительного о тюрьмах общества, уездную земскую управу, уездную землеустроительную комиссию”*. Был также почётным мировым судьей в судебной части и членом административного присутствия.

Дошедшие до нас документы свидетельствуют о том, что его деятельность на всех этих постах и на общественной ниве была исключительно полезной и многогранной. Благодаря Александру Александровичу в Бронницком уезде произошли кардинальные изменения. Особенно они коснулись областей, находившихся непосредственно в ведении местных органов самоуправления: в народном образовании, здравоохранении, культуре, аграрной реформе и развитии кооперации и мелкого предпринимательства.

При А.А.Пушкине-внуке значительно возросло количество земских училищ: с 61 – в 1899 г. до 88 – в 1911 г., а к 1915 г. их было уже 105. В Бронницах была открыта вторая церковно-приходская школа. В 1910 г. в городе появилась прогимназия, в которой по программе мужских гимназий обучались в младших классах мальчики и девочки из города и уезда. Затем это учебное заведение было преобразовано в две гимназии: мужскую и женскую. Под эти учебные заведения, располагавшиеся в съёмных помещениях, благодаря Бронницкому обществу распространения образования и большому участию в этом деле главы уездного земства, были построены здания в 1914 и 1915 гг. Они сохранились и продолжают служить людям.

Неустанные и настойчивые хлопоты Александра Александровича способствовали тому, что в 1912 г. в Бронницах появилось своё уездное земское училище. Оно расположилось в здании, находящемся по адресу: улица Красная, 24, (сейчас там молодёжный центр “Алиби”). В 1915 г. для учащихся мужской гимназии, проживавших в сельской местности, было открыто общежитие.

При активном участии А. А. Пушкина - внука также была открыта общественная библиотека-читальня. Причём, он не только поддерживал организаторов этого городского дела, но и сам

был в числе учредителей библиотеки и её постоянным читателем. Кроме того, он ходатайствовал перед земским собранием, чтобы для библиотеки-читальни ежегодно от земства выделялось денежное пособие.

Постоянной заботой земства было окружено уездное здравоохранение. Ремонтировались и строились участковые лечебницы и фельдшерские пункты. Их старались оборудовать современными медицинскими средствами. Врачи имели возможность повышать квалификацию в ведущих клиниках Москвы, Санкт-Петербурга и даже Парижа, в знаменитой Сорбонне. И всё это делалось под руководством и при поддержке председателя Бронницкой земской управы А. А. Пушкина.

Более того, он послал в Европу врача Беликова для изучения вопроса об устройстве санатория для больных туберкулёзом. И в 1910 г. в селе Коняшино Бронницкого уезда был открыт первый в России земский санаторий для лёгочных больных. Об этом событии писали центральные газеты, в частности очень популярная в те годы иллюстрированная газета “Искры”.

В 1914 г., накануне Первой мировой войны, в Бронницах было построено здание под земскую больницу, оснащённую самым современным оборудованием и рентген-кабинетом. Вскоре Ново-Бронницкая больница, так её называли в те далёкие годы, была переоборудована под госпиталь, так как с фронтов стали прибывать первые эшелоны. Возглавив уездный комитет помощи больным и раненым воинам, А.А.Пушкин-внук за 1914-1915 гг. организовал открытие для них в уезде 40 лазаретов.

Важно отметить, что Александр Александрович отдал под госпиталь свой дом в имении Малое Ивановское. Каждый вторник он собирал совещание, на которое приезжали все врачи Бронницкого уезда. Здесь они оперативно решали насущные проблемы лечебных учреждений и, если была необходимость, Пушкин обращался за помощью в вышестоящие инстанции. В 1915 г. для более удобной перевозки тяжело раненных воинов в хирургическое отделение к Ново-Бронницкой больнице была подведена подъездная дорога – Бронницы–Толмачово.

С началом военных действий, Бронницы включились в организацию помощи российской армии. А.А.Пушкин, несмотря на болезнь и частичный отход от общественных дел, включился в работу. Был создан уездный комитет Всероссийского Земского Союза по заготовке вооружения и снаряжения для армии. Александр Александрович, по просьбе бронничан, стал его руководителем, и комитет под его началом за короткое время наладил производство снарядов, бомбометов типа РГ, патронташей и другого снаряжения, необходимого на фронте. Под руководством главы земства был организован в городе и уезде пошив земленосных мешков для фронта. Более полутора миллионов этих изделий было отправлено в армейские части. Скольких солдат и офицеров спасли мешки, наполненные песком или землёй, от пуль и осколков снарядов!

С 1908 г. Пушкин возглавлял уездную землеустроительную комиссию. Она проводила работу по размежеванию однопольных селений, выделению отрубов и хуторов. В помощь крестьянам на каждый из пяти административных участков был назначен штатный агроном, в городе открылся прокатный пункт сельхозинвентаря, выделялись в кредит элитные семена. Из-за границы были выписаны семена картофеля и яйценосные породы кур.

Знаменитый на всю Москву “бронницкий”, а затем “заворовский” картофель появились ещё в ту пору. Лучшие хозяйства-единоличники награждались денежными премиями. Сам

П.А.Столыпин приезжал на бронницкую землю вручать награды. Александр Александрович сопровождал выдающегося реформатора в его поездке по Колонецким хуторам Бронницкого уезда. Вся Россия узнала о передовом опыте местных крестьян, в чём немалая заслуга была и Пушкина, и его команды, и агрономов.

Большое значение руководитель уезда придавал развитию животноводства и связанного с ним луговодства. Поскольку многие луга близ селений были заболочены и на них вместо хороших трав росли осока да белоус, земство решило помочь крестьянским обществам денежными средствами на *“осушку земель, разделку дернины и посев трав”*. Ссуды выдавались сроком на 20 лет *“из 4% годовых, с погашением ежегодно равными частями”*.

Начиная с конца 1860 гг., когда по Бронницкому уезду была проведена железнодорожная линия казанского направления, рядом с ней стали развиваться дачные местности. Особенно Быково, Ильинское, Красково, Малаховка. И перед Бронницким земством встал вопрос о благоустройстве этих посёлков. И А.А.Пушкин-внук обратился к земскому собранию с призывом помочь дачным местностям, так как польза от этого обоюдная.

Из “Доклада Управы №11”: (собрание сессии 1911 г.)

“Бронницкий уезд по числу дачных и других населенных местностей, которые нельзя отнести к определенному типу сельского или городского устройства, занимает одно из первых мест Московской губернии. Все эти поселки, как их всего удобнее назвать, а главным образом дачные местности, являются обильным источником земских доходов, – они в доходной смете Бронницкого земства занимают весьма солидное место”.

Далее А.А.Пушкин указывает, что поселки интенсивно развиваются, но в них нет элементарных удобств, нет благоустройства. И если не прийти к ним на помощь, то дачные местности *“неминуемо будут увядать”*.

“Статья 1 Положения о земских учреждениях, трактующая о “местных пользах и нуждах”, обязывает земство, “чтобы оно неуклонно стояло на страже местных польз и нужд и интересов общественных, к числу которых с несомненностью можно причислить вышеприведенные заботы о поселковом благоустройстве.”

...Земство очень мало теряет и больше выигрывает, если оно придет на помощь поселкам и дачным местностям в указанном направлении, ассигнуя на удовлетворение сего определенную сумму. Уездная Управа имеет честь предложить Земскому собранию ассигновать сумму в размере, который Земское Собра-

ние найдет нужным, и поручит Управе распределить эту сумму между обществами благоустройства, представившими соответствующие ходатайства, при участии представителей этих обществ". Из отчетов Управы мы знаем, что дачным поселкам выделялись средства на стройку и содержание гимназии, на устройство освещения и другие нужды.

С 1912 г. Бронницкое земство стало выпускать свой журнал под названием "Вестник Бронницкого земства". Ответственным редактором журнала был А.А.Пушкин-внук. Во вступительной статье к первому выпуску

он указал на то, как важно для всего уезда издание журнала: *"К необходимости издания своего журнала земство пришло потому, что население Бронницкого уезда, как и многих других уездов, неясно себе представляет, что такое земство, что ему положено делать по "Положению о земских учреждениях", что оно делает для населения и как оно это делает"*. До начала войны успели выйти два выпуска: 1-й – в 1912 г., а 2-й – в 1913 г. В обоих выпусках указывалось, что журнал выходит четыре раза в год. Но выполнялось ли это на самом деле, мы пока не знаем. Неизвестно, сколько всего вышло номеров "Вестника". Но ясно одно, что в деле создания журнала раскрылась новая грань таланта земского главы.

С помощью экономического совета, который действовал при уездной земской управе, только за период с 1908 по 1915 гг. были созданы 58 кооперативов и товариществ, малые предприятия по переработке сельхозпродуктов. В начале века при непосредственном участии Александра Александровича начали работать дизельная электростанция, водопровод и мельница.

Большая заслуга внука великого поэта перед мировой культурой состоит в том, что именно он сберег, а затем передал государству уникальную библиотеку А.С.Пушкина, хранившуюся в имении Малое Ивановское Бронницкого уезда. К слову, в день 100-летнего юбилея Александра Сергеевича его внуку было пожаловано придворное звание камер-юнкера императорского двора.

За свою безупречную службу А.А.Пушкин-внук неоднократно был награждён: серебряной медалью в память коронования императора Николая II для ношения в петлице на Андреевской ленте, серебряной медалью в память царствования императора Александра III, орденом Святой Анны 2-й степени, орденом Святого Владимира 4-й степени, орденом Святого Владимира 3-й степени, а также было пожаловано звание камергера.

В быту председатель управы был очень скромным и добрым человеком. Все близкие к нему люди с огромным уважением отзывались о нём. Вот что вспоминает его падчерица, Елена Зейлих: *“Александр Александрович (внук) был моим отчимом. Когда Александр Александрович женился на нашей матери, Анне Петровне Зейлих, урождённой Савицкой, нас было у матери шесть человек детей... Он был прекрасным отцом для всех нас, его неродных детей... После женитьбы А.А. на нашей матери вся наша семья одно время жила на Арбате в Москве. Затем, после переезда в Бронницы, лето проводила в Ивановском...”*.

Из воспоминаний Галины Павловны, внучки А.П.Зейлих известно, что Анна Петровна рано овдовела и осталась с шестью детьми на руках, старшей дочери, Елене, был шесть лет. К тому времени первый брак Александра Александровича почти распался. Он прожил с первой супругой, Ольгой Николаевной, урождённой Решетовой, более 12 лет. Детей у них не было, все умирали во младенчестве. Оба супруга очень страдали от этого, горько переживали потери детей. Ольга Николаевна не дала развода

Александр Александровичу, поэтому с Анной Петровной он стал жить в гражданском браке. Единственным ребёнком Александра Александровича и Анны Петровны была Катя (двое детей, рождённых ранее, умерли). Дочку свою глава семейства очень любил. Обратимся снова к воспоминаниям Елены Зейлих: *“...Конечно же, свою Катюшу он боготворил беспредельно, и она его также. Да и как мог не обожать Александр Александрович свою Катюшу (которую часто в шутку называл “Катюсен-малюсен”), единственную оставшуюся в живых дочь”*.

Доброта и сердечность, любовь к детям со всей силой проявились у героя нашего рассказа по отношению к племянникам А.П.Зейлих. В апреле 1914 г. на Бронницком аэродроме произошла катастрофа: разбился самолёт “Ньюпор”, в результате чего погибли лётчик Ляшенко и пассажир, К.П.Савицкий – родной брат А.П.Зейлих. Жена погибшего осталась с двумя малолетними сыновьями – Александром и Константином. В эту трудную пору А.А.Пушкин пришёл на помощь неутешной вдове и её сыновьям. *“Только благодаря его хлопотам меня и моего брата приняли в 7-ю Московскую гимназию и пансион на казённую стипендию”*, – вспоминал впоследствии А.К.Савицкий.

Александр Александрович был очень гостеприимным человеком, любил людей. В Бронницах, и особенно в Малом Ивановском у него гостили постоянно родственники и друзья. Вот что пишет его родная сестра, Вера, сестре Анне в марте 1898 г.: *“Мы недавно были в Бронницах, чтобы отпраздновать десятую годовщину со дня женитьбы Саши 28 февраля. Мы подарили с Ольгой полдюжины серебряных ложек и тетя Екатерина полдюжины ножей, ложек и вилок. Это было очень кстати и очень понравилось. Впечатление*

от жителей Бронниц у Ланских было очень разное: мужской персонал: милый Самарин – очень хорош и очень любезен, следовательно Матвеев – очень хорошо воспитан, очень забавный и очень умный, Александр Силыч – необработанный алмаз. Дамы – слабый пол. Они были в плохом настроении и произвели жалкое впечатление”.

А.К.Савицкий вспоминал: “Помню, что лето мы часто проводили в Ивановском, имении Александра Александровича (Бронницкого уезда) на берегу Северки. Чудесное место! Чудесное время! Каких только игр не придумывал дядя Саша. Фантазия у него была неиссякаемая!” В Малом Ивановском гостили все братья и сёстры А.А.Пушкина и их родственники. Здесь нашла приют родная сестра Александра – Ольга с сыном Аликом после тяжёлого развода с мужем. Всем с Александром Александровичем было тепло и надёжно.

К сожалению, А.А.Пушкин, внук поэта, рано ушёл из жизни. 3 марта 1916 г., на 52-м году жизни, его скосила тяжёлая болезнь – туберкулёз лёгких. Похоронен земский глава 6 марта 1916 г. в Бронницах, на старом кладбище рядом с церковью Ильи Пророка. Когда его не стало, то много было откликов на его смерть в газетах, много было венков и соболезнований от земских учреждений

Московской губернии. Но больше всего о потере скорбели бронничане. Об этом свидетельствуют, в частности, два документа, найденные в отчетах Бронницкой земской управы и “Бронницкого общества распространения образования” (БОРО).

В отчётах и докладах Бронницкой земской управы сессии 1916 г. кроме многих важных документов сохранился доклад А.П.Порожняковой, земского врача, человека, беззаветно преданного делу земской медицины. Закончив в Париже в Сорбонне медицинскую школу, она приехала работать в сельскую лечебницу, находившуюся на самой окраине уезда. А в 1913 г., благодаря возможности, предоставленной бронницким земством, она совершила поездку в любимую Сорбонну в научную командировку.

Анна Петровна пользовалась огромным уважением у населения и была очень авторитетным профессионалом среди коллег. Поэтому доклад, составленный и прочитанный именно ею на заседании санитарного совета, для нас особенно важен, так как в нём дана оценка деятельности А.А.Пушкина-внука в деле развития медицины в уезде и выражено отношение к нему как к человеку. Вот его текст:

“Памяти Александра Александровича ПУШКИНА.

Санитарный совет, собравшись после смерти А.А.Пушкина, не может не вспомнить о своем с 1899 года почти не сменном председателе, который по счастливому совпадению, был одновременно и председателем управы, и председателем Санитарного совета.

Благодаря своему редкому такту и воспитанности, а также врожденному благородству и уму, Александр Александрович играл, не подчеркивая это, громадную роль в работе Санитарного совета. Благодаря его близкому участию, работа санитарного совета, принявшая при нем планомерный характер, не оставалась только в форме постановлений; последние при его содействии проводились через земское собрание в жизнь.

Медицинское и ветеринарное дело в уезде расширилось значительно. А материальное и правовое положение, как медицинского, так и служительского персонала при содействии, а часто инициативе Александра Александровича – чуть ли не лучшее в губернии. Так в 1898 г. была выработана сеть лечебниц и план последовательного улучшения организации земской медицины в уезде, затем эта сеть была пересмотрена и дополнена в 1909 году и, наконец, ещё раз переработана на основании общедоступности в июле 1914 г. В 1901 г. принят план организации ветеринарного дела и сети ветеринарных участков.

В первые годы работы Александра Александровича сеть земских лечебниц не расширялась, но организовывались и улучшались существовавшие:

- а) в городскую лечебницу был приглашен второй врач;*
- б) Золотовская была построена на собственном участке земли;*
- в) Кривякинская перенесена на лучшее место и вся заново выстроена;*
- г) Троицко-Лобановская перенесена на новое место и выстроено новое здание;*
- д) Шубинская расширена новыми зданиями.*

Уже в это время медицинский бюджет с 30 000 рублей возрос до 45 000 рублей.

После возвращения Александра Александровича в 1906 году к земской деятельности, кроме открывшейся без него Никитской лечебницы, вновь открыты Конобеевская и Синьковская лечебницы, выстроен Коняшинский санаторий, новая городская больница, Быковская лечебница; поместилась в собственном доме городская ветеринарная и открылись чисто уездные Воскресенская и Гжельская ветеринарные лечебницы.

Что касается материального и правового положения медицинского персонала, то благодаря внимательности Александра Александровича, земским собранием установлены научные командировки, отпуска для отдыха, повышены оклады, улучшено квартирное довольствие; бюджет по медицинской части возрос в 1916 году до 158 тысяч рублей.

Не имея возможности в деталях указать на роль Александра Александровича в организации медицинского дела, нужно только подчеркнуть, что все, что сделано и разработано в присутствии Александра Александровича, им продумано, все им принято после тщательного рассмотрения.

Хочется указать на одно обстоятельство, с которым мы много раз сталкивались во время нашей долгой совместной службы с Александром Александровичем, – это его умение принять решение, внесенное врачебной коллегией или санитарным советом, хотя он мог бы не соглашаться с ним по отношению к замещению должности врачей.

Здесь его корректность была безукоризненна: он передавал врачам на обсуждение письма, в которых его просили о приглашении на место врача влиятельные люди; он поступался собственным, лично ему желательным кандидатом, если врачи останавливались на другом. Так он поступал в первый же год его службы и так поступал впоследствии.

Только раз Александр Александрович не согласился на представленного нами ему кандидата. Оказалось, что на этот раз он был прав. Словом, нам, врачам, членам санитарного совета,

нельзя без грусти и огорчения думать о том, что А.А.Пушкина с нами больше нет.

Хотя, благодаря долгой работе с ним, медицинская организация твердо стала на ноги и создались твердые традиции в ее деятельности, но ведь не все идет гладко в живом деле. И с Александром Александровичем у нас бывали крупные разногласия и расхождения. Однако, благодаря его уму, такту и умению быть беспристрастным, после открытых объяснений с ним, все улаживалось, и раздражение, а иногда и возмущение Александра Александровича по разным причинам неправильно им понятых поступков врачей, всегда проходило без дурных последствий для дела и для отдельных лиц, тогда как при других председателях дело

кончалось личными катастрофами, отчего страдало, конечно, и дело. А.Порожнякова”.

Через полгода после смерти Александра Александровича 25 сентября 1916 г. было проведено заседание Бронницкого общества распространения образования (БОРО), на котором был прочитан вышеназванный доклад. Его прочитал товарищ председателя комитета БОРО С.Е.Иванов. Он дал высокую оценку деятельности Пушкина в комитете. Товарищ председателя подчеркнул, что именно при непосредственном участии и с большой по-

мощью Александра Александровича в Бронницах были открыты мужская и женская гимназии. Причём С.Е.Иванов отметил, что 50% учащихся гимназий составляли дети крестьянского сословия и 30% – дети мещан.

«Таким образом, мы видим, что Александр Александрович шел всегда навстречу главной потребности нашего Общества, потребности распространения образования, главным образом, среди бедного населения, где и до сих пор царит темнота и невежество. А темнота и невежество, вы отлично знаете, опасны не только потому, что оставляются без развития удивительные дарования русского народа, но и потому, что благодаря им увядают качества, которыми отмечена незлобивая и чуткая душа русского человека.

Когда уйдет из жизни человек, – мы поем ему вместе с церковью вечную память. Но эта вечная память состоит не в воспоминании о физическом облике человека, а в сердечном уважении к тому, чем он жил как личность и чем светил он окружающим. В лице Александра Александровича ушёл человек, сделавший многое для Бронницкого общества распространения образования и заслуживший уважение и симпатии всех, кому также такая отзывчивость на пользу народного просвещения.

Общественная заслуга Александра Александровича должна быть должным образом оценена в БОРО. Комитет образования и Общество должны

запечатлеть образ своего первого председателя так, чтобы память о нем была всегда свежа среди подрастающего поколения. Попечительный совет женской гимназии на одном из заседаний решил поместить портрет А.А.Пушкина в актовом зале женской гимназии; собрать капитал, на проценты с которого учредить стипендию в память первого председателя Попечительного совета А.А.Пушкина". 9 мая 1916 г. попечитель Московского учебного округа разрешил это сделать.

В памяти людей, которые его хорошо знали, он остался порядочным, честным, добрым, простым в обращении и очень деликатным человеком. Его организаторские способности и умение подбирать на ключевые посты талантливых специалистов дали прекрасные результаты. Период службы Александра Александровича Пушкина является самым ярким и заметным с момента образования земства в Бронницах.

В нашем городе чтят память своего знаменитого земляка. 12 июня 1999 г. в дни празднования 200-летия великого поэта А.С.Пушкина были открыты мемориальный парк с памятным надгробием неподалёку от Успенского храма (фото на стр.68) и гранитная стела с бронзовым бюстом возле здания Администрации (фото стр.69), увековечившие память его внука, бывшего председателя Бронницкой уездной земской управы. Бронзовый бюст выполнен скульптором Сальмоном.

Надгробие на могиле А.А.Пушкина и архитектурное решение всех памятных мест, связанных с его пребыванием в нашем городе, выполнили архитектор В.А.Лебедев и скульптор Д.Н.Поляков. На открытии присутствовала внучка Александра Александровича – Н.И.Пушкина и другие потомки поэта.

**И.СЛИВКА, заместитель директора
музея истории г.Бронницы по научной работе**

*Впервые статья опубликована в газете "Бронницкие новости"
№27 от 7 июля 2016 г.*

Глава вторая

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1917 – 1991 гг.)

Напомним: институт почётного гражданства в канувшей в Лету Российской империи в числе прочего был отменен сразу после Октябрьской революции и установления Советской власти. Если конкретно, то это сословное звание было упразднено декретом ВЦИК и СНК от 11 ноября 1917 года “Об уничтожении сословий и гражданских чинов”.

После об этой форме поощрения наиболее достойных жителей в России забыли на многие десятилетия. Впрочем, если говорить о почётных гражданах отдельных городов и областей, то присвоение этого звания в 1967 г. – в честь 50-летия Октябрьской революции было возрождено и продолжается по сей день. Так произошло и в Бронницах.

Лицу, удостоенному звания, вручалась грамота “Почётного гражданина города Бронницы” и специальное удостоверение. А имена почётных граждан советского периода стали заноситься в книгу “Почётных граждан города Бронницы”. Почётные граждане, как изложено в вышеназванном положении, приглашались на все торжественные городские мероприятия и праздники.

Звание почётного гражданина города согласно положению присваивалось: *“за долговременную и устойчивую известность среди жителей города на почве эффективной благотворительной деятельности; за совершение мужественного поступка во благо города; за авторитет у жителей города, обретенный длительной общественной, культурной, научной, политической, хозяйственной, а также иной деятельностью с выдающимися результатами”*.

Присвоение звания стало оформляться решением Совета депутатов города Бронницы. Перечень выписок из соответствующих решений о присвоении званий почётных граждан города Бронницы в период с 1967 г. предоставлен музеем истории г.Бронницы городским архивом. Ниже приводим список бронничан, удостоенных звания почётного гражданина. В этом списке, как нетрудно заметить, присутствуют представители всех социальных слоев жителей нашего города: рабочие, учителя, работники правоохранительных органов, руководители предприятий и организаций, представители исполнительной власти.

По решению №88 от 24.10.1967 г. исполкома Бронницкого горсовета депутатов трудящихся почётными гражданами стали:

ЛИНИНА Вера Ивановна – детский врач Бронницкой больницы;

ТАРАСОВА Татьяна Васильевна – учитель школы;

ПАРОШИН Александр Николаевич – органы охраны общественного порядка.

По решению №492 от 30.11.1972 г. исполкома Бронницкого горсовета депутатов трудящихся:

АНТОНОВ Алексей Петрович – директор швейно-галантерейной фабрики;

ГЛУХОВ Александр Васильевич – слесарь-инструментальщик БЮЗ;

РУЧЬЁВ Семен Алексеевич – техник в/ч 63539;

СТРЕБКО Елизавета Григорьевна – заместитель директора по учебно-воспитательной работе;

ТЕЛИЧКО Кузьма Маркович – слесарь объединения “Сельхозтехника”;

УСАЧЁВ Виктор Петрович – токарь 38-го Опытного завода.

По решению №129 от 15.03.1979 г. исполкома Бронницкого горсовета народных депутатов:

ПЕСКОВА Татьяна Сергеевна – нормировщица кожгалантерейной фабрики;

РОМАНОВИЧ Владимир Николаевич – начальник водоканала города;

НИКИТИН Владимир Иванович – бригадир модельеров БЮЗ;

СТРОГОВ Михаил Андреевич – председатель уличного комитета;

КУРИЦЫН Николай Иванович – директор кожгалантерейной фабрики;

По решению 14 сессии 16-го созыва Бронницкого горсовета народных депутатов от 27.12.1979 г:

ШЕСТАКОВ Лев Иванович – председатель исполкома горсовета;

САБЛИНА Галина Федоровна – швея-мотористка МПШО “Спецодежда”;

ПЛАТОНОВА Ираида Ивановна – директор перчаточной фабрики.

В.СУНЧЕЛЕЕВА, краевед

(в прошлом – учёный секретарь музея истории г.Бронницы

Впервые статья была опубликована в газете “Бронницкие новости” №31 от 31 июля 2008 г.

“ВСЯ ЖИЗНЬ – МИЛОСЕРДИЕ!”

Такие слова выбиты на надгробном памятнике бронницкому врачу советского периода – Вере Ивановне **ЛИНИНОЙ**. Об этом детском докторе помнят лишь немногие городские старожилы. Так уж, к сожалению, устроено наше общество: со сменой времен, поколений и нравственных ориентиров мы забываем своих предшественников.

Даже о тех, кого прежде знал весь город, нынче сведения приходится собирать по крупицам...

В нашем XXI веке о замечательном педиатре-орденоносце, о медике-организаторе, возглавлявшем городскую больницу в самые трудные – военные годы, заслуженном враче России и почётном гражданине г.Бронницы в печатных источниках мало что изложено. Осложнял поиск нужной информации и тот факт, что у Веры Ивановны не было семьи, а значит, не осталось ни детей, ни внуков – главных хранителей родословной.

В этой связи автор этой статьи выражает огромную благодарность за воспоминания друзьям, коллегам, пациентам В.И.Лининой – всем, для кого она была примером, всем, кому успела помочь на своём благородном поприще. А ещё отдельное спасибо работникам городского архива: на основе найденных ими документов тех лет удалось прояснить и уточнить многие даты и факты биографии этого замечательного врача и человека.

Родилась будущий бронницкий детский врач в 1899 г. Вероятнее всего (так считают знавшие ее коллеги), в столице или в Подмосковье. Насколько известно, её отец трудился госслужащим, а мать была домохозяйкой. В семье Лининых росло двое детей. Брат Веры Георгий, когда повзрослел, тоже окончил столичный вуз, стал учёным-химиком, профессором и долго преподавал в одном из вузов Ленинграда.

Забегая вперёд, скажем, что и брат, и родители, когда постарели, переехали жить к дочери, в Бронницы. Здесь завершили жизненный путь и, как она, тоже похоронены на нашем городском кладбище.

Училась Вера, судя по всему, добросовестно и, получив среднее образование, смогла с первого раза поступить на медицинский

факультет МГУ. Окончив университет в середине 20-х, она после получения диплома некоторое время работала врачом-стажёром в столичной Русаковской детской участковой больнице, а в Бронницкую – прибыла в декабре 1929 г.

В то время медицинский коллектив больницы возглавлял знаменитый на весь уезд народный доктор С.Н.Африканов. Он стал для молодого врача не просто руководителем, а опытным и авторитетным наставником. По дошедшим до нас сведениям, в конце 20-х годов в Бронницкой больнице трудилось всего 7 дипломированных врачей. Потребность в медиках была огромной. И Вера Ивановна сразу пришлась здесь к месту.

Как единственный в тот период врач-педиатр она вела приём детей со всего района. А болели малыши часто – время было трудное. Да и сами медики, как и все, переживали немало лишений: нехватку медикаментов, продовольствия, перевязочного материала, белья для стационара... По ещё не окрепшей советской России катились эпидемии брюшного и сыпного тифа, свирепствовал голод. Выживать самим и выхаживать больных бронницким врачам помогали идущие от века добрые традиции и своё подсобное хозяйство.

Главврач Африканов всячески его развивал, и весь коллектив участвовал в этом. Больница исправно обеспечивала себя картофелем, овощами, гречневой крупой, овсом, держали даже коров и лошадей. И при этом бронницкие врачи не забывали о повышении профессионального уровня. При больнице действовало своё научное общество. В его многогранной работе участвовали медики из всех окрестных сельских и поселковых больниц. Про-

водились интересные лекции, семинары. Часто приглашались ведущие специалисты из Москвы. И молодой педиатр Лина со своим столичным образованием и молодым энтузиазмом, конечно же, активно участвовала во всех коллективных делах и начинаниях.

К каждодневной работе врачей в больнице и приёму в поликлинике добавлялись и выезды к сельским пациентам. Как известно, сам главврач постоянно выезжал в ближние и дальние сёла к тяжелым больным, бесплатно лечил их на месте и даже делал простые операции. И, следуя примеру руководителя, бронницкие доктора никому не отказывали в помощи. Часто ездила к своим маленьким пациентам и Вера Ивановна.

По воспоминаниям, молодого педиатра постоянно сопровождала санитарка Е.А.Малоличенко, которая, к слову, опекала Линину всю последующую жизнь. Бывало, за детским доктором приезжали родители заболевших детей и сами отвозили её к тяжелобольным на телеге или на санях. Для срочных выездов к пациентам держали наготове лошадей и в больничной конюшне. Наверняка, не раз запрягали для доктора Лино и любимого рысака главврача, прозванного “Африканцем”. И даже позже, когда у бронницкой “неотложки” появились “колеса”, от гужевого транспорта не отказывались – не везде проедешь в распутицу по сельскому бездорожью.

А в лютые зимы Вера Ивановна, как и другие “выездные” доктора, пользовалась и другой реликвией больницы – знаменитым африкановским тулупом. Сергей Николаевич, который отправлялся к больным даже в самые суровые морозы, отдал его на общее пользование. Так что тёплая овчина согревала во время дальних зимних выездов и детского доктора.

– Многолетняя нагрузка на доктора Линину уменьшилась только в 1936 г., с приходом в больницу ещё одного детского врача – Н.Е.Кудрявцевой, – вспоминает ветеран бронницкого здравоохранения Наталья Александровна Титаренко (в 80-90-е годы главная медсестра Бронницкой горбольницы). – Тогда и произошло в детском отделении разделение обязанностей. Новый педиатр стала принимать малышей до 3-х лет, а Вера Ивановна – детей старших возрастов. Но она не только вела приём, в её ведении было и лечение малолетних пациентов в стационаре. Одна палата на 10 коек находилась в хирургическом отделении, другая – в одноэтажном бараке, где размещались дети с инфекционными

заболеваниями. В то время, как мне рассказывали медики-старожилы, многие дети часто болели корью, скарлатиной, дифтерией, коклюшем. Особенно опасные инфекции имели место в военные и первые послевоенные годы. К примеру, в 1947 г. одного подростка из Боршевы привезли в стационар с сибирской язвой... Педиатры даже малым числом, как могли, противостояли эпидемиям: вовремя делали малышам прививки, часто допоздна проводили подворные обходы, объясняли матерям, насколько важна профилактика. Даже в то жестокое к людям время детская смертность в Бронницах была гораздо меньше, чем в соседних городах.

Как бы ни было тяжело, Вера Ивановна, будучи заведующей, всегда старалась в меру своих возможностей поддерживать в детском стационаре необходимые условия. Тем более, что ещё в бытность Африканова для обустройства больницы было сделано многое. Напомним, что до ввода нового больничного здания старый корпус, где находилось детское отделение, был окружён большим садом, который в своё время высаживал сам Сергей Николаевич с дочерьми. По выросшим деревьям сновали белки, а по утрам все наслаждались пением птиц. Медики-ветераны рассказывали, что в прошлом яблони здесь сгибались под тяжестью плодов, на лужайках росла земляника.

Плоды сада и огорода были хорошим подспорьем для больничного стола. Кроме того, женщины из числа медперсонала заготавливали на зиму фрукты и овощи: сушили, солили, делали компоты. Вся территория вокруг барачков тоже была благоустроена сотрудниками: всюду были разбиты аккуратные клумбы, где всё цвело и благоухало до поздней осени.

К радости педиатра Лилиной, обустроили даже целую детскую площадку с беседкой и большой песочницей, где играли выздоравливающие малыши. Были ли эти райские картины реальностью, сегодня утверждать трудно. Но то, что ухоженность и чистота в детском и инфекционном отделениях – давняя традиция, заложенная ещё с начала века, – свидетельствуют многие старожилы.

Годы Великой Отечественной войны – особый этап в биографии доктора Лилиной. Он стал испытанием и для неё, и для всего коллектива больницы. Многие мужчины-врачи, особенно хирурги и медсестры, как и другие бронничане, добровольцами ушли на фронт. Оставшимся в Бронницах медикам надо было продолжать обслуживание населения, располагавшихся в городе и округе воинских частей, лечить больных и раненых. В то суровое время руководство района возложило на Веру Ивановну нелёгкую обязанность – возглавить коллектив Бронницкой больницы. И, говоря наперёд, отметим: несмотря на все тяготы военного периода, детский доктор достойно трудилась на этом ответственном посту до 1946 г.

Именно главврач Лилина сумела обеспечить работу медицинского учреждения в самую трудную пору, привлечь к делу все имеющиеся человеческие и материальные ресурсы. Особенно помогали ей старые кадры – седовласые пенсионеры-врачи, хирурги и медсестры, бывшие соратники и соратницы Африканова, по возрасту не попавшие в действующую армию.

Каждый из медиков нёс тогда многократную нагрузку – за себя и за ушедших на фронт. Все без устали трудились в поликлинике и стационаре – лечили, оперировали, принимали роды. Хотя на больничный быт всё сильнее давила нехватка самых необходимых лекарств, питания больным и раненым. Ведь наступавшие гитлеровцы в первый военный год подошли совсем близко к нашему городу.

Острой проблемой для бронницких медиков с наступлением холодов становилось отопление стационара. Чтобы больные, особенно ребятишки, не мёрзли в палатах, а врачи могли выполнять свою работу, на растопку печей шло буквально всё что горело и давало тепло. В холодные военные зимы медики сожгли для обогрева многие деревянные пристройки, даже кровельные балки с крыши больницы. Полностью отвечая за жизнеобеспечение медучреждения, Вера Ивановна при этом работала и как обычный практикующий врач. И ещё следила за тем, чтобы каждый выполнял свои обязанности и ни в чём не было сбоев.

В середине 40-х, несмотря на военные тяготы, она добилась, чтобы в основные больничные помещения был проведён водопровод. Сама Лилина жила при больнице и навещалась в палаты даже ночью. Отметим и то, что вдобавок к основной нагрузке Лилина как член райисполкома, судя по протоколам, регулярно ходила на заседания и работала в призывной комиссии.

Документы донесли интересные детали, характеризующие быт медучреждения в те годы. К примеру, судя по архивным сведениям, многие больные поступали в больницу со своими хлебными карточками, а военнослужащие – с продовольственными аттестатами. Отличившихся медиков тогда премировали... новыми башмаками, чулками, носками или продуктами.

Когда в город возвратились с войны руководящие кадры медиков-мужчин, Вера Ивановна добровольно вернулась на прежнее место врача. Практическая педиатрия оставалась для неё самым важным делом. Да и потребность в опытных детских докторях в нашем городе, как и везде, была огромной. Ведь лечить ослабленных военной голодухой ребятишек и тем более спасать жизни тяжелобольных малышей от инфекций, тогда было куда сложнее, чем нынче. В 40-50-е годы антибактериальная терапия у нас только развивалась. Многие процедуры, само оборудование и инструменты были далеки от совершенства.

Впрочем, и в те трудные послевоенные годы городские педиатры никогда не опускали руки и старались бороться за жизнь своих маленьких пациентов, невзирая ни на что. Врачи и медсестры, бывало, по очереди дежурили у детских кроваток и буквально на руках выхаживали особо тяжёлых младенцев. Дети с заразными болезнями получали стационарное лечение в общем инфекционном отделении больницы, в отдельных полубоксах.

В первые послевоенные годы это отделение стационара возглавлял известный в городе врач Г.И.Бонев, а в дальнейшем –

Вера Ивановна. Говорят, она была требовательной заведующей: дисциплина и уход за больными детьми в те годы были образцовыми. А еще, как как мне рассказали, именно Линаина положила начало прививочному делу в городской педиатрии. В довоенный период прививки детям делали только в эпидемических очагах, лишь в 50-х стала проводиться вакцинация АКДС и был впервые введен для всех маленьких пациентов так называемый календарь прививок, где обязательно отмечалась дата вакцинации. Так, в 1962-63 гг. всем малолетним жителям города делали прививки против полиомиелита, а 1965-67 гг. – против туберкулеза.

С л у ж а л и:—О представлении врача Бровницкой больницы т.ЛИНИНОЙ Веры Ивановны к присвоению почетного звания Заслуженного врача РСФСР.

Решение № 98.

Тов.ЛИНИНА Вера Ивановна 1899 года рождения, беспартийная, имеет стаж врачебной работы 34 года. В Бровницкой больнице работает с 1929 года.

Тов.Линина В.И. всю свою жизнь посвятила делу охраны здоровья детей, является прекрасным клиницистом, с большим практическим опытом детского врача.

Тов.Линина В.И. с материнской лаской относится к своим пациентам, не считаясь со временем, оказывает квалифицированную помощь тяжело больным детям, принимает все меры для спасения жизни ребенка.

Тов.Линина В.И. заслуженно пользуется большим авторитетом и уважением среди медицинских работников, населения, партийных и советских органов. К т.Лининой В.И. обращаются за советом медицинские работники по работе и личным делам, для каждого у нее находится время и справедливое решение вопроса. Тов.Линина В.И. на протяжении многих лет являлась депутатом Горсовета, а затем Райсовета, членом Исполкома Райсовета и председателем постоянной комиссии здравоохранения при Исполкоме Райсовета.

За долголетнюю и безупречную работу в 1951 году награждена орденом "Грудного Красного Знамени".

Врач Линина В.И. верная дочь народа, патристка своей Родины, всю жизнь отдает делу охраны здоровья подрастающего поколения, достойна присвоения почетного звания Заслуженного врача РСФСР.

Исполком Райсовета Р Е Ш И Л:

Просить Исполком Мособлсовета возбудить ходатайство о присвоении почетного звания Заслуженного врача РСФСР т.ЛИНИНОЙ Вере Ивановне.

Вот что вспоминала о своей наставнице, коллеге, а позже – подруге, ветеран городского здравоохранения, пенсионерка (ныне, к сожалению, уже покойная – примечание автора) – Лидия Павловна Петрова. Она трудилась школьным врачом, участковым педиатром, заведовала детской консультацией, а позднее – детским и инфекционным отделениями.

– Я приехала в Бронницы вместе с мужем-офицером уже после войны, а с Верой Ивановной знакома с 1949 г. – с той поры, когда пришла в больницу молодым педиатром. Тогда главврачом был медик-фронтовик Н.В.Дементьев, а Лина трудилась зав-отделением, вела приём детей с инфекционными заболеваниями в детской консультации и лечила больных детей в стационаре. Как я помню, 40-летняя Вера Ивановна не имела своей семьи и жила с родителями. Они размещались на втором этаже кирпичного больничного здания, над прачечной, рядом с клинической лабораторией. С жильем тогда было плохо, и многие врачи жили при больнице. Позже, когда это здание потребовалось для размещения терапевтического отделения, ей предоставили помещение в другом больничном домике. А когда его снесли, врача переселили на ул.Советскую: дали однокомнатную квартиру в секционном доме...

В общей сложности я трудилась бок о бок с Верой Ивановной почти 30 лет. Даже будучи на пенсии, она ещё долго работала на полставки педиатром-инфекционистом. Это был человек высокой культуры, общительный, внешне очень спокойный и выдержанный. Авторитет у Линыной в отделении был непрекаемый. При этом сама она была скромным, добросовестным и ответственным работником. Причем её требовательность, даже в сложных ситуациях, никогда не приводила к конфликтам с подчинёнными. Как руководитель всегда умела находить правильные подходы к людям. Она была замечательной наставницей и вырастила немало врачей и медсестёр. Своим учителем её считаю не только я, но и Р.В.Титова, Д.П.Липневич, А.Д.Домрачева и другие. Лину знали очень многие бронничане. В том числе и руководители города...

В те годы повседневную работу детских медиков осложняло то, что больничные помещения находились в разных местах города. Педиатрам часто приходилось детей водить, а малышей – носить на руках в городской центр. Детская поликлиника размещалась в здании (где ныне – почтовое отделение). Питание в детский стационар приносили из больничного пищеблока, находящегося в другом корпусе.

Капельницы и шприцы были в то время только многоразового использования. Поэтому медсестры постоянно заботились о том, чтобы всё это правильно обрабатывалось, кипятилось и содержалось в чистоте. Биксы носили в хирургический корпус, где находился больничный автоклав. Отапливались детские палаты от общей больничной котельной. Уголь экономили, и в сильные мо-

розы медики стремились максимально утеплить все помещения: затыкали ватой щели и заклеивали окна, уплотняли двери. Причём, медперсоналу и даже самой Лилиной, судя по хранящимся в Бронницком городском архиве личным счетам, приходилось быть ещё и истопниками.

Но многие медсестры и санитарки, несмотря на большую нагрузку, трудились в отделении многие годы. И матери больных малышей знали: об их детях есть кому позаботиться в любое время суток. К примеру, до сих пор вспоминает добрым словом педиатра Лилину и её коллег бронницкая пенсионерка, активистка городского Совета ветеранов Лариса Павловна Зубарькова:

– Зимой 1951 г. у нас с мужем родился сын. Он появился на свет недоношенным, с весом на грани выживания. И с первых дней моего материнства Вера Ивановна, словно домашний врач, регулярно, без вызова, навещала нас, чтобы следить за состоянием новорождённого и делать нужные назначения. В то время у детских врачей не было ни специальной аппаратуры, ни иных нынешних возможностей для того, чтобы надёжно обеспечивать развитие младенцев с маленьким весом.

Спасали их здоровье и жизнь только способности, а лучше сказать, талант детского доктора. Считаю, что нашему сыну повезло. Благодаря Вере Ивановне – удивительному человеку с уникальным чувством долга, её бескорыстной и профессиональной заботе

о маленьких пациентах, наш малыш стал нормально развиваться. И, что очень важно, в дальнейшем редко болел. Причём, такие благодарные отзывы, я уверена, можно услышать от многих, ныне уже почтенных жительниц Бронниц, ставших мамами в те далекие годы и давно вырастивших потомство... Все мы до сих пор благодарны судьбе за то, что свела нас с таким необыкновенным детским доктором...

Узнавая подробности биографии Веры Ивановны, нетрудно понять и причины личной неустроенности детского доктора. Судя по всему, у неё, очень ответственно относящейся ко всем своим врачебным обязанностям, просто не оставалось времени на свой быт. До тех пор, пока была молодой женщиной всё личное откладывала на потом. Она даже по-своему шутила: “пока я “замужем” за... больницей”. А в дальнейшем работа и общественные обязанности в тяжёлые военные и послевоенные годы просто вытеснили всё личное из привычного круга её повседневных забот...

Будучи не один год главным врачом и членом Бронницкого райисполкома, она кроме того, с 1940 по 1957 гг. регулярно избиралась в районный, а после – в городской Совет депутатов трудящихся. И как председатель постоянной комиссии, отвечала там за положение дел в здравоохранении. Да ещё в составе лекторской группы при отделе культпросветработы ездила с лекциями по городским предприятиям и окрестным деревням. И, надо сказать, ко всем своим обязанностям всегда подходила с большой ответственностью. А это значит выкладывалась по-максимуму. Времени на личные дела просто не было. Возможно, на склоне лет Вера Ивановна и сожалела о том, что встречает старость только с подругами. Но вернуть молодость было уже невозможно.

Живя без собственной семьи, женщина-врач все свои силы и нерастрченную любовь отдавала больным детишкам. При этом приобрела огромный практический опыт педиатра-инфекциониста, стала прекрасным клиницистом, одним из лучших в своём деле. В этой связи вполне закономерно, что за долголетнюю и безупречную работу В.И.Линину в 1951 г. наградили орденом Трудового Красного Знамени. А в 1963 г. бронницкому педиатру присвоили почётное звание “Заслуженный врач РСФСР”. Немного позже земляки воздали детскому доктору и за общественную работу на благо родного города.

По решению исполкома Бронницкого горсовета за №88 от 24 октября 1967 г. Вере Ивановне было присвоено звание “Почётный гражданин города Бронницы”. В городской больнице Линаина работала (судя по архивным данным) почти до 75-летне-

го возраста: последние годы – на полставки. Из привычной трудовой колеи её выбила долгая и тяжёлая болезнь, а умерла она в июле 1988 г. – в возрасте 89 лет.

Все знавшие Веру Ивановну единодушны в главном: она посвятила себя без остатка охране здоровья детей. В короткой эпитафии на памятнике (его поставили на свои средства бронницкие педиатры) нет никакого пафоса: вся её жизнь – это, действительно, подлинное милосердие.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№41 от 10 октября 2013 г.*

ЛИЧНОЕ ДЕЛО ПАРТОРГА ТАРАСОВОЙ

В 2014 г. коллектив бронницкой “красной” школы (ныне городской гимназии) торжественно отметил свой 100-летний юбилей. Год за годом, перелистывая страницы богатой и многогранной школьной истории, нельзя не вспомнить лучших городских учителей-словесников советского периода. В их числе и хорошо известную многим поколениям жителей нашего города в 30-40-50-е годы – преподавателя русского языка и литературы, многолетнего и авторитетного школьного завуча и парторга, наставника и орденоносца Татьяну Васильевну ТАРАСОВУ.

Сведения об этом незаурядном педагоге, отличнике народного образования, заслуженном учителе школ РСФСР, активистке и общественном деятеле городского масштаба, но при этом одиноким, не создавшем своей семьи человеке, собирались долго и непросто. В этой связи автор статьи выражает искреннюю благодарность общественному музею бронницкой гимназии, всем работникам городского архива, пенсионерке Е.А.Смирновой-Латрыгиной, учителям-старожилам и всем, кто посильно помог автору в подготовке данной статьи.

Обнаружить в городском архиве личное дело Т.В.Тарасовой стало возможным не только благодаря усилиям его добросовестных работников, но и “номенклатурному” статусу известного в области педагога-партийца: сведения о руководящем составе хранились в отдельных папках. Среди аккуратно подшитых документов – характеристики и приказы разных лет, личный листок по учету кадров, маленькие фото, автобиография, написанная аккуратным учительским почерком... Из их содержания следует: родилась будущая почётная бронничанка в декабре 1892 г. в Москве в семье конторского служащего Василия Ивановича Тарасова.

В 1898 г. в связи с тяжёлой болезнью отца семья переехала в Бронницы. В том же году её глава умер. Неработающая супру-

га с 5-ю детьми (самому младшему – 2 года) осталась без средств к существованию. Помогал многодетной вдове её брат, выделяя по 10-15 рублей, чтобы дети смогли выжить. К слову, не всем это удалось.

Много позже Татьяна Васильевна в своей автобиографии упоминает только двоих братьев – Алексея и Петра, которые, повзрослев, переехали на постоянное жительство в г.Калининград. Называет она и свою сестру Александру (по мужу Аборину), которая, как и она, стала учительницей и до самой смерти жила и тоже преподавала в нашем городе.

“По окончании церковно-приходской школы (там училась 5 лет) я стала готовиться к экзамену на звание учительницы, – много позже написала в своей автобиографии Татьяна Васильевна. – Сдала экзамен при Московском Учебном Округе в ноябре 1910 г. Поступить на работу удалось лишь в сентябре 1912 г. В сельских школах Бронницкого уезда Московской губернии я учительствовала до 1 августа 1918 г. Затем была переведена в Бронницкую центральную библиотеку, где трудилась библиотекарем и заведующей библиотекой, позже – инструктором. В 1929 г. поступила на заочное отделение Московского педагогического института и окончила его в январе 1933 г. После получения диплома переведена на работу в Бронницкую школу колхозной молодежи (ШКМ), которая в дальнейшем была пре-

образована в среднюю школу, учителем русского языка и литературы. С 1920 г. вела различную общественную работу: была членом правления Бронницкого отделения Рабпроса, членом Бронницкого городского библиотечного Совета, членом Губернского библиотечного методического бюро...

Даже за сухими строками пожелтевших от долгого хранения документов чувствуется атмосфера того давнего времени. Жизнь многодетной семьи была нелегка, и Татьяна – старшая из детей, повзрослев и выбрав учительскую стезю, как могла помогала матери поднимать младших. Помимо основной работы в Слободинской земской и других школах уезда, давала частные уроки.

Показательно и то, что её молодые годы совпали с бурными революционными потрясениями, сменой строя и общественных ценностей. Девушка, познавшая после смерти родителя нужду и лишения, сразу приняла новую рабоче-крестьянскую власть и сама включилась в происходящие в уезде преобразования. Она даже согласилась на временную смену учительского профиля и перевод в первый послереволюционный год на работу в Бронницкую библиотеку.

Там приобщилась не только к книжному миру, но и к народившемуся в то время пролетарскому политпросу. Татьяна стала убеждённой комсомолкой и активисткой. Но при этом своё педагогиче-

ское призвание не забывала: готовила слабо успевающих в учёбе бронницких ребятишек из крестьянских семей к переэкзаменовке, отдельно занималась с самыми отстающими школьниками.

А ещё будущую заслуженную учительницу всегда тянуло к знаниям, к повышению профессионального уровня. Уже в то время она не представляла свою дальнейшую жизнь без педагогики, без преподавания в школе. Все, кто учился заочно, знают о том, как нелегко сочетать учебу, работу и ещё кучу общественных дел. Но настойчивая Татьяна, сызмальства привыкшая к трудностям, добросовестно занималась в пединституте все четыре года и достойно его закончила.

В середине 30-х бронницкую школу-семилетку, куда направили молодую выпускницу, преобразовали в среднюю. Надо сказать, что работать словесником в те годы было очень ответственно. Советским школьникам требовалось давать не только знания предметов. Надо было ещё строго выдерживать правильную идейно-политическую линию, всякий раз обеспечивать на уроках ленинский принцип партийности литературы. И, рассказывая детям о жизни и творчестве поэтов, писателей, во всем руководствоваться теми постулатами, которые изложены в учебниках и рекомендованы вождями ВКП(б). О нынешнем многообразии и доступности любой информации по теме, о самых разных учебных пособиях говорить не приходилось. Очень многое тогда было под жёстким запретом...

Впрочем, молодая учительница с первых уроков стремилась говорить не лозунгами и цитатами, а по-настоящему учить своих питомцев грамотности, урок за уроком прививала им вкус к художественному слову. В “красной” школе уже в те довоенные годы проявились лучшие традиции преподавания гуманитарных предметов, сформировались свои правильные подходы в воспитании патриотизма и любви к Родине, свои мудрые педагоги-наставники. Иначе как сегодня, спустя многие десятилетия, объяснить тот факт, что бронницкие выпускники 40-х годов целыми классами уходили добровольцами на фронт в самые первые месяцы Великой Отечественной войны.

“Тов.Тарасова Т.В. проводит свои уроки на высоком идейном и методическом уровне, требовательность к учащимся соединяет с чутким, внимательным походом к каждому из них, даёт своим ученикам прочные и глубокие знания, добиваясь от них высоких результатов... – такие фразы можно увидеть в одной из характеристик успешной бронницкой учительницы. – Процент успеваемости по её предметам во всех классах, где она пре-

подаёт, превышает 95-98%. Её занятия являются хорошей школой для других учителей, охотно перенимающих ценный опыт. Особенно интересны и поучительны методики по написанию сочинений, изучению языка художественных произведений, анализу их идейного содержания.

Тов. Тарасова Т.В. с 1934 г. принимает самое активное участие в общественной жизни школьного коллектива и всего города Бронницы, является действующим школьным лектором, председателем районной предметной методической комиссии по русскому языку и литературе”. А ещё как сказано в документе, коллеги-педагоги без сомнений доверяли ей материальные средства: она была бессменным председателем правления кассы взаимопомощи при РК союза учителей.

Можно и далее продолжить строки из школьных характеристик, наградных представлений. Но и уже сказанное убеждает: каждый учебный год становился для Татьяны Васильевны этапом дальнейшего профессионального роста и общественной активности.

Военный период (судя по тем же документам) стал для учителя-словесника Тарасовой временем максимальной нагрузки. С 1941 г. “красная” школа призыв за призывом проводила на фронт не только своих выпускников, но всех учителей-мужчин призывного возраста. Ей, 49-летней женщине, в то время уже опытному педагогу, пришлось не только по мере возможности заменять ушедших коллег, но и активно участвовать во всех обще-школьных мероприятиях. Хорошо зарекомендовавшую себя в всех делах Татьяну Васильевну в феврале 1943 г. приняли в ряды ВКП(б). А в августе этого же года она была назначена заведующей учебной частью средней школы №1.

В 1944 г. деятельного и принципиального завуча-коммуниста впервые избрали секретарём первичной парторганизации школы, а в дальнейшем – членом районного комитета партии – РК ВКП(б). Кто жил в то время, понимают: за этими выборными должностями была непростая, каждодневная организаторская работа в школе и в городе, реальный личный вклад в Победу.

Закономерно поэтому, что за свои весомые трудовые заслуги школьный завуч награждена двумя военными медалями: “За оборону Москвы” и “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.” А в памятном победном году бронницкая учительница получает и самую высокую свою награду – орден Трудового Красного Знамени.

Вторая половина послевоенных 40-х и начало 50-х гг., несомненно, – наиболее активная и плодотворная пора в трудовой биографии Т.В.Тарасовой. В это время она – уже признанный педагог-наставник с большим профессиональным опытом, авторитетный завуч и парторг. Хорошо сознавая, что надо растить достойную учительскую смену, Татьяна Васильевна, как отражено в одной из партийных характеристик, *“...много внимания уделяет молодым учителям, ежедневно посещает и анализирует два-три урока, ведёт большую методическую работу в школе и в районе, успешно руководит районной секцией учителей русского языка и литературы, является активной общественницей. За хорошую работу тов. Тарасова Т.В. много раз получала благодарности районного отдела народного образования, имеет почетную грамоту от Московского областного Совета депутатов трудящихся”*.

Перечисление многочисленных общественных нагрузок, заслуг есть и в других документах личного дела. Называются такие важные для любого школьного педагога показатели, как число *“выпущенных классами и школой золотых и серебряных медалистов”*. Многогранная работа завуча-коммуниста не осталась незамеченной школьным и районным руководством. В 1948 г. она была удостоена ордена “Знак Почёта” и престижного звания “Отличник народного просвещения”. А в юбилейном для неё 1952 г. успешного школьного предметника представили к званию “Заслуженный учитель школ РСФСР”.

Читая строки характеристик, казалось бы, впору заметить: идейно правильная завуч-партиец прочно и надолго вошла в наградную номенклатурную “обойму”, и её уделом, казалось бы,

стало регулярно получать только грамоты, знаки, медали и ордена. Но вот парадокс суровой советской действительности тех лет: в личном деле школьного словесника имеется и совершенно иной документ, датированный 24 июня 1949 г. В нем, в частности говорится: *“...за безответственное отношение к работе, за неудовлетворительное руководство учебно-воспитательным процессом... зав. учебной частью тов. Тарасовой объявить строгий выговор...”* Так жестко и бескомпромиссно образцовый завуч и парторг была наказана (вместе с тогдашним директором Маситиным) по результатам одной критической статьи в областной газете и соответствующей проверки МособлОНО.

Недостатки тогда были выявлены в преподавании математики в школе №1, и виновного учителя сразу сняли с работы. И хоть это был вовсе не предмет завуча Тарасовой (за русский язык и литературу вообще никаких нареканий не было), можно только догадываться, как переживала случившееся Татьяна Васильевна.

Впрочем, уже в следующем году заведующий Бронницким РОНО А.Богданов в связи с *“большой работой, проделанной по устранению выявленных недостатков”*, ходатайствовал перед областным руководством о снятии взысканий с руководителей школы №1. МособлОНО “сняло” выговоры, но обида у завуча, конечно, осталась на многие годы. А вдумчивый читатель вполне может сделать вывод: “под раздачу” в советский период (как и в наше, казалось бы, совсем иное время) запросто мог попасть даже заслуженный “номенклатурный” педагог.

Ныне, спустя многие десятилетия, когда сама Тарасова и практически все из хорошо знающих её коллег давно ушли

в мир иной, очень непросто составить объективный и достоверный личностный портрет образцового предметника и завуча. Служебно-партийные характеристики не дают ответа на многие вопросы, касающиеся её человеческих качеств, в частности, взаимоотношений с близкими людьми, так и не сложившейся личной жизни. В бумажных документах она лучше “просматривается” как педагог и методист, который всё своё рабочее время отдавала детям и школьным делам.

Вот, к примеру, какой письменный отзыв о своем любимом преподавателе оставила в памятной книге школьного музея выпускница 1952 г., медалистка “красной” Т.В.Чурбанова, живущая ныне в Венгрии: *“Я всегда с благодарностью вспоминаю Татьяну Васильевну, которая научила нас правильно применять полученные знания в процессе письма, обращая внимания на все знаки препинания... Её методики очень помогли мне в дальнейшем – в изучении иностранных языков в институте и в последующей работе переводчиком... Мне и сейчас иные венгры говорят, что грамматику их языка я знаю в чем-то даже лучше их. И при изучении немецкой грамматики я успешно использовала те подходы, которым меня обучили в школе.*

Уроки Татьяны Васильевны до сих пор помогают мне делать хорошие устные и письменные переводы... А ещё говорю спасибо своему школьному учителю за то, что научила грамотно писать сочинения, приобщила к серьёзному и постоянному книго чтению, к умению осмысливать прочитанное, привила вкус к хорошим стихам... Окончив “красную” в Бронницах, многие из нас ни в чём не уступали в знании предметов выпускникам московских школ. Всё это мы оценили потом, когда стали самостоятельными людьми, а кто-то из нас сам, воодушевленный примером педагога, стал школьным учителем...”

Впрочем, даже при всех своих несомненных учительских и человеческих достоинствах Татьяна Васильевна всё равно была дочерью своего времени. Ей пришлось действовать “в русле” жёсткой дидактики в преподавании гуманитарных предметов и всё время чувствовать строгий контроль свыше. Но как бы то ни было, опытный учитель, судя по всему, умела находить нужные слова и подходы к своим ученикам.

Уроки Тарасовой, как вспоминают дожившие до наших дней её ученики, всегда были по-своему интересны и содержательны. Завуч “красной”, как никто другой, понимала: от школьных словесников во все времена зависело и зависит многое. Именно они могут сделать своих учеников интеллигентными, начитанными,

духовно богатыми и грамотными во всех отношениях людьми. Или, наоборот, – примитивными и равнодушными обывателями, которые ныне стали бы типичными представителями эгоистичного и бездумного общества потребления...

Немаловажен и такой факт: опытный педагог-методист Татьяна Васильевна в тот период учила не только учеников, но и учителей. Многие годы она была руководителем районной секции учителей русского языка и литературы. Она сама и её коллеги регулярно выступали в учебных заведениях с содержательными докладами, постоянно посещали уроки молодых педагогов и помогали им быть на уровне требований времени. А ещё она, несмотря на огромную школьную и общественную нагрузку, регулярно выступала со своими заметками и статьями на страницах тогдашней районной газеты «Бронницкий колхозник».

– Я обучалась у Татьяны Васильевны с 7-го по 10-й классы, – рассказывает её прежняя ученица, в дальнейшем – учитель математики и физики школы №1, а ныне пенсионерка Т.В.Дворецкова (Птицина). – Она была прекраснейшим педагогом-словесником, высококультурным, интеллигентным человеком. Не помню, чтобы на своих уроках она на кого-нибудь повышала голос. Да ей и не нужно было этого делать – все слушались её беспрекословно... Сама отлично владея литературным языком, Татьяна Васильевна терпеливо учила этому нас, строго следила за правильностью речи каждого ученика. Часто вспоминаю её уроки сегодня, когда слышу о том, как мало читает наша молодёжь хороших книг, вспоминаю её, когда замечаю, как безграмотно говорят дикторы даже на центральных каналах ТВ...

А ещё, сама будучи очень дисциплинированной, завуч Тарасова обеспечивала идеальный порядок в школе. А с 1959 г., когда я пришла в “красную” молодым преподавателем, Татьяна Васильевна помогла мне прочно утвердиться в избранной профессии. При этом она была очень скромным, неброским человеком, избегающем излишнего внимания, одевалась тоже всегда просто, без излишеств. Словом, являлась лучшим представителем советской педагогической школы, примером для всех нас, и я до сих пор вспоминаю её только добрыми словами.

Завуч Тарасова, согласно подшитому в личном деле заявлению, поданному 19 августа 1958 г., была освобождена от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию по возрасту. Но и после этого заслуженный педагог продолжала преподавательскую и общественную работу, являлась ректором тогдашнего народного университета искусств. Такую популярную форму культурного шефства над Бронницами тогда осуществлял (наряду с Центральным Домом работников искусств) столичный музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко.

На этой нужной и полезной городу просветительской стезе неутомимая пенсионерка трудилась, пока были силы. Она настойчиво приобщала бронничан всех возрастов к лучшим образцам отечественного музыкального театрального творчества. Её многолетние учительские и общественные заслуги были оценены по достоинству. Звание “Почётный гражданин города Бронницы” присвоено Т.В.Тарасовой решением исполкома Бронницкого горсовета депутатов трудящихся за №88 от 24.10.1967 г.

Умерла Татьяна Васильевна после долгой и тяжелой болезни 1 августа 1973 г. на 81-м году жизни. В день её похорон на городском кладбище собралось немало знавших её бронничан, в том числе педагогов и учеников тогдашней “красной” школы. Они проводили в последний путь человека, который посвятил учительской профессии всю свою жизнь, который помог многим поколениям юных бронничан стать настоящими гражданами своей страны.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№52 от 26 декабря 2013 г.*

“Я – СЫН ТРУДОВОГО НАРОДА, ГРАЖДАНИН СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ...”

Это слова из первой присяги советских милиционеров. Их торжественно и с волнением произносил в далеких 20-х, вступая в ряды рабоче-крестьянской милиции, наш земляк – Александр Николаевич ПАРОШИН. Нелегкая и опасная служба стала для него смыслом жизни и испытанием, которое он, судя по воспоминаниям знавших его людей, достойно выдержал.

Сегодня, почти столетие спустя, молодого постового, ставшего одним из самых авторитетных начальников Бронницкой милиции, уже давно нет среди живых. Да и само слово “милиция” нынче уходит из нашего привычного обихода. На смену ему пришло более подходящее для буржуазного общества название – “полиция”.

Но человек, о котором наш рассказ, не уместается в рамки сегодняшних, не всегда позитивных представлений о российской правоохране. Александр Николаевич – милиционер того поколения, представители которого первыми вставали на защиту своей страны от внутренних врагов и бандитов всех мастей, которые не брали взятки, не “крышевали” дельцов и, даже пережив лишения, массовые политические репрессии и военное лихолетье, всё равно твердо верили в идеалы социализма.

Родился будущий милиционер в 1899 г. в д. Денежниково и был третьим ребенком в многодетной крестьянской семье Парошиных. Глава семейства Николай Андрианович, судя по воспоминаниям, отличался завидным трудолюбием и хозяйственностью. Имел лошадь и нужный для земледелия сельхозинвентарь, корову и иную домашнюю живность, сад и огород. Со всего этого и кормились. А мать, Анна Никифоровна, заботилась о многочисленном потомстве. Рождались у супругов в основном мальчишки и, подрастая, становились помощниками отцу. Так что

в начале бурного XX века Парошины не бедствовали: перед войной в семье трудились трое старших сыновей и отец. Первого сына называли, как родителя, Николаем, второго – Василием. А после Александра появились на свет Владимир, Сергей и другие. Отметим, что трое братьев – Ефим, Павел и Николай – участники Великой Отечественной войны. Сведения о двоих из них есть

в Книге Памяти “Солдаты Победы города Бронницы”.

– Все папины братья были с детства приучены к труду, – вспоминает дочь покойного начальника милиции Наталья Александровна (по мужу Титаренко). – Много и дружно работали на земле. Потому семья никогда не голодала. А вот с получением образования в деревне той поры было трудно: отец сумел окончить только три класса местной школы. Азы грамоты он освоил лишь благодаря заботе о крестьянах со стороны тогдашних помещиц – барынь Талызиных. Они многие годы на свои средства содержали здесь

не только начальную школу, но и фельдшерский пункт. Там бесплатно лечили всех обратившихся с недугами и травмами жителей.

Усадьба Денежниково принадлежала старинному роду Талызиных с XVIII в., вплоть до Октябрьской революции 1917 г. Великий русский полководец А.В.Суворов крестил здесь сына своего соратника полковника С.А.Талызина. Повзрослев, крестник женился на внучке крёстного. В доме хранились личные вещи хозяев и реликвии того времени, было много картин, мебель, библиотека. А обветшавший дом с флигелями, старый парк и дуб, посаженный по преданию самим Суворовым, целы по сей день.

С приходом новой советской власти в Бронницком уезде, как и повсеместно, начались погромы дворянских усадеб. Впрочем, последних талызинских барынь местные крестьяне грабить

не стали. И другим не дали. Даже когда в усадьбу нагрянули с целью “экспроприации” имущества враждебного класса приезжие погромщики, денежниковские мужики встали на защиту своих благодетельниц. И дали отпор новоявленным грабителям. А когда в деревне образовалась своя комсомольская ячейка, её руководители (Парошин, Ярков и Разо-ренев) сразу взяли барынь-старушек под свою защиту.

Чтобы оградить бывших помещиц от произвола, комсомольцы отправили их на лошадях с имуществом в московскую усадьбу. И только после переселения барынь в столицу вошли в поместье. Судя по воспоминаниям, там осталось много старой дворянской одежды. Её денежниковские активисты сохранили и даже использовали в дальнейшем для постановок самодеятельного молодёжного театра, который позже организовали. Добавлю, что будущий милиционер, хорошо владея разговорной речью, всегда участвовал в таких пьесках про старую жизнь.

– А когда началась гражданская война, отец добровольно пошёл в Красную Армию и участвовал в боях с белогвардейцами, – продолжает свой рассказ Наталья Александровна. – Служил он в Первой Конной армии, у С.М.Будённого и очень гордился этим. После портрет легендарного красного маршала долго висел у нас в доме на видном месте... А в 1921 г. усилиями папы и его соратников в Денежниково была организована первая в округе коммуна. Дело начали с нуля и решили, что каждый коммунар при вступлении должен внести свою долю. Мой отец попросил родителей выделить ему часть наследства. Между ними на этой почве даже возник конфликт...

Но для папы создание коммуны было очень важным событием. Таким он представлял справедливый порядок коллективного труда, и вовлёк в коммуну всех своих друзей-земляков. В деревне были старые конюшни, и на их базе коммунары обустроили себе помещения для жилья. За дело взялись с большим энтузиазмом, трудились с полной отдачей. Денежниковская коммуна просуществовала до 1923 г. и была известна далеко за пределами рай-

она. Помню, в 60-е годы известный бронницкий краевед Шулаков собирал материалы о первых коммунарах, организовывал интересные встречи с ними...

В переломных 20-х произошли перемены и в личной жизни комсомольского активиста. Он как-то приглядел на молодежных посиделках в с.Ширяево симпатичную девушку, свою тезку – Александру. И с той поры стал часто рано поутру наведываться к своей избраннице. Вскоре “Саньки” (как позже их по-простому называли друзья) стали мужем и женой.

А в 1924 г., после того, как коммуны не стало, Александр Парошин вместе с молодой супругой переехал на постоянное жительство в Бронницы. В то время и произошло то, что навсегда изменило жизнь бывшего денежниковского коммунара. Местный райком комсомола рекомендовал парня на работу в советские органы правоохраны. Тогда рабоче-крестьянская милиция в Подмосковье только разворачивала работу, и её ряды укреплялись выдвиженцами из партии и комсомола.

Начинал Александр простым постовым милиционером. Но сумел быстро проявить себя, был замечен руководством и в дальнейшем был на хорошем счету. Вскоре милицейская партячейка приняла добросовестного и активного по жизни постового в члены ВКП(б). Его партстаж, как вспоминает дочь, начался в год смерти пролетарского вождя. Так что Парошин всегда считал себя коммунистом ленинского призыва. Что бы сегодня ни говорили разного рода просвещённые “демократы” о той массовой сталинской акции, в компартию всё же пришло немало порядочных людей: по убеждению, а не по расчёту.

Уже в первые годы после прихода в милицию молодой и растущий по службе постовой убедился: трёх классов сельской школы для успешной работы недостаточно. Ведь приходилось иметь дело с самыми разными по уровню образования людьми. Александр начал добросовестно учиться в вечерней школе в Бронницах.

И хоть совмещать службу с занятиями было непросто, настойчивый парень сумел успешно закончить семилетку. В 1925 г. произошло ещё одно этапное для него событие: Парошина назначают оперуполномоченным

Бронницкого райотдела внутренних дел. Александр прослужил на этой беспокойной должности целых семь лет.

И наряду со своими основными обязанностями, добросовестно выполнял все партийные поручения, никогда не отказывался и от общественной работы. Коммунистом Парошин, как считает дочь, был убеждённым и принципиальным. Это сказывалось всегда и во всем. Даже одного из сыновей, как тогда было принято, отец-партиец назвал в духе времени – Августом (в честь А.Бебеля), а дочь Кларой (в честь К.Цеткин). Супруга Александра Георгиевна, хоть никогда не состояла в партии, во всем поддерживала решения мужа. И сама, активно работая в местном женсовете, считала себя беспартийной коммунисткой.

В 1932 г. А.Парошина в числе других подмосковных оперативников-партийцев направляют на борьбу с басмачеством в Киргизию. Поехал он в опасный для жизни регион вместе с женой и тремя детьми. По семейным воспоминаниям, это был очень трудный и драматичный период в биографии бронницкого милиционера. Вооружённые банды басмачей, часто прорывавшиеся из-за кордона, буквально терроризировали население молодых среднеазиатских республик. Бандиты, называя себя защитниками национальной независимости, нередко находили активную поддержку у местных жителей.

Целые пограничные районы тогда были мятежными, противостоящими советским преобразованиям. Милиционерам и подразделениям внутренних войск приходилось жестоко утверждать порядок на местах. Пойманных басмачей и их пособников судили по суровым законам военного времени.

Оперуполномоченный Парошин был включён в одну из созданных там уездных чрезвычайных комиссий – “троек”. Сейчас многие считают эти внесудебные органы преступными и на то есть веские основания. Но в тогдашний период, когда басмачи беспощадно, зверски убивали всех, кто поддерживал Советскую власть, иного способа пресечь террор не было.

За активное участие в искоренении басмачества, отличившийся бронницкий опер был награждён, повышен в звании и назначен там же руководителем уездной милиции. На фото (стр.98) молодой офицер в форме тех лет с тремя “шпалами” в петлицах. В то время в РККА это соответствовало чину полковника, а в правоохранительных органах – капитана милиции.

В Киргизии, как позже вспоминал на ветеранских встречах с молодежью сам Александр Николаевич, он с семьёй жил в простом глинобитном домике рядом с другими ответственными совпартработниками. Их жильё находилось на охраняемой территории, рядом со зданием милиции, где Парошин исполнял обязанности начальника.

Банды басмачей при содействии местных баев неоднократно нападали на посёлок по ночам, обстреливали и дома, где жили милиционеры. Отец, по рассказам старших, при первых же выстрелах, едва успев надеть галифе, сразу выскакивал с наганом на улицу. А мать тут же командовала детям: *“Быстро вставайте и ложитесь под окна, чтобы бандитские пули не достали!”*

Однажды басмачи выследили и саму (в то время беременную) Александру, когда она покинула охраняемую зону и вечером вечером возвращалась назад. Тогда, судя по семейным рассказам, женщину спас гарнизонный конь Мальчик. Обезумев от выстрелов и ночной погони, он сбросил наездницу в овраг, а бандиты в темно-

те её не нашли. Когда Мальчик один вернулся в конюшню, милиционеры начали свои поиски и обнаружили жену своего начальника на дне глубокого оврага. Удар при падении и пережитые потрясения плохо повлияли на ребёнка: после рождения сын Юрий стал инвалидом и прожил меньше других детей – всего 33 года.

Служба подмосковного милиционера в мятежной республике затянулась на 5 лет. Но при этом и самого начальника милиции, и его семью всё время тянуло назад, в родные места. Александр Николаевич не раз писал рапорты начальству, но приказа о переводе не было. Подростки не могли там полноценно учиться, не было и хороших врачей для лечения младшего сына. Поняв, что руководство не собирается идти ему навстречу (а сыну Юрию становилось всё хуже), капитан Парошин принял решение – самовольно уехать в Подмоскowie. За этот поступок своевольного офицера уволили из органов. Так в 1937 г. прежний милицкий начальник оказался безработным.

Семья вернулась в Денежниково, и стала жить в старом родительском доме вместе с Анной Никифоровной. Но через пару месяцев Парошина неожиданно вызвали в райком партии. После разборок в начальственных кабинетах, учитывая прежние заслуги “беглого” милиционера, его сильно наказывать по партийной линии не стали. Более того, окончательно разобравшись, даже снова вернули на службу, но при этом понизили в звании. В 1938 г. Александр Николаевич был назначен на ответственную должность начальника уголовного розыска Бронницкой милиции.

В те суровые годы, которые в новой российской истории иные учёные называют периодом Большого Террора, городской угрозыск, как всегда, занимался своей непосредственной работой – ловил бандитов, воров и иной криминальный люд. Но при этом Парошин и его коллеги (насколько это позволяли тогдашние реалии) всячески сторонились заниматься “политическими” делами вместе со всеми сотрудниками НКВД. Хотя следователи и оперативники из этого органа, который день и ночь боролись с многочисленными “врагами народа”, размещались рядом – на 2-м этаже здания бронницкой милиции.

И ещё один характерный штрих, о котором мы узнали от Натальи Александровны: Парошин никогда вне службы не общался с таким известным в Бронницах чекистом, как Ратнер. И на товарищеские вечеринки сотрудники угро “нквдэшников” никогда не приглашали. Ведь работая по-соседству, как никто другой понимали: руки у их “коллег”, что называется, по локоть в крови невинных людей. Гораздо позже старшая дочь Парошина – Муза

Александровна узнала от матери о том, что отец сам чуть было не пострадал от политрепрессий. Арестовали начальника Бронницкого угро, как и других, по доносу, ночью. Потом сразу увезли в Москву, на Лубянку, и продержали в тюрьме почти неделю.

Четверо суток арестованного допрашивали, требовали подписать признательные показания, оговорить знакомого ему человека. Но Парошин отказывался. Спас упрямого милиционера от позорного обвинения и неминуемого приговора старый товарищ-коммунар из Денежниково. Это был тогда уже генерал НКВД Ярков (родной брат знаменитого организатора народного хора). *“Санька!? Ты как сюда попал?”* – спросил генерал, неожиданно встретив в ведомственном коридоре Парошина в сопровождении конвойных. *“Да, выходит, сижу здесь... На допрос меня ведут...”* – ответил ему арестованный.

После вмешательства столь высокого чина следователь, который вёл дело, вызвал Парошина и сказал ему: *“Повезло тебе, братец, а то бы со своим упрямством уже сегодня у стенки стоял...”* Счастливый случай помог будущему почётному гражданину уцелеть в разгар массовых политрепрессий 30-х годов. Правда, вспоминать о том времени Александр Николаевич не любил, и всегда относил произошедшее с ним к числу “перегибов” в деятельности органов тех лет.

Удивительно, но арест не помешал и продвижению Парошина по службе. К началу войны он уже возглавлял Бронницкую милицию. В тот период семья жила в жактовском доме на ул.Московской, 88. Причём, характерная примета времени: Парошины никогда не запирали дверь, а сам милицейский начальник, всегда спал у открытого окна. Каждый мог запросто за-

глянуть и позвать... *“А если кто стрельнёт в тебя из мести? – стращали его коллеги. На что Парошин резонно отвечал: “А я никого не арестовывал зря и на расстрел не отправлял. Если ловил воров и грабителей, так за дело!”*

Германское нападение на СССР семья встретила в городе. Напротив них, как позже вспоминал младший сын начальника милиции Евгений Александрович, жила купеческая вдова, которая при Советской власти потеряла всё. Она в этой связи с ненавистью сказала матери: *“Шурка! Придут немцы, ты будешь вместе с мужем висеть на столбах. И потомству твоему конец придет!”*

Когда враг уже близко подошел к Бронницам, мать пошла всем детям заплечные котомки и сказала: *“Мы уйдем из города вместе с последними красноармейцами”*. А отец в это время на базе местной милиции формировал партизанский отряд. Он был назначен одним из его руководителей на случай оккупации района.

– В первый год войны папа получил ранение при задержании дезертира, – вспоминает Наталья Александровна. – Произошло так. К ним поступила информация, что в д.Бояркино прячется сбежавший с фронта красноармеец. Отец, взяв в помощь милиционера, ночью сам отправился в деревню. Во время обыска, в избе, под печкой, обнаружили лаз. Там дезертир вырыл себе убежище-лежанку. И в ответ на требование сдаться стал отстреливаться. Рост у папы был ниже среднего. Он сам пытался спуститься в лаз и был ранен в ногу. Но, несмотря на это, все же уговорил дезертира сдаться, чтобы избежать расстрела...

А в 1943 г., когда немцев уже далеко отогнали от столицы, руководство направило отца как офицера с боевым опытом, руководить милицией в г.Петушки. Там находился важный ж/д узел, и папа прослужил в городке до победного 1945 г. Это по его рассказам тоже была нелёгкая пора: пока страна громила фашистов, города наводнила всякая нечисть – спекулянты, мошенники, воры, поднял голову бандитизм. Со всеми этими внутренними врагами пришлось воевать советской милиции в 40-е и 50-е. Все, наверное, видели культовый фильм *“Место встречи изменить нельзя”* – это как раз о том времени. Когда его смотрю, всегда вспоминаю отца...

Парошин прослужил в органах почти 30 лет, треть этого стажа – на руководящих должностях. При этом не раз избирался депутатом Бронницкого райсовета. И, как вспоминает дочь, будучи народным избранником, регулярно отчитывался перед своими избирателями о выполнении их наказов. И хорошо знавшие его жители, всегда уважали и ценили его за обязательность, за весомость слова.

Если депутат Парошин что-то обещал, то в дальнейшем всегда старался это выполнить. Хотя совмещать беспокойную милицейскую службу и общественные обязанности ему становилось со временем становилось труднее. Нелёгкие годы милицейской службы и старые раны сильнее давали о себе знать. Да и нервы были расшатаны: ведь он всё принимал близко к сердцу. Даже за тех, кто преступил закон и был справедливо наказан в суде, он всё равно по-своему переживал.

В 1952 г. у ветерана бронницкой правоохраны случился первый инфаркт. А вскоре он понял: работать в милиции уже не под силу. Но с общественной работой Александр Николаевич не расстался даже на пенсии. Трудился на выборных должностях, активно участвовал в патриотическом воспитании молодёжи. Ему было что вспомнить, что рассказать подрастающему поколению. Вместе со старыми фото в семье хранятся копии наградных документов. Парошин был удостоен орденов Красной Звезды (за борьбу с басмачеством) и Трудового Красного Знамени (за послевоенную службу), медали «За боевые

заслуги” (за службу в годы Великой Отечественной войны). Эти награды и другие документы после смерти пенсионера забрали в музей МВД СССР.

А ещё дочь до сих пор хранит квитанции, которые свидетельствуют о том, как аккуратно и своевременно отец выплачивал местному отделению банка, взятую там ссуду на строительство дома. Он начал новостройку в 1953 г., как только ушел из милиции. Выходного пособия, которое заработал отставной майор за десятилетия безупречной работы, не хватило даже на постройку маленькой избушки. Сравните: иные из чиновных “правоохранителей” постсоветского периода легко сооружают для себя шикарные особняки. А вот авторитетный милиционер-руководитель 30-50-х годов и народный депутат, пройдя через горнило испытаний, смог построить для своего потомства лишь небольшой домик. Да и то с немалыми лишениями.

Умер Александр Николаевич в конце 1976 г. после тяжёлой болезни. Но ещё до кончины ветерана тогдашнее руководство города сумело по достоинству оценить его весомые общественные заслуги. По решению исполкома Бронницкого городского Совета депутатов трудящихся за №88 от 24 октября 1967 г. бывшему начальнику милиции (в числе трёх других достойных горожан) было присвоено звание почётного гражданина г.Бронницы.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№35 от 29 августа 2013 г.*

ДИРЕКТОР ФАБРИКИ С ФРОНТОВОЙ ЗАКАЛКОЙ

От руководителя во все времена зависело и зависит многое. Один способен сплотить и правильно организовать любой трудовой коллектив, наладить выпуск добротной продукции, вывести предприятие в число передовых. Другой, наоборот, своими непродуманными решениями может довести до развала даже благополучное производство. Потому организаторский талант, знание жизни, лидерские качества человека, его забота о подчинённых и плодотворное участие в общественных делах всегда ценились в наших краях.

В советский период звания “Почётный гражданин города Бронницы” удостоено немало директоров городских предприятий. Один из них – Алексей Петрович АНТОНОВ, в прошлом – офицер-фронтовик, возглавлявший Бронницкую швейно-галантерейную фабрику с 1963 по 1977 гг. Он был не только авторитетным и энергичным руководителем, но и активным депутатом городского и районного Советов. Директор Антонов многие годы участвовал и в выборных партийных органах, внёс весомый личный вклад в развитие нашего города. В 2016 г. Алексею Петровичу исполнилось бы 100 лет и, воздавая дань памяти этому незаурядному человеку, уместно вместе со знающими его людьми рассказать об основных этапах его биографии.

Каждый из нас идёт к призванию, успехам и почестям своим путём. У обычного с виду паренька из маленькой деревеньки Ново-Раевка Кондольского района Пензенской губернии путь к директорству пролегал через голодные довоенные годы, через войну, армейскую службу и послевоенную работу в парторганизациях. Родился Алексей в 1916 г. в многодетной крестьянской семье, с малых лет познал лишения и нелегкий труд на земле.

Но в дальнейшем, вспоминая детство, он все равно считал, что ему в жизни повезло. Судьба уберегла в младенчестве от болезней, голода, он не умер как другие сестры и братья, не погиб юношей в грозные 40-е (после Великой Отечественной войны от всего потомства Антоновых остались только Алексей и его сестра).

Окончив школу, будущий почётный бронничанин, как и другие, стремящиеся выйти в люди земляки, уехал учиться в Сызрань. Образование получил среднее специальное – в местном техникуме. Учился парень прилежно и в отстающих не числился. В то время вся сознательная советская молодёжь стремилась получить достойное образование и нужную, востребованную профессию.

– У отца ещё со школьных лет был четкий, красивый почерк и это по-своему пригодилось ему в дальнейшем, – вспоминает сын ныне уже покойного почётного бронничанина Александр Алексеевич. – Техникум папа окончил в 1936 г. и получил профессию тепломеханика. Но поработал выпускник после вручения диплома немного: в мае 1938 г. Сталинский райвоенкомат г.Куйбышева призвал его, высокого и крепкого парня, в ряды РККА. Уже на этом этапе жизненный путь отца мог пройти через кровопролитную для нашей армии финскую войну. Туда его вместе с другими новобранцами хотели отправить через год после призыва. Но так уж вышло: судно, на котором красноармейцы плыли к месту боевых действий, надолго застряло во льдах Белого моря...

А в 1940 г. их воинская часть – 414-й артиллерийский полк, вместе с другими подразделениями вошла в Прибалтику. До германского нападения на СССР они дислоцировались на западе Литвы в г.Тауроген и относились к Прибалтийскому военному округу. Сейчас кто-то из доморожденных прибалтийских “демократов” называет это “советской оккупацией”. Но отец (в то время старший писарь штаба полка) не раз вспоминал о том, что местные жители встречали войска Красной Армии цветами...

Весной 1941 г. подошёл к концу срок армейской службы 25-летнего Алексея. Он готовился к долгожданной демобилизации, даже пошил себе пальто. Но все планы на скорую гражданскую жизнь разрушила война. Все, кто воевал, вспоминают начало Великой Отечественной по-своему. Будущий директор позже с горечью рассказывал родным о том, какими трагическими для его однополчан и семей комсостава стали первые дни, недели и месяцы после германского нападения, как много было потерь из-за ошибок высшего руководства страны.

Сразу же после внезапных бомбёжек и обстрелов командование полка поручило старшине Антонову и группе красноармейцев из охраны штаба вывести из города женщин и детей военнослужащих. Возможно, именно это спасло жизнь будущему кадровому офицеру в кровавой “мясорубке” июня сорок первого. А дальше был Северо-Западный фронт и уже совсем не штабная должность помощника командира огневого (миномётного) взвода. Кстати, сведения о фронтовике А.Антонове есть в Книге Памяти “Солдаты Победы города Бронницы”. Он стал настоящим боевым офицером.

Судя по данным в трудовой книжке, в армии служил в общей сложности 22 года (с мая 1938 г. по ноябрь 1960 г.), и при этом прошёл всю войну. Забегая вперёд, скажу, что его, как фронтового командира, даже приглашали в качестве военного консультанта на съёмки художественного фильма “Человек не сдаётся” с участием известных советских актёров Г.Жженова и Л.Лужиной (на фото Антонов – в центре).

Именно на передовой стали проявляться командирские качества тогдашнего старшины Антонова. Тяжелейшая обстановка испытывала на излом каждого: от взводных до командармов. Война требовала жестких волевых усилий, правильных решений и оперативных действий. 414-й артполк вместе с другими подразделениями принимал участие в тяжёлых, кровопролитных боях под г.Старая Русса. Там их дивизия, да и вся 11-я армия, несли

огромные потери. Вместе с другими красноармейцами ему довелось пережить едкую горечь тогдашних отступлений, боль тяжёлых потерь, но при этом он не потерял веры в победу.

Горнило фронта закалило будущего лидера, выдвинуло его в офицеры. В 1943 г. Антонов в звании младшего лейтенанта и в должности командира огневого взвода в составе 1-й гвардейской танковой армии М.Е.Катукова участвовал в исторической битве на Курской дуге. В этом же году фронтовик по твёрдому убеждению вступил в ряды ВКП(б).

А в конце 1944 г. остатки их сильно поредевшего полка вошли в состав формирующейся 9-й (будущей гвардейской) армии, под командованием генерал-полковника В.В.Глаголева. Эта легендарная армия, в дальнейшем прошедшая славный боевой путь, оснащалась по последнему слову: обмундирование – английское, техника американская – студебеккеры, джипы, виллисы, а минометы – советские (160 мм – самые мощные в то время).

Вместе со своим подразделением будущий руководитель прошёл славный фронтовой путь. В начале 1945 г. 9-я армия в составе трёх стрелковых корпусов была сосредоточена в Венгрии юго-восточнее Будапешта. 27 февраля она вошла в состав 2-го Украинского фронта, а потом была переподчинена 3-му Украинскому фронту.

В марте-апреле 1945 г. “глаголевцы” участвовали в Венской стратегической операции, наступая в направлении главного удара фронта. Части армии прорвали оборону противника севернее г.Секешфехервар, вышли во фланг и тыл главным силам танковой армии СС, вклинившимся в оборону фронта между озёрами Веленце и Балатон.

Капитан Антонов, будучи командиром артиллерийского подразделения, а затем – начальником разведки бригады, участвовал в освобождении Румынии, Венгрии, Австрии. В апреле их 9-я армия нанесла удар в северо-западном направлении в обход Вены и во взаимодействии с 6-й танковой армией сломила сопротивление немцев, выдвинулась к Дунаю и отрезала им пути отступления на запад. Затем вместе с другими соединениями “глаголевцы” овладели Веной.

– Судьба хранила моего отца: на фронте его, к счастью, обошли смерть и тяжёлые ранения, – рассказывает Александр Алексеевич. – А ведь из его друзей-однополчан, как он вспоминал, погибли очень многие. Все, кто действительно воевал на передовой, знают: в пехоте и артиллерии наши потери были огромными. Одна-две атаки – и ты или ранен и попал в госпиталь, или убит... От неминуемой гибели уцелевших фронтовиков спасало только то, что бывало сильно потрепанную немцами часть из-за больших потерь направляли на переформирование. Это в папиной военной биографии случилось не единожды, и всякий раз он, окопный офицер, вновь возвращался на огневой рубеж...

Помню, после войны отец редко надевал свои фронтовые награды – только в День Победы. Хотя все они заслуженные, полученные за проявленное мужество и умелое командование подразделением в сложной боевой обстановке. Папа был награждён двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, а также медалями “За боевые заслуги”, “За отвагу”, “За взятие Вены” и другими... А ещё та долгая и трудная война надолго приобщила отца к армии: после Победы он продолжал служить, уже как кадровый офицер-артиллерист...

В 1946 г. в личной жизни Антонова произошло этапное событие: 30-летний Алексей Петрович женился. Молодой супруге – Ольге Ивановне пришлось не одно десятилетие изрядно поездить с мужем по многим гарнизонам. Служил офицер на разных командирских должностях в армейских частях, находящихся в Болга-

рии, Польше, Украине, Белоруссии. Это тоже довольно продолжительный и важный период его послевоенной жизни: в то время у бывшего фронтовика родились сыновья. Первым появился на свет Саша, а позже родился младший – Игорь. Забегая вперёд, уместно сказать, что оба, когда выросли, стали вполне достойными людьми. Старший, Александр Алексеевич (ныне уже пенсионер), который многое рассказал о своем отце, не одно десятилетие трудился в бронницкой системе “Ростелекома” – на Горке. А Игорь Алексеевич и по сей день продолжает работать на известной всем горожанам фирме “Полином”.

Сам Антонов прослужил в Советской Армии до 1960 г., уволившись со службы в звании подполковника. И здесь важно отметить такой момент: жена офицера – Ольга Ивановна была родом из д.Вохринка. Это в дальнейшем и определило место жительства и долгий бронницкий этап в их семейной биографии.

Демобилизованному не по собственному желанию в бурное время хрущевских реформ офицеру нужно было строить свою жизнь дальше. Как человеку с армейским стажем, бывшему фронтовику и активному коммунисту, ему предложили поработать на руководящей партийной должности в сельском хозяйстве. Он согласился и сразу пришёлся к месту.

В феврале 1961 г. его избрали освобождённым секретарём партбюро совхоза “Степановский”. Здесь после войны выращивали картофель, занимались садоводством, птицеводством и производством молока. Именно в то время работники совхоза zaloжили на нескольких гектарах в дальнейшем знаменитые на всю округу Степановские яблоневые сады.

В трудовом коллективе Алексей Петрович быстро вошёл в курс партийных дел, заслужил авторитет. И, хоть недолго там поработал, но приложил немало усилий для того, чтобы роль парторганизации хозяйства поднялась на должный уровень, чтобы на предприятии велась полноценная общественная работа. Два с лишним года стажа в совхозе стали для вчерашнего офицера хорошей школой гражданской жизни и началом его дальнейшей деятельности в качестве лидера трудового коллектива.

В августе 1963 г. руководство района выдвигает Антонова на должность директора Бронницкой швейно-галантерейной фабрики. Так недавняя артель инвалидов, судя по воспоминаниям старожилов, стала называться с 1962 г. Прежде директорствовал здесь тоже известный многим бронничанин – Михаил Андреевич Трушин. Он ушел на исполкомовскую должность, но успел немало сделать для развития фабрики, начал строить новый корпус. И но-

вый руководитель продолжил начатые своим предшественником преобразования. Организовал дело так, что вместе со строителями новое здание предприятия на субботниках и воскресниках возводил весь коллектив.

При Антонове, как вспоминает одна из старейших работниц фабрики (в то время мастер швейного цеха) Лидия Борисовна Степанова, новостройка получила новый импульс. Общими усилиями было построено трехэтажное здание с просторными цехами и помещениями. Там разместились все необходимые службы и общественные места: медпункт, красный уголок, буфет, раздевалки и туалеты. Кстати, на фабрике тогда работало немало жителей Бронниц и округа разных возрастов, в том числе и с ограниченной трудоспособностью. Это была по существу целая социальная программа. И новый директор внёс немалый вклад в её осуществление.

Именно усилиями таких лидеров, как он, в Бронницах в 60-70-е годы была создана солидная производственная база, обеспечивающая рабочими местами многих. Начатое в послевоенный период укрупнение мелких артелей, их перевод в предприятия местпрома, дали свои позитивные результаты. Как в самом городе, так и в ближней округе, колхозах и совхозах, трудились сотни бронничан. Работали рядом с домом, а не ездили (с мытарствами и нервотрепкой, как нынче) на работу в столицу. И сама швейно-

галантерейная фабрика стала важным составляющим промышленного потенциала города.

Понятно, что использование труда инвалидов требовало соблюдения всех социальных гарантий. А это заметно добавляло экономических и иных проблем директору, заставляло часто обивать пороги областного начальства. Он добивался новых штатных единиц, оборудования, дополнительного финансирования. При Алексее Петровиче началось строительство жилья для производственников, активнее стали действовать партийная и профсоюзная организации, большое внимание уделялось досугу и отдыху работников.

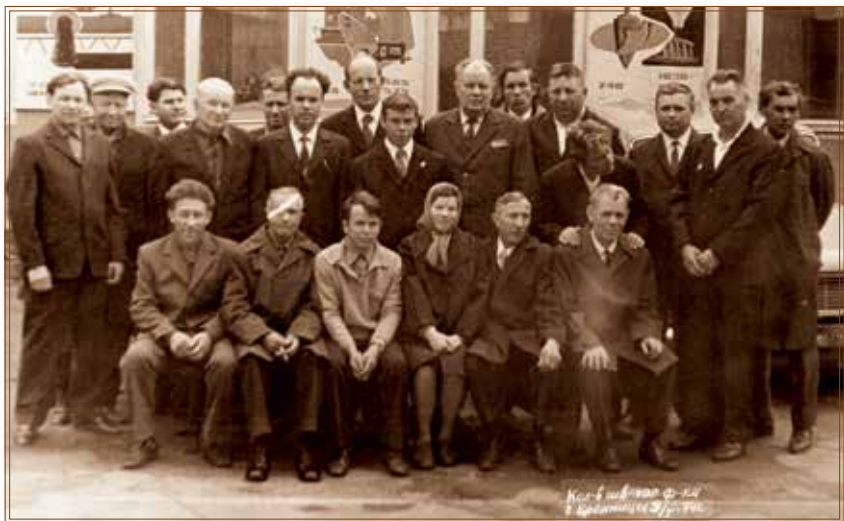
Как вспоминают ветераны предприятия, при Антонове на фабрике даже появилась должность физрука. Производственники каждый день делали гимнастику во время перерывов, увлекались спортивными играми, проводили состязания. А еще, благодаря деятельности профкома, работники фабрики по путёвкам побывали во многих здравницах СССР.

Забота о людях позитивно сказывалась на результатах работы. В то время на фабрике изготавливали швейную продукцию и различные декоративные металлические изделия: цепочки, броши, кулоны и ещё многое другое. Как перспективно мыслящий руководитель Алексей Петрович постоянно наращивал выпуск товаров широкого потребления. К примеру, ассортимент швейного цеха был значительно расширен: здесь стали выпус-

кать постельное белье, женские халаты, спецодежду и другие нужные изделия. Всю выпущенную продукцию поставляли в Москву.

Судя по информации в местных СМИ того периода, на швейно-галантерейной фабрике (как и на перчаточной) была внедрена комплексная система управления качеством выпускаемой продукции. Даже учитывая “инвалидную” специфику предприятия, эта система действовала весьма эффективно: большинство изделий отличала завидная добротность, бракоделов жёстко наказывали рублём, лишали премий.

Фабрике одной из первых в Московской области было присвоено звание предприятия высокой культуры. Начало 70-х стало для коллектива пиком благополучия и стабильного развития. И успехи предприятия люди во многом связывали с усилиями руководителей: в первую очередь, самого директора, а также главного экономиста А.К.Спирягиной и секретаря парторганизации Т.С.Портновой (на фото, стр.114, коллективу-победителю соцсоревнования вручают переходящее Красное Знамя).

– *Алексея Петровича мы называли настоящим производственным стратегом, незаурядным организатором, умеющим объединить усилия коллектива, найти нужный подход к разным по характеру людям, принять правильное решение,* – рассказывает ветеран предприятия, тогдашний бригадир цеха гальваники, кавалер ордена “Знак Почета” Владимир Васильевич Кирсанов. – *При этом природная скромность, вежливое, уважительное*

отношение к подчиненным, умение по-настоящему заботиться о коллективе, сочеталось в нём с высокой ответственностью за порученное дело и требовательностью к каждому производственнику. Директор умел строго спросить с любого руководителя за срыв плановых заданий, за некачественную продукцию. И без всяких скидок на должность и прежние заслуги.

Сам обычно приходил на фабрику раньше всех и с утра обходил все участки и цеха, охотно и откровенно общался и с начальниками, и с рабочими. Потому всегда был в курсе всех дел и проблем, знал реальную производственную ситуацию в каждом подразделении. Это я помню по работе нашего цеха, по той постоянной заинтересованности, которую Антонов проявлял к работе оборудования и выпуску новых видов изделий. Кстати, и к ордену меня представил именно Алексей Петрович...

По воспоминаниям ветеранов предприятия и городских старожилов директор и в быту (не в пример иным ухватистым руководителям) был очень скромен. Жила семья Антоновых в обычной квартире на ул.Московской, 9. Жена Ольга Ивановна долгое время трудилась кассиром в центральной аптеке. Супругов в Бронницах знали и уважали многие. В том числе руководители города и ведущих предприятий. Ценил Алексея Петровича и тогдашний председатель исполкома горсовета Л.И.Шестаков.

Приятельские отношения были у него с директорами кожгалантерейной фабрики Н.И.Курицыным и “Сельхозтехники” – А.Ф.Полковниковым, начальником горводоканала В.Н.Романовичем и другими. Антонов, как и большинство руководителей города, неоднократно избирался в районный и городской Советы депутатов, в бюро ГК партии. Люди его уважали, и он многое делал для них. Свои обещания и все наказы избирателей обязательно выполнял. И никогда не обещал того, что не мог выполнить.

А возглавляемый им трудовой коллектив всегда активно участвовал во всех общегородских мероприятиях, чем мог, помогал Бронницам тех лет обустраиваться и развиваться. Потому решение исполкома горсовета за №492 от 30 ноября 1972 г. о присвоении директору швейно-галантерейной фабрики А.П.Антонову звания “Почётный гражданин города Бронницы” было воспринято всеми, кто его знал, как свидетельство реальных заслуг перед городом и его жителями.

Алексей Петрович возглавлял коллектив фабрики почти полтора десятилетия: до самой своей смерти – 10 ноября 1977 г. Умер директор-ветеран после тяжелой болезни и хоронили его едва ли не всем городом. Проститься с покойным (это видно и на сним-

ке) пришли многие бронничане и жители ближней округи. Гроб с телом несли на руках до самой могилы.

После кончины Антонова, как вспоминают старожилы, заметно пошатнулись дела и на предприятии. Лишившись сильного и авторитетного руководителя, производственный коллектив в 80-х с трудом сводил концы с концами. А с началом горбачёвской перестройки и лихих 90-х в биографии Бронницкой швейно-галантерейной фабрики была поставлена последняя точка. Ныне на её месте – отстроенный заново уже в новом веке Бизнес-центр на Красной. А это уже совсем иная организация, иные люди и дела.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№34 от 22 августа 2013 г.*

ЖИЗНЬ ДЛИНОЙ В СТОЛЕТИЕ

Далеко не каждому из нас дано перешагнуть вековой рубеж и уходя, оставить у себя за плечами долгий, насыщенный большими и малыми событиями жизненный путь. У Александра Васильевича ГЛУХОВА (ныне, к сожалению, уже покойного) основная часть биографии пришлась на бурное и противоречивое XX столетие.

Старожилу довелось пережить и крушение империй, и две мировых войны (в одной из которых сам участвовал), и смену многих поколений бронничан. Умер старейшей бронницкий житель, ветеран труда и участник Великой Оте-

чественной войны в возрасте 100 лет. Прожитый век для него, хлебнувшего лиха, получившего тяжёлое ранение на фронте, стал не только солидным возрастным достижением, но ещё и нелёгким испытанием.

В то время, когда готовилась эта статья, долгожитель был прикован к постели, ни с кем (кроме близких людей) не мог общаться. Сведениями об орденоносце, почётном гражданине г.Бронницы, уважаемом главе семьи, воспитавшем большое и достойное потомство, поделились родные и близкие Александра Васильевича, работники Бронницкого ювелирного завода (БЮЗа) советского периода, старожилы с улицы Красноармейской, которые его хорошо знают и уважают. Большое всем спасибо за помощь в подготовке этой статьи!

– Мой отец родился в 1913 г. в д.Косякино (бывшего Бронницкого уезда), – рассказывает сын почётного горожанина Валерий Александрович. – Папа был самым младшим в семье. Его родители: отец Василий Филиппович и мать Мария Фёдоровна, растили пятерых детей и были простыми крестьянами-земледельцами. Старший папин брат Сергей, сёстры Мария и Лида роди-

лись ещё в конце прошлого века. В 1905 г. появилась на свет Анна, а через восемь лет – мой отец... В детстве ему удалось получить только начальное – 4-классное образование в ближней к ним Никулинской сельской школе. Как и многие сверстники-сельчане, с детства приученные к труду, папа начал рано зарабатывать на жизнь. В 16 лет он уехал из родной деревни, трудился подсобником в механической мастерской и жил в районе Сокольники г.Москвы. В 1935 г. столичный военкомат призвал его в ряды Красной Армии. Насколько мне известно, отец служил в железнодорожных войсках на Дальнем Востоке.

После возвращения из армии в его трудовой биографии начался бронницкий этап: папа устроился на работу слесарем на завод учебных приборов АУ РККА. В этом же, 1938 г., он женился на велинской девушке (моей матери) – Анне Михайловне (в девичестве Бочковой). А в следующем году продолжил свой слесарный стаж уже на другом предприятии – в Бронницкой артели инвалидов, где работал вплоть до мобилизации в действующую армию...

Добавим: сам Александр Васильевич, судя по отзывам знавших его людей, с молодых лет очень скромный и малоразговорчивый человек. И в прежние годы редко вспоминал своё нелегкое детство и военную молодость. Даже самым близким людям непросто дополнить рассказ о нём какими-то интересными подробностями. Но достаточно просмотреть документы, взглянуть

на фотографии тех лет, чтобы понять: позади у ветерана – яркие и содержательные десятилетия. Вся его жизнь, как большая толстая книга, которая вмещает в себя многое. Был он, судя по всему, и комсомольцем, и активистом, и передовым производственником, а, когда потребовалось, – хорошим воином. Вот, к примеру, снимок армейского периода. На нем рядовой Глухов запечатлён вместе с двумя другими красноармейцами – участниками Всесоюзного слёта стахановцев.

Вот только путь к будущим трудовым достижениям и семейному благополучию у молодого солдата пролёг через горнило военных испытаний. Демобилизовавшись после срочной службы и найдя свою половину, он совсем недолго успел полюбоваться на дочку-первенца Лиду. В 1939 г. Александра снова призвали, но уже не просто на солдатскую службу, а на самую настоящую и кровопролитную для РККА войну с враждебной Финляндией.

Воевал наш земляк с 1939-го по 1940-й в составе 402-го гаубично-артиллерийского полка, который участвовал в боях на Карельском перешейке и в штурме знаменитой линии Маннергейма. И хоть Красная Армия понесла там немалые воинские потери, наш земляк, слава богу, вернулся домой живым и без ранений. Только мирная передышка оказалась очень короткой: с июня 1941 г. для бронницкого участника финской компании начался новый отсчёт военной службы. После вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР, уже имеющий боевой опыт солдат снова взял в руки оружие.

Сначала полгода служил в Бронницком истребительном батальоне. Там добросовестно выполнял все задания – участвовал в охране городских объектов, в поимке диверсантов и дезертиров в Подмоскowie. Как опытный лыжник, ходил зимой в многодневные разведывательные рейды в германский тыл. Но служба “истребком” стала для Глухова, как и для многих бронницких парней, только предисловием перед последующей отправкой в действующую армию.

В феврале 1942 г. Александра Васильевича призвали на фронт – защищать столицу. Воевал сержант Глухов в кавалерии в составе 20-го гвардейского кавполка 5-й дивизии, был командиром разведывательного разезда (конная разведка). И проявил себя как опытный и умелый воин. Медаль “За оборону Москвы” – наглядное тому подтверждение.

В Книге Памяти “Солдаты Победы города Бронницы” сведения об этом, пожалуй, самом героическом периоде солдатской биографии Глухова изложены (как и у всех) скупно. А сам ветеран, повторяю, был человеком скромным и никогда не хвалился своими фронтовыми заслугами. Нет в семейном архиве и снимков тех лет: настоящие фронтовики воевали на передовой, а фотографии бывали там редко.

Впрочем, строки его опубликованной воинской реляции свидетельствуют о том, в каких переделках довелось побывать будущему почётному бронницанину. В 1942-1943 гг. он в составе своего кавалерийского полка *“принимал участие в тяжелых оборонительных боях”*, после – *“в контрнаступлении наших войск под Сталинградом и на Курской дуге”*. Добавлю, когда наши войска освобождали оккупированные города – Воронеж, Белгород, Сталинград, воины-конники в числе первых преследовали отступающего врага. И вражеские пули получали тоже в числе первых.

Не обошло военное лихолетье своей жестокой отметиной и сержанта Глухова. В феврале 1943 г. в одном из завязавшихся боёв с противником командир конной разведки получил тяжёлое ранение, которое навсегда выбило его из армейского строя. Потом началась череда госпиталей и операций. Но армейские хирурги так и не смогли вернуть ему возможность воевать дальше.

После долгого лечения бывшего фронтовика-разведчика демобилизовали по ранению. Так, ещё до конца войны, ветеран красноармеец вернулся домой на свою родную улицу Красноармейскую. Тяжелораненым, но живым (к радости молодой жены, маленькой дочки и родных).

Впрочем, его супруга Анна Михайловна не просто ждала мужа с фронта, как верная жена-солдатка. Таких, как она, судя по отзывам бронничан-старожилов, вполне можно назвать героинями советского тыла. На женские плечи легло тяжкое, но необходимое для страны бремя трудовой повинности того периода. И ещё нелегкий груз домашних материнских забот по ведению хозяйства и воспитанию потомства.

Именно такие бронничанки, как она, рвали себе жилы на тяжёлых полевых работах, на рытье противотанковых рвов на берегах

Москвы-реки, на заготовке дров. Именно они спасали потомство от голода в военное лихолетье.

У вернувшегося домой солдата остались не только память о войне, неутихающая боль о павших друзьях-товарищах, ноющие раны, но и достойные боевые награды, в том числе почётный солдатский орден Славы III степени и другие медали.

Немного оправившись от ранения, он вернулся на знакомую слесарную работу в Бронницкую артель инвалидов и добросовестно (как привык делать всё) трудился там полтора десятилетия. Вдобавок к боевым наградам раненого фронтовика позже удостоили медали “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.”.

Год за годом мирная послевоенная жизнь налаживала и его семейный быт: в 1944 г. у Глуховых родилась вторая дочка, Нина, а через два года – два сына-близнеца, Валерий и Юрий. В мае 1958 г. начался новый этап в трудовой биографии Александра Васильевича: его приняли главным механиком на тогдашнюю Бронницкую фабрику ювелирных изделий. Поработал он на руководящих – инженерных должностях недолго – практическая слесарная работа была ему ближе.

В 1963 г. Глухова по его личной просьбе переводят слесарем 6-го разряда по изготовлению штампов и иных приспособлений для ювелиров. Это самая высокая квалификационная категория на заводе, и, забегая вперёд, скажу: он действительно стал одним из лучших в своём деле специалистов БЮЗа. Достаточно взглянуть на записи в трудовой книжке, чтобы заметить, сколько благодарностей и денежных премий получил мастер “золотые руки” от руководства завода.

Шли годы, менялось название предприятия, а фотография передового слесаря-рационализатора не одно десятилетие украша-

ла заводскую Доску Почёта. Добавим, что в послевоенные годы Глухов по убеждению вступил в КПСС. И партийцем (пока имел силы трудиться) был неформальным: выполнял всё, что ему поручали. Впрочем, работая с полной отдачей на производстве, глава семьи всегда заботился о нуждах своих близких. Семья выросла, и главным для Глуховых делом в то время стало строительство нового, более просторного дома.

Этапным и радостным событием стало для семьи получение земельного участка под долгожданную новостройку. Кстати говоря, участнику ВОВ, получившему ранение на фронте, не пришлось выбивать этот участок у тогдашних городских властей. Чрезвычайно скромный и мягкий по характеру Александр Васильевич никогда и ничего не просил для личных и семейных нужд. Ни жилья, ни льготных путевок в санатории, ни дефицитных лекарств у врачей. Он считал это делом недостойным для себя – фронтовика и коммуниста.

Тогдашние руководители города и завода знали характер ветерана и, чем могли, помогали ему в решении насущной жилищной проблемы. Ведь построить свой дом в то время, когда всё доставалось с огромным трудом, когда не имелось нынешнего выбора стройматериалов, инструментов и всего самого необходимого, было настоящим свершением для простой семьи.

В строительстве дома Александру Васильевичу помогали все его родные и друзья. Строились Глуховы не один год, но, в конце концов, в 1954 г., большая семья переехала в собственный дом на улице Пущина.

Но радость новоселья, как это нередко случается в нашей жизни, в дальнейшем была омрачена семейным горем. В 1958 г.

в 12-летнем возрасте умирает сын ветерана, Юрий. Ещё тяжелее, чем отец, переживала это несчастье мать Анна Михайловна. Она сразу как-то осунулась и постарела – печать тяжёлой потери горестными складками навсегда осталась на её лице.

– Как жена солдата и женщина, перенесшая войну, Анна Михайловна смогла пережить немало горестей и тягот, достойно воспитать своё потомство и всегда была надёжной помощницей мужу во всех делах, – вспоминает прежняя соседка Глуховых по улице Красноармейской, а в дальнейшем – работник БЮЗа советского периода Елизавета Алексеевна Смирнова. – Кстати, Анна Михайловна – добрый, открытой души человек, часто помогала и мне в трудных жизненных ситуациях. Сейчас её уже нет в живых, но я до сих пор часто вспоминаю эту замечательную женщину добрым словом и благодарна ей за всё...

А с Александром Васильевичем мы не один год (пока он не ушёл на заслуженный отдых) работали на ювелирном заводе. И трудился ветеран также самоотверженно, как и защищал свою Родину от врагов. Многие из заводчан, которых я знаю, отзываются о Глухове только с хорошей стороны. На БЮЗе он считался одним из лучших слесарей и работал здесь основную часть своей трудовой биографии... Как я помню, не только в послевоенные,

но даже в 60-70-е годы отечественного ГОСТовского ювелирного инструмента в стране практически не производилось. И нашим специалистам-производственникам самим приходилось решать эту проблему. Приспособились делать оснастку собственного производства. Александр Васильевич – один из немногих специалистов, которые умели с высоким качеством изготавливать нужные формы и штампы для литья, но и необходимый ювелирам инструментарий.

Причём, Глухов – был не просто мастером своего дела, но и активным рационализатором. Благодаря таким, как он, завод решал тогда многие проблемы дефицита инструментов. И при этом экономил немало средств и материалов на различных рационализаторских предложениях, которые внедрял в производство слесарь-умелец. Считаю, что орден Октябрьской революции, которым отметили трудовые заслуги ветерана, – по-настоящему заслуженная государственная награда...

Активно участвовал передовой производственник и в общественной жизни завода и города. Авторитетный коммунист-орденоносец Глухов в советский период неоднократно избирался и депутатом городского Совета. И по отзывам заводчан, достойно представлял в горсовете интересы большого коллектива БЮЗа. Весом его вклад и в тогдашнюю деятельность городской ветеранской общественности, особенно в военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения. Ему было что рассказать молодым о военном времени. Потому решение исполкома Бронницкого

горсовета за №492 от 30 ноября 1972 г. о присвоении слесарю-инструментальщику БЮЗа А.В.Глухову звания “Почётный гражданин города Бронницы” все, кто его знал, восприняли как результат его многолетнего труда, заслуг перед городом и его жителями.

А ещё родные говорят об Александре Васильевиче как о рачительном и заботливом хозяине дома. Ко всем делам он, пока были силы и здоровье, относился очень ответственно: будь-то уборка урожая на приусадебном участке, уход за садовыми деревьями или ремонтные работы на подворье. Всё делал с охотой, аккуратно, добросовестно.

Кроме того, соседи и знакомые горожане знали его как заядлого рыболова, который часто ходил с удочкой и спиннингом на озеро Бельское и к Москве-реке. И, судя по рассказам домашних, глава семьи никогда не возвращался с рыбалки без хорошего улова. А в те, не изобильные по продуктовым меркам годы, пойманная им рыба была не просто приметой рыбацкой удачи, но и неплохим подспорьем для семейного стола.

Как очень основательный во всем и трудолюбивый человек, Александр Васильевич продолжал свою работу на БЮЗе и в пенсионном возрасте – слесарил аж до 76-лет. Приходил на завод пока были силы. В последние годы здоровье ветерана уже не позволяло ему трудиться: каждый прожитый день был для него преодолением возраста и недугов.

Дети Глухова давно постарели и ушли на пенсию. Вместе с потомством живет в Бронницах самая старшая из его дочерей, Лидия Александровна. Вторая дочь Нина Александровна (тоже пенсионерка) не один год терпеливо ухаживала за лежащим отцом. Рядом с ним был и младший сын, Валерий Александрович. Вместе с детьми он в своё время соорудил пристройку к старому

отцовскому дому, и нынче все Глуховы живут под одной крышей. Давно обзавелись своими семьями взрослые внуки – Маргарита и Александр. Растут трое правнуков – Анна, Дмитрий и Ксения.

Каждая человеческая жизнь по-своему уникальна и неповторима. А таких незаурядных людей, как Александр Васильевич, – тем более. Ведь с уходящими десятилетиями мы всё меньше вспоминаем тех, кто пережил самую страшную войну XX века, кто, не щадя жизни защищал страну, а после поднимал её из руин. Сменились целые поколения бронничан, сменился общественный строй, кардинально изменились нравственные ценности. Ныне мало кто из молодых по-настоящему понимает и ценит те усилия, которые потребовались от их советских предшественников, чтобы обеспечить нынешнюю мирную жизнь.

Очень хочется, чтобы преемственность, семейная память младших о гражданском подвиге старших – павших и живых, о том, что им довелось пережить, в нашем городе не прерывалась. В этом смысле семья бронничан Глуховых – достойный пример отношения к своему гражданскому и общественному долгу. Здесь с уважением относятся к заслугам своих родителей, к памяти предков, бережно хранят старые семейные документы и фото. Так, собственно, и должно быть: ведь любовь к Родине немыслима без любви к родному городу, к домашнему очагу, к своим родным и близким.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№43 от 24 октября 2013 г.*

ДЕПУТАТ ИЗ ПОКОЛЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

В 2017 г. ветерану Вооруженных Сил СССР и 21 НИИИ, кадровому офицеру-фронтовику, участнику Великой Отечественной войны, орденосцу, почётному гражданину Бронниц Семёну Алексеевичу РУЧЬЁВУ исполнилось бы сто лет.

Старожилы помнят его и как депутата Бронницкого горсовета нескольких созывов, беспокойного и деятельного председателя комиссии по жилищному хозяйству и бытовому обслуживанию, как активного участника многих общегородских общественных мероприятий.

Жаль только, что обстоятельно рассказать об этом достойном человеке, отличном производственнике и специалисте с военной закалкой не смог уже никто из ныне живущих: прошли многие десятилетия со времени его работы в институте и активного депутатства в городском совете, очень многое стёрлось в памяти у людей, знавших ветерана.

Осложнял процесс подготовки этой статьи и тот факт, что у супругов Ручьёвых, к сожалению, не было детей – главных хранителей семейной родословной. В этой связи автор этого исследования очень благодарен всем, кто помогал в поиске информации об этом почётном гражданине. Особенно его племяннице Валентине Васильевне (по мужу Зверевой) за предоставленные сведения о своем родственнике и фотографии 50-70-х годов, которые дают читателям представление о его жизни и деятельности.

– Родился мой дядя 17 января 1917 г. в д.Леонтьевская Чадромского сельсовета Устьянского района Архангельской области, – начала свой рассказ Валентина Васильевна. – Он был

вторым ребенком в многодетной крестьянской семье. Ручьёвы, как и все деревенские жители, кормились своим домашним хозяйством, а их дети сызмальства были приучены к труду на земле. Отец будущего почётного бронничанина и мой дед – Алексей Лаврентьевич Ручьёв работал в сельском хозяйстве. В 1939 г. он был мобилизован в Красную Армию, участвовал в финской военной кампании, имел боевые награды, умер в 1969 г. А дядина мама (моя бабушка) – Ольга Евдокимовна всю свою жизнь была домохозяйкой. Скончалась на пять лет позже мужа.

У Ручьёвых было семеро детей – четыре брата и три сестры. Ныне уже никого нет на этом свете. Самый старший брат, Григорий, участник Великой Отечественной войны, судя по воспоминаниям родных, в самом начале войны погиб в ходе боёв под Ленинградом, похоронен на Пискарёвском мемориальном кладбище. Образование у моего дяди, как написано в анкетах, – общее среднее плюс три курса рабфака.

После школы он, как мне известно, поступил на бухгалтерские курсы в Архангельске. А после их окончания несколько лет работал по этой специальности на одном из предприятий областного центра и проживал там на Поморской улице...

В феврале 1938 г. в книге жизни молодого парня из северной глубинки начались беспокойные и насыщенные армейские страницы: Устьянский райвоенкомат Архангельской области призвал 21-летнего Семёна в ряды Красной Армии. Перспективного (по тогдашнему уровню образования) молодого человека в дальнейшем направили на учёбу – в Борисоглебское танко-техническое училище.

С охотой и настойчивостью постигая военные науки, Семён успешно завершил училище и получил армейскую специальность – военный техник. А с декабря 1939 г. по февраль 1940 г., ему, так-

же как и демобилизованному в то же время отцу, довелось участвовать в боевых действиях с финскими войсками на Северном фронте.

После завершения этой неудачной и кровопролитной для Красной Армии военной кампании Ручьёва направили на службу в танковый полк в г.Наро-Фоминск, где он находился вплоть до начала германского нападения на СССР.

Отмечу, что некоторые сведения об армейской биографии и боевом пути почётного гражданина нашего города С.А.Ручьева имеется в Книге Памяти “Солдаты Победы города Бронницы”.

Можно добавить к ним и то, что, по информации, размещённой на армейских Интернет-сайтах, часть военной службы молодого офицера прошла в составе 236-й отдельной танковой бригады, которая особо отличилась в боевых действиях с немецко-фашистскими захватчиками в первые полтора военных года на Западном и других фронтах.

В частности, это танковое подразделение участвовало в, пожалуй, самой кровопролитной для советских войск Ржевско-Сычёвской операции. В дальнейшем, судя по документам, этой, прославленной в боях, Краснознаменной ордена Суворова гвардейской бригаде за успешные боевые действия на 1-м Украинском фронте было присвоено звание Невельской.

С октября 1942 г. Ручьёв в звании лейтенанта и в должности заместителя командира подразделения по технической части служил в составе 4-й танковой армии. Вместе с этой армией (второго формирования) офицер-танкист прошёл большой и трудный боевой путь. Сначала воевал на Калининском фронте, где был помощником командира роты по технической части. Судя по всему, броневое хозяйство роты он всегда содержал в образцовом порядке. Военная техника всегда находилась в полной боевой готовности и никогда не подводила экипажи в схватках с фашистами.

За свои фронтовые заслуги в этот период Семён Ручёв получил заслуженную боевую награду – первый орден Красной Звезды и очередное воинское звание – старший лейтенант. После армейские танкисты отличились в ходе оборонительных и наступательных операций на Сталинградском, Брянском и 1-м Украинском фронтах. В дальнейшем офицер участвовал в боевых действиях по освобождению территорий России, Украины, Польши, Чехословакии от фашистских захватчиков, в овладении укрепленными городами Германии, штурме и взятии Берлина.

К примеру, в ходе Проскуровско-Черновицкой наступательной операции 4-я танковая армия в составе фронта, продвигаясь с боями в условиях весенней распутицы, бездорожья и разлива рек, нанесла противнику поражение, освободила свыше 400 населённых пунктов и к середине апреля вышла к предгорьям Карпат. Участвуя в Львовско-Сандомирской операции, танкисты в сложной обстановке, развивая наступление в направлении гг. Золочев, Ольшаницы, во взаимодействии с соединениями 3-й гвардейской танковой армии, 60-й и 38-й армиями, после ожесточённых боёв освободили г. Львов.

В последующем, преследуя отходившие немецкие войска, вступили на территорию Польши и во взаимодействии с другими армиями фронта вели бои по удержанию и расширению Сандомирского плацдарма. За мужество и доблесть, проявленные в боях за освобождение Западной Украины, капитан Ручёв был награждён вторым боевым орденом Красной Звезды.

Важно отметить и такой важный штрих в фронтовой биографии почётного бронничанина. В первый, самый трудный для страны и армии военный год, молодой танкист добровольно вступил в ряды ВКП(б). Сделал это по собственному твёрдому убеждению, хотя партийность на передовой не давала никаких особых преимуществ. Она лишь обязывала офицера-коммуниста показывать образцовое отношение к своему воинскому долгу. И после Победы над Германией Семён Алексеевич, многие годы работая в “оборонке”, добросовестно выполнял все партийные поручения. Причём, в своих убеждениях партиец-фронтовик в дальнейшем, несмотря ни на что, не разочаровался. И неформально состоял в компартии до самого её запрета и гонений в начале 90-х.

На передовой никто не застрахован от вражеских бомб, снарядов и пуль. Мало кому из состава экипажей удавалось избежать ранения. Не уберегла фронтовая судьба и Ручёва. В одном из боёв молодой офицер был тяжело ранен. Немецкая пуля во время внезапного обстрела позиций танкистов, как позже он сам рассказывал одному из своих братьев, прошла рядом с сердцем, но при этом насквозь пробила лёгкое. Захлёбываясь кровью, он упал, как подкошенный и остался лежать среди убитых. Спасли его чудом – кто-то из санитаров определил, что капитан остался живым: на его лице ещё таяли снежинки. После Ручёв долго лечился в эвакогоспитале, а эта рана в дальнейшем сильно сказалась на состоянии здоровья и сократила его жизненный путь.

К концу Великой Отечественной войны боевой офицер танковых войск дослужился до воинского звания майора и во второй половине сороковых занимал должность заместителя командира танкового дивизиона по технической части. Надо сказать, что военные заслуги Семёна Алексеевича были по достоинству отмечены государством.

За воинскую доблесть, высокие профессиональные качества, проявленные в деле поддержания боевой техники в исправном состоянии во время боевых действий с немецко-фашистскими войсками С.А.Ручьёв был награждён боевыми орденами и медалями СССР. Это орден Отечественной войны II степени, два ордена Красной Звезды, медали: “За боевые заслуги”, “За взятие Берлина”, “За освобождение Праги”.

Безусловно, даже если судить по общим сведениям, размещённым в городской Книге Памяти, фронтовой этап биографии Ручьёва – наиболее яркий и насыщенный в его биографии. Но рассказать о нем подробно, со всеми важными эпизодами, в настоящее время довольно проблематично. Дело в том, что, как и многие настоящие, побывавшие в передрягах фронтовики, Семён Алексеевич в мирный послевоенный период не любил вспоминать о войне, не оставил письменных воспоминаний, никогда не рассказывал домашним о своем боевом пути, не делился с ними подробностями нелёгкого фронтового быта. Так что моя собеседница мало что слышала от него о военных буднях танкистов, об участии его подразделения в крупных сражениях Великой Отечественной. И соответственно мало что могла рассказать автору этой статьи.

После окончания войны майор Ручьев продолжил офицерскую службу в Вооруженных Силах СССР. В 1946-1947 гг., судя по воспоминаниям, он несколько лет служил в составе группировки советских войск в Польской Народной Республике. А после заграничного периода начался самый долгий и значимый для него, будущего почётного бронничанина, этап – служба и работа в нашем городе.

А ещё именно в это время случилось особо памятное в его личной жизни событие – 1 апреля 1947 г. Семён Алексеевич стал женатым человеком. Бронницкий ЗАГС зарегистрировал брак 30-летнего офицера с 24-летней Еленой Мурашовой. К слову, молодые познакомились ещё до германского нападения на СССР. Будущая жена провожала своего избранника на фронт и дождалась его возвращения после Победы. Отмечу, что Елена Гавриловна – коренная жительница бывшего Бронницкого района, получив два образования по специальностям врача-биохимика и ветеринара, многие годы трудилась в клинко-диагностической лаборатории нашей городской больницы.

Забегая вперёд, скажем: судя по воспоминаниям друзей и знакомых, супруги Ручьевы прожили в ладу и согласии многие годы. Причем, Семён Алексеевич после демобилизации помогал жене во всех домашних делах. Оба были общительными, располагающими к себе и доброжелательными людьми. Вот только потомства у них, к сожалению, не было. Может быть, поэтому они всегда очень тепло относились к чужим детям.

К примеру, Ручьевы, часто бывая на родине Семёна Алексеевича, не раз гостили в семье его младшего брата Василия. Всегда привозили его детишкам подарки, по-своему заботились о них. И со временем по-хорошему привязались ко всем троим дочерям брата. Особенно полюбили младшую, Валентину, которая, повзрослев, в дальнейшем приехав в Подмоскowie и поступив

на учёбу в столичный Перловский кооперативный техникум, по долгу жила у супругов, можно сказать, на правах родной дочери.

Как известно, армейская жизнь офицера, его местонахождение и характер деятельности всецело зависят от приказов вышестоящего начальства. В 1952 г. майор Ручёв, судя по воспоминаниям родных, был направлен на службу в Туркестанский военный округ и несколько лет добросовестно служил в одной из воинских частей близ г. Казанджик на территории тогдашней Туркменской ССР.

К сожалению, военный билет Семёна Алексеевича нам найти не удалось. Поэтому подробных и точных сведений об этом периоде армейской службы Ручёва моя собеседница представить не смогла. А вот о том, когда завершилась у дяди офицерская биография, его племянница рассказала следующее. В октябре 1960 г. 43-летний офицер, ещё способный исправно служить, как и многие в то время, был досрочно уволен из рядов Советской Армии в звании майора запаса.

Произошло это в период масштабного хрущёвского сокращения численности наших Вооруженных Сил, заставившего сместить род занятий очень многих кадровых советских военных. В то время из армии и флота, судя по обнародованным сведениям, были уволены до 1 миллиона 300 тысяч солдат и офицеров. Это почти треть от общей численности всех военнослужащих в СССР к тому времени.

После вынужденной демобилизации Семён Алексеевич вернулся в Бронницы и, что вполне закономерно, пошёл уже в качестве вольнонаёмного в оборонный 21 НИИИ и работал в подразделениях института на различных должностях. И, забегая

вперёд, отметим, что отставной майор был всегда на хорошем счету. Его служба и работа в послевоенный период также были отмечены государственными наградами. С.А.Ручьёва, как и многих участников Великой Отечественной войны, наградили юбилейным орденом Отечественной войны I степени, медалью “За боевые заслуги”, “Ветеран труда” и ещё 10-ю юбилейными медалями.

– Дядя, несмотря на жизненные испытания, оставался спокойным, рассудительным, сдержанным в суждениях и совершенно неконфликтным человеком, – продолжает свой рассказ племянница почётного гражданина Валентина Васильевна. – Мне никогда не доводилось слышать, чтобы он на кого-нибудь повысил голос, кому-то грубо ответил и т.п. Семён Алексеевич умел находить общий язык с любым человеком. Он вообще быстро сходился с людьми. С ним было легко общаться на любые темы. Это очень помогло ему и как специалисту оборонного института и как народному депутату, который часто встречался со своими избирателями.

Друзей и приятелей у Семёна Алексеевича было немало. В том числе, среди известных и авторитетных горожан. Он, к слову, многие годы дружил с председателем исполкома Л.И.Шестаковым. Оба они родом “из архангельских земель”, оба – кадровые офицеры, которым пришлось вынужденно и досрочно уйти “на гражданку”. Дружеские отношения сложились у Семёна Алексеевича и с директором Бронницкой швейно-галантерейной фабрики А.П.Антоновым, с которым вместе служили в Польше... Мой дядя вообще любил посидеть и поговорить за жизнь в мужских компаниях. Но к своей чести: выпивал всегда в меру и ни с кем не ссорился.

Более того, дядя умел по-доброму пошутить, причём, природное чувство юмора помогало ему бесконфликтно общаться и легче преодолевать житейские проблемы. А ещё он был большим книголюбом, с годами собрал дома большую библиотеку, предпочитал серьёзные издания – классику, историческую и военную литературу. Но, вот беда: в молодости много курил, а это вкупе с последствиями фронтового ранения заметно сказывалось на его самочувствии...

Судя по сведениям, которые предоставило нашей редакции отделение кадров и строевого состава НИИЦ АТ 3 ЦНИИ (прежний 21 НИИИ) Минобороны России, С.А.Ручьёв трудился в подразделениях института на целом ряде должностей. С 21 февраля 1961 г. он более двух лет работал в военной части №63539 (21 НИИИ) в должности начальника музея автобазы.

Несмотря на то, что характер его деятельности в это время был достаточно спокойным, вчерашний офицер выполнял свои обязанности с прежней ответственностью. К любой работе после демобилизации из Вооруженных Сил Семён Алексеевич, как вспоминают его сослуживцы, относился так же добросовестно, как прежде к армейской службе. Правда, всё время хотел чего-то более значимого и ответственного, связанного с военной техникой.

В августе 1963 г., как видно из кадровой справки, он по своей личной просьбе был переведён на должность старшего инженера по ремонту оборудования в лабораторно-технический отдел. Несомненно, что работа по близкому профилю, каждодневное общение с офицерами-сотрудниками тогдашнего 21 НИИИ наполнило быт майора запаса новым смыслом и содержанием. Вот как вспоминает тот давний период один из тогдашних работников бронницкой оборонки.

– В институт я пришёл работать в 1963 г., – рассказывает ветеран 21 НИИИ, водитель с многолетним стажем Н.А. Федоров. – Тогда и познакомился с Семёном Алексеевичем, который работал в ПРМ – это ремонтная мастерская, обслуживающая нашу автомобильную технику. Она находилась на выезде из Бронниц, на территории “Сельхозтехники”. Там в то время работало 45 человек, а руководителем мастерской был капитан В.В.Дурницын. Ручьёв считался его “правой рукой” – старшим инженером. Он занимался ведением всей необходимой документации, сам выписывал наряды-задания, ежедневно контролировал ход работ в мастерской.

В коллективе его знали и уважали не только как хорошего руководителя, но и как активного депутата Бронницкого горсовета многих созывов. Ведь именно мы, работники 21 НИИИ, давали Ручьёву наши избирательские наказы, а он их последовательно выполнял. Кроме того, он как народный избранник, авторитетный человек, орденосец, ветеран Великой Отечественной войны участвовал в торжественной регистрации городских новобрачных, не редко сидел в президиумах собраний...

Семён Алексеевич всегда общался и со своими подчинёнными, и с другими людьми только по-доброму – без грубостей, упрёков и ругани. Но при этом в мастерской всегда был порядок и нормальная рабочая обстановка. А ещё помню Ручёва как интересного и много знающего собеседника. Мне довелось с ним много общаться во время нашей двухнедельной поездки по ленинским местам, которую мы совершили на автобусе в составе туристической группы. И в процессе общения стало понятно, какой у него богатый жизненный опыт, как хорошо он разбирается в людях.

С 1 мая 1966 г. Ручёв был назначен старшим диспетчером 12-го отдела института. Отдел занимался испытанием серийных образцов техники, и он должен был контролировать и постоянно координировать график испытаний. С этими новыми обязанностями Ручёв как опытный специалист вполне справлялся. И умел плодотворно совмещать повседневную работу с многогранной, в том числе депутатской, общественной деятельностью. К слову, 60-70-е годы для Семёна Алексеевича были особенно содержательными.

Как работник 21 НИИИ, депутат горсовета, он вместе с другими участниками Великой Отечественной войны принимал самое активное участие в очень важном для бронницких ветеранов деле – в изготовлении и установке памятника-обелиска на площади им.Тимофеева. Наряду с деятельностью тогдашнего руководства исполкома, горсовета и ветеранской организации, есть и его скромный вклад в этом историческом для Бронниц событии. Как известно, 9 мая 1965 г. при большом стечении жителей города состоялась торжественная церемония открытия памятника. По воспоминаниям старожилов, этот День Победы стал, пожа-

луй, одним из самых памятных и волнующих для всех жителей. Ведь память воинов-бронничан общими усилиями была достойно увековечена.

С декабря 1970 г. произошла новая перемена в характере трудовой деятельности Семёна Алексеевича. Его перевели на хлопотную должность старшего техника контрольно-испытательной трассы тогдашнего 21 НИИИ. Испытания различных образцов военной техники в то время велись регулярно, по плану-графику, утверждённому командованием. Ручьёву по его должности необходимо было постоянно следить за тем, чтобы все испытываемые машины выезжали на трассу в точно установленные сроки и в надлежащем состоянии.

По отзывам сослуживцев, и здесь он исправно выполнял все свои обязанности: его участок работы нареканий от вышестоящего начальства никогда не имел. Кроме того, старший техник, как и в предыдущий период, постоянно участвовал во многих городских общественных мероприятиях. Особенно активно он проявлял себя как депутат горсовета, где он не один год был деятельным председателем постоянной депутатской комиссии по жилищному хозяйству и бытовому обслуживанию. Причём, не просто вникал в деятельность коммунальных и бытовых служб, но и всякий раз стремился учитывать любые толковые предложения горожан, по улучшению их обслуживания.

Несомненно, это направление работы народных избранников было одним из самых проблемных и хлопотных. Ведь жилища и повседневный быт бронничан, качество обслуживания в то время были далеки даже от скромных советских стандартов благо-

получия. Но, как бы то ни было, членам комиссии в меру своих возможностей приходилось искать и находить варианты решения разных коммунальных проблем, с которыми к ним нередко приходили горожане.

Здесь депутату горсовета помогали не только содействие руководства города, но и его личные деловые качества, фронтовая закалка, умение выслушать любого посетителя, пришедшего на приём, настойчиво добиваться должного результата в любом деле. И многолетняя плодотворная деятельность, весомые заслуги ветерана перед горожанами не остались незамеченными. По решению исполкома Бронницкого городского Совета депутатов трудящихся за №492 от 30 ноября 1972 г. С.А.Ручёву было присвоено звание “Почётный гражданин города Бронницы”.

Из 21 НИИИ 67-летний Семён Алексеевич уволился в марте 1984 г. в порядке перевода в войсковую часть №10038 (одно из отдельных подразделений оборонного института) и продолжал там работать до самой болезни. И пока были силы, участвовал в общественных делах, в мероприятиях городского Совета ветеранов. Смертельный недуг пенсионера стал трагедией для близких и всех, кто хорошо знал и ценил Ручёва.

Умер Семён Алексеевич 10 марта 1994 г. после тяжёлой болезни, не дожив год с небольшим до 50-летия Великой Победы. Жена пережила его на 17 лет и скончалась в июне 2011 г. Похоронены супруги рядом, на городском кладбище. Там заметно прибавилось могил бронничан, родившихся в первые десятилетия прошлого века. В городе с каждым годом всё меньше представителей уходящего в историю поколения победителей. Но, даже уходя в мир иной, они всё равно остаются с нами. Остаются во всём, что нам памятно, близко и дорого.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№18 от 5 мая 2016 г.*

УЧИТЕЛЕМ СТАНОВЯТСЯ НАВСЕГДА

На музейном стенде – фотографии человека, хорошо известного многим педагогам и выпускникам “красной” школы 50-80-х годов прошлого века. Вот совсем юная девушка-студентка с мечтательным, словно устремлённым в будущее взором. На другом снимке – уже признанный коллегами учитель истории с наградами на груди. На третьем – опытный, авторитетный завуч с печатью усталости на лице.

Рядом лежат учительский диплом, выписки из зачетной ведомости, целая виньеточная галерея однокурсников-выпускников исторического факультета пединститута имени Крупской и личные вещи... У педагога-ветерана советской поры, отличника народного просвещения, почётного гражданина города Бронницы Елизаветы Григорьевны СТРЕБКО свой памятный уголок в музее нынешней городской гимназии (школа №1). И хочется верить: несмотря на смену времён и поколений, сюда ещё долго будут приходить её юные потомки. Все, кому не безразличны вековая история школы, родного города и судьбы ярких, незаурядных людей, оставивших след в памяти земляков.

Способность учить других – дар, который даётся не каждому. Знала ли о нём обычная с виду девушка, появившаяся на свет в далёком 1923-м в с.Шереметьево Коломенского района? Пожалуй, к её судьбе больше подходит правило: *“Учителями не рождаются, а становятся”*. Будущему именитому педагогу пришлось идти к своему призванию сквозь тяготы и лишения того нелёгкого времени... Позже она будет увлечённо рассказывать о нём ученикам на уроках истории: о переломной для всех октябрьской революции, о непримиримой гражданской войне, о продразвёрстке, о колхозном движении и ещё многим другим...

А в далекие и суровые 20-е и 30-е их семье приходилось просто выживать – трудиться, не покладая рук, чтобы не умереть от голода. Жили очень бедно, родителям, подчас, нечем было досыта накормить потомство. Вместе с Лизой (в девичестве Спириной) в семье росли трое детей: старший – Коля и младшая – Оля. Отец Григорий Михайлович и мать Евдокия Ивановна были простыми, малообразованными и очень разными по характеру людьми. Первый запомнился потомству спокойным, мягким и уступчивым. Вторая, наоборот, – очень энергичной и волевой женщиной...

– Одно время мой дед и бабушка по каким-то причинам не жили вместе, – рассказывает о мамином детстве дочь Елена Констан-

тиновна (по мужу – Кабанова). – Причем, двое старших детей остались у родителя, а одна, младшая, – у родительницы. И если спокойный Григорий Михайлович, перебравшись в областной центр, трудился на рядовых должностях (на заводе, а позже – в домоуправлении), то напористую, распорядительную, с мужским характером Евдокию Ивановну в своё время земляки даже выбрали председателем сельсовета...

Конечно, разрыв между супругами, их разобщённость, трудное материальное положение так или иначе повлияли на потомство. Но, как бы тяжело ни было, все трое тянулись к знаниям. Мама ходила в начальные классы в своём селе, а восьмилетку и среднее образование завершила в Коломне. Школу она окончила успешно (всегда любила учиться) и решила поступать в столичный Менделеевский институт. Химия ей, хоть и нравилась, но особых способностей к предмету, судя по всему, не было. Закономерно поэтому, что и вступительные экзамены в столь престижный вуз она “провалила”. Но ей вовремя подсказали: “Твой удел – гуманитарные науки”... И мама, вернувшись в Коломну, приняла очень правильное решение: в 1940 г. поступила в здешний учительский институт...

В коломенском вузе готовили учителей для школ-восьмилеток. Лиза училась там два года и закончила институт с отличием. А осенью 1942 г. новоиспечённую учительницу ждало нелёгкое испытание. Вместе с подругой-однокурсницей Надей Смуровой её направили на работу в недавно освобождённый от оккупации район Тульской области. Оттуда только-только прогнали германские войска: всё стояло в развалинах, не хватало самого необходимого для жизни. А население жестоко страдало от обнаглевших в годы войны бандитов и сбежавших с фронта дезертиров-мародёров. Они отбирали у жителей всё: не гнушались даже поношенной одеждой и предметами обихода.

Подруг грабили два раза подряд: прямо по месту проживания. Второй раз даже избили и, обобрав до нитки, заперли в чулан. Перепуганные учительницы, оставшись без самых необходимых вещей и средств к существованию, решились без разрешения начальства бежать из района.

Им повезло: Григорий Михайлович, служивший тогда на санитарном поезде и оказавшийся неподалёку, сумел вывезти девушек из опасного места. Добравшись до дома, комсомолки долго боялись наказания за самовольный побег.

И даже спустя годы, Елизавета Григорьевна не раз вспоминала драматичное начало своего учительства. Возможно, как убеждённая, активная коммунистка и парторг школы она позже осуждала себя за вынужденное “дезертирство”. Но тогда у них, неопытных и беззащитных девушек, явно сработал инстинкт самосохранения. Подруги могли просто сгинуть в том безжалостном тыловом “антимире” 40-х, ещё не готовом к обычной мирной жизни.

– Сегодня, через десятилетия, мне трудно подробно восстановить в памяти мамыны откровения о военной и послевоенной поре, – продолжает свои воспоминания Елена Константиновна. – К тому же, она далеко не обо всём мне рассказывала. А я тогда, к сожалению, особо и не расспрашивала. Надеюсь: ещё будет

время для семейных воспоминаний. Но вышло иначе... Помню, что на тот послевоенный период приходится и её успешная вузовская учеба в Московском пединституте имени Крупской. В 1946 г. она с отличием закончила его и получила свой второй учительский диплом преподавателя истории...

Ей, отличнице, предлагали продолжить учёбу в аспирантуре, но она поначалу не приняла это предложение... Понимала: на мизерную стипендию не проживёшь, а родители не могли её материально поддержать. Уже тогда появилась надежда устроить личную жизнь, опереться на мужское плечо, но... не сложилось.

Словом, попробовать себя на научном поприще способной выпускнице не удалось. У нее остался только один вариант послевузовского распределения – учительство в маленьком подмосковном городке. Так непредсказуемая судьба навсегда связала всю последующую мамину жизнь с Бронницами...

Молодой учитель истории пришла в “красную” школу, когда здесь “сеяла разумное, доброе, вечное” целая плеяда замечательных бронницких педагогов. Директором тогда был бывший фронтовик, заслуженный учитель РСФСР, преподаватель физики Н.Г.Соболев. Этого высокого, всегда по-военному подтянутого и с гладко выбритой головой мужчину в школе по-доброму называли “жёлудем”. Он был не только хорошим учителем, но и мудрым воспитателем, отличным организатором и... великолепным танцором. И вечерами, в паркетном зале нередко учил танцевать старшеклассников.

А завучем здесь работала известная всему городу Т.В.Тарасова (тоже будущая почётная бронничанка), которая помогала педагогам-новичкам и словом, и делом. Бронницкий период биографии у Елизаветы Григорьевны складывался благоприятно. Ей дали небольшую комнатку в школьном общежитии, на Московской, 67, и начались беспокойные учительские будни. В это время наметилась перемена и в личной жизни молодого симпатичного педагога: она стала встречаться с хорошим парнем.

Константин Стребко – коренной бронницкий житель, участник боевых действий на Дальневосточном фронте. Вернулся оттуда с боевым орденом Славы 3-й степени (сведения о ветеране есть в Книге Памяти “Солдаты Победы г.Бронницы”). В 1948-м молодые люди стали мужем и женой.

– Через два года родился мой старший брат Александр, а в 1955 г. появилась на свет я, – продолжает свой рассказ Елена Константиновна. – Мама после моего рождения вышла на работу, а меня сразу отдали в ясли. Педагог до мозга костей, даже имея двух малышей, всё равно ставила школу на первое место, семья была на втором. Но люди уважали её за эту учительскую одержимость...

Когда я сегодня встречаю в городе давно постаревших маминых учеников 50-60-х годов, они до сих пор тепло вспоминают о ней. Рассказывают мне о том, как замечательно она преподавала свой предмет... Очень многих горожан мама научила любить историю и свой родной город. Что бы нынче ни говорили о советском периоде и народном просвещении, но это было время энтузиастов, мечтателей, романтиков. Сами лидеры там были такими.

После Соболева целое послевоенное десятилетие у школьного руля стоял известный в Бронницах учитель – А.Л.Маситин... Потом в “красной” наступила лапинская эпоха. Директором стал А.А.Лапин – сам в прошлом выпускник “красной”. При нём даже сама выдавшая виды школа приобретала новый вид. Своими силами построили тир, спортзал, столовую, пристрой из белого кирпича. Жизнь коллектива, как мне рассказывали, бурлила: октябрятские утренники, пионерские сборы, комсомольские собрания, “Зарница”, “Орлёнок”, многодневные турпоходы... И мама всегда была в гуще дел и забот педколлектива.

Активный и ответственный человек, парторг, она являлась инициатором многих учительских начинаний и незаменимой правой рукой директора...

Когда дочка Лена чуть подросла, учитель-историк, ставшая в конце 60-х бессменным школьным завучем, стала часто брать её с собой в школу. И малышка, усевшись за парту, сама многие часы проводила на маминой работе. Школа, без всякого преувеличения, стала вторым домом не только для самой Елизаветы Григорьевны, но и для дочери. Здесь с годами сложился основной круг их общения, жизненных интересов и приоритетов. “Красная” школа того советского периода с неиссякаемым энтузиазмом, учительскими посиделками, с неизменной радиорубкой и звучащим на вечерах проигрывателем до сих пор живёт в памяти моей собеседницы.

Наверное, именно тогда у будущего продолжателя династии стало формироваться своё понимание нелёгкого учительского труда, непреходящее желание самой стать педагогом. А ещё мама и её коллеги запомнились вдумчивым, творческим отношением к работе. На родительском примере дочь убедилась: настоящая интеллигентность – не наследственное приобретение, – это результат самообразования, свойство души. Лучшие бронницкие учителя советского периода умели находить искру познания в каждом из своих учеников, обходились на своих уроках без шаблонов и рутины. И никогда не позволяли себе окриков и грубости.

Даже при всей извечной преподавательской занятости и домашних заботах Елизавета Григорьевна никогда не отказывалась от общественных поручений. Не раз её, авторитетного, принципиального члена КПСС выбирали секретарём учительской парторганизации. В 70-е три созыва подряд выдвигали депутатом Бронницкого горсовета, где она отвечала за народное образование. И, судя по всему, депутатом была активным.

В городе Стребко хорошо знали и уважали многие тогдашние руководители. Не только как учителя, завуча и депутата, но и как настоящего общественного деятеля. Её считали отличником народного просвещения не только по званию, которое она бесспорно заслужила. Она была таковой по своей человеческой сути.

Дочь Елена Константиновна, которая сама поработала педагогом-предметником не один десяток лет, вспоминает, какой требовательной к себе была её мать. Нарботав огромный опыт и багаж знаний, она всякий раз, как студентка-практикантка, очень основательно готовилась к каждому уроку. У Стребко была замечательная для историка способность многие даты, имена

и факты запоминать с первого раза. Полюбившиеся книги никогда не перечитывала: всё содержание сразу прочно ложилось в память. Но, даже обладая такими качествами, она никогда не делала себе никаких скидок и поблажек...

– Мне довелось трудиться вместе с Елизаветой Григорьевной в 60-70-е годы, – вспоминает отличник народного просвещения РСФСР и СССР, заслуженный учитель МО, директор школы №1 (1984-2008 гг.) Нина Сергеевна Моторина. – Я, тогда ещё молодой преподаватель-предметник, относилась к ней с большим уважением. И всегда добросовестно выполняла всё, что поручала завуч Стребко. Она была очень интеллигент-

ным, эрудированным собеседником, обходительным, честным и доброжелательным человеком.

Но при этом как один из руководителей педколлектива отличалась требовательностью к себе, к коллегам и качеству преподавания предметов. В школе у нее сложился твёрдый, непререкаемый авторитет – её слово и мнение на собрании или педсовете всегда имело большой вес... А уроки истории стали настоящей гордостью нашей школы, их отличала

особая содержательность, глубина и чёткость изучения темы, доверительный характер изложения.

Считаю, что именно её усилиями преподавание истории у нас было поднято на очень высокий уровень. И то, что её в 70-е годы отметили почётным знаком “Отличник народного просвещения СССР”, все мы, её коллеги, воспринимали как должное признание заслуг Елизаветы Григорьевны. Мы с ней вели разные предметы, но я всё равно многое почерпнула из её педагогического и организаторского опыта. И до сих пор вспоминаю этого человека с теплотой и благодарностью...

1979-й стал драматичным для бессменного школьного завуча. В рассвете сил и способностей ей пришлось временно уйти из родной школы. В тот год в семье случилось большое горе: у дочери

Елены погиб муж. Чтобы молодая женщина не осталась наедине с этим горем и смогла преподавать, Елизавета Григорьевна решила на какой-то период полностью взять на себя заботу о новорожденной внучке Ирине. Дочь, с годами осознав, чего это стоило матери, благодарна ей за её семейный, человеческий подвиг до сих пор. Впрочем, даже когда оставшаяся без работы педагог, нянчила малышку-внучку, она всё равно по возможности подменяла кого-то из заболевших или ушедших в отпуск коллег...

А, когда Ирина подросла и пошла в детсад, сразу вернуться в родную школу (даже такому опытному историку, как Стребко) стало очень проблематично. В 80-е годы в Бронницах получился избыток педагогов: свободных ставок не было. И она ездила преподавать в Заворовскую, Денежниковскую, Ганусовскую школы, в школу пос. РАОС.

А в общей сложности отдала педагогике 40 лет жизни. Более половины стажа работала в должности завуча. Педагоги-ветераны “красной” школы по-доброму вспоминают о ней до сих пор.

– Мне посчастливилось узнать Елизавету Григорьевну и как своего учителя, и как коллегу-наставника, школьного организатора, и как замечательного человека, – рассказывает преподаватель русского языка и литературы, завуч Бронницкой гимназии (школы №1), заслуженный учитель РФ Светлана Васильевна Пшеничная. – У преподавателя Стребко я училась в 9-10-х классах. Она вела у нас уроки истории и обществоведения, была очень знающим, требовательным, справедливым педагогом. Оба её предмета мы хорошо изучили и успешно сдали выпускные экзамены. А, когда я, окончив вуз, сама пришла в “красную” учителем, мы работали с ней бок о бок. Тогда завуч Стребко руководила всем учебным процессом: сама проводила педсоветы, составляла расписание занятий...

Авторитет у неё был железный. И дисциплина в школе – тоже. И при этом Елизавета Григорьевна запомнилась мне очень добродушным человеком. Помогала она всем. И по-хорошему влияла на молодых. При ней я вступила в партию. Она была не просто членом КПСС, а настоящим коммунистом, даже романтиком, искренне верящим в светлое будущее страны. Бывало, серьёзно рассуждала о том, что и её поколение будет жить при (обещанном Хрущевым) коммунизме...

Ученики 50-60-х, которые нынче приходят в школу, в наш музей, оставляют воспоминания о годах учебы. Есть строки и об учителях той поры. К примеру, наш знаменитый выпускник, академик Каштанов, написал, что именно благодаря та-

ким педагогам, как Стребко, он и сумел стать большим ученым... А ещё она всегда производила приятное впечатление на окружающих своим внешним видом. Со вкусом одевалась, делала красивую причёску. И на школьных праздниках умела веселиться от души... Всю свою жизнь она отдала "красной", приходила сюда даже на пенсии, с больными ногами... Школа была для нее смыслом жизни...

Почётным гражданином г.Бронницы заместитель директора школы №1 по учебно-воспитательной работе Е.Г.Стребко стала по решению исполкома Бронницкого городского Совета депутатов трудящихся №472 от 30 ноября 1972 г. Жаль только, что тогда своих городских СМИ в Бронницах ещё не было. И об этом факте признания её заслуг перед городом большинство рядовых бронничан попросту не узнало...

Умерла Елизавета Григорьевна от инсульта 14 мая 2000 г., не дожив до 77 лет. На год раньше мужа. До этого был инфаркт, последствия которого навсегда лишили её возможности бывать в школьном коллективе.

Когда слушаешь воспоминания о Е.Г.Стребко её родных, коллег, учеников, понимаешь: насколько значима и ответственна в нашем, пока ещё далеко от совершенства обществе, профессия учителя. Те, кто понимают важность этого труда, убеждены: учителем невозможно стать мимоходом и ненадолго. Нельзя им

быть, чтобы только лишь зарабатывать на жизнь. Настоящим учителем становятся навсегда. Только так можно обрести право наставлять других, вмешиваться в их судьбу, указывать верную дорогу.

Но, обрекая себя на постоянную самоотдачу, учитель получает и великую радость – видеть, как покоряют свои высоты те, кого он с самых юных лет поддерживал и направлял. И вряд ли есть на свете большее счастье для наставника, чем получить благодарность от своих учеников.

Один мудрец сказал: *“Если в этой жизни ты наставил на истинный*

путь хотя бы одного человека – ты прожил её не зря”. Елизавета Григорьевна обучила своим предметам и помогла стать хорошими людьми сотням бронничан. Значит, она прошла свой путь на земле не просто не зря, а со стократной пользой.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№38 от 19 сентября 2013 г.*

СЛЕСАРЬ “СЕЛЬХОЗТЕХНИКИ” С ДЕПУТАТСКИМ СТАЖЕМ

Всё дальше и дальше в историю уходит от нас насыщенный событиями XX век с суровым и противоречивым советским периодом. Всё меньше остаётся в Бронницах старожилов-долгожителей, способных обстоятельно и достоверно рассказать о быте горожан в то время, о подробностях трудовой биографии и повседневной деятельности некогда хорошо известных в Бронницах людей, живших здесь в довоенные и послевоенные годы, прояснить детали и этапы пройденного ими пути.

Именно с такого рода трудностями столкнулся автор этих строк при подготовке статьи о почётном бронничанине Кузьме Марковиче ТЕЛИЧКО. Родивший в начале прошлого века вдали от наших мест, переживший военные испытания и волею судьбы оказавшийся в Бронницах, он со временем стал одним из самых уважаемых и достойных горожан.

В прошлом офицер строительных войск, участник боевых действий в 1945 г. на Дальневосточном фронте, Кузьма Маркович после вынужденной демобилизации в 50-х гг. сумел найти своё второе призвание в нужном для наших мест деле. Он считался лучшим слесарем, потом – мастером цеха топливной аппаратуры в объединении “Сельхозтехника” (“СХТ”), не раз избирался депутатом Бронницкого горсовета, членом городского исполнительного комитета, принимал постоянное и активное участие в работе органов самоуправления и общественной жизни Бронниц.

У каждого человека своя судьба, свои истоки биографии, свои цели, достижения и неудачи, взлеты и падения, которые в конечном счёте определяют место в обществе, отношение к нему род-

ных и земляков. Но, как бы то ни было, после ухода в мир иной главными хранителями памяти об умершем, конечно, являются близкие родственники и друзья. О том немногом, что в настоящее время известно о её деде, завершившем свой жизненный путь более 40 лет назад, рассказывает внучка почётного бронничанина Майя Александровна Теличко.

– Мой дед Кузьма Маркович родился 15 сентября 1910 г. в одном из сёл Полтавской области Украины. Как мне рассказывали родители, с рождения дедушка носил иную фамилию, – утверждает моя собеседница. – Однако, по личным причинам (скорее всего, это был очень серьезный конфликт с отцом и уход из семьи), он взял ещё в молодые годы фамилию своего родственника, который его вырастил и воспитал в своей семье. И эту фамилию в дальнейшем указывал во всех документах...

В своё время я не один год пыталась разыскать и наладить связи с его близкими украинскими родственниками, которые в 30-е годы прошлого века жили под Полтавой, посылая письменные запросы в различные инстанции. Но несмотря на все мои старания, уточнить сведения о деде мне, к сожалению, не удалось. Не сохранились в нашей семье и его основные документы...

До сих пор точно не известно: почему Кузьма Маркович, повзрослев, надолго уехал на Дальний Восток? Скорее всего, он был отправлен туда ещё в 30-е годы после призыва в Красную Армию. А впоследствии остался на сверхсрочную службу и оказался во Владивостоке. Там он первый раз (еще до германского нападения на СССР) женился. Перед войной у Кузьмы Марковича и его первой супруги родился сын-первенец, которого (насколько я помню, звали Славой).

В действующую армию дедушка был призван во то время, когда начались боевые действия с японскими милитаристами. Воевал он в армейских строительных частях. После возвращения с войны отношения с первой женой по каким-то причинам не сложились, и супруги вскоре разошлись.

В дальнейшем Кузьма Маркович встретил другую девушку (мою будущую бабушку Людмилу Трофимовну Ширшову). От второго брака 25 февраля 1946 г. появился на свет сын Саша (в последующем мой отец Александр Кузьмич Теличко).

Ближе к концу 40-х дедушку, как офицера строительных войск, направили служить в Подмоскowie. Вместе с ним переехала сюда и его вторая семья. В дальнейшем все они остались жить в Бронницах...

К сожалению, о периоде армейской службы почётного бронничанина, его участия в боевых действиях с японской Квантунской армией, ныне здравствующим родственникам мало что известно. Повторюсь: ни военного билета, ни трудовой книжки Теличко, ни других документов, касающихся основных этапов его жизни, у потомков не сохранилось.

Если верить воспоминаниям знавших Теличко бронничан, то специального офицерского образования у парня не было. Поэтому до высоких званий в Советской Армии он не дослужился. Тем более, примерно, в 1955 г. 45-летний капитан строительных войск Кузьма Теличко, как мне рассказали, был демобилизован. Он, как и ещё многие тысячи российских офицеров, попал под первое – самое масштабное сокращение Вооруженных Сил СССР, которое начал тогдашний партийный лидер страны Н.С.Хрущёв.

После этой вынужденной, досрочной демобилизации бывший офицер, не имея диплома вуза или техникума, пошёл работать в тогдашнее Бронницкое объединение “Сельхозтехника”. В трудовом коллективе толковый и мастеровой мужчина со временем очень основательно освоил слесарное дело, сумел стать перво-

классным специалистом, настоящим профессионалом по части ремонта топливной аппаратуры сельхозтехники и умелым наставником молодых кадров. На предприятии он добросовестно трудился не одно десятилетие – вплоть до ухода на заслуженный отдых.

По-доброму отзывался о нём в своих письменных воспоминаниях ныне уже покойный работник “Сельхозтехники” с большим производственным стажем, участник Великой Отечественной войны В.М.Пресняков: “Кузьма Маркович считался на нашем предприятии очень знающим и авторитетным мастером своего дела и самым лучшим испытателем-стендовиком.

Он всегда качественно выполнял свою повседневную работу, любил добротность, порядок и дисциплину во всём.

Часто по своей личной инициативе и по собственным чертежам слесарь Теличко изготавливал различные приспособления, заметно облегчающие процесс ремонта аппаратуры и её стендовых испытаний, экономящие рабочее время. В производственной активности Кузьмы Марковича имелось немало ценных рационализаторских предложений.

За одно из них (самое значимое, касавшееся повышения качества ремонта топливной аппаратуры) высококлассный слесарь-передовик, участвуя в самой престижной столичной выставке, даже получил памятную медаль ВДНХ.

А ещё он являлся общественно активным работником, всегда в числе первых выходил на субботники, воскресники и другие мероприятия. Многие наши работники уважали Теличко и как деятельного, неформального депутата Бронницкого горсовета.

К выполнению наказов своих избирателей Кузьма Маркович всегда относился очень ответственно. Всё, что обещал людям,

старался выполнять. В то время у Бронницкой “СХТ” был свой подшефный совхоз в Бояркино, и мы, производственники, ежегодно помогали сельчанам в уборке овощей, в обустройстве территории и других делах. Помню, Теличко так же добросовестно, как и на своем рабочем месте, бывало, косил траву вдоль обочины дороги или перебирал картофель в совхозном овощехранилище. Он, как я не раз замечал, всё делал основательно, на совесть и других этому учил...”

Важно отметить и то, что немалый период времени в “Сельхозтехнике” добросовестно трудилась вся семья Кузьмы Теличко. Супруга Людмила Трофимовна, которая прежде не один год работала на Бронницкой кожгалантерейной фабрике, в дальнейшем перешла к мужу и стала инженером “Сельхозтехники”. Сын Александр, получив среднее, а потом – вузовское образование в бронницком филиале МАДИ, сначала был принят мастером, спустя какое-то время назначен начальником цеха, а позднее стал главным инженером предприятия.

К слову, о Александре Кузьмиче, как единственном, в чём-то очень похожем на отца и рано ушедшем из жизни сыне почётного гражданина, хочется рассказать отдельно. После окончания восьмилетки Теличко-младший поступил в Серпуховской политехникум. Собирался поступать на отделение полупроводниковых приборов, но не прошёл по конкурсу. Возможно, поэтому и проучился в техникуме недолго и вскоре бросил учёбу.

Доучивался Александр в городской вечерней школе и одновременно работал в “Сельхозтехнике”. После получения профессионального образования какое-то время трудился на Бронницком испытательном полигоне. Но в дальнейшем снова вернулся на прежнее место работы в “СХТ”, занимал инженерные, а в дальнейшем – руководящие должности. Жил Теличко-младший с семьёй на ул. 8 Марта.

В 90-х годах, когда работал главным инженером предприятия, был командирован в долгосрочную служебную командировку во Вьетнам. Эта выгодная в плане заработка поездка с последующей 3-летней работой в условиях очень влажного и жаркого климата для Александра Кузьмича с его проблемным здоровьем имела самые трагические последствия. Он тяжело заболел и, вернувшись в Бронницы, несмотря на долгое лечение, умер 6 июня 2003 г. Похоронен Теличко-младший на городском кладбище рядом с родительской могилой.

Впрочем, все это случилось в семье почётного бронничанина уже в новом веке. А в далекие 50-е годы, выбрав Бронницы мес-

том жительства, Кузьма Маркович и Людмила Трофимовна, как и все, начинали с малого. Вместе с маленьким сыном они первое время жили в старых бараках возле Москвы-реки. А после того, как городские власти выделили супругам земельный участок, они вместе с соседями построили там простенький домишко на четыре семьи. Уже в дальнейшем производственная семья Теличко получила квартиру от “Сельхозтехники”.

Уместно добавить и то, что в те годы на этом бронницком предприятии трудилась не одна сотня горожан. Специалисты производственного коллектива полноценно обслуживали добрый десяток хозяйств из ближних районов, ремонтировали различные трактора, машины и агрегаты. “Сельхозтехника” достойно справлялась со своим основным делом: обеспечивала ремонт от полутора до двух тысяч тракторов в год.

Предприятие успешно выполняло все взятые на себя обязательства по ремонту тракторного парка, комбайнов, косилок-измельчителей и другой крупногабаритной техники. Свой весомый вклад в это важное дело вносил и К.М.Теличко. Вот что рассказывает о передовом-слесаре-рационализаторе бронницкий ветеран труда, в 60-70-е гг. – работник цеха топливной аппаратуры “Сельхозтехники” (ныне 70-летний пенсионер) В.А.Новожилов:

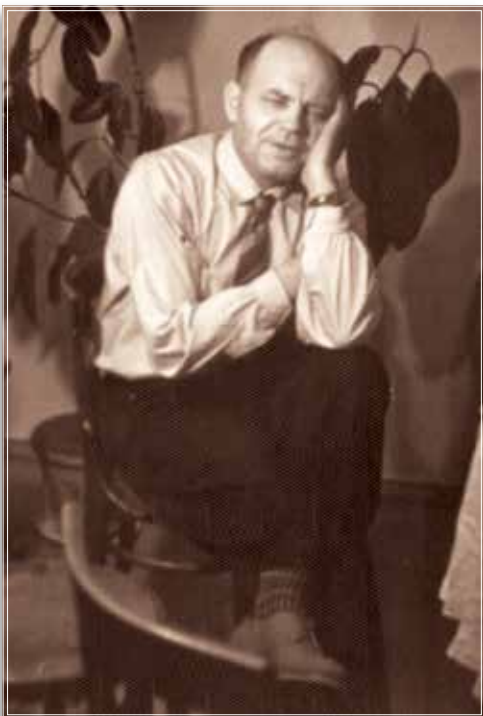
– Я пришел в “Сельхозтехнику” в 1963 г. 17-летним учеником слесаря. А Кузьма Маркович в то время был уже одним из самых авторитетных и опытных специалистов предприятия. Ремон-

тируя разные трактора сельскохозяйственного назначения, он, слесарь 5-го разряда, занимался в основном топливной системой, насосами, их полной доводкой и стендовыми испытаниями. Сам пломбировал отремонтированные и готовые к оправке заказчику агрегаты. Его участок работы всегда считался самым важным и ответственным. Ведь от качества ремонта топливных узлов напрямую зависела последующая работа всего двигателя. Зазоры в деталях измерялись здесь микронами, и все заданные размеры необходимо было строго выдерживать.

И надо сказать, что Теличко относился к своим производственным обязанностям с большой ответственностью и выполнял всю необходимую работу, что называется, со знаком качества. После его ремонта тракторные моторы, судя по отзывам, работали, как часы. Помню и то, что в нашем цехе, особенно там, где работал Теличко, поддерживалась идеальная чистота. А в кармане рабочей одежды Кузьма Маркович постоянно носил чистую ветошь для того, чтобы тщательно протирать руки.

Он был во всем очень аккуратным, педантичным и ответственным человеком. Да и если у него что-нибудь спросишь по работе, объяснял очень толково, обстоятельно и доступно. Словом, нам, молодым, у него многому можно было научиться...

И в домашнем быту Кузьма Маркович всё делал добротнo и основательно: будь-то обустройство, ремонт жилья или иное семейное дело. А ещё К.М.Теличко любил в свободное время пообщаться с друзьями-приятелями. В таких непринужденных дружеских застольях мужчины, как правило, выпивали. Но он делал это всегда в меру и только в своей компании...

В советский период в коллективе “Сельхозтехники”, как и на любом другом бронницком предприятии, важная роль отводилась идеологическому обеспечению производства. Здесь постоянно и очень активно шло социалистическое соревнование между цехами, участками, бригадами. При подведении итогов оценивались не только количественные, но и качественные показатели труда, уровень дисциплины и порядка на рабочих местах, общественная активность производственников.

И, если верить отзывам знавших Теличко людей, он как отличный специалист и передовик постоянно находился в авангарде соцсоревнования. У именитого слесаря на рабочем месте висел переходящий вымпел победителя, ему, беспартийному, неоднократно присуждалось престижное тогда звание “Ударник коммунистического труда”. И, надо сказать, что как армейские, так и гражданские заслуги Кузьмы Марковича были достойно оценены.

За доблесть, проявленную в боевых действиях в период Великой Отечественной войны и достижения в мирном труде, он был награждён 4 медалями СССР. Избирался депутатом Бронницкого городского Совета депутатов трудящихся нескольких созывов, был членом горисполкома, неизменным участником многих полезных начинаний. Воздали должное своему земляку и городские власти. По решению исполкома Бронницкого горсовета депутатов трудящихся №492 от 30 ноября 1972 г. К.М.Теличко вместе с 8-ю наиболее достойными горожанами было присвоено звание “Почётный гражданин города Бронницы”.

Вот как вспоминает его старейшая работница Бронницкой “Сельхозтехники”, ныне – 88-летняя пенсионерка (в 80-е гг. – главный бухгалтер предприятия) С.А.Лагутина:

– Я трудилась в коллективе “Сельхозтехники” с военных лет, точнее с 1943 г. За четыре десятилетия своего стажа на предприятии мне довелось поработать на самых разных должностях, общаться по производственным и экономическим вопросам со многими работниками. Начинала я простой кладовщицей, затем освоила обязанности нормировщицы. А дальнейшем, окончив бухгалтерские курсы, многие годы работала в бухгалтерии предприятия. Кузьму Марковича знала с конца 50-х годов, когда он только начинал свой производственный стаж в “Сельхозтехнике”.

На моих глазах вчерашний демобилизованный офицер нашёл себя на нашем предприятии, стал первоклассным специалистом, мастером своего дела. Мне доводилось взаимодействовать с ним в основном по производственным вопросам. И я не раз убеждалась в том, каким обязательным и добросовестным человеком был во всех делах Кузьма Маркович. И ко всем, кто с ним трудился, относился доброжелательно и с уважением. Как я не раз замечала, он всегда разговаривал с людьми очень спокойно и доверительно. И даже распекая кого-то за дело, он никогда не употреблял резких и, тем более, ругательных выражений. И, когда стал мастером, с большой ответственностью относился к ведению всей необходимой отчётной документации. И у нас, работников бухгалтерии, с ним никаких проблем не возникало. Все, что было необходимо, он правильно и точно отображал в документах. И сдавал нам, в бухгалтерию, в требуемые сроки...

В коллективе цеха да и вообще на предприятии, как мне известно, Кузьма Маркович пользовался заслуженным авторитетом. Не случайно производственники многие годы доверяли

ему возглавлять кассу взаимопомощи – это реальный показатель расположения к человеку и его личной честности.

Если попытаться немного перефразировать известное всем выражение, то можно сказать: толковый и основательный на производстве человек не менее толков и основателен и в быту. Почётный гражданин и авторитетный депутат, как вспоминают его родственники, считался умелым, хозяйственным и домовитым главой своей семьи.

В повседневном домашнем деловом обиходе он был просто незаменимым мастером-универсалом. Мог запросто и капитальный ремонт в любом помещении выполнить, и даже что-то из мебели быстро и добротно был способен склотить. Словом, очень многое Кузьма Маркович умел хорошо делать своими собственными руками.

А ещё, судя по рассказам Майи Александровны, дед вдобавок ко всем своим рукодельным способностям самостоятельно научился очень искусно плести из прутьев красивые и удобные лукошки. Своё персональное лукошко имелось и у маленькой в то время внучки. Она охотно брала его с собой, когда ходила вместе с дедом в лес по грибы.

Кроме перечисленного, какое-то время бронницкий мастер и депутат даже успешно занимался разведением домашних кроликов. Причём, и клетки для этой полезной живности сам склотил, и шкурки научился как следует выделывать. В конце 80-х и в начале развалных 90-х его безотходное кроличье хозяйство вполне

ощутимо помогало семье Теличко решать остро стоящие в стране в тот период продовольственную и финансовую проблемы.

В свои предпенсионные годы неутомимый и деятельный Кузьма Маркович какое-то время поработал в “Сельхозтехнике” и на менее трудоёмкой должности – начальника гаража предприятия. Дотошный, рачительный, везде и во всём уважающий дисциплину, порядок и к тому же авторитетный мастер, безусловно, пришёлся в немалом гаражном хозяйстве к месту. Многие годы, возвращая изношенную технику в строй, Теличко при этом умел по-настоящему заботиться о работающих машинах, создавать в гараже условия для беспроblemного труда водителей.

Однако состояние здоровья в дальнейшем уже не позволило ему долго и полноценно трудиться даже там, где не требовалось больших физических усилий. В первой половине 70-х годов, как вспоминают старожилы предприятия, заслуженного ветерана Бронницкой “Сельхозтехники” и многолетнего депутата горсовета проводили на заслуженный отдых.

Впрочем, ушедший на покой, но деятельный по жизни, ветеран-производственник оказался не способным стать обычным городским домоседом, сидеть, сложа руки, без какого-нибудь полезного занятия. Он ещё с молодых лет осознал: только ежедневные нужные дела дают человеку ощущение полноты жизни и чувство самоуважения. Потому даже в очень почтенном возрасте пенсионер постоянно что-то мастерил по хозяйству, а, когда чувствовал в себе силы, обязательно приходил на праздничные или общественные мероприятия в родной коллектив.

Умер Кузьма Маркович 27 августа 1974 г. в возрасте 64 лет после долгой и неизлечимой болезни. Схоронили почётного гражданина на городском кладбище. На его похороны пришло немало тогдашних работников “Сельхозтехники”, его друзей-ровесников, соседей по месту жительства и молодых производственников – его учеников.

Отдали последние почести депутату Теличко и руководители горисполкома и бронницкого Совета депутатов. Каждый мог сказать о покойном немало добрых слов. Замечу, что недолго прожила на этом свете и его супруга Людмила Трофимовна, которая тоже скончалась от тяжёлой болезни, не дожив до 60-летия.

...Когда проходишь кладбищенские ряды могил, видишь на старых памятниках имена бронничан, давно ушедших в небытие, невольно задумываешься о судьбах таких людей, как Кузьма Маркович. Родившись в начале богатого на трагические события XX века, он, подобно миллионам советских граждан,

достойно преодолел все выпавшие на долю его поколения испытания – довоенных, военных и послевоенных лет.

Теличко, когда потребовалось, пошёл служить в Красную Армию, доблестно воевал, а после всю жизнь честно трудился на общее благо, стал отличным специалистом, передовым производственным, народным депутатом, почётным гражданином города.

И хоть не добился высоких наград и чинов, не накопил богатства, зато всё делал по-совести. Потому завершил свой сравнительно недолгий век с сознанием выполненного долга

перед страной и согражданами. Так он, советский человек, мастер слесарных дел, активный общественник понимал своё предназначение и смысл прожитой жизни. Таким Кузьма Маркович и останется в памяти потомков.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№20 от 19 мая 2016 г.*

МАСТЕР “ЗОЛОТЫЕ РУКИ”

Так в советское время называли наиболее квалифицированных и умелых представителей рабочих профессий. Они, как правило, были неизменными передовиками производства, рационализаторами, авторитетными наставниками молодых кадров. Ими по-настоящему гордились трудовые коллективы, их фотографии висели на заводских Досках Почёта. Трудились такие мастера и на предприятиях нашего города.

Взять, к примеру, тогдашний 38-й опытный завод, ветераны которого могут назвать немало достойных имён производственников прошлых лет. Токаря-универсала 6-го разряда Виктора Петровича УСАЧЁВА не одно десятилетие считали одним из самых высококлассных и незаменимых в своем деле специалистов. В настоящее время его, орденоснца, активного депутата горсовета, почётного гражданина города Бронницы, к сожалению, уже нет на этом свете. Нет сегодня и завода, где он работал.

Но оставшиеся в живых старожилы-ровесники и соратники по цеху металлообработки часто вспоминают этого скромного и трудолюбивого человека. Помнят своего именитого отца и деда, которому в январе 2017 г. исполнилось бы 85 лет, и все его родные, живущие в Бронницах. А добрая, благодарная память — это, пожалуй, главный итог прожитой жизни.

Будущий заводской токарь-умелец родился в довоенном 1932 г. в наших краях — в д.Кривцы. Его отец Пётр Михайлович в молодые годы работал ткачом на Раменской текстильной фабрике. После окончания техникума, стал толковым агрономом.

В послевоенный период его выбрали председателем одного из окрестных колхозов. А уже перед пенсией назначили управляющим совхоза. Причём, он проявил себя не только как умелый организатор сельхозпроизводства, но и как учёный-селекционер, проводивший свои исследования, имеющие собственные печатные труды по практической селекции.

А мать будущего почётно-го бронничанина – Клавдия Ивановна трудилась простой колхозницей и воспитывала потомство. Виктор был старшим сыном в семье. Кроме него у Усачёвых росло ещё двое детей.

Младший брат Виктора – Владимир Петрович, когда вырос и окончил институт, многие годы работал инженером-конструктором в ЦАГИ (г. Жуковский). Сейчас он на пенсии, живёт в родительском доме в Кривцах. Жива и его сестра Тамара Петровна, которая проживает в Коломне.

– Школу-семилетку папа окончил в Бронницах, и в 1946 г. поступил в одно из ремесленных училищ г.Москвы, – вспоминает дочь почётно-го горожанина Светлана Викторовна (по мужу Корытина). – Там он стал жить отдельно от семьи. Послевоенные годы были очень трудными: многого тогда не хватало, продукты ещё давали по карточкам, а из тумбочек учащихся, бывало, воровали еду.

Прочувившись там два года, юный выпускник училища пошёл работать на Перловский завод. Начинал

в инструментальном цехе, после перешёл токарем в отдел главного механика (ОГМ). Но проработал он на этом заводе всего два года.

Ослабленный плохим питанием и нелёгким трудом, отец тяжело заболел, надолго угодил на больничную койку и в дальнейшем был уволен. Мать забрала его из больницы под расписку и увезла домой, где он быстро пошёл на поправку...

Декабрь 1950 г. стал этапной вехой в трудовой биографии отца – его приняли на работу на бронницкий 38-й опытный завод. Там ему суждено было трудиться почти полвека – до самого ухода на заслуженный отдых...

Бронницы по-своему повлияли на судьбу Виктора Усачёва уже с молодых лет. Здесь он получил основы школьных знаний, здесь стал утверждаться как специалист, здесь начал обустраивать свою личную жизнь. Ещё будучи старшеклассником, Виктор познакомился на танцах со своей будущей супругой Антониной, с которой учился в одной школе. А поженились они в 1955 г. – после того, как парень отслужил три года в армии.

По воспоминаниям родных, особенно тяжело молодой семье Усачёвых пришлось в самом начале совместной жизни. Вся их родня жила в то время в тесноте, и для молодожёнов не нашлось своего домашнего угла. Как вспоминает дочь, это был отчаянно трудный период, когда отец всё время думал о том, где и как обрести жильё, обустроить быт молодой семьи.

К счастью, работникам завода (даже не имеющим прописки в Бронницах) стали давать участки под строительство жилья. Один участок (6 соток) выделили четырём семейным заводчанам. Но столько людей не прошло по санитарным нормам, и тогда оставили троих. Вместе они построили один дом на три семьи.

— *Важно отметить и то, что первые десятилетия работы отца на заводе совпали с большими переменами на производстве,* — рассказывает сын почётного гражданина Александр Викторович (он в будущем тоже поработал на 38-м ОПЗ). —

Предприятие стало поэтапно расширяться, там в дальнейшем было создано свое КБ, цеха начали оснащаться новым оборудованием. Соответственно год от года возрастала сложность изготавливаемых изделий, а значит и требования к станочникам.

В 50-60-е годы в биографии отца произошло немало событий: он отслужил три года в армии, а, вернувшись на завод и поработав год токарем, был назначен контрольным, а затем — участковым мастером цеха №2. Думаю, по своим умственным способностям папа, наверное, смог бы расти и дальше, как руководитель... Но он хорошо понимал: его призвание — работать на станке. И с 1968 по 1997 гг., почти 30 лет, он трудился станочником.

К слову, токарем на оборонном предприятии мог быть далеко не каждый. Там изготавливалось мало одинаковых типовых деталей. Станочнику надо было каждый раз выполнять новое задание, уметь вытачивать, к примеру, нестандартные валы и крупные подшипники с очень высокой точностью. Добившись в этом умении максимума, отец в совершенстве освоил и ещё одну, очень нужную для завода, профессию — долбежника...

Кстати, сын мастера “золотые руки”, повзрослев, тоже пришёл на 38-й завод. Учился токарному делу у своего знатного родителя, а после работал рядом с ним — в одном цеху, на соседнем станке. Казалось бы, мог стать достойным продолжателем отцовского мастерства, а завод бы гордился сложившейся трудовой дина-

стией. Но непредсказуемая жизнь всё расставила на свои места – производственная плеяда Усачёвых, к сожалению, не сложилась.

Со временем Александр Викторович понял: токарное дело – не его призвание. И, получив водительские права, несмотря на протесты отца, уволился с завода и многие годы трудится шофёром на бронницких предприятиях. Став семейным человеком, он вырастил трёх сыновей, а сейчас имеет уже троих внуков.

Сын с гордостью вспоминает отца, называет его настоящим умельцем и знатоком своего дела. Да и другие заводчане считают, что Усачёв-старший отлично владел всеми премудростями токарного ремесла, умел самостоятельно разобраться в любом, даже самом мудрёном чертеже, без проблем изготовить деталь наивысшей степени сложности. У него часто консультировались по токарным и иным вопросам многие заводские специалисты, бывало, советовался с ним по особенностям обработки разных металлов даже главный инженер завода.

– Мне довелось тесно поработать на одном производстве с Виктором Петровичем в первой половине 70-х почти пять лет, – вспоминает тогдашний начальник цеха №2 (механических работ по обработке металлов резанием) С.Г.Балицкий. – Конечно, и прежде, будучи специалистом заводского конструкторского бюро, я по-своему взаимодействовал с токарями. Но только в дальнейшем – в качестве руководителя цехового коллектива в полной мере оценил деловые и личностные качества этого, действительно, незаурядного специалиста и человека.

Самый важный его производственный плюс – это по-настоящему ответственное отношение к качеству своей работы. Усачёву, без сомнений, можно было доверить самые сложные и ответственные задания. Он всегда выполнял их точно в установленные сроки и в строгом соответствии с чертежами, ни в чём не допуская даже малейшей неточности. В жёстких условиях оборонного предприятия – это чрезвычайно важно.

Располагало к Виктору Петровичу и то, что он постоянно осваивал смежные специальности. Мог заменить в нашем цехе любого станочника. Кроме того, он был авторитетным наставником рабочей молодёжи. Благодаря ему немало пришедших на завод парней стали полноценными специалистами. Никогда не отказывался Виктор Петрович и от общественных поручений, не один год являлся деятельным председателем цехкома...

По воспоминаниям ветеранов завода, за безупречный труд и спокойный, неконфликтный характер Усачёва по-настоящему уважали в коллективе, часто отмечали премиями и званиями. В подтверждении этого достаточно просто заглянуть в его трудовую книжку, где в разделе сведений о поощрениях указано немало весомых для того времени наград. Это, безусловно, заслуженный орден Трудового Красного Знамени, а также целый ряд медалей, дипломов, почётных знаков и грамот. Виктор Петрович как передовик производства и многократный победитель социалистического соревнования, часто получал к праздникам денежные премии, был удостоен звания “Ветеран труда” и занесён на заводскую Доску Почёта.

А ещё Виктор Усачёв многие годы являлся депутатом городского Совета и по мере своих возможностей участвовал в общественной жизни коллектива и всего города. Избирали его и в цехком, и в профком. И, хоть в компартии он не состоял, но от поручений никогда не отказывался. Люди со своими проблемами приходили к нему как к депутату и на завод, и домой. А на собраниях его часто выбирали в президиум, где он сидел рядом с руководителями завода. И нередко принимал с ними важные для всего коллектива решения.

– Виктор Петрович запомнился мне не только как специалист высочайшего класса, как станочник-универсал, но и как очень ответственный за свой труд рабочий человек, спокойный и рассудительный в любых ситуациях, – вспоминал один из ветеранов 38-го завода, проработавший там почти два десятилетия, а в 80-е годы – инженер-конструктор КБ (ныне уже покойный) Н.В.Кузнецов. – Усачёв всегда быстро вникал в любой наш чертёж, сразу соображал, каким инструментом, с каким приспособлением можно изготовить ту или иную сложную деталь, умел работать практически на любом оборудовании. Мог быть и токарем, и фрезеровщиком, и долбёжником... Своё рабочее место всегда содержал в идеальном порядке, каждый инструмент у него находился на своём месте...

И что очень важно – всегда проявлял завидную ответственность за порученное задание, как никто другой, понимал серьёз-

ность и особую специфику нашего завода. Насколько я знал, он никогда не состоял в рядах КПСС, не стремился громко высказывать пустые призывы и лозунги на заводских собраниях. Но при этом, на мой взгляд, был во многом порядочнее, обязательнее и достойнее иных чиновных коммунистов...

И ещё, если критически рассматривать противоречивый советский период, то можно заметить и то, что даже высокоточный труд такого классного и многогранного специалиста, как Усачёв, материально оценивался далеко не в полной мере. Расценки на изготовление даже сложных деталей, к слову, были тогда невысокими.

Иной, даже не очень опытный токарь-сдельщик на ремонтном предприятии мог зарабатывать гораздо больше. Так что, выполняя сложнейшие токарные операции, но, будучи при этом гражданским специалистом, без воинских званий, станочник-универсал на оборонном предприятии получал зарплату гораздо меньшую, нежели большинство его начальников-офицеров.

Но как бы то ни было, именно благодаря таким рядовым производственникам, в 1972 г. *“за высокие достижения при создании подвижных средств техобслуживания, ремонта и эвакуации военно-автомобильной техники, а также в связи с 25-летием со дня создания”* 38-му ОПЗ было вручено переходящее Красное Знамя и присвоено высокое для того времени звание *“Коллектив коммунистического труда”*.

Отметили многолетние весомые заслуги знатного токаря-передовика и депутата: решением Бронницкого горсовета депутатов трудящихся за №492 от 30 ноября 1972 г. В.П.Усачёву в числе шести самых достойных горожан было присвоено звание *“Почётный гражданин города Бронницы”*.

– О своих званиях и наградах папа нам, домашним, тогда мало что рассказывал, – вспоминает Светлана Викторовна. – Он был очень скромным, не публичным (как сейчас говорят) и довольно малообщительным на людях. Но при этом со своими депутатскими обязанностями всегда справлялся, и достойно отстаивал интересы своих избирателей-заводчан. К примеру, если кому-то что-то обещал, то обязательно это выполнял. Он, пожалуй, как никто другой, знал цену публичного слова. И всегда старался следовать тому, о чём говорил.

При всех особенностях его характера, никто из друзей и близких знакомых не считал отца сухим, равнодушным человеком. Когда тема его интересовала, он мог очень активно участвовать в разговоре. И в располагающей к общению компании всегда очень эмоционально отстаивал свою точку зрения... А ещё отец был совершенно бескорыстным человеком. Он никогда и ничего не умел просить у заводского начальства для себя лично и для семьи. Даже жилья не получил от завода. Наши родители многие годы, отказывая себе во многом, копили деньги на кооперативную квартиру...

В нынешней России жизненные устои и принципы лучших советских тружеников уже давно не в ходу. В наше время многие (даже не будучи бизнесменами) стремятся жить не столько честным трудом, сколько способностью поймать какую-то выгоду от своих деловых качеств, от востребованной профессии, начальственной должности, от доставшейся в наследство недвижимости и т.п. Тем характернее для нынешних читателей примеры из жизни супругов Усачёвых, вся биография которых – каждодневный добросовестный труд с максимальной отдачей. И при полном семейном взаимопонимании и взаимоуважении.

Если Виктор Петрович многие десятилетия отдал “оборонке”, то Антонина Фёдоровна всю жизнь проработала страховым агентом. И эту работу, судя по всему, любила и ценила. Большинство своих подопечных помнила по именам. И саму её знали многие горожане и сельчане. Сотни километров исходила пешком по окрестным деревням. Причём, бывали случаи, когда на страховых агентов, уже затемно возвращающихся с выручкой, нападали лихоимцы. И Усачёву, который всегда очень заботился о своей половине, часто приходилось встречать её с работы. Тем более, что общественный транспорт в те годы ходил очень плохо.

Даже когда выросли и повзрослели дочь и сын, Антонина Фёдоровна не бросала свою хлопотную и малоодоходную должность.

Трудилась до тех пор, пока ноги ходили. Нажила себе со временем целый “букет” разных болезней. Перенесла две тяжёлые хирургические операции, которые и сократили её жизненный путь.

Как и все простые “работяги”, Усачёвы в полной мере ощутили на себе горькие плоды бездумной горбачёвской перестройки и последовавших за ней развалных для страны 90-х годов. 38-й завод (да и другие городские предприятия) стало лихорадить, ухудшалось снабжение, начались перебои с выплатой зарплаты. Но Виктор Петрович, как и большинство заводчан, привыкших к тяготам российского быта, даже перешагнув пенсионный возраст, не уходил на отдых. Он всё так же выкладывался на рабочем месте по максимуму, выполнял большую общественную работу. Но при этом, подобно многим другим ветеранам 38-го ОПЗ, очень переживал за дальнейшую судьбу завода.

На увольнение 65-летний токарь решился, что называется скрепя сердце, в 1997 г., когда стало совсем трудно справляться с производственными заданиями. Да и здоровье нередко подводило ветерана. Но без любимого дела было тяжело доживать отмеренный судьбой срок. Виктор Петрович даже попытался вернуться в трудовой строй.

Однажды его пригласили поработать токарем на фирме “Полином”. Но там пенсионеру пришлось выходить на работу не только в дневную, но и в ночную смену. Как-то отработав за станком всю ночь, он пришёл домой сильно уставший, с красными от напряжения глазами, и после решил: ему в таком режиме трудиться уже слишком тяжело.

Умер Виктор Петрович в июне 2012 г. Его уход, как считают дети, ускорила внезапная смерть жены. От горя и сильных переживаний пенсионер начал очень много курить (причем, самые ядрёные сигареты “Прима”). А незадолго перед кончиной ему стало трудно дышать, вызвали “скорую”. В больнице состояние Усачёва ухудшилось и он попал в реанимацию. Но усилия врачей оказались напрасными. Когда дети забрали его из стационара, он уже перестал узнавать даже своих близких.

Похоронили знатного токаря на Бронницком кладбище рядом с любимой супругой. Попрощаться с ним пришли многие, знавшие мастера заводчане. Так окончился без малого 80-летний жизненный путь этого скромного и трудолюбивого человека, который всей своей простой, но безупречной биографией на деле утверждал идеалы и ценности его поколения. И мне, автору этой статьи, очень хочется, чтобы в Бронницах о Викторе Усачёве по-доброму вспоминали не только его родные, а как можно больше горожан. Он этого достоин.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№5 от 29 января 2015 г.*

“ВРЕМЕНА НЕ ВЫБИРАЮТ. В НИХ ЖИВУТ И УМИРАЮТ”

Все люди – дети своего времени. Потому эти вынесенные в заголовок стихотворные строки вполне можно отнести и к нелегкой судьбе известной в прошлые годы производственницы, жительницы нашего города, почётной бронничанки Татьяны Сергеевны ПЕСКОВОЙ.

Для неё, родившейся в далеких 20-х, давно канувший в Лету советский период – не просто история, а основная часть честно прожитой жизни. Суровые 30-е и 40-е годы были временем её детства, молодости и гражданского становления, послевоенные 50-е, 60-е и 70-е стали

периодом многолетнего добросовестного труда, а 80-е и начало 90-х – вершиной гражданской зрелости и профессионального мастерства.

Жизненный путь Т.С.Песковой – ветерана нашего кожгалантерейного производства – трагически оборвался в 1994 г. И хоть со дня её смерти прошло уже более двух десятилетий, не только потомство, но и дожившие до наших дней городские старожилы, ветераны бронницкой “кожгалантерейки” помнят эту скромную, никогда не претендовавшую на славу и почести труженицу, по-доброму отзываются о её человеческих качествах, о весомом трудовом и общественном вкладе в развитие родного города.

Татьяна Сергеевна Пескова (до замужества Цельнова) появилась на свет 19 января 1925 г. в деревне Починки, расположенной в юго-западной части нынешнего Раменского района. В то время этот небольшой населённый пункт являлся центром Починковского сельсовета Жирошкинской волости Бронницкого уезда.

Судя по опубликованным информационным источникам, в Починках в бурные 20-е годы прошлого века было немногим более шести десятков крестьянских дворов. Большинство жителей в то время бедствовали и, как и другие подмосковные сельчане, кормились в основном со своих приусадебных участков. Детство будущей почётной бронничанки, как и у другой деревенской детворы, в тот стремительный и противоречивый период было нелёгким. Родители с малых лет приобщили Таню к труду на земле – нужно было помогать матери и отцу в домашних заботах, надо было много работать на огороде – главном источнике пропитания семьи в те голодные годы.

Впрочем, даже тогда были у её поколения и свои ребячьи дела, и маленькие радости: летом, во время школьных каникул, починковская ребятня часто ходила по ягоды и грибы в окрестные леса, охотно бегала купаться на протекавшую неподалёку от деревни речку со своеобразным названием Нищенка.

По рассказам родных, Татьяна сначала получила начальное образование в сельской школе, а потом продолжила учёбу в одной из бронницких школ, где окончила восьмилетку, а после заочно училась в техникуме.

– Если говорить о наших корнях, то мамин отец (мой дедушка) Сергей Сергеевич Цельнов (по семейным воспоминаниям) хоть и жил в Починках, но многие годы ездил на работу в столицу, – рассказывает дочь почётной бронничанки Ольга Николаевна Пескова (в замужестве Гребёнкина). – Там он в совершенстве освоил профессию мастера-камнереза в сфере ритуальных услуг. Со временем дед показал себя очень хорошим специалистом по изготовлению надгробий. У него имелись свои авторские ра-

боты памятников известным людям на московских кладбищах. Как мне рассказывали, Сергей Сергеевич даже принимал личное участие в создании знаменитого мемориала погибшим в мае 1935 г. пассажирам и экипажу известного советского самолета-гиганта АНТ-20 “Максим Горький”, который установлен на Новодевичьем кладбище. Есть у него свои авторские работы и на другом столичном – Ваганьковском кладбище.

А моя бабушка – Анна Андреевна родилась в 1895 г., всю свою долгую жизнь прожила в Починках. Многие года проработала в колхозе, умерла на 84-м году от гипертонического криза. Как мне известно, у мамы были старшая сестра Антонина Сергеевна (1923 г.р.) и младший брат Александр Сергеевич (умер в 1994 г.), с которыми она поддерживала тесные отношения до самой своей гибели...

Татьяна Цельнова, как и большинство её сверстниц, начала работать с юных лет, в очень тяжелый для страны – военный период. Когда после вероломного нападения фашистской Германии в СССР была объявлена всеобщая мобилизация, почти всех работавших в соседней Борисовской артели “Кожгалантерейщик” мужчин призвали в действующую армию – на фронт. На производстве остались только старики и женщины. Сюда на работу стали ездить и молодые сельчанки из Починок, в числе которых была и 16-летняя Татьяна.

Как и многие кустарные производства тогдашнего Бронницкого района, артель в то время обеспечивала нужды фронта. Коллектив выпускал разного рода снаряжение для воинов Красной Армии – вещевые мешки красноармейцам, коробки и футляры для вещей и медикаментов.

Самоотверженный труд работниц тыла в те суровые годы – это своя особая страница и в истории артели, и в трудовой биографии будущей почётной бронничанки. Татьяна внесла свой личный вклад в победу над немецко-фашистскими захватчиками. И заслуги молодой производственницы, как и других тружениц тыла, отмечены государством. Она была награждена медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.”

К слову, так же, с максимальной отдачей, работали и труженицы будущего головного предприятия в Бронницах – артели “Футлярщик”, которое в дальнейшем, вобрав в себя Борисовское производство, стало кожгалантерейной фабрикой. После Победы, когда производство перешло на мирные рельсы, изделия Бронницкого и Борисовского производств, как и до войны, стали пользоваться устойчивым спросом у местного населения.

В послевоенном 1949 г. 24-летняя Татьяна вышла замуж за уроженца с.Соколово-Хомьяново Бронницкого района Николая Пескова. Судя по рассказу дочери, супруги познакомились и узнали друг друга во время совместной работы в Борисовской артели. Надо сказать, что жених был на пять лет старше своей избранницы и ко времени женитьбы уже имел не только мирный гражданский, но и военный жизненный опыт. Прежде чем стать закройщиком в артели “Кожгалантерейщик”, Николай, закончив четыре класса сельской школы, до войны работал в местном колхозе на колесном тракторе. В октябре 1940 г. Бронницкий райвоенкомат призвал парня в Красную Армию.

Во время войны с немецко-фашистскими захватчиками Николай на передовую не попал. Только после разгрома Германии, с августа по сентябрь 1945 г., рядовой Песков по-своему участвовал в боевых действиях с японскими милитаристами на 1-м Дальневосточном фронте. Он служил поваром в полевой кухне 175-го артиллерийского полка. В июне 1946 г. был демобилизован и, как многие участники разгрома Квантунской армии, награждён медалью “За победу над Японией”.

В конце сороковых, когда фронтовик вернулся с войны, он пошёл работать в Борисовскую артель, а после устроил и свою личную жизнь. Зарегистрировали молодожёнов 25 сентября 1949 г.

в Заворовском сельсовете, о чём имеется соответствующее свидетельство. Причём, забегая вперёд, следует заметить, что в браке они прожили в ладу и согласии многие годы – до самой гибели Татьяны Сергеевны. С годами у супругов родилось трое детей: один сын и две дочери. Все появились на свет в Починках.

– *Старший мамин сын и мой брат Сергей Николаевич Песков родился в 1950 г.,* – продолжает моя собеседница. – *После переезда нашей семьи в город брат, как и все мы, учился и рос в Бронницах, а в дальнейшем стал трудиться на предприятиях столицы. В настоящее время он – уже пенсионер, живёт в Москве. Моя старшая сестра Любовь Николаевна (после замужества Борисова) появилась на свет в 1954 г. Как и старший брат, она пошла учиться в Бронницкую “красную” школу и окончила её с золотой медалью.*

Люба была не только отличницей в учебе, но и очень доброй и заботливой дочерью и сестрой. Когда выросла и стала взрослым, самостоятельным человеком, всегда помогала и родителям, и мне. Не один год ухаживала за больным отцом, до самой его кончины. После замужества переехала на постоянное место жительства в Москву. Успела вырастить сына Алексея и дождаться внуков.

Я родилась почти на семь лет позже – в 1961 г., и, когда стала взрослой и вышла замуж, тоже стала жить в столице. Работала в системе торговли, вырастила и двух дочерей: Светлана родилась в 1983 г., Зинаида – в 1988 г. В мае 2013 г. у нас случилось большое горе – моя сестра Люба трагически погибла. Она во многом напоминала мне мать: о других заботилась больше, чем о себе. Для меня, как и для её семьи, это стало очень тяжёлой, невосполнимой потерей...

Никому из нас не дано заглядывать в завтра. И тогда в далёких от нас 50-60-х будущая почётная жительница Бронниц не могла знать о том, что случится с ней и её семьёй через десятилетия. После замужества и рождения детей жизнь шла своей чередой. Не один год Татьяна Сергеевна добросовестно работала нормировщицей в Борисовской кожгалантерейной артели. И, как вспоминают производственники-старожилы, именно с тех давних послевоенных лет там и сформировался основной кадровый костяк коллектива, его многолетние трудовые традиции, свои потомственные мастера и семейные династии.

Безусловно, по-своему памятным событием для молодой нормировщицы и её коллег стал 1960 г. В это время артель постановлением Совета Министров РСФСР №1478 была преобразована

в Борисовскую кожгалантерейную фабрику. А через год её объединили с образовавшимся в этот же период другим государственным предприятием – Бронницкой кожгалантерейной фабрикой, входящей в состав предприятий лёгкой промышленности Моссовнархоза.

Отмечу, что уже тогда добротные для своего времени изделия предприятия не залёживались в торговой сети и всегда находили своих покупателей. Хотя при всём этом уровень механизации трудоёмких операций и на Борисовском, и на Бронницком производствах был невысоким, и оба они с годами настоятельно требовали модернизации.

– Я пришла на работу в бронницкую артель “Футлярищик” в 1950 г., – вспоминает ветеран труда (в 60-80-е гг. нормировщица, в дальнейшем – старший экономист планового отдела и председатель профкома Бронницкой кожгалантерейной фабрики, ныне – пенсионерка) Н.Б.Миронова. – В то время наш коллектив возглавлял М.С.Махов, затем руководителем стал А.А.Мнёв, а после вообще пошла директорская “чехарда” – все главные управленцы находились на своих постах недолго. Настоящее развитие предприятия началось, когда его возглавил Н.И.Курицын, который очень многое сделал для фабрики...

Начинала я нормировщицей, а в 1955 г. меня перевели на работу в плановый отдел. Тогда наша контора располагалась на ул.Красной. По своим должностным обязанностям мне приходилось очень тесно взаимодействовать с Борисовским производством, ставшим филиалом артели, ездить туда, общаться

с работниками. Там был свой начальник участка, а старшим мастером многие годы трудилась А.И.Сарычева.

Отмечу, что вся производственная документация шла через наше головное предприятие. И, если на бронницком производстве в основном изготавливали чемоданы (они были дерматиновые с металлическими углами), то в Борисове шили ученические портфели. Там я в начале 50-х и познакомилась с супругами Песковыми. Татьяна Сергеевна в то время трудилась нормировщицей, а её муж Николай Алексеевич – закройщиком. Оба работали очень добросовестно, и в коллективе их уважали.

Но лучше всего я узнала Т.С.Пескову после того, как она переехала в наш город и стала трудиться вместе со мной – в плановом отделе Бронницкой “кожгалантерейки”. При этом, она многие годы, как и я, вела активную общественную работу в профкоме фабрики – была моим заместителем. Именно тогда в полной мере проявились лучшие черты её характера – обязательность, честность, принципиальность, умение бескорыстно заботиться о других людях...

Надо сказать, что именно с приходом на директорскую должность в “кожгалантерейку” Н.И.Курицына начались перемены

не только на предприятии, но и в трудовой биографии Татьяны Песковой. Бронницкое производство начало поэтапно обновляться и расширяться. К прежде одноэтажной фабричной коробке был пристроен 2-этажный корпус, а позднее, в начале 80-х, ещё одно просторное 2-этажное производственное здание.

Это в дальнейшем дало возможность установить в цехах более высокопроизводительное оборудование, начать выпуск новых моделей чемоданов и портфелей. Забегая вперёд, отмечу, что с 1 октября 1976 г. фабрика была включена в Московское кожгалантерейное объединение на правах производственной единицы. Объединение подчинялось Российскому кожгалантерейному объединению Министерства лёгкой промышленности РСФСР.

В то время фабрика выпускала несколько моделей полужёстких клёпано-прошивных чемоданов и ученических портфелей из кожзаменителей, которые со временем “доросли” до “дипломатов”. Причём, производство и далее успешно развивалось вплоть до 90-х годов. Судя по архивным сведениям, на предприятии в советские годы трудились до 200 работников, которые производили до 680 тысяч изделий в год. Продукция фабрики направлялась в 23 крупные торговые базы Советского Союза.

С началом модернизации бронницкого кожгалантерейного производства его новый директор начал подбирать и выдвигать на ответственные посты деятельные и надежные кадры для того, чтобы вывести прежде отстающее предприятие в число передовых. Он сразу обратил своё внимание на добросовестную семейную пару Песковых – нормировщицу Борисовского участка и её супруга – опытного закройщика и участника Великой Отечественной войны.

Кстати, семейственность, трудовые династии были тогда настоящей гордостью “кожгалантерейки”. Причём, таких супругов-производственников, как Песковы, на самом предприятии (да и в Борисовском филиале) в советский период было немало. Слаженная и стабильная работа семейных династий всячески поддерживалась и стимулировалась.

Отмечу и то, что тогда крепкие городские предприятия на долевой основе участвовали в строительстве жилья для своих работников, т.е. вносили на это средства. И, получая в новостройке по 5-6 квартир, решали жилищный вопрос для семей лучших производственников-очередников.

Таким образом получили квартиру в доме-новостройке на ул.Москворецкой и супруги-сельчане Песковы. Так что, с 1977 г. начался новый бронницкий этап в биографии Татьяны

Сергеевны и её мужа. Она к тому времени стала трудиться инженером по труду в плановом отделе фабрики и была избрана в профсоюзный комитет “кожгалантерейки”.

– Многолетнюю работу Т.С.Песковой в профкоме фабрики, где она более десяти лет была заместителем председателя, в нашем коллективе оценивали только с положительной стороны, – вспоминает старейшая работница А.И.Акинфиева (в 50-60-е годы бухгалтер артели “Футлярщик”, после переименования – Бронницкой кожгалантерейной фабрики, ныне пенсионерка). – В то время профсоюз очень активно участвовал в общественной жизни коллектива предприятия и по-настоящему заботился о людях. Все члены фабричного комитета неизменно принимали очень деятельное участие в подготовке и проведении не только профсоюзных собраний, субботников, но и различных праздничных мероприятий. Они всегда в первых рядах шли на демонстрациях трудящихся 1 мая и 7 ноября.

Причём, производственная и иная деятельность тружеников фабрики, можно сказать, благодаря завидной активности руководства профкома регулярно освещалась на страницах тогдашней районной газеты “За коммунистический труд”. И нашего председателя профкома Н.Б.Миронову, и её зама, как мне известно, не раз награждали почётными грамотами по профсоюзной линии.

В советское время, как я помню, у нас имелась своя хорошо оформленная Книга Почёта предприятия, где размещались фотографии лучших работников и сведения о них. Была там и страница, посвящённая Татьяне Сергеевне... Надо сказать, что она, добросовестно выполняя свои общественные обязанности, часто оставалась на фабрике допоздна. И в профком со своей просьбой или проблемой мог обратиться любой работник фабрики.

Участвовали профсоюзные активисты и в оказании помощи подшефной “красной” школе. Особо отмечу, что Т.С.Пескова была человеком необыкновенной доброты, скромности и порядочности. Причём, ей до всего было дело. Она могла бескорыстно заботиться о тех, кто рядом, готова была помочь каждому пришедшему к ней на приём человеку... Мы все очень горевали в связи с её трагической гибелью...

За время своего проживания в Бронницах открытые и доброжелательные супруги-производственники Песковы познакомились со многими людьми – коллегами по работе и с соседями по месту жительства. Вместе участвовали в общегородских субботниках, вместе отмечали советские праздники и семейные торжества.

Не секрет и то, что Татьяна Сергеевна и Николай Алексеевич не один год поддерживали тёплые, дружеские отношения и с семьёй Курицыных. Жили ведь, что называется, в одной пятиэтажке и в одном подъезде. Впрочем, отнюдь не этот факт, а реальные деловые качества и многогранная производственная и общественная работа Песковой стали поводом и основанием для награждения её почётными грамотами, государственными наградами и званиями.

К слову, и самого звания почётной бронничанки она была удостоена вовсе не директорским приказом, а решением исполкома Бронницкого городского Совета народных депутатов за №129 от 15 марта 1979 г. И звание это, как считают её дожившие до нового века коллеги, заслужила всей предшествующей деятельностью. Автору этих строк довелось беседовать со многими ветеранами “кожгалантерейки”, хорошо знавшими Пескову. И все они вспоминают о Татьяне Сергеевне только хорошее, говоря о её реальных заслугах на благо коллектива.

Взять хотя бы такую важную и ответственную страницу общественных дел, как ежегодные хлопоты руководства и профкома по обеспечению нуждающихся в лечении работниц льготными путёвками в санатории и профилактории. Сама Татьяна Сергеевна охотно организовывала популярные в то время туристические поездки по городам Подмосковья и страны.

К примеру, на одном из публикуемых снимков (на стр.182) – работники предприятия запечатлены во время пребывания в городе-герое Волгограде. Немало усилий требовалось от фабричного комитета и по ежегодному украшению своей колонны на праздничных демонстрациях. Многие с гордостью вспоминали о том, что “кожгалантерейка” всегда отличалась там чёткой организованностью и хорошим красочным оформлением.

Даже после достижения пенсионного возраста в 1980 г. профсоюзная активистка не спешила уходить из трудового коллектива на заслуженный отдых. Продолжала, пока были силы, трудиться на фабрике, участвовать в общественных делах. Была очень деятельной и знающей наставницей молодых работников, помощницей в решении их трудовых и семейных проблем. Очень душевная и располагающая к себе женщина, она умела бескорыстно заботиться о тех, кто рядом, всем готова была помочь чем могла.

По словам Н.Б.Мироновой, хорошо знавшей её, Пескова всегда приходила на работу раньше всех. Причём, являясь по своей природе “жаворонком”, Татьяна Сергеевна ещё в бытность свою деревенской жительницей, нередко успевала спозаранку встать, сходить в ближайший лесок за грибами, напечь пирогов и, придя на работу, угостить своих коллег вкусной домашней выпечкой. Даже когда здоровье стало подводить, профорг всё равно не могла сидеть дома. И, по рассказам родных, была настоящей рукодельницей, мастерицей на все руки. Не только хорошо готовила, но и отлично шила и вязала. Особенно любила заботиться о до-

черях и внуках, старалась им что-нибудь купить или сделать своими руками. Словно, предчувствовала то, что судьба отмерила ей совсем небольшой пенсионный период.

Скорбный день 7 июня 1994 г., когда её, привычно спешившую по фабричным делам, при переходе федеральной трассы сбила автомашина, младшее поколение Песковых запомнило навсегда...

Давно стал историей советский период. Ныне на дворе совсем иные реалии. Один поэт мудро изрек: *“Время – это испытанье!”* Через него, что-то обретая и теряя вместе с прожитыми годами, проходим все мы... Сегодня уже нет на этом свете мужа и старшей дочери почётной бронничанки. Моя собеседница Ольга Николаевна, её брат, их дети и внуки – теперь главные хранители семейной родословной. Но мне, автору этих строк, хочется, чтобы не только родные, десяток-другой бронницких старожилов да пожелтевшие газетные подшивки хранили информацию об этих страницах нашей истории.

Важно, чтобы и нынешняя молодежь знала и помнила о достижениях “кожгалатерейки” той поры, о её прежних руководителях и знатных труженицах. Они, давно ушедшие на покой, а иные – уже в мир иной, безусловно, совсем непохожи на нынешних, гораздо более предприимчивых (но менее доброжелательных и отзывчивых) директоров и не очень общительных с прессой работников ОАО “Галатя”.

Но самое главное (и, на мой взгляд, очень важное) отличие в том, что лучшие люди ушедшей эпохи никогда не забывали историю своего края, своих предшественников, своего трудового коллектива. И всегда ставили общественные интересы выше личных. Именно этим руководствовалась в своей жизни и производственных делах ветеран городской кожгалантерейной отрасли, почётная бронничанка Татьяна Сергеевна Пескова.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№13 от 31 марта 2016 г.*

ПУТЬ В ТРИ ЧЕТВЕРТИ ВЕКА

В 2014 г. ветерану Великой Отечественной войны и послевоенного труда, почётному гражданину г.Бронницы Владимиру Николаевичу РОМАНОВИЧУ исполнилось бы 100 лет. В советский период этого человека – коренного бронницкого жителя, незаурядного руководителя, деятельного, неформального депутата и активиста-общественника хорошо знали и уважали многие жители нашего города.

Неугомонный по жизни ветеран прожил не так много – всего лишь три четверти века. Но его биография, как большой раздел нашей городской и общероссийской книги истории. Оставили в ней свой след и незабываемые трагедии военных 40-х, и невероятно трудные будни послевоенных 50-х, и напряженный ритм советских трудовых пятилеток 60-х, 70-х, 80-х... И, конечно же, конкретные дела его и окружающих людей, все большие и малые события, происходящие в нашем городе.

В этой небольшой статье о его интересной и содержательной биографии запечатлены только основные этапы жизненного пути ветерана. Но и они дают нам представление о масштабе личности, о широте интересов и о времени, в котором жило и трудилось это немало повидавшее поколение...

Каждый из нас вырастает из детства. Там истоки характера, деловых качеств, слагаемые личности. Будущий почётный гражданин родился перед Первой мировой войной – 16 апреля 1914 г. Он – коренной бронницанин: деревянный дом Романовичей некогда стоял на ул.Кожурновской, но до наших дней не сохранился. Простая рабочая семья, тяжело пережившая ве-

ликие потрясения первой четверти XX века, не обрела достатка и при Советской власти. Как и многие сыновья бедняков, Владимир начал трудиться с 15 лет.

В 1929 г. отец привёл его в известную бронницкую артель “Металлист” – учеником колесника. Но смышлённый паренёк, быстро освоив основы ремесла, стремился к более серьёзной рабочей специальности. Через год он следом за братом уехал в д.Солослово Звенигородского района, чтобы выучиться на токаря по металлу. Там же, в артели коллективного труда, вступил в комсомол.

Разгар сталинской коллективизации стал трагическим периодом для Романовичей: в 1933-м умер глава и основной кормилец семьи. Чтобы младшие сестры и братья не голодали, Владимиру пришлось вернуться в Бронницы и заменить им отца. Здесь он пошёл в совхоз им.Ворошилова, где стал работать и осваивать самую востребованную в те годы профессию – тракториста. В совхозе парень добросовестно трудился почти три года – до самого призыва в ряды РККА. Дальше – полугодовая служба в 23-м авиаполку, находящемся в Монино. Вернувшись из армии в конце 1937 г., Владимир устроился на бронницкий завод учебных приборов АУ РККА.

Там вчерашний солдат хорошо зарекомендовал себя, и руководство завода направило его на 9-месячную учёбу в областную школу Осоавиахима в Мытищи. В предвоенные годы эта школа подготовила сотни инструкторов военного дела и водителей. Накануне германского нападения Владимир был мастером цеха,

членом ВКП(б) и семейным человеком (женился он в 1938-м, а через год его, известного в городе комсомольского активиста, приняли в партию).

– *Сын-первенец в нашей семье появился на свет ещё до войны (но, к сожалению, умер младенцем), – вспоминает дочь В.Н.Романовича (ныне уже пенсионерка) – Лидия Владимировна. – А я родилась в августе 1948-го и с раннего детства запомнила отца, как доброго, скромного, отзывчивого человека, который очень любил нашу маму – Евдокию Ивановну и нас с братом Вячеславом (1941 г.р.). Несмотря на то, что папа не один год служил в действующей армии, в частях НКВД, воевал с оружием в руках, он был в душе очень мирным, неконфликтным человеком.*

Пройдя через море ненависти, ужаса и крови, не утратил природной порядочности и доброты. Будучи основным кормильцем, постоянно заботясь о семье и воспитывая нас, он никогда не допускал грубой брани, никого не унижал... По рассказам старших, я помню, что наша семья, как и большинство горожан, во время войны жила очень трудно. Особенно после того, как папа ушёл на фронт...

Впрочем, фронтовому этапу, судя по автобиографии и дневниковым записям самого Владимира Николаевича, предшествовал период его службы в Бронницком истребительном батальоне. После того, как оборонный завод, где работал мастер Романович, был эвакуирован за Урал, местный райком компартии направил его как уже опытного партийца в созданный в городе батальон для охраны объектов и борьбы с диверсантами. Кстати, “истребков” готовили и для подпольной работы на случай оккупации тогдашнего Бронницкого района стремительно наступающей германской армией.

Через многие годы будущий почётный бронничанин, вспоминая суровый 1941-й, писал в своем дневнике о том, как ему со специальной группой по заданию командования довелось отправиться в тыл врага – в район захваченного фашистами Наро-Фоминска, чтобы добыть нужные сведения перед большим наступлением наших войск под Москвой.

Задание руководства бронницкие “истребки” выполнили, и о реальном боевом вкладе Владимира Николаевича

в разгром врага у стен столицы свидетельствует заслуженная медаль “За оборону Москвы”.

А с февраля 1942-го бывшему заводскому мастеру-партийцу довелось принимать участие и в крупномасштабных боевых действиях. В составе 284-го стрелкового полка НКВД в звании старшего сержанта и в должности командира отделения минометчиков он воевал на Кавказе, а в дальнейшем как замполитрука стрелковой роты участвовал в ликвидации националистических банд на территории Западной Украины, Белоруссии и Польши.

– Много позже папа, вспоминая сороковые, с горечью говорил о том, какой жестокой, беспощадной и кровопролитной была война, как много людских бед и трагедий ему пришлось повидать в те незабываемые годы, – продолжает свои воспоминания Лидия Владимировна. – Он никогда не хвалился фронтовыми заслугами

и боевыми наградами, хотя заслужил их в боях с врагами страны, в том числе с вооруженными бандитами разных мастей, которые и после разгрома гитлеровцев продолжали нападать на мирных жителей. А ещё отец (наверное, из-за своего доброго характера) считал, что не всякую жестокость той поры можно оправдать.

И, надевая свои ордена и медали, часто выступая на послевоенных митингах, посвящённых годовщинам Победы, он всегда призывал беречь мир и согласие между людьми и народами. Активно участвовал папа и в патриотическом воспитании молодого поколения, сам многие годы работая в системе образования, был активным депутатом горсовета...

С фронта старший сержант Романович вернулся в феврале 1946 г., и Бронницкий райком партии направил его на ответственный пост – руководителем местной обособленно-строительной артели. Перед коллективом была поставлена задача: обеспечить хозяйства района и области нужными составляющими для основного в то трудное время – гужевого транспорта. Артель изготавливала телеги, сани, дуги для упряжи, а также плетёные корзины.

На руководящей работе в полной мере проявились заложенные в нём с молодых лет организаторские способности, умение сплотить и правильно нацелить людей. Вчерашний фронтовик и политработник сумел, как тогда говорили, “мобилизовать” своих подчиненных, и они год за годом наращивали выпуск продукции. За успешное выполнение планов и высокое качество

он как председатель артели неоднократно избирался членом Мособлпромсоюза, а передовой коллектив регулярно поощрялся денежными премиями.

И ещё одна важная особенность биографии будущего почётного бронничанина: с 1957 г. начался многолетний депутатский стаж Владимира Николаевича. Судя по бережно сохранившимся в семье удостоверениям, он семь раз (до 1975 г.) избирался депутатом Бронницкого городского Совета народных депутатов. Даже учитывая плакатные реалии советского периода, жёсткую заданность и безальтернативность выборов органов народовластия, это всё равно показатель реальной общественной активности коммуниста Романовича.

Ведь что бы ни говорили нынче о тогдашнем всевластии ВКП(б)-КПСС, о “номенклатурных” депутатах, наказы своих избирателей, им всё равно приходилось выполнять и регулярно отчитываться перед ними. Практиковались, кстати, даже публичные отчёты.

Пассивных, бездеятельных, не имеющих заслуженного авторитета депутатов и в то время не жаловали. Лучшая часть районного партхозактива, куда, несомненно входил глава предприятия, – это, действительно, достойные по меркам своего времени люди.

Председательствовал Владимир Николаевич в артели целых 12 лет, до марта 1958 г. После райисполком назначил его как толкового и знающего хозяйственника и организатора на должность заведующего плановым отделом и техником колхозного строительства Бронницкого района.

Отмечу, что плодотворно работать на управленческой райисполкомовской должности в суматошный период хрущевских сельхозреформ даже на низовом уровне было очень непросто. По ука-

заниям сверху всё время что-то менялось, реорганизовывалось, упразднялось. Попавший в эту бестолковую ведомственную “круговерть” прежний руководитель успешной артели проработал на новой должности только до августа.

И, как он позднее написал в своей автобиографии, *“по завершению работ в колхозах был переведён в Бронницкий райпотребсоюз товароведом по стройматериалам для колхозов”*. Но проработал там тоже недолго. Возможно, уже тогда серьёзным тормозом для активного и расторопного по жизни человека стал недостаток образования. Так уж вышло, что нужда и постоянная забота о семье не дали ему возможность в своё время окончить даже семилетку.

В дальнейшем он пытался заполнить пробелы базовых знаний самообразованием. Но бесконечные депутатские хлопоты, домашние дела нередко отнимали даже свободное от служебных обязанностей время. К тому же, чтобы прокормиться (а достаток у Романовичей и тогда был скромный), они, как и многие бронничане, имели своё хозяйство и держали домашнюю живность. А это тоже отнимало немало времени.

В феврале 1960 г. в биографии Владимира Николаевича произошёл ещё один серьёзный поворот: он был переведён помощником директора школы №1 по хозяйству. Но депутат горсовета не воспринял новую для себя должность школьного завхоза, как понижение. В то время это учебное заведение, давно нуж-

дающееся в типовых помещениях, стало главной городской стройкой. Здесь возводился новый учебный корпус, столовая на 200 мест, спортивный зал. И тогдашнему директору школы Лапину был нужен расторопный и деятельный заместитель по всем строительным делам.

И, к слову, Романович, имеющий реальный практический опыт в этой отрасли, достойно справился с возложенными на него обязанностями. В коллективе школы его по-настоящему уважали за знание дела и доброе отношение к людям. А с директором школы завхоз в полном смысле подружился. Как вспоминает дочь, Лапин часто приходил к ним домой, были даже общесемейные посиделки.

Несмотря на материальные трудности, школьное строительство, которое поэтапно велось многие годы, было, наконец, успешно завершено. Впрочем, и ответственная миссия завхоза-строителя для него закончилась. В 1978 г. Романовичу доверили другое, не менее значимое дело в хозяйственной сфере: направили работать на городской участок райводоканала. Его должность, если судить по записи в трудовой книжке, называлась так: *“старший мастер по водоснабжению города”*.

И в те времена эта насущная для всех населённых пунктов России сфера считалась очень хлопотной и беспокойной. Как и везде, специалисты здесь трудились в круглосуточном режиме. А старые, аварийные участки городской водопроводной сети в далекие 70-е, как и сегодня, часто оборачивались ночными авралами для дежурных ремонтных бригад и постоянной головной болью

для исполкомовских работников. Лидия Владимировна рассказывала мне, как однажды зимой сам тогдашний советский “глава” города Лев Шестаков явился к ним в квартиру уже после полуночи: весь мокрый в валенках с калошами. Хотел сам побыстрее доставить отца к месту прорыва водопроводной трубы.

Таких острых аварийных ситуаций в системе городского водоснабжения Бронниц, судя по воспоминаниям самого Владимира Николаевича, за почти 10 лет его работы на этом участке случилось немало. Но старший мастер, быстро войдя в курс дела, неплохо справлялся со своими многочисленными обязанностями. И никогда не пасовал перед проблемами. Быть на уровне требований времени и городской власти ему, как и прежде, помогали уже наработанный авторитет, хорошее знание городского хозяйства, коммунальной системы, недюжинный организаторский талант и умение толково руководить вверенным коллективом.

При этом, в отличие от иных хозяйственных лидеров, которые в общении с подчиненными часто использовали повышенные тона и непечатную лексику, Романович всегда, даже в трудных ситуациях, стремился обойтись без ругани и бранных слов. И люди уважали его за это, старались ни в чём не подводить. Да и руководители города относились к спокойному и уже солидному по возрасту мастеру с уважением. Председатель горсовета Шестаков, зная о том, что жилищные условия его семьи в стареньком домике оставляют желать лучшего, изыскал воз-

возможности для выделения Романовичу сначала временного жилья на ул. Маяковской, а уже позже семья получила двухкомнатную квартиру на Москворецкой.

Далеко не многим управленцам-хозяйственникам по душе общественные нагрузки. Иные и прежде, и нынче, когда в российском обществе уже многое поставлено с ног на голову, под любыми предложениями стремятся избавиться от всего, что не связано с производством или бизнесом или перевалить это на плечи подчинённых. Для Владимира Николаевича, как вспоминает дочь, общественная работа, даже в выходные дни, целые десятилетия была привычным делом.

Судя по всему, стремление быть в гуще событий укоренилось в нём ещё с юных лет. Он был активным пионером, потом – комсомольским активистом, а став партийцем, кроме хлопотных депутатских обязанностей, безропотно выполнял и разовые, и постоянные поручения.

К примеру, неоднократно избирался председателем участковой избирательной комиссии. А ещё целых 27 лет (более четверти века) был начальником штаба добровольной народной дружины города.

Как бы ни ругали сегодня общественные формирования советского периода, многие из них приносили городу и жителям немалую пользу. Так и народные дружинники – крепкие мужчины-производственники вместе с участковыми исправно поддерживали порядок на улицах и во дворах, могли приструнить любого хулигана. Нынче, когда в городе по вечерам бродят группы хулиганствующих подростков и гастарбайтеров-нелегалов, остаётся только пожалеть о том, что подобных формирований давно нет.

В коллективе городского водоканала ветеран-производственник работал до октября 1987 г. – пока хватало сил. На пенсию ушёл в возрасте 73-х лет и прожил на заслуженном отдыхе всего два года. На его похороны, на городское кладбище, как вспоми-

нает дочь, пришло немало бронничан. Ведь в городе тогда хорошо знали и уважали покойного. Правда, позже, когда не стало многих его сверстников и соратников, почётного горожанина, как это у нас часто бывает, вспоминали добрым словом только его родные и близкие.

Давно ушла в небытие противоречивая советская эпоха, иными стали общественные ориентиры и ценности. Но мы, жители XXI века, должны с пониманием относиться к реалиям и решениям той поры, не забывать всё то хорошее и ценное, что было до нас. Это касается и давней, идущей с прошлых веков традиции отмечать наиболее достойных своих земляков званием почётного гражданина города.

Впрочем, когда вникаешь в содержание сохранённых родными характеристик, наградных документов, воспоминаний людей, то решение горсовета народных депутатов за №129 от 15 марта 1979 г. о присвоении Владимиру Николаевичу Романовичу (в числе пяти других бронничан) звания “Почётный гражданин города Бронницы” кажется понятным и обоснованным. Он, как и все мы, не выбирал время, в котором жил. Это время выбрало его.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№30 от 25 июля 2013 г.*

ЮВЕЛИР ИЗ ДИНАСТИИ НИКИТИНЫХ

История, напрямую связанная с человеком, о котором этот рассказ, началась более 90 лет назад. В 1924 г. в Бронницком уезде именитые ювелиры-кустари, объединившись, организовали маленькую артель “Изумруд”. Со временем она окрепла, укрупнилась, стала фабрикой, а в дальнейшем – известным на всю страну ювелирным заводом. Владимир НИКИТИН – сын одного из основателей золотых дел предприятия – большую часть своей трудовой биографии работал на БЮЗе.

Здесь стал непревзойдённым мастером, лучшим из всей династии Никитиных, создателем уникальных ювелирных изделий, авторитетным наставником молодых кадров, депутатом Бронницкого горсовета, орденоносцем, почётным гражданином города.

Сегодня таких талантливых, трудолюбивых, бескорыстных и одержимых своим делом людей немного среди ювелиров. Потому и хочется привести в пример недолгую, но очень содержательную жизнь Владимира Ивановича, поделиться с читателями добрыми воспоминаниями о нём, рассказать о том, почему так важна для многовековой летописи Бронниц достоверная строка об этом достойном представителе знаменитой ювелирной династии.

– Мой отец родился в 1928 г. в д.Панино Раменского района в многодетной семье, – рассказывает дочь почётного гражданина Наталья Владимировна (по мужу – Солнцева). – У Ивана

Дмитриевича и Евдокии Ивановны, папиных родителей, было пятеро сыновей: Николай, Алексей, Константин, Владимир, Виктор и дочь Валентина. Все они по примеру своего именитого отца, повзрослев, трудились на ювелирном производстве. А некоторые из наших дальних предков, судя по семейным преданиям, ещё до революции занимались ремёслами и торговлей, считались людьми зажиточными. Поэтому при советской власти кого-то сразу причислили к богатым и раскулачили.

К примеру, дядю моего деда, который воспитывал его (сироту с 4-х лет), в годы сталинских политических репрессий арестовали и отправили на строительство Беломорканала. Оставшись без кормильцев, будущий основатель “изумрудной” артели с детства сам учился зарабатывать на жизнь, а став главой семьи, всегда очень много трудился по хозяйству.

По воспоминаниям близких родственников, Иван Дмитриевич в период гражданской войны воевал в Красной Армии, а после ранения вернулся домой. Завтрашний именитый мастер-ювелир уже в свои молодые годы умел делать многое: сеять, косить, столярничать, мог спокойно управляться с домашним скотом и детей своих к всему этому сизмальства приучал. А ещё он в деревне слыл хорошим танцором и певцом, балагуром и франтом, носил городской костюм с галстуком и шляпу-котелок...

На деревенские гулянья Иван всегда выходил с гармошкой, в расшитой белой косоворотке и начищенных до блеска сапогах. Он умел от души и по-доброму веселиться, любил всё русское, национальное. Характерно, что весёлость нрава, простоту и откры-

тость в сочетании с завидным трудолюбием унаследовали от него все дети, в том числе и Владимир Иванович.

Иван Дмитриевич считался хорошим семьянином, но на первом месте у него всегда находилась работа. Настоящему ювелирному мастерству Никитин-старший, как вспоминала Евдокия Ивановна, в молодости не один год учился в Москве.

Когда они некоторое время жили в столице на съёмной квартире, муж до позднего вечера пропадал у столичных мастеров-ювелиров, день за днём постигая премудрости этого непростого дела. Вскоре сам

стал выполнять заказы и у молодой семьи появился достаток, стали даже откладывать деньги на строительство своего дома. А ещё Иван Никитин мечтал открыть в родных местах своё дело. В 1924 г. его мечта сбылась: он вместе с партнерами создал товарищество ювелиров. А дальше предстояло самое важное – надо было показать свои способности, доказать московским заказчикам, что и провинция не лыком шита.

В 1926 г. “Изумруд” по решению партийных органов было решено объединить с бронницкой артелью кузнецов и медников. Объединение называли “Металлист”, и оно стало постепенно набирать силу. К концу 20-х годов там перерабатывали уже до 100 кг золота в год.

В ту пору у Никитиных и появился на свет четвёртый сын – Володя. Смышлёный мальчуган с малых лет начал приобщаться к отцовскому занятию. А когда подросток, со временем стал самым умелым и перспективным помощником отца. *“Этот, как Данила-мастер из сказа, далеко пойдёт”*, – не раз говаривал Иван Дмитриевич жене и друзьям, глядя на Володину работу.

В артели сам Никитин-отец трудился не только мастером-ювелиром, но и выполнял функции организатора, сбытчика и снабженца. Часто ездил в столицу, показывал специалистам образцы про-

дукции, налаживал связи, посещал выставки ювелирных изделий. При этом пользовался большим уважением коллег и был известен как лучший мастер-ювелир в своей округе. Он мог сразу сказать заказчику, что может получиться из куска драгоценного металла, сколько пойдёт материала на изготовление изделия. К нему часто приезжали за дельными советами многие окрестные мастера.

В 1936 г. Никитины, достроив, наконец, свой небольшой дом на улице Новобронницкой, навсегда переселились из д.Панино в наш город, где и по сей день живут их внуки и правнуки. Даже в то нелегкое довоенное время трудолюбивая семья известного ювелира год от года всё тверже становилась на ноги. Сама Евдокия Ивановна и все дети в свободное от учёбы время помогали отцу, чем могли.

Казалось, впереди Никитиных ждало лучшее будущее. Но германское нападение нарушило все планы. Старшие сыновья уже в первые месяцы войны ушли на фронт. Один из них, Николай, погиб в 1941 г. и был похоронен в братской могиле под Смоленском. Пройдя всю войну, дошёл до самой Германии второй сын – Алексей. Сам Иван Дмитриевич служил фельдшером в конном полку, который стоял сначала в Луховицах, а после – в Звенигороде. Не остался в стороне и Владимир: окончив семилетку, он в 1944-1945 гг. служил в Бронницком истребительном батальоне.

– После войны жизнь нашей семьи вернулась в прежнее трудовое русло, – продолжает Наталья Владимировна. – Возвратились домой отец и сыновья. Дети сами становились семейными людьми. В старом родительском доме стало тесно. И к нему, вырубив в саду половину деревьев, сообщки начали делать пристройку. Строили её долго – денег всегда не хватало... Но со временем все стали жить вместе – одной большой, дружной семьёй...

А мой отец, какое-то время поработав столяром на Бронницком заводе №2, в 1945 г. пришёл в ювелирный цех артели “Металлист”, где в то время трудился Иван Дмитриевич. Там папа работал до 1949 г., а затем его отправили для повышения квалификации в Москву, в объединение “Русские самоцветы”. Добавлю: он и в детские, и в юношеские годы старался во всем походить на своего родителя, которого очень любил и уважал.

Отец не отличался крепким здоровьем, но он ни в чём не хотел отставать от других. Много читал, хорошо пел, отлично рисовал, находил время для занятий спортом. А ещё увлекался музыкой, ходил в клуб на занятия духового оркестра, научился играть на нескольких музыкальных инструментах, посещал вечернюю школу рабочей молодежи. Позже поступил в Московский машиностроительный техникум.

В июле 1953 г. в личной жизни 25-летнего Владимира Никитина произошло большое и радостное событие: он женился. Избранницей парня стала его ровесница: в то время монтировщица Бронницкого райпромкомбината Надежда Наумкина.

А примерно через два года у молодых супругов появилась дочка Наташа.

В “Русских самоцветах” Владимир Иванович проработал до 1957 г. инструктором по изготовлению цепочек. В этом же году по просьбе администрации предприятия перспективного специалиста перевели в бронницкую артель (которая к тому времени переросла в фабрику) для освоения изделий из серебра. Отметим, что до его прихода предприятие в основ-

ном специализировалось на производстве цепочек и браслетов. А в дальнейшем здесь начали выпускать серьги и кольца. Реальная заслуга Никитина-сына и в том, что в бронницкое производство были внедрены изделия из алюминия.

Оправдались отцовские слова о способностях сына: *“Владимир Иванович с годами становился таким же первоклассным мастером, как и сам Иван Дмитриевич. Люди говорили, что у четвертого сына из никитинской ювелирной династии “золотые руки”.*

И, действительно, Владимир Никитин, как и отец, ещё мальчишкой мог из простого куска металла изготовить любую фигурку, сделать даже очень сложное по своей конструкции ювелирное изделие. Старожилы говорили, что завод в Бронницах обрёл известность во многом благодаря способностям и таланту Владимира Ивановича.

Став в 1958 г. конструктором ювелирных изделий, он изготавливал единичные экземпляры, которые потом пускались в серийное производство. Его украшения из драгоценных металлов часто выставлялись в Москве и Ленинграде. Мастер часто сам посещал выставки, собирал рисунки и образцы изделий, известных

не только у нас в стране, но и за рубежом, творчески использовал это в своей работе.

Вокруг Владимира Ивановича сплывались молодые специалисты. Вскоре он создал бригаду, где разрабатывались оригинальные комплекты ювелирных изделий. С годами Владимир Никитин стал известным и авторитетным человеком в Бронницах. В 1963 г. именитого производственника избрали депутатом городского Совета, причём депутатский мандат ему доверяли целых 13 лет – до самой смерти. Коллеги и многие горожане уважали и ценили ювелирного мастера и за то, что он умел делать, и за то, что всегда приходил на помощь другим, болел душой не только за своё, но и за общее дело.

– А ещё отец очень хотел быть образованным специалистом и, несмотря на уже солидный возраст, бытовые неудобства, продолжал заочную учебу в техникуме, – рассказывает Наталья Владимировна. – Заниматься очно не было возможно – надо было содержать семью. Как студенту-заочнику, ему приходилось нелегко. Задания присылали по почте – в конвертах. Получалось: днем – работа, а по вечерам – контрольные задания и чертежи... Какое-то время папа старался успевать везде: и на работе, и в учёбе, и в общественной деятельности. Как авторитетного человека его выбрали в совет уличного комитета. К отцу стали приходиться со своими проблемами ближние и дальние соседи, окрестные жители...

Всем надо было помочь, а для этого требовалось немало времени и сил... На последнем курсе как-то всё сразу на него навалилось... Занятия в техникуме, к сожалению, пришлось бросить. Так и остался мой отец с незаконченным образованием. Но учёба не прошла даром: папа стал очень умело и грамотно делать эскизы для ювелирных изделий...

В 1963 г. у Никитиных случилось большое семейное горе: после тяжелой болезни умер 72-летний глава рода Иван Дмитриевич. Более трети века проработал ветеран на ювелирном производстве. По воспоминаниям, уже будучи на пенсии, в 1957 г., бронницкий мастер получил заказ на изготовление изделий от Московского объединения “Русские самоцветы”. Каждое украшение, которое он сделал, отличалось необыкновенной красотой и ажурностью. Все изделия Никитина-отца этой серии экспонировались в 1957 г. на знаменитой Брюссельской выставке.

На фабрике в то время вместе с отцом трудились трое сыновей: Алексей, Владимир и Виктор (дочь Валентина пришла на ювелирное производство в 70-е годы). Все они тяжело переживали кончину родителя, который помог им выйти в люди. Ивана Дмитриевича хоронили на городском кладбище при большом стечении людей. Пришли очень многие из знавших и уважающих знаменитого мастера бронничан. Вспоминали его как человека большого трудолюбия, деловой настойчивости и усердия. И, прощая в последний путь, люди говорили, что многие свои лучшие качества старый мастер сумел передать детям, которые стали продолжателями его дела.

Для Владимира Никитина 60-70-е годы были периодом дальнейшего утверждения в избранной профессии. Он стремился, как отец, добросовестно, с высоким качеством и в назначенные сроки выполнять любые производственные задания и заказы. И при этом передовой ювелир-монтировщик отличался завидной общественной активностью – участвовал во всём, что происходило на фабрике. Её коллектив был в то время, как никогда, дружным, сплоченным, многие трудились здесь целыми семьями.

Трудовые династии мастеров считались важным слагаемым производственной стабильности и достижений БЮЗа. Ювелиры вместе справляли праздники и иные торжества, ездили на экскурсии. В то время фабричное здание было двухэтажным и деревянным. С приходом нового директора – А.М.Портнова началось возведение новых корпусов и поэтапное преобразование прежней ювелирно-художественной фабрики в полноценный завод. Как и все Никитины, Владимир Иванович постоянно участвовал

в субботниках и воскресниках, в конкурсах и в заводской художественной самодеятельности.

– Мы почти десять лет трудились с Владимиром Ивановичем в одном помещении, что называется, спина к спине, – вспоминает опытный специалист ювелирного производства, тогдашний художник-модельер БЮЗа П.И.Зиборов, который работал на заводе в период с 1971 по 1989 гг. – Никитин, представитель целой династии, тогда был уже мастером высочайшего класса и работал только с драгоценными металлами. С его индивидуального творческого труда начинали свой путь к покупателю многие ювелирные изделия нашего завода. Я сам, работая рядом, не раз с восхищением смотрел на то, как из-под его рук выходили изумительные по своей форме и внешнему виду украшения. Многие из них становились не только исходными моделями для серийного производства, но и экспонатами различных выставок.

А ещё Владимир Иванович как представитель старшего поколения бронницких ювелиров считался в нашем коллективе знающим, умелым, по-житейски мудрым и в то же время требовательным наставником. К нему в любое время можно было обратиться за советом и за помощью. Имея громадный авторитет, он никогда и никому не отказывал, ни на кого не повышал голоса, всегда был скромен, спокоен и отзывчив. Именно на таких людях, как он, тогда держался БЮЗ, и его труд обеспечивал престиж нашей заводской марке.

Нельзя умолчать о Никитине как о многолетнем (с 1970 по 1983 гг.) и по-настоящему активном депутате горсовета. Отмечу, что он, несмотря на свой статус знатного мастера, передовика-производственника, постоянно украшавшего собой заводскую Доску Почёта, не был членом КПСС. Его избирали как кандидата от *“нерушимого блока коммунистов и беспартийных”*. К слову, Владимиру Ивановичу не раз *“настоятельно советовали”* вступить в компартию, охотно давали рекомендации. Но он отвечал, что способен принести обществу не меньше пользы и в качестве беспартийного.

В Совете депутатов Никитин являлся заместителем председателя административной комиссии и отвечал за соблюдение санитарных норм возле городских предприятий и учреждений, за состояние находящихся во дворах и на улицах детских и агитационных площадок. Ему приходилось часто встречаться с местными руководителями предприятий по вопросам наведения порядка на закреплённых за ними территориях, за покос травы, за проведение необходимых ремонтных работ и т.п.

Кроме того, депутат Никитин вёл постоянную работу с активом уличных комитетов, очень ответственно подходил к выполнению наказов своих избирателей. И люди уважали его за то, что он всегда отвечал за свои слова и выполнял обещанное.

– Считаю Владимира Ивановича своим первым учителем по профессии и наставником по жизни, – говорит один из ветеранов БЮЗа, опытный ювелир М.И.Воинов, который по сей день трудится на заводе. – Я пришел в бригаду Никитина в 1972 г. и до сих пор благодарен судьбе за то, что начинал работать под руководством такого замечательного мастера и человека, за то, что многому научился у него. В нашем коллективе Никитина уважали и не только за мастерство ювелира,

но и за отношение к нам, молодым специалистам. Как и все, наделённые талантом мастера, он был очень требовательным к себе и другим. Мог жёстко отругать любого из нас за опоздание или оплошность...

Но при этом умел находить правильные подходы к каждому члену бригады, всегда чётко объяснял, как изготовить то или иное изделие. Именно благодаря своему бригадиру, я раз и навсегда выбрал для себя профессию ювелира, остался верен ей, год за годом осваивая все тонкости этого старинного искусства. Сейчас мне 64 года, и у меня уже имеется немало своих учеников, есть и свои достижения. Но, когда я оглядываюсь назад, всякий раз вспоминаю добрым словом Владимира Ивановича, его незабываемые уроки творческого отношения к труду.

Талант и мастерство Владимира Никитина привлекали в Бронницы ювелиров и именитых ценителей драгоценной красоты не только из Подмоскovie, но и из других регионов. Первые приезжали сюда за опытом, вторые – за уникальными украшениями. До самых последних дней Владимир Иванович работал на БЮЗе, возглавляя бригаду ювелиров-мастеров при отделе главного художника. Пик его трудовой славы пришёлся на конец 70-х – начало 80-х, когда заводом руководил Р.И.Гумеров, а отделом главного художника – В.М.Дворкин.

За почти три десятилетия многолетней и безупречной работы передовой бригадир и талантливый мастер БЮЗа много раз награждался почётными грамотами отраслевого министерства и Московского областного Совета профсоюзов, Раменского ГК КПСС и Бронницкого горсовета депутатов, удостоивался различных званий.

У Владимира Ивановича три ордена: два – “Знак Почёта” и “За доблестный труд” (1976 г.) и столько же медалей. За высокие производственные показатели он четыре раза удостоивался престижного в советский период звания “Ударник коммунистического труда”. А 15 марта 1979 г. решением исполкома Бронницкого городского Совета депутатов за №129 В.И.Никитину было присвоено звание “Почётный гражданин города Бронницы”.

Умер Владимир Иванович 10 августа в 1983 г. после обширного инфаркта: большое сердце не выдержало многолетних нагрузок. На прощание с ним собрались не только все заводчане, но и многие жители города. Похоронили знатного бригадира БЮЗа рядом с его отцом. Два настоящих мастера, основатель знаменитой ювелирной династии и сын, достойный продолжатель его дела, покоятся вместе. В памятные дни к их могилам приходят не только родные, но и старые ювелиры, которых всё меньше остается на этом свете.

Время быстротечно и неумолимо: и других сыновей Никитина, и дочери Ивана Дмитриевича уже нет среди живых – все на городском кладбище. Скончалась в 2009 г. и супруга почётного гражданина – Надежда Никифоровна, которая тоже большую часть жизни проработала на БЮЗе.

Впрочем, сколько бы ни прошло лет, какие бы трудные времена ни переживал завод, добрая память о лучших бронницких ювелирах будет жить и в сердцах людей, и в созданных их умелыми руками украшениях. Ведь трудолюбие, талант и красота – понятия вечные.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№ 34 от 20 августа 2015 г.*

ЛИДЕР УЛИЧКОМОВ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Каждого из ушедших в мир иной люди оценивают по его делам. Бронничанин Михаил Андреевич СТРОГОВ, завершивший свой жизненный путь более четверти века назад, своими делами сумел оставить добрый след в памяти своих земляков. В 2016 г. ему, участнику Великой Отечественной войны, орденосцу, ветерану 195-го завода, руководителю городских уличных комитетов советского периода, исполнилось бы 100 лет.

Так уж вышло, что самых близких людей и ровесников, хорошо знавших этого человека, тоже давно нет на этом свете. По разным причинам

у родственников М.А.Строгова, живущих в настоящее время в Бронницах, не сохранилось основных документов, касающихся этапов его биографии. Автору этих строк пришлось собирать нужные сведения буквально по крупицам, и они, к сожалению, неполные.

Но даже воспоминания родных и земляков убеждают: ветеран войны и труда, признанный лидер бронницких уличкомов 80-х годов прошлого века, действительно, был очень деятельным, авторитетным и уважаемым человеком. Так что звание почётного гражданина, которым его удостоил исполком Бронницкого горсовета, — это заслуженное признание всего того, что Михаил Андреевич сделал в своё время для нашего города.

— Мой дедушка родился 7 ноября 1916 г. в д.Пушкино Виноградовского (ныне — Воскресенского) района Московской области в крестьянской семье, — рассказывает внучка почётного гражданина Рита Валерьевна (по мужу Фёдорова). — Сведений о его родителях у нас немного. О дедушкином отце, сельчанине Андрее Строгове почти ничего не известно. А вот его мать Надежда Васильевна, как мне рассказывали, 1892 года рождения, коренная

бронничанка, многие годы, до самой пенсии, добросовестно проработала няней в Бронницкой городской больнице. Умерла она гораздо позже своего мужа, в 1972 г., в 80-летнем возрасте.

Как я узнала, Михаил Андреевич был единственным ребенком в семье. Если говорить о начальном периоде его биографии, то моего деда с малолетства приучили к труду. Окончив в 1934 г. школьную восьмилетку, он уже в молодые годы быстро освоил свою основную рабочую профессию – токарь... С моей бабушкой – Татьяной Ивановной (в девичестве Глоткиной) Михаил Андреевич познакомился ещё до войны. А моя мама Нина Михайловна (по мужу Птицына) родилась, когда они жили в Бронницах, – 14 мая 1937 г. Уже позже, почти через 4 года, накануне войны, 27 апреля 1941 г., у Строговых появился на свет сын (мой дядя) Игорь Михайлович.

Важным событием в дедушкиной биографии, конечно, стала армейская служба. В первый, довоенный призыв он попал 20-летним, в октябре 1937 г. и прослужил до апреля 1940 г. Во второй раз его призвали в Красную Армию уже после германского нападения на СССР...

Судя по сведениям, которые содержатся в первом томе Книги Памяти “Солдаты Победы города Бронницы”, в действующей армии рядовой Строгов находился с сентября 1942 г. по май 1945 г. – до самой Победы Советского Союза над фашистской Германией. С сентября 1942 г. по февраль 1943 г. он воевал в составе лыжной бригады в должности оружейного мастера. В дальнейшем, после присвоения ему звания сержанта, уже имевшего фронтовой опыт армейской службы Михаила направили миномётчиком в 9-й

стрелковый полк 38-й стрелковой дивизии.

Важно отметить и то, что нашему земляку довелось воевать в одном из прославленных армейских подразделений, прошедшего героический путь. В мае 1942 г. в составе 28-й армии Юго-Западного фронта 38-я стрелковая дивизия участвовала в Харьковской наступательной операции. Затем вела тяжёлые оборонительные бои на рубежах рек Северский Донец и Оскол. Там после больших потерь численного состава дивизия была выведена на переформирование. В дальнейшем её перебросили на самый опасный фронтовой участок – под Сталинград.

Именно туда, в самое пекло боёв, на защиту города-героя и попал прежний оружейный мастер лыжной бригады, а в дальнейшем – минометчик 82-миллиметрового орудия Михаил Строгов. Осенью 1942 г. части этой дивизии закрепились на южной окраине Сталинграда и сдерживали железный натиск гитлеровцев до начала контрнаступления Красной Армии. Проявив мужество в ходе этого крупнейшего сражения, решившего исход войны, 38-я стрелковая дивизия в марте 1943 г. стала гвардейской Сталинградской дивизией.

Немногим пехотинцам, защищавшим степную твердыню на Волге, посчастливилось уцелеть в тех неимоверно жестоких, кровопролитных боях. Непредсказуемая фронтовая судьба сохранила жизнь сержанту-минометчику Строгову. Но тяжёлое ранение надолго вывело его из строя. Летом 1943 г. во время одной из наступательных операций Михаила не миновали осколки разорвавшегося неподалёку артиллерийского снаряда. Он был отправлен в эвакогоспиталь и более двух месяцев находился там на лечении.

А в августе 1943 г. фронтовик получил новое назначение – в 115-й стрелковый полк той же 38-ой гвардейской стрелковой дивизии, действовавший на 1-м Белорусском фронте. Там ещё не оправившийся от последствий ранения старшина Строгов был назначен начальником склада артиллерийского вооружения и воевал на этой должности до самого конца войны. Полк, где он служил, принимал участие в целом ряде крупных наступательных операций по освобождению от немецко-фашистских захватчиков территории Белоруссии, Польши, а в дальнейшем – в разгроме гитлеровских войск на территории самой Германии.

По опубликованной информации можно узнать, что стрелковый полк, где воевал старшина Строгов, участвовал в исторических сражениях Великой Отечественной войны – в окружении и уничтожении Брестской группировки германских войск, а в дальнейшем вёл ожесточённые бои на Варшавском направлении. Позже гвардейцы с боями вышли на Буго-Наревский плацдарм для участия в наступательной Восточно-Прусской операции. Полк с ходу форсировал реку Вислу, закрепился вместе с другими частями дивизии на западном берегу, завязал ожесточённые бои на плацдарме. А на завершающем этапе войны гвардейцы участвовали в вошедшей во все учебники Восточно-Померанской операции, успешно взяли штурмом целый ряд крупных укрепрайонов врага. Участвуя в Берлинской стратегической операции, в ночь на 23 апреля 1945 г. 115-й полк в составе 38-й

дивизии переправился на западный берег реки Одер. Там в ходе успешных боевых действий овладел несколькими германскими городами западнее Берлина и закончил на этом свои боевые действия, встретившись на Эльбе с 8-й пехотной дивизией США.

Домой, к семье, после демобилизации из армии, старшина-фронтовик вернулся в мае 1946 г. За участие в боевых операциях, проявленные доблесть и мужество М. Строгов был награждён боевым орденом Красной Звезды, а также медалями “За освобождение Варшавы” и “За Победу на Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.”. Понятно, что в дальнейшем появились у него и другие медали, приуроченные к юбилеям Победы, а также немало почётных грамот за добросовестный многолетний мирный труд. Опять таки, очень жаль, что у потомков не осталось ни одной фотографии, где бы ветеран был запечатлён со своими фронтовыми наградами.

Но как бы то ни было, известно, что, вернувшись в Бронницы, Михаил Андреевич недолго был без дела. Уже в июле 1946 г. его приняли на работу в тогдашние недавно образованные слесарно-механические мастерские, которые входили в состав Испытательного автомобильного полигона. Эти мастерские были в своё время созданы на базе хорошо известного бронницким старожилам 11-го отдельного учебно-автомобильного полка. А изготавливались там учебные наглядные пособия разного рода автотракторной техники для нужд армии.

Михаил Строгов начал там трудиться, можно сказать, почти со времени образования предприятия, которое в будущем стало оборонным заводом. Первоначально мастерские располагались в самом центре Бронниц по улице Советской и выпускали, так называемые, разрезные макеты различных агрегатов, узлов и деталей, по которым обучались военные автомобилисты. Помещения мастерских, где начинался послевоенный период биографии почётного гражданина, были ветхие, одноэтажные и деревянные. Однако, это оборонное производство, как отмечалось в историческом сборнике “Воинские формирования Бронницкого гарнизона”, стало быстро развиваться. В конце 1946 г. в мастерских уже работало 117 человек. Старые здания были сломаны и построены новые.

Через 6 лет, в октябре 1951 г. мастерские были выведены из штата автомобильного полигона и преобразованы в 195-й Центральный завод. В 1959 г. для завода был изменён профиль выпускаемой продукции, он перешёл на выпуск полигонного и учебного оборудования для обеспечения учебного процесса при подготовке личного состава Сухопутных войск (СВ) Вооружённых Сил СССР.

А в 1961 г., судя по содержанию сборника, заводу присвоили условное наименование – войсковая часть №93299, которое он носил более 40 лет.

Важно отметить, что Михаил Андреевич с первых дней работы на оборонном производстве зарекомендовал себя умелым, добросовестным специалистом. Все задания руководства исполнял в назначенные сроки и с хорошим качеством.

С августа 1960 г. Строгов был назначен мастером слесарного участка цеха №1. И уже на этой руководящей должности 44-лет-

ний производственник сумел показать себя хорошим организатором, способным успешно взаимодействовать с разными людьми, ответственным работником. Командование в/ч №93299 не раз отмечало его не только как толкового мастера, но и как наставника молодых рабочих кадров, активного общественника, награждало премиями.

Строгов наладил и поддерживал хорошие деловые, товарищеские отношения со многими заводчанами, стал постоянно и плодотворно заниматься в своём цехе наставничеством. Уже тогда в нём проявился отличный хозяйственник: Михаил Андреевич особое внимание уделял должному материальному обеспечению своего производственного участка, постоянно следил за порядком. И при этом всегда очень требовательно подходил к поддержанию чистоты на территории цеха.

Кроме того, авторитетный мастер долгое время избирался в профсоюзный комитет предприятия. Учитывая заслуги Михаила Андреевича, его многолетний и плодотворный труд, местные власти выделили Строгову небольшой участок земли, где он построил дом и многие годы жил на Пушкинской, 13, со своей семьёй. Ныне здравствующие ветераны бывшего оборонного завода вспоминают его только добрыми словами.

– Когда в 1967 г. я пришёл на завод учеником слесаря, Михаил Андреевич был мастером тогдашнего штамповочно-заготовительного участка, – вспоминает один из ветеранов бронницкой “оборонки”, в будущем замначальника первого цеха 195-го завода А.К.Рысёнков. – На участке под его началом трудились порядка 15 человек: шесть мужчин-станочников (четверо –

на ножницах, двое – на пилах) и ещё восемь женщин-штамповщиц. Участок получал десятки тонн металла и осуществлял его резку, делал заготовки согласно заданиям заводских технологий.

Причём, всё это небольшое станочное хозяйство работало очень чётко, слаженно и без сбоев. Михаил Андреевич умел, не повышая голоса, без нервозности (он вообще был неконфликтным, но очень принципиальным человеком) наводить и поддерживать дисциплину и порядок. Не только на своём участке, но и во всём цехе его все почитали как отца родного, и он за свой участок «стоял горой». Уважали его за прямой, честный характер, за способность говорить правду в глаза, даже начальству. Не припомню, чтобы кто-то из заводчан допустил в его адрес негативное высказывание.

Конечно, перед уходом на пенсию он немного сдал из-за тяжёлой болезни преждевременной кончины жены – Татьяны Ивановны, но со своим горем умел справляться. Особо отмечу: мастер не курил и спиртные напитки (вопреки слухам) принимал очень редко, только по праздникам... А его уход на заслуженный отдых мы торжественно отмечали в саду строговского дома на ул.Пушкинской всем нашим инженерно-техническим коллективом. Помню, тогда прозвучало немало добрых слов и искренних пожеланий, которые Михаил Андреевич, безусловно, заслужил...

– Хочу добавить и такой важный штрих к трудовой биографии своего свёкра: когда в их семье подросток окончил школу Игорь, Михаил Андреевич привёл его на 195-й завод, – рассказывает первая супруга сына почётного гражданина А.В.Строгова. – Причём, Игорь Михайлович, как и отец, не одно десятилетие добросовестно трудился на этом оборонном предприятии. В годы нашего знакомства и совместной жизни он работал в цехе №2 на кабельном участке. И как лучший кабельщик, в своё время, даже ходил в передовиках производства, не раз поощрялся руководством завода.

Надо сказать, что и моя свекровь Татьяна Ивановна была хорошей работницей. Многие годы являлась старшим бухгалтером на 38-м опытном заводе. Все, кто её знал, отзывались о ней как о хорошем специалисте, способном грамотно разобратся во всех тонкостях бухгалтерии оборонного предприятия. При этом Татьяна Ивановна принимала активное участие в общественной жизни трудового коллектива. Хотя нагрузки на производстве негативно отражались на её здоровье. У неё было слабое сердце, и ранняя смерть – 12 июля 1975 г. – стала

огромной бедой для всех нас и, в первую очередь, для главы семейства – Михаила Андреевича и моего мужа...

К сожалению, в дальнейшем по ряду причин я вынуждена была расстаться с Игорем, у него сложилась личная жизнь с другой женщиной... Довелось мне пережить и преждевременный уход моего бывшего мужа, и раннюю смерть нашей дочери Ирины... Но я всё равно благодарна судьбе за то, что она свела меня с этой семьёй, с таким замечательным человеком, как Михаил Андреевич...

Некоторое время после выхода на пенсию Строгов ещё приходил на родной завод, а окончательно был уволен в июле 1977 г. Вот только бездействовать на заслуженном отдыхе Михаил Андреевич не умел, да и не хотел. Тем более, что заводчане неоднократно избирали его депутатом Бронницкого горсовета. Он считал, что даже в пенсионном возрасте надо выполнять наказы горожан, заботиться о дальнейшем развитии города. Все последующие годы своей жизни прежний заводской мастер посвятил активной общественной работе на благо Бронниц, но уже по месту жительства.

В течение многих лет он бессменно избирался председателем уличного комитета улицы Пушкинской с прилегающими к ней переулками. А с образованием в начале 80-х годов городского Совета уличных комитетов ветеран одновременно стал грамотно и успешно руководить всеми улочками Бронниц.

Наверное, это был самый общественно значимый период его биографии. Ибо он сумел поднять работу советских улочкомов

на достаточно высокий, по меркам тех лет, уровень. Старожилы вспоминают, что в то время Строгова лично знали и уважали многие бронничане. Людей особо привлекали его ответственность и обязательность: если глава уличкомов что-то обещал, то при любом раскладе всегда старался выполнить обещанное.

– Я знала Михаила Андреевича с той поры, когда он трудился на 195-м заводе, – вспоминает пенсионерка Л.И.Барвинок (в 80-е годы – секретарь исполкома Бронницкого городского Совета депутатов). – Это был очень трудолюбивый, ответственный человек, умеющий отстаивать интересы не только заводчан, но и других жителей города на любом уровне. А, когда он возглавил уличный комитет, мы сразу почувствовали перемены к лучшему. Как известно, возможности исполкома в маленьком городке невелики, и очень многое в благоустройстве территории зависело от бронницких предприятий, от общественной активности самих горожан. Поэтому тогдашний руководитель исполкома горсовета Л.И.Шестаков уделял работе уличных комитетов первостепенное внимание. В его бытность они реально действовали на всех крупных бронницких улицах.

Мы ежемесячно собирали в исполкоме всех уличных активистов, ставили перед ними конкретные задачи. Михаил Андреевич стал настоящим лидером в этой важной сфере жизнедеятельности города. С его избрания председателем Совета уличных комитетов начался, можно сказать, новый период в их по-

вседневной работе. Причём, он сам успешно возглавлял уличком ул.Пушкинской и воздействовал на коллег собственным примером. На своей территории сумел не только навести чистоту и порядок, но и привлечь наиболее активных жителей к озеленению дворов и обустройству детских площадок.

Именно в тот период Бронницы неоднократно добивались лидерства (занимали даже 1-е и 2-е места) в областных смотрах по благоустройству. Можно смело сказать, что именно такие люди, как Михаил Андреевич, и заложили в нашем городе традиции ухода за придомовой территорией. Очень хочется, чтобы эти добрые традиции продолжались, несмотря на смену поколений...

Особенно презентабельно, как вспоминают наши старожилы, в те годы выглядела улица Пушкинская, где жил сам глава бронницких уличкомов, в частности – микрорайон “Новые Дома”. Здесь благодаря усилиям местного актива неизменно поддерживались порядок и чистота. В те времена улица считалась образцовой – асфальтированной, самой озеленённой, чистой и ухоженной с аккуратными участками и домами. Строгов даже обращался к тогдашнему руководству города с тем, чтобы улице дали пешеходный статус “Бронницкого Арбата”. Судя по всему, он в чем-то опередил своё время и активно ратовал за создание уже в тот, советский период, обустроенных пешеходных зон. Такие удобные

для отдыха горожан пространства сейчас создаются не только в Бронницах, но и по всему Подмосквовью...

Однако, если вернуться в прошедшие года, то тогда “Новые Дома” стали быстро застраиваться, появилось большое количество личного автотранспорта. На проезжей части улицы Пушкинской по просьбе местных жителей поставили дорожный знак, запрещающий там движение, а проезд перекрыли бетонными блоками. Но напористые водители не раз ломали этот знак, и он со временем исчез. Затем кем-то неизвестным ночью были увезены бетонные блоки перекрытия.

Так что проезд уже много лет открыт, и Пушкинская, когда возникают большие пробки на ул. Толстого, как и прежде, служит “палочкой-выручалочкой” для автовладельцев, спешащих на старую Рязанку. Отсюда – поток автотранспорта, особенно в дачный период, сильная загазованность и прочие серьёзные неудобства для жителей...

Безусловно, если наряду с общественной деятельностью говорить о личной жизни лидера бронницких уличкомов после смерти его супруги Татьяны Ивановны, то она была далеко не безоблачной. Имели место и серьёзные проблемы с сыном Игорем, и долгий разлад в семье, и уход отца-пенсионера из дома, и его жизнь на стороне, с другой женщиной...

Впрочем, все эти извечные житейские перемены и неурядицы никак не умаляют общественных заслуг Михаила Андреевича перед городом. Звание почётного гражданина, которое М.А. Строгову было присвоено на основании решения исполкома Бронницкого городского Совета народных депутатов №129 от 15 марта 1979 г., все, кто его знал, восприняли как закономерный итог многолетней и плодотворной деятельности.

Умер ветеран-фронтовик 25 февраля 1987 г. на 71-м году жизни. На его похороны на городское кладбище пришли многие знавшие его бронничане. Люди воздали своему земляку достойные посмертные почести за честную, с пользой прожитую жизнь, за весомые заслуги перед родным городом.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№51 от 17 декабря 2015 г.*

ДИРЕКТОР “КОЖГАЛАНТЕРЕЙКИ”

В начале 2015 г. Бронницкое кожгалантерейное предприятие “Галатея” отмечало круглую дату в истории коллектива – 90-летие со дня образования. Начав свою деятельность в прошлом веке с маленькой, ничем не примечательной кооперативной артели, пережив трудные периоды становления и нестабильности, “кожгалантерейка” в 60-80 годах стала одним из наиболее успешных производственных предприятий нашего города.

Достижения фабрики советской поры многие бронницкие старожилы тесно связывают с активной и многогранной деятельностью её тогдашнего директора Николая Ивановича КУРИЦЫНА.

Участник Великой Отечественной войны, ветеран труда, активный депутат горсовета нескольких созывов и при этом человек необыкновенной работоспособности, доброты и порядочности, он за свои шестнадцать с половиной лет у фабричного руля сумел очень многое сделать для поэтапного развития предприятия, улучшения условий работы и отдыха производственников, для благоустройства Бронниц. Звание почётного бронничанина, которым удостоили этого руководителя в 1979 г., – вполне справедливая оценка его реальных заслуг перед нашим городом.

– Мой отец появился на свет 16 августа 1921 г. в д.Арапиха Дальне-Константиновского райо-

на Горьковской области в семье служащего, – рассказывает сын ныне уже покойного бронницкого руководителя Аркадий Николаевич Курицын. – Его родитель (мой дед) Иван Яковлевич трудился бухгалтером. И, как мне рассказывали, считался эрудированным человеком (и это передалось детям), а бабушка была просто домохозяйкой. У папы имелись два младших брата – Аркадий (в честь его назвали и меня) и Виктор, а также сестра Глафира. Кто-то из потомства (их я не помню) умерли в младенческом возрасте...

Среднее образование отец получил в с.Чернуха соседнего района. Причем, учёбу в 1937 г. закончил круглым отличником и золотым медалистом. В Красную Армию папу призывали несколько раз. И неизменно предлагали поступать в военное училище, но упрямый парень отказывался. “Возвращайся домой и хорошенько подумай, – говорили ему, – у тебя ведь среднее образование и отличный аттестат...” В декабре 1939 г. отца все-таки уговорили... Причём, чтобы поступить в Горьковское военное автомобильное училище, он по какой-то причине прибавил себе один год. С той поры у него так и пошло несоответствие в документах...

Нападение фашистской Германии на СССР в корне изменило судьбу будущего офицера. В августе 1941 г. после ускоренного окончания училища Николай в звании лейтенанта был направлен на Ленинградский фронт – командиром автомобильного взвода 769-го отдельного автобатальона. Находясь в его составе, 20-летний Курицын участвовал в доставке вооружения, боеприпасов, продовольствия находящимся в блокаде частям.

Его ратная служба проходила на знаменитой “дороге жизни”, идущей по Ладожскому озеру в осаждённый Ленинград. Действо-

вали бойцы автобата под постоянными артобстрелами и бомбёжкой немецкой авиации, часто нападали на идущую по льду автоколонну и вражеские разведчики. Воевал вчерашний курсант достойно. В 1942 г. его приняли кандидатом в члены ВКП(б). Однако, фронтовая биография молодого офицера вскоре завершилась...

В том же военном году в жестокой стычке с разведкой финнов, действовавших в составе германской армии, лейтенант Курицын был тяжело ранен. Тогда непредсказуемая судьба лишь по-случайности не прервала нить его жизни. Финский штык, направленный в сердце, как позже вспоминал Николай Иванович, скользнул по ребрам и, к счастью, лишь сильно распорол грудные мышцы. Лейтенант, потерявший сознание от боли и сильной кровопотери, был отправлен в эвакогоспиталь.

После излечения раненого фронтовика направили для продолжения службы в Бронницы – в 11-й Отдельный автомобильный учебный полк, готовивший водителей для фронта. Когда в страну начали поступать по “ленд-лизу” автомобили от союзников, потребовалось в срочном порядке готовить шоферов для военных нужд. Немалую их часть стали обучать в 11-м автополку, который прибыл в наш город в 1942 г. В его составе остро не хватало командиров, способных организовать оперативную подготовку армейских автомобилистов. Потому боевой, с фронтовым опытом офицер сразу пришелся здесь к месту. Курицын сначала командовал взводом, а в дальнейшем возглавил роту так называемых “плавающих” автомобилей.

Напомним, что в автополку тогда было три батальона, и всему численному составу мест в казармах (бывшего конного полка) не хватало. Солдат и офицеров, как позже вспоминал бронницкий краевед А.А.Латрыгин, расквартировывали по всему городу – в помещениях школ, в Доме пионеров, в цехах бывших артелей – везде, где можно было дать хоть какой-то кров. В Бронницах удалось разместить лишь один учебный батальон и роту обслуживания. Два других пришлось по частям располагать в близлежащих деревнях: Боршеве, Рыболове, Петровском и других. Штаб автополка разместился на втором этаже здания Дома пионеров на ул.Советской. А в казармах, построенных ещё в царское время, также обосновались хозяйственная и политическая части.

Основная часть учебной техники в 11-м полку, по рассказам тогдашних офицеров, была, что называется, с иголки. Большинство автопарка составляли американские студебекеры, но имелись и форды, доджи, виллисы, шевроле. Иностранные машины для РККА в полк поступали с трёх направлений – с севера из Мурманска и Архангельска, с Дальнего Востока и с юга из Ирана. Некоторые машины перегонялись своим ходом, но много приходило в деревянных контейнерах.

Отличные шпунтованные доски сразу использовали для строительства землянок. Их рыли по-соседству с казармами и, как следует, обустривали. Там будущих водителей обучали теории вождения и ухода за заграничной техникой. Что касается практики, то ездили бронницкие курсанты в основном по грунтовым дорогам – специального автодрома для обучения военных во-

дителей не существовало. Весной и осенью во время распутицы единственным местом, где можно было проехать, оставалась мощённая булыжником площадь им.В.И.Ленина. На ней стоял памятник вождю, и автомобили двигались вокруг него. Кстати, в 11-м полку служил другой известный житель и почётный гражданин нашего города – М.А.Трушин: он был командиром роты в третьем батальоне.

– В 1944 г. прежде необустроенный армейский быт отца изменился: он женился на 18-летней девушке-сельчанке Зое (в девичестве Касаткиной), – продолжает Аркадий Николаевич. – Она стала для него заботливой офицерской женой. Когда жили в гарнизонах, умело домохозяйничала, как могла, поддерживала семейный уют. А позже, уже в Бронницах, устроилась в военторг на 38-м ОПЗ и решала продуктовую проблему в семье даже в период тотального дефицита... В мае 1945 г. родилась моя старшая сестра Валентина...

После Победы автополк был переброшен из Бронниц на освобождённую от немцев территорию, а сюда прибыл испытательный автомобильный полигон. Папа продолжил службу в Московском военном округе: его перевели в 378-й отдельный автотранспортный батальон. Здесь, судя по записям в документах, отец в звании майора встретил окончание войны. А после, более 10 лет, продолжал свой офицерский стаж в Таманских гвардейских: сначала 2-й стрелковой дивизии, а затем – в 23-й мехдивизии. В это время, 1 января 1954 г., на свет появился я...

Последние два года до увольнения в запас папа служил помощником начальника по технической автотракторной техники 640-го отдельного инженерно-дорожного батальона. За многолетнюю службу, участие в боевых действиях, проявленные при этом мужество и отвагу отец получил государственные награды: орден Красной Звезды, и шесть медалей, в том числе “За боевые заслуги” и “За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.”.

В 1959 г. Николай Курицын, как и тысячи советских офицеров, был “насильственно” демобилизован в ходе масштабного сокращения армии. Это, безусловно, выбило его, кадрового военнослужащего, из привычной жизненной колеи. Обнадеживало только то, что после многих лет службы он, как уходящий в отставку офицер-фронтовик, имел право выбора той местности, где мог работать “на гражданке”.

И отставник выбрал Бронницы. Выбрал потому, что здесь жили родители жены Зои Алексеевны, которые переехали сюда из села Ивановка, в своё время купив четверть дома на ул.Московской. Однако, несмотря на родню жены, прописаться в “закрытых” тогда от приезжего люда Бронницах Курицыну, судя по воспоминаниям сына, поначалу никак не удавалось...

А без прописки на работу его нигде не брали. Дошло дело до того, что будущему почётному бронничанину местные милицейские власти в ходе проверки паспортного режима предложили в течение 3-х дней покинуть город, пригрозив составлением протокола и уголовным наказанием “за незаконное проживание”. Именно в то нелёгкое для него время демобилизованный офицер узнал, что на 38-м ОПЗ требовался в штат начальник гаража. Это был самый подходящий вариант: ведь весь армейский стаж был связан с автомашинами. Опять же, к счастью для

Курицына, один из руководителей завода оказался его бывшим сослуживцем, и проблема прописки в дальнейшем была благополучно решена.

В бронницкой “оборонке” Николай Иванович проработал на разных должностях без малого шесть лет. Трудился он, как привык смолоду, добросовестно, сумел заслужить реальный авторитет не только в своём коллективе, но и у местного руководства. А в апреле 1965 г. его, коммуниста с партстажем, вызвали в райком партии и настоятельно “предложили” возглавить отстающее в то время предприятие – Бронницкую кожгалантерейную фабрику. Отказываться от такого важного назначения в то время партийцу было нельзя. Тем более, что “кожгалантерейка” считалась очень значимым для города производством.

Напомню, его история началась ещё на заре Советской власти с маленькой кооперативной артели, организованной в январе 1925 г. Затем артель переименовали в кожгалантерейную фабрику, изделия которой ещё в довоенный период пользова-

лись спросом у населения. С 1941 г. большинство работавших на фабрике мужчин ушли на фронт, на производстве остались только женщины.

Достижения тружениц тыла в те суровые годы – особая страница в истории предприятия. Оно внесло свой вклад в победу над врагом: здесь шили вещмешки для наших солдат и футляры для медикаментов. Пожалуй, именно с тех давних военных лет на фабрике начала формироваться кадровая основа коллектива – свои потомственные мастерицы и семейные династии. Однако, в послевоенные 50-е “кожгалантерейку” стало “лихорадить” – коллективу не везло на толковых руководителей.

До назначения Курицына, судя по воспоминаниям, сменилась целая череда начальников, а сама фабрика не стала справляться с плановыми заданиями. Словом, офицеру-автомобилисту на новой должности пришлось приложить максимум усилий для того, чтобы тогдашний трудовой коллектив, пострадавший от действий прежних неумелых руководителей-временщиков, снова вошёл в нормальный производственный ритм и стал успешным.

– Когда Николай Иванович принял руководство фабрикой, здесь имелись всего одна действующая швейная спецмашина, один станок и один пресс для фурнитуры, – вспоминает старейший работник предприятия с более чем полувековым стажем, ныне – пенсионер, а в 60-70-е годы – инженер-механик М.Н.Мешканцев. – У нас тогда работало не более 40 человек. Выпускали только чемоданы из кожзаменителей разных размеров (с №4 по №9). Именно Курицын начал поэтапно расширять производственные площади, механизировать весь технологический процесс. Своими силами был достроен и удлинен основной

корпус, приобретено новое оборудование. При нём мы со временем освоили изготовление различных хозяйственных сумок.

Вчерашний офицер сразу проявил себя не только незаурядным руководителем, отличным организатором, но человеком необыкновенно честным, добрым и порядочным. Он проводил на производстве основную часть своего времени и везде успевал. К нему запросто мог обратиться с просьбой любой работник фабрики. Николай Иванович помогал всем, чем мог, и люди уважали его за постоянную заботу о коллективе. А ещё наш директор многое делал для подшефной “красной” (тогда школа №9). Силами работников фабрики там проводились ремонты в классах, приобретался нужный инвентарь, учебные пособия и материалы. Очень тесное и полезное сотрудничество сложилось у нас и с совхозом “Бронницкий”.

Как вспоминают старожилы, работавшие в то время на предприятии, фабричный коллектив при Курицыне неоднократно, в течение нескольких лет, занимал лидирующие места в области в отраслевом социалистическом соревновании, прочно удерживал главный символ производственных успехов – переходящее Красное Знамя. Конечно, быстрое развитие предприятия скрывало отсутствие самостоятельности: до начала 90-х годов фабрика являлась филиалом Московского областного объединения “Талант”.

Но даже при всём этом директор постоянно искал пути дальнейшего роста, уделяя основное внимание расширению ассортимента и повышению качества продукции. К примеру, особым спросом у окрестного мастерового люда пользовались маленькие

чемоданы, изготовленные на “кожгалантерейке”, куда можно было удобно складывать и носить свой рабочий инструмент.

Уже в бытность Курицына на фабрике снова сложился крепкий кадровый костяк, стали формироваться полноценные трудовые династии станочников, закройщиков, швей. К примеру,

в 70-80-е в городе хорошо знали таких “кожгалантерейщиков”, как супруги Васильевы, Л.Е.Шеламагина, Г.С.Сатина, Н.Н.Смагина, Л.В.Зубарева. Некоторые приходили на фабрику следом за родителями и в дальнейшем отдали предприятию не один десяток лет непрерывного трудового стажа.

А ещё многие работницы (коллектив был преимущественно женским) активно участвовали во всех общегородских мероприятиях. К примеру, на праздничных демонстрациях фабричная колонна всегда отличалась организованностью и хорошим красочным оформлением. И сам Николай Иванович вместе с руководящим составом предприятия неизменно шествовал во главе.

считал его по-армейски суровым. И хоть он всегда действовал в интересах предприятия, но, бывало, вернувшись с работы домой, долго переживал за свои решения, делился с мамой своими сомнениями: не слишком ли жёстко он поступил с той или иной нерадивой работницей.

– Отец от природы был мягким, не скандальным и отходчивым человеком, – рассказывает Аркадий Николаевич. – Однако, руководя женским коллективом, ему приходилось строго наказывать нарушителей трудовой дисциплины. Потому кто-то на фабрике необоснованно

Впрочем, как бы то ни было, отец всегда и во всем старался руководствоваться принципом: “Делай что должно и будь что будет”. Насколько мне известно, папу очень уважал и был с ним в дружеских отношениях тогдашний глава Бронницкого горсовета Л.И.Шестаков. Так уж сложилось, что отец, как и многие его ровесники-ветераны, не чурался приятельских застолий, часто выпивал. Но при этом никогда не забывал о своих ответственных обязанностях руководителя. И, если на фабрике намечалось что-то серьёзное с его директорским участием, он сразу прощался с любой компанией и уходил из-за стола. Словом, постоянно и везде контролировал себя, и, когда требовалось, мог сосредоточиться только на фабричных делах.

А ещё знавшие Курицына горожане вспоминают: он, несмотря на свою весомую директорскую нагрузку, умел заботиться о семье, ответственно относился к своим отцовским обязанностям. Важно отметить и то, что ему и супруге пришлось очень нелегко со старшей дочерью Валентиной, которая получила серьёзную родовую травму головы. Пока была малышкой и кости черепа были мягкими, это на здоровье не сказывалось. Но уже в подростковом возрасте у неё случился паралич всей правой стороны тела, и девочка навсегда осталась инвалидом по рождению. Она с трудом передвигалась, став взрослой, не могла работать,

и за ней многие годы вместе с родителями ухаживала бабушка по материнской линии. Прожила Валентина всего 29 лет, и супруги Курицыны до самой смерти вспоминали о ней с душевной болью.

А сын директора – Аркадий Николаевич вырос достойным человеком. Успешно окончил среднюю школу, затем – горный институт, после – университет марксизма-ленинизма, 2-годичные курсы дознавателей и долгое время работал в местных правоохранительных органах. Сейчас у него свой строительный бизнес, семья, он вырастил двоих взрослых сыновей Дмитрия и Алексея – внуков покойного директора. Сейчас оба они – директора частных фирм.

Звание почётного гражданина Н.И.Курицыну было присвоено в числе пяти других горожан решением исполкома Бронницкого горсовета за №129 от 15 марта 1979 г. Тогдашнее руководство города по достоинству оценило весомый вклад руководителя в развитие фабрики, в благоустройство города, а также его многолетнюю и плодотворную депутатскую деятельность. На своём директорском посту Николай Иванович трудился до пенсионного возраста: уволился он с предприятия в августе 1981 г. Но родной коллектив не забывал, пока мог, приходил на фабрику, занимался наставничеством.

Умер пенсионер 4 мая 1995 г. – на 74-м году жизни. Это случилось через пять месяцев после смерти жены Зои Алексеевны, кончину которой он очень сильно переживал. Потому стал выпивать гораздо чаще, чем прежде, что плохо отразилось на его здоровье. Причём, один, сам с собой, пить спиртное не мог – только с кем-то из приятелей. Даже во время горбачёвской антиалкогольной компании, развернувшейся в стране, он всегда находил и водку, и тех, кто мог разделить с ним его горе. Тем более, что в Бронницах и в округе именитого ветерана многие лично знали и уважали. Кстати, его и поныне вспоминают только добрым словом.

...Давно остался в прошлом XX век, сменились целые поколения тружениц фабрики. Нынешняя “Талатей” – уже совсем иное – акционерное предприятие. Пусть не очень успешное, но пока действующее. Продукция, конечно, заметно отличается от той, что выпускали при Курицыне, но всё также пользуется спросом. Правда, отношение к советским традициям и истории коллектива здесь тоже совсем иное...

Впрочем, как бы ни менялись времена и приоритеты, завершая рассказ о почётном гражданине Бронниц, очень хочется, чтобы не только ветераны, но и нынешняя фабричная молодёжь имела представление о самом деятельном руководителе советского периода.

Хочется, чтобы производственники нынешнего XXI века чаще интересовались историей родного города, почитали тех людей, которые оставили в ней свой яркий позитивный след. У каждого из них имелись свои достоинства и недостатки, достижения и просчёты. Но при этом все они отличались одной очень важной особенностью – всегда ставили общественные интересы выше личных. Именно таким был советский директор Бронницкой “кожгалантерейки” 60-80-х Николай Иванович Курицын.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№12 от 20 марта 2014 г.*

ШЕСТАКОВСКАЯ ШЕСТНАДЦАТИЛЕТКА

2 февраля 2016 г. исполнилось бы 100 лет со дня рождения одного из самых эффективных и значимых по своим делам (так считают многие наши старожилы) бронницких руководителей советского периода Льва Ивановича ШЕСТАКОВА.

Советский мэр Бронниц (1967-1983 гг.) в неблагоприятные для нашего города 60-80-е годы более полутора десятилетий бесменно возглавлял Бронницкий горисполком, многократно избирался в состав городского и районного Советов народных депутатов, в выборные

партийные органы, очень тесно и плодотворно взаимодействовал с “оборонщиками” и всеми директорами тогдашних градообразующих предприятий, заботился о городском хозяйстве и способствовал его развитию...

Жизнь исполкомовского лидера трагически оборвалась в далеком 1983-м, но бронничане-старожилы до сих пор вспоминают его. Мнения, как о любом руководителе городского уровня, высказываются самые разные, подчас, диаметрально противоположные. А мы вместе с родными и соратниками просто расскажем об этом человеке, об основных этапах его биографии, взглянем на имеющиеся документы военной и послевоенной поры, на записи в трудовой книжке. Словом, дадим нашим читателям необходимую объективную информацию о жизни и деятельности Льва Ивановича, по которой можно самим делать правильные выводы...

– Родился мой отец в 1916 г. в г.Архангельске, – рассказывает дочь покойного главы горсовета Лариса Львовна (по мужу Потапчук). – Семья Шестаковых была большой: в ней росли шестеро детей. Глава семейства (мой дед) Иван Александрович – классный печник, в дальнейшем стал активистом пролетарского

движения в тех краях. Эти задатки уже в иное время проявились и у папы...

А моя бабушка Александра Константиновна – из мещан. От неё, неплохо образованной для того времени женщины, всему потомству передалась тяга к чтению, знаниям, к самообразованию. Есть в общей родословной и заметный “морской штрих”: бабушкин брат Дмитрий Константинович служил судовым мотористом на крейсере “Данциг”, участвовал во многих военно-морских походах.

Шестаковы жили в доме на набережной Двины, имели свою библиотеку. Вечерами все собирались вместе и любили читать книги вслух. Наверное, от начитанности пошли имена, которые давали своим детям мои бабушка и дедушка: Ольга, Николай, Александр, Герман, Августа, Лев, Олег...

Детство будущего советского руководителя прошло в Беломорье. Этот суровый край наложил свой отпечаток на его характер и предпочтения. Лёва Шестаков никогда не был домашним пай-мальчиком. Уличный сорванец-непоседа, заводила дворовой компании, он умел постоять за себя, занимался спортом, хорошо плавал. К учёбе в школе всегда относился добросовестно.

В семейном архиве сохранился его табель успеваемости. Оценки там ровные: все на “хорошо”. Окончив школу-семилетку, поступил в Архангельский строительный техникум. С дипломом техника-строителя начал трудовой путь в тресте “Архгоржилкоммунстрой”.

В 1937 г. парня призвали в РККА. Срочную службу он сначала проходил на Дальнем Востоке, на одном из военных аэродромов. Именно там, в сентябре 1938 г. после многочасового беспосадочного

перелёта совершил посадку легендарный женский экипаж Гризодубова-Осипенко-Раскова (чему Лёва сам был свидетелем). Впрочем, мастеру цеха авиавооружения Шестакову довелось служить не только в мирный период, но и в суровые военные годы. Германское нападение на СССР круто изменило его быт и местонахождение.

С июня 1941 г., судя по записи в военном билете, он уже в другом конце страны: назначен заведующим складом боепитания 49-й отдельной авиаэскадрильи ВВС Северного флота. С октября 1942 г. переведён на ту же должность на 24-ю авиабазу, размещавшуюся на знаменитом острове Рыбачий. Там тогда находилась важная стратегическая база советской военной авиации.

Отсюда краснозвёздные истребители вылетали прикрывать от фашистских стервятников северные морские караваны – транспортные и конвойные суда союзников, доставляющие жизненно важные для страны грузы по единственному водному пути. Уже в то время у молодого красноармейца проявились организаторские качества, способность убеждать и сплачивать подчинённых. Вдобавок к основным обязанностям его избрали комсоргом.

В дальнейшем именно работа с людьми стала жизненным призванием Шестакова... Ветераны вспоминали: армейский быт на Севере да ещё в условиях войны был нелёгким. *“Кто не знает про остров Рыбачий, тот не знает жизни собачьей, что*

наш русский солдат повидал”, – строки из народной песни тех лет точно передают условия, в которых приходилось воевать будущему бронницкому “мэру”. Зато именно здесь, военнотружающий Лев Шестаков встретился с 20-летней медсестрой Верой Сидоровой. Девушка-комсомолка из многодетной семьи прибыла сюда на службу добровольно после окончания курсов.

– *Мама могла бы остаться в спокойных, не попавших на линию фронта Бронницах*, – продолжает рассказ Лариса Львовна. – *В 1941 г. в нашем городе тоже создавались отряды ополченцев и туда требовались медсёстры. Но она добилась отправки в действующую армию. И не один год, как и мой отец, несла службу в частях северной морской авиации.*

У родителей есть военные награды: медали, в том числе “За оборону Советского Заполярья”, “За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.”, а у отца кроме того – ордена Красной Звезды и Отечественной войны II степени... Победный год стал началом их совместной супружеской жизни...

Есть свидетельство о браке за №9 от 3 января 1945 г., выданное Архангельским ЗАГСом. И, что очень важно: свою закалённую войной и полярными холодами любовь родители смогли сберечь, пронести через всю жизнь...

После окончания курсов политработников отцу присвоили офицерское звание, и он вместе с мамой отбыл для прохождения дальнейшей службы в Прибалтийский военный округ. И там условия быта тоже были спартанские. Но молодые, полные надежд супруги, без жалоб и нытья переносили все неудобства и лишения.

В 1946 г. в г.Паланга родилась я. Затем новое папино назначение – в Калининградскую область. Там, в г.Светлогорске, в 1949 г. появился на свет мой младший брат Евгений...

В трудный послевоенный период Лев Иванович, как и многие командиры-фронтовики, не расстался с армией. Занимался политработой в частях Краснознаменного Балтийского флота, служил в группе советских войск в Германии. Перспективный офицер, прошедший закалку на передовой, он везде успешно справлялся со своими обязанностями, неоднократно, как отмечено в характеристике, поощрялся командованием.

Но его армейскую карьеру (как и тысяч других советских военнослужащих) прервало суматошное хрущёвское сокращение

армии. В феврале 1959 г. майор Шестаков получил предписание – прибыть в штаб ВВС для получения расчёта по случаю увольнения в запас. Ему, 42-летнему, пришлось начинать трудовую биографию с нового листа.

После увольнения супруги совместно приняли решение – поселиться по месту жительства Веры Львовны – в Бронницах. Здесь Лев Иванович пошёл работать на оборонный 38-й ОПЗ. Трудился там прорабом ремонтно-строительной группы, затем – начальником цеха. В дальнейшем энергичного, деятельного, умеющего работать с людьми, руководителя избрали секретарем парткома завода. Бывший армейский замполит, благодаря общительному характеру и деловым качествам, быстро сумел найти своё место в гражданской жизни.

– После окончания института моя трудовая деятельность началась на 38-м опытном заводе в конструкторском отделе, – рассказывает В.Н.Полковникова (в 70-е гг. работница 38-го ОПЗ, депутат Бронницкого горсовета, ныне – пенсионерка). – В то время секретарём партийной организации предприятия был Л.И.Шестаков. Те, кто знал его, как руководителя, отзывались о нём только с положительной стороны, отмечая его организаторские способности и умение общаться с людьми. И хотя я не являлась членом КПСС, зато была депутатом Бронницкого горсовета и работала в комиссии по торговле. Так что по некоторым вопросам мне приходилось довольно часто встречаться со Львом Ивановичем.

Уже с первых встреч обратила внимание на то, как он доброжелателен и отзывчив в общении. У этого человека, даже

при серьёзном выражении лица, всегда “улыбались” глаза. Он умел выслушать любого посетителя, будь то директор предприятия или простой пенсионер, умел расположить его к себе. Он никогда не перебивал своего собеседника и быстро схватывал суть обращения. И позже, когда Льва Ивановича избрали председателем Бронницкого горисполкома, мне не раз доводилось бывать у него в кабинете, присутствовать на разного рода совещаниях, участвовать в решении депутатских вопросов.

Имея немало возможностей для обеспечения своего личного благополучия, он никогда не использовал их, жил очень скромно и в быту, насколько я знаю, был неприхотлив. Зато другим людям, обращавшимся к нему со своими личными проблемами, всегда стремился помочь. Причём, в этом я не раз убеждалась на собственном примере...

Очень важным и перспективным делом стало создание в Бронницах своего городского Совета директоров. Тогда, в 80-е годы прошлого века, он появился во многом благодаря организаторским усилиям Л.И.Шестакова. В нынешний постсоветский период этот общественный орган, разумеется, видоизменился, обрёл новые формы взаимодействия с муниципалитетом, его лидерами, руководителями трудовых коллективов, предпринимателями. Но главное в том, что без его участия не проходит ни одно общегородское мероприятие. А истоки создания Совета директоров уходят в советский исполкомовский период.

Итак, апрель 1967 г. стал новым и, пожалуй, самым важным этапом в трудовой биографии Льва Ивановича. Его избрали председателем исполкома Бронницкого Совета народных депутатов. Вчерашний заводской парторг встал у городского руля. Для него начался самый ответственный, беспокойный и плодотворный период, который сегодня правильно назван шестаковской шестнадцатилеткой. В то время Бронницы переживали далеко не лучшую пору. Это был город районного подчинения, который почти всецело зависел от вышестоящих властей и находился на остаточном принципе бюджетного финансирования.

Многие жилые и служебные здания ветшали, дороги годами не ремонтировались, большинство городских улиц и переулков вообще не имели асфальтового покрытия. Да и сами полномочия председателя горсовета были сильно ограничены тогдашним всевластием вышестоящих райкома и райисполкома. По любому вопросу надо было ехать в Раменское. Но новый бронницкий лидер, имея твердый, волевой характер, не опускал руки. День за днём входил в курс исполкомовской деятельности, налаживал тесные контакты со всеми руководителями городских предприятий и служб.

– Я познакомился со Львом Ивановичем в 1972 г. во время монтажа оборудования и пуске в эксплуатацию вновь построенного здания Бронницкого ювелирного завода, – вспоминает известный в советский период руководитель А.А.Балакирев (в 80-е годы заместитель председателя Бронницкого горисполкома, ныне – пенсионер). – Шестаков появился там вместе с тогдашними директором БЮЗа Р.И.Гумеровым и начальником местного ПМК-25 Ю.Я.Халюковым. В те годы я являлся заместителем началь-

ника этой мехколонны. До сих пор помню, как внимательно и вдумчиво слушал председатель горисполкома пояснения сопровождающих его лиц об этой новостройке. При этом он по ходу разговора делал соответствующие и очень грамотные замечания, показывая хорошее знание строительного дела. Ещё тогда я сразу определил: по походке, осанке и выправке в нем угадывался бывший офицер Советской Армии. Судя по всему, Шестаков прошёл хорошую армейскую школу, научился правильно взаимодействовать с людьми. У него сложились хорошие деловые отношения с руководством мехколонны, и это очень позитивно отразилось на ходе и темпах строительства в Бронницах.

Уже в тот период в центре города был заложен фундамент будущего городского кинотеатра. Строительство здания было приостановлено из-за того, что на отведенном земельном участке обнаружился плывун. Помню, вопрос о дальнейшей судьбе городской новостройки, который всесторонне обсуждался с приглашением специалистов ГлавАПУ, Главмособлстроя, треста "Особстрой". Председатель горсовета принимал самое активное участие в решении этого вопроса. Во многом благодаря его убедительному выступлению и высказанным аргументам было принято коллективное решение о продолжении строительства самого ожидаемого в Бронницах здания. В 1974 г. построенный кинотеатр был введён в эксплуатацию.

А в начале 1980 г. на первой сессии Совета народных депутатов г.Бронницы Л.И.Шестакова в очередной раз избрали предсе-

дателем горисполкома, а меня – его заместителем. Проработал я на этой должности два с половиной года и не раз сам убеждался в том, как ответственно относился Лев Иванович к своим обязанностям, какой весомый вклад внёс в развитие нашего города.

Большое внимание Шестаков уделял жилищному строительству. И здесь ему нередко приходилось решать очень сложные сопутствующие вопросы. В то время большая часть Бронниц, в частности, улицы Московская, Советская, Строительная, Москворецкая были густо застроены частными домами. И, чтобы подготовить площадку под строительство необходимого городу объекта, к примеру многоквартирного жилого дома, нужно было сначала снести целый ряд домовладений. И поверьте: тот, кто сталкивался с таким вопросом, знает, какой это трудный процесс. Не один раз нужно встретиться с хозяином домовладения, членами его семьи, чтобы убедить его в правильности принятого решения.

При этом тех, кто попадал под снос, нужно было обязательно обеспечить жильём. Как правило в каждом таком частном доме проживало не по одной семье. Нужно было расселить всех по разным квартирам, произвести положенную оплату за плодовые деревья и ягодные кустарники. И, надо сказать, что все эти сложные вопросы Шестаков решал оперативно и успешно. У него имелись свои методы убеждения, основанные на глубоким знании городского хозяйства и немалом опыте общения с самыми разными людьми.

Считаю, что именно благодаря Льву Ивановичу, в городе в те годы появились новые дома по улице Строительной, Москворецкой, Советской, Московской. Умел Шестаков находить общий язык и с тогдашними руководителями города. Помню: замечательные деловые отношения у него сложились с начальником 21 НИИИ – генералом Б.Д.Тютюнником, начальником 38-го ОПЗ В.А.Стойном, начальником 195-го завода И.В.Смирновым, директором Бронницкой “Сельхозтехники” А.Ф.Полковниковым. Непосредственное, товарищеское общение, способность убеждать подчинённых в необходимости активного участия в общегородских делах способствовали развитию бронницкого хозяйства даже в тот не самый благоприятный для нашего города период.

– Мне, как директору и депутату довелось не один год работать бок о бок со Львом Ивановичем, встречаться с ним по самым разным вопросам, – вспоминает почётный гражданин города Бронницы А.Ф.Полковников (ныне пенсионер, а в 70-80-е годы – управляющий Бронницкой “Сельхозтехники”). – В те времена штат горисполкома можно было пересчитать по пальцам: председатель, один зам и секретарь-машинистка (она же – делопроизводитель). Своего служебного транспорта не имелось, и горсовет пользовался выдавшим виды “Москвичом” от нашего предприятия. Да и зарплата у “мэра” была меньше, чем у иного

директора... А когда нет ни средств, ни ресурсов, умение каждый раз убеждать нас, руководителей, в необходимости участвовать в обустройстве зданий и улиц для председателя исполкома – дело наиважнейшее. Как человек с немалым жизненным опытом, Лев Иванович всегда находил приемлемые варианты решения хозяйственных вопросов: будь-то ремонт обветшавшего дома или участие в общегородских мероприятиях.

При этом сам был простым, доступным для общения человеком, всегда держал свое слово и никогда не давал пустых обещаний. Когда наше объединение начало строить жильё для своих работников, он помог мне решить немало бумажных проблем... А ещё нас, конечно, сближало и то, что мы оба (хотя и в разное время) проходили армейскую службу на Северном флоте. Для любого человека, тем более для руководителя, это хорошая жизненная закалка, которая помогает сохранять самообладание в любых ситуациях...

По воспоминаниям старожилов, Бронницы, несмотря на недостаток финансирования, но благодаря управленческим усилиям Шестакова, стали в меру тогдашних возможностей застраиваться и благоустраиваться. Особенно ощутимым этот процесс стал после ввода в эксплуатацию асфальтового завода (ДСУ-5), руководство которого с пониманием относилось ко всем благоустроительным начинаниям председателя горисполкома.

Лев Иванович немало сделал для реконструкции Бронницкой “Сельхозтехники”, строительства в городе своего автомобильного профтехучилища (ныне колледжа), а также фирмы “Спец-

одежда”. Свой весомый вклад он внёс и в решение насущного для многих горожан вопроса строительства объездной дороги вокруг г.Бронницы. Самое серьёзное внимание глава исполкома уделял проведению в нашем городе коммунистических субботников, стремился привлечь к труду на благо общества как можно больше коллективов.

Для поднятия настроения жителям города во время проведе-

ния таких мероприятий Лев Иванович размещал на обычном грузовике духовой оркестр, который разъезжал по ул.Советской, наигрывая для участников безвозмездного труда веселую, бодрящую музыку.

К слову, именно на средства, полученные из всесоюзного фонда таких субботников в апреле 1976 г. был заложен фундамент бронницкой городской больницы. Тогда на торжественном мероприятии присутствовали представители руководств Московской

области, Раменского района, руководители предприятий, учреждений и общественности г.Бронницы. Таким образом горсовет и его председатель внесли свой вклад в решение самой насущной для многих бронничан проблемы – в строительство новых корпусов горбольницы.

По рассказам Шестаков вместе с медиками настойчиво “пробиравал” эту тему сначала в облздраве, а после – в министерстве здравоохранения СССР, доказывая острую необходимость новостройки. Совместно с руководством больницы Лев Иванович добился приезда в Бронницы союзного министра и депутата Верховного Совета страны Б.В.Петровского, сам сопровождал его и убеждал в том, как важно для города изыскать средства на строительство. В том, что больничные корпуса полностью построены в бытность Шестакова, есть и его заслуга.

Активно содействовал мэру и строительству зданий ПТУ-84 (ныне МОГАДК), школы №3, двух детсадов, универсама “Юбилейный”, кинотеатра “Родина”... Не без его участия в Бронницах

появились городская котельная, свои очистные сооружения, новый водозаборный узел, началась застройка жилых микрорайонов “Новые дома” и “Москворечье”. Правда, в этой связи о главе горсовета вспоминают не только хорошее. Кто-то до сих пор винит только его в сносе исторических объектов – гостиного двора и часовни. Но здесь уместно отметить, что это решение принималось вышестоящими – районными инстанциями. Противостоять же тогда партийным верхам (для него, коммуниста и члена выборных парторганов) было делом совсем безнадёжным. Об этом, характеризуя мэра, откровенно говорят руководители той поры.

– *Лев Иванович, бывало, ещё до начала рабочего дня заходил ко мне,* – вспоминает ветеран советских правоохранительных органов Е.И.Фатеев (ныне пенсионер, а в 80-е годы – начальник Бронницкого горотдела милиции, член исполкома). – *Он не меня приглашал в горсовет, а сам заглядывал, вроде как, мимоходом. И при этом детально расспрашивал обо всём, что произошло за прошедшее время по нашей линии в городе. Интересовался не только правонарушениями, но и тем, как патрулировались улицы, как проходили дежурства и участвовали ли в них местные народные дружинники... После, встречаясь на “оперативке” с городскими руководителями, он уже владел нужной информацией.*

А ещё председатель горисполкома, как я сам не раз убеждался, был по-настоящему принципиальным и требовательным человеком, мог прямо высказать своё мнение (в том числе и негативное) по той или иной ситуации любому из директоров. Иные хоть и обижались, но при этом понимали: Лев Иванович – достаточно объективный и справедливый руководитель. Он никогда и никого не ругал сгоряча и без причин. Правда, ему самому, бывало, очень крепко доставалось от районных властей. Особенно, когда пытался вернуть Бронницам хотя бы часть их прежней исторической самостоятельности...

К примеру, судя по опубликованным воспоминаниям Е.И.Фатеева, в свое время с участием мэра был даже подготовлен коллективный документ на имя первого секретаря Московского обкома КПСС В.И.Конотопа, в котором некоторые бронницкие руководители высказывали предложение о возвращении в границы города территории правобережья со всеми хозяйствами и предприятиями. Вот только это послание с экономическими выкладками попало не к адресату, а было отправлено в райцентр, и всем инициаторам быстро “вправили мозги”.

Впрочем, если судить по партийным характеристикам тех лет, коммунист Шестаков, возглавляя горисполком, проводил достаточно выверенную линию по отношению к районным властям. На своём непрестом посту он, как отмечено, *“зарекомендовал себя вполне зрелым, инициативным, заботящимся о нуждах жителей города”*. Словом, не пытался лезть на рожон, но при этом старался (где это удавалось) отстаивать интересы города. А ещё, как отмечено в характеристиках, *“умел работать с людьми, активно участвовал в жизни Раменской парторганизации, неоднократно избирался членом райкома партии”*.

Что бы ни говорили доморощенные критики, главным местом приложения усилий Шестакова всегда были Бронницы. Благодаря ответственному подходу руководства исполкома горсовета, серьёзной подготовительной работе и высокой общественной активности, большими событиями для активных горожан становились демонстрации трудящихся в честь 1 мая и Октябрьской революции.

В праздничном шествии по ул. Советской принимали участие коллективы школ, всех городских предприятий и учреждений, а также близлежащих хозяйств – колхозов “Борец”, “Ленинец” и совхоза “Бронницкий”. Высокая явка на эти мероприятия объяснялась не только должным уровнем организаторской работы в коллективах, но и замечательными взаимоотношениями Льва Ивановича со многими местными руководителями.

Старожилы знают, что в 1981 г. у нас, во многом благодаря организаторским усилиям Шестакова, широко отмечалось 200-летие со дня присвоения Бронницам статуса города. В торжествах принимали участие артисты Московского театра имени К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко. Они в то время шефствовали над нашим городом и регулярно выступали один-два раза в год с концертами перед бронничанами. Также на праздник были приглашены знаменитые футболисты-ветераны сборной СССР, которые играли со сборной города товарищеский матч на стадионе “Спартак”.

С особой теплотой и заботой председатель горисполкома относился к подрастающему поколению. Всегда живо вникал в проблемы учебных коллективов, интересовался организацией учебного процесса в ПТУ, в школах города. Обязательно присутствовал в одном из учебных заведений в день первого сентября, а также во время вручения аттестатов об окончании школы, охотно выступал с наставлениями и пожеланиями перед выпускниками.

Невозможно назвать отрасль или сферу жизнедеятельности Бронниц 70-80-х годов, где бы не было видно участия руководства горисполкома. Лев Иванович считался очень добросовестным и ответственным руководителем и стремился в меру своих возможностей поддерживать любое доброе дело. Немало сил и знаний он отдавал развитию не только экономических составляющих городского хозяйства, но и социальной сфере – благоустройству территории, улучшению качества здравоохранения, заботе о городских ветеранах и молодёжи.

Он стремился поспевать везде: будь-то организация в городе ежегодных праздничных демонстраций, приглашение в Бронницы известных артистов, или ночная авария в водопроводной сети жилого здания... Бывали такие насыщенные рабочие дни, что Лев Иванович приходил домой только переночевать, а всем семейным бытом полностью занималась супруга Вера Львовна.

– Папа умел заботиться о других, был хорошим семьянином, но при этом совсем непритязательным, даже аскетичным в своих личных запросах, – продолжает свои воспоминания Лариса Львовна. – Всегда довольствовался тем, что имелось. Большинство домашних покупок: от продуктов до мебели становилось в основном маминной проблемой. “Мне хватает того, что у меня есть, лишнего не надо”, – всякий раз твердил он. Конечно, при необходимости отец мог сам приготовить домашнюю еду, например, пожарить им же собранные грибы. Кстати, грибником он слыл отличным: знал места и всегда возвращался из леса с полной корзиной...

Кроме того, папа очень любил футбол, всегда болел за “Спартак”, и как заядлый футболист сам часто играл в командах тех воинских частей, где служил... Он никогда нас не баловал, но семейные праздники, особенно Новый год, мы всегда отмечали по-настоящему – все вместе. Даже, когда я и брат стали взрослыми, самостоятельными людьми, папа сам ставил дома живую ёлку до потолка, и мы все (уже с нашими детьми) украшали её... А ещё отец умел хорошо говорить и с трибуны, и на праздничных застольях (видимо, сказывался опыт политработника). Мог очень тепло и со смыслом поздравить людей, найти нужные слова, которые надолго оставались в памяти...

Вспоминая сделанное этим советским руководителем, уместно привести и ещё один факт. Не только по указанию выше, но и во многом благодаря организаторским способностям Шестакова, в 1967 г. в честь 50-летия Октябрьской революции после долгого, полувекового забвения в городе возобновилось присвоение звания “Почётный гражданин г.Бронницы”. Его, к слову, по инициативе мэра были удостоены целый ряд, проявивших себя в труде и общественной деятельности жителей города. А 27 декабря 1979 г. по решению 14-й сессии Бронницкого горсовета депутатов это звание заслуженно получил (вместе с двумя другими горожанами) и сам Лев Иванович.

Судя от отзыва, глава исполкома вёл напряженный образ жизни, часто работал без выходных и праздников. Флотская закалка,

конечно, помогала быть в форме, даже разменяв седьмой десяток. Но сердце при такой нагрузке (бывало, и нервотрёпке) стало давать сбои. А по врачам, он ходить не любил. Наверное, энергичный городской лидер ещё немало успел бы сделать на своём посту, но август 1983 г. стал последним в его биографии. Во время отпуска на черноморском побережье, как рассказала Лариса Львовна, у её отца, который с детства был отличным пловцом, привычным к дальним заплывам, в море остановилось сердце (так потом констатировали врачи).

Смерть Льва Ивановича буквально потрясла его родных, друзей, соратников. И больше всех жену Веру Львовну, не намного пережившую мужа.

Прощание с главой горсовета в клубе 21 НИИИ было очень многолюдным: пришли все, кто его знал и уважал. В адрес покойного было сказано немало добрых слов, были даже предложения назвать его именем одну из городских улиц. Но в дальнейшем, как у нас часто бывает, все благие намерения канули в Лету...

Сегодня на дворе совсем иные времена, иные органы власти и сами подходы к муниципальному управлению. Жители XXI века по своим критериям и с сегодняшних позиций оценивают противоречивое советское прошлое, сравнивают лидеров той поры с нынешними, зачастую везде видят только недоработки и просчёты.

Конечно, Шестаков, как и любой руководитель, не мог быть одинаково хорошим для всех. Возможно, в чём-то ошибался, что-то понимал и делал по-своему, где-то выполнял жёсткие

указания вышестоящих начальников. Да иначе и не могло быть на ответственной и неблагодарной должности председателя исполкома города районного подчинения...

Но как бы то ни было, многие бронницкие старожилы, с которыми беседовал автор этих строк, по-доброму вспоминают покойного советского “мэра”, его шестнадцать очень непростых лет работы в горсовете. Такая достоверная память современников – родных, близких, друзей, знакомых, воспоминания, сохранённые в документах, фотографиях и личных вещах (в отличие от пустых слухов и домыслов), – пожалуй, главное, что будет жить дальше. Эта память останется с нами, *“как в поле роса, как в небе звезда, как в море бескрайнем весёлый прибой...”* Как слова из любимой песни Льва Ивановича “Не надо печалиться”, которую судьба не дала ему допеть до конца.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№9 от 27 февраля 2014 г.*

ШВЕЯ-МОТОРИСТКА ФАБРИКИ “СПЕЦОДЕЖДА”

Умение работать “с огоньком” — качественно и с высокой отдачей ценилось на производстве во все времена. Поэтому весомыми достижениями бронницкой швей-мотористки советского периода Галины Фёдоровны САБЛИНОЙ вполне мог бы гордиться любой из наших нынешних трудовых коллективов.

Весь свой более чем 40-летний производственный стаж знатная труженица отработала на одном предприятии, начав с обычной ученицы и пройдя все ступени профессионального мастерства. Она добротна и, бывало в две смены, шила самую разную спецодежду — и в стабильные 60-70-е, и сумбурный перестроечный период, и в развальные 90-е, и в губительные для их коллектива постсоветские годы.

Сегодня уже нет в городе предприятия, которому отдана основная часть жизни. Да и сама пенсионерка давно на заслуженном отдыхе. Всё, что связано с работой, навсегда осталось в прошлом веке... Но, если вместе с Галиной Фёдоровной, с её коллегами по труду, хоть ненадолго вернуться назад, можно убедиться в главном: она да и многие фабричные работницы трудились на совесть. Их добротная продукция шла во все концы СССР и даже на экспорт. Все звания и награды получены ими заслуженно, все достижения пошли на благо родного города.

Любой ушедший на пенсию человек живёт не только заботами о детях и внуках, но и памятью о прошлом, об ушедшей молодости, о том, чего сумел и не сумел добиться за прожитые годы. И для моей, немало повидавшей на своем веку собеседницы, воспоминания значат много. Они помогают с высоты прожитых

лет по-новому оценить пережитое, свои прошлые дела и поступки. Нередко швея-ветеран берет в руки старые, уже пожелтевшие от времени фотоснимки из семейного альбома.

И словно, страница за страницей, не торопясь, перелистывает книгу прожитых лет, воскрешает в нестареющей памяти места, где прошло детство, самые главные в жизни события, вспоминает свои истоки, близких и родных людей, которых уже давно нет на этом свете...

Галина Саблина (в девичестве Борзова) родилась 12 декабря 1939 г. в с.Большое Алексеевское Малинского (ныне Ступинского) района Московской области. Там семья Борзовых пережила войну и послевоенную разруху. Там, в родительском доме, прошли детские годы будущей почётной бронничанки, там её приучили к добросовестной учёбе и домашнему труду.

– *Мой отец Фёдор Михайлович с молодых лет столярничал и в дальнейшем всю свою жизнь работал с деревом, мог своими руками срубить дом, добротнo изготовить любую домашнюю утварь*, – рассказывает Галина Фёдоровна. – *Как многие из того поколения россиян, папа немало пережил и в поисках лучшей жизни в 1951 г. вместе с семьёй переехал на постоянное место жительства в совхоз “Бронницкий”. Там стал трудиться по своей специальности в совхозном стройцехе. Именно благодаря его умению столярничать, наша семья со временем построила свой дом.*

Мои родители воспитывали четверых детей. У меня было две сестры Зоя и Лида (сейчас в живых осталась только одна), а брата Жени не стало в трёхлетнем возрасте... К сожалению, очень рано – в 1953 г. (на 39-м году жизни) отец умер. И моя мать Александра Михайловна осталась одна с тремя

детьми. Мне (в то время 14-летней) выпала нелёгкая и совсем недетская доля – помогать матери поднимать младших. К слову, мама работала вместе с отцом в совхозном стройцехе и тоже много чего умела делать своими руками. Надо отдать ей должное: всех нас смогла вырастить, вывести в люди. Прожила она 72 года, скончалась в 1988 г.

Четыре начальных класса Галя окончила в Большеалексеевской сельской школе. А после переезда семьи Борзовых на постоянное жительство в Подмоскovie, с пятого класса пошла учиться в Бронницкую школу №10 (ныне №2). Здесь, в 1957 г. она успешно окончила десятилетку. Занималась всегда ровно: хоть в отличниках не ходила, но и отстающей ученицей никогда не была. Успевать в изучении многих предметов помогали природная усидчивость, добросовестность и, конечно, хорошие учителя, которых в ту пору в этой школе было немало.

Как и другие советские школьники, Галина прошла все тогдашние ступени идейной закалки: побывала и в пионерах, и в комсомоле. После окончания десятого класса ей хотелось поскорее получить профессиональное образование и стать самостоятельным человеком. Девушка пыталась поступить в Московский политехникум, но не прошла по конкурсу. Дальше учиться не пришлось: семье, оставшейся без кормильца, жилось трудно, и она решила пойти на производство, чтобы помогать маме материально. Трудовой стаж Г.Саблиной начался 1 марта 1958 г.

на Райпромкомбинате (после его переименования – на Бронницкой швейной фабрике), куда 18-летнюю Галю приняли ученицей швеи.

– Для меня, как и для любого новичка, шумный и беспокойный фабричный конвейер стал настоящим испытанием на профпригодность, – вспоминает Галина Фёдоровна. – Надо было как можно быстрее освоить свои операции на швейной машинке и стать полноценной частицей одного общего производственного механизма. Учиться мне пришлось, что называется, “на ходу” и без раскочки входить в трудовую колею. Но в целом эта нелёгкая и во многом однообразная работа на швейном предприятии мне сразу пришлась по душе. Да и учителя, пожалуй, тогда попались хорошие.

Работающие по соседству опытные станочницы охотно помогали нам, новичкам, изучать все премудрости швейного дела. А начальником участка, где я начинала, в то время был умелый руководитель и наставник молодёжи В.Я.Гришин. Он вместе с другими опытными специалистами помог мне научиться не только уверенно работать на швейном конвейере, но и быстро освоиться в трудовом коллективе...

Я старалась как могла, и уже через пару месяцев начала утверждаться в своём деле: освоила большинство операций, и мне присвоили 3-й разряд швеи массового пошива. В дальнейшем продолжала повышать профессиональный уровень: прошла полный курс обучения в Жуковском ГПТУ №13 и стала “дипломированной” швей-мотористкой.

В январе 1963 г. Бронницкая швейная фабрика, которая к тому же включала в себя ещё и небольшое производство в Ульянино, была переименована и стала филиалом крупного областного объединения – фирмы “Труд”. Впрочем, его производственный профиль существенно не изменился. Остались те же основные цеха и участки. Предприятие, как и в прежние годы, в две смены занималось пошивом спецодежды для различных категорий специалистов с особыми условиями работы – геологов, строителей, монтажников и других рабочих профессий. Были заказы и на пошив форменной военной одежды – бушлатов, шинелей и т.п.

Задачей преимущественно женского коллектива (мужчины были только в мехцехе и на прессах), где трудилась Галина Борзова, был своевременный и качественный выпуск продукции для того или иного заказчика. Причём, чтобы уложиться в срок, нередко приходилось выходить во вторую смену. В 1965 г. молодая работница уже могла уверенно подменять на цеховом конвейере

ре любую из своих коллег и какое-то время успешно трудилась резервной швейей. В дальнейшем мастерице был присвоен 4-й квалификационный разряд, и ей поручали выполнять операции на самых ответственных участках.

Очевидно, что толковая и трудолюбивая Галина могла бы дорасти и до мастера участка. Но для этого нужно было учиться, получать образование. А у моей собеседницы такой возможности не было: овдовевшая мать без её материальной помощи не смогла бы прокормить потомство.

В 1968 г. произошла перемена в личной жизни Галины: она вышла замуж за Евгения Саблина. А через год у супругов родилась дочь Ирина. Но, к сожалению, это замужество оказалось неудачным. Почему избранник не оправдал её надежд, почему не стал хорошим мужем и отцом, моя собеседница рассказывать не стала – не захотела ворошить прошлое. Да и мужа нынче уже нет на этом свете. Словом, супруги в дальнейшем развелись, и молодая женщина оставила фамилию мужа. К слову, это была не первая попытка моей собеседницы создать семью: в 1961 г. в её жизни уже был мужчина, а в 1962 г. появилась на свет первая дочка – Наталья. Дочерей Галина Фёдоровна поднимала одна.

Такие неудачи, к сожалению, случаются в нашей суетной жизни. Даже передовым производственницам, трудолюбивым и не сварливым в общении женщинам не всегда удаётся наладить и сохранить благополучный семейный быт... Но как бы то ни было: осуждать мою собеседницу нельзя.

Забегая вперёд, скажу: она сама сумела вырастить и достойно воспитать своих дочерей. Обе получили образование: первая стала инженером-химиком, вторая – школьным учителем. Обе создали семьи, воспитывают потомство. У старшей дочери Натальи Борисовны, которая живет в Бронницах, сын Сергей учится в колледже. У младшей – Ирины Евгеньевны, живущей в Коломне, двое сыновей. Старший – Алексей, социолог, окончил МГУ, младший – Дмитрий учится в 7-м классе.

В 1972 г. предприятие было вновь переименовано из филиала фирмы “Труд” в Бронницкое производство швейного объединения “Спецодежда”. А ещё через три года, став его же филиалом №3, было передано в подчинение руководству головного предприятия в Краскове. И хоть не раз менялись названия фабрики, её руководители, но главной производительной силой всё также оставались те, кто день за днём трудились на швейном производстве, обеспечивали выполнение заказов, а значит и дальнейшую деятельность коллектива.

Судя по записям в трудовой книжке, Галина Саблина работала с постоянным перевыполнением производственных заданий, постоянно лидировала по итогам социалистического соревнования на предприятии. При этом, как вспоминают бывшие работницы фабрики, трудилась практически без брака, с высоким качеством. Ей стали поручать самые важные и ответственные задания. К примеру, освоение и выпуск изделий с индексом “Н” (“Новинка”), а также изготовление продукции на экспорт. Удивительно, но факт: не только в относительно стабильные 70-80-е, но и в период горбачёвской перестройки наши бронницкие швеи изготавливали высококачественные, в том числе экспортные товары.

И за свой добросовестный труд лучшие производственницы получали весомые по тем временам денежные премии. А ещё они за-

рабатывали заслуженное признание своему трудовому коллективу и обеспечивали производственный престиж маленькому подмосковному городку. Вполне понятно, что передовая труженица была на хорошем счету у руководства, обратили на неё внимание и в парткоме предприятия. В 1975 г. коммунисты фабрики приняли Галину Фёдоровну сначала в кандидаты, а потом – в члены КПСС. Она стала активно участвовать не только в социалистическом соревновании, но и во всех общественных мероприятиях, которые проводились в то время в трудовом коллективе.

– Знаю Галину Фёдоровну с молодых лет, вместе учились в одной школе, – вспоминает одна из ветеранов предприятия И.С.Никонорова (в 60-90-е гг. нормировщица, затем – инспектор отдела кадров, заместитель, и.о. директора, ныне пенсионерка). – С самого начала своего солидного производственного стажа она проявила себя как старательный, аккуратный, коммуникабельный и очень добросовестный человек. При этом всегда считалась с интересами коллектива. Она ни в чём не подводила свой цех, свою смену, никогда не конфликтовала с окружающими. Эти качества для совместной работы на швейном конвейере очень важны. Ведь без взаимопонимания и взаимовыручки ни одна работница не сможет полноценно трудиться в напряжённом ритме, нередко в две смены, как это было на нашей фабрике.

А ещё у нас немало молодых девушек и женщин дружили между собой и семьями. Насколько мне известно, Галина всегда поддерживала нормальные отношения со своими коллегами, особенно с теми, кто трудился в пошивочном цехе многие годы. К примеру, Галина Фёдоровна очень хорошо относилась к таким

авторитетным работницам, как Тамара Петровна Ковалёва и Вера Петровна Тимина. Кроме того, Г.Ф.Саблина всегда активно занималась общественными делами, была деятельным членом профкома, многолетним донором, отвечала за кассу взаимопомощи.

Всегда в числе первых выходила на субботники и другие мероприятия. Участвовала в благоустройстве территории предприятия. До сих пор вспоминаю о том, какую прекрасную липовую рощу мы посадили в 70-е годы... И коммунистом она, по моему мнению, была самым, что ни есть неформальным: по партийным поручениям часто выезжала на головное предприятие, в Раменский РК партии. Словом, в коллективе её все хорошо знали и уважали...

Важно отметить и то, что неудачи в личной жизни Галины Фёдоровны никогда не влияли на её работоспособность, на отношение к порученному делу, к людям, на заботу о дочерях. Никто в цехе не видел её в плохом настроении, она всегда привычно перевыполняла сменные задания. И на работу никогда в своей жизни не опаздывала. Многие производственники относились к ней с уважением. А коммунисты “Спецодежды” не раз избирали авторитетную швею на районные партконференции. В начале 80-х она даже стала делегатом XXVI конференции Московской областной организации КПСС, где представляла бронницких партийцев. Фото бронничанки Саблиной в своё время было размещено на районной Доске Почёта в Раменском.

А 12 мая 1977 г. за многолетний самоотверженный труд 38-летнюю работницу Бронницкого филиала №3 “Спецодежда” наградили орденом Трудового Красного Знамени, который вручили в торжественной обстановке в Люберцах. Отмечу, что по тем временам это была высокая оценка производственных достижений рядовой труженицы. Ведь никого из бронницких швей той поры такими серьезными орденами прежде не награждали.

Конечно, в дальнейшем Саблина получала и другие государственные и общественные награды: медаль “Ветеран труда”, престижное звание “Лучший по профессии”, различные юбилейные медали и знаки. Но заслуженным советским трудовым орденом Галина Фёдоровна и её дочери по-настоящему гордятся до сих пор.

А в 1979 г. заслуги Г.Ф.Саблиной были по достоинству оценены и городскими властями: по решению 14-й сессии 16-го созыва Бронницкого горсовета народных депутатов ей вместе с двумя другими достойными горожанами было присвоено звание “Почётный гражданин города Бронницы”.

– Я пришла работать на Бронницкое производство “Спецодежда” в 1972 г., – вспоминает бывшая нормировщица предприятия В.П.Тимина (ныне пенсионерка). – В то время Галина Фёдоровна ходила уже в передовиках и отлично владела всеми операциями на конвейере. В пошивочном цехе тогда трудилось немало хороших швей, но Саблина была одной из самых лучших: всегда намного перевыполняла задания. Когда на наш конвейер поступала новая модель, осваивать её пошив всегда начинала Галина Фёдоровна. И относилась к любой новинке с большой ответственностью и добросовестностью.

Я сама как нормировщик, проработавшая на предприятии почти три десятилетия, не раз убеждалась: во всём, что касалось производства и общественных дел, она проявила себя очень обязательной и надёжной работницей. Есть у неё и немало других положительных качеств, которые способствовали заслуженному авторитету Галины Фёдоровны в трудовом коллективе.

Помню, она не раз, когда это было необходимо, сама без разговоров оставалась на вторую смену и других в этом могла убедить. В цехе её уважали не только за трудолюбие, но и за скромность, за умение считаться с мнением других, верить не словам, а делам. Она редко выступала на партсобраниях, но всегда говорила понятно, ёмко и по-существу. Считаю, что, если бы таких честных, деятельных и принципиальных, как она, коммунистов было в те годы побольше, мы жили бы сегодня в совсем ином обществе...

К концу перестроечного периода и началу развала общего всесоюзного хозяйства Московское производственное швейное объединение “Спецодежда”, её головное предприятие в Краскове и филиал в Бронницах стало всё сильнее “лихорадить”. Быстро рушились наработанные прежними десятилетиями экономические взаимосвязи, сокращалось число заказов, уменьшались и без того скромные заработки швей. А когда дела пошли ещё хуже, начались задержки с зарплатой...

Моя собеседница всегда с душевной болью вспоминает тот тяжелейший период в истории фабрики. После того, как СССР не стало, падение производства достигло критического уровня. Руководство головного предприятия, чтобы каким-то образом сохранить трудовые места, приняло непростое для коллектива решение – акционироваться. И в конце сентября 1992 г. Бронницкая “Спецодежда” стала филиалом акционерного общества закрытого типа (АОЗТ). После этого этапного, принятого общим собранием, решения Галина Фёдоровна проработала на “рыночном” швейном производстве ещё шесть не простых, завершивших её трудовой путь, лет.

Но это, как она вспоминает, было уже совсем иное и совсем нерадостное время выживания – с чуждыми ей принципами и ценностями. Новые руководители производства отказывались от всего прежнего, советского, была распущена и оказалась под запретом КПСС, в которой она была активисткой не одно десятилетие.

2 декабря 1998 г. в трудовой книжке швей-мотористки Саблиной появилась последняя запись: *“Уволена с работы в связи с уходом на пенсию по старости”*.

С тех пор Галина Фёдоровна уже без малого два десятилетия находится на заслуженном отдыхе. Солидный возраст и сопутствующие старости болезни ныне уже не дают возможности продуктивно работать и заниматься общественной деятельностью. Да, собственно, и вернуться в коллектив, которому отдано четыре десятилетия жизни, уже невозможно. Бронницкой “Спецодежды” давно нет среди действующих в городе предприятий. Вполне успешное в советский период швейное производство не смогло выжить в непривычных для него рыночных условиях и завершило свою многолетнюю историю в первом десятилетии нового века.

Сегодня на том месте, где действовало хорошо известное бронницким старожилам предприятие, пожалуй, уже ничто не напоминает о нем. Нет ни старого фабричного корпуса, ни замечательной липовой рощи, которую сообща высаживали работницы предприятия. Новые собственники производственной базы в марте 2007 г. вместе со сносом здания безжалостно вырубili и десятки лип под свои торговые площади.

Но какими бы разрушительными и необратимыми ни были тогдашние экономические перемены, у бронничан-производственников прошлых десятилетий остаётся достоверная память о богатой трудовой истории своего города. Эту память хранят такие люди, как Галина Фёдоровна Саблина, её бывшие коллеги. И у них есть полное право гордиться своим советским прошлым.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№11 от 17 марта 2016 г.*

СУДЬБЫ СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

Ещё несколько десятилетий назад перчатки и варежки, связанные в нашем городе, без преувеличения, носили во многих местах тогдашнего необъятного Советского Союза. А лучшие образцы продукции Бронницкой перчаточной фабрики, как вспоминают городские старожилы, даже выставлялись на ВДНХ СССР, получали заслуженные звания и награды, в том числе самую высшую – Знак качества.

Ныне от былой производственной славы наших вязальщиц остались только воспоминания. На разномастном постсоветском рынке текстильных изделий пока доминируют перекуп-

щики и дешёвый китайский ширпотреб...

Но мы расскажем читателям не о нынешней ситуации в давно не блещущем особыми достижениями российском текстильлегпроме, а о нашей землячке – человеке, которого многие городские ветераны до сих пор вспоминают добрым словом. Это Ираида Ивановна ПЛАТОНОВА, нить судьбы которой была многие годы прочно связана с фабричным коллективом. За десятилетиями её работы и руководства предприятием – реальные достижения, плодотворная организаторская, большая партийная и депутатская деятельность на благо родного города.

Будущий именитый директор и почётная жительница родилась 19 июля 1929 г. в доме на ул. Кожурновской. Она – коренная бронничанка. Правда, в дальнейшем родители Ираиды Платоновой (до замужества – Рогожиной) переехали вместе с ней и её младшим братом поближе к столице – в пос. Косино. Там мать – Надежда Александровна работала начальником цеха местной швейной фабрики, а отец – Иван Иванович ездил на работу в Москву.

Понятно, что жизнь советских людей в довоенные 30-е не была лёгкой и безбедной (слишком многого не хватало). Но трудолюбивая семья Рогожиных, как и все, стремилась к лучшему. Вот только семейные трагедии, к сожалению, всегда случаются внезапно и вносят (в и без того суровый быт) свои жестокие перемены.

Очень рано умирает красавица-мама, а через некоторое время и единственный брат Ираиды. Убитый горем отец полностью уходит в свою работу и постепенно совсем перебирается в столицу. Так уж вышло, что там у него со временем появляется новая семья.

А Ираида возвращается из Косино в Бронницы – к своей бабушке, на Кожурновскую. Здесь в родных стенах, в домашней заботе, тепле и уюте от вкусных пирогов и добрых бабушкиных сказок день за днём проходило её довоенное детство. Впрочем, живущий в столице отец не забывал свою бронницкую дочку, часто навещал её, привозил гостинцы. Помогали, чем могли, и сёстры отца – так что осиротевшая девочка не чувствовала себя забытой.

– *Германское нападение на СССР в июне 1941 г. оставило у моей мамы, как и у всех детей войны, свой особый незабываемый след, – вспоминает старшая дочь главной героини нашего рассказа – директор агентства компании “Росгосстрах” в г.Бронницы Надежда Александровна (по мужу Тимошенко). – Как и многие другие жители города, мой дед ушёл добровольцем на фронт. В семейном архиве до сих пор бережно хранится снимок нашей (тогда ещё совсем маленькой) мамы с трогательной надписью: “На память папочке. Вернись живым, я тебя жду!” Судя по воспоминаниям, мой дед прошёл с этой фотографией всю войну. И, как знать: может, этот простой детский “оберёг” и помог Ивану Ивановичу уцелеть в страшном горниле военных испытаний...*

В грозные 40-е дети выросли рано, стремились помогать старшим, чем могли. Так и мама, едва окончив семилетку, сразу пошла работать на производство. Причём, так уж вышло, что первым и единственным местом её работы стала Бронницкая перчаточная фабрика. В то время она в народе называлась по-другому: “Трикотажка”. Надо сказать, что ещё в свои молодые годы мама сразу проявила себя здесь очень активной и деятельной девушкой-производительницей, вступила в комсомол, добросовестно выполняла всё, что ей поручали...

Послевоенная пора – пожалуй, самый важный период в биографии молодой, энергичной работницы фабрики. Страна вернулась к долгожданной мирной жизни, люди верили в счастливое будущее, а молодёжь тянулась к знаниям. Ираида Рогожина, подобно большинству своих ровесников быстро росла как специалист и общественница.

Руководство предприятия направило толковую и перспективную станочницу на курсы бухгалтеров-ревизоров. После их окончания в 1950 г. она перешла на работу в бухгалтерию. Продви-

нулась девушка и по комсомольской линии: молодёжь фабрики избрала её своим комсоргом.

В те годы многие производственники увлекались спортом. На городском стадионе часто проводились соревнования по лёгкой атлетике, на футбольные матчи между командами предприятий собиралось немало болельщиков. Особую настойчивость и умение убеждать проявляла комсомольский вожак “Трикотажки”, приобщая фабричную молодёжь к сдаче норм ГТО. В выходные дни стадион никогда не пустовал – там всегда собирались любители активного и здорового образа жизни. Ираида сама охотно занималась спортом: неплохо бежала на разные дистанции, хорошо плавала, а зимой каталась на лыжах и коньках.

Симпатичная, спортивного вида девушка всегда привлекала к себе внимание окружающих, особенно ровесников. Однажды на городских соревнованиях Ираиду приметил парень с фронтовой судьбой – Александр Платонов. В 1941 г. молодой человек ушёл защищать Родину добровольцем: до призывного возраста ему не хватало нескольких месяцев. Но он боялся, что победу над врагом будут праздновать без него и настойчиво обивал пороги военкомата до тех пор пока не добился отправки на передовую.

А в дальнейшем вышло так, что юный новобранец в составе 7-го мотострелкового полка Западного фронта, затем – 375-го гаубичного полка Центрального, а после – 1-го Украинского фронтов прошёл всю войну с фашистской Германией.

Будущий супруг Ираиды воевал достойно: был командиром отделения артиллерийской разведки, в боях был дважды ранен и контужен. А после победных майских залпов в Берлине Александр отправился на Дальний Восток – громить японских милитаристов. Отметив сразу две победы, солдат вернулся в родительский дом только в 1946 г.

К тому моменту Сашины родители переехали из Морозово в Бронницы. Послевоенный быт Платоновых, как и многих россиян, был очень скудным: фронтовик, не имея гражданской одежды, несколько лет ходил в своей выдавшей виды солдатской шинели... Скромный парень сразу понравился и фабричной активистке, знакомство переросло в близкие отношения: 29 августа 1950 г. Александр с Ираидой стали мужем и женой.

– А в январе 1952 г. родилась я, имя мне дали в честь рано умершей бабушки, – продолжает рассказ Надежда Александровна. – Между тем, папу как опытного воина-фронтовика сно-

ва призвали на военную службу. Он окончил офицерские курсы в Евпатории, и ему присвоили звание – младший лейтенант. А потом для нашей семьи начался кочевой армейский быт с частыми переездами и сменой места жительства.

Первое папино назначение было в г.Вышний Волочёк, затем – в г.Бежецк, а после – совсем далеко, в Свердловскую область. Там, в таёжной глуши, и находился военный гарнизон. Навсегда запомнила как мы с мамой долго ехали на поезде, в общем вагоне, как папа встречал нас на маленьком полустанке, а потом на машине вёз по тёмному лесу...

Обосновались мы в небольшой комнате барачного офицерского общежития. До сих пор помню, когда вошла туда, на моей детской кроватке ждал подаренный папой мягкий игрушечный мишка... Так, год за годом шла наша гарнизонная жизнь, пока не началось хрущёвское сокращение армии. Папу демобилизовали, и мы снова возвратились в родные места... Мама снова пошла на фабрику, а отец работал сначала на БЮЗе, после – на 195-м заводе, а затем – в совхозе “Бронницкий”.

Жилищная проблема тогда в наших краях стояла очень остро. И, когда город стал расширяться, нашей семье выделили небольшой участок земли на берегу Кожурновки – для строительства дома. Сюда, на новую улицу, которую называли Береговой, родители по частям перевезли старую дедовскую деревянную избу

из д.Морозово... В обустроенном на новом месте доме стали жить все вместе: наша семья, папины младшая сестра и родители. Позже для них своими силами соорудили пристрой из шлакоблоков...

В своём трудовом коллективе Ираида Платонова быстро освоилась, добросовестно трудилась и проявила себя с лучшей стороны. В 1958 г. руководство фабрики направило её учиться в столицу – на курсы нормировщиц. Там она получила ещё одну нужную себе и предприятию специальность. И, как прежде, стала хорошо работать по новому профилю. Но при этом никогда не забывала о семейных делах.

Тем более, что в 1959 г. в семье Платоновых появилась на свет вторая дочка – Лариса. Несмотря на то, что с прибавлением потомства заметно добавилось домашних хлопот, Ираида Ивановна решила закончить своё среднее образование – пошла учиться в вечернюю школу. А когда получила школьный аттестат, поступила на заочное отделение Московского политехникума.

В 1968 г., после окончания техникума, Ираиде была присвоена специальность техник-плановик. Так, без отрыва от производства и семьи, будущий лидер коллектива настойчиво повышала уровень своих профессиональных знаний, практических навыков и общий кругозор. Параллельно с присущей только ей активностью занималась общественной работой. Причём, не только

в масштабе фабрики, но и всего города. В это время она – уже деятельный член КПСС. В дальнейшем коллеги-партийцы избирают Платонову секретарём партийной организации предприятия, а после – председателем профкома.

К слову, эти выборные должности не освобождали Ираиду Ивановну от основных производственных обязанностей. Но она всегда отличалась завидной энергией, умела планировать рабочее время, и у неё все получалось. Оценив её деловые качества и способности, руководство фабрики назначило толковую и расторопную женщину на должность главного инженера. А в дальнейшем, когда все убедились в том, что технологические знания и активность у Платоновой органично сочетаются с организаторскими способностями, хозяйственной хваткой и требовательностью к подчиненным, её поставили у руля Бронницкой перчаточной фабрики.

Период директорства, пожалуй, самый напряжённый, но при этом наиболее плодотворный в её биографии. Под руководством Ираиды Ивановны был продолжен курс на поэтапную реконструкцию предприятия, который последовательно осуществляли прежние директора А.Т.Чуприн и Г.И.Черникова. Новые кирпичные корпуса, построенные на месте старых, отживших свой век, деревянных строений, постепенно оснащались современным оборудованием. В них нашлось место и бытовкам, и общежитию для молодых производственников. Сама работая здесь многие годы, она знала, что и как нужно сделать, чтобы все станочницы могли трудиться на фабрике производительно и в комфортных условиях.

Настойчивая Ираида Ивановна сумела существенно повысить объём и качество выпускаемой предприятием продукции, наладив выпуск вязаных перчаток, варежек для детей и взрослых. На фабрике в пик её расцвета выпускали до 5 тысяч пар изделий в день. Причём, вся продукция бронницких вязальщиц была очень добротной. Производственную марку нашей фабрики знали на всей территории СССР, а лучшие образцы изделий не раз выставлялись в столице – на ВДНХ. Все, кто приобретал в те годы перчатки и варежки из Бронниц, замечали на них престижный тогда – всесоюзный Знак качества. Это была самая высокая оценка продукции.

И в том, что почётный пятиугольник украшал изделия предприятия нашего города, был немалый вклад и директора Платоновой. Закономерен и тот факт, что в 1970 г. за свои заслуги она была награждена медалью “За доблестный труд”.

Знавшие её люди отмечали удивительную работоспособность и ответственность директора. Возглавляя непростой женский коллектив, где было более двух сотен работниц, Ираида Ивановна всегда находила время и для общения с подчиненными. Говорят, она знала поимённо всех, кто тогда трудился в коллективе, помогала многим словом и делом. И даже, когда фабрика в 1975 г. стала филиалом Дмитровского трикотажно-перчаточного объединения, директор стремилась по возможности оперативно решать все проблемы, которые беспокоили производственников.

– Вполне могу назвать Ираиду Ивановну своей наставницей в непростом управленческом деле, – считает ветеран фабрики, ныне – бронницкая пенсионерка Раиса Ивановна Ягельская (в 80 гг. – руководитель предприятия, в 90-е годы – председатель Бронницкого горсовета, а затем – заместитель главы администрации г.Бронницы). – Я ощущала её помощь и поддержку на всех этапах своей деятельности: и когда меня назначили мастером смены, и когда стала инспектором по кадрам, затем – экономистом и главным бухгалтером. По мере моего становления как руководителя Ираида Ивановна вводила меня в курс фабричных дел, объясняла многие тонкости организации производственного процесса, хозяйственной деятельности, подбора и расстановки кадров.

Особо отмечу, что И.И.Платонова в моих глазах была не только энергичным, умелым и требовательным директором предприятия, но и замечательным человеком. Помню: при всей широте натуры, её всегда отличали рассудительность и сдержанность. Она никогда (даже в конфликтных ситуациях) не позволяла себе повышать голос на людей, всегда разговаривала с подчиненными спокойно, вежливо, обходительно. И все мы уважали её за эти качества характера и за способность помогать людям в трудные моменты. Помню все, кто хорошо знал нашего директора, с радостью восприняли решение 14-й сессии 16-го созыва Бронницкого городского Совета народных депутатов от 27 декабря 1979 г. о присвоении Ираиде Ивановне Платоновой звания Почётного гражданина города Бронницы.

А когда тяжёлая болезнь приковала её к постели, я сама каждый день навещала свою наставницу. Рассказывала о том, что происходит в нашем фабричном коллективе, сама получала очень необходимые мне (как и.о. директора) управленческие советы... Прошло уже 32 года, как оборвалась жизнь этого дорогого мне человека, а я до сих пор благодарна Ираиде Ивановне за всё, что она сделала для Бронниц, для фабрики и для меня лично...

Став заметным и уважаемым человеком в своем городе, директор Платонова неоднократно избиралась депутатом Раменского районного Совета депутатов трудящихся. Напомним, что Бронницы в то время были городом районного подчинения. Получив статус народного избранника, Ираида Ивановна постоянно встречалась со своими избирателями, регулярно вела приём граждан, стремилась вникать во все нужды бронничан. При её активном соучастии в нашем городе началось асфальтирование и благоустройство улиц. В частном секторе стали прокладывать водопровод, старые колодцы заменялись более удобными колонками.

Понятное дело: звание депутата давало больше возможностей для улучшения повседневного быта работниц “Трикотажки”. Особое внимание Платонова уделяла нуждам молодёжи. Имеющееся при фабрике общежитие было местом постоянной заботы директора. Ираида Ивановна, как мать, опекала молодых, особенно приезжих работниц. Добивалась, чтобы у них на производстве и в быту имелось всё самое необходимое, чтобы они

не ощущали оторванности от дома. Сама имея немалый жизненный опыт, она по-своему помогала фабричным девушкам определиться не только в избранной профессии, но и не допускать ошибок в личной жизни.

Даже будучи успешным руководителем и депутатом, Ираида Ивановна никогда не пользовалась своими преимуществами и правами. Ей всего лишь один раз довелось побывать за границей – это была поощрительная поездка в Болгарию в составе группы передовых производственников Раменского района. Вернулась оттуда полная впечатлений от поездок и встреч в этой стране, долго рассказывала мужу и дочерям о солнечных болгарских городах и тёплом море...

Казалось бы всё хорошо складывалось в её судьбе: любимая работа, авторитет и уважение в коллективе, дружная семья. Обе дочери директора – Надежда и Лариса (ныне директор центральной городской аптеки) получили высшее образование, стали взрослыми, семейными, самостоятельными людьми, подарили бабушке двух любимых внуков. Старшую назвали Ириной. Ираида Ивановна мечтала, что будет водить её в музыкальную школу (сама любила музыку, хорошо пела, умела на праздниках лихо танцевать “цыганочку”). Однако, судьба бывает очень жестокой даже к счастливым, состоявшимся и нужным обществу людям...

Обострившаяся после болгарской поездки болезнь и страшный диагноз врачей буквально ошеломили родных: они долго не могли прийти в себя. Ведь все давно привыкли, что Ираида Ивановна – сильная, волевая женщина, никогда не опускавшая руки, способная стойко и мужественно преодолевать любые испытания. А тут вдруг тяжело и надолго заболела, а потом и вовсе оказалась прикованной к постели. У всех ещё долго теплилась надежда, что она сумеет найти в себе силы и победить смертельный недуг. Но он, к несчастью, оказался сильнее. 19 августа 1982 г. Ираиды Ивановны Платоновой не стало.

Как для Александра Ивановича (он, к слову сказать, пережил жену всего на 7 лет), дочерей, близких, так и для всего трудового коллектива смерть Ираиды Ивановны стала тяжелейшим ударом. С директором, которой было всего лишь 53 года, прощалась вся фабрика: многолюдная гражданская панихида прошла в “красном уголке”, куда собрались работницы и знакомые... А на поминках, которые состоялись позже, пришедшие к родным коллеги, удивлялись тому, как не по-директорски скромно жила покойная. Всё тот же старый деревянный дом с пристройкой на Береговой улице, те же три сотки земли и все удобства во дворе. Платонова много делала для людей, которые трудились рядом, а её семья довольствовалась лишь самым необходимым.

Похоронили директора Платонову на центральной аллее городского кладбища. Минуло уже более трети века с той поры, как

её нет с нами. В 2014 году она, почётная бронничанка, отметила бы своё 85-летие. Не такой уж запредельный возраст: в городе живут и активно занимаются общественной работой и более почтенные ветераны...

Впрочем, героиня нашего рассказа даже за свою недолгую жизнь, судя по воспоминаниям старожилов, успела сделать немало полезного и для коллектива перчаточной, и для своего родного города. И не её вина, а наша беда, что осталась в прошлом бывшая слава бронницкой трикотажной продукции да и сама советская эпоха, которая рождала и воздавала должное таким людям, как Ираида Ивановна. Людям со Знаком качества.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№4 от 23 января 2014 г.*

Глава третья

ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1991 – 2016 гг.)

После 1991 г., ознаменовавшего развал СССР и смену прежней общественно-экономической формации, институт почётного гражданства в Бронницах, как и во многих других городах Российской Федерации, несмотря ни на что, сохранился. Хотя, если говорить конкретно о нашем городе, то само присвоение этого звания некоторое время не практиковалось. Это было связано с реформированием прежней властной структуры, борьбой тогдашней бронницкого руководства за муниципальную самостоятельность и обретение статуса города областного подчинения.

Первое решение уже постсоветских властей о присвоении звания “Почётный гражданин города Бронницы” конкретному достойному жителю приняли в августе 1995 г. Надо отметить и то, что каких-то особенных принципиальных изменений в действовавшем в предыдущие годы порядке присвоения этого звания у нас не произошло. Конечно, сменились названия самих постсоветских выборных органов, появилась новая протокольная терминология и т.п.

А само звание, как и прежде, оно было свидетельством признания выдающихся заслуг жителя г.Бронницы в социально-экономическом развитии города, поощрения личной деятельности, направленной на пользу города, обеспечения его благополучия и процветания, защиты прав человека, охраны жизни и здоровья людей, укрепления согласия в обществе, за деятельность, способствующую развитию города, повышению его авторитета, прославивших город своей деятельностью.

Имена почётных бронничан постсоветского периода, как и в прежние годы, заносятся в книгу “Почётных граждан города Бронницы” с фотографией и описанием заслуг. Им выдаётся на руки соответствующее свидетельство, а также удостоверение установленного образца. Почётные граждане приглашаются на все торжественные городские мероприятия и праздники. С годами в положение о порядке присвоении звания почётного гражданина вносились соответствующие изменения.

В 2013 г. решением горсовета депутатов от 21.02.2013 г. №439/69 было утверждено новое Положение о порядке присвоения звания “Почётный гражданин городского округа Бронницы Московской области”. Последующим решением Совета депутатов за №78/24 от 23 сентября 2015 г. в вышеназванное Положение были внесены изменения и оно действует по настоящее время.

Ниже приводим список бронничан, удостоенных звания почётного гражданина в постсоветский период. В этом списке, как и прежде, есть представители самых разных социальных слоёв населения нашего города.

По решению №47/12 от 25.08.1995 г. собрания представителей г.Бронницы почётным гражданином стал:

ТРУШИН Михаил Андреевич – председатель Совета ветеранов города.

По решению 43/7 от 15.03.2001 г. Совета депутатов г.Бронницы почётным гражданином стала:

ЯГЕЛЬСКАЯ Раиса Ивановна – замглавы администрации города Бронницы.

По решению №155/27 от 1.07.2003 г. Совета депутатов г.Бронницы почётными гражданами стали:

ВАШТАЙ Николай Антонович – председатель Совета ветеранов, бывший директор центрального филиала ОАО “Ростелеком”.

ПОЛКОВНИКОВ Анатолий Федорович – бывший директор РТП.

СТОЯН Виктор Антонович – бывший командир 38 ОПЗ (1-ЭППО).

По решению №335/51 от 24.06.2008 г. Совета депутатов г.Бронницы почётными гражданами стали:

СЫРОЕЖКИН Александр Алексеевич – председатель исполкома Бронницкого городского Совета депутатов, Глава администрации города, Глава города с 1983 г. по 2004 г.

ТАТУСОВ Владимир Яковлевич – генеральный директор ООО “Полином”, председатель общественного Совета директоров и предпринимателей г.Бронницы.

КИМ Алексей Иванович – генеральный директор ОАО “494 УНР”.

По решению Совета депутатов г.Бронницы за №228/32 от 18 февраля в 2011 г. почётным гражданином стал:

ТИХОНОВ Герасим Алексеевич – участник Великой Отечественной войны, орденоседец, заместитель председателя Совета ветеранов города.

По решению №372/56 от 24 апреля 2012 г. Совета депутатов
г.Бронницы почётным гражданином стал:

ПОРТНОВ Александр Михайлович – участник Великой Отечественной войны, орденосец, член Совета ветеранов города.

По решению №407/63 от 25 октября 2012 г. Совета депутатов
г.Бронницы почётным гражданином стал:

КРИВЕНКО Владимир Фомич – участник Великой Отечественной войны, орденосец, Почётный ветеран Подмосквья, заместитель председателя Совета ветеранов города.

По решению №506/82 от 21 ноября 2013 г. Совета депутатов
г.Бронницы почётным гражданином стал:

ЛАВРЕНЧЕНКО Николай Константинович – участник Великой Отечественной войны, ветеран 21 НИИИ, орденосец, член Совета ветеранов города.

По решению № 562/98 от 22 июля 2014 г. Совета депутатов
г.Бронницы почётным гражданином стала:

МОТОРИНА Нина Сергеевна – директор школы №1.

По решению №62/19 от 24 июня 2015 г. Совета депутатов
г.Бронницы почётным гражданином стала:

СЛИВКА Ирина Александровна – ветеран труда, заместитель директора музея истории г.Бронницы по научной работе.

По решению №63/19 от 24 июня 2015 г. Совета депутатов
г.Бронницы почётным гражданином стал:

ТРЕФИЛОВ Вячеслав Дмитриевич – ветеран автомобильного спорта, многократный чемпион России и Вооруженных Сил, руководитель секции автоспорта МОГАДК.

По решению №125/41 от 5 июля 2016 г. Совета депутатов
г.о.Бронницы почётным гражданином стала:

ШАРАБАЕВА Наталья Владимировна – ветеран труда, инструктор-методист СДЮСШОР г.Бронницы.

ДОЛГАЯ ЖИЗНЬ – ДОЛГАЯ ПАМЯТЬ

В год 70-летия Великой Победы был повод рассказать о нашем земляке, который внёс свой весомый вклад в разгром германского фашизма, об известном местным старожилам офицере-фронтовике Михаиле Андреевиче ТРУШИНЕ. Бронничане старших поколений хорошо помнят его как опытного руководителя, лидера городских ветеранов, организатора многих добрых начинаний.

За свой долгий и плодотворный век он немало успел: почти три десятилетия прослужил в Советской Армии – воевал, готовил кадры военных автомобилистов, прошел тернистый путь от рядового до командира автомобильного батальона. А уйдя в запас, стал признанным руководителем городского масштаба. Михаил Андреевич возглавлял целый ряд бронницких предприятий, исполком горсовета, затем (почти два десятилетия) – Совет ветеранов г.Бронницы.

За большой вклад в развитие нашего города, в увековечение памяти воинов-бронничан, активную гражданскую позицию ему, участнику многих больших и памятных для всех событий, полковнику в отставке, в 1995 г. было присвоено звание “Почётный гражданин г.Бронницы”. Все, кто знал покойного главу нашей ветеранской организации, вспоминают его только добрыми словами. Лучше узнать этого человека, особенности его характера помогают оставленные им письменные воспоминания о прожитой жизни, собственная оценка событий разных лет.

“Я родился 15 декабря 1913 г. и рос в простой крестьянской семье в д.Девятка тогдашнего Борисоглебского уезда Тамбовской

губернии, — написал Михаил Андреевич многие годы спустя, в самом начале своей длинной и содержательной автобиографии. — Мне, как и другим появившимся на свет почти на переломе эпохи, выпала непростая доля пройти через многие тяготы и испытания того сурового, безжалостного времени...” Автора этих строк можно понять: второе десятилетие XX века стало периодом больших и страшных потрясений, которые так или иначе затронули большинство россиян. В 1914 г. началась Первая мировая война, в 1917 г. — Октябрьская революция, немного позже — непримиримая гражданская война, а в 1941 г. — Великая Отечественная война.

Трёхлетним малышом Миша остался без отца, который погиб на германском фронте. Вместе с матерью его воспитывал отчим — дядя Миша, добрый и по-настоящему заботливый человек, который сумел в чём-то заменить осиротевшему мальчишке убитого на войне отца. Ему выросший Михаил в дальнейшем даже посвятил одно из своих незамысловатых стихотворений. “...Однажды я упал с берёзы, лежал весь в гипсе и в бинтах. И в первый раз заметил слёзы я в добрых дядиных глазах. Увидел в них и боль, и муку, а как ушёл от койки врач, я в первый раз взял дяди руку и молвил: “Папа, ты не плачь!” Стихи он, кстати, начал писать много позже — в основном для души, мало кому показывая своё творчество...

Детство и отрочество будущего почётного бронничанина, как и у большинства крестьянских мальчишек тамбовщины тех

лет, было голодным и трудным. Но, несмотря на все тяготы сурового, противоречивого времени, Миша не очерствел сердцем. Рос открытым и отзывчивым к чужой беде, любознательным и трудолюбивым парнем. Окончив семь классов средней школы в с.Политаево, начал работать в колхозе плотником. Уже в молодые годы стал много читать. Своих книг в доме не было и любознательный, стремящийся к знаниям Михаил в свободное время часто ходил в окрестные библиотеки.

В ноябре 1935 г. 21-летнего Михаила призывают на срочную службу в ряды Красной Армии. Служил он с охотой, словно предчувствуя то, что армия в дальнейшем станет для него важным звеном в биографии.

И, действительно, вскоре старательного, проявившего свои лучшие качества солдата, направляют в полковую школу младших командиров Белорусского особого военного округа. Успешно окончив её, толковый и расторопный красноармеец был назначен командиром отделения, а после – старшиной роты в одну из местных воинских частей. В то время Михаил уже не сомневался в правильности избранного пути: он твёрдо решил связать свою судьбу со службой в РККА.

В 1938 г. старшина-сверхсрочник Трушин становится курсантом Минского военного училища ОБВШ. Через полгода, пройдя ускоренный курс обучения, Михаил получает первое офицерское звание – младшего лейтенанта и продолжает службу в качестве командира взвода Гомельского стрелково-пулеметного училища. Весной 1939 г. молодой офицер, завершив курсы переподготовки комсостава при 47-м танковом полку 29-й мотомеханизированной дивизии, направляется служить в Западный военный округ. Там, в Белоруссии, его и застало вероломное нападение фашистской Германии на СССР.

С первых дней войны молодой офицер, в 1941 г. по твёрдому убеждению вступивший в ряды ВКП(б), – на передовой. Причём, на самом остром вражеского удара. Он – командир взвода 43-го танкового полка 53-й мотомеханизированной дивизии 20-го мех-

корпуса Западного фронта, как и его соратники выполняет приказ *“Ни шагу назад!”*. Лейтенант Трушин участвовал в тяжёлых и кровопролитных оборонительных боях сначала близ д.Лесная, а затем – в районе городов Слуцк и Могилев. Командуя танковым взводом, сам испытал всю горечь первых поражений, огромных, невосполнимых потерь, которые несла Красная Армия в начале войны, сдерживая железный натиск фашистских полчищ.

“Наша дивизия, как и все остальные сильно разрозненные и обескровленные части Западного фронта, в июле и августе 1941 г. практически никем не управлялась и под напором превосходящих сил противника небольшими группами с тяжёлыми боями, теряя людей и технику, отходили всё дальше и дальше на восток. Больно и стыдно было сознавать, что мы оставляли наши города и сёла на разграбление гитлеровским захватчикам...”, – написал он о том позорном для Красной Армии периоде в своих послевоенных воспоминаниях.

После большого отступления и полного переформирования остатков частей 20-го механизированного корпуса лейтенант Трушин осенью 1941 г. направляется в распоряжение командования Московского военного округа. В дальнейшем его назначают командиром взвода 143-го запасного мотоциклетного полка, а затем направляют на службу в 11-й автомобильный учебный полк, который размещался в подмосковных Бронницах.

Командование поставило перед этим подразделением очень важную и ответственную для той поры задачу – в ускоренном порядке наладить подготовку жизненно необходимых фронту кадров военных водителей. К тому же, умеющих управлять за-

рубежной автотехникой. В конце 1941 г., как известно, в СССР начались поставки американских, а в дальнейшем – британских и канадских автомобилей по “ленд-лизу” для оснащения наших противостоящих нацистам войск. В Бронницах Михаил Андреевич командовал вначале автомобильным взводом, а с 1942 г. – авторотой.

По воспоминаниям, ему как командиру подразделения самому не раз доводилось выезжать с подготовленными водителями непосредственно в районы боевых действий. Невзирая на постоянные бомбёжки армейских автоколонн фашистской авиацией, водители 11-го автомобильного учебного полка регулярно доставляли на передовую боеприпасы, продовольствие и кадровое пополнение. За участие в боевых операциях командир автороты Трушин был награждён медалями: “За боевые заслуги”, а после окончания войны – “За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.”

– В Бронницах открылась новая, пожалуй, самая содержательная страница в многогранной биографии моего деда: здесь произошли перемены не только в армейской службе, но и в его личной жизни, – рассказывает внук почётного гражданина Виктор Иванович Плужников. – Он познакомился со сво-

ей будущей супругой, коренной бронничанкой Александрой Георгиевной (в девичестве Казаковой). В 1943 г. в их семье появляется дочь (моя будущая мама) Галина Михайловна.

После войны, в 1947 г., у Трушиных родился сын Михаил Михайлович. Он, кстати, после окончания школы пошёл по отцовским стопам – тоже стал офицером, правда, служил в ВВС. Вот только к несчастью, в 1979 г. трагически погиб при испытании новой авиатехники в Хабаровском крае. Дед всю жизнь горевал о его гибели. А моя мать, повзрослев, вышла замуж за жителя

д.Нижнее Велино – Ивана Семеновича Плужникова. От этого брака появились на свет мы – внуки Михаила Андреевича: моя сестра Наталья Ивановна, а потом – я. После окончания училища я тоже служил в авиации, а сестра, кстати, в 90-е годы работала в редакции газеты “Бронницкие новости”. В марте 2015 г. у нас с женой Юлией Сергеевной родился правнук ветерана – Георгий...

В 1944 г. Михаил Андреевич продолжил своё военное образование – стал слушателем Высшей офицерской автомобильной школы. Окончив учёбу и вернувшись на место своей службы, продолжил командовать ротой. После Победы, в начале 1946 г., 11-й автополк перевели из Бронниц в другое место, а в наш город прибыла другая воинская часть – испытательный автомобильный полигон.

Когда его начальником стал фронтовик, генерал-майор Ф.Ф.Петроченко, он начал подбирать испытанные, надёжные кадры автомобилистов из числа опытных офицеров и сверхсрочников. Майору Трушину было предложено возглавить отдельную испытательную автомобильную роту.

Михаил Андреевич охотно согласился: беспокойная служба “на колёсах” была ему по душе. К тому же, он уже успел привязаться к Бронницам: здесь у него была семья, росли дети, здесь его многие знали и уважали. Надо сказать, что в послевоенные годы деятельная, энергичная натура Трушина – командира и руководителя проявилась в полной мере.

Предстоящее поле деятельности наметилось сразу – оставшиеся в расположении части деревянные, ещё с дореволюционного времени казармы постепенно приходили в негодность. В войну-то ремонтом заниматься было некогда. Теперь время пришло, и он

взялся за благоустройство части, активно развернул строительство новых помещений, которых тогда очень не хватало.

Вот как вспоминал в статье, опубликованной в 2005 г. в “Бронницких новостях”, о своём деятельном земляке известный бронницкий краевед, его близкий друг и ветеран 21 НИИИ – А.А.Латрыгин: *“Трудно перечислить всё, что было сделано в тот период, когда Михаил Андреевич командовал сначала отдельной автомобильной ротой, а потом – батальоном. На месте старых фундаментов было возведено новое здание штаба части. А затем, при поддержке командования полигона, Трушин на месте старых одноэтажных деревянных казарм построил новые двухэтажные – из кирпича...”*.

Многое из своих тогдашних планов и намерений успел превратить в жизнь Михаил Андреевич, всё перечислять долго, и сослуживцы оценили его усилия. Когда Трушина проводжали в запас, генерал Петро-

ченко собрал весь состав части и от имени командования поблагодарил офицера-ветерана за многолетнюю безупречную службу и весомый вклад в развитие автомобильных войск. А на обратной стороне памятного снимка, где запечатлены все офицеры, была сделана благодарственная надпись, которой Михаил Ан-

дреевич особенно дорожил и хранил коллективное фото вместе со своими наградами.

Кстати, его армейская служба отмечена орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалью “За заслуги перед Отечеством” II степени и другими.

Последняя должность подполковника Трушина в “оборонке” – начальник автотракторной базы 21 НИИИ, где он достойно завершил свою многолетнюю армейскую службу.

А после демобилизации тогдашнее руководство города поручило ветерану, как опытному руководителю, проявить свои управленческие качества “на гражданке” – возглавить вновь образованную в Бронницах швейно-галантерейную фабри-

ку — вчерашнюю артель инвалидов с женским коллективом. Она в то время размещалась в старом, не обустроенном помещении. И деятельный по жизни Трушин, встав у фабричного руля, сразу же принимается за возведение новых корпусов.

Как вспоминают городские старожилы, трудившиеся в то время на фабрике, для того, чтобы ускорить темпы возведения нового здания, пришлось часто устраивать коллективные субботники. В итоге — швеи довольно быстро справили новоселье, а новостройка в дальнейшем прослужила им ещё не одно десятилетие. Бронницкая “галантерейка”, к слову,

действовала и после ухода Михаила Андреевича (вплоть до периода развала СССР) и прекратила свое существование в развалыные 90-е годы.

В марте 1963 г. начался принципиально иной, по-своему важный (хотя и недолгий) этап в биографии Михаила Андреевича: его избирают председателем исполкома Бронницкого горсовета. Должность, безусловно, ответственная, но этот выбор не был неожиданностью для городского актива.

Трушин к тому времени уже успел показать себя толковым руководителем и имел реальный авторитет. И, что бы ни говорили иные скептики о его коротком горисполкомовском периоде, Трушин и здесь смог проявить себя как хороший хозяйственник, энергичный руководитель и организатор.

По мнению соратников и знавших его бронничан, новый глава исполкома сумел, даже в то проблемное для многих советских руководителей время, внести свой весомый вклад в подъём и развитие бронницкого хозяйства. Не без его активного участия из прежних плохо оснащённых артелей были организованы ювелирная, перчаточная, мебельная, кожгалантерейная и другие фабрики, реконструирован кирпичный завод, получил необходимое организационное развитие целый ряд городских служб.

Безусловно, важным и общественно значимым делом, по мнению многих наших ветеранов, для бывшего офицера-фронтови-

ка, да и для всех наших ветеранов, стало сооружение в городе обелиска в честь воинов-бронничан, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Его решили возвести на центральной площади, названной в честь нашего земляка – Героя Советского Союза Н.А.Тимофеева.

Здесь уместно добавить, что именно Трушин был лично причастен к мероприятиям по увековечению памяти своих земляков, вставших на защиту Отечества в годы военных испытаний. К примеру, в апреле 1985 г. (это год 40-летия Великой Победы) Трушин возглавил бронницкую делегацию, которая собирая материал о войне-герое, побывала на месте его гибели в Литовской ССР.

Впрочем, это произошло много позже, а в 60-х годах, в ходе подготовки к 20-летию Победы, которую начали задолго до юбилейной даты, Трушин предложил увековечить память павших на фронте воинов-бронничан мемориалом в центре города. Создали специальную комиссию из числа ветеранов-фронтовиков по сбору данных о погибших и средств от жителей Бронниц на изготовление обелиска.

Активно включились в эту работу и такие известные в городе участники войны, как К.С.Родионов, А.М.Портнов, И.В.Смирнов, Е.Г.Буланый и другие.

Члены ветеранской комиссии, как вспоминал краевед А.А.Латрыгин, обходили многие дома, где жили павшие воины и сами опрашивали их родственников.

Немало серьёзных организационных и иных проблем пришлось решить тогдашнему советскому “мэру”, многого добиваться, чтобы обелиск был установлен вовремя – к 9 мая 1965 г. В своём обновленном виде рядом с другими памятниками

он стоит на площади им.Тимофеева и в настоящее время, как рукотворный символ воинского вклада бронничан военных поколений в общенародную Победу.

У старожилов сохранились снимки с церемонии открытия памятника. Тогда он выглядел поскромней, не смогли сразу отобразить на нём все имена погибших. Но все равно: появление первой гранитной стелы было большим событием в послевоенной истории Бронниц. Потом её реконструировали дважды – к 40-летию и к 50-летию Победы. Сам обелиск остался без изменений, а площадку около него со временем расширили, зажгли Вечный огонь, рядом установили гранитные плиты с именами погибших воинов-бронничан. И всякий раз, приходя к воинскому мемориалу на площади Тимофеева, многие городские ветераны, знавшие историю этого памятника, вспоминали Трушина добрым словом, как одного из его создателей.

На хлопотной и ответственной исполкомовской должности председателя Михаил Андреевич добросовестно проработал до 1966 г. Затем 53-летний руководитель некоторое время трудился начальником цеха на Раменском заводе счётных приборов. А после пришел на 38-й опытный завод. Занимал там различные инженерные должности. И при этом, по воспоминаниям доживших до наших дней заводчан, беспокойный Трушин очень активно занимался рационализаторской и другой общественной работой.

Судя по записям в трудовой книжке, он неоднократно поощрялся и награждался за участие в проектировании и изготовлении экспортной продукции, за развитие в трудовом коллективе

завода изобретательства и рационализаторства. В общей сложности Трушин отдал бронницкой “оборонке” более 17 лет, а уже в пенсионном возрасте перешёл на работу в тогдашнее управление городского хозяйства (УГХ).

Он был назначен на должность начальника Бронницкого комбината коммунального хозяйства. В этой хлопотной отрасли энергичный ветеран, несмотря на свои уже почтенные годы, трудился ещё 8 лет. И при этом постоянно занимался организацией и развитием в городе ветеранского движения, а также патриотическим воспитанием молодёжи.

В 1984 г. на представительной общегородской конференции в Бронницах был избран самостоятельный Совет ветеранов г.Бронницы. А Михаил Андреевич вскоре сменил своего предшественника Ю.С.Лютова на посту председателя этого выборного органа. Начался самый продолжительный и плодотворный период его общественной деятельности. В то время Совет ветеранов объединил 18 городских “первичек”, которые насчитывали 3562 члена.

Словом, объединение было солидное, и уже в начальный период своего председательства Трушин столкнулся со многими серьёзными проблемами. В стране год за годом стала разворачиваться непродуманная и бестолковая горбачёвская перестройка со всеми её тяжёлыми, особенно для пенсионеров, последствиями.

Надо было не только чётко наладить работу городской ветеранской организации, но также искать возможности для оказания реальной материальной поддержки участникам войны, трудового фронта, инвалидам. О том, что конкретно сделал в этом плане М.А.Трушин, рассказывает многолетняя активистка Совета ветеранов г.Бронницы, вдова участника Великой Отечественной войны Л.П.Зубарькова.

– Период, когда Михаил Андреевич встал у руля нашей ветеранской организации, пришёлся на очень непростой период для такой малообеспеченной категории российского населения, как пенсионеры, – вспоминает она. – Острый дефицит продовольствия и других товаров, инфляция а в дальнейшем – стремительный рост цен на самое необходимое, поставили большинство пожилых людей на грань выживания. Тогдашние скудные пенсии не позволяли нам приобретать даже минимума нужных продуктов. Надо было срочно решать продуктовую проблему. В тесном взаимодействии с местным потребительским обществом Совет ветеранов изыскивал возможности для любой продовольственной помощи пожилым людям.

Актив нашего Совета и особенно сам Михаил Андреевич, провели большую работу по организации дачного ветеранского кооператива. Общими усилиями мы добились у руководства Раменского райисполкома выделения земельных участков. В результате все бронницкие участники Великой Отечественной войны и вдовы погибших воинов, не имевшие приусадебных участков, получили по 6 соток земли, которые в ту пору стали серьезным подспорьем в решении остро стоящей продовольственной проблемы.

И ещё одно нужное дело, которое не обошлось без участия Совета ветеранов. При активной поддержке председателя полезную для города активность проявила на этом этапе группа ветеранов из числа научных работников тогдашнего 21 НИИИ. После проведения большого объёма работы по исследованию экологической ситуации ими была на высоком уровне доказана необходимость строительства объездной дороги на трассе “Урал”. Это было важное для города решение, и наш ветеранский актив по праву гордится тем, что оно в конце концов осуществилось.

А когда в январе 1993 г. вышел Закон РФ “Об увековечении памяти погибших при защите Отечества”, актив ветеранского Совета плодотворно работал в Раменском военном комиссариате, осуществляя активный поиск сведений о воинах-бронничанах, погибших в годы Великой Отечественной войны. Собранные ветеранами материалы позднее вошли в 1-й том городской Книги Памяти “Солдаты Победы города Бронницы”.

Бессменно, пять созывов подряд, возглавлял Трушин городской Совет ветеранов. Его знали и уважали не только представители старших поколений.

Он был авторитетен и в молодёжной среде, часто выступал перед школьниками и студентами, участвовал в патриотическом воспитании подрастающего поколения. Для многих горожан Михаил Андреевич стал примером добросовестного служения общественному и гражданскому долгу.

А ещё, являясь одним из ближайших соратников тогдашнего главы нашего города А.А.Сыроежкина, он, как руководящий работник УГХ, а после – председатель Совета ветеранов, внёс свою весомую лепту в процесс обретения Бронницами муниципальной самостоятельности, в обустройство зданий и территории, в создание своих городских служб, в развитие в Бронницах ветеранского движения, повышении его общественной активности.

Надо сказать, что весомые заслуги Михаила Андреевича перед городом были по достоинству оценены ещё при жизни: по решению собрания представителей г.Бронницы за №47/12 от 25 августа 1995 г. М.А.Трушин был удостоен звания “Почётный гражданин города Бронницы”.

Умер руководитель городской ветеранской организации после тяжёлой болезни 13 сентября 2006 г., почти на десятилетие пережив свою супругу Александру Георгиевну. В некрологе особо запомнились простые, но очень верно характеризующие его строки: *“Михаил Андреевич был не только умелым руководителем, но и активным, общительным, жизнерадостным и очень доброжелательным человеком, которому до всего было дело. Таким он и останется в нашей памяти”*.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№17 от 23 апреля 2015 г.*

ОТ ВЫШИВАЛЬЩИЦЫ ДО ЗАМГЛАВЫ ГОРОДА

Каждый человек — сам кузнец своей судьбы. Вверности этих слов можно в очередной раз убедиться на примере биографии известной жительницы Бронниц, в прошлом — авторитетного городского руководителя — Раисы Ивановны ЯГЕЛЬСКОЙ. В 2013 г. бронницкая пенсионерка перешагнула 75-летний жизненный рубеж.

Она прошла непростой, но вполне успешный трудовой путь — от скромной вышивальщицы до директора перчаточной фабрики. А во второй половине 80-х годов была избрана секре-

тарём исполкома, затем — председателем городского Совета. А в самые важные для нашего города постсоветские 90-е годы Ягельскую назначили заместителем главы бронницкой администрации.

Не одно десятилетие проработав на ответственных должностях, являясь депутатом горсовета многих созывов, Раиса Ивановна внесла свой весомый вклад в развитие производственной базы и общественных организаций нашего города. Она плодотворно участвовала в очень трудном и ответственном процессе обретения Бронницами своей муниципальной самостоятельности, в становлении и укреплении органов местного самоуправления. Звание “Почётный гражданин города Бронницы”, присвоенное ей в 2001 г., Р.И.Ягельская заслужила всей своей предшествующей производственной и общественной деятельностью.

— Родилась я в 1938 г. в с.Братки Воронежской области, — начала свои воспоминания Раиса Ивановна. — Мой отец, Иван Ильич Овсянников, из многодетной крестьянской семьи. Он окончил 4 класса местной начальной школы, рано приобщился к труду на земле, к автомобильной технике. А когда вырос,

многие годы трудился шофёром в колхозе. Довелось папе и воевать... Участвовал в боевых действиях во время финской компании РККА, а в годы Великой Отечественной войны служил в разведке артиллерийского полка. После тяжёлого ранения в голову и лечения в эвакогоспитале стал водителем в гвардейском миномётном полку “Катюш”. Когда фашистская Германия капитулировала, его полк был направлен на Дальний Восток – добывать японских милитаристов.

Домой вернулся только в декабре 1945 г. К слову, папа во время службы в гвардии вёл свои дневниковые записи о боевом пути полка. Они много позже легли в основу брошюры папиных воспоминаний “Долгая дорога к Победе”, которую подготовил к изданию в г.Жуковском мой брат Юрий Иванович. Мама – тоже из многодетной семьи и смогла закончить только два класса (больше не было возможности). В молодости она трудилась на заводе в Ногинске, а когда они с папой стали мужем и женой, вместе уехали в Воронежскую область и оба стали колхозниками. Там появились на свет я и двое моих братьев...

Как и у всех, кто пережил ту давнюю войну, детство будущей почётной бронничанки не было лёгким и безоблачным. Довелось рано познать военную и послевоенную голодуху, нелёгкий труд на земле. В первый класс сельской школы она пошла в победном 1945-м и училась очень старательно.

Моя собеседница до сих пор считает, что всему, чего сумела добиться в жизни, она обязана как родителям, так и учителям. Каждый из них не только преподавал школьные предметы, но и по-своему влиял на формирование личности каждого из своих учеников.

Многих школьных педагогов она до сих пор вспоминает с благодарностью. К примеру, общественным наукам и патриотизму их обучал требовательный, но справедливый директор школы Пётр Васильевич. Бывший офицер-фронтовик, который и после войны носил обмундирование, сумел дать своим ученикам не только знания предмета, но и правильные жизненные ориентиры. А любовь к книгам и чтению, как эстафету, передали ей учителя-словесники и школьный библиотекарь, к которым она часто обращалась с самыми разными вопросами.

Уже в младших классах в полной мере проявились открытый общительный характер и общественная активность Раисы. Она участвовала в школьной художественной самодеятельности, рано приобщилась к занятиям спортом, без проблем сдавала нормы обязательного тогда комплекса ГТО, стала активной пионеркой, потом – комсомолкой. Окончание семилетки совпало для неё с важным событием: семья переехала на постоянное место жительства в Подмоскowie. Среднее и профессиональное образование Раиса Овсянникова получала уже заочно, работая на Бронницкой перчаточной фабрике.

В феврале 1956 г. появилась самая первая запись в её трудовой книжке – вышивальщица Бронницкой трикотажной артели. Начался отсчёт последующего непрерывного 45-летнего стажа. С самых простых производственных операций 17-летняя сель-

ская девушка начала приобщаться к своей первой в жизни рабочей профессии и шаг за шагом осваиваться в женском производственном коллективе.

Конечно, на первых порах научиться стабильно выполнять ежедневные плановые задания и выпускать продукцию с должным качеством было непросто. Ведь в то время на трикотажном производстве всё изготавливалось вручную. Раисе помогали природная добросовестность, усидчивость, настойчивость и целеустремлённость. И, конечно, старшие, более опытные подруги-наставницы.

Словом, через пару лет, когда артель была передана в систему местной промышленности и стала перчаточной фабрикой, недавняя ученица уже уверенно, без брака, выполняла порученную работу. Часто вспоминая после то время, Раиса Ивановна с особой благодарностью говорит о тогдашнем старшем сменном мастере фабрики – Клавдии Ефремовне Русаковой. Именно она заметила способную молодую вышивальщицу и рекомендовала её на более ответственные должности.

В декабре 1958 г. Раису перевели браковщицей-контролёром готовой продукции – это можно назвать самой первой ступенькой её будущей производственной карьеры. Следующим этапом вверх через два года стала ответственная должность мастера смены. Понимая, что руководить людьми без базовых знаний нельзя, она сначала окончила десятилетку в вечерней школе.

– Мои родители, сами не имея возможности получить даже среднее образование, очень хотели, чтобы мы, дети, стали образованными людьми, полноценными дипломированными специалистами, – рассказывает Раиса Ивановна. – И надо сказать, их надежды мы (каждый по-своему) оправдали. Правда, мне пришлось совмещать учёбу с работой и семейными обязанностями.

В 1962 г. я вышла замуж за сотрудника тогдашнего 21 НИИИ Вячеслава Ягельского (на фото), с которым познакомилась, обучаясь на вечернем отделении Бронницкого филиала МАДИ. А в 1963 г. у нас родилась дочка Лариса. Лишь когда она чуть подросла

мне удалось поступить, а в 1968 г. заочно окончить Ивантеевский механико-технологический техникум Министерства лёгкой промышленности СССР по специальности “Трикотажное производство”.

Мой старший брат Евгений окончил столичный институт нефти и газа, работал в союзном Госплане, но, к сожалению, очень рано ушёл из жизни по болезни. У младшего брата Юрия – диплом Московского автодорожного института. Его по рекомендации коллектива в своё время направили на работу в МВД, и он отслужил в правоохранительных органах без малого треть века, ушёл в отставку полковником, но по сей день продолжает трудиться в г.Жуковском.

Почти три десятилетия проработала Раиса Ивановна на Бронницкой перчаточной фабрике. Так уж получилось, что ей довелось проявить себя на самых разных участках. После декретного отпуска снова пришлось начинать с рядовых должностей – контролёра, техника-лаборанта. Довелось освоить и обязанности старшего инспектора по кадрам, потом – бухгалтерию, где доросла до главного бухгалтера предприятия.

В 1969 г. трудолюбивой и ответственной производственнице присвоили престижное в советское время звание “Ударник

коммунистического труда”. А в 1976 г. перевели на ответственную должность экономиста предприятия. Словом, к тому времени, когда Ягельскую – уже опытного руководителя назначили и.о. директора, она хорошо знала особенности и практику работы всех основных звеньев фабрики.

Особенно помогла ей в освоении обязанностей первого лица тогдашний директор И.И.Платонова. И, когда неизлечимая болезнь лишила Ираиду Ивановну возможности возглавлять предприятие, Ягельская смогла смело принять на свои плечи ответственное бремя руководства.

Уместно добавить и то, что Раиса Ивановна, подобно своей наставнице, не один год избиралась на очень беспокойную и хлопот-

ную тогда должность – секретаря фабричной парторганизации. Более десяти лет была бессменным парторгом “трикотажки”. Работа с людьми всегда была ей по душе, а накопленный опыт пригодился в дальнейшем.

Конечно, директорская пятилетка Ягельской, как и у всех её предшественников, не была беспроблемной. Контроль за качеством в советское время осуществлялся очень жёстко. Особенно, когда на выпускаемых изделиях стоял почётный пятиугольник. Если, скажем, в целой упаковке готовых к отправке в торговую сеть перчаток находили хотя бы одну спущенную петлю, то выбраковывали всю партию со всеми вытекающими для производственников последствиями.

Как-то после одной таких из внезапных проверок инспекторов госназора руководителю перчаточной был объявлен выговор по партийной линии.

Во-второй раз Раису Ивановну “пригласили” по этому же вопросу в парткомиссию райкома партии и там после очень резкой критики со стороны старых коммунистов в качестве “меры взыскания” наложили огромный денежный штраф. Спас директора “трикотажки” от серьёзного материального наказания тогдашний авторитетный председатель колхоза “Борец” Антонов, входивший в состав не в меру суровой партийной комиссии. Отделалась директор Ягельская строгим выговором с занесением в учётную карточку члена КПСС.

А между тем, уже к середине предперестроечных 80-х перчаточная фабрика, продукцию которой, без преувеличения, носила вся страна, начала терять прежние позиции. Головное предприятие – Дмитровское трикотажно-перчаточное объединение, откуда поступало основное сырьё, стало всё меньше заботиться о своём

бронницком филиале. Всё чаще приходилось ездить за многие десятки километров к дальнему руководству за решением самых насущных вопросов. И всё реже и реже Ягельской удавалось там доказывать свою правоту.

Это, понятное дело, сильно удручало дотошную и ответственную Раису Ивановну. Впрочем, она, даже при всём своём желании, не могла предотвратить уже надвигающиеся на отрасль (да и на всю экономику страны) совсем не благотворные, а развалыные горбачёвские преобразования.

Назревавшее трудное решение – уйти с директорской должности – ускорило неожиданное предложение тогдашнего председателя Бронницкого горисполкома А.А.Сыроежкина. Он пригласил её попробовать себя на выборной должности секретаря исполкома.

Посоветовавшись с мужем (в то время директором Ульяновского ремзавода), она решила: два директора в одной семье – это много, и согласилась. Хотя своего нового руководителя в то время ещё не знала, да и круг предстоящих исполкомовских дел был ей мало известен. Но как бы то ни было, с марта 1985 г. начался следующий этап её многолетней трудовой деятельности. Ягельскую сначала избрали депутатом горсовета (ведь секретаря выбирали из депутатского корпуса). Первое время было, конечно, трудновато. Слишком уж эта новая работа отличалась от прежних фабричных дел и забот. Прежде она отвечала только за одно предприятие, а теперь – за весь город.

– Кроме тесного взаимодействия с депутатами, подготовки заседаний горсовета, оформления множества различных документов с принятыми решениями мне приходилось заниматься и целым рядом других направлений деятельности, встречаться со многими жителями Бронниц, – продолжает свой рассказ Раиса Ивановна. – К примеру, часто доводилось регистрировать новобрачных – так как своего полноценного отдела ЗАГС в городе в то время ещё не было, а оформлять брак можно было только по месту жительства...

Не один год я работала в непосредственном подчинении главы исполкома и выполняла все его поручения. Могу с уверенностью сказать, что с Александром Алексеевичем мы достаточно быстро сработались, никаких трений и тем более конфликтов у нас никогда не было. Хотя спорили между собой нередко... И, как мне кажется, в повседневной деятельности мы (из-за разных характеров) неплохо дополняли друг друга.

Сыроежкин был скор в делах и решениях, умел сразу определять в любом вопросе главное. Но при этом очень не любил рутинной бумажной работы. А ещё, случалось, говорил людям излишне резкие слова... Я же, наоборот, стремилась подходить ко всему более основательно и взвешенно, не считаясь со временем, готовила необходимую документальную базу, старалась ни с кем не конфликтовать. Даже по-своему отчитывала своего руководителя за несдержанность. И он всегда считался с моими доводами и мнением...

Основательность, реальный опыт руководящей и организационно-партийной работы на фабрике, умение находить общий язык с самыми разными людьми пригодились Раисе Ивановне и когда её в апреле 1990 г. избрали председателем Бронницкого горсовета. Впрочем, сосредоточиться только на руководстве депутатским корпусом и организации его работы не давали прежние исполнительские дела, которые остались в её ведении. Нагрузка сильно возросла, надо было всё успевать. Она, подолгу задерживаясь на работе, стала всё чаще жертвовать временем, предназначенным для семьи. Но это, как говорится, было только начало серьёзных трудовых испытаний...

Последующие, переломные для страны и Бронниц годы потребовали от неё, как и от других представителей городской власти, максимальной работоспособности и самоотдачи.

Именно тогда, в период крушения СССР, ломки старой административной системы и формирования новых устоев Ягельская вместе со всей сыроежкинской командой внесла свой заметный вклад в обретение Бронницами долгожданной муниципальной самостоятельности.

Подготовка к этому судьбоносному для города событию велась не один год. И руководитель горсовета сыграла в этом деле далеко не последнюю роль. Особенно весома её заслуга в подготовке и проведении памятного многим старожилам референдума, где большинство бронничан и жителей соседних сёл высказались за самостоятельный статус города и возрождение Бронницкого района.

– Я знакома с Раисой Ивановной вот уже более 27 лет и хорошо помню это очень важное, историческое для нашего города событие, – рассказывает ученица и давняя подруга (ныне заведующая Бронницким отделом ЗАГС, председатель ТИК г.Бронницы) Л.Г.Фролова. – Судьба свела нас в то время, когда она была секретарём исполкома нашего городского Совета, а я трудилась в Бронницком филиале Московского завода пишущих машин. При проведении в городе выборов компаний меня, как машинистку, часто направляли на помощь в горсовет. Именно Ягельская первой заметила меня и способствовала моему дальнейшему росту, как специалиста.

Когда я пришла работать в городской ЗАГС, то вплоть до 2000 г. трудилась под непосредственным руководством Раи-

сы Ивановны. Она терпеливо учила нас, молодых сотрудниц, непростому умению работать с людьми. Своим примером показывала, как нужно себя вести, принимая посетителей, как сохранять терпение и выдержку в любой, даже конфликтной ситуации. Она научила нас быть всегда спокойными, вежливыми и обходительными.

Причём, наставляла она нас совсем ненавязчиво, по доброму, по-матерински. Я тогда стремилась подражать Раисе Ивановне во всем, даже в манере одеваться. И в дальнейшем, многие годы работая с ней бок о бок, мы всегда понимали друг друга с полуслова. Очень рада, что наша давняя дружба продолжается до сих пор. Раиса Ивановна – не только всегда открытый, доброжелательный человек, но и замечательная мать и бабушка. Она очень любит принимать гостей, замечательно готовит, а как душевно она поёт, это надо просто услышать...

Итак, после мартовского 1992 г. Указа Президиума Верховного Совета Российской Федерации Бронницы вышли из состава Раменского района и стали городом областного подчинения. Теперь получившим новый статус Бронницам и городским властям предстояло решать множество непростых вопросов по реализации этого указа – оперативно организовывать все необходимые муниципальные органы управления и городские службы, подбирать нужные кадры.

Кстати, переводить в Бронницы филиалы ряда районных служб сыроежкинская команда начала ещё до получения неза-

висимого статуса. И Раиса Ивановна, как и прежде, находилась в самом центре всей проводимой работы. Она отвечала за экономическое обоснование городской самостоятельности – за подготовку научной модели перехода Бронниц на самостоятельное хозяйствование. В этом совсем непростом деле Ягельской очень пригодились родственные связи: старший брат Евгений в то время работал в Госплане и помогал сестре и полезными консультациями, и нужными знакомствами...

Октябрь 1993 г. принёс перемены в трудовую деятельность Раисы Ивановны. Когда президент России Б.Ельцин повсеместно упразднил Советы, Ягельскую назначили заместителем главы бронницкой администрации по экономическим вопросам. Кстати, замов у тогдашнего мэра первое время было всего двое: она и Снисаренко. Уже потом пришли Мазурин, а за ним – Егоров. Каждый из них, как и Раиса Ивановна, по-своему поработал на будущее нашего города. Но все вместе они смогли осуществить огромное по значимости дело – создать необходимые условия для самостоятельного развития Бронниц на многие десятилетия вперёд.

– Раисе Ивановне также принадлежит большая заслуга в организации и развитии в Бронницах дееспособных структур местного общественного самоуправления, особенно в трудный для всех постсоветский период, – вспоминает многолетний руководитель общего отдела городской администрации, а ныне – пенсионерка Н.Н.Пряникова. – Эту работу мы вместе осуществляли не один год и добились неплохих результатов. Её до сих пор за-

служенно уважают бывшие коллеги, депутаты, председатели уличных комитетов, многие коренные жители города. А я знакома с ней почти 30 лет и все эти годы считаю её своей доброй наставницей и старшим другом.

Раиса Ивановна всегда отличалась большой работоспособностью. Её умение чётко планировать намеченное, оценивать, анализировать, правильно расставлять приоритеты во все времена позволяло справляться с любыми, даже самыми сложными заданиями. Это, действительно, необыкновенный человек. Она сочетает в себе такие качества, как доброта, открытость, отзывчивость.

В то же время умеет быть, когда нужно, строгой и требовательной. И в семье у неё заслуженный авторитет: в 2012 г. вместе с супругом она отпраздновала золотую свадьбу. У них давно самостоятельная дочь Лариса, есть уже взрослый внук Максим и любимая правнучка Арина. Всего в своей жизни она добивалась сама, и, на мой взгляд, уже за одно это заслуживает всяческого уважения...

31 марта 2001 г. появилась последняя запись в трудовой книжке Раисы Ивановны: 63-летнего заместителя главы городской администрации с почестями проводили на пенсию. За полмесяца до этого по решению городского Совета депутатов за №43/7 от 15.03.2001 г. ей было присвоено звание «Почётный гражданин

города Бронницы”. И именно оно для такой активной общественницы, как Ягельская, столь много сделавшей для города, было гораздо важнее и весомее, всех других наград.

Впрочем, без дела пенсионерка не осталась и после ухода из городской администрации. Богатый опыт и знания Раисы Ивановны были востребованы: целых 5 лет она, как и прежде, добросовестно трудилась в Общественной приёмной полномочного представителя Президента РФ по городу Бронницы. Так что до окончательного ухода на заслуженный отдых успела помочь ещё многим жителям нашего города.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№19 от 8 мая 2015 г.*

НАЧАЛЬНИК ГОРКИ: ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

Николай Антонович ВАШТАЙ – один из немногих жителей Подмосковья, сведения о которых есть в Большой международной энциклопедии “Лучшие люди России”. Впрочем, ничего неожиданного в этом нет: наш земляк давно входит в число уважаемых и авторитетных людей города.

Он – руководитель с большим стажем и большими достижениями. Он – почётный ветеран Московской области и почётный гражданин г.Бронницы. Н.А.Ваштай 35 лет успешно возглавлял предприятие “Ростелеком”

в посёлке Горка, более 10 лет являлся председателем городского Совета ветеранов, а ещё успевал руководить Общественной приёмной при полномочном представителе президента РФ в Центральном федеральном округе.

У ветерана – яркая, содержательная биография, в которой Великая Отечественная война – не просто история, а самые памятные и драматические страницы его детства. Он, как и все “дети войны” своими глазами видел жестокие притеснения и трагедии односельчан, мучения и гибель знакомых, родных и близких людей в период германской оккупации.

В самом начале 2017 г. Николай Антонович будет отмечать этапную дату – 80-летие со дня рождения. Мы попросили руководителя-ветерана, его многочисленных соратников и друзей поделиться воспоминаниями о пережитом, рассказать о непростой, но очень значимой работе главного связиста Горки, о разных периодах его многогранной жизни и трудовой деятельности, в которой общественные интересы всегда были превыше личных...

– Я родился 2 января 1937 г. в Белоруссии, в д.Демидовичи Витебской области, – начал свои воспоминания Николай Антонович. – В нашей деревне было 60 изб, а сразу за околицей начинался густой лес. Сельчане жили тогда бедно, все дома – под соломенными крышами. Мои детские годы прошли в неполной семье: растили и воспитывали меня моя мать Александра Афанасьевна и бабушка Акси́нья. Отца Антона Афанасьевича арестовали через 3 месяца после того, как он женился. Как мне позже объяснила мать, забрали папу в числе ещё десятка сельчан-колхозников по ложному доносу.

В то время в СССР как раз набирала обороты борьба с “затаившимися врагами народа” в деревне. Всех арестованных осудили по расхожей в то время – политической 58-й статье. Хотя (кроме досужих разговоров) никто из них ничем предосудительным не занимался. Приговор вынесла внесудебная “тройка” – всем по 10 лет. Я появился на свет, когда отец уже находился в заключении. Он отбывал срок на далёкой от нас Колыме и вернулся только в 1947 г. А первое военное лето и оккупацию мы встретили втроём: мать, бабушка и я. Тогда мне шёл пятый год...

Поясним: Демидовичи находились примерно в 400 км от пограничного Бреста. И, несмотря на сопротивление отдельных частей и гарнизонов Красной Армии, стремительно наступавшие германские войска уже в начале июля вошли в деревню. Маленький Коля, его мать и бабушка на три долгих года оказались на оккупированной территории. Первое время немцы никого не трогали. Отношение оккупантов к населению изменилось, когда в Белоруссии стали действовать партизанские отряды. В леса ушли все, кого не успели призвать в РККА, в том числе недавние выпускники школ.

В тылу у врага взрывались мосты, уничтожалась техника, выходила из строя телефонная связь и т.п. Восстанавливать разрушенное немцы насильно заставляли оставшихся в деревнях жителей. Особенно жестоко они реагировали на минную войну. На разминирование выгоняли сельчан и заставляли их прогонять по дорожному полотну тяжёлые деревянные катки. “Сапёрами-смертниками” были по очереди: сначала – жители одного дома, на второй день этим занимались уже другие сельчане и так далее.

– Помню, мать очень не хотела брать меня с собой на такое дело, – продолжает мой собеседник. – Но я всякий раз настойчиво просился и бежал с ней рядом, крепко держась за юбку. Сам видел, как всё происходило: каток тащила запряженная лошадь, а кто-то из женщин направлял её длинными вожжами. Мины попадались довольно часто. И людям, идущим за катком, от взрыва спастись было трудно...

К слову, на разминирование дороги мы с мамой ходили уже без бабушки. Она погибла раньше, подорвавшись на партизанской mine. Это произошло, когда немцы гнали группу женщин на работу в соседнюю деревню. Обочина дороги была накануне заминирована партизанами. Сами они наблюдали из леса, когда подойдёт к нужному месту колонна немецкой техники.

И так уж совпало: вражеские автомашины подъехали к минным зарядам одновременно с идущими мимо мирными жи-

телями. А партизаны, видимо, вовремя не заметили людей из-за высокой насыпи и придорожных кустов, не успели быстро сориентироваться... Прогремел сильный взрыв: смертельные ранения от осколков получили трое молодых девчат и моя бабушка Аксинья...

Николай Антонович не без оснований считает, что многочисленные тяготы и лишения военных 40-х, гибель близких и знакомых людей по-своему повлияли на его детское, а после – юношеское восприятие мира, на становление характера и самоотношение к жизни.

По рассказам старших он уже в послевоенное время сумел восстановить в памяти немало трагических эпизодов германской оккупации. В 1943 г. фашисты и их прислужники особенно лютовали.

Когда в соседней д.Кистелево партизаны убили двух полицейских, прибывшие каратели в отместку погнали жителей к силосным ямам, расстреляли всех из пулемёта, а саму деревню сожгли. Там жили родственники семьи по отцовской линии. Ныне на месте уничтоженной деревни шумит лес. А её название осталось только на граните мемориального кладбища сожжённых белорусских деревень. И таких, стёртых фашистами с лица земли населённых пунктов, в Белоруссии – сотни.

Да и саму деревню Демидовичи, как вспоминает мой собеседник, в то время едва ни постигла такая же участь. Однажды сельчане не вышли на обязательные ремонтные работы. Прибывшие к ним немцы согнали всех взрослых и детей в колхозный сарай и закрыли двери. Колю и соседского мальчишку матери успели вытолкнуть через маленькое окошко в огород. Но один из охранников их заметил и снова загнал в сарай...

К счастью, поджечь его из-за боязни перед местными партизанами, уже ставшими реальной силой, немцы всё же не решились.

Зато страху запертые сельчане натерпелись изрядно. Так что Хатынь для Ваштай и всех, кто находился в оккупации, до сих пор – не просто памятник. Любой военный мемориал для переживших войну – святое место.

Летом 1944 г. наши войска погнали немцев на запад. Через Демидовичи проходила историческая операция “Багратион”. Несмотря на совсем юный возраст, Коля запомнил первых, ворвавшихся в деревню красноармейцев. А ещё он много раз вспоминал, как они с матерью чудом выжили во время одного из наступательных боёв.

Соседи, слышав канонаду, позвали их в вырытое ещё до войны глубокое укрытие, но пока Коля с матерью добежали до него, вход этого убежища был уже закрыт. Они спрятались в одном из брошенных немцами окопов. Соседи же, ожидая их, позвали и открыли люк. И едва они успели туда влезть, как в окоп попала мина.

Одним из самых радостных послевоенных событий для семьи стало возвращение домой репрессированного отца. Через год у супругов Ваштай родился ещё один сын, а у Николая появился младший брат – Геннадий.

Забегая вперёд, добавим, что после войны Колины родители прожили в ладу и согласии многие годы. Антон Афанасьевич умер в 1986 г., а Александра Афанасьевна, дожив до 95 лет, скончалась в 2006 г. Можно сказать, что трудовые биографии

братьев Ваштай – Николая и Геннадия долго вершились в одном русле. Оба, повзрослев и получив специальность связиста, не один год работали на Горке, на руководящих должностях...

Но это было после, а рассказывая о своём детстве, Николай Антонович вспомнил и о том, как пошёл в первый класс. Никаких школьных принадлежностей тогда не было. Они учились писать буквы на обратной стороне немецких карт. Ручки у всех – только самодельные, а чернила – из ягод крушины или просто из сажи.

Сама начальная школа размещалась в уцелевших избах: одну зиму – в одной, вторую – в следующей. И так занимались четыре года. С 5 по 7 класс он ходил в другое село – за 4 км, а в десятилетку – за 7 км. Причём, в то трудное время школьники всё лето работали в колхозе.

Судя по воспоминаниям, инициативный с юных лет Николай сразу после окончания средней школы вместе с другими выпускниками пошёл в РК комсомола за путёвкой на освоение казахстанской целины. Но так как у вчерашнего ученика не было никакой рабочей специальности, секретарь местного райкома ВЛКСМ порекомендовал ему сначала поступить в училище механизации сельского хозяйства, что парень и сделал. Так с юношеских лет будущий бронницкий руководитель начал профессионально осваивать сельхозтехнику.

А в 1955 г., после окончания учёбы, Николай вернулся в колхоз уже комбайнёром. Сразу стал готовить свою машину для предстоящей уборочной. Однако, вскоре поступила команда из обкома партии о направлении двух комбайнов вместе с рабочей силой на уборку зерновых в Молдавию. Так начинающий механизатор впервые отправился в самостоятельную трудовую командировку.

– Наши комбайны погрузили на открытые платформы в товарный состав, и я в паре с более опытным специалистом трое суток добирался до места назначения, – вспоминает мой собеседник. – Днём мы любовались картинами проплывающей мимо природы, а по ночам мерзли на открытой, продувной площадке... Но, как бы то ни было, та первая молдавская командировка прошла нормально. Мы справились с поставленными задачами. И даже успели вернуться в родной колхоз к началу своей уборочной.

А в 1956 г. я был направлен на сбор урожая в целинный казахстанский зерносовхоз “Донской”, что в Кокчетавской области. Работа пришлась мне по душе и на следующий год я прибыл туда по комсомольской путёвке уже на постоянную работу. А в ноябре меня призвали на срочную службу в Советскую Армию. Служил я в Семипалатинской области, в одной из военных частей неподалеку от печально известного ядерного полигона. В те годы там как раз проводились испытания этого страшного оружия...

И, если работа на целине, в дружном и сплоченном интернациональном коллективе (там были посланцы многих республик СССР) запомнилась мне в добрых и светлых тонах, то воспоминания об армейской службе совсем иные... К тому же, дозы радиации от испытательных взрывов, которые мы тогда, наверняка, получили, думаю, не прошли бесследно для здоровья...

После демобилизации прежний активист и комбайнёр-целинник, вернувшись на родину, решил, что ему нужно более серьёзное профессиональное образование. Он поступил в Витебский электротехникум связи, а в 1963 г. после его окончания, как молодой специалист, был направлен на постоянную работу в Центральную междугородную телефонную станцию (ЦМТС) г. Москвы. Точнее, на её совсем новый 145-й объект, расположенный близ Бронниц, в посёлке Горка.

Отметим, что сюда 26-летний Ваштай прибыл уже с молодой женой – Анной Дмитриевной, с которой в ладу и согласии прожил не одно десятилетие. Вскоре у супругов родилась дочка-первенец Людмила, а позже – сын Константин.

Уже после года работы моего собеседника на Горке этот объект (в русле реорганизации в отечественной системе связи) был переименован в предприятие №5 (почтовый ящик №971).

К слову, частая смена названий сопровождала этот специализированный трудовой коллектив и в дальнейшем – вплоть до создания ОАО “Ростелеком”, подразделением которого стало пред-

приятие. Но как бы то ни было, приход в перспективную отрасль знаменовал начало основного и, пожалуй, самого плодотворного этапа трудовой биографии Николая Ваштая. Ведь в маленьком посёлке, ставшем со временем составной частью Бронниц, наиболее полно и зримо проявились его задатки как специалиста, организатора и хозяйственника.

– Так уж вышло, что моя биография тесно связана с более чем полувековой историей Горки, – вспоминает Николай Антонович. – Причём Горкой наш посёлок назвали не случайно. В те годы, когда жители ездили из Бронниц в ту сторону, водитель у них спрашивал: где остановиться? Люди отвечали: “Там, на горке, перед Боршевой”. Так и привыкли. А когда стали давать посёлку название, то другие варианты и не рассматривались... Наш коллектив был небольшой и состоял из молодых специалистов, прибывших сюда после окончания институты и техникумов связи.

Сначала предприятие возглавлял В.Ф.Синяков – участник войны, опытный руководитель и наставник. Он помогал молодёжи прочно утвердиться в отрасли и обустроить свой быт. Ведь кроме основных производственных функций у людей была своя личная жизнь: создавались семьи, рождались дети, появилась потребность в собственном детском саде.

Впрочем, детсад начали строить уже при другом начальнике предприятия – И.А.Есипенко, который сумел организовать строительство этого социального объекта хозяйственным спо-

собою. Участвовали в новостройке и все работники предприятия, которые выходили на объект в нерабочее время и в выходные дни...

Ваштай начал свой трудовой стаж на Горке с должности электромеханика, инженера. После добросовестно потрудившись начальником цеха, проявил себя как руководитель и организатор только с лучшей стороны. В марте 1968 г. Николая Антоновича назначили начальником предприятия №5.

В этот период хозяйство здешних связистов стало расширяться, началось создание новых цехов и участков. Соответственно, потребовалось гораздо большее количество специалистов, которые бы, устраиваясь на работу, трудились и жили непосредственно в самом посёлке. А для этого требовалось создать людям комфортные условия. И Ваштай в полной мере понимал важность и ответственность стоящих перед коллективом задач.

– Хороший человек – это ещё не значит хороший руководитель, – обоснованно считает ветеран предприятия связи, прежде – начальник отдела снабжения А.Б.Буланова. – И наоборот: очень часто даже хорошего руководителя не назовёшь хорошим человеком. Николай Антонович – это счастливое исключение! Ему в полной мере присущи такие качества как доброжелательность, порядочность, работоспособность и профессионализм.

Наш руководитель всегда умел правильно организовать людей и их работу. А свои эмоции всегда держал в узде, ни разу не позволил себе повысить голос даже на сильно провинившегося работника. Впрочем, и при такой мягкой, доброжелательной манере, все его указания исполнялись быстро и безоговорочно. Он всегда чувствовал ответственность не только за выполняемую работу, но и за каждого члена их трудового коллектива.

Начальнику Горки нужно было одновременно решать целый комплекс хозяйственных, социальных и иных вопросов, связанных с возведением жилья и всей необходимой инфраструктуры, электрификацией и газификацией объектов. Во времена, когда на месте будущего посёлка должен был появиться узел междугородной связи, в ходу была концепция, согласно которой такие узлы строились как автономные сооружения, находящиеся на определённом расстоянии от населённых пунктов и не связанные с их инфраструктурой. Поэтому жильё, объекты ЖКХ и соцкультбыта возводились только под контролем местного начальства.

Местные органы управления не принимали участия ни в проектировании, ни в строительстве, ни в дальнейшей эксплуатации

таких посёлков. Количество и качество возводимых зданий (как это зачастую было в советское время) зависело от волевых усилий их руководителя, его способности убедить вышестоящее начальство в необходимости такого обустройства и в умении проконтролировать производимые работы, добиться устранения недостатков. Часть объектов возводилась, так называемым, хозяйственным способом. Это, когда строительство велось не за счёт внешнего финансирования, а за счёт внутренних ресурсов, методом народной стройки.

В ней принимали участие все работники предприятия и жители посёлка как в рабочее, так и в нерабочее время. Строили для себя, для своих детей. Таким способом на Горке построен детский сад, 16-квартирный жилой дом, клуб (сейчас молодёжный центр “Алиби”), физкультурно-оздоровительный центр с плавательным бассейном, мини-стадион с резиновым покрытием, позволяющим заниматься, в том числе и летними видами спорта, и другие объекты. В дальнейшем, после вхождения посёлка Горка в состав г.Бронницы, все они были безвозмездно переданы в муниципальную собственность.

– В своей руководящей деятельности Николай Антонович опирался на начальников цехов и участков, на комсомольскую, партийную и профсоюзную организации, – рассказывает житель пос.Горка В.В.Учитель (в то время главный инженер предприя-

тия связи). – Через них он выявлял мнение работников и жителей и проводил в жизнь все поставленные задачи. Методы руководства у Николая Антоновича были сродни тому, что сейчас называется модным словом “коучинг”. Он не давал директивных указаний, которые нужно выполнять, как хочешь, с последующим разномом за невыполнение или неправильное выполнение. При возникновении той или иной задачи, он собирал совещание, обрисовывал задачу и опрашивал всех, кто как видит пути её решения. В результате появлялось коллективное мнение по улучшению ситуации этого вопроса. Таким способом Ваштай учил людей думать самостоятельно и принимать взвешенные решения.

Один полковник, уволившийся из рядов Вооруженных Сил и пришедший на работу к Николаю Антоновичу, удивлялся: совещание в армии обычно сопровождалось криком, разномом подчинённых. У Николая Антоновича – всё тихо, спокойно, по-деловому, идёт разбор сложившейся ситуации, поиск путей улучшения. После обсуждения выходишь спокойно, уверенно, с желанием работать, чётко понимая, что и как нужно делать. До сих пор многие вспоминают с ностальгией о том, как всё было при Николае Антоновиче...

Сегодня все сделанное, что называется, перед глазами: есть свой открытый водоём для летнего купания, мини-стадион со специальным покрытием, действует спорткомплекс с бас-

сейном, куда ходили не только связисты, но и жители города. Построили и свой клуб, так как старая солдатская казарма к приходу Ваштая уже давно не соответствовала растущим потребностям коллектива.

Словом, насущных для коллектива задач встало в 60-70-е годы немало. И от начальника Горки потребовались не только организаторские способности, но и крепкая хозяйственная хватка, умение мобилизовать людей.

Ведь создавали все общими силами, на субботниках и воскресниках, с участием всего коллектива. Связисты, не жалея своего свободного времени, участвовали в отраслевых новостройках, благоустраивали прилегающую территорию. И при этом очень бережно относились к окружающему лесу, регулярно очищали его от мусора, создавая там хорошие условия для отдыха...

– С Николаем Антоновичем я проработал с 1985 г., – говорит ветеран труда, в то время начальник строительного участка предприятия связи А.Е.Муханов. – *Знаю его как опытного управленца высшей квалификации, умелого и рачительного хозяйственника. Как руководитель он не просто требовал от нас, строителей, выполнения в срок поставленной задачи, но и сам лично контролировал весь процесс её выполнения. Причём, Николай Антонович не раз проявлял себя и очень взыскательным, но в то же время очень справедливым начальником, умеющим держать слово. Можно вспомнить немало случаев в доказательство этого...*

С годами коллектив предприятия связи на Горке рос, люди набирались профессиональные навыки и способность решать всё более значимые задачи, которые ставило перед ним министерство. К примеру, первое и очень серьёзное испытание на профессионализм в период руководства Ваштая предприятие выдержало, обеспечивая связью военно-воздушный парад на только что построенном в то время Домодедовском аэродроме. И таких ответственных заданий на памяти Николая Антоновича немало. За заслуги и достижения наиболее отличившихся в труде связистов отмечали весомыми государственными наградами.

К примеру, старшего инженера Т.Я.Тетёркину и телеграфистку Л.И.Корякину наградили орденами Трудового Красного Знамени; сантехника Ю.И.Абрамова и телеграфистку З.И.Сидорову – орденами “Знак Почёта”, а таким специалистам, как В.П.Гришина и Т.В.Кирпичёва вручили ордена Трудовой Славы. Причём, у Кирпичёвой это второй орден.

Звания “Заслуженный работник связи РФ” был удостоен начальник цеха Е.А.Егоров, а почётное звание “Мастер связи” – начальники цехов – И.С.Телеш и Л.С.Санкова. Свои честно заслуженные награды получил и сам Ваштай. Его многолетний труд отмечен орденами Трудового Красного Знамени, “Знак Почёта”, медалями “Ветеран труда”, “За боевое содружество” и другими. Ему присвоили звания “Мастер связи” и “Заслуженный работник связи РФ”, а также “Почётный ветеран Подмосковья”.

Кроме того, Николай Антонович три созыва избирался членом президиума областного комитета профсоюза работников связи, входил в состав Общественной палаты Московской области. В 2011 г. сведения о Н.А.Ваштае были занесены в ежегодно издаваемую Большую международную энциклопедию “Лучшие люди России”. А в 2012 г. начальник Горки был награждён знаком губернатора Подмосковья “Благодарю”.

– *Николая Антоновича вполне можно назвать руководителем, обладающим не только всеми необходимыми деловыми*

и организаторскими качествами, но и широким кругозором, дальновидным умом и государственным подходом к решению любых проблем, – считает один из известных в городе ветеранов “оборонки”, в 90-е годы заместитель начальника, главный инженер 21 НИИИ Д.А.Манчевский. – Как известно, в начале 1990 г. в Бронницком гарнизоне сложилась очень тяжёлая ситуация с обеспечением жильём военнослужащих. Надо было срочно решать эту проблему. Возглавляя в то время предприятие связи в пос.Горка, Н.А.Ваштай предложил руководству гарнизона возводить городок для военных на территории земельного участка, подготовленного для развития своей организации. Он помог нам оперативно согласовать все необходимые решения и сразу приступить к строительству.

За короткий срок были возведены дома на 400 квартир. Благодаря действенной и бескорыстной помощи Николая Антоновича мы сумели снять остроту застарелой проблемы в гарнизоне.

А ещё инициатива Николая Антоновича, помогла ОАО “Ростелеком” обеспечить жильём всех своих тогдашних очередников. Со временем посёлок Горка стал полноценным микрорайоном Бронниц...

Добавим, что связисты Горки под руководством Ваштая многие годы активно участвовали во всех общегородских делах. Вместе с самыми активными бронничанами часто выходили в свободное

время на обустройство футбольных полей, городской территории, оказывали посильную помощь бронницким общеобразовательным школам, детским садам и горбольнице. Безусловно, очень значимым и нужным для многих горожан стало создание в одном из зданий бывшего 21 НИИИ (по просьбе тогдашнего бронницкого мэра А.А.Сыроежкина) городского переговорного пункта междугородной и международной связи. Там бронничанам предоставлялись все виды таких услуг, в том числе, впервые в городе, возможность пользования Интернет-сетью.

– *Николая Антоновича знаю с 1976 г., – вспоминает замдиректора ТЦМС-21 С.Г.Попов. – Познакомились мы при решении вопросов, связанных со строительством технического здания на Горке. В то время, я как ведущий инженер отдела линейно-кабельных сооружений ГУМТС Министерства связи СССР, должен был получить и обеспечить выполнение технических условий.*

Благодаря огромному опыту Ваштая, его обаятельности, профессиональным знаниям и умением общаться с руководителями исполнительных органов, мне было легко выполнять свои обязанности.

С 1995 г. я, уже будучи в должности замдиректора ТЦСМ-21 по строительству, непосредственно работал с ним и его коллективом. Времена изменились, мы стали акционерным обществом и нам пришлось заниматься вопросами землеотвода, оформлением прав на движимое и недвижимое имущество связи, решать

вопросы газификации объектов и многое другое, о котором мы и подумать не могли в советское время. И здесь, как никогда был востребован громадный опыт Николая Антоновича, его знание психологии людей, их взаимоотношений для своевременного и правильного принятия решения в интересах акционеров.

Время неумолимо бежит вперёд, мы уже давно не работаем вместе. Многих коллег уже нет на этом свете, но в память о совместной работе мы регулярно собираемся в конце марта каждого года под руководством нашего старосты – Н.А.Ваштая и тепло вспоминаем минувшие дни и наши общие достижения...

Благодаря активной позиции руководства Горки на базе предприятия успешно проводились

различные технические конкурсы, спортивные и художественные соревнования между предприятиями территориального центра междугородней связи (ТЦМС) №21, и наши специалисты не раз занимали лидирующие места.

За достигнутые успехи министерство присвоило коллективу звание “Предприятие высокой культуры производства и организации труда”. А за порядок и чистоту на жилых объектах и на территории Раменский райисполком присвоил Горке престижное в те годы звание “Посёлок образцового содержания”.

– Я познакомилась с Николаем Антоновичем с 1970 г., когда после окончания Раменского медучилища приступила к работе на вновь открывшемся здравпункте предприятия связи в посёлке Горка, – вспоминает фельдшер (в 70-90-е и 2000-е гг. руководитель здравпункта, а ныне – пенсионерка Т.А.Батова. – Мне, 21-летней выпускнице училища, не имеющей опыта, пришлось практически с нуля оборудовать и налаживать работу сразу четырёх медицинских кабинетов. Поначалу было очень трудно, и я не знаю: справилась бы тогда со всеми задачами, если бы ни постоянная помощь Н.А.Ваштая.

Именно он терпеливо объяснял мне специфику нашей деятельности, познакомил с руководителями цехов, всё время помогал и советами, и делом. Под его руководством я проработала три с половиной десятилетия. И все эти годы, как работник предприятия связи, многому научилась у Николая Антоновича. Меня до сих пор поражает его постоянная выдержка и такт. Никогда не слышала, чтобы он повышал голос на своих подчинённых, хотя порядок и дисциплину в трудовом коллективе всегда поддерживал на должном уровне. Н.А.Ваштай являлся не просто настоящим руководителем Горки, рачительным хозяином, душой болеющим за положение дел на всех подразделениях предприятия, а ещё и очень чутким, отзывчивым человеком. Помню, когда в моей медицинской практике случались критические ситуации: с кем-то из работников было плохо, а “скорая” с врачами задерживалась, он всегда помогал с транспортом и мы оперативно доставляли тяжелобольного в Бронницкую горбольницу.

А ещё Николай Антонович умел терпеливо выслушать любого, кто к нему обращался со своей проблемой и принять правильное решение. Он, как я считаю, – замечательный хозяйственник, дальновидный и скрупулезный организатор, вникающий во всё до мелочей. И при этом всегда, при любых, даже самых неблагоприятных обстоятельствах, умеющий выполнять все свои обещания данные людям...

– Николай Антонович – удивительный человек, – считает И.И.Кисленко, долгое время работавшая начальником отдела кадров предприятия связи. – Я познакомилась с ним во время работы в ТЦМС 21. За годы, когда находилась рядом, увидела, как он создаёт слаженную команду профессионалов, патриотов компании и социально ответственных людей. Как бы ни складывалась дальнейшая судьба его подчиненных, спросите любого – они вспомнят о Ваштае как о мудром наставнике. Профессиональные советы Николая Антоновича многим помогли увидеть сложные производственные ситуации в новом свете.

Редкий по своим способностям руководитель умеет управлять таким большим коллективом без диктата и окрика, абсолютно владея собой, Ваштай – из таких. Большое внимание он всегда уделял культурной жизни коллектива, поощряя развитие каждого в этом направлении.

А сам посёлок Горка на моих глазах преображался и рос вместе с ТЦМС 21. Были открыты свой культурный центр, филиал библиотеки, музыкальной школы, физкультурный комплекс,

для детей построен детский сад. Немало сотрудников создали здесь семьи и по сей день живут в посёлке. Хочется пожелать каждому человеку на его жизненном пути встретить своего Николая Антоновича – не просто руководителя, а учителя и друга.

Впрочем, сам Ваштай скромно считает, что все успехи Горки стали возможными в результате общего многолетнего слаженного труда связистов при полном взаимопонимании коллектива и руководства предприятия. И, часто оглядываясь назад, он всякий раз с теплотой вспоминает три с половиной десятилетия плодотворной работы с замечательными и добросовестными людьми. А особую благодарность Николай Антонович испытывает к создателю и руководителю головной организации ТЦМС-21 Э.М.Блинову, который возглавлял её с 1964 по 1999 г. и уделял большое внимание не только производству, но всем хозяйственным, а также социальным вопросам, был требователен к руководителям подразделений. Эдуард Михайлович пользовался большим уважением не только в ТЦМС-21, но и среди многих своих коллег по всему СССР.

Уместно также добавить и то, что предприятие за годы работы Николая Антоновича стало ещё и настоящей школой воспита-

ния связистов-руководителей. Многие из подчинённых Ваштая, возглавляющие подразделения, в дальнейшем были выдвинуты на вышестоящие должности в другие предприятия связи, в том числе и в центральный аппарат ТЦМС-21. Это такие производственные лидеры, как Б.Г.Белаш, В.И.Добрецов, М.М.Лапин, В.В.Учитель, Д.Д.Котляренко.

В 2003 г. 66-летний ветеран ушёл на пенсию. После его ухода начальником Горки был назначен И.И.Зима, который достойно продолжил развивать предприятие. На этом плодотворная деятельность Ваштая не прекратилась. В марте 2003 г. он был избран председателем Совета ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов г.Бронницы.

В 2004 г. бронничане избрали Николая Антоновича в городской Совет депутатов. А в 2008 г. его назначили руководителем общественной приёмной при полномочном представителе президента РФ в Центральном федеральном округе. Нагрузка была немалой, но пенсионер старался успевать везде. Ему помогал и здоровый образ жизни, солидный опыт и понимание важности задач, стоящих перед городом. Очень значимым делом занимался тогда и ветеранский актив города: члены Совета уже не первый год вели сбор материалов

для издания Книги Памяти “Солдаты Победы города Бронницы”. Председатель должен был обеспечить активную поисковую работу по выявлению и учёту всех бронницких фронтовиков.

– Во многом благодаря умелой организаторской деятельности Николая Антоновича нам удалось подготовить и издать в 2005-м

и 2010-м годах к юбилейным годовщинам Победы два тома книги “Солдаты Победы города Бронницы”, – считает ветеран войны, труда и Вооруженных Сил, почётный гражданин г.Бронницы В.Ф.Кривенко. – Таким образом мы вместе смогли увековечить память о сотнях наших земляков, вставших на защиту Родины в грозные 40-е...

Особая роль принадлежит Николаю Антоновичу в организации сбора добровольных денежных средств на издание этих книг. Его умение убеждать, налаживать контакты с предпринимателями, с руководством городских предприятий и организаций, личный авторитет позволили обоим томам вовремя увидеть свет.

Несомненна личная заслуга Николая Антоновича и в деле создания памятника “Матерям и вдовам защитников Отечества”. Он сумел привлечь и объединить усилия городской администрации, Общественного Совета директоров и предпринимателей, всех неравнодушных горожан в одно плодотворное русло. Всего за два с половиной месяца были собраны необходимые средства и создан памятник. Его автором (тоже благодаря Ваштаю) стал известный российский скульптор А.А.Бичуков. В 2012 г. к 22 июня памятник был установлен и торжественно открыт на площади им. Тимофеева.

Уместно добавить, что очень ощутимую финансовую помощь в его создании Николаю Антоновичу оказал один из его коллег-связистов (уже упомянутый выше И.И.Зима). Работая в то время в центральном аппарате “Ростелекома” и занимая должность вице-президента, он выделил на изготовление памятника один миллион рублей. За это Ваштай по сей день ему очень благодарен.

Как известно, общественная работа, особенно в среде пожилых, уважаемых людей с большим жизненным опытом, всегда требовала

и требует особых качеств, умения находить правильные подходы в общении. И, конечно, немалого личного авторитета. Сопратники Ваштая уверены, что всем этим он располагал и располагает в полной мере. И всецело употребил свои лучшие качества на общественное благо.

Безусловно, преклонный возраст берёт своё: сейчас 78-летний пенсионер уже на заслуженном отдыхе. После смерти супруги сам ведёт солидное домашнее хозяйство, ухаживает за приусадебным участком. Всегда гостеприимно встречает в своём обустроенном доме давних друзей и с особой радостью ждёт родных.

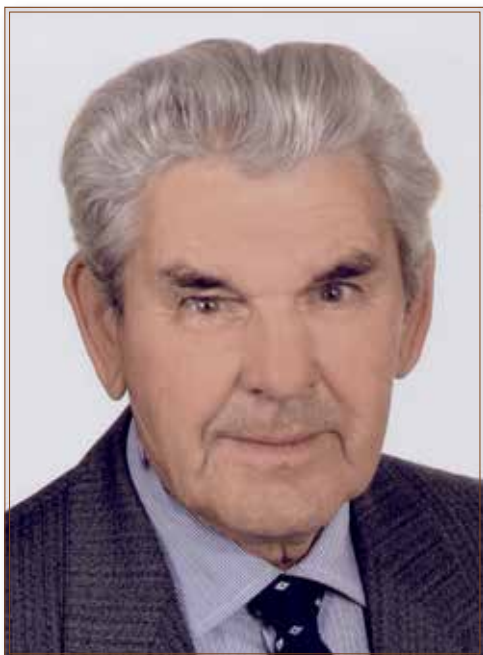
Его старшая дочь Людмила после окончания философского факультета МГУ долгое время работала в Российской академии госслужбы. Ныне трудится в учебно-методическом центре Пенсионного фонда РФ, живет в столице, вырастила дочь и сына. Сын Ваштая – Константин работает начальником команды в организации “Связь-безопасность”, живёт в Бронницах и имеет двух дочерей.

Николаю Антоновичу есть что вспомнить, о чём рассказать детям и внукам. Как много повидавший и много сделавший для общества человек, он считает, что прожил свою жизнь не зря. Несомненно, что для такого вывода у ветерана с почти 60-летней трудовой биографией, многолетнего начальника Горки и безусловного лидера городских ветеранов есть все основания.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№29 от 16 июля 2015 г.*

НАСТОЯЩИЙ ПОЛКОВНИКОВ

В прошлом веке руководитель с этой офицерской фамилией, как и предприятие, которое он возглавлял, были на слуху у всех жителей нашего города. Тогда в бронницкой “Сельхозтехнике” (СХТ) трудились сотни горожан.

Все они добросовестно обслуживали не один десяток хозяйств из ближних районов, получали достойные награды и гремели на всю страну. И, как знать, если бы ни бестолковые реформы сверху, если бы ни развальная горбачёвская “перестройка” и крушение всей тогдашней советской систе-

мы хозяйствования, то, возможно, передовое сельхозобъединение ещё долго не утратило бы своих позиций.

Однако, ничто не властно над обстоятельствами и временем: доживший до нового века ветеран труда, орденосец и почётный гражданин города Бронницы Анатолий Фёдорович ПОЛКОВНИКОВ, прежний успешный управляющий СХТ, а после – директор того же сменившего название – Бронницкого ремонтно-технического предприятия (РТП), объединённого с местной Сельхозхимией, он же – председатель Совета директоров, депутат многих созывов, ныне – просто пенсионер. Сегодня ветеран-управленец сам честно рассказывает о прожитых годах, по-доброму вспоминает то время, когда людей у нас уважали не за ухватливость, пронырливость и нажитый капитал, а за честный и полезный труд, за реальные общественные заслуги и личный вклад в развитие родного города.

– Я родился в Воловском районе Тульской области в 1937 г., – вспоминает истоки своей яркой биографии именитый в советский период руководитель. – Так уж вышло, что матери Марии Михайловне, работавшей тогда в совхозе “Большевик”, пришлось

поначалу растить меня одной. Нам довелось пережить и военное лихолетье, и даже кратковременную оккупацию (немцы, захватив наше село, продержались там неделю). Мне, тогда 4-летнему мальчугану, война запомнилась громкой пальбой, близкими разрывами снарядов, криками односельчан.

Помню и то, как мы с двоюродным братом Петей собирали на местах жестоких боёв свои военные “трофеи” – пробитые каски, алюминиевые котелки, банки... И ещё в моей детской памяти осталось постоянное чувство голода и ожидание ве-

чера, когда моя мать-доярка, вернувшись с работы, соображала что-нибудь поесть...

Когда в 1952 г. я окончил школу-семилетку, мама вместе с другими односельчанами по тогдашнему трудовому набору и в надежде на лучшую жизнь переехала в Подмоскovie: в совхоз имени Ворошилова (в дальнейшем – “Бронницкий”). Там она, как и прежде, трудилась свинаркой, дояркой, полеводом... В дальнейшем, стремясь устроить свою жизнь, вторично вышла замуж. И у меня, уже подростка, появились отчим, а также сводные брат Виктор и сестра Зинаида. Впоследствии мы смогли по-настоящему породниться и по сей день поддерживаем хорошие отношения...

Продолжая образование, с детства расположенный к знаниям и технике парень, в 1957 г. окончил техникум электрификации и механизации в г.Хотьково (нынешнего Сергиево-Посадского района). До призыва на срочную службу в армию он ещё успел полтора месяца поработать слесарем-электриком совсем недалеко от Бронниц – в Ульяновской РТС (районной тракторной станции). И хоть вырос Анатолий вдали от морских просторов, служить он добровольно вызвался на флот. Сначала попал в “учебку” в Североморске. Там новобранца определили в судовые механики, и он полгода осваивал новую специальность.

Вот только служить на Северном флоте ему пришлось в совсем ином, неожиданном для себя качестве. Незадолго до окончания училища толкового, находящегося в хорошей спортивной форме Анатолия, вместе с несколькими курсантами после необычно-

го для них собеседования отобрали в отряд особого назначения (ОСНАЗ). Это было по-существу одно из мобильных подразделений морского спецназа советского периода. В тёплых южных акваториях таких моряков чаще называли боевыми пловцами, а в северных (где в студёную воду чаще приходилось погружаться в более солидном снаряжении) – водолазами ОСНАЗ.

Отряд, куда попал Анатолий, был призван выполнять широкий круг задач, в том числе разведывательно-диверсионного характера. И при необходимости жёстко противодействовать потенциальному противнику – аналогичным морским спецподразделениям северных стран НАТО. В состав отряда входило несколько самостоятельных военно-морских групп, в которых было по 5 специалистов-боевиков (в том числе высококлассный радист). Словом, несостоявшийся судовой механик в ОСНАЗе стал основательно изучать и осваивать акваланги и другое водолазное оснащение, а также самые разные виды оружия, приёмы рукопашного боя, минно-подрывное дело и фотографирование самыми различными камерами, в том числе скрытыми.

А ещё носитель офицерской фамилии совершил не один десяток прыжков с парашютом, в том числе на воду. Весь основной срок его более чем трёхлетней флотской службы – это постоянные учебные и приближённые к боевым тренировки, участие во многих береговых и морских учениях, проводимых в акватории Кольского полуострова. Прямых стычек с противниками – норвежцами и финнами, к счастью, не было. Но экстрима хватало и без этого: “осназовцам” часто доводилось десантироваться

в любое место и действовать в любых условиях – в стужу и в шторм, днём и ночью, учиться экстренно выходить в открытое море даже через торпедные аппараты подводных лодок. Кто служил на флоте, понимает: такое сможет выдержать далеко не каждый.

Глядя на фото того периода, понимаешь, какую серьёзную закалку прошёл старшина 1-й статьи Полковников в спецподразделении Северного флота. Такая служба, наверняка, помогла ему в дальнейшем – на жёстких жизненных ухабах. Демобилизовавшись в 1960 г., Анатолий вернулся домой – к матери и отчиму в барачное семейное общежитие совхоза “Бронницкий”. И вскоре устроился на работу – на оборонный завод №195.

А уже через несколько месяцев перешёл на более профильное для себя предприятие – Бронницкий участок №2 электросетей “Моссельэнерго”. Там бывший североморец быстро проявил себя – через пару лет дослужился до старшего мастера по эксплуатации.

Уместно добавить, что в этот период Анатолий, стремясь повысить свой образовательный уровень, поступает в уже действующий тогда в Бронницах филиал Московского автодорожного института (МАДИ) – на вечернее отделение. И в 1964 г. (опять-таки, чтобы соответствовать требованиям учебного заведения по своей специализации автомобилиста) перешёл работать на 38-й опытный завод.

Обучаясь в вузе, он почувствовал вкус к научной работе и через год устроился на работу в тогдашний 21 НИИИ. Трудился там более 3 лет, был инженером, младшим и старшим научным сотрудником. Но, не имея офицерского звания, ему (в то время уже семейному человеку) на тогдашний мизерный должностной оклад жить было очень непросто...

Обучаясь в вузе, он почувствовал вкус к научной работе и через год устроился на работу в тогдашний 21 НИИИ. Трудился там более 3 лет, был инженером, младшим и старшим научным сотрудником. Но, не имея офицерского звания, ему (в то время уже семейному человеку) на тогдашний мизерный должностной оклад жить было очень непросто...

– Женился я в 1963 г. – рассказывает Анатолий Фёдорович. – Моя супруга Валентина Николаевна (в девичестве Уткина) – коренная бронничанка. Вместе с ней я прожил уже целую жизнь: в 2013 г. мы отметили 50-летие нашего супружества. Жена –

выпускница МАМИ (Московского политеха) всю жизнь проработала конструктором на 38-м заводе. А познакомились мы, когда я учился в бронницком филиале МАДИ, где она в то время выполняла обязанности секретаря. Нашей молодой семье завод выделил тогда общежитие, расположенное в переулке Маяковского.

Как и все, мы начинали с малого... В 1964 г. у нас появился сын-первенец Олег, а уже гораздо позже – в 1972 г. родилась дочь Ольга. Забегая вперёд, скажу, что и Олег, и Ольга, как и я, окончили вузы (сын – Бауманское училище, дочь – МГИМО) с отличием, а вот внук – только на четверки... Сейчас все они дипломированные специалисты, все добросовестно трудятся... На склоне лет, мы с супругой, радуясь вставшему на ноги потомству, часто вспоминаем свою жизнь во второй половине прошлого века – наши тогдашние трудовые будни, коллег и друзей, свои достижения и неудачи...

В феврале 1969 г. А.Ф.Полковников был принят в Бронницкий филиал ЦКТБ В/О “Россельхозтехника” на должность главного технолога. В задачу филиала входила разработка технологической оснастки для тракторов “Беларусь”. Через полтора года (по приглашению тогдашнего управляющего СХТ Л.П.Ревуцкого) перспективного специалиста перевели на должность главного инженера (заместителя управляющего). На новой должности 38-летнему руководителю пришлось решать сложные вопросы ремонта и обеспечения запасными частями, узлами и агрегатами не только собственного производства, но и сельхозтехники двух районов (Раменского и Люберецкого).

Кроме того, СХТ обеспечивала местные сельскохозяйственные предприятия различными минеральными удобрениями, автомобильным транспортом, занималось известкованием кислых почв, организовывало вывоз и размещение органики на полях. Немаловажной задачей являлось и обслуживание животноводческих ферм, обеспечение их комбикормами. В дальнейшем, когда главный инженер Полковников сам стал во главе объединения, он очень серьёзно занялся и кадровыми вопросами. Стал самостоятельно возводить хозяйственным способом нужные производственные объекты, вести большое жилищное строительство для своих работников.

С 1978 г. Бронницкая «Сельхозтехника» – уже довольно крупное районное объединение со своей развитой производственной базой. В него тогда входили специализированная ремонтная мастерская по ремонту шасси тракторов «Беларусь», роторных косилок КРН-2.1 и зерновых комбайнов, станции техобслуживания энергонасыщенных тракторов К-700 и Т-150, автомобилей, оборудования животноводческих ферм, линейно-монтажный участок, технический обменный пункт и собственная торговая база. В зоне обслуживания СХТ были все хозяйства Раменского и Люберецкого районов. Это 19 крупных совхозов, 5 колхозов, 2 птицефабрики и 3 опытных хозяйства.

Главная задача, которую ставило руководство перед “Сельхозтехникой”, – обеспечение бесперебойной работы всех механизмов, находящихся в эксплуатации, особенно в периоды посевной и уборочной компаний. И, надо сказать, что Бронницкая СХТ достойно справлялась со своим основным делом: обеспечивала ремонт от полутора до двух тысяч тракторов в год. Этого объёма вполне хватало областным хозяйствам. Но столичные чиновники, увлечённые тогдашней производственной гигантоманией, замыслили совсем ненужную предприятию реконструкцию, чтобы оно могло ремонтировать до 4 тысяч тракторов в год. *“Давайте лучше построим на эти средства два-три жилых дома для наших работников, а, если нужно увеличить объёмы ремонта, можно организовать двухсменку”*, – возражал начальству Полковников. Но его жёстко упрекнули в непонимании задач партии и правительства.

В то время даже успешному и авторитетному директору трудно было воевать с “верхами”. Но жильё для своих специалистов и социальные объекты руководитель СХТ, несмотря ни на какие трудности, всё-таки строил. Именно его стараниями в городе были возведены 45-, 75- и 90-квартирные жилые дома, детсад в пер.Комсомольском (совместно с БЮЗом). Долгожданное жильё получили в те годы многие бронничане-работники “Сельхозтехники”. И за это по сей день благодарны своему тогдашнему директору. По программе реконструкции также была возведена просторная столовая (ныне там ресторан “Броннич”).

А ещё Полковников, хорошо зная и уважая председателя горсовета Л.И.Шестакова (оба служили на Северном флоте), чем мог, помогал ему обустраивать городское хозяйство, строить в Бронницах нужные людям объекты.

Говоря об этом периоде, уместно добавить и ещё один важный штрих: именно Полковников первым порекомендовал районному начальству выдвинуть на пост городского “мэра” (после трагической гибели Л.И.Шестакова) молодого в то время директора сельской школы А.А.Сыроежкина.

С его приходом активность руководителей предприятий и, в частности “Сельхозтехники”, в деле помощи городу ещё более возросла. Именно специалисты СХТ изготовили и смонтировали трибуны стадиона “Центральный”, его административное здание. Ими были сооружены мостки и ротонды на Кожурновке, а сама речка была впервые очищена. Даже известная всем беседка по чернаевскому эскизу на берегу Бельского – это тоже дело рук работников СХТ.

– Анатолий Фёдорович внёс реальный вклад в развитие и модернизацию отрасли, в благоустройство Бронниц, в жилищное строительство, – вспоминает ветеран труда, член выборных органов (в 70-е гг. – председатель Раменского РИКа, затем – первый секретарь Раменского РК КПСС) Н.А.Гладышев. – *На руководя-*

щих должностях у него в полной мере проявились пытливый ум технолога-практика, хозяйственная хватка, организаторские способности настоящего лидера. Он никогда не говорил лишних слов, не любил пустые лозунги и призывы. Всегда действовал, как человек дела.

Благодаря его усилиям, район решал серьезные проблемы, связанные с ускорением ремонта различной сельскохозяйственной техники, повышением надежности и увеличением

срока её службы. Внедрённые им в производство перспективные технологии позволили повысить моторесурс агрегатов до 80% от нового. Его стараниями и настойчивостью были организованы так называемые “летучие” ремонтные бригады, специалисты которых оперативно выезжали в окрестные хозяйства и быстро восстанавливали вышедшую из строя технику.

Полковников сумел вывести предприятие на лидирующие позиции в области, регулярно обеспечивал проведение обучающих семинаров областного и всесоюзного уровня для специалистов отраслевых предприятий и тем самым способствовал распространению передового опыта. В Бронницкую “Сельхозтехнику” в годы его руководства приезжали крупные хозяйственные руководители, учёные с мировым именем. Здесь не раз бывали и знакомились с опытом зарубежные делегации и гости...

– А.Ф.Полковникова можно смело назвать одним из лучших наших управленцев, – считает ветеран труда (в 70-80-е гг. руководитель областного объединения “Мособлсельхозтехника”) Б.Н.Цвелих. – Бронницкая СХТ с её реальными достижениями и передовым опытом была известна далеко за пределами области. Она являлась постоянным лидером отраслевого соцсоревнования, кузницей передовых кадров и методическим центром, на примере которого обучались специалисты. В коллективе трудились настоящие мастера своего дела, победители всесоюзных конкурсов профессионального мастерства, депутаты гор-

совета. Здесь осваивались передовые формы организации труда по единому наряду.

Причём, Полковников не только умело руководил предприятием, но и общественную деятельность не забывал, по-настоящему заботился о своих сотрудниках. За все 10 лет нашей совместной работы он показал себя, как отличный организатор, знающий инженер, как незаурядный руководитель, имеющий своё обоснованное мнение по всем важным вопросам. Жаль только, что был подчас излишне доверчив к своим подчинённым, особенно из управленческого звена. Это качество во время горбачёвской “демократизации” общества и внедрения в практику принципа выборности руководителей сказалось на его трудовой биографии далеко не лучшим образом...

Любой производственный лидер в своих действиях и поступках не всегда бывает абсолютно правым, безгрешным или, как говорят, “белым и пушистым”. Ошибки, просчеты и конфликты случаются у каждого. Но настоящего лидера всегда оценивают по тому, насколько трезвый ум, деловые качества и выверенные действия, преобладают над недостатками.

В этом смысле управляющий Бронницкой “Сельхозтехники”, как бы ни складывалась ситуация, умел находить верные решения и всегда ставил интересы коллектива выше личных. Многие ветераны до сих пор говорят о Полковникове, как о руководителе с большой буквы и это достойная оценка его многолетней деятельности.

В 1976 г. за свои заслуги в деле отраслевого развития, за плодотворную организаторскую работу Полковников был награждён

орденом Трудового Красного Знамени. Кроме того, Анатолий Фёдорович – кавалер ордена Дружбы народов, обладатель медалей ВДНХ и почётного знака “Отличник Госкомсельхозтехники”.

В 1984 г. за разработку и внедрение в производство новых способов и оборудования для восстановления и упрочнения деталей машин электроконтактной приваркой присадочных материалов

А.Ф.Полковникову присуждена премия Совета Министров СССР.

В ноябре 1986 г. Бронницкая СХТ в связи с отраслевой реорганизацией была переименована в ремонтно-техническое предприятие (РТП), объединённое с Сельхозхимией, и Полковников был назначен его директором. Тогда численность работников превысила 1200 человек...

Но уже в то переломное время сельхозремонтники стали постепенно утрачивать прежние прочные производственные позиции.

– *Возможно, я в числе первых почувствовал начало экономического “заката” нашей отрасли, – вспоминает Анатолий Фёдорович. – ещё когда руководящие нами столичные чиновники свалили в одну кучу шесть министерств по линии сельского хозяйства, стало понятно: ничего путного в дальнейшем из этого не выйдет. В нашем районе в результате этих новобразований был создан Раменский агрокомбинат. Для него изначально главными задачами стали урожаи, надои, привесы и т.п. А обслуживающие звенья этой цепи, в том числе и СХТ, оказались на задворках: внимание к нашим нуждам ушло далеко на второй план.*

Приведу пример: к тому времени предприятие своими силами начало “нулевой цикл” очень нужного нашим работникам жилого дома на 104 квартиры современной планировки, а средства на дальнейшее строительство были “заморожены” вышестоящим руководством. В итоге – стройка остановилась, нача-

тый объект был в дальнейшем просто разворован. А уже позже на этом месте построили “шедевр” архитектуры – “Кнакер” и магазин “Бытовая техника”. Причём, в русле наших тогдашних намерений был даже разработан генплан целого микрорайона – вплоть до улицы 8-го Марта (включительно) с детским садом, жилыми домами и необходимой инфраструктурой. Но всему этому, к сожалению, не суждено было свершиться. Всё осталось в прошлом, как и сама Бронницкая “Сельхозтехника”...

Звание “Почётный гражданин города Бронницы” А.Ф.Полковнику было присвоено решением городского Совета депутатов №155/27 от 1 июля 2003 г. В то время прежний директор-передовик уже давно не руководил Бронницким РТП и находился на заслуженном отдыхе. Да и само ремонтно-техническое предприятие тогда уже мало напоминало то успешное и градообразующее, которое он возглавлял.

Но как бы то ни было, решение городских властей о присвоении почётного гражданства многие из знавших Анатолия Фёдоровича считали вполне оправданным и справедливым. Престижного общественного звания ветеран был удостоен за свои прежние добрые дела на благо родного города. Ведь немало из того, что он сделал, до сих пор служит людям, до сих пор зримо, весомо и не забыто.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№48 от 28 ноября 2013 г.*

НАЧАЛЬНИК 38-ГО ЗАВОДА

Если обстоятельно поговорить о недавнем прошлом с ветеранами бронницкой “оборонки”, то все они обязательно вспомнят 38-й завод и, конечно же, целую плеяду его руководителей-командиров, возглавлявших предприятие в разные периоды. Одному из них – Виктору Антоновичу СТОЯНУ в апреле 2015 года исполнилось бы 85 лет.

Ветеран Вооруженных Сил СССР, кадровый офицер-орденоносец более четырёх десятилетий отдал нелёгкой армейской службе. Став пятым по счёту начальником-главным конструктором 38-го ОПЗ, он целых 22 года (дольше всех) возглавлял одно из градообразующих в то время бронницких предприятий.

Имея солидный командирский и производственный опыт, Виктор Антонович вывел коллектив в число лучших в главке, сделал оборонный авторемзавод настоящей кузницей инженерных и рабочих кадров для многих бронницких предприятий. Ему, судя по воспоминаниям заводчан, принадлежит солидный вклад в развитие и обустройство Бронниц, в строительство жилья для горожан. За свою многолетнюю деятельность и весомые заслуги перед нашим городом полковник Стоян, признанный заводской лидер, активный депутат горсовета и член горисполкома в 2003 г. (уже в пенсионном возрасте и за год до смерти) был удостоен звания “Почётный гражданин г.Бронницы”.

Биография хорошо известного в нашем городе офицера-руководителя начиналась вдали от Подмоскovie. Он появился на свет 30 апреля 1930 г. г.Сталино (ныне Донецк). Отец и мать Вити,

а также их родители были коренными украинскими жителями, а вот его прадед по отцовской линии – болгарин. От него и пришла к будущему почётному бронничанину необычная для наших мест фамилия. В дружной семье Антона Стояна было трое сыновей (вместе с Виктором росли ещё два брата). Способный к наукам парень с отличием закончил школьную десятилетку, и с первого раза поступил в Донецкий политехнический институт.

В то непростое послевоенное время руководство страны большое значение придавало укреплению обороноспособности СССР. Советская Армия, понёсшая огромные кадровые потери в годы Великой Отечественной войны, и “пересевшая” с гужевого транспорта на автомобильный, остро нуждалась в квалифицированных офицерах-транспортниках. И в сентябре 1949 г. во время массового набора студентов в высшие военные учебные заведения страны первокурсник “политеха”, как будущий перспективный специалист, был направлен на учёбу слушателем 5-го автотракторного факультета Ленинградской Академии тыла и транспорта.

– Я учился с Виктором Антоновичем в одном потоке, – вспоминает выпускник академии, ветеран военной службы и 38-го завода (в 1982-85 гг. – секретарь парткома предприятия, а ныне – подполковник в отставке и пенсионер) Ю.К.Селиванов. – Среди нас были люди самых разных возрастов, по разному относящиеся к учёбе. Встречались и такие, кто мало задумывался о важности академических знаний, о своём воинском долге перед обществом. В этом смысле молодой Виктор Стоян уже тогда заметно выделялся среди сокурсников своей целеустремленностью, рассудительностью и тягой к знаниям. Он был выше многих не только по своему росту, но и по своей сознательности.

Мне не раз доводилось слушать его выступления на собраниях, где он всегда говорил без пустого “трёпа”, очень продуманно и осмысленно. Внешне был сдержан и немногословен, но при этом являлся неплохим психологом и всегда хорошо понимал собеседника. На мой взгляд, учёба в Академии и личностные качества – высокая работоспособность, умение видеть цель, чувство коллективизма, несомненно, пригодились ему на последующих руководящих должностях. Позже, когда Виктор Антонович уже являлся начальником завода, а я парторгом, мы хорошо понимали друг друга, и я поддерживал многие его начинания. Считаю, что Стоян стал одним из самых деятельных и успешных руководителей 38-го ОПЗ.

После успешного окончания Академии в августе 1954 г. выпускник получил первое направление в г.Краснодар – началь-

ником цеха трактороремонтной базы одного из местных оборонных предприятий. В период службы на Кубани молодой офицер познакомился со студенткой Краснодарского пединститута Валентиной Огульковой. А в мае 1956 г. Виктор сделал своей избраннице предложение, и вскоре (накануне его перевода на службу в подмосковный регион) они стали мужем и женой.

В июне 1956 г. Виктора Стояна в звании капитана направили в маленький подмосковный городок Бронницы – в конструкторское бюро (КБ) 38-го ОПЗ на должность инженера-конструктора. А в дальнейшем к нему приехала жить и его молодая супруга.

К слову, для Валентины Васильевны, родившейся в семье кадрового офицера, в детстве пережившей немало военных тягот, суровый спартанский быт и частые семейные переезды из одного военного гарнизона в другой были с детства привычным делом.

И она, следуя за мужем, стремилась даже из минимума обеспечить ему полноценный домашний быт. Сначала, как и многие офицерские семьи, супруги Стояны снимали жильё в частном секторе Бронниц, и только после того, как завод начал поэтапно строить дома для своих работников, получили квартиру на ул. Советской.

Заводское КБ, где служил Виктор Антонович, состояло из пяти основных отделов, специализировалось на разработке конструкторской документации различных подвижных средств для технического обслуживания и ремонта военной автомобильной техники в полевых условиях. Кроме того, здесь велась проектная разработка специальных военных автомашин различного

назначения. Надо сказать, что толковый и трудолюбивый новичок, уже успевший на практике узнать особенности эксплуатации и ремонта армейской техники, быстро вошёл в курс дела и сразу проявил себя.

Со временем командование стало поручать Стояну ответственные задания, и уже через год его назначают ведущим конструктором лёгкого колёсного эвакуационного тягача ТК-2. Эта новая для нашей армии машина создавалась на базе трёхосного полноприводного грузового автомобиля ЗИЛ-157, и офицер успешно справился с порученным делом. А в марте 1958 г. его назначают начальником сборочного цеха опытного производства завода. И на этом ответственном посту 28-летний руководитель, как и прежде, в полной мере проявил свои способности.

“Основательная инженерная подготовка Виктора Антоновича, знание специфики разработки конструкторской документации на заводе заметно выделяли его среди других руководителей, – писал в своих воспоминаниях в 2002 г. коллега-сослуживец (ныне покойный) подполковник А.В.Протасов, тоже выпускник академии, возглавлявший конструкторский отдел общего проектирования. – Хорошо понимая, что качество работы зависит от уровня квалификации исполнителей, В.А.Стоян в полной мере способствовал заочному обучению мастеров участков своего цеха в Московском машиностроительном техникуме, сам нередко помогал им в вечернее время.

Отличный организатор, отзывчивый человек он быстро приобрел авторитет. В 1964 г. его назначили начальником произ-

водственно-диспетчерского отдела на опытном производстве. И здесь он сумел организовать ритмичную деятельность всех цехов, почти полностью исключив авралы, работу во внеурочное время и неоправданную корректировку плановых заданий. На мой взгляд, в тогдашнем весомом достижении – присвоении заводу почётного звания предприятия высокой культуры был реальный вклад и таких специалистов, как Виктор Антонович. Закономерно поэтому, что перспективного офицера в 1967 г. направили в целях повышения квалификации на высшие курсы при Академии тыла и транспорта, которые он через год успешно закончил и продолжил свой карьерный рост.”

С 1969 г. начался, пожалуй, самый ответственный этап в многолетней службе подполковника Стояна: его выдвинули на должность главного инженера-заместителя начальника 38-го ОПЗ. Под руководством Виктора Антоновича продолжилось дальнейшее совершенствование производства и вспомогательных служб, оснащение станочного парка новой техникой, развитие изобретательства и рационализаторства, строительство новых и реконструкция старых производственных помещений. Через год достойно зарекомендовавшему себя заму доверили должность начальника-главного конструктора 38-го завода.

Это было уже начало двух с лишним плодотворных стояновских десятилетий у производственного руля оборонного предприятия. Именно при нём, судя по воспоминаниям сослуживцев, коллектив добился высоких достижений в разработке и создании подвижных ремонтных средств и другой военной техники. Отлично зная специфику работы конструкторского бюро и всего опытного производства, полковник Стоян оперативно и технически грамотно решал даже самые сложные вопросы. Его

руководящие указания офицерам были всегда точны, конкретны и понятны, он был в курсе всего, что происходило на заводе.

Под руководством деятельного и энергичного начальника стали последовательно осуществляться масштабные преобразования на всех основных направлениях деятельности предприятия. Пятый начальник авторемзавода направлял усилия руководителей заводских подразделений и всего коллектива на дальнейшее развитие производственных площадей, станочного парка, энерговооруженности предприятия, способствовал повышению заработной платы рабочих и служащих, строил им в городе жильё.

При нём проведена полная модернизация подвижных ремонтных автомастерских ПАРМ-1 и ПАРМ-3, разработаны и изготовлены комплексы штабных и эвакуационных машин, бронированный легковой автомобиль УАЗ-469, комплекс по техническому обслуживанию автомобильной техники длительного хранения, подвижная мастерская по производству резиновых технических изделий (МРТИ), сформированы 20 отдельных ремонтно-восстановительных батальонов и многое другое.

Те, кто служил и трудился на заводе в то время, хорошо понимают весомость и значение вышеназванных проектов. Это был реальный вклад бронницких оборонщиков в дело развития Вооруженных Сил страны. Кроме того, по инициативе Стояна ведущие конструкторы и специалисты 38-го ОПЗ постоянно участвовали в испытаниях подвижных ремонтных средств на учениях в войсковых частях.

Тем самым оказывалась действенная помощь конкретным армейским подразделениям, для которых предназначалась испытываемая техника. Причем, при разработке новых образцов он, как главный конструктор, настоятельно требовал, чтобы все заводские изделия по своему уровню соответствовали предъявляемым стандартам, обладали высокими качественными характеристиками.

Отмечу, что Виктор Антонович сам подавал подчиненным пример активного участия в изобретательской деятельности. На его счету имелся целый ряд внедрённых в производство перспектив-

ных новшеств. В своё время начальник завода даже был удостоен звания “Изобретатель СССР”. При этом он проявил себя, как руководитель, способный организовать в коллективе движение технически мыслящих, инициативных специалистов.

За время его командования было воплощено на практике свыше 50 серьёзных изобретений и не одна сотня рационализаторских предложений с весомым материальным эффектом. Характерный штрих: немало лучших образцов продукции предприятия экспонировались на ВДНХ в Москве, удостоивались дипломов и медалей.

В годы руководства Стояна при заводе были организованы двухгодичные курсы подготовки молодых специалистов. Они приравнивались к техникуму, выпускники после их окончания получали дипломы и шли работать на предприятие в качестве вольнонаёмных. Организуя работу по созданию новой техники, дальновидный руководитель налаживал тесные творческие контакты заводчан с научно-исследовательскими военными и гражданскими учреждениями столицы и других городов. Так, 38-й ОПЗ плотно сотрудничал с ближним – 21 НИИИ и с другими оборонными институтами, кафедрами ремонта высших военно-автомобильных училищ Рязани и Челябинска, техотделами военных авторемонтных заводов, работавших по конструкторской документации 38-го ОПЗ.

– Моя служба на 38-м заводе началась в 1988 г., когда меня, 25-летнего лейтенанта направили в конструкторский от-

дел специальных машин и кузовов, – рассказывает о времени знакомства с полковником Стояном ветеран армии и предприятия, полковник запаса (в 2011-2014 гг. глава г.о.Бронницы) Г.Н.Пестов. – В тот период Виктор Антонович был уже авторитетным руководителем коллектива и огромной величиной для меня, новичка. Но при этом (как я сам не раз убеждался) он никогда не смотрел на людей свысока, умел понимать и объективно оценивать любого из своих подчинённых.

Завод начинал работать с восьми утра, а он всегда приходил на час раньше. И, несмотря на то, что имел свой служебный транспорт, шёл на работу пешком. Привычно обходил производственные цеха, по ходу запросто здоровался со всеми, кого встречал. Виктор Антонович, знал поимённо не только ИТР, но всех рабочих цехов и вспомогательных служб, знал житейские проблемы многих из нас. И, конечно, помогал по мере возможностей: кому-то в получении жилья, кому-то в устройстве малышей в детсад, кому-то в получении материальной помощи...

Он, без всякого преувеличения, был не просто начальником, а ещё и заботливым товарищем для ровесников, отцом, наставником и воспитателем для молодёжи. В.А.Стоян хорошо разбирался в людях и всегда продвигал по службе и работе только тех, кто приносил реальную пользу заводу. А ещё он был честным и принципиальным человеком, умел высказать правду в глаза, ничего не приукрашивая и не кривя душой...

Судя по воспоминаниям офицеров-заводчан, руководить оборонным предприятием, где на одном производстве, тесно взаимодействуя друг с другом, трудились десятки военнослужащих и гражданских специалистов разных структурных подразделений, – дело совсем непростое. Если с военными начальнику вполне допустимо общаться на языке жёстких армейских приказов, то с вольнонаёмными надо было строго соблюдать требования КЗОТа, действовать только методами убеждения. В такой ситуации от первого лица требовались крепкая начальственная хватка, командный голос и особые деловые и человеческие качества.

Словом, выполняя задачи вышестоящего командования перед военнослужащими, надо было в полной мере учитывать специфику и интересы всего трудового коллектива. Стоян, по мнению многих ныне здравствующих его сослуживцев, как никто другой, соответствовал должности лидера оборонного предприятия. Он на деле сумел объединить и направить усилия заводчан в единое созидательное русло, добился стабильной работы всех цехов, участков и служб. Свидетельство этому – весомые для того времени награды коллективу.

К примеру, уже через два года его руководства (в 1972 г.) *“за высокие достижения при создании подвижных средств технического обслуживания, ремонта и эвакуации военной автотехники, а также в связи с 25-летием со дня создания”*,

38-му ОПЗ было вручено переходящее Красное Знамя и присвоено высокое (по меркам советского периода) звание “Коллектив коммунистического труда”. А в дальнейшем Стоян сумел вывести авторемзавод в число лучших в главке.

Проблема нехватки жилья для заводчан стояла тогда особенно остро. И в полной мере сознавая её, деятельный Виктор Антонович активно продолжал начатое ещё с 50-х годов строительство в Бронницах многоквартирных домов и объектов социально-бытового назначения.

В 70-80-е годы были построены “пятиэтажки” на улицах Пущина, Советской, Л.Толстого, в Марьинском переулке, а также новое здание музыкальной школы, молочной кухни, в 100-квартирном доме №106 обустроены помещения для почты и аптеки. И хоть возведённое жильё предназначалось для военнослужащих, начальник 38-го завода, как и другие военные руководители, всякий раз находил возможность выделить квартиры и своим гражданским работникам.

Кстати, в дальнейшем Стоян собирался строить заводские дома и в посёлке Горка: были даже подготовлены площадки, но в конце 80-х, из-за горбачёвского развала страны и армии, финансирование сверху прекратилось и строительство свернули. Как депутат и член исполкома, Стоян всегда нацеливал заводчан на обустройство родного города.

Коллектив активно участвовал в благоустройстве рекреационной зоны у реки Кожурновки, в очистке прилегающей террито-

рии от старых построек, проведении планировки местности и т.п. Заводчане внесли свой заметный вклад и в оформление городского мемориального комплекса на площади им.Тимофеева.

– Конечно, когда муж работал на заводе и руководил им, он почти всё время проводил там, домой приходил зачастую только переночевать, – вспоминает то время супруга Стояна – Валентина Васильевна (она многие годы работала учителем физики и математики в бронницких школах, ныне пенсионерка). – Много сил и времени у него отнимала депутатская и другая общественная работа, людей к нему обращалось очень много... Когда же выдавались свободные выходные, мы вдвоем уезжали на дачу (простой сборный деревянный домик) и, как все, занимались огородничеством.

Кроме того Виктор Антонович был заядлым автолюбителем и свою выдавшую виды “Волгу” содержал в идеальном порядке. Находил он время и для чтения: особенно любил русскую и советскую классику, много читал различной периодики... Бывали у нас в гостях и его друзья-сослуживцы, но в кампаниях муж, как правило, был немногословен, чаще слушал других, Сам он, как, и все серьёзные руководители, основательные и рассудительные люди дела, в быту был молчуном. Зато, если что-то говорил, то всегда к месту...

Начало развалных для страны 90-х стало самым трудным жизненным периодом и для полковника Стояна. Ему очень больно было видеть как на глазах рушилась “оборонка”, как “лихо-

радило” завод, как нищали лучшие специалисты. В 1992 г. он, уже в “критическом” для военного – 62-летнем возрасте уходит в отставку, и соответственно – с поста начальника 38-го ОПЗ. Но просто быть домоседом-пенсионером деятельный офицер не мог, и последние 8 лет своего более чем полувекового стажа трудился на заводе, а позднее – в городской администрации.

Даже на заслуженном отдыхе, Стоян по мере своих сил и возможностей продолжал участвовать в общественной жизни Бронниц, оказывал посильную помощь в проведении заводских мероприятий, был активным по жизни человеком. Уместно добавить, что за свой многолетний добросовестный труд и заслуги полковник Стоян был награждён орденами Трудового Красного Знамени, Знак Почёта, “За службу Родине в Вооруженных Силах СССР” и 13-ю медалями. Умер Виктор Антонович после тяжёлой болезни 3 мая 2004 г. – на 75-м году жизни.

После Стояна на авторемонтном заводе сменилось ещё четверо начальников. Каждый из них по-своему заботился о коллективе, о каждом можно сказать добрые слова. Но производственных достижений стояновского периода трудовому коллективу добиться уже не удалось. Наоборот, после начала 90-х всё шло по-нисходящей. В ельцинские времена отношение к “оборонке” стало совсем иным. Да и в дальнейшем пресловутая сердюковская “модернизация” российской армии XXI века и вовсе самым печальным образом отразилась на судьбе второй по своему масштабу военной организации в Бронницах.

В конце ноября 2011 г. 38-й ОПЗ (в то он назывался 1-е ЭППО) постигла печальная участь многих наших оборонных предприятий. Несмотря на несомненную востребованность выпускаемой продукции в войсках, наличие первоклассных специалистов и вопреки здравому смыслу, авторемзавод был расформирован и прекратил свое существование.

Это стало настоящей трагедией для всех работников и ветеранов бронницкого предприятия. Наверняка, как жесточайший удар судьбы, воспринял бы конец родного коллектива и Виктор Антонович, так много сделавший для завода и заводчан. Спасибо судьбе, что не дожил.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№ 16 от 17 апреля 2014 г.*

СЫРОЕЖКИНСКИЕ МОСТЫ

В ноябре 2016 г. исполнилось 12 лет с того дня, как не стало одного из самых деятельных и авторитетных руководителей города конца XX—начала XXI веков — Александра Алексеевича СЫРОЕЖКИНА. Несмотря на минувшие годы, это имя по-прежнему на слуху у многих жителей Бронниц. Вспоминают этого человека по-разному: кто-то — как своего школьного военрука, кто-то — как учителя истории, кто-то — как директора Рыболовской школы, а кто-то — как председателя Бронницкого горисполкома. Но больше и чаще всего о нём говорят как о первом главе нашего города. Оценивая его заслуги как организатора, новатора и реформатора, даже закоренелые скептики признают масштаб личности и сделанного.

Именно Сыроежкин, твёрдо встав у административного руля в самый трудный период всесоюзного развала, сумел так распорядиться местной властью, что маленькие провинциальные Бронницы, добившись своей самостоятельности, даже в лихие 90-е развивались лучше, чем когда бы то ни было.

Мэр со своей командой-единомышленников многое сделал для блага города, и, что важнее всего, заложил надёжный фундамент его дальнейшего развития. Сыроежкинские мосты, как считают его соратники, не просто соединили берега Бельского и Кожурновки, а стали для бронничан рукотворной переправой из прошлого в лучшее будущее.

Обычный поначалу мальчишка, ставший с годами авторитетным главой Бронниц, родился 15 ноября 1943 г. в селе Семёновском. Там прошли его детские годы, там стали формироваться основы непростого характера и жизненные ориентиры. Вспоминая истоки биографии, будущий мэр всегда с уважением говорил о своих родителях, как о трудолюбивых и добросовестных людях, достойно переживших периоды лихолетья.

Его отец Алексей Матвеевич был офицером запаса, комиссованным в самом начале войны из-за серьёзного ранения. В дальнейшем его избрали председателем местного сельсовета, и он всю свою короткую жизнь работал на износ, часто приходя домой только переночевать.

Мать – Галина Андреевна, участница трудового фронта, до самой старости учительствовала в начальных классах. Работая в сельских школах, она постоянно вместе с учениками участвовала в полевых работах. И самого Сашу воспитывала в духе того времени: вместе со взрослыми ему с малых лет пришлось много трудиться на земле, помогать родителям по хозяйству. Время было голодное, и прокормиться сельчане могли только со своего огорода.

– *Через много лет на наших домашних посиделках Александр Алексеевич вместе с мамой часто вспоминали те первые послевоенные годы,* – рассказывает супруга покойного мэра Татьяна Борисовна Сыроежкина (до замужества – Разорёнова). – *В 1947 г. в их семье родилась дочка. У 4-летнего Саши появилась малышка-сестрёнка, но прожила она, к сожалению, совсем мало... Несчастья начались с тяжёлой болезни отца. Во время одной из поездок по окрестным деревням непоседливый председатель сельсовета, которому до всего было дело, так завяз на осеннем бездорожье, что ему пришлось выталкивать повозку из глубокой колдобины, стоя по колено в грязной ледяной жиже...*

Алексей Матвеевич сильно простудился, получил воспаление легких и надолго угодил в окружной госпиталь. Приезжая туда для ухода за мужем, Галина Андреевна часто брала дочку-малышку с собой. После одной из таких неблизких зимних поездок девочка тяжело заболела, и её положили в местную больницу. Несмотря на все усилия врачей, она так и не смогла выздороветь. Через несколько месяцев в госпитале умер и Алексей Матвеевич. Так в один год Саша лишился отца и сестры...

Как известно, испытания закаляют волевых людей, делают их сильнее. Оставшись один у долго горевавшей о смерти родных Галины Андреевны, Саша никогда не хныкал и не отчаивался, а помогал матери, чем мог. Рано начал работать в огороде, стал часто ходить в окрестный лес за ягодами и грибами и никогда не возвращался с пустым лукошком. Бывало, приносил домой столько, что они с матерью даже делали запасы на зиму. Быстро взрослеющий мальчишка смог правильно понять рано овдовевшую мать, когда та решила устроить свою личную жизнь, вышла замуж, стала не Сыроежкиной, а Кузнецовой, а у него появился отчим.

Потом они все вместе переехали из Семёновского в Дьяково, где Галине Андреевне, как опытному и авторитетному педагогу, предложили стать директором Селецкой школы. Там же, в одной из комнат школьного здания, сводная семья и поселилась. Будущий учитель осваивал азы начальных предметов, можно сказать, “не выходя из дома”. Зато после, когда стал учиться в Денежниковской школе, мальчишке пришлось доби-

раться туда пешком, а зимой, когда заметало все дороги, бегать на лыжах. Как вспоминают близкие, даже в сильные морозы Саша не пропускал занятия, и только один из всех своих деревенских приятелей смог закончить поселковую восьмилетку.

– А ещё он с юных лет приобщился к книгам, стал активным читателем школьных библиотек, – продолжает свои воспоминания о муже Татьяна Борисовна. – И дома у них, благодаря маме, тоже был полный шкаф книг. Читал Саша много, особенно любил историческую литературу... После сельской школы начался бронницкий этап его ученической биографии. Годы учебы в “красной” школе (ныне гимназия) – незабываемая пора для нас обоих. Там в конце 50-х мы впервые встретились, участвуя в одном из лыжных турпоходов. Он тогда учился в девятом, а я – в 6-м классе.

Помню, в этом зимнем походе мы, младшие девочки, сильно устали, и мальчишки из старших классов вызвались помочь нам. Так уж вышло, что мой рюкзак нёс Саша. Конечно, до той поры, когда мы по-настоящему обратили внимание друг на друга, а потом стали мужем и женой, прошло ещё немало лет. Но наше самое первое знакомство, безусловно, сыграло свою роль...

Окончив десятилетку, Саша получил профессиональное образование в строительном училище №13 в г. Жуковском. Началась его трудовая деятельность как монтажника-высотника. Выезжая в командировки, он участвовал в целом ряде крупных, союзного уровня новостройках – в сооружении высотной теле-

башни в Средней Азии, большого радиолокатора в Крыму и ещё нескольких закрытых военных объектов... Потом была трёх-летка срочной армейской службы. Через полгода после того, как он вернулся домой, мы стали встречаться, а ещё через полгода – решили создать семью...

В 1967-1969 гг. Александр Сыроежкин, быстро освоив специальность слесаря-ремонтника, трудился в Жуковском на машиностроительном заводе. И уже в то время активный парень сразу включился в общественную жизнь этого трудового коллектива – возглавил заводскую комсомольскую организацию. Выступать на собраниях умел толково и убедительно, хотя немного картавил.

А в дальнейшем, по своему твёрдому решению (как привык делать всё), вступил в КПСС и состоял в партийных рядах до последнего, развального для всех – 1991 г. Надо сказать, что волевая, непредсказуемая натура этого человека проявилась уже в молодые годы. Сыроежкин, судя по воспоминаниям близких, нередко действовал как очень самостоятельный человек, способный быстро принимать важные решения, резко меняющие его жизнь.

К примеру, узнав, что в Бронницах в то время началось возведение нового здания ювелирного завода, он сразу же перешёл

туда на работу. Словно уже тогда понимал: его будущее связано именно с этим маленьким городком. Возможно, работая бригадиром в ПМК-25 треста “Особстрой”, Александр смог бы в дальнейшем успешно самореализоваться в строительстве, внести личный вклад в памятную многим бронничанам новостройку. Но произошедший с ним несчастный случай и серьёзная травма не оставили парню возможности заниматься тяжёлым физическим трудом.

– Мы всегда в чём-то главном следуем за своими родителями, – продолжает наша собеседница. – Вот и Саша (во многом, под влиянием своей матери, которую очень любил и уважал) в 1968 г. поступил на заочное отделение Коломенского педагогического института. Решил стать учителем, преподавать историю и обществоведение. К учёбе, несмотря ни на что, относился всегда ответственно, сессии сдавал без “неудов”, чему способствовали его начитанность, постоянное самообразование. Хотя работающему и семейному человеку вовремя сдавать экзамены, выезжать на сессии было совсем непросто.

В период его учебы в вузе в нашей молодой семье уже было двое детей: в 1970 г. родился первенец – Вадим, а через два года – Геннадий. Самая младшая – дочка Светлана появилась на свет позже – уже в 1979 г. Всех наших детей Саша очень любил и всегда умел находить для них самые тёплые и добрые слова... Обучаясь на предпоследнем курсе пединститута муж начал работать в бронницкой школе №12 (нынешний лицей), где в то время преподавала его мама – Галина Андреевна. Выпускнику предложи-

ли вести военное дело (тогда эта дисциплина только появилась в учебных заведениях) и уроки истории.

К своим новым учительским обязанностям молодой школьный военрук подошёл, что называется, по-максимуму. Он сразу понял, чтобы полноценно обучать детей военному, и в первую очередь – стрелковому делу, учебному заведению нужен свой собственный тир. Но как его построить, если нет ни средств, ни материалов?! Другой бы сразу отказался от нереальной идеи, но у Сыроежкина уже тогда проявились организаторские способности и по-хорошему авантюрный характер.

Желанный для всех мальчишек объект начали обустраивать в заброшенном подвале собственными силами. Старшеклассники под руководством своего учителя, владеющего строительными специальностями, сами вытаскивали на носилках землю, работали пилами и молотками, а потом удалось привлечь к нужной новостройке специалистов-шефов.

Иные из его тогдашних питомцев (ныне многие – уже пенсионеры) до сих пор с благодарностью вспоминают энергичного и неутомимого Александра Алексеевича, его интересные уроки. И, конечно, рассказывают своим детям и внукам об этом построенном тогда своими руками тире.

Кстати, подготовленные им на внеклассных занятиях ученики школы, часто принимали участие в популярных в советское время военно-спортивных играх “Орлёнок” и “Зарница” и даже занимали первые

места по Московской области. Помнят его и как преподавателя истории: лучшие из учеников Сыроежкина успешно участвовали в областных конкурсах и олимпиадах.

В 34 года, проявившему свои деловые качества учителю-предметнику, предложили поработать директором Рыболовской средней школы. Она находилась в хозяйственном ведении богатого и передового в тот период колхоза “Борец”, руководство которого постоянно заботилось о школе и ни в чём не отказывало сельским педагогам.

Энергичный и полный замыслов Сыроежкин без колебаний принял руководство учебным коллективом. И сразу, наряду с преподавательской, развил на новом поприще бурную хозяйственно-строительную деятельность, многое сделал для того, чтобы школа стала по-настоящему образцовой. И хоть нынче на дворе совсем иные времена, рыболовские учителя-ветераны до сих пор вспоминают его добрым словом.

В период работы директором, Александр Алексеевич прочно утвердился в местном партийно-хозяйственном активе. И так уж вышло: в дальнейшем его кандидатура на должность председателя исполкома Бронницкого городского Совета народных депутатов (после трагической гибели Л.И.Шестакова) рассматривалась райкомом партии в числе основных. К тому времени директору Сыроежкину исполнилось сорок лет, и его уже хорошо знали в руководящей среде. Сам он так объяснял причину своего назначения в горисполком: *“Моя школа в то время была на хорошем счету. Решили, что и город потяну...”*

Напомним, Бронницы в первой половине 80-х (несмотря на усилия прежнего вполне деятельного и активного мэра) всё

также оставались городом районного подчинения с остаточным финансированием и всеми вытекающими из этого последствиями. Конечно, производственная жизнь не стояла на месте: как и везде, были и свои новостройки, и отдельные крепкие предприятия, делавшие погоду в городе.

Но, если брать в целом, то бронницкое хозяйство постоянно недополучало нужных для развития материальных ресурсов и год от года приходило в упадок. Старожилы помнят дырявые крыши храмов того периода, невзрачные, прошлых веков постройки, грязные, почти без асфальта, улицы. Даже в самом центре – покосившиеся заборы и облупленная штукатурка.

А в горисполкоме той, ещё застойной поры – всего три человека вместе с председателем. К нему жители обращались буквально по всем насущным вопросам. А что мог сделать тогдашний советский мэр, обладавший мизерными административными и материальными возможностями, а также очень уязвимой партийной ответственностью. *“Каждый свой шаг надо было обязательно согласовывать в Раменском, – вспоминал позже Сыроежкин. – Свои обязанности я, конечно, выполнял, но мало что успел сделать. Это было не моё время...”*

Его время, как это не странно, пришло вместе с развалом СССР. В 1991 г. после упразднения советских исполкомов и создания новых властных структур на местах бывшего председателя горсовета назначили главой администрации г.Бронницы. Перед ним встал насущный вопрос: *“Как на фоне общесоюзного краха сохранить и укрепить местную власть? Как добиться большей самостоятельности?”* Сыроежкин, способный мыслить сво-

бодно и масштабно, на ночь читавший Бердяева и Макиавелли, не боялся ставить перед собой “невыполнимые” задачи и последовательно решать их.

Окунувшись в начавшуюся “демократическую вольницу”, Сыроежкин вошёл в число учредителей создаваемого в то время “Союза малых городов”. Здесь такие же мэры “ущемлённых” городов начали всерьёз обкатывать идею хозяйственной самостоятельности. Всем хотелось убрать лишнее звено над собой – районное руководство. Но как это сделать?

Было инициировано принятие нового закона о праве малых городов на самоопределение. Ну, а дальше решили начать реформы в Бронницах уже своими силами, а роль “ледокола” уже сыграл сам Сыроежкин. Одним из первых в России Бронницы и Щербинка, воспользовавшись сменой руководства Подмосковья, провели у себя референдумы. Только такая форма народного волеизъявления давала юридическое право на выход из-под юрисдикции района.

– Оценивая роль Александра Алексеевича в обретении муниципальной самостоятельности, часто вспоминаю тот референдум, – вспоминает это очень важное для городской истории событие тогдашний председатель Бронницкого горсовета (ныне пенсионерка и почётная бронничанка) Р.И.Ягельская. – Именно Сыроежкин стал главным инициатором столь масштабного и нужного дела. Это было революционное для того времени событие, потребовавшее от главы решимости, смелости, ответственности и личного мужества. Опрос горожан проводился примерно так же, как и на выборах. Были кабинки для голосования, были бюллетени с вопросом: согласны ли жители с тем, чтобы Бронницы получили самостоятельный статус и стали городом

областного подчинения. “За” проголосовали более 90 процентов участников референдума...

Заручившись поддержкой людей, напористый мэр-реформатор и его команда начали выверенную “осаду” ослабевших после все-союзных потрясений бюрократических бастионов... Никакого нормативного механизма перехода города из районного подчинения в областное тогда не было. Бронницы стали первопроходцами. Работа, которой руководил глава, состояла из многих этапов и предполагала подготовку массы документов, десятки согласований во многих министерствах. Были привлечены и научные организации, чтобы разработать технико-экономические основы самостоятельности, границы города и другие вопросы.

– После того, как процесс был нами запущен, потребовалось серьёзно поработать на областном уровне, – вспоминает главу Бронниц и тот важный период Н.Мазурин (в то время первый заместитель главы администрации г.Бронницы). – По поручению Александра Алексеевича я встречался с руководителями обкомитетов, даже с губернатором Тяжловым, который тогда только встал у областного руля. Подключили мы и науку: без правильного технико-экономического обоснования аргументы в нашу пользу не принимались. Приглашали в Бронницы и депутатов Мособлдумы, сотрудников аппарата областной администрации. Возили их на городские предприятия, показывали, убеждали, искали компромиссы...

И так методично, системно, стремились добиваться практических результатов. Нажимали на то, что здесь мог быть интерес и у области: формирование бюджета велось по определенным структурам. Когда, к примеру, налоговые отчисления наверх шли через райцентр, области доставалась одна доля, а когда напрямую из Бронниц – её доля возрастала. Мы долго продвигали требуемое решение и, наконец, Мособлдума приняла его. Ещё до получения нужного статуса, мы неспешно, но очень последовательно начали переводить в Бронницы филиалы многих районных служб...

Словом, когда центр событий переместился в кабинеты Мособлсовета, Сыроежкину и его помощникам – Н.Мазурину, Р.Ягельской, позже – В.Егорову и другим пришлось обойти не одну депутатскую комиссию – доказывали, обосновывали, убеждали. Пять раз выносился вопрос на президиум и исполком облсовета. И, наконец, положительное решение было получено.

Затем глава вместе с командой решил для Бронниц и ещё одну проблему – земельную. Для дальнейшего развития города, добившегося самостоятельности, удалось согласовать территорию его границ с площадью втрое большей той, что уже находилось под застройкой.

– Обретение муниципальной самостоятельности в 1992 г. считаю важнейшим достижением Сыроежкина как городского лидера и всех нас – его соратников, – говорит председатель Общественного Совета директоров и предпринимателей г.Бронницы,

председатель Совета директоров ГК “Зодчий” В.Татусов. – Именно поэтому и по рекомендации Александра Алексеевича наша стройфирма “Полином” перешла в Бронницы из Раменского. И в том, что она со временем положила начало созданию мощного холдинга, ныне лидера деревянного домостроения в России, тоже есть немалая заслуга мэра. Мы вместе с ним были тогда пионерами новой рыночной экономики в Бронницах. А тот, кто руководил тогда городской администрацией, по сути, боролся за выживание города...

На фоне всеобщей разрухи 90-х трудно было поверить, что в Бронницах со временем будет своё солидное предпринимательское сообщество, спортивные сооружения “европейского уровня”, массовый охват детей физической культурой, творчеством, будут собственные вузы и СМИ... Все это сегодня у нас есть, и, что самое удивительное, город удалось кардинально обустроить в самое проблемное для россиян время. В Бронницах стали появляться и государственные службы или их подразделения, которые прежде находились лишь в райцентре. Не без нашего участия дальновидный глава стал издавать свою городскую газету, а затем организовал Бронницкое телевидение.

Люди старших поколений хорошо помнят о том, что в первые постсоветские годы новоявленные “псевдодемократические” правители обрекли большинство россиян на нищету и лишения. Страну ломала гиперинфляция, обесценивались трудовые сбережения, множились безработные, всюду была нищета и безнадега... А бронницкий мэр-оптимист выводил горожан на трудовые субботники. Убеждал всех, что надо сообща бла-

гоустроить свой город, засыпать замусоренный кожурновский овраг, самостоятельно улучшать свою жизнь. Во многих регионах закрывались заводы, зарастали дороги, разваливалось коммунальное хозяйство. А в Бронницах в бюджетных организациях исправно платили зарплату, ремонтировали крыши и коммуникации, в новый асфальт одевались улицы и переулки, быстрыми темпами развивался стройбизнес.

И не удивительно, что наш маленький город тогда признали лучшим по благоустройству в Подмосковье. Каким-то чудом Сыроежкину удалось привлечь деньги на очистку Бельского озера и Кожурновки, выдав их за неотъемлемую часть Волго-Окского бассейна. Затем соединили берега этих городских водоёмов мостами, придавшими городу свою особую, неброскую привлекательность и со временем ставшими местами “паломничества” всех новобрачных. Свадебные пары по сей день оставляют на перилах ограждений сыроежкинских мостов железные замки – символ прочного и счастливого брака.

– Особенно основательно глава Бронниц взялся за молодёжный досуг и развитие спорта, – считает начальник отдела физической культуры, спорта и работы с молодёжью городской администрации С.Старых. – Его организационные усилия последовательно воплощались в серьёзные спортивные проекты – детско-юношескую спортшколу, училище олимпийского резерва, стадион “Юность”, в полтора десятка футбольных полей, в том числе – с искусственным покрытием. Помню, узнав о гранте ФИФА, благодаря которому в крупных футбольных центрах бесплатно строились такие дорогостоящие поля, он потерял покой – были письма, встречи, телефонные звонки, какие-то немыслимые комбинации с подключением людей, чей голос имел

вес... И этот замысел удался: наша спортивная база украсилась вечнозелёным футбольным газоном.

Белика его заслуга и в том, что в Бронницах появился свой полноценный гребной канал, на базе которого в дальнейшем был образован спортивный Центр федерального уровня. Александр Алексеевич первым интуитивно чувствовал, что спорт может стать тем рычагом, при помощи которого удастся решить многие проблемы города – от занятости молодёжи до его инвестиционной привлекательности. Своя солидная база со временем позволила бронницким спортсменам выйти на самые высокие рубежи, добиваться побед на престижных международных состязаниях...

У Бронниц тогда, действительно, появились новые возможности. Руководители администрации могли принимать самостоятельные решения, исключив бюрократическое районное звено. Стали сами выходить на областной уровень, формировать бюджет и расходовать средства на городские нужды. В известных пределах, разумеется. Бронничане получили возможность оформлять максимум нужных им имущественных и иных документов, не выезжая из города и не простаивая многие часы в очередях. При новом статусе в городе стали появляться государственные службы или их подразделения, которые прежде находились только в райцентре.

За короткое время у нас были образованы муниципальные отделы социального обеспечения и народного образования, комитеты – земельный, по управлению имуществом, по социальной за-

щите населения, по экологии и природопользованию, а также пенсионный фонд, бюро по приватизации жилья, технической инвентаризации, финансовое управление, налоговая инспекция, ЗАГС и целый ряд других организаций.

Правда, в дальнейшем, уже независимо от муниципалитетов,

стала проводиться общероссийская политика укрупнения госструктур по принципу большей территориальности. Часть бронницких служб, к большому сожалению для горожан, позже “отыграли” назад и по целому ряду вопросов бронничанам опять приходится ездить в Раменское. Впрочем, это уже совсем другая история...

Но очевидно и главное, даже половинчатая самостоятельность в то время позволила замет-

но пополнить небогатый городской бюджет. Появилась возможность больше направлять средств на развитие городского хозяйства, на ремонт домов, на благоустройство...

Год от года рос и авторитет бронницкого лидера. Вчерашний учитель, управленец-самоучка, судя по отзывам знавших его руководителей, стал одним из самых успешных мэров подмосковных городов. Что бы ни говорили городские скептики, на выборах главы в 1995 г. и 1999 г. (при неплохой явке) за него проголосовало соответственно 82,8% и 75,28% пришедших на участки избирателей. Чувствуя доверие и поддержку людей, Сыроежкин смело брался за, казалось бы, неподъемные задачи. И в дальнейшем, шаг за шагом, из каких-то малозначащих на первый взгляд деталей, подвижек умел выстраивать выигрышную для города позицию. Войдя во вкус, Александр Алексеевич позже даже попытался возродить некогда обширный Бронницкий район. Но времена тогда уже переменялись. Сверху сильно ударили по рукам.

Его не раз “били”, особенно когда ради общих интересов он наступал на чьи-то личные. Например, когда пытался приостано-

вить уход “ювелирки” в тень – из главных налогоплательщиков города во второстепенные.

Но раскисать Сыроежкин не умел и всякий раз стремился использовать ситуацию с пользой для Бронниц. В областных кабинетах при случае рассказывал о том, как отвалившийся кусок штукатурки в старинном здании “красной” школы чуть не убил ученика и требовал открыть финансирование строительства нового учебного заведения.

А затем пошёл на почти авантюру – начал возводить нулевой цикл новостройки по самому современному в стране проекту. В жгучий январский мороз 2000 г., когда уже закладывали фундаментные блоки, на стройку подоспел депутат Госдумы Ю.Липатов с радостной новостью и инвестиционным списком в кармане – школу включили в федеральный бюджет. Жаль, что достроили здание нынешней гимназии уже без Сыроежкина...

Он не только способствовал развитию производства, городского хозяйства, муниципального управления, жилищно-коммунальной сферы, но и шаг за шагом возрождал в старинном городе культурный слой. В Бронницах появились свой музей, полноценная музыкальная школа, городской мемориальный комплекс пополнился бюстами известных земляков, была восстановлена часовня, могила Пушкина-внука, взялись за реставрацию Архангельского храма.

К концу 90-х Бронницы, благоустраиваясь, стали отличаться в лучшую сторону даже от более крупных городов-соседей. Про-

слышав об этом феномене, к нам стали приезжать журналисты из центральных газет и журналов.

Все хотели понять: почему в большинстве регионов деградирует власть, устраняясь от решения социальных и других проблем, а у Сыроежкина получается последовательно продвигаться вперёд? Страницы тогдашних российских СМИ были переполнены негативной информацией – убийства, рейдерские захваты, коррупция, шла настоящая война на Северном Кавказе.

А тут, под боком – строят спортивную базу, покупают для библиотек тысячи книг, возводят на свой страх и риск новую школу, замысливают в провинции свой центр томографии. Ельцинская Россия 90-х соскучилась по таким новостям. После “Известий” и журнала “Эксперт”, приехала критически настроенная “Новая газета”. И выдала статью под интригующим

заголовком “Бермудский Сыроежкин”. Александр Алексеевич прочитав ее, покачал головой: *“Приврали немного, но в целом статья полезная – нам реклама.”*

Особо мощный импульс, судя по газетным публикациям тех лет, развитию Бронниц придали сыроежкинские реформы бронницкой экономики. В 2003 г. она выдала невероятный результат – объём промышленного производства вырос на 315%! (по области на 15%). Благодаря его опеке тот же “ПромСтрой-Бетон” (дочернее предприятие компании “Мост”) быстро пустил корни в Бронницах, начал возводить крупный микрорайон “Марьинский”, а рядом со строящейся новой общеобразовательной школой заложил первый дом ещё одного микрорайона – “Бронжилстрой”.

Вступив в новый ХХI век, 57-летний мэр был полон идей и планов, хотел сделать Бронницы самым благоустроенным, ухоженным и спортивным городом в Подмоскowie. И каждым своим решением стремился хоть немного приблизиться к поставленной цели. словно, чувствовал: времени ему отпущено немного...

Как вспоминают ближайшие соратники, трудился Сыроежкин всегда очень рационально и продуктивно, многое успевал в течение рабочего дня. Умел сразу выделить в любом деле главное, никогда сам не занимался второстепенными вопросами и бумагами, доверяя это своим подчинённым.

Зато по основным, самым проблемным вопросам и темам Александр Алексеевич всегда имел свою точку зрения и конкретную программу действий, был в курсе всех изменений в правовой сфере. К примеру, когда приняли новый закон об общих принципах организации местного самоуправления, он увидел в нем стратегические просчёты: *“В России муниципальная власть ещё долго будет бесправной. У города каждый год полномочия урезают. Чем дальше власть от народа, тем менее она эффективна. Пока не развяжут руки местной власти, Россия не поднимется. По темпам роста производства мы первые в Подмоскowie, а может быть и в России, а ресурсов для развития – шик!”* Этот закон вступил в действие на следующий год после смерти Сыроежкина.

Плодотворно работая, он никогда не рвался за наградами и почестями. Так уж получалось: власти и общество сами воздавали ему должное. В 1997 г. Александру Алексеевичу была вру-

чена памятная юбилейная медаль в честь 850-летия г.Москвы, в 1999 г. – орден Почёта, в 2003 г. – медаль “За безупречную службу”, а в 2004 г. за достигнутые трудовые успехи и многолетний добросовестный труд А.А.Сыроежкин Указом Президента РФ был награждён орденом Дружбы.

А ещё он как глава немалого семейства, несмотря на постоянную занятость, всегда находил время для того, чтобы хоть немного побыть с родными, пообщаться с потомством, выехать на природу. Повзрослевшие дети со временем сами стали семейными людьми, подарили ему любимых внуков. У сына Геннадия уже подрастали Максим и Кирилл, у дочери Светланы появилась первая малышка – Виктория. Дед очень радовался каждому ребёнку, мечтал увидеть внуков повзрослевшими и успешными. Но судьба распорядилась иначе.

Обрушившейся на него смертельной болезни Александр Алексеевич сопротивлялся до последнего дня. Надеялся, что даже неизлечимый недуг, столкнувшись с его мощным жизнелюбием, отступит. Был период перед последними (снова выигрышными для него) выборами главы, когда он и родные поверили, что болезнь удалось победить. Но чуда, увы, не произошло: 11 ноября 2004 г. первый бронницкий глава ушёл из жизни. Звание почётного гражданина А.А.Сыроежкину присвоили уже после его смерти: соответствующее решение Бронницкого горсовета депутатов № 335/51 было принято 24 июня 2008 г.

...Жизнь настоящего, деятельного человека – не просто тире между датами рождения и смерти. Это всегда большие и добрые дела, яркие свершения, которые не забываются даже через десятилетия.

Тем более, что очень многое из задуманного и начатого

при Александре Алексеевиче проросло, прорастает и ещё будет прорастать в нынешних и завтрашних делах самых заинтересованных и активных бронничан – его последователей.

И неважно, кому после достанутся лавры, признанный всеми мэр, к сожалению, рано ушедший в иной мир, на них не претендует. Он успел сделать главное в своей жизни – проложил для бронничан надёжные мосты, ведущие из их прежнего, необустроенного, полудеревенского быта в новый современный мир. Он своими каждодневными усилиями, собственным примером сумел убедить земляков в том, что даже в маленьких Бронницах можно изменить жизнь к лучшему. Собственными силами и вопреки обстоятельствам.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№ 47 от 20 ноября 2014 г.*

КАК СТАТЬ ЗОДЧИМ СВОЕЙ СУДЬБЫ?

В 2016 г. на июньском форуме промышленников и предпринимателей Подмоскovie в Дубне наш городской округ наградили дипломом за 1-е место в номинации “Лучшее предпринимательское сообщество” в Московской области. В том, что Бронницы удостоились столь престижного звания, есть реальная заслуга бессменного председателя городского Совета директоров предприятий, организаций и предпринимателей Владимира Яковлевича ТАТУСОВА.

Этого человека, вот уже более 10 лет возглавляющего наше деловое сообщество, хорошо знают в Бронницах. В прошлом он – кадровый офицер, немало послуживший в частях Советской Армии, после – в политотделе тогдашнего 21 НИИИ. А в развальные 90-е годы, всё начав с нуля, отставной полковник стал пионером рыночной экономики в нашем городе. Учредив вместе с прежними сослуживцами скромное малое предприятие “Полином”, вчерашний замполит сделал его крупным холдингом полного цикла, признанным флагманом деревянного домостроения в России.

Ныне, возглавляемая Татусовым Группа Компаний “Зодчий” – не только лидер в своей отрасли, но и кузница первоклассных специалистов, школа производства, предпринимательства и воспитания людей дела. А ещё Владимир Яковлевич, продолжая вековые традиции благотворительности, вносит большой личный вклад в развитие Бронниц, в реконструкцию истори-

ческих памятников, в обустройство учреждений образования и здравоохранения. И делает это не только сам.

Благодаря его организаторским усилиям, удалось вовлечь в орбиту активного сотрудничества с муниципалитетом многих директоров и бизнесменов. Они помогают в решении общегородских проблем, участвуют в различных социальных проектах, в помощи ветеранам войны и труда. О том, каким сложным и тернистым был путь от далеких 40-х к новому веку и нынешним достижениям, о том, как можно стать зодчим своей судьбы, рассказывает мой собеседник – глава бронницких предпринимателей, председатель правления Совета директоров ГК “Зодчий”, заслуженный строитель Московской области и почётный бронничанин.

– Я принадлежу к поколению “детей войны”: мать родила меня 12 сентября 1944 г. в г.Георгиевске Ставропольского края, – начал свои воспоминания Владимир Яковлевич. – Там же, в храме Святой Троицы, меня крестили... Хотя в метриках местом моего рождения записано с.Незлюбное, что в 10-12 км от города, где ранее проживали родители... Оба они – фронтовики, демобилизованные весной 1943 г. из-за тяжёлых ранений и вдоволь хлебнувшие военного лиха. Отцу – шофёру автобата, попавшему под артобстрел, ампутировали изувеченную ногу. Получила серьёзное фронтовое ранение и мама – санитарка полевого госпиталя.

Поженились они ещё до войны, а пока воевали, моя старшая сестра Галина (1938 г.р.) была на попечении бабушки и бабушки.

Галя (на фото) с малых лет росла доброй помощницей и хозяйской. И я, как младший брат, постоянно чувствовал её заботу и опеку. Она, как и моя мама, к сожалению, рано ушла в мир иной, но память часто возвращает меня в наше с ней нелёгкое детство... Насколько мне известно, были у меня ещё две сестренки – Валя и Таня. Но обе погибли в раннем возрасте... О них мне почти ничего не известно. Родители никогда не рассказывали о произошедшей с ними беде.

Тем более, что трагедии в нашем роду имели место и прежде. Мой дед – Матевос Тер-Татевосян (1856 г.р.) и бабушка Катерина (1870 г.р.) жестоко пострадали ещё в начале прошлого века от турецкого геноцида. Лишившись имущества и крова, они вместе с тысячами других этнических армян были репатрированы из родных мест в Россию. Оказавшись в Ставрополье, дополнили собой армянскую диаспору, образовавшуюся в Георгиевском районе.

Семья моего деда Матевоса, записанного в новых российских метриках Матвеем Татусовым, была многодетной. В дальнейшем там родились три дочери и четыре сына – Ерванд, Иван, Яков (мой отец) и Артем. Первый погиб на фронте в самом начале войны, а другие отцовские братья, как и он, вернулись домой, и в их семьях появилось потомство... Так что у меня немало братьев и сестёр, внучатых племянников, а нынче и внуков, в России, Армении и в дальнем зарубежье. Мы стараемся поддерживать связи и по мере возможности встречаемся...

Владимир Яковлевич – хороший рассказчик, умеющий не просто откровенно делиться пережитым, а попутно размышлять, приводить исторические экскурсы, делать глубокие выводы и обобщения. Слушаешь его и словно воочию, сквозь пелену прошедших десятилетий, видишь вместе с ним картины тех мест, где прошли его детство, пора взросления и профессионального становления. Обладая отличной памятью (помнит себя с 4-х лет), солидным жизненным опытом и глубокими знаниями, он поведал не только о разных этапах своей биографии, но и обрисовал самые яркие эпизоды повседневного быта семьи в послевоенные и дальнейшие годы.

Через происшедшее в самом раннем возрасте, через его тогдашние увлечения и первые мальчишеские впечатления, он на своем примере сумел показать, как много значат в становлении характера и последующего развития личности родительские уроки, суровые реалии той эпохи, семейные ценности и национальные традиции.

Размышляя о своих родовых истоках, нынешний лидер бронницких предпринимателей рассказал мне о бытующем в семье поверье. Суть его в том, что их род по отцовской линии берет своё начало из Сюника – старинной горной области Армении, а один из пращуров был священником в монастыре Татев. Там, к слову сказать, Владимир Яковлевич вместе с семьей отметил своё 70-летие.

Оттуда, из давнего далека, от сохранивших свою веру и обычаи предков, наверное, и пришли к нему склонность к духовному осмыслению происходящих событий, способность общаться с разными людьми, умение убеждать словом, наставлять и объединять соратников для общего, нужного дела. А ещё Володя сызмальства был очень подвижным, любознательным и активным по жизни ребенком...

– Суровое военное прошлое, тяжёлый быт ещё в малолетстве оставили свои видимые отметины не только в моём сознании, но и на теле, – делится со мной Владимир Яковлевич. – Родители в тот период, чтобы прокормить своё потомство, работали, хлопотали по хозяйству что называется, с раннего утра до позднего вечера, не покладая рук. Времени для присмотра за нами, детьми, у них практически не находилось. С самых пелёнок моей главной малолетней “няней” стала старшая сестрёнка. Сама, играя в куклы, она однажды за мной не уследила. И я, долго суча ножками, сначала сам распеленался, а потом успел поползти от теплой лежанки на печи к её раскаленной чугунной части, где выпекали хлеб. Там и “потоптался”... Шрамы на сильно обожжённых ступнях и поныне напоминают о том,

какими губительными могли стать мои самые первые самостоятельные шаги...

Не уберег я себя от травм и когда немного подрос... Неудивительно, что у нас, мальчишек послевоенных годов, стали игрушками опасные для жизни и здоровья предметы – различное оружие, патроны, гранаты, неразорвавшиеся снаряды и мины... Всё это мы часто находи-

ли в развалинах, в окрестных лесополосах – на местах прежних боёв.

Как-то я вместе со сверстниками смастерил из такого рода находок маленькое взрывное устройство, начиненное артиллерийским порохом. Но вот беда: из-за моей неосторожности оно взорвалось у меня прямо в руках. Помню, местные врачи по куточкам собирали мои развороченные взрывом ладошки, пришивали оторванные фаланги пальцев. Так что о той давней войне и ранениях у меня свои детские воспоминания.

Молодые годы будущего гендиректора прошли в г.Армави́ре Краснодарского края, куда в дальнейшем переехала семья Татусовых. Его отец – Яков Матвеевич, несмотря на полученные фрон-

товое увечье и инвалидность, до самых последних дней добросовестно трудился. До переезда – техником на мукомольном комбинате, а после – в городском жилкомхозе. Мать Елена Ивановна (в девичестве – Донскова, место рождения г.Шахты, Ростовской области), как вспоминает мой собеседник, тоже пострадавшая на войне, часто болела и рано умерла. Так что Володе с сестрой пришлось немало пережить. Но испытания того периода, судя по всему, заложили основы будущего волевого характера, настойчивость в достижении поставленной цели и завидное трудолюбие. Первую профессию – десятника-строителя Владимир получил на вечерних курсах ещё в 10-м классе средней школы.

К слову, парень окончил её с серебряной медалью. Затем с первого раза поступил на стройфак Новочеркасского политехнического института. Однако, не проучившись и года, по собственному разумению решил оставить гражданский вуз и связать свою судьбу с более важным для страны делом. В 1962 г. Владимир стал курсантом Саратовского высшего военного инженерного училища ракетных войск и артиллерии.

Отвечая на мой вопрос о том, кто и что повлияли на этот выбор, он сказал, что, мол, всё в совокупности: и родители, и время. Кто помнит 60-е годы во всей их противоречивости, тот поймет. Активные молодые люди тогда были максималистами по жизни! Им всегда хотелось быть на острие и в гуще событий. Они считали: надо выполнять интернациональный долг, защищать Кубу, создавать ракетный щит Родины. Так и поступали в своей жизни.

– Занятия в военном училище были очень насыщенными и напряжёнными, с большим объёмом предметов изучения, – вспо-

минает Владимир Яковлевич. – До обеда – шестичасовые лекции, после – обязательная 4-х часовая самоподготовка в аудиториях, лабораториях и непосредственно – на самих “изделиях” (так тогда в целях секретности назывались ракеты). Мы изучали всю линейку наших советских ракет – от простейших (типа ФАУ-2) до сложных “изделий” (С.П.Королева и других КБ). Это были многоступенчатые межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), покорившие космос и способные доставить ядерный заряд в любую точку земного шара. Каждый из нас гордился своей причастностью к таким войскам и к государственным военным тайнам. И при этом отлично понимал важность обеспечения высокого уровня боеготовности войск и необходимость “учиться военному делу настоящим образом”.

Инженерам-ракетчикам надо было знать теоретическую и практическую механику, высшую математику до уровня циклических интегралов, технологию изготовления сложнейших по своему составу металлов и композитных материалов, уметь точно рассчитывать полетные нагрузки и сопротивления, которые испытывают корпус и все элементы “изделия”. Особые знания и практические навыки также требовались в области топографии и топогеодезии, баллистики, теплотехники и термодинамики. Надо было уметь “привязать” пусковую установку к местности, в том числе и на марше, с помощью гироскопических и оптических приборов.

Практиковались мы и в войсках, и на заводах-изготовителях. Мне особенно памятна первая войсковая стажировка в отдельном полку ракетных войск стратегического назначения (РВСН) и участие в боевом пуске новой для того времени ракеты в акваторию Тихого океана. Потом таких учений было немало, но первая предлейтенантская ракета – это память на всю жизнь! Помню и то, что уже к 5-му курсу обучения мы определялись по своей специализации. Каждый выбирал и глубоко изучал тему дипломной работы. Причём, все темы были под грифом “Совершенно секретно”.

Я разрабатывал специальный раздел своего диплома под руководством доктора технических наук, профессора Э.В.Антоненко, в то время одного из ведущих специалистов советского ракетостроения. Уже само сообщение о сути нашей работы, с которым мы вместе с двумя моими сокурсниками выступили на научно-практической конференции в одном из НИИИ г.Харькова было воспринято с одобрением и рекомендациями продолжить начатые исследования. Там же я получил первую в своей жизни награду – наручные часы “Полёт”...

Словом, в то время молодой офицер-ракетчик, завершая своё образование, готовился к предстоящей научной и конструкторской деятельности в специализированном столичном НИИИ. Но судьба распорядилась иначе. В 1968 г., когда Владимир защищал диплом, в училище поступил приказ – всех выпускников направить в войска. Причина – резко ухудшившаяся междуна-

родная обстановка, вызванная трещиной в составе стран-участниц Варшавского договора. В Чехословакии начались и разворачивались события, известные в истории, как “Пражская весна”.

Так что уже в июле этого же года перспективный выпускник отбыл к месту службы – в воинскую часть, расположенную на окраине г.Белая Церковь (Украина). Его назначили на должность начальника расчета двигательной установки (ДУ) и наводки ракет отдельного дивизиона Берлинской пятиорденоносной ракетной бригады оперативно-тактического назначения, находящейся в составе Первой общевойсковой армии со штабом в г.Чернигове.

Важно отметить: к тому времени Владимир Яковлевич был уже семейным человеком. Жена Неля (в девичестве Бобрусова – уроженка г.Миллерово Ростовской области, по основному образованию – химик) идёт с ним по жизни с 4-го класса. В 2016 г. супруги отметили 50-летие совместной жизни... В воинскую часть они тогда прибыли вдвоём с годовалой дочерью Галиной. Немного пожив в офицерском общежитии, семья Татусовых сняла полуподвальную комнатку в одном из частных домов с удобствами во дворе.

Не успели обжиться, как 8 августа 1968 г. бригада по тревоге в полном составе и с максимальной загрузкой боекомплекта выдвинулась маршем к границе с Чехословакией. Там, что называется, в “лесу прифронтовом” весь последующий месяц ракетчики несли настоящее боевое дежурство вплоть до самой развязки

тогдашних политических событий. Таким образом, завершились прежние мечты юного курсанта, и начались реальные армейские будни офицера с тяготами и лишениями. Впрочем, к ним он был готов и морально, и физически по известной формуле “Родина приказала – солдат ответил: “Есть!” С этой бригады и началась 30-летняя служба Владимира Татусова в Вооруженных Силах СССР.

– В феврале 1969 г. по плану общевойсковых учений и проверки боеготовности соединений и частей Черниговской армии ракетная бригада, где я тогда служил уже командиром взвода управления, была переброшена ж/д эшелоном в Астраханскую область, на полигон Капустин Яр, – продолжает свои воспоминания Владимир Яковлевич. – Там нам предстояло произвести пуски ракет новой модификации. Месяц обучения и контрольных проверок проходил в условиях жесточайших морозов и ветров. Но задача была выполнена.

Все три пуска ракет по времени готовности и точности попадания получили оценку “Отлично!” Я в числе трёх молодых офицеров был представлен к досрочному присвоению звания “старший лейтенант”. Но в этот период судьба снова развернула меня в совсем иную плоскость военной службы. В армейских политорганах, видимо, как следует, изучив мою биографию, предложили занять должность помощника начальника политотдела бригады по комсомольской работе. На это неожиданное предложение свыше, похоже, повлияло то, что у меня имелся реальный опыт общественной работы. Я в своё время был секре-

тарём комитета ВЛКСМ факультета в училище. А после того, как стал коммунистом, меня избрали партторгом курса.

Отмечу, что в те годы в Советской Армии отказываться от такого “предложения” было нельзя. Тем более, что оно рассматривалось командованием как большое доверие, которое надо было обязательно оправдать. И никак иначе. Словом, с того момента пошёл новый этап в моей служебной биографии – я стал армейским комсомольским работником. Первое, что пришлось сделать, – это напомнить себе устав ВЛКСМ и, как следует, изучить все инструкции и иные основополагающие документы Главного политуправления Советской Армии и Военно-Морского Флота. Поздними вечерами перечитывал книги о героике комсомола, познавая формы и методы воспитания молодых воинов.

При этом, оглядываясь назад, могу рассказать о том, каким интересным и по-своему увлекательным был тот период. Молодые офицеры и солдаты активно участвовали во многих патриотических починах и делах. А главное – их становление, как граждан и защитников своей Родины, проходило в обстановке воспитания в них чувства коллективизма и личной ответст-

венности за результаты боеготовности своего подразделения и армии в целом. Я и сегодня считаю: с устранением комсомола, как общественной организации, была порвана нить преемственности поколений, разрушена серьезная и очень полезная школа воспитания молодёжи...

В декабре 1970 г. по итогам Всесоюзного соцсоревнования и по результатам боевой и политической подготовки ракетная бригада, где служил капитан Татусов, была признана победителем с вручением переходящего вымпела и грамоты Минобороны СССР. А сам он был назначен помощником начальника политотдела Донецкого высшего военно-политического училища инженерных войск и войск связи. Этот этап, как считает мой собеседник, стал особым в его жизни, так как потребовал от него максимума усилий и деловых качеств. Училище готовило высококлассных специалистов военного дела и политработы в войсках. Пришлось вместе с курсантами на лекциях и полевых занятиях изучать новую для себя технику и вооружение.

Он лично участвовал в наведении понтонных мостов на Припяти и Днепре, в подготовке и запуске специальных ракет по разминированию полей. Сам видел, как слаженно действовали будущие офицеры-политработники, как умело они управляли инженерной техникой при рытье сложных капониров, котлованов и траншей, при обеспечении обороны и наступления войск. Курсанты-связисты обучались практическим действиям на всех учениях Киевского военного округа и уровень их подготовки до-

водился до соответствия требованиям времени. Важно отметить и то, что Владимир Яковлевич вносил в это дело свой реальный вклад как преподаватель и воспитатель. О том, что политработу в войсках он воспринимал, как очень важное и ответственное дело, свидетельствуют поощрения и продвижения по службе.

В 1973 г. отличившего офицера назначили заместителем командира по политической части отдельного ракетного дивизиона мотострелковой дивизии в г.Конотопе (там родилась вторая дочь Карина). Через год новое назначение – замполитом зенитно-артиллерийского полка в г.Смела танковой дивизии со штабом в г.Черкассы. А в 1979 г. он стал начальником политотдела зенитно-ракетной бригады, дислоцированной в г.Золотоноша, где участвовал во многих учениях 6-й Днепропетровской танковой армии, включая контрольные и боевые пуски ракет на полигоне Ашелук и Эмба.

В начале 80-х моего собеседника направили служить начальником политотдела фронтовой бригады материального обеспечения Группы советских войск в Германии (ГСВГ). Развёрнутая по штатам военного времени, бригада полностью обеспечивала находящийся в тогдашней ГДР воинский контингент всем необходимым: от снарядов и патронов до ГСМ, обмундирования и пищепродуктов. В войска всё это доставляли 4 укрупнённых автобата (это примерно четыре сотни “КАМАЗов”), входящих в состав бригады и практически ежедневно курсировавших по герман-

ским дорогам. В крупных городах у бригады находились специализированные полевые и стационарные складские комплексы.

В ГСВГ полковник Татусов прослужил по-своему запомнившихся ему три года. А затем по семейным обстоятельствам (тяжёлое заболевание жены и сложнейшая операция в клинике Шарите с последующим лечением в госпитале им.Бурденко) был переведён в подмосковные Бронницы, а точнее – в тогдашний орден Красной Звезды 21 НИИИ. Так, в марте 1984 г. будущий почётный бронничанин впервые оказался в нашем городе и начал, пожалуй, самый значимый жизненный этап. Он откровенно рассказывает о своих прежних, не самых радужных, впечатлениях от Бронниц... Ранняя весна, слякоть. Отошёл от федеральной трассы – не проехать, не пройти. У домишек – месиво из снега и грязи. Захолустье... Слава богу, всё это в прошлом. Но, как он считает: его надо помнить, чтобы сравнивать с настоящим...

Забегая вперёд, скажем, что треть века жизни в Бронницах не стали просто созерцательными для активно по своей натуре офицера и руководителя. Новый институтский замполит, наряду с множеством ежедневных обязанностей, сразу же включился в общественную

жизнь городка. Сам в своё время участвовал в ходатайствах и написании писем по выводу автотрассы “Урал” за черту города, в “выбивании” у Минобороны жилья для военнослужащих, в улучшении условий быта и т.п.

Он по сей день с гордостью вспоминает о том, чего удалось добиться. И как бы ныне негативно не отзывались иные доморощенные критики о тогдашних руководителях города и градообразующих организаций, Татусов убеждён: их стремления и усилия были не напрасны: город и прежде, и ныне стабильно развивается. Особой благодарности, как он считает, заслуживают бывшие главы города – А.А.Сыроежкин, В.Я.Егоров, Г.Н.Пестов, с которыми ему довелось немало поработать...

А ещё мой собеседник тепло вспоминает людей, которые помогли ему и его семье обустроиться в Бронницах, стать полноценными жителями этого города. Один из них – тогдашний начальник 21 НИИИ, генерал-майор Б.Д.Тютюник. Именно благодаря его стараниям, семья Татусовых получила первую в их жизни квартиру... Даже с позиций своего нынешнего благополучия как успешного предпринимателя, он откровенно рассказывает о том, какая это была радость: после череды офицерских общежитий и съёмного жилья обрести, наконец, свой собственный угол. Пусть даже в обычном типовом доме.

Сегодня Владимир Яковлевич по-своему, через призму последующих лет, оценивает тот крайне сложный и противоречивый для всех период, когда ему довелось быть начальником политотдела института. Начавшиеся вскоре переломные годы горбачёвской перестройки стали временем обманутых надежд, крушения прежней системы ориентиров и ценностей, сильнейшего натиска псевдodemократов на армию и все её структуры. Но институт всё же сумел выстоять, ему удалось сохранить свой уникальный коллектив.

И даже после всех крутых перемен и потрясений Татусов благодарен судьбе за то, что довелось поработать с замечательными людьми. Такими, к примеру, как начальник института, большой учёный, создатель “КАМАЗа”, генерал-майор И.М.Юрковский и ещё с целым коллективом военных и гражданских специалистов. И таким образом внести свою (пусть скромную) лепту в развитие военного автомобилестроения. Есть у него сегодня и вполне

обоснованный ответ на вопрос о том, почему он, кадровый-офицер-политработник, решил выйти из привычной армейской колеи и начать самостоятельно выстраивать своё будущее уже в совсем иной сфере...

– Наш институт к началу 90-х заметно сдал позиции и, как мог, боролся с безденежьем: нужно было продолжать начатые научные разработки, платить людям зарплату, – объясняет мой собеседник. – Чего только мы ни пробовали. И хозрасчет, и прямые договора с предприятиями, учреждениями, где знали и ценили наш профессионализм. На основе разрешительного приказа Минобороны в 1991 г. создали первое коммерческое предприятие “Полиграф-Авто” на базе типографии 38-го ОПЗ. За счёт средств спонсоров, реконструировали трансформаторную подстанцию, типографию, оснастили её европейским полиграфоборудованием, получили первые заказы. Намеревались

покрыть потребность в заработной плате всех рабочих и служащих типографии, завода и института.

Но нас предали “сверху”: бюрократы в погонах свой прежний приказ отозвали и вынудили нас свернуть дело на подъёме. Был нанесен тяжелейший урон не только всем нашим начинаниям. Пострадали партнёры, все работники предприятия. Словом, первый опыт предпринимательства в армии закончился разочарованиями и потерями... Все благие намерения упёрлись в ведомственный “частокол” из чиновничьего произвола, тупости, равнодушия. Вместе с тем, это стало моим последним рубежом в осознании происходящего в стране и армии. Тогда и принял непростое решение – оставить военную службу. Решил сам строить свою дальнейшую судьбу.

В апреле 1992 г. я и двое моих сослуживцев, получив при увольнении из армии выходное офицерское пособие, сложились и учредили малое предприятие – ТОО (ООО) “Полином”. Его создание диктовалось не только разочарованием в армейской карьере. Мы стали жить в совершенно другой стране и надо было делать выбор... Сначала долго искали деловой профиль “Полинома”: пытались воскресить полиграфию, заняться торговлей и другим. Но моё увлечение строительством возобладало... В свою очередь, армейская дисциплина помогла чётко организовать работу на стройфирме. Что же касается “превращения” политработника в бизнесмена, то это для меня, как и для многих людей

с лидерскими качествами, стало единственной возможностью жить своим умом и добиться материальной независимости.

Итак, судьбоносный выбор был сделан. На арендованной у местной мехколонны – ПМК-25 части территории предприимчивые офицеры создали первую столярную мастерскую, здесь замесили первый куб бетона, дали работу первым полиномовцам-бронничанам. “Раскручиваться” было непросто. Но шаг за шагом дела у “Полинома” пошли, появились стабильные заказы: к концу 1994 г. на выросшем малом предприятии трудились уже более двухсот человек.

Несмотря на лихие 90-е, стройфирма развивалась повосходящей. Хотя доводилось переживать не только взлеты, но и падения. Самая ощутимая встряска – дефолт 1998 г. Тогда полиномовцы смогли выжить благодаря тому, что уже сложился костяк единомышленников из бывших военнослужащих и гражданских специалистов, привыкших не роптать, а работать даже в условиях дефицита денег. Как руководитель, он благодарен всем, кто не жалея сил, личных сбережений и времени, делал всё для обеспечения ритмичной работы фирмы.

Именно в тот сложный период времени у них родился лозунг, который ныне знает каждый полиномовец: *“Россия – это мы и кормим себя сами!”*. Все, кто там трудился и трудится, глубоко уяснили: коллектив – сам творец своего благополучия. Помогло выжить и то, что фирма уже владела собственной промышленной и ресурсной базой, источниками пополнения оборотных средств, мало зависящими от конъюнктуры валютного рынка. Кроме того, руководство “Полинома” всегда чувствовало поддержку местной

власти. Бронницкая администрация во многом шла предприятию навстречу. Там понимали: такая фирма городу нужна. Здесь и рабочие места, и зарплата, и налоговые поступления в бюджет. А эти задачи “Полином” всегда выполнял успешно и своевременно.

Разменяв уже восьмой десяток, прежний отставной офицер, сменивший 12 должностей и 13 гарнизонов, окончив Военно-политическую академию, Высшие командные курсы “Выстрел”, имея огромный опыт руководящей работы, считает годы становления стройфирмы, а после – стройхолдинга самыми напряжёнными и насыщенными в его жизни. Начав своё дело на заре развития предпринимательства в регионе, он и его соратники не просто выжили, а стали успешным и независимым от колебаний рынка предприятием полного цикла. Добились признания своей торговой марки “Зодчий” и первенства в отрасли. Сумели создать сплочённый коллектив, прочный кадровый костяк, который не смогли разрушить ни общеэкономические кризисы, ни внутренние конфликты.

Они достойно прошли путь от малого предприятия с двумя десятками работающих – до крупного холдинга – Группы Компаний “Зодчий” из 12 предприятий с четырьмя тысячами специалистов, действующих в 8 регионах РФ. Они сделали своё предприятие родоначальником деревянного зодчества в Бронницах. Превратили его в перспективную стартовую площадку для новых проектов, в производственную и деловую школу для многих, ныне известных в городе предпринимателей.

Татусов и другие учредители “Полинома” сегодня могут смело говорить и о том, что сделали свой город настоящим центром деревянного домостроения России. Причём, его холдинг не толь-

ко перечисляет немалые суммы налогов всех уровней и тем самым ощутимо пополняет городской бюджет. Сегодня в Бронницах практически нет сферы, где бы не участвовала ГК “Зодчий”. Это образование и культура, медицина и спорт, помощь ветеранам, инвалидам и многое другое. Руководители холдинга понимают, как много ещё предстоит сделать и всегда готовы помочь городу. Бронницы для них – колыбель жизни и бизнеса. А к родному месту и отношение соответственное – благодарное.

– Во многом благодаря организаторским усилиям Владимира Яковлевича, его активной позиции большинство хозяйственных начинаний, которые мы проводим в нашем медицинском учреждении, получают реальную материальную поддержку делового сообщества, – рассказывает главный врач Бронницкой городской больницы, депутат горсовета В.В.Козьякин. – Причём, руководство Группы Компаний “Зодчий” и фирмы “Полином” всегда в числе тех, чья помощь нам, медикам, особенно ощутима. Они выделяют средства для приобретения современного медицинского оборудования, специалистов и материалы для проведения ремонтных работ в больничных корпусах.

Причём, наши шефы из “Зодчего” участвуют и в обустройстве врачебных кабинетов, палат больничного стационара, дворовой территории. Денежные пожертвования, целевые взносы и организация необходимых работ в горбольнице стали неиз-

менным слагаемым деятельности Совета директоров предприятий, организаций и предпринимателей г.о.Бронницы. Благодаря такому участию в решении наших проблем, мы только за последние годы смогли произвести капитальный ремонт крыши стационара и целого ряда помещений до уровня повышенной комфортности. Практически полностью заменены окна, пристроены пандусы приемного покоя и детского отделения стационара, а на больничной территории появились скамейки отдыха для больных. Словом, позитивных перемен немало, но ещё многое сделать предстоит. И нам радостно сознавать, что пока есть в Бронницах такие руководители и предприниматели, как Владимир Яковлевич, материальная помощь нашим начинаниям будет оказываться и в дальнейшем.

Вот уже десять лет, с 2006 г., Владимир Яковлевич успешно возглавляет городской Совет директоров предприятий, организаций и предпринимателей. Успешно по многим критериям. Вот самый свежий пример: в июне 2016 г. по итогам оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления за 2015 г. Бронницы награждены дипломом и отличительным призом за 1-е место в номинации “Лучшее предпринимательское сообщество” Московской области.

Показательно и то, что в апреле нынешнего года, на отчетно-выборном собрании делового сообщества города В.Я.Татусова вновь избрали председателем правления Совета. Он очень дорожит таким доверием и обоснованно считает, что предпринимательский корпус Бронниц и его Совет – это реальный и уже достаточно слаженный в своих действиях организм соучастия самых активных бронничан в принятии и выполнении решений, направленных на последовательное обустройство города. У большинства предпринимателей высокая степень личной ответственности не только за возглавляемые ими коллективы, но и за дальнейшее улучшение жизни населения и развитие своего города.

Все они уже многие годы, несмотря ни на что, выполняют принятые на себя обязательства – оказывают муниципалитету во главе с нынешним главой городского округа В.В.Неволиным реальную помощь во многих общественных делах и начинаниях. К слову о том, что уже сделано, о вкладе в реконструкцию храмов, обустройстве социально значимых объектов и проведении общегородских праздников немало сообщалось в городских СМИ. При этом свою прежнюю позицию и посильные вложения в обустройство родного города бронницкие предприниматели, судя по заверениям их лидера, в дальнейшем намерены сохранять и приумножать.

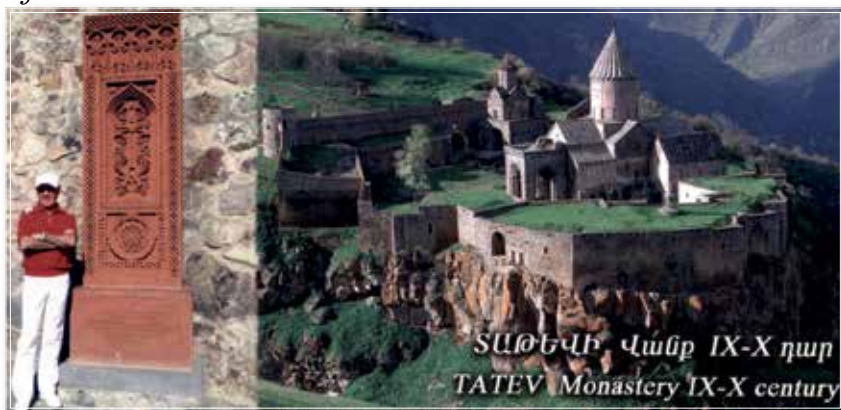

– Я впервые встретился с Владимиром Яковлевичем 11 лет назад на городском собрании, где подводились итоги нашей жизнедеятельности. Тогда запомнилось яркое, а главное – содержательное выступление этого опытного руководителя, отлично знающего своё дело, – поведал нам генеральный директор ООО ЗВО “Инновент” С.А.Дуенин. – Мне, в то время, ещё молодому организатору бизнеса, очень важно было слышать и понимать всё то, что помогает в работе, перенимать подходы и опыт состоявшегося предпринимателя. И в тот памятный день, как и в последующем, я всегда отмечал умение Владимира Яковлевича глубоко анализировать ситуацию, находить приемлемые пути и рекомендации в решении проблем, коих в бизнесе немало.

В феврале 2016 г., когда формировалось руководство Общественного Совета директоров и предпринимателей города, на предложение Владимира Яковлевича войти в его состав я откликнулся незамедлительно. Тем более, что это моё – я общественник и не могу просто наблюдать. Считаю нужным созидать в интересах предприятия, горожан и нашего города. Может быть поэтому я стал его заместителем, а по сути – единомышленником на многие годы. О Владимире Яковлевиче, его человеческих

качествах и организаторских способностях можно говорить много. Я скажу просто: городу повезло, что у руля предпринимательского сообщества стоит такой человек – знающий, умеющий собрать воедино желания и возможности большей части деловых людей, которые очень уж разные по своим характерам.

Веским, аргументированным словом Владимир Яковлевич умел и умеет убедить нас искать и находить возможности, чтобы вкладываться в развитие города, в решение социальных вопросов горожан, в восстановление наших святынь. А ещё он умеет правильно организовать взаимодействие правления нашего Совета с администрацией, Советом депутатов, ветеранскими и общественными организациями города. Для нас Владимир Яковлевич – реальный авторитет. Можно привести немало примеров того, насколько продуктивно мы работаем под руководством нашего председателя. Оглянитесь вокруг и вы увидите: город хорошеет, и мы этому рады. А Владимиру Яковлевичу – долгие лета.

Как известно, далеко не все крупные предприниматели в беседах с журналистами склонны рассказывать о своей семье, о родных и близких и, тем более, о своём семейном достатке и благополучии. Для этого у них, наверное, есть свои резоны, привычная и оправданная для бизнесменов осторожность... Но как бы то ни было, семья для любого человека, в том числе и руководителя, – очень важное составляющее повседневной жизни. Сознывая это и отвечая на вопросы, мой собеседник, по-своему коснулся и этой темы:

– Для меня, как и для всех, личное счастье – это, прежде всего, счастье семейное. Мне в этом плане повезло. Семья у меня большая (две замужние дочери, два внука и внучка) умная и работа-

щая. Своей жизненной позицией, образованием и перспективами они меня радуют. Старшие Глеб и Варвара выбрали свой путь, младший внук Маруан ещё учится. Я буду рад, если кто-то из них продолжит начатое мной семейное дело, как это сделал старший зять Михаил. Впрочем, для человека общественно-го понятие семья по существу более широкое и значительное. Это и компаньоны по бизнесу, и коллектив людей, доверивших мне руководить собой... От того, насколько мы были сплоченны и едины, в конечном счёте зависели все наши производственные результаты и общественные деяния. А значит и жизненное благополучие нас, наших родных и близких.

Скажу, не скрывая: кое-чего мы добились. Есть и материальный достаток, и чувство уверенности в завтрашнем дне. Понимаю, что состоятельных людей у нас пока особо не жалуют. Всегда находятся завистники и недоброжелатели. Но любому из них могу ответить: благополучие своей семьи я заработал напряжённым и многолетним трудом. При этом, я глубоко уверен, именно от нас, предпринимателей, зависит будущее страны. Ибо мы и есть основа экономики и благосостояния людей в ней проживающих. Выбор в пользу частного бизнеса мог и может сделать каждый из моих земляков. Но не каждый готов нести тяжёлое, изматывающее бремя ответственности за своё дело. И за всех, кто трудится рядом. Гораздо легче обличать, злословить, требовать социальной справедливости, как в прежнее советское время... Но для человека с качествами лидера – это тупиковый путь. Работа, активное созидание – вот основа благополучия и мерило счастья.

За 30 лет своей армейской службы прежний кадровый офицер, ушедший в отставку полковником, получил немало заслуженных наград и премий. Но гораздо более важными и весомыми лично для себя Владимир Яковлевич ныне считает награды и звания, которых удостоен на предпринимательском и общественном поприще. По-особому дорожит мой собеседник и званием “Почётный гражданин города Бронницы”, которое ему присвоено по решению городского Совета депутатов за № 335/51 от 24 июня 2008 г.

Сегодня ещё моложавый и по-армейски подтянутый, руководитель городских директоров и предпринимателей все так же жизнелюбив, деятелен и энергичен. Он по-прежнему ставит перед собой и перед теми, кем руководит, высокие рубежи и большие задачи. И очень старается, чтобы и он, и его соратники смогли обязательно осуществить все намеченное. Так, похоже, и устроены настоящие лидеры, уверенные в себе люди, способные точно ответить на главный для всех вопрос: *“Как стать зодчим своей судьбы?”*

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№ 30 от 28 июля 2016 г.*

ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ КИМ

В 2017 г. коллектив одного из самых успешных в Бронницах многопрофильных предприятий – ОАО “494 УНР” будет отмечать этапную дату в своей истории – 50-летие со времени образования. Все основные достижения последних десятилетий УНРовцы тесно связывают с личностью своего бессменного руководителя – гендиректора управления Алексея Ивановича КИМА. Кадровый офицер, находясь у командирского руля одного из подразделений военно-строительных войск в самый трудный период их реформирования, сумел проявить себя как отличный организатор и управленец.

Собрав вокруг себя надёжный кадровый костяк из вчерашних сослуживцев, он даже в нестабильные и проблемные для всех – первые постсоветские годы создал на базе прежнего армейского строймонтажного управления самостоятельный и мобильный производственный комплекс, вывел его в число отраслевых лидеров региона. Сегодня фирменный знак “494 УНР” (в виде дома под крышей) знают не только в нашем городе, но и в других областях страны. С участием специалистов этой компании в сто-

лице и Подмосковье сооружаются современные жилые комплексы, сложные инженерно-технические объекты, прокладываются автомобильные дороги и мосты.

Повсюду бронницкое предприятие утверждает свой позитивный деловой имидж, подкрепляя его чётким, выверенным ритмом работ, высоким качеством, гарантируя надёжность, долговечность своих новостроек. А ещё, являясь патриотом родного города, его почётным гражданином, Алексей Иванович вот уже многие годы вносит весомый вклад в застройку самих Бронниц, в возведение здесь социальных объектов, в реконструкцию исторических памятников, в благоустройство городской территории. Сама его биография – наглядное подтверждение того, что всего в жизни этот человек добивался своими способностями и каждодневным трудом...

– Я появился на свет 20 декабря 1947 г. в роддоме колхоза 3-й Интернационал Каратальского района Алма-Атинской области Казахской ССР в семье служащего, – рассказывает Алексей Иванович. – Мой отец Иван Никитич, уроженец Владивостока, был учителем, мать Ольга Никитична – домохозяйкой. Родители ещё в довоенное время вместе с тысячами других этнических корейцев были безвинно депортированы из советского Дальнего Востока в Казахстан.

Как позже рассказывал отец, накануне им велели быстро собрать вещи, а потом сразу погрузили в заранее подготовленные вагоны. Везли людей в обычном “товарняке”, оборудованном двухъярусными нарами и печкой-буржуйкой. В вагоне перевозились до 30 человек. Ехали из Приморья до станций разгрузки в Казахстане больше месяца. Перед отправкой у “спецпереселенцев” изымались паспорта. При этом, судя по рассказам, они подверглись ограничениям в своих правах... Впрочем, в дальнейшем всех, кто был незаконно депортирован, реабилитировали. К тому же, мои родители, спокойные, трудолюбивые, немало повидавшие на своем веку люди, смогли достойно выдержать эти жизненные испытания и обо-

снова́ться на новом месте – в одном из образованных из числа корейцев казахстанских колхозов.

Там же, где и я, в Каратальском районе, в победном 1945 г. родилась моя старшая сестра Маргарита, а после появились на свет младшие сёстры Евгения (1950 г.) и Любовь (1955 г.). Несмотря на многие житейские трудности в чужом месте, особенно в первые годы, отец и мать смогли вырастить всех нас четверых. В колхозном хозяйстве имела́сь своя школа, и я в 1955 г., следом за старшей сестрой, пошел в первый класс... А восьмилетку закончил уже в другом месте: в 1962 г. вместе с родителями переехал на постоянное жительство в г.Каратау, Джамбульской области...

Здесь и началось профессиональное и гражданское становление будущего офицера и гендиректора. В 1964 г. 17-летний Алексей поступил в местную вечернюю школу рабочей молодёжи, а через год завершил её. Затем некоторое время трудился слесарем по регулировке топливной аппаратуры в управлении механизированных работ треста “Каратаухимстрой”. А в сентябре 1965 г. толковый парень, стремясь получить высшее образование, с первого раза поступил в Пензенский инженерно-строительный институт.

Через год, по сложившимся обстоятельствам, студент Ким перевёлся на инженерно-строительный факультет Фрунзенского политехнического института, который успешно окончил в июле 1970 г. Он стал дипломированным инженером по специальности “промышленное и гражданское строительство”. Как и все молодые вузовские специалисты, годные к армейской службе, Алексей прошёл подготовку на военной кафедре “политеха”. А в июле 1970 г. был призван на действительную военную службу в ряды Вооруженных Сил СССР как офицер сроком на 2 года. Служил лейтенант Ким в в/ч №11985, дислоцированной в г.Курске Московского военного округа, на должности производителя работ.

Важно отметить и то, что для 23-летнего инженера строительных войск начало армейской службы совпало с началом семейной жизни. Именно в этот период Алексей познакомился, а 21 августа 1971 г. зарегистрировал брак со своей ровесницей – Любовью Бредихиной. Забегая вперёд, скажем, что Любовь Николаевна стала для кадрового офицера верной спутницей, надёжной опорой и труженицей семейного тыла на многие десятилетия.

В июне следующего 1972 г. у молодых супругов родился первенец Алексей, а уже позже – в ноябре 1983 г. появился на свет второй сын – Павел. Оба они, окончив школу и повзрослев, пошли

по проторенному отцовскому пути, стали инженерами-строителями. В настоящее время работают на ответственных должностях на предприятии, которое возглавляет Алексей Иванович.

Впрочем, если вернуться в 70-е годы прошлого века, то тогда молодой лейтенант Ким, только отслужив в армии, несколько месяцев был мастером строительно-монтажного участка (СМУ) той же военной части, где прежде находился. Однако, в феврале 1973 г. его вторично (уже в добровольном порядке) призвали на действительную военную службу – уже на должность начальника СМУ в/ч №11985 г. Курска. Строймонтажным участком он руководил более шести лет и с той поры навсегда связал свою судьбу с военно-строительными войсками.

С марта 1979 г. последовало новое назначение: Алексей Иванович стал главным инженером 1097-го Управления начальника работ (УНР) Московского военного округа. В апреле 1985 г. майора Кима назначили на должность главного инженера-заместителя начальника 1049-го Управления начальника работ Туркестанского военного округа. Молодому офицеру-строителю вместе семьей пришлось более года жить в одной из советских среднеазиатских республик и строить там военные спецобъекты.

С октября 1986 г. начался самый значимый – бронницкий этап его военной службы: Алексея Ивановича назначили командиром в/ч №41502 (в дальнейшем переименованной в 494-е Управле-

ние начальника работ) в г.Бронницы. Снова забегая вперёд, скажем: именно с этим коллективом с той поры и по сей день связал свою армейскую, а после и гражданскую биографию будущий почётный бронничанин. Годы командирской деятельности в Подмосковье стали периодом напряженного труда, ответственных стройобъектов и весомых достижений. И, надо сказать, армейское руководство достойно оценило многолетние заслуги кадрового офицера-строителя.

За время своей службы в Вооруженных Силах с 1970 по 1997 гг. Алексей Иванович удостоен многих наград и почётных званий. За успехи в строительстве спецобъектов и в служебной деятельности его наградили медалями “За трудовое отличие”, “За безупречную службу” всех трёх степеней, а также юбилейными медалями ВС СССР. Отличившемуся в труде руководителю были вручены орден “За службу Родине в Вооруженных силах СССР” III степени и орден “Знак Почёта”. Отметим военного строителя и званиями: “Заслуженный строитель РСФСР”, а позже – “Почётный строитель России”.

Следует отметить и то, что десятилетие армейской службы стало для Кима хорошей школой профессионального опыта и руководства людьми. Он вырос в ответственного, дисциплинированного, требовательного и знающего своё дело инженера-руководителя. А ещё приобрел огромный опыт в организации и проведении строительно-монтажных работ, хорошо освоил многие экономические вопросы, на практике осознал перспективность внедрения в строительное производство передовых методов организации труда. Всё это помогло ему и коллективу УНР в тяжёлые для армии годы выжить и успешно трудиться уже в новом качестве и в новых экономических условиях.

– Конец декабря 1997 г. стал для меня переломным периодом и отправной точкой для начала новой жизни, – продолжает свои воспоминания Алексей Иванович. – В связи с реорганизацией военно-строительных частей, вывода их из состава Вооруженных Сил, а также достижения предельного возраста моего нахождения на действительной военной службе, я был уволен в запас в звании полковника. В свою очередь УНР в соответствии с указом президента вышло из состава Минобороны. В тот период резко упало финансирование программы жилищного строительства для военнослужащих. И часть звеньев огромного армейского стройкомплекса решили вывести в народное хозяйство.

Мы акционировались и стали действовать самостоятельно. Первое время мне, директору УНР, да и всем нам, вчерашним

офицерам, десятилетия прослужившим военными строителями и действовавшим только по приказам “сверху”, было очень трудно. Потому мы не стали “отрезать пуповину” и продолжали держаться за заказы родного ведомства. Словом, без работы не сидели, но привычным минимумом ограничиваться не стали. Искали и осваивали другие, “смежные”, пути. К примеру, работали на строительстве федеральных дорог. Там сумели показать себя, нас заметили, посчитали серьёзными генподрядчиками. Появились постоянные заказчики, партнеры...

Рассказывая мне о том нелёгком для него и для предприятия периоде, Алексей Иванович особо отметил то, что прежняя армейская основа и имеющийся кадровый состав не стали помехой, а наоборот, помогли ему, как руководителю, в последовательном переводе производства на новые самостоятельные рельсы. Из своего прежнего военного состава коллектив практически никого не потерял. Даже в самые трудные времена ни один серьёзный специалист не ушёл из УНР. Кадры на предприятии берегли всегда.

Более того, все бывшие офицеры стали надёжным костяком – руководителями строительных подразделений и отделов. А вместе с ними сохранилась и военная дисциплина, обязательность и добросовестность, личная ответственность каждого за порученный участок работы. Все стали работать на развитие ОАО “494 УНР”. Хотя при этом он как гендиректор стал оценивать работу вчерашних офицеров уже не по прежним чинам и званиям,

а по реальному вкладу в общий трудовой доход организации. Безусловно, в последующий период ряды УНРовцев заметно пополнились. Ведь объёмы строительства постоянно росли и растут. К слову, сегодня в коллективе уже не одна тысяча работающих на постоянной основе. На различных стройобъектах трудятся не только бронничане, но и жители Подмоскovie, других регионов РФ и СНГ.

Уже почти два десятилетия предприятие работает вне прежней ведомственной “вертикали”: взаимодействует с Минобороны только по договорам. Как и прежде, строит жильё для военных и другие объекты. Конечно, таких заказов стало больше. Но они – не очень надёжная основа для динамичного развития УНР. Чтобы сохранить коллектив, обеспечить людям достойную заработную плату, необходимы стабильно растущие объёмы работ. Поэтому гендиректор, как и всё руководящее звено УНР, постоянно в поиске новых партнёров. Его главная задача – по-максимуму использовать возможности многопрофильного предприятия.

Но при этом свой основной деловой профиль коллектив УНР не менял, особо резких манёвров не совершал. И ещё здесь всегда старались хорошо делать то, что умеют.

Такой путь оказался правильным. Предприятие не только не “утонуло в бурных водах стройрынка”, но и окрепло, численно выросло. Со временем даже появилась возможность попробовать силы в инвестиционном строительстве. Оно стало активно развиваться по всему Подмосквью...

Оглядываясь назад, Алексей Иванович вспоминает основные производственные этапы последнего десятилетия XX века: в 1994 г. построили первый жилгородок, создали свою промышленную базу; в 1995 г. приняли участие в реконструкции МКАД, в 1996 г. выиграли первый международный тендер, в 1998 г. впервые выполнили реконструкцию моста, в 1999 г. построили свой первый дом в г.Москве.

– И прежде, и нынче мы работаем везде: на возведении жилья, объектов спецназначения по заказам Минобороны, на строительстве федеральных дорог, – продолжает мой собеседник. – Часть средств инвестируем в жилищные проекты. А ещё постоянно развиваем свою промышленную основу, осваиваем современные технологии в нашей отрасли, возводим эксклюзивное жильё, внедряем новые стройматериалы, активно сотрудничаем с целым рядом отраслевых НИИ. Наши совместные с учёными разработки применены на многих объектах и в дорожном строительстве, их активно используют другие предприятия. Много изготавливаем сами, имея разветвленную сеть баз стройиндустрии.

И всего этого добились вовсе не из-за удачного стечения обстоятельств, а благодаря напряжённому каждодневному труду большинства членов коллектива. Ведь требования к строителям постоянно растут. У заказчиков, особенно в кризисные периоды, широкое поле выбора. Они предпочитают партнёров, обеспечивающих не просто сдачу объекта в договорные сроки, а предлагающих высокий уровень работ и качество по приемлемым ценам. А чтобы соответствовать этому уровню, нужны современные подходы. Отстанешь от прогресса – не получишь выгодного заказа. А догонять его – проблема сложная и дорогая. Так что лучше идти в ногу со временем...

Мы стремимся по возможности использовать всё новое, что есть в жилищном и дорожном строительстве. И не только в отечественном, но и зарубежном. Главный принцип работы нашей компании – надёжность, в самом широком смысле этого слова. Следуя ему на каждом этапе любого проекта, неукоснительно соблюдая договорные сроки, компания обеспечила себе безупречную репутацию среди строительных организаций Москвы и Подмосковья.

Основную часть своего времени Алексей Иванович, судя по рассказам хорошо знающих его людей, всегда отдавал и отдаёт работе, производству. Именно благодаря многолетним организаторским усилиям Кима и его команды управленцев, ОАО “494 УНР” стало одной из наиболее крупных и технически оснащённых промышленных организаций Бронниц, застройщиком, известным далеко за пределами Московского региона.

Компания имеет собственную промбазу для самостоятельного производства основных изделий и конструкций. Действуют свои предприятия стройиндустрии – в Москве и Подмосковье. Налажен выпуск товарного бетона, широкой гаммы железобетонных и столярных изделий. УНР располагает мощным парком различной техники. Всё это позволяет стабильно и производительно трудиться.

За полвека своей деятельности УНРовцы построили в разных городах и областях России сотни тысяч квадратных метров площадей различного назначения. Если сложить их вместе – получится целый город с более чем 80-тысячным населением. Причём, номенклатура возведённых новостроек, как объясняет Алексей Иванович, самая широкая. Это жилые дома массовой застройки, объекты социальной инфраструктуры, здания промышленного назначения, жилые комплексы бизнес-класса, детские дошкольные учреждения, школы, гимназии, школы олимпийского ре-

зерва в Москве и Подмосковье. А ещё, чтобы иметь стабильный доход, УНР, наряду со своим основным строительным профилем, оказывает инвестиционные, риэлторские услуги, занимается консалтингом.

Конечно, есть у компании достижения, о которых её глава говорит с особой гордостью. Это строительство в столице и Подмосковье современных многофункциональных жилых комплексов: “Южное Бутово”, “Оазис-парк” на Яузе, “Маршал”, “Немчиновка”, “Северное Чертаново”, “Сокольники”, участие в реконструкции автомобильных дорог федерального значения в целом ряде областей РФ, реконструкция нескольких автомобильных мостов. В активе предприятия и то, что с его участием построены сложные инженерно-технические объекты в г.Санкт-Петербурге, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах.

494 УНР известно и как мощный дорожно-строительный подрядчик. Среди её проектов – участие в строительстве и реконструкции дорог местного и федерального назначения. Усилиями дорожного подразделения компании построены и реконструированы участки автомагистралей Москва–Минск, Москва–Нижний Новгород, Иваново–Кострома–Ярославль. По-своему значимо и участие компании в “стройках века” – сооружении МКАД и третьего столичного транспортного кольца. Именно на этих объектах, отметил Алексей Иванович, использовалась разработанная и внедрённая специалистами УНР оригинальная и высокоэффективная геоячейка для объёмного армирования грунта “Прудон-494”.

Прожив в Бронницах уже не одно десятилетие, Алексей Иванович стал настоящим патриотом своего города. Как руководитель крупной строительной компании он всё время нацеливает коллектив на активное взаимодействие с муниципалитетом, на проведение работ по улучшению инфраструктуры Бронниц. По оценкам прежних и нынешних руководителей города, компания, возглавляемая А.И.Кимом, являет собой наглядный пример социально ответственного бизнеса. Она всегда очень активно взаимодействует с местными органами самоуправления, участвует во многих общественно значимых делах. Даже если просто перечислить сделанное 494-УНР в нашем городе, получится более чем впечатляющий ряд новостроек.

Только с 1997 г. построено 11 жилых домов, детская музыкальная школа. На берегу Москвы-реки введён в действие спорткомплекс Олимпийского резерва. В самом центре города воссоздана на новом месте прежде разрушенная часовня, построена детская молочная кухня. В основном усилиями специалистов УНР проведена реконструкция храма Михаила Архангела: обновлены его купола, отреставрированы внутреннее убранство и основной иконостас.

Кроме того, силами предприятия в городе построены несколько магазинов, две крупные котельные и другие объекты с одновременным выполнением больших объёмов работ по развитию инженерных сетей. Вместе с другими бронницкими предприятиями проведена полная реконструкция площади им.Тимофеева, а позднее здесь сооружен фонтан. С участием УНР выполнено благоустройство берегов реки Кожурновки и других мест. Сейчас ведётся подготовка новых инвестиционных проектов на дальнейшее строительство жилья в Бронницах.

– *Вклад Алексея Ивановича в преобразование Бронниц ощущим и замечен каждому,* – считает бывший глава г.Бронницы

В.Я.Егоров. – *Ни один крупный строительный объект в нашем городе не обошёлся без участия 494 УНР. По сути, весь бронницкий центр, а также микрорайон “Новые дома” выстроен с привлечением специалистов этого предприятия. Причём, список известных всем горожанам новостроек бу-*

дет не полон, разумеется, если не приплюсовать сюда восстановленную часовню, мемориал у Вечного огня, центральную площадь города, здание учебно-тренировочной базы на озере Бельском...

За время работы в администрации города, а затем и главой Бронниц, мне приходилось часто встречаться с Алексеем Ивановичем. С таким руководителем и человеком, как он, приятно работать. Он – настоящий профессионал. И при этом очень конкретный и обязательный во всем. И в том, что бывшая воинская строительная часть уверенно и эффективно вписалась в рыночные реалии, главная и определяющая заслуга Алексея Ивановича. Он умеет очень хорошо просчитывать издержки любого проекта. И надо отдать ему должное, если возникали непредвиденные обстоятельства или сложности при возведении того или иного объекта, он всегда находил оптимальное решение, вёл себя в первую очередь как настоящий патриот Бронниц, а не бизнесмен. Ещё раз отмечу: он очень много сделал для нашего города. И при этом никогда не выпячивал свою роль, не афишировал это. А по-

хвалиться есть чем. Тот же храмовый комплекс сегодня стал подлинным украшением Бронниц, при его реконструкции ни один вид строительных работ не обошелся без помощи специалистов УНР. Словом, заслуги Алексея Ивановича в развитие и обустройство нашего города трудно переоценить...

– Говоря о многолетней деятельности Алексея Ивановича в Бронницах, его бескорыстной спонсорской помощи нашей православной общине, уместно вспомнить о преемственности разных поколений жителей и провести очень важную, на мой взгляд, временную параллель, – считает Благочинный Бронницкого церковного округа, протоиерей Георгий Пищулин. – Как наиболее достойные представители делового сообщества города прошлых веков, известные бронницкие купцы, Алексей Иванович добровольно взял на себя нелёгкую ношу предпринимателя-благотворителя на новом временном витке, продолжил благое дело по обустройству городских храмов.

К примеру, с начала 90-х годов УНР стало главным нашим помощником в очень непростом и затратном деле восстановления Собора Михаила Архангела. Более двух десятилетий шли работы по реставрации храма, воссозданию и обновлению его внешнего вида, внутреннего убранства. И даже в сложные периоды в самом строительном бизнесе гендиректор УНР никогда не отказывал нам в помощи. Словом, сегодняшнее благолепие главной бронницкой святыни – в немалой степени заслуга специалистов предприятия и, безусловно, самого Алексея Ивановича как многолетнего руководителя. Выражая огромную благодарность всему коллективу, его главе, хочется надеяться на то, что, несмотря на нынешний трудный для экономики период, спонсорская помощь в восстановлении других наших храмов будет продолжена.

– В Бронницах Алексея Ивановича Кима, его лучших специалистов знают и ценят не только руководители администрации, Совета депутатов, трудовых коллективов нашего города, представители общественных, религиозных организаций, наши

предприниматели, но и многие рядовые бронничане, – говорит председатель Совета директоров предприятий, организаций и предпринимателей городского округа Бронницы, председатель правления Совета директоров группы компаний “Зодчий”, заслуженный строитель Московской области, почётный гражданин города В.Я.Татусов. – Ведь УНРовцы и их бессменный лидер – самые активные действующие лица в нашем деловом сообществе. Они – не только застройщики и благоустроители городской территории, но и постоянные спонсоры многих социальных проектов, инициатив, начинаний ветеранских и общественных организаций, адресной помощи малоимущим.

Лично неравнодушный ко всем городским делам и начинаниям Алексей Иванович вот уже многие годы активно поддерживает бронничские учреждения образования и здравоохранения, организации социальной сферы. Даже учитывая сегодняшние, трудно решаемые экономические проблемы негосударственной сферы, доля участия УНР в обустройстве и ремонте объектов социальной сферы не уменьшается. Поэтому мы, предприниматели города, по праву гордимся тем, что многолетние труды руководителя УНР на благо Бронниц, его активное участие в развитии и обустройстве городского хозяйства и личная ответственность всегда удостоивались высокой оценки земляков...

2017 год – юбилейный не только для УНР, но и для его руководителя: в декабре вместе с родными и друзьями Алексей Иванович будет отмечать свое 70-летие. Он, как и прежде, в кругу

привычных забот и проблем, которых нынче заметно прибавилось. Уже растёт любимый внук Егор, а он всё так же основную часть времени проводит на своем предприятии. Неотложных дел и забот в нынешний, проблемный для всех предпринимателей период, особенно много...

Прочная армейская закалка и слаженный коллектив помогают успешно осуществлять даже масштабные проекты. И его как деятельного и авторитетного руководителя, отмечают не только в городе, но и на региональном уровне. В новом веке А.И.Ким получил звание “Заслуженный строитель Московской области” и престижный Знак “За заслуги перед Московской областью”.

Отмечены его усилия и в благородном деле реставрации православных храмов: он награждён орденом “Преподобного Сергия Радонежского” III степени, медалью Московской Епархии Русской Православной церкви “За жертвенные труды” 1-й степени. А по решению городского Совета депутатов за №335/51 от 24 июня 2008 г. Алексею Ивановичу Киму было присвоено звание “Почётный гражданин города Бронницы”, его фотография размещена на городской Доске Почёта. И, пожалуй, ни у кого нет сомнений в том, что эти престижные звания и награды он получил заслуженно. Ведь его главное детище – добротный производственный дом, который построил Ким, вот уже не одно десятилетие служит многим людям.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№ 26 от 30 июня 2016 г.*

ДОБРАЯ ПАМЯТЬ В ПЕЧАТНОЙ СТРОКЕ

Любой город славен своими лучшими жителями. Так уж вышло, что в силу многолетней оборонной специализации Бронниц, в городе ещё с советского периода служило и постоянно проживало немало кадровых офицеров-автомобилистов. Были среди них и очень достойные, заслуженные люди, настоящие фронтовики – участники Великой Отечественной войны.

Даже завершив свою армейскую карьеру и уйдя в отставку, многие из них продолжали в городе активную общественную деятельность, участвовали в патриотическом воспитании молодежи. Один из таких заслуженных ветеранов –

Герасим Алексеевич ТИХОНОВ. Кадровый военный инженер, полковник Вооруженных Сил, орденосец, признанный лидер ветеранского движения в Бронницах он был хорошо известен и уважаем многими горожанами.

Его не стало в самом начале знаменательного для всех россиян года 70-летия Великой Победы, но добрая память о Герасиме Алексеевиче осталась. О жизненном пути красноармейца, прошедшего дорогами войны от блокадного Ленинграда до поверженного Берлина, об инженере-руководителе оборонного предприятия, о добросовестном и ответственном человеке, многолетнем заместителе председателя городского Совета ветеранов, об инициаторе многих добрых дел, почётном гражданине города Бронницы, прожившем долгую и плодотворную жизнь, вместе с ним вспоминают его родные и соратники.

– Мой отец родился 3 ноября 1924 года в г.Балашове Саратовской области, – рассказывает дочь покойного ветерана Лариса Герасимовна (по мужу Табакова). – Он был самым младшим в семье Тихоновых, которую по нынешним меркам вполне можно назвать многодетной. Родители воспитывали четверых детей: у папы были старшие сёстры Валентина и Вера, а также брат Алексей. Его отец ещё в досоветский период был хорошим специалистом по производству изделий из мясопродуктов. Причём, у него были явные задатки предпринимателя. После Октябрьской революции моего деда, судя по рассказам, записали в мироеды. И хоть политикой он никогда не интересовался, но, когда начались классовые гонения, дедушка Алексей Герасимович из-за угрозы ареста вынужден был постоянно скрываться от новых советских властей, ездить в поисках работы по городам и весям.

Так что моей бабушке Варваре Яковлевне, простой домохозяйке, было в 20-е годы очень трудно растить потомство. Одно время семье даже пришлось уехать за пределы России и некоторое время находиться в г.Фрунзе (Киргизия), жить там в не обустроенном глинобитном помещении. Там бабушка тяжело заболела, и отец перевёз семью в г.Тамбов, где Варвара Яковлевна в 1931 г. умерла.

Мой папа, судя по воспоминаниям, рос активным, подвижным и самостоятельным ребёнком. Жизнь складывалась так, что ему ещё мальчишкой не раз приходилось одному ездить в другие города, самому принимать важные решения...

После того как семья Тихоновых потеряла мать, вместо отца, часто находящегося в разъездах, младших опекали самая старшая из потомства Валентина и бабушка. К слову, довелось семье пережить не только частую смену места жительства, но и голо-

домор 30-х. Особенно тяжело пришлось, когда они ненадолго поселились в одной маленькой деревеньке под Серпуховым... Чтобы не умереть там от истощения, пришлось в 1933 г. перебираться в г.Кашин, где глава семьи нашёл временную работу.

Там подросший Гера пошёл сразу в третий класс. Надо сказать, в школе он занимался старательно и с большой охотой. Его тетя, учительница младших классов, смогла основательно подучить

смышлёного, стремящегося к знаниям, мальчишку. В Кашине Гера окончил девятилетку, хорошо успевая по всем предметам.

В старших классах он особенно любил математику, которая ему, с детства увлекающемуся техникой, в дальнейшем особенно пригодилась. Тянуло парня и к музыке: ходил в Кашинский Дом культуры, а в старших классах уже уверенно играл на альте в местном духовом оркестре. В прижизненных беседах с близкими он часто вспоминал последний предвоенный вечер в городском парке, у танцплощадки, где они допоздна старательно играли популярные мелодии на выпускном вечере.

А завтра была война – уже совсем другой этап его биографии... В быстро повзрослевшем сознании мальчишки на многие годы запечатлелась бурлящая потоками людей Москва первых военных месяцев, где довелось побывать. Тогда, в середине октября 1941 г., началась массовая эвакуация предприятий, специалистов, грузов и ценностей. Многие формирующиеся части и ополченцы, следовали на фронт через столицу.

Автору этих строк не раз доводилось общаться с Герасимом Алексеевичем, когда он был жив. Ветеран обстоятельно (как привык делать все) рассказывал мне о каждом по-особому значимом эпизоде своей долгой и содержательной жизни. Довоенном, военном, послевоенном...

Отставной полковник был очень добросовестным, основательным, точным в излагаемых сведениях, человеком. Не надеясь на свою память, он подготовил к одной из нашей бесед целый конспект информации.

Я тогда получил от него не только все нужные биографические сведения, но и увидел немало старинных фотоснимков, семейных вещей, газетных вырезок, разных карт, где карандашной линией прочерчен его *“географический жизненный путь”* – места, где он бывал, жил и воевал. В аккуратно оформленных альбомах были собраны снимки самых разных этапов биографии пенсионера Тихонова, его родных и близких. На фотографиях прошлого века – родители, старшие сёстры и брат. Он один из всей семьи прожил

на этом свете дольше всех... Самая памятная часть жизни – военная. В Красную Армию Герасима призвали 17-летним юношей в сентябре 1942 г. А на фронте он находился с марта 1943 г. по май 1945 г.

– Но прежде у меня был довольно суровый предфронтовой этап – учёба в лыжной бригаде, в бывшем лагере для заключённых на острове Ягры в Белом море (сейчас там база российского ВМФ – г.Северодвинск), – пояснял мне тогда ещё здравствующий ветеран. – Там мы прошли полный курс молодого бойца. Автоматов у нас в то время не имелось, а *“трёхлинейка”* смотрелась выше меня.

Лютой зимой 1942 г. от постоянной голодухи винтовка казалась мне очень тяжёлой. Служить, постоянно недоедая, было совсем непросто. Помню, как первый раз попал в военный госпиталь после того, как я едва не отморозил ноги в солдатских ботинках с обмотками.

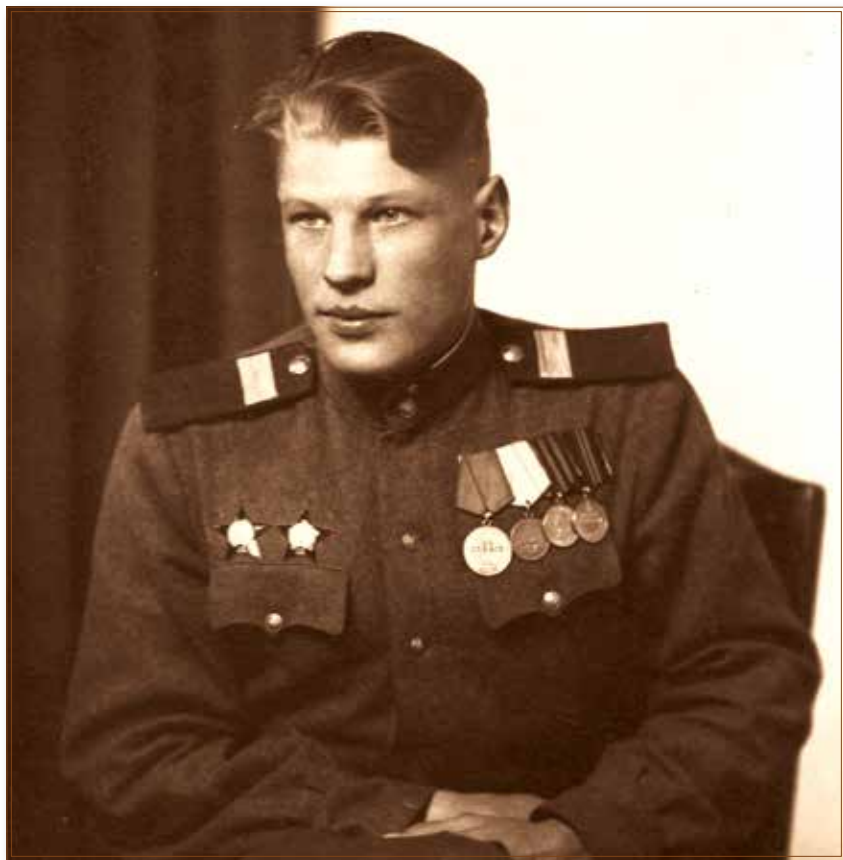
Случилось это во время последних перед отправкой на фронт военных учений. Пока я был на излечении, нашу часть отправили на Ленинградский фронт. Позже узнал, что её в числе других бросили на прорыв блокадного кольца. Почти две трети необстрелянных лыжников-новобранцев остались на полях сражений. В их числе вполне мог быть и я...

После госпиталя подлечившегося красноармейца направили в 12-й запасной артиллерийский полк *“сорокопяток”*. Он с грустной улыбкой вспоминал о том, что эти пушки за их бесполезность

против танковых атак солдаты в шутку называли *“Прощай, Родина!”*, но воевать приходилось с ними. В трюме грузового суда запасников переправили через Ладогу – прямо на Ленинградский фронт. Именно там формировалась 18-я артиллерийская дивизия прорыва.

Сержант Тихонов попал в одно из её подразделений – 42-ю миномётную бригаду, где и прослужил до самого конца войны. Воевал, как изложено в его послевоенных письменных воспоминаниях, на разных должностях: одно время числился даже офицером связи – доставлял срочные донесения в штаб дивизии и полков. В это время за успешное выполнение важного задания и проявленное мужество, он получил свою первую боевую награду – медаль *“За отвагу”*.

– *А в дальнейшем меня перевели во взвод артиллерийской разведки,* – вспоминал во время одной из наших последних бе-

сед Герасим Алексеевич. – Стал осваивать новые обязанности и работу на наблюдательном пункте. Действовали мы в районе Колпино, затем – на знаменитых Пулковских высотах. На фронте тогда был период затишья. Мы не один месяц собирали и наносили на карты разведданные об огневых точках противника. А 15 января 1944 г. перед большим наступлением, когда на немцев обрушился огненный вал нашей артиллерии, а потом пехота прорвала линию обороны, я с радостью увидел результаты нашей работы: все обнаруженные нами цели были уничтожены.

Так, по-своему, мы, разведчики, участвовали в тяжёлых наступательных боях по снятию блокады, освобождению Ленинграда и других городов области, затем – Прибалтики, в форсировании рек Ижора и Нарва. Всего за восемь месяцев наша бригада прошла с боями более 400 км и освободили более 20 крупных городов.

Прямо по карте, с реальными примерами и эпизодами ветеран показывал мне суровую географию той давней войны: взятые с его участием укрепрайоны, места трудных переправ, жестоких схваток, бомбёжек с огромными потерями под Варшавой, на Наревском плацдарме, при форсировании Вислы и взятии Гдыни. Мой собеседник был в числе тех, кто 27 января 1944 г. после непрерывных 10-дневных боев выбил фашистов из Гатчины и тем самым окончательно снял блокадное кольцо с города на Неве...

А осенью 1944 г. их дивизия была спешно передислоцирована на 1-й Белорусский фронт и вошла в состав 65-й армии. Здесь

старший сержант Тихонов продолжил свою службу в артиллерийской разведке. К слову, упомянул он и о трёх своих ранениях – в октябре 1944 г., в феврале и апреле 1945 г. Два раза отказавшись от госпиталей, он воевал в составе 8-й гвардейской армии до самых последних залпов. Участвовал в форсировании Одера, расширении здесь войскового плацдарма, разведывал огневые точки на подступах к главному фашистскому логову.

Ветеран до очень преклонных лет сохранявший хорошую память, подробно обрисовывал мне картины тех жестоких сражений. Он, в частности, рассказывал о самых важных, исторических военных операциях советских войск на подступах к логову гитлеровского рейха. Вспомнил и о том, как 16 апреля 1945 г. в 3 часа ночи небо над позициями наших наступающих войск, словно раскололось от громовых раскатов. На вражеские укрепления обрушилась вся мощь артиллерии фронта.

После основательной артподготовки вспыхнул ослепительный свет мощных прожекторов и снова зазвучали залпы наших орудий. Но из-за отчаянного сопротивления немцев наступление пехоты шло медленно, с огромными потерями. Только через две недели они ворвались в предместья германской столицы.

Последним, завершающим этапом его военной судьбы стал исторический штурм и взятия главной цитадели фашистского рейха – Берлина. На подступах к городу, за полмесяца до окончания войны, Тихонов получил последнее ранение...

Герасим Алексеевич всегда неохотно упоминал о своих наградах (указаны, мол, в реляции) хотя их у него было немало. Ратный и мирный труд ветерана войны и труда Г.А.Тихонова отмечен вполне достойно.

За свои военные заслуги Герасим Алексеевич награждён двумя орденами Красной Звезды, боевыми медалями “За отвагу”, “За оборону Ленинграда”, “За освобождение Варшавы”, “За взятие Берлина”, “За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.” и другими.

В послужном списке участника боевых действий – немало благодарностей от Верховного Главнокомандующего той поры – И.В.Сталина. А в послевоенный период Герасим Алексеевич был удостоен орденов “Знак Почёта”, Отечественной войны I степени и награждён ещё 17-ю юбилейными медалями.

После войны, в 1946 г., старшина-фронтовик, решив связать свою дальнейшую судьбу с армейской службой, поступил в Тамбовское военное училище и успешно там обучался. Ко времени его окончания встал вопрос и об устройстве личной жизни офицера. Но решился он не сразу, а лишь в 1951 г., когда выпускнику было 27 лет. Его супругой стала знакомая ещё со школьных лет девушка Таня из г.Кашино.

Они впервые увидели друг друга, когда Гера учился в 5-м классе школы. Через годы, в одном из своих писем с фронта парень впервые признался ей в любви. Надеялся, что девушка ответит на такое письмо фронтовика. Они переписывались всю войну,

и Татьяна верно ждала возвращения Герасима домой... Но прежде чем они решились создать семью, прошло ещё пять послевоенных лет. А в 1954 г. в молодой семье Тихоновых родилась дочь Лариса.

Стремясь быть не просто военнослужащим, а полноценным армейским специалистом, Герасим Алексеевич поступил в Новочеркасский политехнический институт. Учился, как всегда, добросовестно, хотя семейному человеку выкраивать время на занятия было совсем непросто.

К тому же, едва поступив в вуз, он тяжело заболел туберкулезом и был отправлен на лечение. И хоть их дочке Ларисе было в ту пору всего три годика, жена Татьяна, несмотря на свои материнские хлопоты, смогла ощутимо помочь заболевшему мужу. Она переписывала все институтские лекции у его товарища и относила ему в госпиталь. А когда офицера-студента отправили на двухмесячное лечение в Киев, Татьяна каждую неделю посылала ему конспекты заказным письмом...

В 1964 г. Герасим Алексеевич успешно окончил политехнический институт и получил нужный ему по жизни диплом инженера-механика. В дальнейшем перспективный офицер, как отмечено в его служебных характеристиках, многие годы служил в Советской Армии на различных должностях.

Последнее место службы перед увольнением в запас – 744-я база вооружения Северо-Кавказского военного округа, а должность – главный инженер-подполковник. А в 1975 г., достойно завершив армейскую карьеру, он почти пять лет добросовестно работал преподавателем курсов гражданской обороны в Ростовской школе повышения квалификации сельскохозяйственных кадров.

– С января 1980 г. начался бронницкий период трудовой биографии моего отца, – продолжает свой рассказ дочь покойного ветерана Лариса Герасимовна. – Когда они вместе с мамой переехали на постоянное местожительство в маленький подмосковный городок, папа устроился на работу на оборонный 195-й завод (он тогда значился как войсковая часть №93299). Добросовестно (как привык делать всё) трудился там заместителем начальника технологического отдела завода до наступления пенсионного возраста и позже.

И даже уволившись в 1988 г., он через два года снова вернулся в заводской коллектив. Сидеть сложа руки просто не умел, да и жить на одну пенсию в то время было довольно трудно. Отец работал инженером-технологом ещё шесть лет – до 1996 г. Как и для папы, Бронницы стали для меня второй родиной, здесь началась и завершается моя трудовая биография. Здесь я вышла замуж, здесь у меня родился и вырос сын, которого по просьбе его деда назвали Алёшей. Он, успешно закончив школу, после – Московский государственный университет и в настоящее время живет и трудится в столице...

“Жизнь прожить – не поле перейти” – эти слова всегда при-

ходили на ум, когда я слушал воспоминания о пути, пройденном 90-летним ветераном. Столько ярких событий вместили прожитые им годы, что впору писать книгу. Герасим Алексеевич хорошо знал, какой была та война, и понимал, как ценят мыслящие люди живую память о ней. У отставного полковника имелся немалый опыт

в подготовке материалов об участниках боевых действий.

Он собирал сведения для книги о боевом пути 18-й артиллерийской дивизии, в которой прослужил всю войну. Забегая вперёд, скажу, что, благодаря его усилиям, увековечены в печатной строке сотни имён бронницких воинов. Однажды ветеран показал мне папку, которой особенно дорожил. В ней – всё собранное им о короткой биографии его старшего брата Алексея, красноармейца, замученного в 1942-м в германском концлагере Берген-Бельзен.

Поле жизни ветерана всегда было трудным, но плодотворным. Даже после ухода на пенсию Герасим Алексеевич ни одного года не сидел сложа руки. Почти два десятилетия был на общественной работе. В течение трёх созывов избирался заместителем председателя Совета ветеранов г.Бронницы. Всё это время вместе с активистами ветеранской организации посвятил патриотическому воспитанию молодёжи и поисковой деятельности, сбору материалов для издания городской Книги Памяти “Солдаты Победы города Бронницы”. К 60-летию Победы был подготовлен к печати первый том, а к 65-летию – второй том. Многие годы понадобились активистам Совета ветеранов, чтобы собрать сведения о воинах-земляках, но они с этим важным для истории города делом справились. В числе тех, кто особенно плодотворно в этом участвовал, многие называют Герасима Тихонова.

– Это очень кропотливый и ответственный труд, – рассказывает многолетний руководитель городской ветеранской организации Н.А.Ваштай, возглавлявший Совет с 2003 по 2013 гг. – И в этом коллективном деле особенно хорошо проявились как деловые, так и человеческие качества Герасима Алексеевича. В сборе и изложении сведений о павших воинах-бронничанах пригодились его жизненный и фронтовой опыт, практика подготовки памятных изданий, умение общаться и взаимодействовать с самыми разными людьми. Он во всём был очень основа-

тельным (в чём-то даже дотошным), организованным, добросовестным и по-хорошему требовательным человеком.

Любой документ, касающийся Книги Памяти, он подробно изучал и проверял все изложенные там факты. Именно благодаря таким людям, как он, мы смогли вовремя выполнить нашу общую задачу – запечатлеть в печатной строке память о наших земляках, воевавших на фронтах Великой Отечественной. Герасим Алексеевич очень хотел продолжить сбор сведений о горожанах – участниках трудового фронта, но преклонный возраст и болезни уже не оставили на это сил... А ещё он был в числе инициаторов создания памятника “Матерям и вдовам защитников Отечества”, который ныне украшает наш мемориальный комплекс...

Даже завершая девятый десяток, Герасим Алексеевич очень добросовестно и основательно вёл общественную работу, принимал участие во всех ветеранских встречах, представлял бронницких фронтовиков на торжествах в Москве, на Красной площади по случаю годовщин Победы.

В последнее пятилетие жизни за свои заслуги по увековечиванию памяти участников войны он был награждён знаком губернатора МО “Благодарю”, ему также были вручены Благодарственное письмо и Почётная грамота от главы города “За большой личный вклад в развитие г.Бронницы и активное участие в общественной жизни”. А в 2011 г. решением городского Совета депутатов за №228/32 от 18 февраля Г.А.Тихонову было присвоено звание “Почётный гражданин города Бронницы”.

Умер Герасим Алексеевич 15 января 2015 г. на 91-м году, всего на полтора года пережив свою супругу... Уверен, горожане ещё не раз воздадут ему должное за плодотворную общественную работу, за сохраненные в печатной строке имена и биографии многих воинов-бронничан, за бескорыстную любовь к своему городу.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№ 20 от 14 мая 2015 г.*

“И МУЖЕСТВО КАК ЗНАМЯ ПРОНЕСЛИ”

Так назвали свою интересную и содержательную исследовательскую работу учащиеся городской гимназии и посвятили одному из наиболее известных представителей военного поколения бронничан. Это выпускник “красной” школы 1940 года – Александр Михайлович ПОРТНОВ.

Старшеклассники приурочили своё ученическое исследование к 95-летию со дня рождения покойного ветерана, прошедшего долгий, насыщенный многими большими и малыми событиями путь. Он воевал и трудился, выдержал тяжелейшие испытания, выпавшие на долю быстро повзрослевших мальчишек 40-х. И страна, которую он защищал,

и его земляки, на благо которых он трудился, ещё при жизни оценили заслуги Александра Михайловича.

Отважный воин-подводник, деятельный партийный работник и хозяйственный руководитель награждён многими орденами и медалями, ему присвоены звания почётного ветерана Подмосковья и почётного гражданина города Бронницы. В связи с памятной датой в биографии нашего земляка захотелось вместе с родными, друзьями и соратниками ветерана ещё раз пролистать страницы его яркой, многоплановой биографии, рассказать об основных этапах военной и послевоенной судьбы, столь характерной для уходящего в историю поколения победителей...

– Мой отец родился 20 мая 1920 г. в с.Рыболово, – начала свой рассказ дочь почётного бронничанина Ирина Александровна Портнова. – Его детство, по воспоминаниям, было нелёгким. Глава их семьи Михаил Кирьянович, участник Первой мировой войны, умер от тифа, когда Саше было всего два года.

После его ранней кончины молодая вдова Аполлинария Ивановна во второй раз вышла замуж. А папины детские годы прошли в рыболовском доме его деда Кирьяна Николаевича. Дед, как и вся родня по его линии, был старообрядцем. Так что самые первые страницы жизни моего отца начинались в очень самобытной среде.

Праведной жизни его учили длиннородые, степенные мужчины, берегущие веками созданный уклад. Большинство из них были немногословны, требовательны к себе и другим, все много трудились на земле. А в хозяйстве умели делать буквально всё. Даже гвозди ковали сами... В годы политических репрессий 30-х годов дед-старообрядец за религиозные убеждения и нежелание вступать в колхоз был арестован. Папе после этого пришлось сменить место жительства и перебраться к матери с отчимом в с.Вохринка. Там у него появились сводные сестра и брат. Позже папин дед вместе со своим братом Петром Николаевичем был осуждён “тройкой” и в 1937 г. приговорён к расстрелу...

В 1940 г. Александр окончил десятилетку в “красной” школе. Забегая вперёд, скажу, что это был самый известный в Бронницах довоенный выпуск. В нем большинство ребят и девочек являлись по-настоящему активными для своего времени молодыми людьми, добросовестными учениками, деятельными пионерами и комсомольцами. Многие из них сумели проявить свои лучшие качества и на школьной скамье, и в последующей взрослой жизни. Почти все выпускники 40-х после вероломного германского

нападения добровольцами ушли на фронт, доблестно защищали свою Родину, многие не вернулись с полей сражений.

Александр Портнов – один из тех, кем нынче по праву гордится коллектив учебного заведения, где он получал школьные знания. В музее нынешней бронницкой гимназии есть персональная экспозиция, посвящённая этому выпускнику.

А в 2015 г., к памятной дате, старшеклассники подготовили не только серьёзную исследовательскую работу, но и смонтировали полноценный видеофильм, посвященный героической биографии своего предшественника.

Судя по содержанию ученических работ, истоки воинской доблести и патриотизма будущего воина-подводника, да и способности его как политработника, руководителя предприятия формиро-

вались именно на школьной скамье – педагогами и вековыми традициями “красной” школы.

Так уж распорядилась судьба, что вчерашний десятиклассник, призванный в армию Бронницким райвоенкоматом, сразу попал на Балтику, в Ленинградский учебный отряд подводного плавания имени С.М.Кирова. Там Александр основательно изучал и осваивал специальность подводника-электрика. В этом отряде его и застала война. 30 июня 1941 г. после сдачи экзаменов молодой воин был направлен в Кронштадт на подводную лодку М-74. Но служить в её экипаже пришлось недолго:

во время очередного налета фашистской авиации лодка, находящаяся на плавбазе без экипажа, была потоплена прямым попаданием крупной авиабомбы. После этого А.Портнова перевели на дозорную лодку-малютку М-102, где продолжилась его военная служба.

Важно пояснить, что советским подводным лодкам, базировавшимся в первый военный год в крепости Кронштадт и в Ленинграде, было в то время очень трудно эффективно вести боевые действия. Фашисты, наступая, захватили почти все базы Балтийского флота.

А ещё они выставили в Финском заливе свыше 40 тысяч мин самых различных систем и практически перекрыли нашим кораблям выход в открытое море. Кроме того, вражеские артиллеристы постоянно обстреливали все основные базы Балтфлота из крупнокалиберных дальнобойных пушек.

В сентябре 1941 г. враг с боями вышел к Ладожскому озеру и фактически замкнул кольцо окружения вокруг города на Неве. Началась историческая 900-дневная блокада Ленинграда. На его защиту с военных кораблей направили около 100 тысяч моряков-балтийцев. В их числе был и судовой электрик А.Портнов, которому в пехоте пришлось стать пулемётчиком: вторым номером в расчёте “максима”.

Как вспоминал ветеран, они защищали город, ставший неприступной крепостью из всех сил. Краснофлотцы, закрепившись на льду Финского залива, между Кронштадтом и Петергофом, день за днём сдерживали железный натиск фашистских войск, стремившихся захватить важнейший форпост нашей обороны и запёртый там советский Военно-Морской флот.

Это, по воспоминаниям Александра Михайловича, были месяцы жесточайших боёв и неимоверно жестоких испытаний. Ведь нехватку продовольствия, постоянный голод и лютые холода довелось переносить не только находящимся в осаде жителям, но и бойцам, которые с оружием в руках противостояли отборным германским частям.

Враг предпринимал многочисленные массированные обстрелы и атаки, но советские моряки, даже несмотря на огромные потери, не дрогнули и не отступили ни на шаг.

Во время одного из артобстрелов младший сержант Портнов был ранен в руку, а застрявший там один из осколков носил до конца жизни...

— Как рассказывал отец, после лечения в госпитале его направили служить электриком на гвардейскую подводную лодку Л-3, — продолжает свои воспоминания Ирина Александровна. — Её прославленный экипаж к тому времени потопил уже 15 фашистских кораблей и судов. Многие подводники считали за честь служить на этом судне. И папа, попав туда, позже с гордостью рассказывал об этом важном этапе своей биографии. Он вспоминал о боевых походах, в которых участвовал, говорил о том, с какими замечательными людьми связала его военная судьба...

К слову, отец был лично знаком с легендарным командиром подлодки С-13 А.И.Маринеско. Папа отличался хорошей памятью — даже в очень почтенном возрасте мог точно называть имена многих балтийских подводников, своих сослуживцев и даже подробности торпедных атак... И после войны всегда с радостью встречался со своими боевыми соратниками. Его, как почётного ветерана-подводника, часто приглашали на годовщины Победы, в том числе на торжества в Ленинград и на военные парады в Москву. Как никто другой, зная, что такое война, он многие годы активно участвовал в ветеранском движении и патриотическом воспитании бронницкой молодежи...

Безусловно, суровое военное лихолетье, служба на флоте по своему повлияли на характер, привычки и мировоззрение Александра Михайловича. Он, как и все фронтовики, не любил пафосных слов о героизме и самопожертвовании. Особенно, когда их произносили люди, никогда не служившие в действующей армии и на флоте, никогда не бывавшие на линии огня. Зато автору этих строк не раз доводилось слышать от него о том, какие испытания и лишения приходилось переносить подводникам во время боевых действий, какое терпение, выносливость, слаженность в действиях и знание дела требовались в походах от каждого члена экипажа...

О боевых подвигах подлодки, где он служил, рассказано немало – это, пожалуй, одни из самых ярких страниц военной истории нашего флота. За годы войны Л-3 прямым торпедированием и на выставленных минах потопила 27 судов противника. Самый крупный из отправленных на морское дно – военный транспорт “Гойя”, на котором находилось более 5 тысяч гитлеровцев.

Экипаж семь раз отмечался правительственными наградами, а последний командир субмарины, капитан 3-го ранга В.К.Коновалов, удостоен звания Героя Советского Союза. В ознаменование заслуг подводников рубка прославленной лодки была установлена на Поклонной горе в Москве. И на укрепленной на ней памятной доске перечислены имена всех членов экипажа, в том числе и нашего земляка.

Добавим, что Александру Михайловичу при жизни, действительно, было чем гордиться. За мужество, стойкость и профессиональное мастерство, проявленные в боевых походах, судовой электрик Портнов был награжден орденом Красной Звезды и очень весомыми медалями “Адмирал Ушаков”, “Адмирал Нахимов”, “За оборону Ленинграда”, “За взятие Кёнигсберга”, “За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.”, а в послевоенный период – многими юбилейными медалями и почетными грамотами.

Впрочем, и после победных майских залпов флотская служба Портнова не закончилась. Опытному специалисту-подводнику довелось участвовать в освоении германских трофейных судов, которые балтийцы получили, как флот страны-победительницы по решению Потсдамской конференции глав правительств СССР, США и Англии. Экипажу Л-3 досталась новейшая по тем временам подлодка XXI серии “Н-28”.

Наши моряки сумели освоить эту субмарину (вопреки прогнозам союзников) буквально за сутки. И быстро “обрусевшая нем-

ка” на виду у стоящей на рейде британской эскадры проследовала на советскую плавбазу. А потом было ещё два послевоенных года службы на Балтфлоте, подготовка молодого пополнения, долгожданный отпуск домой... И только в 1947 г. демобилизованный старшина 1-й статьи Портнов навсегда прибыл в родные места.

Мать Аполлинария Ивановна, которая всю войну возглавляла местный колхоз, сводные брат с сестрой встретили фронтовика-орденоносца с радостью и гордостью. Первое время после возвращения старшина запаса работал в колхозе, а в 1948 г. его рекомендовали на выборную должность – первого секретаря Бронницкого РК ВЛКСМ, где Портнов успешно трудился 4 года. В это время произошли изменения и в личной жизни 27-летнего вожака молодёжи: он женился. Избранницей Александра стала коренная бронничанка Тамара Васильева – очень активная по жизни девушка-комсомолка и общественница, с которой они в своё время учились в “красной” школе.

К слову, её судьба тоже была насыщена яркими событиями. С начала войны Тамара была зачислена в Бронницкий истребительный батальон, с оружием в руках участвовала в защите городских объектов от диверсантов, ловила дезертиров по окрестным лесам и была награждена медалью “За оборону Москвы”. А в послевоенные годы работала в редакции газеты “Бронницкий

колхозник” и заочно училась на факультете журналистики МГУ, потом долго трудилась в профкоме БЮЗа. В браке у Портновых родились две дочери: в 1949 г. – Ольга, а 1955 г. – Ирина. Супруги прожили в ладу и согласии 59 лет, дождались внуков, которые сегодня уже взрослые самостоятельные люди. А Тамара Сергеевна всего один год не дожила до своей “бриллиантовой” свадьбы.

– С Александром Михайловичем я познакомилась в послевоенном 1949 г., когда он был секретарём нашего райкома комсомола, – вспоминает одна из городских старожилов, активистка местного отделения компартии (КПРФ), а впоследствии – городского Совета ветеранов Л.П.Зубарькова. – Помню, в те трудные годы РК партии поручил ему, электрику по специальности, создать бригаду из комсомольцев для проведения электрификации района.

И, по отзывам жителей, А.М.Портнов сумел проявить себя как хороший организатор. В сравнительно короткий срок были сооружены подстанция и линия электропередач от г.Жуковский до г.Бронницы. Сначала в наш город, а потом и в окрестные села впервые пришел электрический ток.

Население, которое прежде пользовалось керосиновыми лампами, очень радовалось и благодарило комсомольцев. Были периоды, когда мне довелось вместе с ним трудиться, выполнять совместные поручения. Была хорошо знакома и с его супругой Тamarой Сергеевной. Мы нередко ходили друг к другу в гости, встречались семьями. Меня всегда привлекала в Александре Михайловиче простота и скромность в общении и в отношениях с людьми. Занимая руководящие посты в городе, имея высокий авторитет, он никогда не смотрел на окружающих свысока,

всегда старался помочь людям. И при этом сам был непритязательным в быту, никогда и ничего не просил у начальства лично для себя и для своей семьи...

В 1952 г. местные партийные органы рекомендовали Александра Портнова на должность заместителя директора по политической части и секретаря парторганизации Ульяновской машинно-тракторной станции, которая располагалась близ Бронниц – в Старниково. Вскоре на базе старой МТС началось строительство новой. Через два года новостройку успешно завершили. А в дальнейшем на основе этой станции был создан Ульяновский ремонтный завод. Там Александр Михайлович тоже оставил о себе добрую память: старожилы до сих пор вспоминают его только с хорошей стороны.

В 1954 г. перспективного руководящего работника направили на учебу в Московскую высшую партийную школу. После её окончания Портнова избрали председателем колхоза “Ленинец” в д.Никулино, который в 1959 г. был объединён с Вохринским колхозом. Оба хозяйства считались крепкими, располагали собственным парком сельхозтехники и, можно сказать, кормили всю округу. Здесь собирали стабильно высокие урожаи овощей, картофеля, зерна, достигли высоких показателей по производству мясомолочной продукции.

В объединённом колхозе “Ленинец” Александра Михайловича избрали освобождённым секретарём партийного комитета. Насколько известно, в те годы освобождённые парторги подолгу

не работали на одном месте (ротация в КПСС соблюдалась строго). И в 1962 г. выпускника столичной партшколы направили секретарём парторганизации 38-го завода, где он добросовестно работал около полутора лет.

В 1964 г. партийное руководство района доверило Портнову ответственный пост директора Бронницкой ювелирно-художественной фабрики, которая за год до этого была объединена с Синьковской ювелирной артелью. Александр Михайлович по существу стал первым руководителем, сумевшим заложить прочные основы для создания на имеющейся базе полноценного ювелирного завода и его дальнейшего развития. Предприятию, которое выпускало тогда в основном дешевую металлическую бижутерию, была жизненно необходима кардинальная реконструкция.

Конечно, Александр Михайлович, по отзывам, был всё таки больше политработником, чем хозяйственником. Но организаторскими способностями он обладал в должной мере. И за 9 лет своего директорства успел сделать многое. При нём предприятие начало приобретать зарубежное оборудование, в частности, цепевязальные автоматы итальянского производства. После их поэтапного освоения заметно расширился ассортимент и качество изделий, возросла производительность труда. В 1970 г. Бронницкий ювелирный завод вышел в лидеры отрасли по серийному производству ювелирных цепочек.

Весом личный организаторский вклад директора Портнова в возведение новых заводских корпусов. К слову, с их вводом в эксплуатацию в 1973 г. ощутимо увеличилось число работающих на БЮЗе и сам объём выпускаемой продукции. В то время, как вспоминают старожилы, на заводе трудилось более 1200 человек.

За годы директорства Александра Михайловича, как свидетельствует статистика, на БЮЗе было переработано в различные ювелирные изделия до 30 тонн золота. По тем временам это был

очень хороший показатель, что способствовало значительным отчислениям средств в местный бюджет.

Словом, что бы ни говорили иные из городских скептиков, Портнов, став во главе коллектива в сложный период преобразований, сформировал основы для дальнейшего развития предприятия в 70-80-е гг. (уже при новом директоре Р.И.Гумерове).

– Я пришел на тогдашнюю фабрику в 1966 г. учеником слесаря в инструментальный цех, – вспоминает ветеран ювелирного производства, в 70-80-е гг. инженер-технолог, заместитель главного инженера БЮЗа А.Н.Зябкин. – Когда завершал образование на вечернем отделении МАДИ, меня взяли инженером в технологический отдел. И с того времени я стал участвовать в переоснащении нашего предприятия, в переводе производства на новый уровень. Это был очень трудный период для руководителей всех звеньев. Но особенно тяжелая нагрузка пришла на директора. На него легла ответственность за скорейшее освоение поступавшего импортного оборудования, за возведение нового заводского здания, за подбор и подготовку кадров.

Проблем было очень много: и в строительстве, и в обучении специалистов. Ведь с драгоценными металлами и на совре-

менных станках на Бронницкой фабрике прежде не работали. А из главка постоянно требовали ускорения темпов и увеличения объёмов производства. Александр Михайлович, бывало, задерживался на работе до ночи, старался лично контролировать всё происходящее на предприятии, очень переживал, когда что-то не ладилось... Именно он вынес на своих плечах всю тяжесть построения завода. И при этом, даже на золотом производстве, оставался честнейшим человеком с безупречной репутацией.

В 1973 г. в трудовой книжке бронницкого руководителя появляется новая запись: его направили освобождённым секретарём парткома в военно-строительную организацию (УНР-494), руководящий состав которой размещался в нашем городе. Здесь Александр Михайлович добросовестно проработал ещё 7 лет – вплоть до ухода на пенсию в 1980 г. Надо сказать, что должность парторга крупного передвижного и к тому же военного предприятия была довольно хлопотной и беспокойной. Ему приходилось много ездить, общаться с руководителями разных подразделений. Ведь УНР-494 вело строймонтажные работы во многих районах Московской области.

Но и в такой поначалу непривычной для него сфере, как военное строительство, Александр Михайлович сумел проявить себя деятельным и энергичным организатором, сумевшим поднять партийную работу в коллективе на более высокий уровень. Уместно добавить, что за свои трудовые заслуги бронницкий подводник и руководитель был награждён орденом “Знак Почёта” и многими медалями, ему присвоили звание “Почётный ветеран Подмосковья”.

Уже в пенсионном возрасте Портнов на протяжении 17 лет подряд избирался секретарём Бронницкой территориальной парторганизации КПРФ. А ещё был почётным членом общественной организации ветеранов ВМФ “Морское братство”, вёл большую работу по патриотическому воспитанию молодёжи. Созданный в 2010 г. в школе №15 посёлке Быково морской кадетский отряд не случайно носит имя А.М.Портнова. Яркие, интересные воспоминания очевидца и участника боевых действий всегда вызывали интерес у слушателей. На таких встречах ветеран рассказывал о боевых товарищах, о командирах, о подвигах экипажа подлодки, на которой нёс военную службу.

Даже в очень преклонные годы Александр Михайлович продолжал вести общественную работу, был одним из самых деятельных членов городского Совета ветеранов, инициатором и непосредственным участником многих начинаний. Активная

жизненная позиция, доброжелательность, честность, скромность и порядочность принесли ветерану заслуженное уважение жителей нашего города. Звание “Почётный гражданин г.Бронницы”, присвоенное ему решением Совета депутатов г.Бронницы за №372/56 от 24 апреля 2012 г., стало закономерным результатом его заслуг.

– Александр Михайлович имел реальный авторитет не только в нашей парторганизации: его знали и уважали очень многие жители Бронниц и Раменского района, – рассказывает ветеран Вооруженных Сил СССР, подполковник в отставке Ю.К.Селиванов (секретарь парторганизации Бронницкого городского отделения КПРФ в 2001-2012 гг., ныне – пенсионер). – Насколько я помню, он, пока позволяли силы, очень активно участвовал во многих ветеранских и общегородских мероприятиях, часто выступал на митингах, был наблюдателем на многих выборах. Особенно, когда они проходили с участием местных коммунистов (сам он до конца своих дней являлся по-настоящему убеждённым членом компартии).

Портнов был в числе инициаторов установки рубки подлодки Л-3, где служил, на Поклонной горе, ратовал за создание воинского мемориала на пл.Тимофеева и Книги Памяти “Солдаты Победы города Бронницы”. С мнением ветерана-подводника считались все бронницкие руководители, лидеры районной

и областной организации КПРФ, которые всегда лично поздравляли его с юбилейными датами. А ещё Александр Михайлович часто выступал перед бронницкой молодёжью, рассказывал им правду о Великой Отечественной войне, о том, какой дорогой ценой была завоевана Победа. Портнов был одним из тех горожан, которых мы будем вспоминать ещё многие годы...

Каждому из нас отмерен свой путь на Земле. Каждый проходит его по-своему. А оценивают прожитые годы, свершения и поступки, ошибки и промахи, достижения и успехи, все те, с кем мы вместе шли по жизни... Александр Михайлович Портнов прожил свои 92 года достойно. Добрая и долгая людская память о нём – реальное тому подтверждение.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№ 25 от 18 июня 2015 г.*

РОДНЫЕ МЕСТА ПОЛКОВНИКА КРИВЕНКО

Среди тысяч имен участников Великой Отечественной войны, размещённых на сайте быстро набирающего известность Всероссийского общественного движения “Бессмертный полк”, есть имя нашего земляка Владимира Фомича КРИВЕНКО.

Кадрового офицера-автомобилиста, прошедшего две войны, после окончания Ленинградской академии тыла и транспорта направили на службу в Бронницы. Вместе со своей супругой, которая как и он, служила в годы войны в действующей армии, Владимир Фомич на-

всегда поселился в нашем городе и плодотворно прожил здесь уже более шести десятилетий.

Весомый трудовой и общественный вклад Владимира Фомича оценен по достоинству: он – почётный ветеран Подмосковья и почётный гражданин нашего города. Осенью 2015 г. полковник в отставке, многолетний труженик бронницкой “оборонки”, бессменный заместитель председателя городского Совета ветеранов, кавалер многих государственных наград, а ныне уже просто пенсионер отметил своё 92-летие. Автор этих строк встретился с ним, его родными, соратниками по службе, по ветеранской организации и попросил поделиться воспоминаниями о пережитом.

– Я родился 27 сентября 1923 г. в г.Калач Воронежской области, – начал свой рассказ бронницкий ветеран. – У моего отца Фомы Фёдоровича и матери Ефросиньи Максимовны нас было трое: я – один сын и две дочери. Отец, к сожалению, прожил

недолго и закончил свой жизненный путь в победном 1945 г. А вот мать умерла после своего 90-летия. Сегодня уже нет на свете и обеих моих сестер: старшей – Раисы Фоминичны и младшей – Валентины Фоминичны. Наше детство, как и у всех в ту пору, было трудным: довелось пережить и голод, и другие испытания. Самым суровым для меня, вчерашнего десятиклассника, конечно, стала война. Среднюю школу окончил в г.Острогжске в 1941 г.

Как и многие мои ровесники, в первые недели после германского нападения записался в народное ополчение. А в сентябре 1941 г. меня призвали в Красную Армию и направили автоматчиком-мотоциклистом в маршевую роту. Участвовал в тяжёлых оборонительных боях на Воронежском фронте. После ранения был направлен в военное училище. А когда окончил его и получил офицерское звание, вновь попал на фронт...

Надо сказать, что к службе в армии, которой Владимир Фомич отдал основную часть жизни, он готовил себя ещё с молодых лет. Увлекался многими видами спорта, и результаты у него были перспективные. Словом, уже в юношеском возрасте крепкий от рождения парень подавал серьёзные надежды. Но война круто изменила судьбу 17-летнего выпускника школы, только начавшего строить планы на жизнь. Сначала новобранец воевал ополченцем, потом в маршевой роте, попал в самое пекло, испытал горечь первых месяцев войны.

Ослабленной довоенными политрепрессиями и огромными потерями комсостава, РККА остро требовались офицерские кадры. И он, имеющий полное среднее образование, стал курсантом. После ускоренного обучения техник-лейтенант Кривенко снова на передовой. Получив назначение командиром автомобильного взвода, он служил в составе 19-го автополка, находящегося в распоряжении Ставки Верховного Главнокомандующего (СВГК) 38-й армии, передислоцированной на 2-й Белорусский фронт.

Мой собеседник очень многое может рассказать о той давней войне. Он принимал участие в крупнейших сражениях Великой Отечественной. К примеру, во время исторической битвы на Курской дуге его “студебеккеры” под ураганным огнем противника подвозили боеприпасы и горючее прямо на поле боя. Затем вместе со своим автомобильным полком освобождал стратегически важные для Красной Армии города Обоянь, Гайворон, Лебедин. А в 1944 г. его автовзвод участвовал в вошедшей во все учебники истории операции “Багратион”.

В июне, наши войска, развивая наступление, быстро продвигались к столице Белоруссии – Минску. Из этого периода своей фронтовой биографии он до сих пор помнит один важный эпизод. После стремительного броска наших войск крупная группировка противника, попавшая в окружение, пыталась любой ценой вырваться из “котла”. Одной из частей это удалось, и она вышла на армейский склад боеприпасов. Возникла опасность его уничтожения, чего никак нельзя было допустить...

– Грузовики нашей автотороты, прибывшие на этот склад в момент прорыва немцев, только начали разгрузку, – вспоминает Владимир Фомич. – Заметив наступающих гитлеровцев, мы во главе с ротным сразу сориентировались в обстановке. И вместе с охраной склада встретили врага огнём.

Но силы были слишком неравными, мы несли потери, и немцы стали нас теснить. Когда они уже почти подошли к складу, наше отчаянное положение спасла оказавшаяся неподалеку батарея “сорокопяток”. Орудийные расчеты прямой наводкой стали бить снарядами по наступающим фашистам. Огневая поддержка позволила нам сообща отстоять важный стратегический объект, отогнать и даже пленить часть немцев.

Мне запомнился один пленный солдат – высоченного роста, оголенный до пояса. У него было три пулевых раны, в спину, кое-как заткнутые ватой. Истекая кровью, немец упал и жестами просил пристрелить его. Мы передали раненого нашим медикам... А потом на склад прибыло командование во главе с начальником тыла фронта. Построив нас, генерал вручил самым отличившимся награды. Командира роты наградили орденом Красной Звезды, а мне вручили первую боевую медаль “За Отвагу”.

Навсегда осталось в памяти офицера-фронтовика и ещё одно военное событие, произошедшее ненастной осенью 1944 г. Во время наступательных боев на 4-м Украинском фронте авто-

взвод техника-лейтенанта Кривенко сумел выполнить ответственное задание командования. О нём бронницкий ветеран до сих пор вспоминает с гордостью. Согласно приказу надо было срочно доставить реактивные снаряды батарее “катюш”, которая вырвавшись вперёд, израсходовала весь свой боезапас. А без мощной огневой поддержки гвардейских миномётов на этом стратегически важном участке пехота при наступлении несла очень большие потери. Снаряды нужны были миномётчикам позарез, но доставить их машины не могли...

– Проблема заключалась в том, что затяжные дожди превратили все подьезды к батарее в сплошное непроходимое для техники болото, – рассказывает ветеран. – Автомобили просто застревали в жидком месиве. Преимущества наших “студебеккеров” с тремя ведущими мостами по части проходимости были очевидны. Получив инструктаж в штабе армии и загрузив снаряды, мы двинулись вперёд. И вскоре увидели вереницу увязших в грязи “полторок” с грузом. Я осмотрел место и выбрал свой вариант проезда. Наши грузовики, буксуя, метр за метром продвигались вперёд с большим трудом.

Но, к удивлению других водителей, все же прошли самый топкий участок пути. И, в конце-концов, мы, полностью вымотанные, добрались до “катюш”. Пока их расчёты разгружали машины, все водители смертельно уставшие, заснули, прямо в кабинах. А батарея, получив снаряды, сразу дала мощный залп по вражеским позициям и, как положено, быстро уехала. Ответный удар артиллерии врага достался нам. К счастью, он был неточным, а то мы, выполнив задание, сами могли бы погибнуть под обстрелом...

На завершающем этапе войны лейтенант Кривенко в составе 207-го понтонно-мостового батальона 18-й армии 4-го Украинского фронта освобождал города Польши, Венгрии, Чехословакии. В его сознании до сих пор сохранилась кровопролитная, под непрерывной бомбёжкой, переправа через реку Сан, лица людей, погибших у него на глазах.

А в апреле 1945 г. офицер участвовал в штурме и освобождении Праги. Тогда армия по приказу Сталина прервала наступление на Берлин, была брошена на помощь восставшим чехам.

Красноармейцы спасли многие тысячи повстанцев и жителей от неминуемой смерти, а красивейший город Европы – от варварского разрушения. Но с победными майскими залпами Вторая мировая война для моего собеседника не закончилась. Из Германии его направили на Дальний Восток. Опытный офицер-фронт-

вик, командир роты, в составе 6-й танковой армии Забайкальского фронта громил Квантунскую армию, освобождал от японских милитаристов территорию Северного Китая и Манчжурии.

По наградам бронницкого ветерана можно изучать географию боевых действий, судить о том, какой большой солдатский путь длиной в две войны, сначала с востока на запад, а потом с запада на Дальний Восток, он проделал со своими “студебеккерами”. За проявленную доблесть и умелое командование подразделением в ходе боевых действий В.Ф.Кривенко награждён боевым орденом Красной Звезды, медалями “За Отвагу”, “За боевые заслуги”, “За освобождение Праги”, “За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.”, “За победу над Японией”. Добавлю, что в дальнейшем он заслужил государственные награды и за многолетнюю, безупречную службу в Советской Армии.

А ещё 9 мая 1945 г. случилось важное событие в личной жизни молодого офицера: он стал женатым человеком. Со своей избранницей Ольгой Гончаровой командир взвода познакомился в 1944 г. на 4-м Украинском фронте. Она тогда служила санитаркой и переводчицей при штабе. Расписал молодых полковник

из их части прямо в День Победы. Новобрачным даже выделили под жильё старенький автофургон. Его разделили марлевой занавеской на две части – в одной – кухня, в другой – спальня. Полковник, который зарегистрировал их брак, пришёл посмотреть, как молодые обустроились... И на Забайкальский фронт супруги Кривенко отправились воевать тоже вместе...

– С той поры мы всегда отмечаем этапные даты своего супружества одновременно с юбилеями Победы над Германией, – говорит Владимир Фомич. – И я по сей день благодарен Ольге Константиновне за то, что согласилась разделить со мной кочевой армейский быт, за то, что на фронте ухаживала за мной после ранения, делала мне перевязки... До свадьбы мы встречались около года, а после решили пожениться. Нас тогда уже многое связывало...

И хоть в то время у неё – красивой, весёлой девушки поклонников было немало, предпочтение она все же отдала мне. До сих пор по-мужски горжусь этим... Вместе дошли до Манчжурии. И в послевоенной жизни ни я, ни она не пожалели о том, что соединили свои судьбы. В 1946 г. у нас родился первенец – сын Олег, а через десять лет – дочка Ирина... И в 2015 г. мы отпраздновали сразу два юбилея – 70-летие Великой Победы и нашей совместной жизни...

Пройдя две войны, офицер-фронтовик поступил в Ленинградскую академию тыла и транспорта. Окончив её, он в декабре 1954 г. по направлению, вместе с молодой женой приезжает на работу в Бронницы, в тогдашний 21 НИИИ. В беседе со мной Владимир Фомич признался: в незнакомый подмосковный городок его направили, можно сказать, ошибочно. Распределяли выпускников по собственному желанию. Ему, родившемуся в Воронежской области, хотелось служить поближе к родным

краям. Там и место службы нашлось подходящее – замначальника школы младших командиров. Но так уж вышло: из-за ошибки в оформлении документов и последующего приказа командования (вместо своего однокурсника) он был распределён в Бронницы. Конечно, поначалу очень переживал, но приказы в армии обратной силы не имеют.

А в дальнейшем Кривенко прижился в Бронницах, познакомился со многими замечательными людьми. Можно сказать, сердцем прикипел к здешним местам, полюбил этот старинный город...

– Первое время мы снимали квартиру в частном доме по ул.Советской, – продолжает рассказ ветеран. – Потом нам дали служебное жильё в одном из первых построенных институтом домов – две комнаты на две семьи... Начиная я, как и все новички, с младшего научного сотрудника.

Меня направили в отдел электрооборудования. Это большое и серьёзное подразделение 21 НИИИ, в котором было три лаборатории. Стремился работать там с полной отдачей. Вскоре меня, коммуниста с уже немалым стажем, избрали секретарём парторганизации. Она объединяла коммунистов сразу двух отделов, и организационно-партийная работа с людьми постоянно занимала очень много моего рабочего времени. Но я старался всё успевать. А в дальнейшем меня, прошедшего все ступени институтской служебной лестницы, назначили начальником отдела...

Он добросовестно прослужил в 21 НИИИ более четверти века. Прошёл путь от рядового научного сотрудника до руководителя отдела. За время службы в бронницкой “оборонке” больших и малых событий произошло множество. Одних начальников института сменилось пятеро. Коллектив у них тогда был большой и сплоченный. А многие научные разработки имели важное значение для совершенствования военно-автомобильной техники и создания новых образцов. Отдел занимался изготовлением различного светотехнического оборудования и приборов ночного видения. Их, кстати сказать, начали внедрять в военный автотранспорт самими первыми. Бывало, при испытании новых приборов, они, забывая об отдыхе, целыми ночами гоняли по испытательной трассе, не зажигая фар.

А сколько интересных и характерных случаев, передающих атмосферу и добрые приметы того давнего времени – энтузиазм, находчивость, бескорыстие и т.п., имело место в повседневной практике офицеров-автомобилистов. Немало сотрудников института дружили между собой и семьями. Вместе выезжали на природу, сообща отмечали многие праздники и юбилеи. Словом, годы работы в институте стали по-особому памятными и плодотворными в его жизни.

А в 1976 г., когда пришло время демобилизоваться, ещё полный сил офицер, как и многие его коллеги, ушедшие в отставку,

не стал сидеть дома. Пошел работать на 195-й Центральный завод полигонного и учебного оборудования (ЦЗПУО). Об этом важном периоде трудовой деятельности ветерана также можно рассказывать отдельно. Вот как вспоминают о руководителе-производственнике Кривенко те, кто трудился в то время вместе с ним.

– Владимир Фомич работал сначала заместителем, а затем – начальником производственного отдела завода и на этой ответственной, беспокойной должности проявил себя как энергичный и умелый руководитель, – рассказывает ветеран войны

и труда, в 70-80-е гг. – инженер отдела материально-технического снабжения 195-го ЦЗПУО В.В.Копосова. – *Тогдашний начальник 195-го завода полковник И.В.Смирнов его хорошо знал и ценил. В те годы наше предприятие развивалось по-нарастающей, и нагрузка на заводчан постоянно возрастала. Если сначала в цехах изготавливали в основном простые учебные пособия для обучения военнослужащих в войсках – мишени, стенды и т.п., то уже в период работы В.Ф.Кривенко номенклатура изделий стала расширяться и усложняться.*

Организовали свой конструкторский отдел, построили и оснастили необходимым оборудованием новые производственные корпуса, складские и служебные помещения. Завод стал разрабатывать сложную электронную учебную технику для системы Минобороны. Владимир Фомич всегда очень ответственно относился к выполнению заданий и плановых показателей. Он, насколько я помню, был организованным, дисциплинированным и дотошным руководителем. Сказалась многолетняя служба в армии.

Кривенко всегда во всё вникал, умел находить общий язык с разными по характеру людьми, был в курсе происходящего в коллективе, быстро замечал недостатки в работе и правильно на них реагировал. Заводчане в дальнейшем оценили его деловые способности и избрали председателем народного контроля. И здесь он проявил себя с лучшей стороны: порядок, дисциплина и качество выпускаемой продукции всегда были у него на первом месте...

Более десятилетия трудился ветеран на заводе и только в 67 лет ушёл на заслуженный отдых... И в этот раз сидеть на пенсии, сложив руки, по-прежнему бодрый и молодой отставной полковник не хотел и не стал. Уже в середине 80-х начался новый этап его трудовой биографии – деятельность в городской ветеранской организации. Отмечу, что Владимиру Фомичу довелось в числе первых участвовать в налаживании работы городского Совета ветеранов, а какое-то время он даже был у его руля. А когда этот выборный орган возглавил М.А.Трушин, Кривенко стал его заместителем.

С той поры он постоянно избирался на эту должность и старался во всём ей соответствовать. Помимо организаторской работы ветеран трижды удостоивался чести участвовать в парадах Победы на Красной площади в Москве. Два раза ему оказывали доверие – пройти в общей ветеранской колонне мимо трибун и Мавзолея. В третий раз их провезли по площади на специально оформленных машинах.

К участию в парадах ветераны готовились заранее, собирались на базе отдыха. С каждого снимали мерку, шили парадные костюмы, строили в колонну... И известные артисты к ним приезжали. Так что впечатлений от тех праздничных поездок осталось

много. Но всё-таки самым важным событием он считает своё участие в подготовке Книги Памяти “Солдаты Победы города Бронницы”.

– Наша многолетняя работа – сбор сведений о воинах-бронничанах, подворные опросы и работа в архивах – потребовала немалых усилий от актива ветеранской организации, – вспоминает тогдашний председатель Совета ветеранов (с 2003 по 2013 гг.), почётный гражданин г.Бронницы Н.А.Ваштай. – Владимир Фомич принимал в этом деле самое активное участие.

Он, очень общительный и обстоятельный человек, самостоятельно собрал и изложил на бумаге много сведений об известных ему бронницких офицерах-участниках войны.

Если говорить о первой Книге, вышедшей к 60-летию Победы, то здесь большое количество реляций о бронничанах, принимавших участие в боевых действиях в 1941-1945 гг., составил именно он. Задача эта непростая: информацию мы собирали не один год. Да и объём выполнен солидный: работали не только в помещении Совета ветеранов, и домой документы брали на обработку. Очень весом вклад Владимира Фомича и в подготовку второго тома Книги Памяти, изданного в 2010 г.

Кроме того, он много внимания уделял патриотическому воспитанию молодёжи, часто встречался со школьниками и студентами. Да и культурно-массовые мероприятия с его участием всегда проходили интересно и весело. Он умеет по-доброму общаться, и у него много друзей. А ещё Владимир Фомич, даже

в почтенном возрасте, увлекался футболом, волейболом и лыжами. Кроме того, он – большой любитель русской бани ...

Седовласый бронницкий ветеран принимал участие во многих общегородских делах, даже перешагнув 90-летний рубеж. Его многолетние заслуги перед городом получили достойную оценку земляков. За большой личный вклад в развитие Бронниц, активное участие в общественной жизни, социальную ответственность и высокий авторитет среди жителей решением городского Совета депутатов №407/63 от 25 октября 2012 г. В.Ф.Кривенко присвоено звание “Почётный гражданин г.Бронницы”.

Конечно, прожитые годы берут своё. Сегодня Владимир Фомич и его ровесница-жена уже не в силах трудиться и заниматься общественной работой. О них теперь заботятся давно ставшие самостоятельными дети. Оглядываясь назад, супруги Кривенко ни о чём в их долгой и насыщенной жизни не жалеют. Они по праву гордятся тем, что в грозные 40-е довелось встать на защиту своей Родины, пройти две войны. Они заслуживают уважения за то, что всю жизнь честно трудились, вырастили и воспитали достойную смену.

У них прекрасная дружная семья и заботливое потомство. У сына Олега (который, к слову, ведёт отцовскую страницу на сайте “Бессмертного полка”) и у дочери Ирины давно выросли и повзрослели свои дети. Нынче у ушедших на покой пенсионеров – уже трое взрослых внуков, есть и любимые правнуки. Все старшие из их потомства родились и выросли в Бронницах – городе, ставшем второй родиной для Владимира Фомича и его близких.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№ 42 от 15 октября 2015 г.*

ВОСПОМИНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

“Успехи в военной службе – это не “звездопад” на погоны и на грудь, а способность соответствовать своему званию и должности в самой сложной ситуации”, – сказал в прошлом столетии известный советский полководец. Судьба человека, о котором мы хотим рассказать, – наглядное тому подтверждение.

Николая Константиновича ЛАВРЕНЧЕНКО – кадрового офицера, участника Великой Отечественной войны, орденоносца, золотого медалиста Ленинградской академии тыла и транспорта, старшего научного сотрудника 21 НИИИ, автора многих

перспективных разработок, одного из организаторов и руководителей Бронницкого филиала МАДИ – хорошо знали и уважали многие бронничане старших поколений.

Высокоэрудированный, многогранный и творческий человек с активной гражданской позицией, настоящий патриот родного края, он внёс свою весомую лепту во многие общественные дела и начинания в нашем городе. Инженер-полковник в отставке, доцент МАДИ, активист городского Совета ветеранов ещё при жизни был удостоен звания “Почётный гражданин г.Бронницы”.

Прошло уже более полутора лет с того дня как его не стало. Но яркие, неординарные личности и после своего ухода живут в памяти близких и земляков. В этом убеждают воспоминания и размышления о Николае Константиновиче, отзывы родных и современников, интересные и содержательные записи в его личных дневниках, письма, в том числе с фронта, которые бережно хранятся в семье...

– 6 декабря 2016 г. папе исполнилось бы 93 года, – рассказывает дочь почётного гражданина Алла (Галина) Николаевна Лавренченко. – Он родился в 1923 г. в г.Скадовске Николаевской, ныне – Херсонской области Украины. Был первенцем в дальнейшем многодетной семьи. Его отец – Константин Ефимович в молодые годы служил на Черноморском флоте, позже стал каменщиком. Мать – Клавдия Андреевна была дочерью сапожника-кустара.

Несмотря на тяжёлые жизненные испытания, мои бабушка и дедушка смогли вырастить и воспитать восьмерых детей. Все пятеро папиных братьев и две сестры получили образование, стали достойными людьми.

Виктор и Анатолий – военные летчики, Владимир – заслуженный экономист, Георгий – доктор технических наук, Валентина – топограф, Галина – воспитатель, Вячеслав – к сожалению, очень рано ушёл из жизни... Бабушку, простую домохозяйку наградили орденом “Материнская слава” 2-й степени. Проявив большой интерес к своей родословной, папа составил генеалогическое древо, начиная от своего прапрадеда.

Сам, обладая даром исследователя и бытописателя, он не одно десятилетие вел дневники-альбомы, где подробно записывал личные впечатления о прожитом и пережитом. А уже на склоне лет оставил после себя целую книгу воспоминаний, в которой подробно изложены не только этапы его биографии, но и очень вдумчивый, осмысленный взгляд на пройденный путь, на судьбы родных и близких...

Автору этих строк не раз доводилось беседовать с Николаем Константиновичем, слушать его рассказы, воспоминания, вникать в перипетии непростой судьбы. Детство будущего учёного и офицера-автомобилиста выпало на очень тяжёлое и голодное время. Когда Коле исполнился год, родители навсегда покинули Скадовск и отправились в поисках лучшей жизни на Кубань. Сына-первенца пронесли на руках по всему Крыму, провезли через Керченский пролив на рыбацкой лодке...

Обживаться на новом месте переселенцам было непросто, всюду царили разруха и голод. Гражданская война ещё не успела стать историей: по ночам в кубанских станицах и хуторах ещё гремели выстрелы и гибли люди. Через непримиримую вражду и кровь там год за годом утверждалась советская власть. Сельчанам жилось трудно, а их дети выросли рано.

Когда Николай немного подрос, его повела вдаль по жизни неистребимая жажда знаний. В разбросанных по округе сельских школах было по два-три класса. Имышлёному мальчишке пришлось “собирать” своё среднее образование по частям, добавляя к школьным урокам, десятки изученных самостоятельно пособий и прочитанных книг из всех окрестных библиотек. Как и многие его сверстники, он рассчитывал продолжить учёбу дальше. Тем более, что полученный в июне 1941 г. школьный аттестат с отличием давал право поступления без вступительных экзаменов в любой вуз страны. Но 18-летний комсомолец, избравший

своим жизненным идеалом Павку Корчагина, тогда ещё не мог знать, что своё право свободно жить и учиться, ему тоже придётся защищать с оружием в руках...

Все, пережившие войну, по-разному вспоминают о ней. Вот как Николай Константинович излагал в дневнике этот период биографии: *“В Красную Армию меня призвали в декабре 1941 г. Свою многолетнюю воинскую службу я начал курсантом Винницкого военно-пехотного училища, к тому времени эвакуированного в Краснодар. Начало моей службы совпало с битвой под Москвой, с первым серьёзным боевым успехом нашей армии и с первым крупным поражением фашистских войск, навсегда похоронившим миф о “блицкриге”. С ротой курсантов училища с 10 по 25 марта 1942 г. я находился в составе формируемой 191-й курсантской бригады. Но в этот период тяжело заболел воспалением лёгких и несколько недель находился на излечении в Краснодарском гарнизонном военном госпитале...*

4 мая 1942 г. я вместе с батальоном курсантов убыл из училища, не окончив его, в распоряжение Московского военного округа. До конца июля 1942 г. я служил рядовым батареи полковых 120-миллиметровых миномётов 969-го стрелкового полка 273-й стрелковой дивизии, сформированных под Подольском. После был назначен командиром отделения управления батареи полковых миномётов. Вместе с этой воинской частью в августе 1942 г. убыл на Воронежский фронт. А немного позже дивизия,

где я воевал, была срочно переброшена на Сталинградский фронт в состав 1-й гвардейской армии...”

Само участие в защите Сталинграда в то время было подвигом. В память новобранца навсегда врезались сплошное огненное зарево над степью, непрерывная оружейная канонада, рёв “юнкеров” над железнодорожной станцией и разбитые в щепки воинские вагоны-“теплушки”... Батарея полковых миномётов окопалась в открытом поле и, казалось, попала в кромешный ад. Всё время хотелось с головой зарыться в траншею, чтобы не слышать воя падающих авиабомб, оглушающих взрывов, грохота артиллерийских орудий. Но уже тогда молодого курсанта обязали не только самому быть смелым, но и учить этому других...

Незадолго до первого боевого крещения Николай получил своё первое воинское звание “помполитрука” – четыре “треугольничка” на петлицы и нашивку-звезду на рукав. Носил её с гордостью, хотя знал: с таким “комиссарским” знаком фашисты в плен не брали – расстреливали на месте. Судьба сохранила его от этой страшной участи. Однако, двух серьёзных ранений в бою у станции Котлубань 23 сентября 1942 г. избежать не удалось... Один осколок снаряда глубоко “пропахал” по ноге, другой, поменьше, угодил в голову.

Но нет худа без добра: раны и последующая отправка в эвакуогоспиталь спасли молодого бойца от неминуемой гибели. Ведь шансов выжить в той кровавой мясорубке у необстрелянных кур-

сантов было очень мало. Все прибывающие под Сталинград части бросались в бой прямо с колёс, без всякой подготовки. И потому несли огромные потери...

Годы спустя, перечитав об этой крупнейшей военной операции XX века множество мемуаров военачальников, исторических исследований и другой литературы, Николай Константинович всякий раз убеждался в главном. Степная твердыня выстояла и окончательно переломила ход войны благодаря сотням тысяч солдатских жизней, положенных на алтарь Великой Победы.

Именно стойкость и мужество воинов сибирской бригады, в составе которой воевал командир отделения Лавренченко, вместе с другими частями фронта, позволили сковать у города-героя отборные дивизии вермахта. А в дальнейшем, надёжно запереть “в котле” и разгромить отборную 300-тысячную группировку фельдмаршала Паулюса...

Почти до конца 1942 г. Лавренченко находился в эвакогоспитале №3067 в г.Алатырь в Чувашии. А после излечения местный райвоенкомат направил его продолжать военную учёбу. До апреля 1944 г. он проходил службу курсантом, после – помкомандира взвода в Житомирском пехотном училище, эвакуированном в г.Казань. Окончив его, получил звание “младший лейтенант”. В начале 1945 г. был назначен командиром миномётного взвода,

исполняя обязанности начальника штаба батальона в 148-м запасном стрелковом полку, расквартированном в районе г.Фастов Киевской области. А в дальнейшем – до мая 1945 г. был там командиром миномётного батальона.

Летом победного года политотдел 20-й запасной стрелковой дивизии принял молодого офицера в члены компартии. Забегая

вперёд, скажу: Николай Константинович многие годы не просто состоял в рядах КПСС, а всегда активно пропагандировал её линию. На партсобраниях выступал очень толково, осознанно и по-существу. И от поручений никогда не отказывался.

Особенно тяжело переживал бывший фронтовик позорное предательство компартии её лидерами и развал СССР в 1991 г. Свой членский билет Лавренченко не сдал, а бережно хранил до последних дней жизни...

И ещё один важный биографический штрих: ко времени окончания войны Николай был уже семейным человеком.

Ещё в 1940 г. в станице Старотитаровской, на комсомольском собрании, он встретил учительницу начальных классов Анну Матюхову, приехавшую туда по распределению после окончания педтехникума.

Молодые люди полюбили друг друга, и, уходя на службу, Николай назвал Анну своей невестой. Она полгода жила в доме у его родителей, приютивших её в суровые военные годы. Фашистская оккупация Кубани разлучила и разделила будущих супругов линией фронта, но они не потеряли друг друга. В августе 1944 г. невеста приехала в Фастов, где Николай тогда проходил военную службу, и они стали мужем и женой.

Позже Николай Константинович писал в своем дневнике: *“15 июля 1945 г. в с.Пришивальня Киевской области у нас роди-*

лась дочка, которую мы назвали Галиной. Но это имя постепенно трансформировалась в имя Алла. И стало у нашей дочери два имени: одно – официальное, а другое – повседневное. А в марте 1949 г. жена родила сына, которому мы дали имя Володя. Детей берегли, как зеницу ока. Аня не работала, пока они не повзрослели. Маленькими возили их на всё лето на Кубань, к тёплому солнцу, ласковому морю, свежим фруктам и овощам. А ещё, став офицерской женой, Аня стойко переносила все тяготы нашей кочевой и неустроенной армейской жизни. Она везде старалась создать максимальный уют для семьи и была поддержкой и помощницей во всех делах. В своих успехах я очень многим обязан своей жене”.

Весна-лето 1946 г. снова напомнили ему фронтовые будни. Командуя ротой отдельного учебно-миномётного батальона 78-й стрелковой дивизии 27-й армии, офицер-фронтовик принимал участие в боевых операциях по уничтожению вооруженных бандформирований украинских националистов. Батальон действовал у города Збараж Тернопольской области, оказывая огневую поддержку стрелковым подразделениям.

В то время лейтенант Лавренченко своими глазами увидел звериный оскал гитлеровских прислужников – бандеровского отребья. Он навсегда запомнил страшные картины тех лет: замученных бандитами из УПА советских активистов, сожжённые школы и больницы... А спустя многие десятилетия, с возмущением замечал, как уже в новом XXI веке украинские лидеры ста-

ли переписывать историю, ставили памятники подручным германских нацистов...

Проявившему себя в боях офицеру доверили нести службу в 327-м гвардейском Севастопольском ордена Б.Хмельницкого горно-стрелковом полку, расквартированном в г.Ужгороде Закарпатской области. Здесь он прослужил ещё 4 послевоенных года. В 1946-1947 гг. обучался на заочных курсах стенографии (ГЗОС). Затем ещё два года учился в Московском госуниверситете. Прекратил учебу в связи с приказом министра обороны, запретившим обучение военнослужащих в гражданских вузах.

С 1950 до 1955 гг. Н.Лавренченко – слушатель автотракторного факультета военно-транспортной академии в г.Ленинграде. Окончил её с золотой медалью и дипломом инженера-механика по ремонту и эксплуатации автомобилей и тракторов.

А с октября 1955 г. для выпускника начался новый жизненный этап – он получил назначение на работу в только что сформированный 21-й Научно-исследовательский и испытательный институт Министерства обороны, расквартированный в г.Петродворце (Петергофе) Ленинградской области. В отделе гусеничных машин работал инженером, затем – старшим инженером лаборатории. Надо сказать, что это назначение и обусловило в будущем самый плодотворный период деятельности ветерана – бронницкий. Именно сюда, в маленький городок, Николай Константинович в дальнейшем и переехал к месту новой – подмосковной дислокации института.

Впрочем, этому предшествовало зачисление перспективного учёного офицера в адъюнктуру кафедры военных гусеничных машин Ленинградской академии тыла и транспорта. Адъюнктом кафедры он состоял до ноября 1962 г. В то время под научным руководством профессора Е.И.Магидовича толковый инженер-майор разработал и изготовил на Харьковском тракторном заводе опытный образец оригинальной комбинированной электромеханической передачи для гусеничной машины и получил на изобретение авторское свидетельство. По результатам её исследований и испытаний написал диссертацию на соискание учёной степени кандидата технических наук. А защитил её в 1963 г. на учёном совете военной академии.

Завершив адъюнктуру, Николай Константинович продолжил свою деятельность в 21 НИИИ уже в Бронницах. До весны 1963 г. являлся младшим научным сотрудником отдела гусеничных машин. Выполнял ряд научно-исследовательских работ по применению разработанной во время адъюнктуры комбиниро-

ванной электромеханической передачи на разных типах машин. По объёму опубликованных результатов, выполненных исследований после защиты диссертации ему в 1968 г. было присвоено ученое звание старшего научного сотрудника.

Затем два года трудился начальником лаборатории гусеничного отдела. Почти семь лет был помощником начальника 21 НИИИ по планированию научно-исследовательских и испыта-

тельных работ и руководил плановым отделом института. Затем его назначили начальником научного отдела исследований программ развития военной автомобильной техники. Работал на этой должности до увольнения в отставку в 1984 г. по выслуге лет и состоянию здоровья. С 1971 г. по 1984 г. по совместительству исполнял обязанности учёного секретаря научно-технического Совета института.

Важным этапом деятельности Лавренченко стала преподавательская работа, которую он начал сразу после защиты диссертации.

Николай Константинович успешно вёл курс электротехники и электрооборудования автомобилей в учреждённом в 1959 г. Бронницком филиале МАДИ. В 1968 г. ему было присвоено учёное звание доцента кафедры. В 1972 г. филиал из-за неблагоприятных обстоятельств прекратил свою деятельность. А в 1986 г. администрация города и командование 21 НИИИ поручили Лавренченко восстановить в Бронницах это высшее учебное заведение. Его возрождение и дальнейшее развитие считают весомой общественной заслугой Лавренченко, как настоящего патриота своего города. Уже с августа 1987 г. филиал МАДИ, судьбоносный для сотен молодых бронничан, ставших автодорожниками, вновь начал свою учебную деятельность.

– Именно в таких значимых для всего города делах и проявлялись активная жизненная позиция Николая Константиновича, его лучшие человеческие качества, – считает ветеран 21 НИИИ, инженер-полковник в отставке, ныне председатель Федерации шахмат и шашек, член Общественной палаты г.Бронницы Г.С.Бархатов. – Я знаком с этим деятельным, энергичным руководителем, большим учёным и признанным наставником молодых кадров со времени своего назначения в институт в 1968 г.

Годы совместной работы в отделе гусеничных машин убедили меня в том, что для него, представителя военного поколения советских граждан, фронтовика-орденоносца, известные всем слова: “Раньше думай о Родине, а потом – о себе” стали жизненным девизом. Интересы коллектива, общества всегда стояли у него на первом месте. Он был требователен к окружающим, но более всего – к самому себе. При этом, как я сам не раз убеждался, Николай Константинович всегда был готов поддержать любого из нас в трудную минуту.

В работе его отличали целеустремленность, творческий подход в решении любых проблем, гармоничное сочетание слова и дела. В институте Лавренченко заслуженно считали высококлассным методистом-исследователем, способным глубоко анализировать материал, логично, кратко, аргументированно его излагать, делать обоснованные и точные выводы. А ещё это был настоящий интеллигент, человек чести, совести, широкой эрудиции и разносторонних интересов. Причём, научная деятельность была только частью его яркой и многогранной жизни...

– Мы были знакомы с Николаем Константиновичем по работе ещё с той поры, когда наш институт располагался в г.Петродворце, – вспоминает ветеран 21 НИИИ, участница Великой Отечественной войны С.А.Игнатьева. – А позднее, после нашего переезда в Бронницы, не раз бывали у него в гостях. Когда

дети подросли, а сам Николай Константинович защитил диссертацию, они с женой Анной Ивановной серьёзно увлеклись туризмом. Насколько я помню, в 60-70 годы супруги Лавренченко ежегодно совершали по одному, а то и два турпохода, самостоятельных или организованных. И, бывало, вместе с детьми.

Где только они ни побывали. Ездили на оз.Селигер, совершили походы и экскурсии по Подмосквовью, по пушкинским и есенинским местам, посетили южный берег Крыма. Часто ездили по турпутевкам, побывали в Болгарии, в гостях у сестры Галины, совершили там поездку с посещением многих городов и достопримечательностей Балканского полуострова. Побывали на Соловецких островах и даже в Долине гейзеров на Камчатке. Плавали по реке Ветлуге на плоту собственной конструкции. Приняли участие в турпоходе по Закарпатья. Мы знали об этих поездках и походах потому, что Николай Константинович самые интересные эпизоды фотографировал и снимал любительской кинокамерой (фото на стр.461). А по возвращении показывал нам эти съёмки и охотно делился впечатлениями.

Добавлю, что супруги Лавренченко были гостеприимными, общительными людьми. Они нередко устраивали у себя дома чаепития, приглашая на них родных, друзей и нас, коллег по институту. Причём, Анна Ивановна отлично готовила, пекла вкусные пироги, была замечательной хозяйкой. Я до сих пор, как, наверное, и многие знавшие её, очень сожалею о том, что она так рано ушла из жизни....

“Осенью 1975 г. Аня, почти всю жизнь не знавшая докторов, вдруг тяжело заболела, – с болью писал Николай Константинович о смертельном недуге жены и последующих событиях в своем дневнике. – Не помогла ей выздороветь даже срочная операция. В сентября 1976 г. моя супруга умерла... Горевали мы с детьми долго... Никогда не думал, что в мой дом когда-нибудь войдет другая женщина. Но она, жившая и работавшая совсем рядом, рано и трагически потерявшая мужа, но не согнувшаяся под жестоким ударом судьбы, со временем мне встретилась. Сердца наши потянулись друг к другу, появились привязанность и желание найти взаимную опору.

В ноября 1977 г. я и Лидия Ивановна Кириллова (на фото) отважились соединить свои судьбы и вступили во второй брак. Создали общую семью. Появилось у нас сразу два сына-одногодки Володя и Юра, а у Алочки появилась сестрёнка Олечка, на десять лет её моложе. С Лидой живём в любви и согласии уже многие годы. У нас стало две невестки, два внука Вовочка и Никитка, две внучки Анечка и Дашенька.

В 2008 г. появился правнук Максим (сын Анечки). Семья у нас, как и прежде, крепкая и дружная. Но тяжкое горе все же снова пришло в наш дом: в 2001 г. не стало нашего сына Володи, отличного специалиста, сделавшего блестящую карьеру: от простого инженера до заместителя генерального директора крупного комплекса. Тяжёлая болезнь погубила его в самом расцвете сил – на 52-м году жизни...”

После увольнения с воинской службы Лавренченко продолжил трудовую деятельность в 21 НИИИ. С 1984 г. до 1986 г. занимал должность старшего научного сотрудника в одном из вновь организованных отделов. В это время он разработал перспективную методику техобслуживания и ремонта военной автомобильной техники. Затем перешёл в отдел исследований и испытаний гусеничных машин. Трудился там до увольнения из института в 1998 г., занимаясь патентными исследованиями по трансмиссиям. Разработал и внедрил методику этих исследований, с помощью которой обобщил предложения более 500 зарубежных патентов и отечественных авторских свидетельств. Участвовал в научном сопровождении опытно-конструкторских работ заводов промышленности по созданию трансмиссий для новых поколений гусеничных машин.

Кроме того, он до 1996 г. плодотворно руководил воссозданным бронницким филиалом Московского автодорожного института (МАДИ) и вёл там преподавательскую работу. В дополнение к вечернему, в 1996 г. открыл обучение в дневной форме, а в 2002 г. – и в заочной. С 1996 г. (до увольнения в декабре 2003 г.) занимал в филиале должность заместителя директора по учебной работе. А ещё по собственной инициативе многие годы изучал иностранные языки, увлекался разными видами спорта.

В возрасте 80 лет Николай Константинович ушёл на давно заслуженный отдых, имея за плечами 62 года воинской службы и трудовой деятельности. За ратные подвиги на полях сражений, за заслуги в научной и преподавательской деятельности он был награждён орденами Красной Звезды, Великой Отечественной войны 2-й степени, “Знак Почёта”, медалями “За отвагу”, “За боевые заслуги”, 15 медалями Министерства обороны и многими юбилейными наградами.

Даже на склоне лет, находясь на пенсии, Н.К.Лавренченко продолжал активно участвовать в общественной жизни Бронниц, оказывал посильную помощь в проведении городских мероприятий, часто выступал перед молодёжью. Горожане будут вспоминать Николая Константиновича и как деятельного

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

ПРИКАЗ

от 21.06.96

№ 1108

О создании филиала Московского государственного
автомобильно-дорожного института (технического
университета) в г.Бронницы

На основании ходатайства администрации г.Бронницы Московской области, решения Ученого совета Московского государственного автомобильно-дорожного института (технического университета) от 10.10.95 №2 и в соответствии с Типовым положением об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) Российской Федерации, утвержденным постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 26.06.93 № 597,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Создать в г.Бронницы Московской области филиал Московского государственного автомобильно-дорожного института (технического университета).

Организацию филиала произвести в пределах ассигнований, выделяемых Московскому государственному автомобильно-дорожному институту (техническому университету) (МГАДИ).

2. Ректору Московского государственного автомобильно-дорожного института (технического университета) Луканину В.Н.:

2.1. Внести соответствующие изменения в Устав МГАДИ и представить на утверждение в Госкомвуз России.

2.2. Представить в Госкомвуз России материалы для лицензирования филиала МГАДИ в г.Бронницы Московской области в установленном порядке.

2.3. Подготовить программу развития указанного филиала и представить ее в Госкомвуз России.

3. Принять к сведению, что администрация г.Бронницы представляет филиалу в долгосрочную аренду без оплаты необходимые для занятий помещения с площадями, соответствующими установленным санитарным нормам (письмо главы администрации № 82 от 12.03.96).

4. Контроль за исполнением настоящего приказа возложить на Управление высших учебных заведений и региональной политики (Новикова Ю.А.).

Заместитель Председателя

 В.М. Кураковский

члена городского Совета ветеранов, как человека, внесшего свой личный вклад в дело патриотического воспитания молодёжи, в увековечение памяти воинов-бронничан, в подготовку к изданию исторически значимой Книги Памяти “Солдаты Победы города Бронницы”.

Николай Константинович всегда торопился жить. Радостей и горестей, резких поворотов и перемен, встреч и разлук в его жизни было столько, что, наверняка, хватило бы на десяток других. Там нашлось место для ратных свершений и самоотверженного труда, для неустанной учебы и научных открытий, для искренней любви и семейного благополучия, для обучения молодых и заботе о ближних...

А ещё способный чётко излагать свои мысли отставной полковник, многие годы сотрудничал с редакцией “Бронницких новостей”. Лавренченко был автором целого цикла интересных и содержательных статей, опубликованных в разные годы на страницах газеты, рассказывающих о Великой Отечественной войне, об истории коллектива 21 НИИИ, разносторонней деятельности наших военных автомобилистов. Лавренченко не только написал книгу своих воспоминаний и размышлений, он участвовал и в создании летописи оборонного института. Имея богатый фото- и документальный архив, охотно делился своими знаниями с бронницкими читателями и телезрителями.

Умер ветеран 30 мая 2015 г. – на 92-м году. А за полтора года до своей смерти, в 2013 г., решением горсовета депутатов за №506/82 от 21 ноября Николай Константинович Лавренченко был удостоен звания “Почётный гражданин г.Бронницы”.

В одном городе с нами жил не просто заслуженный офицер-фронтовик, учёный-автомобилист, доцент МАДИ, но ещё и мудрый, коммуникабельный и обаятельный человек, интереснейший рассказчик, собеседник, летописец, отменно владеющий речью и пером. Таким многогранным, неутомимым и жизнелюбивым он и останется в нашей памяти...

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№ 47 от 19 ноября 2015 г.*

ДИРЕКТОР “КРАСНОЙ” ШКОЛЫ

Три четверти века – солидный рубеж для каждого человека. Далеко не все в столь почтенном возрасте могут плодотворно трудиться и заниматься общественными делами. Нина Сергеевна МОТОРИНА, отметившая в 2015 г. своё 75-летие, продолжает приносить пользу учебному заведению, которому отдала основную часть своей жизни. Она активно участвует в организации музейной работы в теперешней городской гимназии. Авторитетный директор “красной” школы (с 1984 по 2007 гг.),

учитель более чем с 45-летним стажем – не просто педагог-ветеран, а знаковая фигура среди бронницких просвещенцев.

В трудовом активе заслуженного работника образования Московской области – не одна тысяча подготовленных к взрослой жизни учеников, не одно десятилетие нелёгкой руководящей работы. С этой замечательной женщиной лично знакома, как минимум, добрая половина коренных бронницан. Весомые заслуги Нины Сергеевны отмечены государственными и общественными наградами. В юбилейный для неё год редакция попросила почётного гражданина городского округа Бронницы Н.С.Моторину, её уважаемых коллег, среди которых немало известных горожан, поделиться воспоминаниями, рассказать о пережитом, посвоему оценить сделанное и пройденный путь.

– Я появилась на свет в августе 1940 г. в д.Морозово Раменского района, – вспоминает Нина Сергеевна. – Мои родители Сергей Иванович и Мария Павловна были многодетными супру-

гами: у них родилось 12 детей, но половина, к сожалению, умерли малышами. Вместе со мной выжило только шестеро. Отец какое-то время работал в милиции, после – столяром. Мать трудилась в колхозе. Я была самой младшей из выживших детей и суровые для всех военные и первые послевоенные годы помню лишь по рассказам старших. На фронт попали только отец и старший брат Александр.

Папу через два года войны комиссовали из-за тяжёлой болезни, а в послевоенном 1946 г. он умер. Судьба брата еще более трагична: он, рядовой погранотряда, попал в плен на 4-й день после германского нападения и был замучен в одном из нацистских шталагов, близ польского г.Жагань. А после войны, когда мне шёл восьмой год, трагически погибла мать. Так что я росла и училась без родителей: какое-то время находилась в детском доме, а после – под опекой уже взрослых сестёр и брата. В 1952 г. окончила Морозовскую начальную школу, а в 1958 г. – среднюю школу в Орехово-Зуево. С детства хотела выучиться на врача, в старших классах увлекалась естественными науками. А закончив десятилетку, поступила в один из столичных медицинских вузов...

Но врачом самостоятельная с юных лет морозовская девушка не стала: уже на 1-м курсе неожиданно для своих подруг и знакомых перевелась в Орехово-Зуевский педагогический институт. Причина оказалась по-своему банальной: далеко не все будущие “медички” без приступов тошноты выдерживают такие “тёмные”

стороны этой профессии, как морг и патологоанатом. Зато преподаватели медвузов неумолимы: лечащий врач обязан хорошо знать объект своей работы не только “снаружи”, но и “изнутри”. Некоторые из таких брезгливых студентов-медиков приспособляются – становятся санитарными врачами. А 18-летняя Нина Моторина не захотела...

Уже тогда проявился твёрдый характер и жизненные принципы: не получается стать полноценным специалистом-медиком, значит было решено искать себя в другом общественно-полезном деле. Тогда ей и пришла мысль об учительстве. Поначалу подумывала о том, чтобы преподавать математику (предмет ещё с учебных лет знала неплохо), но влечение к “живым” наукам оказалось сильнее. К тому же, в этом случае при переводе в педвуз потребовалось досдавать гораздо меньше предметов. Впрочем, выбрав стезю школьного преподавателя, она явно не ошиблась...

Студенческие годы стали важным этапом в жизни будущего педагога и директора. Училась она охотно, с увлечением. Особенно любила Нина практические и лабораторные занятия: микроскопы, колбы, пробирки, опыты с различными веществами, приготовление химических растворов, познавательные экскурсии на природу, поездки в окрестные хозяйства. Уже в те давние годы она заметно выделялась из числа сокурсниц своей общественной активностью и лидерскими качествами. Занималась всегда добросовестно, без “неудов” и задолженностей по вузовским предметам.

А ещё Нина с юных лет умела находить общий язык с любым, даже самым конфликтным из своих сверстников. На курсе участ-

вовала во всех студенческих начинаниях и в комсомольских делах, а в чём-то сама была инициатором и организатором. Словом, педагогический институт в 1963 г. 23-летняя девушка окончила успешно и получила полноценный диплом с квалификацией учителя химии, биологии и сельского хозяйства. И в том же памятном для неё году начался самый долгий и плодотворный этап трудовой биографии Моториной – бронницкий. Выпускницу направили на преподавательскую работу в одну из городских школ.

В те годы Нина Сергеевна, конечно, не могла знать, что непредсказуемая судьба, несмотря на обычные смены мест и должностей, с молодых лет свяжет её с “красной” школой. Именно здесь она более полувека назад начинала свой учительский путь. И хоть были потом другие учебные заведения и педколлективы, но старые стены “красной” стали для Моториной самыми родными и близкими.

К слову, в 60-е годы там трудились замечательные педагоги-наставники, которые помогли молодому учителю стать полноценным членом школьного коллектива. К тому же, с первых дней преподавания целеустремлённый предметник вступила в Московскую областную организацию Всесоюзного общества “Знание”.

Вместе с учащимися-активистами она регулярно готовила доклады на различные злободневные темы. Её подопечные часто выступали с ними перед другими учащимися, их родителями, а также на предприятиях города и округа. Кроме того, Н.Мо-

торина и её воспитанники вплоть до середины 80-х активно участвовали в организации ученических слётов, туристических походов, в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения. Причём, у молодой учительницы, наряду со знанием своих предметов, проявились и организаторские способности, крепкая хозяйственная хватка, которые в дальнейшем помогали ей во всех делах и начинаниях.

– *Теперь, спустя полвека, могу сказать: встреча с Ниной Сергеевной стала для меня самой большой жизненной удачей*, – считает педагог с 34-летним стажем, заслуженный работник образования Московской области, в 1987-2007 гг. – директор Рыболовской средней школы, а ныне – зампреда Совета депутатов с.п.Рыболовское Н.К.Романенкова. – *А в 1963 г., когда в наш 5-й класс пришла молодая учительница, я даже не могла предположить, какую роль ей суждено сыграть в моей судьбе. Через год мы все были влюблены в нашего нового классного руководителя. Нина Сергеевна о самых серьёзных вещах умела рассказывать просто и увлекательно. Юмор и доброжелательная шутка были её излюбленными педагогическими приёмами – срабатывали они, кстати, всегда безотказно. Но самое главное – она сумела привить нам с детства и на всю жизнь не только свою увлечённость, стремление к познанию, но и любовь к Родине, уважение к людям и оптимистическое восприятие жизни.*

После окончания пединститута (а в выборе профессии решающую роль сыграл для меня пример моих учителей) Нина Сергеевна пригласила меня словесником в школу №18 пос. РАОС, где тогда работала директором. Мы стали коллегами. И всё повторилось вновь. Только теперь местом приложения энергии и талантов Н.С.Моториной стала небольшая сельская школа. Она сумела создать дружный творческий коллектив единомышленников, разделявший главное кредо своего директора – учиться и учить нужно с радостью. Мы, молодые учителя, жили школой, экспериментировали, дружили... Семь лет в РАОСе я до сих пор называю своим главным педагогическим мастер-классом...

Именно с РАОСа в 1977 г. начался многолетний стаж руководящей работы Нины Сергеевны. К тому времени авторитетной 37-летней учительнице, успевшей плодотворно потрудиться в двух бронницких школах и отлично зарекомендовавшей себя, доверили директорство в школе №18 маленького подмосковного посёлка. Отмечу, что опыт практического руководства у преподавателя химии и биологии к тому времени уже имелся. Она шесть лет подряд успешно работала в должности начальника лагеря труда и отдыха в деревнях Никитское и Заворово. Но всё равно хозяйственные дела и руководство педколлективом потребовали от неё не только глубоких знаний, но и максимума энергии и организаторских способностей.

Тем более, что старое школьное здание в посёлке давно требовало капитального ремонта. Это стало главным наказом для Моториной, как активного депутата Чулковского поселкового Совета. Уместно добавить, что за свой 4-летний срок деятельности

в качестве народного избранника она не только успела должным образом отремонтировать школу, но и выполнить немало других наказов жителей. И, что очень важно, сумела поднять в сельской школе образовательный процесс на новый, более высокий уровень. Закономерно и то, что в ноябре 1984 г., отличившуюся Нину Сергеевну, рекомендовали на директорскую должность в уже хорошо знакомую ей “красную” школу.

Не секрет, что в то время старейшее в городе образовательное учреждение, наряду с сильным педколлективом и многолетними традициями, имело довольно изношенный вид. Связанные с ним проблемы, больше всего стали беспокоить нового директора. Она понимала, что здание “красной”, построенное в начале прошлого века, давно отслужило свой срок. И ремонтировать его всё равно, что латать *“тришкин кафтан”*: где-то заделаешь, через месяц “прореха” в другом месте. Кстати, из-за ветхости в классах даже, бывало, прямо во время занятий, обваливались куски штукатурки. Городские власти понимали ситуацию и в дальнейшем решили строить новое здание. Но это началось гораздо позже. А в 80-90-е, учёбу надо было организовывать на том, что было. И без сбоев...

Не каждый смог бы руководить школьным коллективом в столь экстремальных условиях. И не просто руководить, а учитывать и расписывать всё до мелочей, находить оптимальные решения в организации занятий. К тому же, Моторина, даже при немалой директорской нагрузке, вела свои уроки. А препода-

вала она всегда с душой и умением. Даже сложные темы у неё усваивали самые слабые ученики. Хотя главные моторинские плюсы, как мне рассказывали её коллеги, не только в этом. Иные из учеников, спустя десятилетия, наверное, уже подзабыли, когда на земле появились первые организмы, как именно построены белки и нуклеиновые кислоты. Но все помнят, что благодаря Нине Сергеевне они научились до всего доходить сами, не просто запоминать услышанное, а рассуждать, думать, сомневаться...

– Впервые я увидела Нину Сергеевну в 1970 г., когда она пришла в наш десятый класс тогдашней школы №9, чтобы вести биологию, – вспоминает педагог с 39-летним стажем, преподаватель русского языка и литературы высшей категории гимназии города Бронницы О.В.Ксенофонтова. – Её интересные, необычные уроки мы всегда ждали с нетерпением. Она с первых минут умела привлечь внимание всего класса и наладить с каждым из нас какой-то особый личностный контакт. На занятиях нашего любимого педагога было стыдно списывать, плохо отвечать и, тем более, нарушать дисциплину...

Особенно сблизили нас, старшеклассников, с молодой учительницей тогдашние районные туристические слёты. Нина Сергеевна часто сопровождала команду нашей школы. Она умела найти нужные слова, настроить нас на лидерство в любом состязании, была способна подбодрить в трудную минуту...

В 1987 г. судьба снова привела меня в “красную” школу, но уже как учителя-словесника. Я хотела работать именно здесь, где в юные годы сама сидела за партой, где после меня учились мои дети, где в то время руководила Нина Сергеевна. К слову, более трети из тогдашнего педколлектива школы были выпускниками и бывшими учениками Н.С.Моториной. Именно она делала всё для того, чтобы наша “красная” стала настоящим вторым домом для учителей и учеников...

Коллеги Нины Сергеевны вспоминают: в годы её директорства престиж учебного заведения, несмотря на его старую материальную базу, был очень высок. Многие родители дошколят, готовясь к 1 сентября, уверенно говорили: “Пойдем в “красную” – к Моториной!” Школа тогдашнего периода это: 29 классов, 670 учеников (хотя доходило до 800), это 65 учителей и работников школы, среди них 24 – её выпускники. Даже при всех тогдашних хозяйственных бедах директор стремилась всячески развивать добрые традиции, внедрять новации. Она смогла создать в старой, проблемной школе новейший по тем временам компьютерный класс.

В “красной” велась работа по программе углублённого изучения отдельных предметов (химия, иностранный язык), профильного обучения, а также проводился эксперимент по программе “Здоровье”. Здесь всё время её руководства осуществлялась подготовка водителей – выпускники вместе с аттестатами получали права. А ещё регулярно и неформально проводились ассамблеи отличников, литературные вечера и гостинные. Причём, очень многое в совершенствовании учебного процесса шло от самой Моториной. Нина Сергеевна всегда была полна деловой энергии, упорства, желания жить и работать.

Моторина, по отзывам коллег, никогда не была только лектором в своих классах и только начальником для своих подчинённых. Знания и поступки учеников, проблемы и достижения коллег для неё были всегда первостепенны. Директор “красной” умела слушать и слышать каждого из членов своего школьного коллектива. Будь-то робкий первоклашка или хулиганистый выпускник, опытный педагог или вчерашняя студентка педвуза. Она до сих пор помнит многих, с кем трудилась и кого учила.

На её уроках и в беседах с ней старшеклассники впервые поняли, что жизнь – совсем непростая штука. И, чтобы многого достичь, надо многое знать и уметь. Перешедшая от любимого учителя и мудрого наставника вера в себя, свои силы и способности помогла большинству из них найти свой путь, стать полноценными специалистами, уважаемыми, авторитетными людьми. Поэтому до сих пор помнят ее выпускники 70-х, 80-х, 90-х. И, как прежде, в День учителя поздравляют и благодарят за проч-

ные знания и жизненную науку. А, бывает, приходят просто поделиться наболевшим, спросить житейского совета...

Во многом с подачи Моториной в то время укоренилась у выпускников “красной” школы необычная, но полезная традиция – заполнять анкеты с пожеланиями директору и учителям. Покидая родные стены, они писали откровенные отзывы обо всех и обо всём, советовали, предлагали. Может быть, кому-то ученические оценки, и, случалось, гласная критика “снизу” была не совсем по душе. Зато добросовестным педагогам это всегда шло на пользу. Да и дельных советов в анкетах было немало. Вот однажды посоветовал выпускник Павел Горячкин проводить в школе Дни правопорядка. И не просто предложил, а даже расписал, как это нужно делать. И это предложение пришлось к месту...

Обсудили его на педсовете, что-то домыслили, что-то добавили, и организовали. А в дальнейшем традиция прижилась. Юристы, работники правоохранительных органов стали чаще бывать в школе. А значит и с правовой грамотностью стало меньше проблем. Всегда неформально проводились в “красной” и другие мероприятия. Взять хотя бы Дни чести школы или Дни ученического самоуправления. О каждом таком успешном нововведении Моторина по сей день рассказывает с чувством законной гордости

за своих учеников, педагогов, за весь тогдашний коллектив “красной”. А добрые дела самого директора с благодарностью вспоминают многие горожане.

– Я познакомилась с Ниной Сергеевной в 1988 г., – говорит за-

меститель директора музея истории г.Бронницы по научной работе (в 80е гг. – директор Бронницкой детской библиотеки, в 2000-е гг. – директор музея истории), почётный гражданин города И.А.Сливка. – И в том же году Н.Моторина, с которой мы не один год тесно сотрудничали, помогла нам обзавестись очень нужным библиотеке фильмопроектором. Она приобрела этот прибор, как положено, через учколлектор, а после передала нам на баланс. Для нас это стало событием. Ведь сколько конкурсов, викторин, внеклассных уроков, встреч в клубе “Форум” мы провели в сопровождении интеле-

ресных цветных диафильмов и слайдов. Тогда ведь и в помине не было нынешней видеотехники и Интернета. И этот факт её заботы о нас, “смежниках”, не единичен. Потому я всегда говорю о директоре “красной” школы, как о Человеке с большой буквы.

Она не просто преподавала в школе естественные науки и была руководителем. Моторина по-настоящему любила детей и вовлекала их в процесс активного познания своих предметов. Ученики после её уроков шли к нам в библиотеку за дополнительной литературой и таким образом расширяли свой кругозор. К слову, Нина Сергеевна – очень подвижный, любознательный человек и, как говорится, “легка на подъём”: она сама много путешествовала по области, стране и коллективные экскурсии в Подмоскovie часто практиковала... Я видела Моторину в самых разных ситуациях: на уроках, в турпоездках и в домашней обстановке. И она всегда

на высоте – открытая, доброжелательная, заинтересованная, мудрая...

Менялись названия учебного заведения, его нумерация и содержание образовательных программ. Но главная суть оставалась неизменной: “красная” многие годы была основным очагом просвещения Бронниц и немалой части сельской округи. Нина Сергеевна до мелочей помнит самые разные события в жизни школы и своей биографии, тепло вспоминает свой самый первый выпуск, прежних коллег. Важное качество любого руководителя – замечать и продвигать одарённых и перспективных. У Нины Сергеевны оно есть. Примеров тому немало и за каждым из них судьба конкретного человека...

Когда пришла в тогдашнюю первую школу Наталья Быкова - новенькая учительница, выпускница с красным дипломом, Моторина, которая никогда не принимала скоропалительных решений, сразу назначила начинающего преподавателя классным руководителем. Иные из опытных педагогов сомневались: молодая, приезжая, вряд ли сможет найти общий язык с явно проблемным классом... Но многолетний опыт работы с людьми, чутьё старого педагога, как и прежде, не подвели директора. В дальнейшем этот непростой класс стал одним из лучших в школе, а выпускники на традиционной встрече после последнего звонка дали этому молодому педагогу самую высокую оценку.

В общей сложности почти тридцать лет учительствовала и директорствовала в “красной” школе Н.С.Моторина. И хоть эти десятилетия были совсем непростым периодом, коллектив учебно-

го заведения не только выстоял, но и повысил свой статус – стал школой с углубленным изучением отдельных предметов. Самой Нине Сергеевне за её весомые заслуги было присвоено звание “Заслуженный работник образования Московской области”. Кроме того, моя собеседница удостоена многих государственных и общественных наград, среди которых есть медаль “За верность профессии”.

Забегаая немного вперед, скажем, что труд педагога-ветерана по-достоинству оценён и бронницей общественностью. За многолетнюю плодотворную деятельность, весомый личный вклад в развитие нашего города, за активное участие в обучении и воспитании молодого поколения решением городского Совета депутатов за № 562/98 от 22 июля 2014 г. Нине Сергеевне Моториной было присвоено звание “Почётный гражданин городского округа Бронницы” с занесением в Книгу почётных граждан.

А если вернуться в первую десятилетку нового века, то этот период для Моториной не обошёлся без неожиданностей. В январе 2008 г., когда было завершено строительство нового школьного здания, Нину Сергеевну, которая бессменно руководила педагогическим коллективом в течение 23-х лет, вдруг взяли да и проводили на заслуженный отдых. Но для активной по жизни и ещё вполне деятельной женщины тихое пенсионное времяпровождение явно не подходило. Она чувствовала в себе силы трудиться дальше, пусть даже и не на руководящей должности.

В том же году пенсионерка была принята на работу в Никулинскую неполную среднюю школу.

Вначале работала социальным педагогом, а с 2009 г. вновь приняла на себя обязанности директора. Она возглавляла педколлектив ещё почти четыре года – вплоть до ликвидации самого образовательного учреждения. А 2014 г. Моторина вновь вернулась в родные стены (уже гимназии) и по настоящее время так же добросовестно, как и прежде, по сей день работает в качестве помощника организатора музейной работы. К слову, Нина Сергеевна была в составе рабочей группы из числа активных педагогов и учащихся, обобщавших собранные материалы, и вместе с ними подготовила к печати книгу “История красной школы (1914-2014 гг.)”, которая вышла в свет к юбилейным торжествам.

Вникая в биографию Моториной, лучше понимаешь и причины личной неустроенности этого незаурядного человека. Конечно, в юные годы у неё,

как и у всех девушек, были ухажеры... В своё время дошло дело и до замужества: только жених оказался слишком уж категоричным. Потребовал, чтобы невеста бросила всё – школу, своих учеников и навсегда уехала вместе с ним из Бронниц. Но она, всё взвесив, сказала “нет”: слишком уж высокой по её меркам оказалась цена за женское счастье... А в дальнейшем у педагога и директора просто не оставалось времени на домашний быт. Уходила в школу спозаранку, а возвращалась зачастую затемно. Ко всем своим многочисленным обязанностям всегда подходила с большой ответственностью. А это значит: просто не хватало времени заниматься собой.

Слушая свою собеседницу, я подумал: пусть не каждому в нашей непредсказуемой и суетной жизни сопутствуют семейная радость и благополучие, пусть не все обретают радость материнства или отцовства. Но как бы то ни было, главное – не чувствовать себя одиноким на склоне лет. Нина Сергеевна себя таковой не считает. Её часто навещают родственники, сёстры, с ней делятся своими успехами племянники, у которых уже есть и свои планы на будущее, и серьёзные достижения. У именитого педагога немало благодарных учеников, десятки друзей, знакомых, с которыми она постоянно общается.

А ещё у Моториной (и это совсем не преувеличение!) есть почти всенародная известность и уважение сограждан. По крайней мере в нашем городе... Одна из наших школьных педагогов, хорошо знающих почётную бронничанку, в своём отзыве сказала: *“А вы знаете, как искренне и приветливо улыбаются многие горожане при встрече с Ниной Сергеевной, с какой теплотой и вниманием общаются с ней... Так относятся только к добрым, трудолюбивым, честным и светлым людям, которые многим сумели помочь и многое сделали на благо общества...”* Трудно что-либо добавить к этим словам.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№37 от 10 сентября 2015 г.*

ХРАНИТЕЛЬНИЦА БРОННИЦКОЙ ИСТОРИИ

В Бронницах Ирину Александровну СЛИВКУ, без преувеличения, знают все, кому не безразлична наша история, славные имена и деяния предков, старинные памятники родного края.

С юных лет приобщившись к литературе и русской словесности, немало потрудившись на ниве педагогики и библиотечного дела, она в дальнейшем нашла своё истинное призвание в многогранной и хлопотной музейной работе.

Глубокому изучению бронницкой истории, организации практического краеведения, разносторонним научным исследованиям, накоплению архивных исторических сведений и комплектованию музейных фондов Ирина Александровна посвятила не одно десятилетие своей жизни. Она стояла у самых истоков создания городского музея, более 10 лет успешно возглавляла его коллектив. На её счету немало научных конференций, интересных встреч местных историков и краеведов, выставок и публикаций в СМИ, вызвавших живой отклик у многих бронничан.

И в дальнейшем, являясь экспертом по изучению историко-культурного наследия городской администрации, а в настоящее время – замдиректора музея истории г.Бронницы по научной работе, она вносила и вносит свой весомый вклад в изучение и популяризацию богатого исторического прошлого Бронницкого уезда. Звание почётного гражданина нашего города, которого ветеран музейного дела удостоена в прошлом году, – заслуженная оценка её многолетней и плодотворной деятельности.

С чего начинается для нас, россиян, малая Родина – место, где появились на свет, где учились и росли? Конечно же, со всего того, что окружает с самого раннего детства, что мы видим, знаем и помним. Для бронницких жителей – это ведь не только удобная близость столицы и державный бой кремлёвских курантов. Это и свои, исхоженные с малых лет, тихие улочки, уже привычный “голос” бронницкой звонницы, знакомый круг родных, близких, друзей, с которыми каждый день встречаешься, тихие подмосковные вечера в уютном родительском доме...

Именно здесь, в маленьком городке у Москвы-реки в самом начале послевоенных 50-х, непредсказуемая судьба свела молодого военнослужащего-сверхсрочника из Украины и простую деревенскую девушку, которую в голодные 30-е трёхлетней малышкой родители привезли сюда со Смоленщины. В 1950 г. Александр Сливка и его избранница – Вера Орлова стали мужем и женой. 24 марта 1951 г. у них родилась дочка-первенец Ирина, а через три года – её сестрёнка – Татьяна. Впрочем, как человек живо интересующийся семейными корнями, как состоявшийся исследователь и музейный работник моя собеседница изучила и знает свою родословную, что называется, с самых истоков.

– Мои дедушка Спиридон Александрович и бабушка Ирина Никифоровна – простые украинские сельчане, жители с.Баштанков тогдашнего Песчанского района Тульчинской округи, – рассказывает Ирина Александровна. – В 1927 г. там родился папа – Александр Спиридонович. Когда началась война, ему было 13 лет. Воевать с фашистами в 1941 г. ушли его отец и старший брат Владимир Спиридонович. Оба с фронта не вернулись, пропали без вести. Дошёл враг и до их родного села: его оккупировали румынские войска.

Папа вспоминал, как с грохотом рвались рядом с хатами снаряды, а они с сестрой Марией прятались в ближнем к дому овраге... В Красную Армию моего повзрослевшего и пережившего оккупацию отца призывали уже в победном 1945 г. Он попал в Бронницкий автомобильный батальон, и его послевоенная жизнь навсегда срослась с этими местами.

А мама родилась в д.Горбачи Спас-Деминского района Смоленской области в многодетной семье. У её отца Ивана Никитича и мамы Федосьи Антоновны было семеро детей, из которых трое умерли в младенчестве.

Спасаясь от голода и разрухи, семья Орловых в 1933 г. оказалась в Подмосковье... Моя мама рано лишилась отца, и ей, как самой старшей из потомства, пришлось вместе с матерью заботиться о младших, с полной отдачей работать на оборонном производстве, пережить тяжёлые испытания...

Навсегда оставшись в подмосковных Бронницах, родители Ирины Александровны немало потрудились на городских предприятиях. Завершив сверхсрочную службу, Александр Спиридонович устроился на тогдашнюю ювелирную фабрику, стал высококлассным шлифовальщиком и работал на БЮЗе до пенсии. Умер в 1991 г. после тяжёлой болезни. А Вера Ивановна более четверти века трудилась на хозяйственных должностях на ис-

пытательном полигоне 21 НИИИ, а после ещё 17 лет – диспетчером Бронницкого ПАТП. И отец, и мать, по семейным воспоминаниям, всегда были на хорошем счету у руководства и пользовались заслуженным уважением в своих коллективах.

Так что завидное трудолюбие, добросовестность и ответственность у моей собеседницы – качества, можно сказать, наследственные. Детские годы Ирины проходили на ул.Красной, а училась она в тогдашней десятой (ныне второй) бронницкой школе.

Её ученические будни во многом были обычные, советские, как у многих сверстников, родившихся в 50-е годы: с неизменными школьными митингами-линейками и пионерским галстуком, с любимыми предметами, внеклассными занятиями в кружках и вечерами в ученическом литературном клубе. Но в чём-то и непохожие – со своими собственными увлечениями и надеждами.

Любознательная Ирина рано приобщилась к книгочтению. Особенно много читала исторической литературы, увлекалась русской поэзией. Родители, которых от учёбы и чтения оторвала война, всячески поощряли это. Мать даже стала собирать домашнюю библиотеку, выкраивая деньги на нужные издания из скромного семейного бюджета.

А учителя-словесники научили её осмысливать прочитанное, сформировали круг интересов. В десятой школе тогда сложился сильный и авторитетный педколлектив. Сливка до сих пор произносит имена многих педагогов с благодарностью. Они не пичкали догмами (хотя в тот период это было в ходу), а умели увлечь учеников содержанием предмета. Многие старшеклассники даже в чем-то подражали своим наставникам, учились на совесть и без проблем поступали в вузы.

Правильно говорят: наше будущее всегда в руках школьного учителя. Так произошло и с Ириной, ставшей, как и немало её сверстниц, студенткой Коломенского пединститута. Только потом, спустя годы, уже набрав немалый педагогический стаж, она вполне осознала, сколь трудна и ответственна эта стезя, сколь много нужно знать и уметь самому, чтобы учить других.

После окончания педвуза, в 1972 г., молодую выпускницу по распределению направили в Онежский район Архангельской области, к самому Белому морю. И она целых 4 года трудилась преподавателем русского языка и литературы в школе №8 маленького посёлка рыбаков-поморов. Для хрупкой на вид, невысокого роста девушки работа на Крайнем Севере с суровым жизненным укладом и долгими полярными зимами стала настоящим испытанием. Но у ответственной от природы Ирины не возникало даже мысли о том, чтобы дезертировать из этой северной глухомани. Она отдавала ученикам почти всё свое время, познакомилась здесь со многими интересными людьми. И даже открыла в себе интерес к истории этого края, к известным личностям, которые там жили.

– Как-то одна из пожилых жительниц поселка, у которой я, молодая учительница, снимала угол, поведала мне о том, что здесь, в Покровском, в царское время находился в ссылке А.С.Енукидзе – один из видных революционеров-большевиков, известный советский государственный деятель, – вспомнила один интересный случай из своей тогдашней педагогической практики Ирина Александровна. – Однако, все мои настойчивые попытки найти какие-либо фотографии того периода и открыть в поселковой школе его музей, оказались безуспешными. В годы сталинских политических репрессий людям,

у которых жил будущий “враг народа”, расстрелянный в 1937 г. по сфабрикованным обвинениям, пришлось уничтожить весь “компромат”, связанный с его именем...

В 1976 г. выпускница, отработав положенный срок на севере, возвратилась в родительский дом. Но устроиться педагогом-предметником в Бронницах тогда (да и позже) оказалось делом очень проблематичным. На каждую освободившуюся учительскую вакансию в городе выстраивалась целая очередь. Пришлось Ирине перешагнуть через себя и переквалифицироваться в библиотекарю. Полгода она поработала в Вохринской библиотеке, после перевелась поближе к дому – в Бронницкую библиотеку и добросовестно трудилась там ещё год с небольшим. Но, как видно, желание учительствовать тогда было для Сливки определяющим.

И она, подумав, решила вернуться на Беломорье. Тем более, из Покровского, где её узнали и оценили, пришёл вызов. Учительствовала там по трудовому договору ещё целых 7 лет – трудных, но очень памятных для себя. Знакомая школа стала для Ирины местом приложения многих своих профессиональных замыслов и устремлений.

Учитель в маленьком, забытом всеми селе – фигура важная, приметная, у всех на виду. Местные жители звали её на многие общественные и семейные торжества. И, случалось, иные даже спрашивали у молодой учительницы житейского совета. Вторая северная трудовая “семилетка” помогла Ирине Александровне и самой многое понять, многому научиться.

Наверное, по-своему счастлив тот, кто, вопреки природной тяге к перемене мест и житейским проблемам, остается верен малой Родине. И всегда возвращается туда, где родился и вырос.

Вернувшись в 1985 г. в Бронницы, Сливка продолжила библиотечный период своей трудовой биографии. Сначала устроилась в центральную городскую библиотеку. Потом её предложили должность директора в детской библиотеке.

Она справилась, ибо вынужденная смена профессии не стала для нее ударом судьбы: Ирина к тому времени уже научилась работать и с книгами, и с людьми.

Кроме того, она успешно прошла профессиональную учёбу в Российском институте переподготовки работников искусства, культуры и туризма по специальности “Библиотечное дело и библиография” и получила соответствующий диплом.

Утверждению в новом деле способствовало и то, что контакты с коллегами-учителями были постоянными: бронницкие библиотекари всегда тесно взаимодействовали с учебными заведениями. Книжные обзоры, выставки новых поступлений, тематические диспуты и вечера с учащимися – неизменные слагаемые совместной деятельности. А как живо и увлекательно умели их тогда проводить: ученики словно бы попадали вместе с популярными героями книг в давно прошедшие века, сами как бы становились участниками исторических событий...

За отличную постановку работы детская библиотека неоднократно занимала первые места (в своей категории) в областных конкурсах. Самая памятная для неё грамота, которую вручили в 1989 г. по итогам соцсоревнования за 1-е место среди всех библиотек Московской области.

– Ирину Александровну я знаю уже более двадцати лет, – говорит работник центральной городской библиотеки семейного чтения В.Б.Гибралтарская. – Некоторое время даже работала

под её руководством в городской детской библиотеке. Я отношу И.А.Сливку к тем людям, общаясь с которыми, получаешь заряд оптимизма, узнаешь много нового и интересного. Меня всегда поражали её феноменальная память и трудолюбие. Она не просто тщательно, скрупулезно и по крохам собирает важные сведения о Бронницах и его жителях, но и заражает своим интересом к истории нашего края всех окружающих.

Без её инициативы, реальной помощи и энтузиазма не проходит ни одно краеведческое или просветительское мероприятие в учреждениях культуры. Сливка – человек равнодушный, отзывчивый и совершенно бескорыстный, что в наше время особенно ценно. Она помнит о юбилеях и памятных датах многих известных в городе бронничан, никогда не забудет поздравить, окажет посильную помощь и всегда поблагодарит за любую услугу, оказанную ей.

Ирина Александровна обладает многими талантами: она – замечательный рассказчик, разбирается в музыке и сама прекрасно поёт, увлекалась танцами и вела хореографический кружок. Кроме того, имеет литературный талант, хорошо излагает мысли на бумаге. У неё пылкий ум, она настойчива в достижении поставленной цели. И, безусловно, принадлежит к той категории людей, которые всю свою жизнь стремятся получать новые знания, никогда не останавливаясь на достигнутом.

Год за годом, совмещая библиотечные дела с изучением прошлого Бронницкого уезда и просветительской работой, перелопат-

чивая массу книжной информации, увлечённый библиотекарь всё ближе подходила к своему главному предназначению – возрождению в городе загубленного в советское время музейного дела. Когда в 1986 г. в Бронницах с подачи дальновидного мэра-реформатора А.А.Сыроежкина образовалась инициативная группа по созданию своего общественного музея, она сразу включилась в этот процесс.

В январе 1987 г. на первом заседании избрали Совет будущего музея, в состав которого вошли авторитетные и известные в культурной среде горожане. Председателем избрали Е.П.Жаркову, заместителем – И.А.Сливку. В феврале 1988 г. Бронницкий горсовет утвердил решение №59/3 “О создании музея истории г.Бронницы на общественных началах”.

В то время были определены основные направления его деятельности. Совет музея занимался сбором экспонатов, пропагандой музейной деятельности среди населения. Сливка, как и все члены Совета, выступала в учебных заведениях и трудовых коллективах. Был организован сбор денежных средств на нужды музея.

Краеведы-активисты ездили в архивы, библиотеки, музеи Москвы с целью поиска научных данных по истории Бронниц и подготовки экспозиции. Наметили также основные темы для изучения и распределили между членами Совета. Сливке, к слову, было поручено изучать тему “Потомки А.С.Пушкина в Бронницах и Бронницком уезде”, которую она в дальнейшем последовательно воплощала в научные изыскания.

Более 10 лет Ирина Александровна трудилась в общественном Совете музея. Занималась исследовательской работой, накоплением архивных исторических сведений, комплектованием музейных фондов. Всё тогда вершилось на чистом энтузиазме и подвижничестве. Во многом, благодаря её ответственности и образованности, были приобретены настоящие “жемчужины” музейного фонда. Например, личные вещи и архивные материалы художника-передвижника И.С.Малинина, мемориальные предметы из семьи А.А.Пушкина (внука), археологическая коллекция Боршевского и Селецкого городищ, коллекция пейзажных миниатюр местного художника Л.Я.Суханова, очень важная для изучения советского периода подборка газет “Бронницкий колхозник” (1937-1958 гг.) и многое другое.

А ещё Ирина Александровна лично причастна к очень важному для истории нашего города делу. По заданию А.А.Сыроежкина она провела серьёзные изыскания в столичном архиве древних актов, нашла подлинную духовную грамоту (завещание) великой княгини Софьи Витовтовны, жены Василия Первого, и выяснила, что там имеется первое упоминание о Бронницах в следующих строках: *“...А из коломенских сел даю внуку своему князю Юрию свой же прикуп Велино, да Кривцево, да Броннице...”*

Определили дату по году смерти княгини – оно в современном летосчислении датируется 1453 годом – по историческим канонам это и есть год рождения Бронниц. Будучи дотошным краеведом, Сливка, вспоминая то время, оговорила, что более глубокие исследования могут дать и более ранний год рождения. Вполне вероятно, что таких завещаний могло быть несколько,

и написаны они в разные годы. Но поиски тогда решили отложить до будущих времен...

В августе 1998 г. вышло постановление главы г.Бронницы “Об упорядочении работы общественного музея”. Был выделен штат сотрудников (4 человека). Ирину Александровну назначили директором. Начался, пожалуй, наиболее значимый, как она считает, период её трудовой биографии – музейный. Сегодня, много лет спустя, когда городской музей истории уже хорошо известен в регионе, имеет немало интересных наработок, необходимый штат сотрудников и постоянно действует, хоть и при явном дефиците помещений, она часто вспоминает о том, как всё начиналось. Размышляет: все ли сделано так, как было задумано, что даёт музей горожанам и как использовать богатое культурное наследие дальше?

Важным этапом в её жизни стал июль 2001 г., когда согласно постановлению главы города, музей стал муниципальным учреждением. Ему выделили помещение Госстраха, переехавшего в другое здание, утвердили новое штатное расписание. Сливка продолжала исполнять хлопотные обязанности директора. К слову, в 1999-2000 гг. она успешно прошла обучение в Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма по программе “Музейное дело и охрана памятников истории и культуры” и получила диплом с квалификацией “Музеевед”.

К тому времени только основные фонды бронницкого музея насчитывали уже более 4000 предметов. Был также передан небольшой фонд книг для формирования научной библиотеки.

С 2002 г. ежегодно оформлялась подписка на периодику. Появились отделы: учета и хранения фондов, экспозиционно-выставочный, экскурсионного обслуживания и культурных программ, административно-хозяйственный...

Надо сказать, что директор музея в маленьком городе – это и организатор, и хозяйственник, и краевед, ведущий постоянный поиск, изучение исторических фактов и предметов, связанных с той или иной эпохой. А когда работа на виду, то есть к ней интерес и со стороны людей. Так, регулярно проводимые в Бронницах музейные чтения, судя по письменным отзывам, известны не только нашим любителям истории, но и другим жителям Подмосковья. Благодаря этой работе, люди получали новые сведения о малоизученных страницах истории, в Бронницы стали приезжать известные личности. Начали подниматься значимые темы, в частности, касающиеся жизни многих передовых людей прошлых веков.

Кроме того, Ирина Александровна внедрила в практику ежегодные научно-практические конференции, где сама постоянно выступала с докладами и сообщениями. Благодаря её усилиям, стали развиваться тесные связи с другими учреждениями культуры. Научные выступления Сливки слушали и поныне регулярно слушают в музее “Захарово-Большие Вяземы”, в музейно-выставочном комплексе г.Электростали, в Лыткаринском музее, в Малоярославецком музее 1812 г., Малаховском музее истории

и культуры и других. Её исследовательские работы опубликованы в научных сборниках “Из истории Бронницкой земли” в 2008 и 2013 гг.

Многие бронничане и гости нашего города знают Ирину Александровну как отличного лектора и экскурсовода, автора целого ряда интересных статей, умелого организатора, который большое внимание уделяет просветительской работе среди разных категорий горожан. Наряду с традиционной для музея экскурсионной деятельностью, она с 2007 г. не один год вела цикл популярных телевизионных передач по теме “Улица моя”, посвящённый истории родного города.

Сливка – один из постоянных и наиболее читаемых авторов “Бронницких новостей”, пишущих на историко-культурные темы. Из её статей, публикуемых под рубрикой “Пешком в историю”, читатели городской газеты узнали о многих важных событиях и знаменитых людях, чья деятельность проходила в наших краях. Её содержательные исторические лекции всегда с интересом слушают в клубе ветеранов городского социального центра “Забота”.

Прошлое оставляет нам больше вопросов, чем ответов на них. Их ищут и находят такие люди, как Ирина Александровна. История и культура края для неё – важнейшие жизненные составляющие. Благодаря постоянной работе по изучению истории города, уезда, отдельных объектов работниками музея и их краеведческим активом введено в научный оборот немало прежде неизвестных документов, свидетельств, фактов. Так, открытием для всех

бронничан стало сообщение о пятой бронницкой авиароте, созданной в наших краях по велению императора Николая II перед Первой мировой войной.

Коллектив музея обнаружил множество ранее неизвестных подробностей о деятельности Бронницкого земства, о жизни и службе А.А.Пушкина – сына и А.А.Пушкина – внука, об истории Бронницкого конного завода, о военных событиях 1812 г. в Бронницах, об известных людях, посещавших город и многое другое. Были уточнены даты рождения братьев Фонвизиных, составлена биография Героя Советского Союза Н.А.Тимофеева, найден в архиве его наградной лист, написана история Бронницкого истребительного батальона на основе рассекреченных документов НКВД и т.д.

Добавлю, что заслуги И.А.Сливки как отличного специалиста и руководителя по достоинству оценены. За многолетний плодотворный труд, большой вклад в сохранение историко-культурного наследия она награждена многими почётными грамотами и благодарностями главы г.Бронницы, Мособлдумы, губернатора Московской области, а также медалью “850 лет Москве”. А в 2015 г. решением городского Совета депутатов за №62/19 от 24 июня И.А.Сливка удостоена звания почётного гражданина г.о.Бронницы.

– Моё знакомство с этим замечательным специалистом музейного дела и увлеченным своей работой человеком произошло именно благодаря передачам Бронницкого телевидения, где Ири-

на Александровна очень интересно рассказывала об истории нашего города, его памятниках и улицах, – вспоминает директор КДЦ “Бронницы”, депутат горсовета Е.П.Ластовец. – Я всегда восхищалась и продолжаю восхищаться тем, насколько трепетно и заинтересованно она относится к каждому объекту нашего исторического наследия: будь то старинное здание, памятник или какая-то иная городская достопримечательность... Как и многие коренные бронничане, И.А.Сливка без громких слов, по-настоящему любит наш небольшой, но очень богатый традициями и добрыми делами город.

А с какой увлеченностью и знанием дела она передает свои глубокие познания бронничанам и гостям Бронниц. Можно часами, с большим удовольствием слушать её содержательные рассказы и лекции. Человек полностью погружается в атмосферу событий той эпохи, о которой идет речь. По-моему, в городе нет ни одного уголка, историю которого не знала бы Ирина Александровна. А ещё она – по-настоящему доброжелательный, открытый, честный, скромный и справедливый человек. Я горжусь, что такая необыкновенная женщина живёт и трудится в Бронницах и является истинной хранительницей нашей многовековой истории.

В марте 2016 г. Ирина Александровна отметила свой “некруглый” юбилей. Несмотря на уже пенсионный возраст, она, как заместитель директора городского музея по научной работе, по-прежнему постоянно в делах, что-то организует, проводит, публикует... Иные даже считают её “зацикленной” только на истории, выставках и экспонатах. Однако, это далеко не так: в личном общении Сливка – знающий, интересный собеседник, со своим взглядом на жизнь...

Возможно, ей совсем непросто приходится на бытовом поприще. Но она, очень сдержанная в суждениях и оценках, никогда не жалуется на судьбу. И не считает себя в чем-то обделённой. Счастье ведь не может быть одинаковым для всех. Каждый осоз-

нает его по-своему, в меру личного восприятия. Обывателю нужны лишь материальные блага, личный достаток и обустроенность во всем. Сливка же привыкла оценивать свой быт и людей совсем по иной морально-нравственной шкале. Для нее первоначально то, какой ты сам, какую пользу ты приносишь обществу.

Из личного участия каждого складывается общее достояние, общая история. И 100, и 200, и 300 лет назад лучшие из наших предков-бронничан не просто проживали данный судьбой срок, но и в меру своих сил заботились и об общественном благе, о своём родном городе. Они всегда желали видеть его благоустроенным, красивым, уютным. Ирина Александровна может привести сотни исторических примеров в доказательство этого. Так было и так будет. Ведь покидая этот мир, мы ничего не уносим с собой. Всё остается людям.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№9 от 3 марта 2016г.*

ШКОЛА ТРЕФИЛОВА

Счастлив и, как правило, успешен человек, который с юных лет нашел своё настоящее призвание. Именно так можно сказать о нашем земляке — прославленном российском гонщике, ветеране отечественного автомобильного спорта, многократном чемпионе России и Вооруженных Сил, о призёре десятков состязаний разного уровня, о незаурядном тренере и наставнике многих известных бронничких автокроссменов Вячеславе Дмитриевиче ТРЕФИЛОВЕ.

Несмотря на уже солидный возраст, военный пенсионер, полковник в отставке, руководитель секции автоспорта Московского областного государственного автомобильно-дорожного колледжа (МОГАДК), как и прежде, не представляет свою жизнь без мчащихся по трассе машин, без своих питомцев, сидящих за рулём...

А ещё Трефилова знают как кадрового офицера-автомобилиста, военного учёного, опытного испытателя, изобретателя и рационализатора, внесшего свой весомый вклад в модернизацию отечественной автотехники. Известен он и как настоящий умелец, мастер на все руки, способный отремонтировать и собрать любой узел или агрегат. В конце 2016 г. Вячеславу Дмитриевичу исполнилось 68 лет, а летом этого же года он был удостоен звания «Почётный гражданин городского округа Бронницы».

— Я родился 28 декабря 1948 г. в г.Мичуринске Тамбовской области, — начал излагать свою биографию Вячеслав Дмитриевич. — У моих родителей — Дмитрия Андреевича и Серафимы Ивановны детей было двое: я и брат Сергей, который появился

на свет в 1955 г. Отец был первоклассным шофёром, практически всю жизнь провел за баранкой. В армии он окончил водительские курсы, воевал с гитлеровцами тоже на колёсах. Вернулся домой с двумя орденами Красной Звезды и медалью “За отвагу”. А после войны многие годы работал на грузовиках, на легковых автомашинах и на автобусах. Ушёл на пенсию в 70 лет.

И мои детские годы прошли рядом с папой, в шоферской кабине. Посадит, бывало, меня на колени, и я рулю на дороге вместе с ним... С тех пор, наверное, и прикипел к автомобилям, год за годом изучал их устройство, охотно занимался ремонтом и любой работой с металлом... А наша мама была отличной домохозяйкой, вела все семейные дела и строго воспитывала нас с Сергеем.

Нынче, когда родителей уже нет на этом свете, я, оглядываясь назад, мысленно благодарю их за то, что с малолетства приучили к труду, помогли выбрать правильную дорогу в жизни. И не важно, что у нас с Сергеем разные профессии. Если я во многом продолжил отцовское дело, то брат выбрал другой путь – окончил художественное училище, занялся творчеством. Главное в том, что мы оба делаем нужную обществу работу и сумели добиться неплохих результатов...

В 1966 г. Вячеслав успешно окончил 10 классов Мичуринской средней школы №9. Его родители, сами не имевшие возможности учиться, очень хотели, чтобы сын получил высшее образование. Однако, в первый раз в Саратовский политехнический институт, на факультет электронной техники, школьный выпускник не поступил – одного балла не хватило. Но особо расстраиваться не стал и, чтобы помогать семье материально (а жили Трефиловы очень скромно), пошёл работать на Мичуринский авторемонтный

завод. Там его приняли фрезеровщиком 1-го разряда в механический цех.

На заводе парень проработал всего один год, получил там 2-й квалификационный разряд. И при этом (как планировал), выучился на шофёра в местной школе ДОСААФ. После, успешно сдав вступительные экзамены, был зачислен в тот же политехнический институт, только на автомобильный факультет. Там, к слову, была своя солидная секция мотокросса. И студент начал увлечённо осваивать тогдашние “ИЖи” и К-175, стал серьёзно заниматься этим видом спорта. Со временем даже выполнил нормативы кандидата в мастера. Вот только стать мастером спорта Трефилову тогда не удалось. После окончания вуза выпускника призвали на два года в армию – на офицерскую службу...

– Служил я в 76-м танковом полку Северной группы войск (СГВ) в Польше, – рассказывает мой собеседник. – Меня, тогда ещё лейтенанта, назначили зампомтехом автомобильной роты. Там, наряду со своими служебными обязанностями, активно занимался мотоспортом, был включен в сборную команду СГВ, выполнил норму мастера спорта СССР. Мотогонки – состязания жёсткие: бывало, и падал, и руку ломал. Но без них уже не мог... После двух лет тренер стал мне настоятельно советовать: “Оставайся служить в армии. Пиши рапорт и продолжай занятия. Скоро и автоспорт у нас получит развитие”. И я решил остаться.

Прослужил в СГВ 5 лет, получил капитанское звание. Поработал начальником лаборатории на 56-м авторемонтном заводе в г.Вроцлав (там должна была формироваться команда автокроссменов). По роду занятий даже приобщился к автоконст-

руированию и инженерному творчеству: участвовал в составе спецгруппы в изготовлении штабных машин с кузовами “переменного объёма” на базе автомобиля “ЗИЛ-131”. Это когда на машину устанавливается что-то вроде будки, у которой поднимаются боковины, откидывается пол, раздвигаются стены. Кузов увеличивается практически в три раза. Кроме того, мы ещё разработали вариант, когда две машины с такими будками стыкуются. В итоге получается совещательный зал в полевых условиях. И, хоть опыта в этом деле ни у кого не было, все работали с интересом. А сроки нам ставили очень жёсткие... В дальнейшем в наших кузовах проводил свои совещания командующий группы войск... Работая в лаборатории авторемзавода, я почерпнул очень много полезного для себя...

В 1977 г. Трефилова рекомендовали в Ленинградскую академию тыла и транспорта. Там он учился два года и продолжил разработку своей институтской темы. К слову, его вузовскую дипломную работу по автомобильной тематике с действующей моделью признали перспективной. Диплом был посвящён механизации процесса сцепки-расцепки автомобиля-тягача с полуприцепом.

Трефиловская разработка позволяла сократить временные затраты на этот процесс примерно в 5 раз. Он защитил диплом политеха на “отлично”, и ему посоветовали продолжить эту работу. А когда нужно было выбирать тему для своего академического диплома, сообразительный выпускник сразу вспомнил о своих институтских наработках.

Предложил конструкцию автомобиля с быстросъемными кузовами различного назначения для обеспечения боевых действий. Стремился добиться, чтобы кузов, подобно контейнеру, как можно быстрее “пристегивался” к ходовой части и “отстегивался” от неё. Академический диплом офицер тоже защитил на “отлично”. Его руководитель полковник Ю.Степанов показал трфиловскую модель тогдашнему начальнику тыла Вооруженных Сил страны генералу армии С.Куркоткину. Тот её одобрил и рекомендовал развивать эту тему. Выпускнику даже предоставили выбор дальнейшего места службы по своему профилю. Узнав, что в подмосковных Бронницах находится 21 НИИИ, занимающийся исследованиями и испытаниями автотехники, и что там развит автоспорт, Трефилов сразу выбрал этот городок.

– В то время я был уже семейным человеком, – вспоминает Вячеслав Дмитриевич. – Свою половину встретил в Саратове. Моя будущая супруга Татьяна Борисовна училась в вузе на экономиста. Ухаживая за ней, я успевал участвовать и в мотокроссах. На подготовку уходило всё свободное время: спорт для меня стал делом едва ли не первостепенным. Когда решил жениться, друзья стали, шутя, предостерегать меня: “Гляди: тёща тебе быстро кислород перекроет! Прощайся после женитьбы с гонками!” Свадьбу мы назначили на 6 февраля 1971 г. А на следующий день должны были состояться соревнования по мотокроссу. Помня об этом, я потихоньку сказал молодой жене: “Собирайся. Мы с тобой едем на гонки...” Взяли с собой кое-что со свадебного стола, чтобы угостить друзей-болельщиков, сели на “газик” с гоночными мотоциклами и на трассу. Там я занял 3-е место

и получил приз... Когда вернулись домой, родители были недовольны: как можно покидать застолье? Ведь и гости досрочно разошлись – кому им было кричать “Горько!”

Впрочем, в дальнейшем родные жены (как и она сама) все же постепенно привыкли к моему увлечению. Тёща (кстати немало повидавшая и по-своему мудрая женщина) даже говорила дочери о том, что у любого мужчины должно быть любимое дело. Иначе он будет вести неправильный образ жизни. А мои постоянные ссылки на соревнования и на невозможность пойти куда-то по семейным делам, всякий раз сопровождала фразой: “Чего вы от него хотите? Он даже со своей свадьбы сбежал на гонки!” А в сентябре 1971 г. у нас с женой родился сын-первенец Павел...

В Бронницы, в первый научный отдел 21 НИИИ, выпускник академии прибыл в 1979 г. и прослужил в оборонном институте более 23 лет. Как и другие офицеры, в качестве научного сотрудника и инженера-испытателя Трефилов занимался исследованиями и испытаниями колёсных автомобилей многоцелевого назначения для армии, участвовал в изобретательской и рационализаторской работе: на его счету – четыре перспективных изобретения.

По воспоминаниям моего собеседника, в первом отделе тогда служили настоящие специалисты и отличные офицеры (Платонов, Добрин, Чистов, Аксёнов, Сабуров, Павлов и другие). Именно им молодой специалист во многом обязан своим становлением и профессиональным ростом. А ещё офицеру-испытателю дове-

лось немало поколесить по стране: казалось, не было региона, где бы они не испытывали технику...

В тогдашнем 21 НИИИ Трефилов рассчитывал приобщиться к автоспорту, о котором ему говорили при распределении. Однако, так вышло, что его приезд пришёлся на время, когда этот экстремальный вид состязаний попал под запрет. Видимо, в силу общей специфики застойного периода, когда начальство во всем ценило спокойствие и беспроблемность. В институте от прежней команды остался только один гоночный автомобиль “ЗИЛ-130”. На нём выступал гонщик Н.Егунов. А, когда автогонки вовсе прикрыли, машина использовалась просто, как тягач.

Впрочем, в конце 80-х армейские автокроссы возобновились. В 1988 г. потомственный офицер С.Гиря, к тому времени организовавший на 38-м ОПЗ команду по автогонкам на “УАЗиках”, пригласил 40-летнего Трефилова, принять участие в автокроссе Дружбы народов СССР в Ульяновске, на грузовиках. В 21 НИИИ подготовили свой “ЗИЛ-130” и приняли участие в этих состязаниях. Напутствуя Трефилова на гонки, сослуживцы твердили: *“Главное – не побей машину! А то начальство всё снова у нас прикроет...”* И на трассе, следуя за лидером “борт в борт”, он больше следил, чтобы не повредить свой грузовик.

Когда мчащийся к финишу “зиловец” стал срывать ему зеркало, он сильно крутанул баранку влево и сбил габаритный флаг. За это был снят с соревнований... Впрочем, подобный исход гон-

щика не особо огорчил. Он понял, что вполне может на равных состязаться на этом высоком уровне. Вторые такие зимние гонки, в январе 1989 г., в Ярославле, уже с большим числом участников Трефилов выиграл. И это его ещё больше окрылило... А в дальнейшем стало уже стыдно проигрывать. Пришлось и самому постоянно совершенствоваться, и машину готовить как следует.

К весне, когда выезжали на командный автокросс в Рязань, у бронничкой сборной было уже 3 спортивных автомобиля и свои подготовленные гонщики – прапорщик С.Клименко, лейтенант С.Ломако и подполковник В.Трефилов. Бронничане выиграли 1-е место и с той поры стали успешно выступать каждый год...

– Знаю Вячеслава Дмитриевича с самого начала его службы в 21 НИИИ, – рассказывает главный научный сотрудник 1-го управления НИИЦ автомобильной техники 3 ЦНИИ Минобороны России (в 70-90-е гг. – начальник лаборатории), доктор технических наук, полковник В.А.Павлов. – На моих глазах он сформировался как первоклассный специалист-испытатель, полноценный научный работник, а также авторитетный организатор и руководитель нашей институтской команды спортсменов-автогонщиков.

Причём, свои знания и опыт он, как офицер-автомобилист, приобретал непосредственно в служебных командировках, на испытательных трассах и на заводских полигонах. Трефилов не один год лично участвовал в испытаниях новых образцов машин Горьковского, Московского, Уральского заводов – автомобилей ГАЗ, ЗИЛ, КАМАЗ. Испытывал их во многих регионах страны и в самых разных климатических зонах. Считаю, что Вячеслав Дмитриевич внёс весомый вклад в модернизацию

нашей военной автомобильной техники. У него есть перспективные изобретения в области совершенствования конструкции автомобиля (это принципиально новые подвески для двух- и трёхосных машин, а также новшества, способствующие повышению их проходимости и плавности хода автотехники).

Вячеслав Дмитриевич – соавтор целого ряда научных статей и отчётов. Особо отмечу, Трефилов – по-настоящему творческий, инициативный специалист, он способен глубоко анализировать, всесторонне, критически оценивать любую свою работу. И, что очень важно, умеет спокойно и интеллигентно взаимодействовать с разными людьми...

У любого нужного дела всегда есть сторонники. В спортивных планах Трефилову содействовали и руководители института, и ветераны автоспорта. Во многом благодаря поддержке и заботе не малого числа бронничан, особенно коллег-офицеров, и удалось возродить в нашем городе автокросс. Он до сих пор благодарен тогдашнему командиру 21 НИИИ, генералу И.М.Юрковскому, создавшему все условия для образования институтской команды и развития автоспорта. Дружескую поддержку в плане развития автогонок, вовлечения туда молодёжи оказывали и другие руководители: тогдашний начальник отдела В.Н.Добромиров, замначальника института В.М.Баранов.

С начала 1989 г. бронничкие автокроссмены оборудовали три гоночных “ЗИЛа” и в трефиловскую секцию начали приходить

не только прапорщики и офицеры, но и гражданские водители. Автомашин для участия в гонках готовили и военнослужащие, и гражданские лица. Все старались, чтобы команда выступила достойно. Для транспортировки гоночных машин сделали специальный автопоезд, который тащил полноприводный “МАЗ”. Отмечу, что и первый глава города А.А.Сыроежкин активно поддерживал проведение в Бронницах автогонок и часто сам бывал на них. А когда наша городская команда победила зиловцев, про неё даже сняли видеофильм.

– Организовав в 1988 г. и возглавив команду автогонщиков, я в дальнейшем участвовал в более чем 200 соревнованиях, – вспоминает Вячеслав Дмитриевич. – Это были и всероссийские, и всеармейские состязания. С 1999 г. я в основном выступал уже не в кроссе, а в триале. Многие выступления были успешными для меня и нашей команды, мы достаивались призов... Где-то примерно в половине состязаний, в которых я участвовал, самому удалось занимать первые места. Вторых, третьих и других – было меньше...

Пять раз был чемпионом России, четыре раза – чемпионом Вооруженных Сил. Довелось участвовать в прокладывании маршрутов международных автомарафонов “Мовлад” и “Париж-Пекин”. Имею звание мастера спорта России по автоспорту. Удалось подготовить из числа военнослужащих трёх мастеров спорта. Говоря о победах и наградах, хочу особо отметить:

один я бы не смог добиться серьёзных достижений. Ими я обязан многим людям, которые так или иначе способствовали всем этим победам: от руководителей города, института, колледжа и друзей-соратников до простых болельщиков на трассе. Каждый неравнодушный к автоспорту человек (а таких тысячи) по-своему помогал нам на гонках...

Оба моих сына: старший Павел и младший Олег не раз ездили со мной на автокроссы, болели за нашу команду. Позже оба окончили наш автомобильный колледж. Но так уж вышло: к гонкам они не приобщились. Павел по этому поводу откровенно сказал мне, что мы улучшить твои высокие достижения не сможем, а просто участвовать в гонках, а не выигрывать, вроде как перед тобой будет стыдно...

В развалный постсоветский период, когда все начали переходить на самофинансирование и самоокупаемость, автоспорт стал оборонщикам в тягость. Да и городскому руководству тогда трудно было материально поддерживать институтскую команду... С каждым годом положение дел у гонщиков ухудшалось. Созданный при 21 НИИИ автомотоклуб из-за отсутствия средств распадался. И тут Трефилову поступило заманчивое предложение из Бронницкого автомобильного колледжа. Директор МОГАДК как-то в 2004 г. встретил отставного офицера и предложил ему внедрить в процесс обучения противоаварийную подготовку и выработку у студентов правильных действий в экстремальных ситуациях. Обещал выделить помещение и всё необходимое.

Вячеслав Дмитриевич знал, что Желдаков – сам увлечённый автомобилист со стажем, знает автоспорт – и согласился. Трефилова назначили на должность начальника исследовательской лаборатории, где апробировали новые методики. По совместительству работал тренером в созданной при колледже в том же году автомобильной секции.

Туда сразу начали приходить ребята, оборудовали автомашины, стали проводить кроссы и триал на трассе МОГАДК, потом – в Бисерово. Желаящих стать гонщиками к Трефилову и до сих пор приходит немало. Но остаются лишь самые способные и целеустремлённые. Именно они добиваются высоких результатов на чемпионатах и кубковых гонках, приносят заслуженную славу трефиловской школе гоночного мастерства.

– Мои племянники – бронничане Александр и Михаил Коструковы пришли к Трефилову ещё в подростковом возрасте, – делится своими воспоминаниями ветеран автокросса, призёр отдельных этапов чемпионата России 2006-2007 гг., ныне – индивидуальный предприниматель и один из спонсоров команды Г.А.Промзелев. – Оба внешне спокойные парни. Но при этом очень энергичны и настойчивы в достижении поставленной цели. Когда оба только поступили в МОГАДК, Трефилов поставил перед ними задачу – окончить колледж на “отлично” и стать мастерами спорта. Они добились этого. При этом, уже к 17 годам составили серьёзную конкуренцию именитым гонщикам в классах грузовых и легковых автомобилей.

Сенсацией стала победа 15-летнего Александра на чемпионате Вооруженных Сил (ВС) РФ 2006 г. по кроссу на ЗиЛ-130 в Бронницах. На этом автомобиле он в 2008 г. стал серебряным призёром Кубка России, а после в 2009 г. – бронзовым призёром чемпионата страны, в 2010 г. – чемпионом России по кроссу на грузовых автомобилях. Брат Михаил в 2006 г. стал бронзовым призёром чемпионата ВС РФ по кроссу на ЗиЛ-130 (ему было 15 лет), а в 2007-2009 гг. – победителем и призёром отдельных этапов Кубка и чемпионата России. В 2010 г. – он бронзовый призёр чемпионата России по кроссу на грузовых автомобилях.

После службы в армии в 2012 г. братьев пригласили в команду “За рулем – Спорт”. Они стали профессиональными гонщиками на спортивных автомобилях “Соболь” и постоянно участвовали в ралли-рейдах. В 2013 г. Александр – серебряный призёр, а в 2014 и 2015 гг. – чемпион России по ралли-рейдам. Михаил в 2013 г. стал победителем этапов чемпионата и Кубка России, а в 2014 г. назван серебряным призёром Кубка России по ралли-рейдам. Кроме того, в 2012-2015 гг. мои племянники выступали на отдельных этапах чемпионатов России по кроссу на ЗИЛ-130, где побеждали или становились призёрами.

Продолжая разговор о секции автоспорта МОГАДК, Трефилов назвал ещё добрый десяток имен своих учеников-бронничан, добившихся серьёзных результатов на состязаниях регионального и федерального уровней. Его питомцы исколесили едва ли не всю

страну. Участвовали в самых престижных соревнованиях, как в классе ЗИЛ-130, так и в классе легковых автомобилей. Когда они только пришли в секцию, им было далеко до побед и славы. И всему, чего добились в спорте и в жизни, юные гонщики считают заслугой своего тренера, который “вылепил” из них не только чемпионов, но и полноценных специалистов автомобильной отрасли, владеющих несколькими специальностями – слесарными, кузнечными, сварочными... Но самое главное – именитый наставник сделал из мальчишек настоящих мужчин, дал правильные ориентиры.

– Каждый должен иметь достойную цель в жизни и идти к ней, – считает Трефилов и учит этому других. – Я стремился выступать на каждом новом состязании не хуже, чем на предыдущем. А чтобы этого добиваться, нужно постоянно совершенствоваться и машину должным образом готовить. В жизни бывает всякое: если даже вы не сумели добиться победы, никогда не опускайте руки. Умейте вставать после любого, даже самого жёсткого падения, делать правильные выводы из своего поражения. И снова стремиться к победе.

Завершая седьмой десяток, Вячеслав Дмитриевич всё так же увлечен автомобильным спортом. И всё так же стремится к победам, день за днём готовя к ним бронницкую молодёжь. У него свои задумки и надежды. О них он готов увлечённо рассказывать тем, кто любит автоспорт, кто словом и делом способствует его развитию в Бронницах. Трефилову есть что вспомнить: поза-

ди полвека за рулём, десятилетия военной службы, испытаний, научной деятельности, спортивных достижений и кропотливой тренерской работы.

Среди его заслуженных наград – десятки чемпионских кубков, медалей, знаков, дипломов, благодарностей и почётных грамот. А медаль “За заслуги перед Отечеством” 2-й степени – реальное свидетельство того, что Родина его победы ценит. Воздали должное своему земляку и бронничане: решением городского Совета депутатов за № 63/19 от 24 июня 2015 г. В.Д.Трефилов удостоен звания почётного гражданина нашего города.

По-настоящему оценивая отставного полковника, друзья уважительно называют его настоящим умельцем на все руки. Он может самостоятельно отремонтировать и собрать из запчастей любой агрегат, умеет работать на многих станках. А когда надо, этот скромный и интеллигентный человек вполне способен стать душой компании, исполняя любимые всеми мелодии на гармонии...

Именно такими качествами, пожалуй, и должен обладать настоящий мастер своего дела и авторитетный наставник молодёжи. Потому и школа Трефилова стала для десятков любящих автоспорт бронничан подлинной школой жизни.

**Воспоминания и отзывы записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№1,2 от 14 января 2016г.*

ГОРОД, СТАВШИЙ СУДЬБОЙ

Двадцать лет назад, в 1996 г., начав жизнь с нового листа, Наталья ШАРАБАЕВА приехала в Бронницы из постсоветского Казахстана. Не без сомнений, сменила работу в элитном спорт-центре республиканской столицы на учебное заведение такого же профиля в маленьком подмосковном городке.

В создаваемом с нуля училище олимпийского резерва, её сначала назначили завучем, а через три года — директором. Немногие знают о том, какие серьёзные организационные, управленческие усилия, какая самоотдача

потребовались от руководителя и коллектива в самый трудный, начальный период...

Но она и её соратники справились: уже в начале нового века Бронницкое ГУОР вошло в пятерку лучших федеральных учреждений среднего профессионального образования РФ. А его воспитанники, среди которых немало бронничан, стали побеждать на соревнованиях самого высокого ранга. Более 19 лет отдала Наталья Владимировна училищу, создав на его базе первоклассный учебно-спортивный комплекс для всесторонней подготовки спортсменов олимпийского уровня и высококвалифицированных кадров для отечественной спортотрасли.

А Бронницы, где её знают и ценят, стали для Шарабаевой судьбоносным и по-настоящему любимым городом. Если бы не пенсионный возраст и жёсткие реалии большого спорта, она бы и ныне успешно возглавляла ГУОР... Впрочем, вынужденный уход из училища не стал для опытного специалиста, отличника физической культуры РФ, заслуженного деятеля физической культуры Московской области, имеющего множество наград

и званий, концом профессиональной деятельности. Её богатые знания и высокий профессионализм, как и прежде, востребованы: Шарабаева ныне трудится инструктором-методистом в Бронницкой СДЮСШОР и всё также активно участвует в общественной работе. Закономерно и то, что в июле 2016 г. ветеран спортивной педагогики и активный член Общественной палаты удостоена звания “Почётный гражданин городского округа Бронницы”.

– Места рождения и проживания мои и моих родных – это самые разные адреса тогдашней обширной географии СССР, – начала свой рассказ Наталья Владимировна. – Я родилась 6 июля 1953 г. в Тбилиси в семье офицера Советской Армии.

Мой отец Владимир Семёнович Тульчинский родом из Одессы. После окончания военного училища он многие годы служил в армии и органах МВД, окончил юридическую академию.

Мама Эмма Ивановна родилась в г.Днепропетровске, выйдя замуж, вместе с отцом вдоволь поехала по не обустроенным военным городкам. Жили и в Азербайджане, и в Грузии, и на Сахалине... В 1950 г. в г.Степанакерте у родителей появился первенец – мой старший брат Сергей Владимирович. Он стал инженером-строителем, работал директором завода. В 1998 г. переехал в Москву, ныне трудится в системе Мосэнерго...

После папиной демобилизации мы остались в Алма-Ате. Там окончила среднюю школу, а в 1975 г. – естественно-географический факультет Казахского госпединститута им.Абая. По специальности я – учитель химии и биологии... Получив педагогический диплом, 3 года учительствовала в школе.

В 1973 г. вышла замуж за Валерия Александровича Шарабаева. Он – инженер, работал главным энергетиком треста “Казгазстроймонтаж”. К сожалению, ныне ни родителей, ни моего супруга, уже нет на этом свете. Муж прожил 56 лет, отец – 62 года, мама, выйдя на пенсию, занималась воспитанием внуков. В 1999 г. переехала ко мне в г.Бронницы. Умерла здесь

в 2007 г. после долгой болезни и похоронена на городском кладбище.

Вспоминая свои юные годы, жизнь в столице одной из тогдашних советских республик, моя собеседница рассказала немало интересного о том времени, о своей школьной и студенческой биографии. При этом отметила, что учёбу и спорт любила с детства и всегда ходила в активистах.

Занималась с первых классов охотно и с хорошими оценками. При этом участвовала во всех ученических и общешкольных мероприятиях, начиная с пионерского возраста. Поэтому и в учительский вуз Наталья поступила вполне осознанно, и пред-

мет свой преподавала увлечённо, постоянно пополняя знания...

При этом успевала быть заботливой женой и матерью: в 1974 г. у Шарабаевых родилась первая дочка – Екатерина, а через два года вторая – Ирина. А когда малышки немного подросли, Наталья Владимировна решила сменить прежнюю работу в школе и начала свой главный жизненный путь к высотам спортивной педагогики.

В 1978 г. школьный учитель-предметник перешла из обычной десятилетки в училище олимпийского резерва №2 г.Алма-Аты. Смена делового профиля оказалась удачной для общительной, добросовестной учительницы с хорошими организаторскими

способностями. Начав трудиться преподавателем, затем – методистом, Наталья Владимировна в дальнейшем была назначена на руководящую должность заместителя директора училища по учебно-воспитательной работе.

Семнадцать лет работы в Алма-Атинском училище олимпийского резерва стали для педагога Шарабаевой периодом самоутверждения в избранной профессии, глубокого осмысления специфики обучения спортивной молодёжи, наработки солидного практического опыта. И надо сказать, что уже в советские годы заслуги замдиректора Шарабаевой были оценены.

В апреле 1990 г. Наталье Владимировне приказом республиканского Министерства народного образования было присвоено звание “Отличник народного просвещения Казахской ССР”.

Впрочем, тогда во время разрушительных для СССР 90-х годов она ещё не предполагала, что свою карьеру спортивного педагога будет продолжать уже в другой стране и в другом городе, без преувеличения ставшего её дальнейшей судьбой.

– Забыть то время, когда впервые приехала в Бронницы, не смогу уже, наверное, никогда, – вспоминает Наталья Владимировна. – Это был февраль 1996 г. Остановившись в гостинице 21 НИИИ, я направилась в гороно. Шла по ул.Красной, честно сказать, совсем неухоженной. После солнечной и обустроенной Алма-Аты контраст был просто шокирующим: мрачное низкое небо, потемневший снег, грязь, вылезшая из-под него...

Сразу вспомнились предостережения родственников: “Ты куда едешь? Города даже на карте нет!” Немного обескуражила встреча с тогдашним мэром А.А.Сыроежкиным. Он откровенно изрек: “Я согласился с присланным директором (имелся ввиду

В.Н.Титов – прим. автора). *А зачем нам ещё и завуч? У нас много своих опытных педагогов...". Но все же меня тогда приняли в этом качестве, и надо было сразу впрягаться в работу, решать поставленные задачи. Первые шаги – налаживание контактов с детской спортшколой. Познакомилась и с директорами городских школ, сообща обсудили формы сотрудничества...*

Поначалу своего здания у училища не было: мы пользовались частью комнаты методистов гороно... Основное помещения для занятий выделили только летом. Была даже возможность выбора: между пристройкой школы №2 и зданием вечерней школы на ул.Красной. Последнее, которое мы выбрали, тогда сильно пострадало от пожара: на нём сгорела крыша, была обуглена стена, выходящая на озеро Бельское, разморожено отопление.

Восстанавливать его предстояло без всяких дополнительных средств со стороны. Рассчитывали только лишь на свои собственные силы и возможности. Так как в финансовой смете статьи на ремонт не было. Сами взялись за него. Педагоги, тренеры, учащиеся – мы все вместе приводили в порядок здание училища. И 1 сентября 1996 г. ребята пришли учиться уже в отремонтированное здание...

В тот тяжёлый, развальный во всех отношениях период в постсоветской России приходили в упадок целые города. Чего уж там вести речь о молодёжном спорте... А небольшой коллектив ГУОР в провинциальных Бронницах вместе с дальновидным мэром,

настойчиво, “по кирпичику”, создавали будущий учебно-спортивный центр. Крышу, переданного им здания на Красной, вместе с учащимися перекрывали известные уже в то время тренеры училища – Я.Я.Костюченко и В.Н.Логинов.

Причём, шифер на кровлю брали со старой костюченковской дачи... Согревало тогдашних руководителей и работников ГУОР, обещание главы Сыроежкина о том, что после завершения строительства городской спортбазы её отдадут под училище. И они были готовы ждать год-другой. Собственно, и училище открывали под новостройку... Но забегаая вперёд, скажем: построенную базу в дальнейшем передали СДЮСШОР...

Первых студентов училища собирали со всей страны из Челябинска, Астрахани, Твери, Псковской области. Тренеры имели имя, опыт и стаж. Благодаря им в Бронницы и шли учащиеся... Первую группу – 39 парней – футболистов и гребцов набрали из числа воспитанников детской спортшколы. Пригласили родителей на собрание, объяснили им, как будет строиться обучение в новом училище, его структуру и преимущества. С 1 апреля на базе школы №2 был открыт 1-й класс футболистов из числа 8-го класса. А из старшеклассников 1-й и 3-й школ сформировали группу гребцов. Тренировки у будущих олимпийцев были двухразовые, а кормить их сразу стали усиленно – 3 раза в день...

Очень непросто было руководству училища получить лицензию. Ведь необходимой материальной базы тогда практически

не было. Первый набор обучали в перегороженном металлическими шкафами старом помещении гороно...

Словом, работы у завуча навалилось непочатый край, но у Шарабаевой тогда было полно сил, стремления и энтузиазма. Она получила возможность реализовать себя на новом месте и стремилась использовать её по максимуму. А в 1998 г. после неожиданного ухода первого директора Бронницкого ГУОР В.Н.Титова в Щелковское спортивное училище глава Бронниц предложил Наталье Владимировне возглавить коллектив...

– Я поначалу отказывалась, – вспоминает тот непростой период моя собеседница. – При всём моём педагогическом опыте было страшно брать на себя ответственность за весь комплекс задач. Ведь директорство в федеральном училище такого профиля – это не только спортивные занятия. Это ещё и налаживание тесных связей с отраслевым министерством, с федерациями, с родственными структурами. Это ещё целый комплекс экономических, управленческих, хозяйственных вопросов... Я очень боялась не справиться. Но особого выбора у меня не было, и в итоге все же согласилась.

Между тем, время тогда было очень непростое, и сама ситуация в стране крайне сложная. Городские власти старались помочь нам, чем могли, но выше головы, как известно, не прыгнешь. Помню, чтобы решить самые насущные проблемы, я тогда сочинила просительные письма ко всем предприятиям и организациям города. Мэр на каждом послании написал собственноручно “Прошу отнестись с вниманием и по возможности помочь”. И я пошла с этими письмами по городу. И вы знаете: все, к кому

я обращалась, помогали. Воинская часть дала кровати и постельное бельё – огромное подспорье для нас. Долго ещё ребята наши спали на проштампованных простынях.

Кто-то дал краску и доски для ремонта. Очень содействовал нам местный Фонд ветеранов спорта – А.Баженов и А.Дегтярёв. Они привозили детям питание, откликались на все мои просьбы. Так, после пожара в столовой 38-го завода, его начальник принял решение: всю уцелевшую посуду передать нам – на “ответственное хранение”. Мы собрали всех ребят, нагрузили их этими кастрюлями и тарелками, так и шли по Красной улице – несли всё это в училище. Вот так и выживали... А без поддержки городских организаций и просто жителей не справились бы. Большую по-

мощь всегда оказывал спорткомитет города. С.В.Старых был одним из инициаторов открытия училища и на протяжении всех этих лет не просто курировал ГУОР, а помогал нам во всем...

Надо сказать, что путь учебного коллектива к признанию и последующим достижениям был совсем не простым. Он пролёг через годы напряженного труда, через обычные будни без праздников и выходных, через массу бесконечных хлопот, имевших место неурядиц и нервных стрессов... Поверьте, готовить даже способных мальчишек и девчонок к большому спорту, начиная при этом с нуля, очень непросто. В любой профильной школе нужен особый, индивидуальный, подход к каждому.

А руководитель, как водится, отвечает здесь за всё: и за качество обучения, и за то, в каких условиях занимаются будущие олимпийцы... Кто-то, возможно, и по сей день считает, что Шарабаевой во многом просто повезло: рядом оказались известные в мире отечественного спорта специалисты.

Но ведь удержать будущих чемпионов практически на пустом месте помогли не только именитые спортивные наставники и “везение”. Свою немалую роль сыграли и несомненный организаторский талант приезжего директора, её управленческие способности, умение работать с самыми разными людьми, сплотить их для достижения общей цели. Создание необходимых условий для учёбы и быта, всесторонняя подготовка молодых спортсменов – стало для Натальи Шарабаевой делом профессиональной чести.

В период её директорства кадры были гордостью училища. Добрая половина тренеров и преподавателей имели многолетний

стаж и звание “Заслуженный тренер России”, а треть – высшую квалификационную категорию. Благодаря их каждодневному труду и добросовестности, ГУОР со временем сумело прочно встать на ноги. Даже в обстановке тогдашнего минимального финансирования.

На вопрос о том, какой период был для коллектива самым трудным, Наталья Владимировна ответила: время с 1996 до 2002 гг. Они выдержали и выжили только за счёт энтузиазма и веры в успех начатого дела. В 1999 г. училище едва не закрыли по причине несоответствия материально-технической базы статусу учреждения. Облспорткомитет и комитет по спорту РФ приняли решение – перенести Бронницкое ГУОР в г.Щелково...

Тогда на помощь Шарабаевой пришел мэр А.А.Сыроежкин. Он на правительственном уровне решал вопрос о сохранении училища в Бронницах, приводил в качестве аргументов высокие показатели здешних учащихся, собирался даже обращаться в суд... Самые авторитетные тренеры ГУОР – Костюченко и Логинов всячески его поддерживали. Так училище не закрыли в первый раз. Дали год, чтобы “дотянуть” его до соответствия статусу. А через год снова проверка... Тренировочная база – поля, гребной канал, спортбаза, – комиссии понравились. А вот старый домишко на ул.Красной вызвал серьезные нарекания...

“В таких условиях проводить учебно-подготовительный процесс нельзя, это дискредитирует всю систему. Спорткоми-

тет не может продолжать финансирование” – резюмировали в своём заключении проверяющие. К счастью, в тот раз за Бронницкое спортучилище вступился ректор Московской академии физкультуры С.Сейранов. Он, в частности, сказал: “Здесь есть опытные тренеры, есть ребята, показывающие высокие результаты, есть своя тренировочная база. Нет только помещения... Значит, наша задача – не закрывать, а дать это помещение!”

Следом за ним тогдашний заместитель главы бронницкой администрации Л.И.Шепелев озвучил новость о передаче училищу под общежитие здания детского садика “Гнездышко” на улице Красной. Так в 2000 г. ГУОР не закрыли во второй раз. А в дальнейшем коллектив училища сумел-таки изменить положение дел в лучшую сторону...

– В 2002 г. наступил переломный период в нашей деятельности, – вспоминает Наталья Владимировна. – Ребята стали победителями юношеского чемпионата мира в Японии. Этим достижением мы по праву гордились. В том же году училище перешло на полное федеральное подчинение. По новому статусу увеличились и нормы финансирования. Мы провели, наконец, ремонт в имевшемся общежитии и учебном корпусе, обустроили столовую. А в дальнейшем попали в федеральную программу по реконструкции и строительству спортивных сооружений. В её рамках удалось построить новое комфортабельное общежитие, столовую и медико-восстановительный центр. Также расширили административное здание, пристроили к нему трена-

жёрный зал. Мне самой за это время пришлось научиться быть и строителем, и экономистом, и инженером. А заодно постепенно собирать надёжную команду.

Помню, как удалось привлечь на работу в наше училище перспективного специалиста Сергея Федулова. Он руководил бригадой, которая с отличным качеством отремонтировала нам административный корпус. По окончании работ я предложила ему остаться в ГУОР в качестве моего заместителя по АХЧ, и Сергей согласился. Так часто случается в жизни: толковому человеку бывает трудно расставаться с тем, во что он вложил свою душу, умение и организаторскую хватку...

По сей день благодарна нашему главному тренеру Я.Костюченко, который самостоятельно решал многие вопросы и год за годом каким-то чудесным образом успешно организовывал подготовку гребцов. Я тогда даже не знала, где он набирал для них байдарки...

Позже поняла: тренер хорошо владел ситуацией в отрасли, отслеживал, где в то время закрывались спортшколы и там договаривался о передаче нужного нам инвентаря... Именно способностями и энтузиазмом таких специалистов училище не просто выжило, а сумело укрепить и добиться весомых результатов...

Знакомые часто говорили ей: “Ты что, ненормальная, всё работа да работа? Так ведь и жизнь с твоим трудовым энтузиазмом пройдёт мимо...” Но, видно, такой уж она человек, у которого общественное всегда было превыше личного.

К тому же училище за те непростые годы стало для неё вторым домом. Там сформировался замечательный коллектив. Трудности его ещё больше сплачивали. Они работали на созидание, работали для детей, старались дать им по максимуму тепла, знаний, опыта. Для самой Натальи Вла-

димировны рамки рабочего дня всегда мало что значили. В свою служебную комнатку без удобств она, ещё будучи завучем, приходила только переночевать.

Никак не изменила свой рабочий график и когда стала директором, получила квартиру. Трудилась, что называется, от рассвета до заката. Даже несмотря на огромную хозяйственную нагрузку, не оставила в ГУОР учительскую стезю: постоянно преподавала. Только уже не химию, а экологию... За любовь к своему делу, за добросовестность, принципиальность и ответственность даже в мелочах, она заслужила авторитет и уважение соратников, а также отраслевого руководства.

В 2006 г. Шарабаеву избрали секретарём Совета директоров училищ олимпийского резерва РФ. Она трудилась на этой общественной должности более 8 лет. Имея солидные знания и опыт, руководила методической работой всех учебных заведений данного профиля. В 1998 и 2002 гг. принимала активное участие в подготовке и утверждении Федерального образовательного стандарта 1-го и 2-го поколения для училищ олимпийского резерва по специальности “Педагог по физической культуре и спорту”. Есть её весомый вклад и в организацию всероссийских совещаний завучей спортучилищ, в их аттестации. Входила в состав команды, которая составляла государственные образова-

тельные стандарты по основным профильным специальностям. Стала соавтором в составлении отраслевой программы развития. С 2011 г. она – президент Федерации по гребному спорту, гребле на байдарках и каноэ, гребному слалому МО. С 2013 г. входит в состав Общественного Совета при Министерстве спорта России.

– *Наталью Владимировну знаю со времени её приезда в Бронницы,* – рассказывает начальник отдела физической культуры, спорта и работы с молодёжью (прежде председатель городского спорткомитета) С.В.Старых. – *Она стояла у самых истоков создания ГУОР, успешно руководила им многие годы и вывела в число лучших в стране. В нашем городе по-особому проявились её незаурядные деловые качества, организаторский талант и другие лучшие черты характера – коммуникабельность, рассудительность, общительность, искренность, способность полностью мобилизоваться самой, сплотить возглавляемый коллектив ради поставленной цели и сообща работать на перспективу.*

Умеет она и когда надо, быть волевым, требовательным директором, умеющим строго спросить с подчиненных за порученное дело, твердо отстаивать выбранную позицию и при этом не создавать острых, неразрешимых конфликтных ситуаций. А ещё она – очень открытый, честный человек, не способный к “подковёрным” интригам и подлости. Мы все видим результаты её многолетнего организаторского, управленческого труда. В маленьком городке был создан спортивный центр с мощной базой, отличными тренерами, педагогами, достой-

ными воспитанниками, которые не раз прославили наш город на состязаниях самого высокого уровня, которых знают в мире большого спорта.

Наталья Владимировна внесла свой весомый вклад в развитие Бронниц, в их перспективную специализацию как развивающегося подмосковного спортограда. Ведь сама атмосфера нашего чистого, ухоженного городка, расположенного вдали от дымных промзон, способствует плодотворным занятиям будущих олимпийцев. А ещё приведу конкретный пример, который свидетельствует о дальновидности директора Шарабаевой. Это особенно актуально в связи с недавней летней Олимпиадой-2016 в Рио-де-Жанейро.

Как известно, женская сборная команда России по стрельбе из лука завоевала на этих трудных для нашей страны играх, серебряные медали. Напомню: и женская, и мужская сборная по этому виду спорта проводили тренировочный сбор у нас, в Бронницах! Призёры главных спортивных состязаний планеты тренировались на базе УТЦ, которая была создана в период директорства Натальи Владимировны и по её инициативе. Тогда мало кто поддерживал её в стремлении создать условия для развития такого спорта. А теперь наш бронницкий лучший тир можно по праву считать “олимпийским”.

Год за годом моя собеседница воскрешает в памяти этапы становления и развития училища, его тренеров, педагогов, весь персонал, с которым трудилась... За 19 лет директорства Шарабаевой здесь была создана полная система подготовки спортивного резерва для сборных команд страны и специалистов среднего

профессионального образования. Это и учебный процесс, и тренировки спортсменов самого высокого уровня, и питание, и проживание обучающихся, и медконтроль за состоянием здоровья и нормированием физических нагрузок воспитанников.

Она постоянно укрепляла базу училища. С 2002 по 2013 гг. построено и введено в эксплуатацию: общежитие для студентов на 70 мест, актовый зал, медико-восстановительный и учебно-тренировочный центры (в составе последнего – гостиница, столовая, универсальный спортивный зал, бассейн), спорткомплекс для стрельбы из лука, трасса для гребного слалома. Соответственно росли и результаты...

Ежегодно в составы сборных команд Московской области по гребле на байдарках и каноэ, академической гребле, гребного слалома входило до 70% воспитанников, а в составы сборных команд России по этим видам спорта включали от 20 до 50% спортсменов училища. Так, в 2012 г. на летних Олимпийских играх в Лондоне в сборную команду РФ вошли 6 выпускников нашего ГУОР. Особо памятным для Шарабаевой стал 2012 г., когда в структуру училища был включён Учебно-тренировочный центр. С его вводом Бронницкое ГУОР стало располагать одной из крупнейших и лучших спортивных баз в России.

Соответственно выросло и качество подготовки спортсменов. Выпускники ГУОР становились участниками и призёрами Олимпийских игр, победителями чемпионатов России, Европы, мира. В училище стало 6 полноценных отделений – академическая гребля, гребной слалом, гребля на байдарках и каноэ, прыжки в воду, стрельба из лука и конькобежный спорт.

А ещё из стен училища вышло около 600 специалистов в области физической культуры и спорта. Среди них тренеры детской спортивной школы, дома детского творчества, работники спортивного комитета городской администрации. В 2013 г. открылся филиал Бронницкого ГУОР в Коломне: там прекрасный ледовый дворец, созданы все условия для занятий спортсменов-конькобежцев.

– Впервые мне довелось встретиться с Натальей Владимировной в 2003 г., когда был директором Бронницкого кирпичного завода, – вспоминает заместитель руководителя муниципального учреждения “Спортивный клуб “Бронницы” по ФОКУ в посёлке Горка (в 2011-2012 гг. – гл. инженер ГУОР – зам. директора по УТЦ г. Бронницы) П.Б.Аверьянов. – В то время училище олимпийского резерва ещё продолжало активно застраиваться. И она, его руководитель, хотела расширить столовую, перестроить общежитие... Словом, нужен был кирпич. Завод, конечно, в меру своих возможностей помог тогда учебному заведению. Тем более, что к спорту у меня лично (в прошлом – спортсмена с 30-летним стажем, кандидата в мастера спорта по лёгкой атлетике) отношение до сих пор более чем позитивное.

Уже в то время в ходе нашего делового общения я обратил внимание на её знание хозяйственных вопросов, на умение выстраивать правильный диалог, на заинтересованность в решении важных для коллектива вопросов. Тогда я, конечно, даже не предполагал, что в дальнейшем мне самому придется трудиться под началом этого энергичного, целеустремленного и настойчивого лидера.

Когда я пришел работать в ГУОР, строительство нового учебно-тренировочного центра уже завершалось, а в апреле 2012 г. его приняли в эксплуатацию. И я в качестве заместителя директора по УТЦ вместе с Натальей Владимировной занимался обеспечением нормального функционирования всех помещений, систем и оборудования. Взаимодействуя с ней, я всякий раз удивлялся и восхищался невероятной работоспособностью этой обычной с виду, небольшого роста женщины, её крепкой хозяйственной хваткой.

В ведении директора ГУОР находилось очень большое и спокойное хозяйство: учебный, жилищный, столовый и медицинский корпуса на ул.Красной, огромный учебно-тренировочный центр на оз.Бельском, филиал в Коломне... Кроме того, много времени отнимали постоянные выезды к столичному начальству, семинары, большая общественная и методическая работа в системе спортивной педагогики и в нашем городе. Но при всём этом она всё и всегда успевала, всё и всегда держала под своим контролем. Мне как её подчиненному также не раз и не два приходилось на себе ощущать её требовательность. Но у всех нас было твёрдое понимание: директор старается не для себя, а для общего дела, для блага всего коллектива. Сама же она всегда и во всём ограничивалась только необходимым минимумом.

Она, можно сказать, жила делами и проблемами училища. Мы с ней за три года немало успели: построили отличное стрельбище, эллинги, сделали сходни, приобрели плоты. А сколько планов было впереди. Ведь Наталья Владимировна могла очень плодотворно работать ещё не один год. Так что по моему мнению с её вынужденным уходом училище очень многое утратило. Да и сам я в дальнейшем понял, что с новым – молодым и амбициозным руководством, не умеющим ценить опыт и прежние работы, мне тоже не по пути. Насколько известно, также решили и целый ряд других членов прежней шарабаевской команды.

Действительно, так уж вышло: в апреле 2014 г. в Бронницком ГУОР произошли кадровые перестановки – новым директором был назначен именитый гребец-олимпиец и тренер федерального

уровня С.В.Верлин. А Наталью Владимировну перевели на должность его заместителя. Конечно, она понимала: пенсионный возраст – большой минус для любого руководителя. Но при этом всё же рассчитывала ещё поработать в училище, передать свой богатый опыт и знания в надежные руки... Только вскоре поняла: у нового директора формируется своя команда. И ей, представителю старшего поколения спортивных педагогов-управленцев, с “устаревшими” подходами, в этой команде просто не находится места... В полной мере осознав это, Шарабаева как порядочный, несутяжный человек в ноябре 2014 г. написала заявление на увольнение по собственному желанию... Безусловно, произошедшее стало для неё сильнейшим потрясением...

Но бронницкие руководители спорта, хорошо знающие бывшего директора ГУОР, быстро нашли ей новое место работы. С января 2015 г. по настоящее время Наталья Владимировна работает инструктором-методистом СДЮСШОР им.А.А.Сыроежкина. Здесь она уже провела большую работу по модернизации системы работы учреждения в свете требований нынешнего законодательства. Ею была подготовлена вся необходимая документация по переходу на новые предпрофессиональные программы в области физической культуры и спорта. При её активном участии получена лицензия на этот вид деятельности. Здесь она ведёт постоянную учебно-методическую работу с тренерским коллективом, намечает планы на перспективу...

Наверное, такие люди, как Наталья Владимировна, просто не могут сидеть сложа руки, не умеют работать вполсилы. Она ко всему и всегда подходит по-максимуму ответственно и добросовестно. Поэтому не случайно была избрана и не один год несла добровольную нагрузку в составе Общественной палаты г.Бронницы. А в ноябре-декабре 2014 г. как авторитетный человек и активистка “Единой России” успешно возглавляла выборный штаб В.В.Неволина, баллотирующегося в то время на должность главы нашего города...

А ещё она, любящая мать и бабушка, всегда находит время, чтобы заботиться о своих уже взрослых дочерях и растущих внуках. Своими дочерьми она по праву гордится. Старшая – Екатерина имеет европейскую докторскую степень и работает в сфере бизнеса в Казахстане. Младшая – Ирина в Алма-Ате окончила политехнический институт по специальности технолог стройматериалов, в 1998 г. переехала в Подмоскovie и проживает в г.Дзержинском. В 2004 г. Ирина получила второе высшее образование в Московском экономическом институте и тоже работает в сфере бизнеса.

Завершая рассказ о почётной жительнице, уместно вспомнить и такой факт. В начале трудовой деятельности в нашем городе Шарабаева сказала: *“Моя главная задача – создать в Бронницах современный учебно-тренировочный и научно-методический центр гребного спорта. Образцовый для всей действующей системы училищ олимпийского резерва РФ”*. Сегодня, оглядываясь назад, можно с полным основанием утверждать: поставленная цель была достигнута. По сути, она со своими соратниками сумела воплотить в жизнь насущную для Бронниц сыроежкинскую идею о том, что и в малом городе можно иметь большой спорт.

**Отзывы и воспоминания записал
Валерий ДЁМИН**

*Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”
№38 от 22 сентября 2016 г.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. АВТОРСКОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Уважаемые бронничане!

Итак, вы прочитали последнюю страницу этой книги очерков-исследований о почётных гражданах нашего города разных периодов его истории, получили биографические сведения о них, а также информацию об основных этапах их трудовой деятельности, воспоминания и отзывы современников. Хочется надеяться, что содержание данного сборника станет в чём-то полезным как местным историкам, краеведам, так и обычным читателям. Позволит открыть для себя прежде неизвестные страницы многовековой истории Бронниц, эпизоды из жизни известных людей, внесших свой вклад в развитие нашего края.

Работа над этим масштабным книжным проектом, главным инициатором издания которого стало руководство Совета директоров предприятий, организаций и предпринимателей городского округа Бронницы при участии руководства муниципалитета, Совета депутатов началась в 2013 г. и продолжалась более трёх лет. Авторский коллектив изначально решил готовить в сборник не краткие характеристики – “редакции” о почётных гражданах, как это сделано во многих уже изданных книгах российских городов и областей, а серьёзные биографические исследования с элементами авторской аналитики, необходимыми обобщениями и использованием фотоснимков разных лет.

Подобный вариант, безусловно, потребовал немалых усилий. И его последовательное воплощение в реальный сборник стало возможным только благодаря всесторонней помощи всех заинтересованных городских, в том числе общественных организаций и, конечно, самих бронницких жителей, особенно старожилов, близких и дальних родственников, знакомых и друзей тех, кто был удостоен звания почётного гражданина. Особенно хочется ещё раз поблагодарить сотрудников городского архива во главе с Н.А.Масьяновой, весь коллектив редакции газеты “Бронницкие новости”, замдиректора городского музея истории по научной работе И.А.Сливку, заведующую Бронницким отделом ЗАГС Л.Г.Фролову, а также отдельных горожан – В.И.Сунчелееву, Е.А.Смирнову-Латрыгину и Л.И.Зенкину, ко-

торые оказали большую личную помощь в поиске необходимых материалов.

Говоря об особенностях проекта, прежде следует отметить важную смысловую значимость самого названия книги “Отчизне посвятим души прекрасные порывы”, навеянного бессмертными пушкинскими строками. Во-первых, оно по-своему объединяет деяния людей живших в разные времена, разных по роду занятий и общественному положению, но при этом, несомненно активных и деятельных, внёсших свою весомую лепту в развитие Бронниц. Во-вторых, пушкинская тема сама по себе близка нашему городу ибо связана с именами потомков великого русского поэта, немало сделавших для тогдашнего Бронницкого уезда. Одному из них – А.А.Пушкину-внуку, посвящено отдельное авторское исследование.

Первоначально, по мере сбора материалов и подготовки каждого очерка, он вместе с фотоснимками публиковался на страницах городской еженедельной газеты “Бронницкие новости”. Это давало возможность получить не только конкретные читательские отклики, но и существенные дополнения, интересные подробности, особенно о тех людях, которым звание почётного гражданина было присвоено в недавний постсоветский период и многие городские старожилы так или иначе взаимодействовали с ними.

Таким образом целый ряд исследований после первой публикации, прочтения и реакции тех, кто был лично знаком с главным персонажем, существенно дополнялся новыми отзывами, важными деталями, и в книге подан уже в более расширенном и глубоком виде. Так что подпись “Впервые статья опубликована в газете “Бронницкие новости”...” свидетельствует отнюдь не о вторичности сборника, а в первую очередь о том, что многие публикации получили последующую доработку.

И ещё один существенный фактор: несмотря на общий заголовок и единую позитивную подачу автобиографического материала в данном издании, авторский коллектив не случайно решил разделить сборник по своему содержанию на три основных раздела.

Ведь как бы то ни было, по своим временным рамкам разделы, безусловно, отличаются по общественному статусу главных персонажей и по роду их деятельности. Так, среди почётных граждан досоветского периода есть и такие, кто никогда не про-

живал в нашем городе, но в силу своего высокого общественного положения, титула и состояния, делал много полезного для Бронниц и уезда в целом. Судя по всему, тогдашние наши градоначальники считали, что знатный, именитый и состоятельный почётный гражданин уже сам по себе, как личность, способствует повышению престижа маленького подмосковного городка.

Надо признать и то, что досоветский раздел книги содержит сведения далеко не обо всех почётных гражданах того периода. И в будущем местным краоведам, работникам городского музея истории, предстоит ещё немало поработать над поиском и изучением архивных сведений о тех почётных бронничанах, фамилии которых упомянуты в обзорной статье.

Не нашли достаточно полного отражения в книге биографии и такой характерной части почётных граждан того времени, как бронницкие купцы-меценаты, которые своей многолетней благотворительной деятельностью обустроивали и украшали наш город.

К сожалению, не удалось получить точные данные о том, было ли присвоено звание почётного гражданина председателю Бронницкой земской управы, предводителю уездного дворянства, внуку великого русского поэта – А.А.Пушкину. Но учитывая огромные заслуги этого человека перед нашим городом, мы единогласно решили включить статью о его жизни и деятельности в этот сборник.

Раздел “Советский период” дан в книге более полно, согласно сведениям о почётных гражданах, представленных авторскому коллективу городской администрацией и Советом депутатов. Этот раздел наглядно отражает особенности совершенно иного подхода трудовых коллективов и городских властей к выдвижению наиболее достойных жителей в почётные граждане. Саму эту давнюю дореволюционную традицию решили возобновить (полностью исключив прежний сословный статус) и внедрить в практику в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г.

Только теперь на смену прежним титулованным особам, чиновным дворянам, богатым торговцам-благотворителям пришли обычные труженики – представители самых разных рабочих профессий, станочники, мастера своего дела, рационализаторы и умельцы, народные депутаты, руководители городских вы-

борных органов, учителя, врачи, директора предприятий и лидеры общественных организаций.

Жаль, что в городском архиве не сохранилось самого первого положения о советском почётном гражданстве, разработанном исполкомом Бронницкого горсовета в то время, когда им руководил Л.И.Шестаков (сам являющийся почётным гражданином). И мы не смогли разместить этот исторический документ в настоящем сборнике. Но и так очевидно, что при выдвижении в почётные граждане городские власти и трудовые коллективы руководствовались после 1967 г. уже совсем иными подходами и принципами.

Что же касается сбора сведений и написания статей-исследований о конкретных людях, то здесь также имела место нехватка архивной информации и фотоснимков о главных персонажах, начавших свою деятельность в 20-30-х годах прошлого века. Это в первую очередь, касается тех почётных граждан, которые не имели семьи, а значит, детей и внуков – хранителей семейной родословной.

Очевидно, что в самом полном и наиболее содержательном варианте представлены в настоящем сборнике очерки о почётных гражданах последнего – постсоветского периода. Работу над исследованиями этого раздела существенно облегчало то, что немало главных персонажей очерков находились ещё в добром здравии. Они могли самостоятельно рассказать об этапах своей трудовой биографии, предоставить автору копии документов и фотоматериалы, сообщить фамилии и телефоны бронничан, которые дадут содержательные отзывы и т.д.

Каждая из шестнадцати статей раздела – это достоверная биография одного из наших земляков, который своими деловыми качествами, своими делами и поступками сумел заслужить доверие и уважение, не только в своём трудовом коллективе, но и среди многих бронничан.

Особую значимость этому разделу придает то, что здесь размещены большие статьи о таких известных жителях нашего города, как уже ушедшие от нас: А.А.Сыроежкин, В.А.Стоян, М.А.Трушин, Н.К.Лавренченко, А.М.Портнов. Так и ныне здравствующие: Р.И.Ягельская, А.Ф.Полковников, Н.А.Ваштай, В.Я.Татусов, А.И.Ким, Н.С.Моторина, В.Д.Трефилов, Н.В.Шарабаева, И.А.Сливка и другие.

Биография этих незаурядных людей – живая история Бронниц нелёгких постсоветских лет и первых десятилетий XXI века. И хочется надеяться, что авторам на их примере удалось показать ход многих важнейших события тех лет. Дать читателю реальные эпизоды того, как болезненно шла ломка прежней формации, как непросто нашему городу удалось добиться муниципальной самостоятельности, как формировались на производстве и других сферах рыночные отношения, как начинали свой путь к высотам бизнеса нынешние предприниматели-благотворители...

Есть надежда, что настоящая книга не станет единственным и последним сборником статей о почётных гражданах городского округа Бронницы. Со временем появятся новые горожане, удостоенные этого высокого звания, обнаружатся новые подробности жизни и деятельности самых выдающихся наших сограждан на разных временных этапах. Ведь история Бронниц продолжается...

Авторский коллектив книги-сборника